зала ~~18~~ 37.
шкафъ 29.
полка 3
№ 1/88.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1894 г. №№ 1—118

— и —

за 1895 г. №№ 1—90

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

68

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1894 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1894 года января 19-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Харьковской городской управы, прис. пов. Ивана Поморцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску къ довѣрителю его дворянина Алексѣя Добрынина объ арендѣ по контракту (цѣна иска 4666 р. 66 к.) и 2) объясненіе уполномоченнаго интендантскаго управленія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы, находитъ, что повѣренный Харьковской городской управы указываетъ прежде всего на нарушеніе Палатою 1545 и 1705 ст. Тома X ч. 1 признаніемъ, что арендный о наймѣ у Добрынина дома договоръ не потерялъ обязательной силы и не подлежитъ уничтоженію со времени упраздненія Харьковскаго военнаго округа за отсутствіемъ въ немъ на этотъ случай соглашенія контрагентовъ, тогда какъ, по мнѣнію Поморцева, уничтоженіе по Высочайшему повелѣнію юридическаго лица ранѣе наступленія срока договоровъ, для него заключенныхъ, должно, по силѣ вышеприведенныхъ статей, имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ прекращеніе всѣхъ имущественныхъ сдѣлокъ, имъ или для такого юридическаго лица заключенныхъ, если только въ Высочайшемъ повелѣніи ничего не было упомянуто объ этихъ сдѣлкахъ. Хотя въ приведенныхъ статьяхъ о семъ и не упоминается, но эту неполноту закона, по утвержденію того же повѣреннаго, слѣдуетъ разъяснить по 9 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Это утвержденіе просителя не можетъ быть признано основательнымъ, ибо, независимо объ умолчаніи въ упомянутыхъ статьяхъ о вліяніи Высочайше одобренныхъ тѣхъ или другихъ правительственныхъ распоряженій на силу договоровъ, ранѣе воспослѣдованія оныхъ заключенныхъ, 1537 статья Законовъ Гражданскихъ и 178 и 179 ст. Полож. о каз. подрядахъ и поставк. Т. X ч. 1 положительно установляютъ, что даже при убыткахъ казны договоры, непосредственно съ нею заключенные, для сохраненія народнаго довѣрія, не нарушаются. Тѣмъ менѣе по общему смыслу законовъ о договорахъ можетъ прекратиться досрочно такой договоръ, въ которомъ казна непосредственно не участвовала, и онъ имѣлъ до нея только касательство, ибо въ такомъ случаѣ вполнѣ примѣнимы Общія Положенія, заключающіяся въ указываемыхъ просителемъ статьяхъ, а также въ статьяхъ 1536, 1547 и 572 Тома X ч. 1. Наконецъ, въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто не уничтоженіе существованія извѣстнаго юридическаго лица, какъ утверждаетъ проситель, а только извѣстное пересозданіе организаціи одного изъ его органовъ—упраздненіе Харьковскаго военнаго округа, съ присоединеніемъ его къ другимъ военнымъ округамъ, каковое пересозданіе произведено на основаніи особо изданныхъ и распубликованныхъ правилъ (Собраніе Узак. 1889 года № 129 ст. 1077), которыми въ свое время были урегулированы порядокъ и условія подобнаго упраздненія. Поэтому Палата не имѣла никакого повода при толкованіи вышеупомянутыхъ статей прибѣгать къ 9 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Столь же неправильно толкованіе, даваемое просителемъ указу Правительствующаго Сената отъ 13-го ноября 1891 года за № 6849, послѣдовавшему по сему дѣлу, и усматриваемое въ этомъ нарушеніе 893 и 895 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Правительствующій Сенатъ въ этомъ своемъ указѣ, отмѣняя первое рѣшеніе Палаты, только разъяснилъ, что, на основаніи новаго Положенія о воинской квартирной повинности (прилож. къ 255 статьѣ Тома IV Устава земскихъ повинностей по продолж. 1890 года),

городское общественное управленіе по квартирному довольствію войскъ дѣйствуетъ не какъ органъ губернскаго распорядительнаго комитета, а самостоятельно, какъ представитель города, на котораго возложена обязательная для него повинность, къ отправленію коей онъ можетъ быть даже принужденъ подъ страхомъ исполнительныхъ распоряженій, предусмотрѣнныхъ въ 1957 статьѣ 1 части II Т. Того, что въ силу существующихъ постановленій, если не отпущено городскому общественному управленію денегъ на наемъ помѣщеній для войскъ, оно не обязано на свои деньги нанимать эти помѣщенія и не отвѣтствуетъ предъ собственникомъ въ платежѣ арендныхъ платежей по долгосрочнымъ имъ заключеннымъ контрактамъ, Правительствующій Сенатъ въ вышеозначенномъ своемъ рѣшеніи не разъяснялъ, и подобные выводы сдѣланы произвольно просителемъ. Признавъ же, согласно дѣйствительно преподанному разъясненію Правительствующаго Сената въ указѣ за № 6849, что, по квартирному довольствію войскъ Харьковское городское общественное управленіе дѣйствовало самостоятельно, и установивъ, что спорный по дѣлу договоръ заключенъ Добрынинымъ съ Харьковскою городскою управою безъ участія Кіевскаго интендантскаго управленія, что договоромъ этимъ не установлено, чтобы въ случаѣ упраздненія Харьковскаго военнаго округа таковой прекращался и не имѣлъ обязательной силы, Судебная Палата вполнѣ правильно признала, что по этому договору, согласно 569 и 570 ст. Тома X ч. 1, является предъ Добрынинымъ отвѣтственнымъ Харьковское городское общество въ лицѣ городской управы, и такимъ своимъ заключеніемъ не нарушила ни этихъ статей Зак. Гр., ни 36 и 34 стат. Пол. о преобр. кварт. повин. (прил. къ 255 ст. Т. IV Уст. о зем. пов.). Наконецъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу циркуляровъ главнаго штаба и министра внутреннихъ дѣлъ о порядкѣ расчетовъ за нанятыя долгосрочно для войскъ помѣщенія и не установила при обсужденіи трехъ отношеній начальника Харьковскаго интендантства, представленныхъ къ дѣлу, юридическаго значенія согласія окружнаго интендантства на заключеніе договора на трехлѣтній срокъ для помѣщенія интенданства, умолчанія этого интендантства о предстоящемъ упраздненіи Харьковскаго военнаго округа и непередачи городу денегъ отъ казны на уплату наемной суммы домовладѣльцу за время съ января 1889 г. по 1-е августа 1890 года, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что поводъ къ такому обвиненію подала просителю послѣдняя часть рѣшенія, въ которой Палата вошла въ обсужденіе по существу требованія повѣреннаго городской управы о взысканіи по договору 8-го іюля 1887 года въ пользу Добрынина искомой имъ по сему дѣлу суммы не съ городского общественнаго управленія, а съ третьяго привлеченнаго къ дѣлу управой лица—Кіевскаго интендантскаго управленія, на томъ въ особенности основаніи, что въ силу Положенія о воинской квартирной повинности отвѣтственность по этому договору всецѣло должна лежать на военномъ министерствѣ. Хотя Палата и отвергла это утвержденіе просителя, но очевидно, что прежде разсмотрѣнія его по существу и оцѣнки тѣхъ доводовъ и документовъ, которые были въ подтвержденіе его представлены, Палатѣ слѣдовало, по силѣ примѣчанія къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., предварительно войти въ обсужденіе того, подлежало ли такое требованіе повѣреннаго городской управы вѣдѣнію судебныхъ установленій. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи № $^{260}/_{1877}$ года уже разъяснилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда частное лицо, общество или установленіе является какъ плательщикъ налога и оспариваетъ правильность требованій казеннаго, земскаго или городского управленія по раскладкѣ и взиманію сборовъ, дѣло не можетъ подлежать судебному разсмотрѣнію, такъ какъ подобныя требованія правительственнаго органа, дѣйствующаго въ интересѣ государственномъ, не допускаютъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ и по примѣчанію 1 къ ст. 1 Уст. Гражд. Суд. подлежатъ вѣдѣнію Правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. Такое разъясненіе подтверждено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента № $^{162}/_{78}$ года и Общаго Собран. 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ № $^{33}/_{85}$ г. Сообразно съ таковыми разъясненіями не подлежитъ сомнѣнію,

что съ одной стороны наемъ общественнымъ городскимъ управленіемъ, на основаніи 126 статьи Полож. о преобр. воинск. кварт. повинности (прил. къ 1 прим. къ 255 ст. Т. IV Уст. о земск. пов. по прод. 1890), помѣщеній для штабовъ и воинскихъ управленій и заведеній, а съ другой—денежные расчеты городского общественнаго управленія съ военнымъ министерствомъ по уплатѣ, на основаніи 32 и 34 ст. того Полож., суммъ, слѣдующихъ городу за нанятыя для войскъ помѣщенія, входя въ кругъ распоряженій по выполненію воинской квартирной повинности, не могутъ быть предметами судебнаго спора, а допускаютъ только принесеніе жалобъ въ административномъ порядкѣ. Если же настоящее требованіе не подлежало обсужденію суда, то не могли быть нарушены 339 и 711 ст. неразсмотрѣніемъ доводовъ и доказательствъ, представленныхъ въ подтвержденіе такого требованія, но въ то же время эта часть рѣшенія Палаты, какъ постановленная по неподвѣдомственному судебному разсмотрѣнію обстоятельству, должна быть признана неправильною и нарушающею 1 прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд. Такое нарушеніе не можетъ быть, однако, признано основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ той ея части, которая коснулась привлеченія къ дѣлу Кіевскаго интендантскаго управленія, по той причинѣ, что резолютивною частью рѣшенія Харьковскаго Окружнаго Суда, утвержденіемъ которой только и ограничилась Харьковская Судебная Палата, объ обращеномъ Харьковскою городскою управою къ означенному интендантскому управленію въ качествѣ третьяго лица требованію ничего не было постановлено, а слѣдовательно, и съ признаніемъ упомянутаго требованія истца неподвѣдомственнымъ вовсе судебнымъ управленіямъ, рѣшеніе Палаты ни въ чемъ не подлежитъ исправленію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Харьковской городской управы, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

2.—1894 года января 19 дня. Прошеніе крестьянки Терезы Чепуліонисовой объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

На основаніи правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 9 западныхъ губерніяхъ, бывшимъ государственнымъ крестьянамъ и приписавшимся къ обществу отставнымъ солдатамъ Ковенской губ., Шавельскаго уѣзда, Пошвитынской волости, селенія Манюны, принадлежавшаго казенному имѣнію Пошвитынь, показаннымъ въ именномъ спискѣ въ числѣ 60 наличныхъ душъ, надѣлена въ томъ селеніи земля въ количествѣ 271,44 д. удобной земли, обложенной повинностью, на каковую землю, вслѣдствіе отношенія Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія выдана надѣленнымъ данная Ковенскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда 3 іюня 1874 г. Въ приложенномъ къ данной именномъ спискѣ домохозяевамъ-собственникамъ въ селѣ Манюны значится крестьянинъ Людвикъ Чепуліонисъ, надѣленный на одну наличную душу участкомъ въ 23,50 д. По домашнему духовному завѣщанію Людвика Чепуліониса, 29 іюня 1877 г. утвержденному къ исполненію Ковенскою Соединенною Палатою, Чепуліонисъ надѣленный ему земельный участокъ предоставилъ во владѣніе и распоряженіе женѣ своей Терезѣ Чепуліонисовой. Повѣренный крестьянина Доминика Викторова Чепулевича (онъ же Чепуліонисъ) предъявилъ 5-го ноября 1888 года въ Ковенскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянкѣ Терезѣ Чепуліонисовой. Объясняя въ исковомъ прошеніи, что отведенные крестьянамъ надѣлы, хотя и записаны на имя одного лишь представителя семейства, но принадлежатъ въ собственность всѣмъ членамъ семейства, и что истецъ, состоя въ одномъ семействѣ съ Людвикомъ Чепуліонисомъ, имѣетъ право на совмѣстное съ его вдовою пользованіе записаннымъ на имя послѣдняго участкомъ, повѣренный истца просилъ Окружный Судъ признать за Домиійкомъ Чепулевичемъ право на совмѣстное съ отвѣтчицею пользованіе спорнымъ участкомъ; изъять этотъ участокъ изъ исключительнаго владѣнія отвѣтчицы и передать въ общее истца и отвѣтчицы владѣніе; завѣща-

ніе Людвика Чепуліониса и совершонный по оному вводъ во владѣніе отвѣтчицы спорнымъ участкомъ признать недѣйствительными. При исковомъ прошеніи, между прочимъ, представлены: а) засвидѣтельствованныя Тельшевскою римско-католическою духовною консисторіею метрическія выписи о рожденіи отъ однихъ и тѣхъ же родителей: 6-го мая 1808 года Людвика и 9-го ноября 1816 года Виктора Чепулевичей, о рожденіи 5 ноября 1866 г. у Виктора Чепулевича сына Доминика и о смерти Виктора Чепулевича 17-го іюня 1868 года, б) копія съ посемейнаго списка, составленнаго въ 1878 году для отбыванія Пошвитынскимъ сельскимъ обществомъ воинской повинности, въ коемъ кромѣ Людвика Чепулевича показаны его братъ Викторъ и сынъ послѣдняго Доминикъ. Принимая во вниманіе: 1) что хотя, на основаніи 81 ст. Мѣстнаго Положенія о крестьянахъ, подворные участки, надѣленные на правѣ выкупа, предоставлены въ потомственное пользованіе всѣмъ членамъ семьи тѣхъ лицъ, на имя которыхъ эти участки во время надѣла были записаны, но, согласно 83 ст. того же Положенія, домохозяева вообще не лишены права распоряженія таковыми участками по своему усмотрѣнію; 2) что, слѣдовательно, Людвикъ Чепуліонисъ, на имя котораго записанъ спорный участокъ, имѣлъ право распорядиться онымъ въ составленномъ имъ духовномъ завѣщаніи тѣмъ болѣе, что спорный участокъ надѣленъ ему на одну душу, т.-е. ему одному; 3) что, независимо сего, истецъ ничѣмъ не доказалъ, что онъ до и послѣ смерти дяди жилъ на спорномъ участкѣ и пользовался онымъ, и 4) что при такомъ положеніи дѣла исковыя требованія нельзя признать доказанными,—Окружный Судъ въ искѣ Д. Чепулевичу отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Виленская Судебная Палата нашла: что по 81 ст. Мѣстнаго Положенія, надѣлъ остается въ потомственномъ пользованіи всѣхъ членовъ крестьянскаго семейства; что выдача данной на имя домохозяина не даетъ ему права на отчужденіе надѣльнаго участка не только постороннему лицу, но и одному изъ членовъ семейства безъ согласія остальныхъ членовъ онаго; что точно также въ отношеніи пользованія надѣломъ наличныхъ членовъ семьи не имѣетъ значенія количество душъ, указанное въ именномъ спискѣ домохозяевъ при надѣлѣ землею; такъ какъ таковыя земли надѣлялись всему крестьянскому семейству, а не тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ членамъ онаго, то нахожденіе истца въ одномъ семействѣ съ Людвикомъ Чепулевичемъ, какъ удостовѣряется посемейнымъ спискомъ, лишало его, Чепулевича, права на передачу надѣленнаго участка по завѣщанію женѣ своей, отвѣтчицѣ по сему дѣлу, и означенное завѣщаніе, какъ составленное вопреки требованію 81 ст. Мѣст. Полож., въ отношеніи спорнаго участка должно быть признано недѣйствительнымъ, и таковое завѣщаніе не могло служить основаніемъ для ввода отвѣтчицы во владѣніе тѣмъ участкомъ, и что поэтому вводъ во владѣніе также долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; что при доказанности истцомъ родственной связи его съ Людвикомъ Чепулевичемъ и того обстоятельства, что онъ значится по семейному списку въ одномъ съ нимъ семействѣ, которому надѣленъ вышеозначенный участокъ, исковыя требованія Доминика Чепулевича подлежатъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ Тереза Чепуліонисова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, признаваемаго ею неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Людвику Чепуліонису спорный участокъ надѣленъ изъ казеннаго имѣнія, какъ государственному крестьянину, на основаніи Положенія о государственныхъ крестьянахъ 16-го мая 1867 г., объемъ правъ которыхъ опредѣляется, по указанію 7 стат. этого Положенія, 159—179 стат. Положенія о выкупѣ, а не Мѣстнымъ Положеніемъ о крестьянахъ, на которомъ основываетъ Палата свое рѣшеніе; 2) Палата признала истца членомъ семьи Людвика Чепуліониса на томъ основаніи, что онъ доказалъ свою родственную связь съ Людвикомъ и значится по семейному списку въ одномъ съ нимъ семействѣ. Между тѣмъ, ни ревизскія сказки, точной копіей съ которыхъ являются посемейные списки (§ 2 цирк. министра внутреннихъ дѣлъ 8-го февраля 1874 года № 6), ни посемейные списки не могутъ служить доказательствами состава семьи при разрѣшеніи правовыхъ отношеній, существующихъ между членами ея, такъ какъ цѣль составленія ре-

визскихъ сказокъ—интересы статистическіе и финансовые (2 ст. Уст. о десятой ревизіи, прил. къ 1679 стат. IX Т. Зак. о сост., изд. 1857 года, откуда опредѣленіе состава семьи не реальное, а формальное (тамъ же 14 ст. 4 п. примѣч. 1—6); цѣль же составленія посемейныхъ списковъ—облегченіе учета лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности (3 прим. къ ст. 105 Уст. о воин. повин.); 3) согласно ст. 21 пун. б и ст. 22 Высочайшаго повелѣнія отъ 20 октября 1867 года о порядкѣ составленія люстраціонныхъ актовъ, въ послѣднихъ показывались всѣ наличныя души двора или семейства; слѣдовательно, такъ какъ въ приложенномъ къ люстраціонному акту именномъ спискѣ показано, что въ семействѣ Людвика Чепуліониса—одна душа, Судебн. Палата должна была устранить необходимость въ иныхъ доказательствахъ состава семьи и объема правъ каждаго изъ членовъ ея, ибо люстраціонный актъ не допускаетъ ни споровъ, ни возраженій. (стат. 36 Правилъ о порядкѣ составл. люстр. актовъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 16-й день мая 1867 года, установлены правила для поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ (Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской), при посредствѣ особыхъ люстраціонныхъ комиссій, опредѣляющихъ границы предоставленнаго въ собственность крестьянъ надѣла и размѣръ причитающихся съ нихъ ежегодныхъ платежей (ст. 2 правилъ). По опредѣленіи границъ крестьянскаго надѣла и размѣра ежегодныхъ выкупныхъ платежей крестьянъ, составлялись чиновниками министерства государственныхъ имуществъ люстраціонные акты, которые предъявлялись крестьянамъ (ст. 5). По мѣрѣ учрежденія люстраціонныхъ актовъ немедленно выдавались крестьянамъ на предоставляемыя въ ихъ собственность по симъ актамъ земли и угодья данныя порядкомъ, указаннымъ въ ст. 6 и 110 Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 года Положенія о выкупѣ. Со времени выдачи данныхъ крестьяне въ отношеніи владѣнія и распоряженія землями ихъ надѣла подчиняются правиламъ, постановленнымъ для крестьянскихъ собственниковъ въ ст. 159—179 того же Положенія (стат. 7). По силѣ 166-ой статьи Положенія о выкупѣ, участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго и переходятъ по наслѣдству согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ. Порядокъ составленія, предъявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ по казеннымъ селеніямъ и мѣстечкамъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ опредѣленъ особыми правилами, Высочайше утвержденными 20-го октября 1867 года. По 19-ой статьѣ сихъ правилъ, къ люстраціоннымъ актамъ прилагаются именные списки домохозяевамъ-собственникамъ, составленные по установленному образцу лит. В., съ обозначеніемъ: кто именно, какимъ количествомъ земли и за какой платежъ владѣетъ изъ пространства, отведеннаго въ надѣлъ цѣлому сельскому обществу (ст. 19). Въ каждомъ люстраціонномъ актѣ должно, между прочимъ, быть показано число душъ крестьянъ разныхъ наименованій, значащихся въ селеніи по послѣдней ревизіи, число дворовъ или семействъ и въ нихъ наличныхъ душъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и другихъ лицъ, владѣющихъ землею, вошедшею въ составъ надѣла того селенія (ст. 21 п. б). Обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла по иску крестьянина Доминика Чепулевича (Чепуліониса), Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что истецъ требованіе свое о признаніи за нимъ права на совмѣстное съ отвѣтчицею Терезою Чепуліонисъ владѣніе и пользованіе участкомъ земли въ селеніи Манюны, предоставленнымъ ей по завѣщанію домохозяина Людвика Чепуліониса (Чепулевича) въ исключительную собственность, основываетъ на принадлежности его, истца, къ семейству Людвика Чепуліониса, Судебная Палата удовлетворила исковыя требованія Доминика Чепулевича, признавъ, что въ отношеніи пользованія надѣломъ наличныхъ членовъ семьи не имѣетъ значенія количество душъ, указанное въ именномъ спискѣ домохозяевъ при надѣлѣ землею, такъ какъ таковыя земли надѣлялись всему крестьянскому семейству, а не тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ

членамъ онаго, и что истцомъ доказаны какъ родственная связь его съ Людвикомъ Чепулевичемъ, такъ и то обстоятельство, что онъ значится по семейному списку въ одномъ съ нимъ семействѣ, которому надѣленъ спорный участокъ. Сопоставляя сужденія и выводы Судебной Палаты съ возраженіями кассаціонной жалобы Терезы Чепуліонисъ и съ точнымъ смысломъ узаконеній, относящихся къ разсматриваемымъ вопросамъ, оказывается, что въ отношеніи мѣстнаго положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской, рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. 1892 года № 42) разъяснено: во-1-хъ, что право потомственнаго пользованія подворнымъ участкомъ крестьянскаго надѣла въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ опредѣляется не одними родственными отношеніями крестьянъ между собою, но и принадлежностью къ составу той рабочей семьи, поименованной въ выкупномъ актѣ, на имя домохозяина которой выдана данная, укрѣпляющая выкупленный надѣльный участокъ за тою семьею, изъ чего слѣдуетъ, что лицо, не бывшее членомъ крестьянской семьи при надѣлѣ этой семьи подворнымъ участкомъ, но лишь впослѣдствіи причисленное къ ней для учета при отбываніи воинской повинности, не пріобрѣтаетъ однимъ фактомъ причисленія къ семьѣ для такой цѣли самостоятельнаго права собственности на надѣлъ, наравнѣ съ тѣми членами семьи, которые значатся въ именномъ спискѣ крестьянъ-хозяевъ, выкупившихъ земли, или заявляются законными правопреемниками ихъ, по уступкѣ-ли имъ права пользованія домохозяиномъ или чрезъ переходъ къ нимъ сего права по наслѣдству, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ; посему такія, не для цѣлей надѣла причисленныя къ семьѣ, лица не въ правѣ требовать, въ качествѣ крестьянъ-домохозяевъ, участія въ пользованіи и распоряженіи надѣленнымъ рабочей семьѣ или крестьянскому двору земельнымъ участкомъ и, во-2-хъ, что посемейные списки, установленные въ 1874 году, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго, для облегченія учета лицъ, подлежащихъ воинской повинности (Уст. о воинск. повин. ст. 105, прим. 3), не могутъ служить доказательствомъ принадлежности къ крестьянскому двору, какъ юридическому лицу, владѣющему участкомъ надѣльной земли. Приведенныя разъясненія примѣнимы и къ данному дѣлу, при тождествѣ началъ, положенныхъ въ основаніе узаконеній о выкупѣ земельныхъ надѣловъ бывшими помѣщичьими крестьянами и государственными. Какъ по Положеніямъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, такъ и по Положенію о государственныхъ крестьянахъ, только тѣ члены крестьянской семьи, которые значатся въ именномъ спискѣ крестьянъ домохозяевъ, надѣленныхъ землею по выкупному или люстраціонному акту, или являются законными правопреемниками такихъ домохозяевъ, имѣютъ самостоятельное право собственности на надѣленный подворный участокъ. Мнѣніе Палаты, что количество наличныхъ душъ, указанное въ именномъ спискѣ домохозяевъ при надѣлѣ землею, не имѣетъ значенія для опредѣленія состава крестьянской семьи, имѣющей самостоятельное право собственности на участокъ, надѣленный по люстраціонному акту, противорѣчитъ точному смыслу узаконеній о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, изъ содержанія которыхъ вытекаетъ тотъ выводъ, что число наличныхъ душъ, показанное въ именномъ спискѣ, приложенномъ къ люстраціонному акту и не оспоренномъ въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами 20-го октября 1867 года для повѣрки люстраціонныхъ актовъ (ст. 28 и слѣдующ.), служитъ доказательствомъ самаго состава семьи, которой данъ въ надѣлъ подворный участокъ. Такимъ образомъ, означеніе въ именномъ спискѣ, что названному въ немъ домохозяину-собственнику надѣленъ земельный участокъ на одну наличную душу, само по себѣ исключаетъ предположеніе о большемъ числѣ душъ въ составѣ крестьянской семьи при надѣлѣ. Посему въ спорахъ о правѣ гражданскомъ, подлежащихъ разрѣшенію суда, на сторонѣ, отвергающей объясненное значеніе содержащихся въ именномъ спискѣ свѣдѣній о числѣ наличныхъ душъ въ каждой надѣленной крестьянской семьѣ, лежитъ обязанность доказать опредѣлительно

иной составъ данной крестьянской семьи во время надѣла. Въ виду означеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, принявъ посемейный списокъ, составленный въ 1878 г. для отбыванія воинской повинности Пошвитынскимъ сельскимъ обществомъ, за доказательство принадлежности Доминика Чепуліониса къ составу семьи Людвика Чепуліониса, показанной въ именномъ спискѣ домохозяевамъ-собственникамъ въ с. Маюны, надѣленнымъ земельными участками по люстраціонному акту, и признавъ за Домиником Чепуліонисомъ самостоятельное право собственности на земельный надѣлъ наравнѣ съ правопреемникомъ того домохозяина, который одинъ показанъ въ именномъ спискѣ во время надѣленія землею, нарушила точный смыслъ 7 ст. Высочайше утвержденныхъ 16 мая 1867 г. правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 7 ст. Высочайше утвержден. 16 мая 1867 г. правилъ о поземельномъ устройствѣ государств. крестьянъ въ 9 западныхъ губерніяхъ, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

3.—1894 года марта 15-го дня. *) Предложеніе г. Оберъ-Прокурора о разрѣшеніи вопроса о томъ, подлежитъ ли удовлетворенію ходатайство истца о выдачѣ исполнительнаго листа по обращенному къ предварительному исполненію заочному рѣшенію въ случаѣ непредставленія просителемъ денегъ на врученіе отвѣтчику выписки изъ рѣшенія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ графъ В. А. Гизенгаузенъ).

Оберъ-Прокуроръ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи 7 февраля сего 1791 г. за № 51 изъяснилъ, что изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ практикѣ судебныхъ установленій возникаетъ сомнѣніе по вопросу о томъ, подлежитъ ли удовлетворенію ходатайство истца о выдачѣ исполнительнаго листа по обращенному къ предварительному исполненію заочному рѣшенію въ случаѣ непредставленія просителемъ денегъ на врученіе отвѣтчику выписки изъ рѣшенія. При этомъ нѣкоторыя судебныя мѣста разрѣшаютъ означенный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и оставляютъ ходатайство истца безъ движенія съ назначеніемъ семидневнаго съ поверетнымъ срока на внесеніе требуемыхъ денегъ. Другія же судебныя установленія полагаютъ, что по обращенному къ предварительному исполненію заочному рѣшенію не можетъ быть отказано въ выдачѣ исполнительнаго листа взыскателю, хотя бы онъ и не представилъ денегъ на сообщеніе отвѣтчику выписки изъ рѣшенія, такъ какъ неврученіе оной ни въ чемъ не нарушаетъ интересовъ отвѣтчика, въ виду правила ст. 728 Уст. Гр. Суд., по которому срокъ подачи отзыва на заочное рѣшеніе исчисляется или со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки изъ рѣшенія, или со времени предъявленія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что прежде послѣдовало. Признавая единообразное и согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе вышеупомянутаго вопроса существенно необходимымъ, г. управляющій министерствомъ юстиціи, на основаніи ст. 259[1] Учр. Суд. Уст., ордеромъ отъ 30 января 1894 г. за № 3228 поручилъ ему предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената.

Входя въ обсужденіе предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основ. 725 ст. Уст. Гр. Суд., первое заочное рѣшеніе объявляется отвѣтчику доставленіемъ ему выписки изъ рѣшенія (ст. 716) по избранному имъ мѣсту пребыванія (ст. 309), а если о немъ не было заявлено въ канцелярію суда,—то по указанному суду мѣсту жительства отвѣтчика (ст. 204—206). Такое точное и ясное предписаніе закона, не дѣлающаго ни-

*) Доложено въ распор. засѣд.

какихъ исключеній для тѣхъ случаевъ, когда заочныя рѣшенія обращены къ предварительному исполненію, казалось бы, не можетъ возбуждать въ примѣненіи своемъ никакихъ недоразумѣній. Тѣмъ менѣе можно оправдать возникшія въ этомъ отношеніи недоразумѣнія, когда они проистекаютъ не вслѣдствіе неясности относящагося до настоящаго предмета постановленія закона или изъ противорѣчія его съ другими постановленіями, но исключительно вслѣдствіе уклоненія истцовъ, въ пользу которыхъ заочное рѣшеніе постановлено, отъ представленія суду надлежащихъ средствъ для выполненія лежащей на немъ, по 725 ст., обязанности. А что таковое представленіе денегъ на доставленіе выписки заочнаго рѣшенія отвѣтчику лежитъ на истцахъ, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. По общему смыслу постановленій 848 и 857—867 ст. Уст. Гр. Суд., деньги, потребныя на расходы, вызываемые гражданскимъ процессомъ, должны быть представляемы тяжущимися впередъ, и притомъ тѣмъ изъ нихъ, по просьбѣ котораго производится то или другое судебное дѣйствіе. Такая обязанность положительно выражена въ 864 ст. Устава Гражд. Суд. по отношенію денегъ, потребныхъ на расходы чиновъ судебныхъ установленій, отряжаемыхъ за черту города, гдѣ находится судъ, для осмотра на мѣстѣ, допроса свидѣтелей и тому подобныхъ дѣйствій, на вознагражденіе свѣдущихъ людей, свидѣтелей и духовныхъ лицъ за проѣздъ и, сверхъ того, за представленіе вторыми своихъ заключеній и за отвлеченіе отъ занятій третьихъ. Если въ этихъ статьяхъ не говорится о доставленіи денегъ на тотъ спеціальный случай, который предусмотрѣнъ въ 725 ст., то потому, что неприложеніе денегъ на вызовъ отвѣтчика предусмотрѣно въ 5 п. 269 ст. Устава Гражд. Судопр. и имѣетъ послѣдствіемъ оставленіе искового прошенія безъ движенія. Кромѣ того, эта недомолвка восполнена 14 ст. таксы судебныхъ приставовъ, прил. къ 313 ст. Учр. Суд. Уст., въ которой относительно представленія денегъ на доставленіе повѣстки или совершенія другого дѣйствія судебнымъ приставомъ сдѣлана ссылка на 864 стат. Устава Суд., обязывающую представленіе денегъ впередъ; наконецъ, въ 857 статьѣ постановлено, что истецъ, не имѣющій возможности указать мѣсто жительства отвѣтчика, долженъ представить шесть рублей для припечатанія вызова, равно страховыя для пересылки сихъ денегъ по назначенію, и такое же количество денегъ представляется истцомъ, если заочное рѣшеніе публикуется на основаніи ст. 726. Если же истецъ обязанъ представить деньги на публикацію заочнаго рѣшенія, то очевидно, что онъ уже долженъ представить деньги и на доставленіе выписки съ заочнаго рѣшенія тому тяжущемуся, мѣсто жительства котораго или было имъ указано или оглашено въ канцеляріи самимъ неявившимся въ засѣданіе отвѣтчикомъ, противъ котораго рѣшеніе постановлено. Такое представленіе денегъ не можетъ даже считаться для истца обременительнымъ въ виду того, что, по 723 ст. Уст. Гражд. Судопр., судебныя издержки заочнаго производства взыскиваются съ обвиненнаго по рѣшенію отвѣтчика, хотя бы впослѣдствіи заочное рѣшеніе и было отмѣнено, слѣдовательно, представленіе денегъ для объявленія заочнаго рѣшенія отвѣтчику составляетъ только извѣстный авансъ со стороны истца, подлежащій ему во всякомъ случаѣ возврату. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ законоположеній до очевидности явствуетъ, что произвольному усмотрѣнію истца отнюдь нельзя предоставить лишеніе отвѣтчика одного изъ способовъ, предоставленныхъ ему закономъ, освѣдомиться о постановленномъ противъ него заочномъ рѣшеніи, и потому, если истецъ проситъ Судъ о постановленіи противъ неявившагося отвѣтчика заочнаго рѣшенія; то одновременно съ такою просьбою онъ долженъ представить и деньги, потребныя на доставленіе отвѣтчику выписки имѣющаго состояться заочнаго рѣшенія. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда отчасти по снисхожденію суда, отчасти по неизвѣстности до момента постановленія рѣшенія о томъ, не явится ли еще отвѣтчикъ (721 ст.), упомянутыхъ денегъ не представлено и тѣмъ не менѣе состоялось заочное рѣшеніе, обращенное притомъ къ предварительному исполненію, то судъ въ полномъ правѣ пресѣчь уклоненіе истца отъ представленія помянутыхъ денегъ и побудить его къ выполненію этой обязанности пріостановленіемъ выдачи ему исполнительнаго листа по обращенію такаго заочнаго рѣшенія къ предвари-

тельному исполненію. Указываемая, будто бы, безцѣльность и безполезность такого объявленія рѣшенія, какъ ненарушающаго интересовъ отсутствующаго отвѣтчика, въ виду правила ст. 728 Устава Гражданскаго Судопр., представляется неосновательной. Эта послѣдняя статья дѣйствительно постановляетъ, что срокъ подачи отзыва на заочное рѣшеніе исчисляется или со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки изъ рѣшенія, или со времени предъявленія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи, смотря по тому, что прежде послѣдовало, но одно уже то, что законъ обезпечиваетъ исчисленіе срока на принесеніе отвѣтчикомъ отзыва, а по 734 ст. Т. XVI Устава Гражд. Судопр. изданія 1893 года и апелляціи съ одного изъ двухъ вышеуказанныхъ моментовъ, нельзя не признать, что доставленіе выписки изъ рѣшенія отвѣтчику не представляло для него интереса, ибо сколько бы рѣдки ни были случаи, когда объявленіе рѣшенія доставленіемъ изъ него выписки могло бы предшествовать доставленію повѣстки объ исполненіи, то тѣмъ не менѣе такіе случаи, предполагаемые закономъ, возможны. Но даже нѣсколько позднѣйшее противъ повѣстки объ исполненіи доставленіе отвѣтчику выписки изъ рѣшенія можетъ представить для него существенный интересъ, такъ какъ выписка изъ рѣшенія, по 716 ст. Устава Гражд. Суд., включаетъ сверхъ резолюціи и соображенія, на которыхъ она основана, тогда какъ въ повѣсткѣ объ исполненіи, согласно 1 п. 913 ст. Устава Гражд. Суд., требуется только означеніе рѣшенія, подлежащаго исполненію. Поэтому, получивъ выписку изъ рѣшенія, отвѣтчикъ можетъ немедленно, не покидая своего мѣстожительства, подать отзывъ или, при пропускѣ на него срока, принести апелляцію противъ заочнаго рѣшенія, такъ какъ ему будутъ извѣстны соображенія суда, подавшія основанія къ обвиненію его въ искѣ, тогда какъ съ врученіемъ повѣстки объ исполненіи онъ долженъ для огражденія своихъ правъ прежде всего ознакомиться съ содержаніемъ рѣшенія и съ этою цѣлью прибыть въ мѣсто нахожденія суда, гдѣ только онъ или можетъ прочесть рѣшеніе или получить съ него копію (ст. 715). По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: разъяснить, что на истцѣ, ходатайствующемъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа по заочному рѣшенію, обращенному къ предварительному исполненію, лежитъ обязанность до такой выдачи его представить суду необходимыя для доставленія, согласно 725 ст. Устава Гражд. Суд., отвѣтчику выписки изъ заочнаго рѣшенія деньги.

4.—1891 г. марта 15 и 29 числъ *). По предложенію г. Оберъ-Прокурора Гражд. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената о разъясненіи, какія запрещенія должны быть принимаемы во вниманіе кредитными установленіями при выдачѣ ссуды подъ залогъ имѣнія и въ какомъ порядкѣ эти запрещенія должны быть приводимы въ извѣстность.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Веселовскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Опредѣленіемъ Гражданскаго Кассціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 6 апрѣля 1893 года, состоявшимся въ порядкѣ, установленномъ статьею 259[1] Учр. Суд. Уст., разъяснено, что: а) старшинство долга, обезпеченнаго имѣніемъ по залоговому свидѣтельству, въ отношеніи другихъ долговъ, обезпеченныхъ тѣмъ же имѣніемъ, опредѣляется по времени наложенія запрещенія о выдачѣ означеннаго свидѣтельства; б) этотъ порядокъ учета старшинства не освобождаетъ кредитное установленіе отъ приведенія въ извѣстность въ ближайшее по возможности къ выдачѣ ссуды время тѣхъ запрещеній, которыя наложены послѣ запрещенія о выдачѣ залогового свидѣтельства; оказавшіяся запрещенія должны быть приняты банкомъ во вниманіе при пріемѣ имѣній въ залогъ, и банкъ обязанъ обратить ссуду не только на значащіяся въ залоговомъ свидѣтельствѣ, но и на позднѣйшія запрещенія, и в) приведенныя обязанности лежатъ на банкахъ и при дополнительныхъ ссудахъ. По этому опредѣленію были посланы 28-го

*) Дол. въ распор. засѣд.

сентября 1893 г. указы министру финансовъ, Судебнымъ Палатамъ и Окружнымъ Судамъ, и оно напечатано въ сборникѣ рѣшеній Гражд. Кассац. Департамента 1893 года подъ № 53. Въ виду недоразумѣній, возникшихъ въ практикѣ нѣкоторыхъ учрежденій поземельнаго кредита по поводу приведеннаго разъясненія, на обсужденіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ порядкѣ, опредѣленномъ статьею 2591 Учр. Суд. Устан., предложены слѣдующіе вопросы: 1) какой именно промежутокъ можетъ быть допущенъ между полученіемъ въ банкѣ отвѣта старшаго нотаріуса о наложенныхъ послѣ выдачи залогового свидѣтельства запрещеніяхъ и выдачею ссуды; 2) обязаны-ли кредитныя установленія сами собирать упомянутыя дополнительныя свѣдѣнія отъ старшихъ нотаріусовъ или же представленіе сихъ свѣдѣній банку зависитъ отъ заинтересованныхъ частныхъ лицъ, и 3) съ какого момента открывается для банка право выдать ссуду, не подвергая себя риску по запрещеніямъ, наложеннымъ послѣ выдачи залогового свидѣтельства, но оставшимся банку неизвѣстными.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенные на его обсужденіе вопросы направлены къ точному опредѣленію способа дѣйствій кредитныхъ установленій при исполненіи разъясненной Сенатомъ обязанности ихъ приводить въ извѣстность запрещенія, наложенныя послѣ выдачи залогового свидѣтельства, и принимать эти запрещенія во вниманіе при распоряженіи назначенною подъ залогъ имѣнія ссудою. Способы исполненія этой обязанности выясняются цѣлью ея, запретительною системою и содержаніемъ статей 337 и 342 Уст. Кред. ч. 2 Т. XI Св. Зак. изд. 1857 г., которыми означенная обязанность установлена и постановленія которыхъ Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ соблюдать и нынѣ. Въ виду непремѣннаго существованія болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени между запретительною статьею о залоговомъ свидѣтельствѣ и выдачею банковой ссуды, могутъ оказаться наложенныя въ этотъ промежутокъ запрещенія, предъ которыми въ случаѣ публичной продажи имѣнія ссуда будетъ пользоваться старшинствомъ удовлетворенія (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1893 года № 53). Чтобы не оставлять безъ охраненія наложенныя до выдачи ссуды запрещенія, упомянутыя статьи Свода изд. 1857 года установили, что ко времени дѣйствительной выдачи ссуды нужна дополнительная справка, не наложено-ли запрещеній послѣ выдачи залогового свидѣтельства, и затѣмъ ссуда обращается на всѣ запрещенія, въ томъ числѣ и на наложенныя послѣ выдачи залогового свидѣтельства. Этими правилами достигается существенное огражденіе интересовъ кредиторовъ, требованія которыхъ обезпечены уполномоченною на то властію, хотя и позже залогового свидѣтельства, но до выдачи банковой ссуды, а именно: банковая ссуда, исчерпывающая нерѣдко значительную часть стоимости имѣнія, поступаетъ не въ свободное распоряженіе заемщика къ ущербу этихъ кредиторовъ, а на обезпеченіе или удовлетвореніе ихъ требованій. Сія цѣль сама по себѣ уже вызываетъ заботливость о томъ, чтобы означенное охраненіе распространилось по возможности на всѣ запрещенія, которыя кредитное установленіе можетъ имѣть въ виду при выдачѣ ссуды. Такая заботливость обнаруживается и въ содержаніи стат. 337 Уст. Кред. изд. 1857 г., требующей наведенія справки о запрещеніяхъ въ учрежденіи, которому должны быть извѣстны всѣ запрещенія. При существующей запретительной системѣ запрещеніе имѣетъ силу со времени наложенія его въ установленномъ порядкѣ и должно быть принимаемо во вниманіе безъ особаго заявленія заинтересованнаго лица во всѣхъ случаяхъ, когда по закону запрещеніе можетъ имѣть значеніе. Хотя, по 619 и 620 ст. Уст. Гр. Судопр., заинтересованному лицу и предоставлено представлять копію запретительной статьи туда, гдѣ оно намѣрено воспрепятствовать отчужденію имѣнія, но въ этомъ заключается только добавочный способъ охраненія частныхъ интересовъ для случаевъ исключительныхъ, напр., когда посланное изъ присутственнаго мѣста запрещеніе не можетъ поспѣть во время, или пока еще не послѣдовало оглашеніе запрещенія въ установленномъ порядкѣ (ср. объясненія къ 616—623 ст. Уст. Гражд. Суд., въ изданіи Госуд.

Канцеляріи: Суд. Уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны). Когда же обрядъ наложенія запрещенія исполненъ, тогда принятіе запретительной статьи во вниманіе не обусловливается заявленіемъ лица, въ пользу котораго наложено запрещеніе. Не только крѣпостное установленіе, гдѣ сосредоточиваются запретительныя статьи, должно имѣть ихъ въ виду, но и всякое другое установленіе, совершая дѣйствіе или распоряженіе, при которомъ запрещеніе можетъ по закону имѣть значеніе, обязано само позаботиться о приведеніи въ извѣстность, числятся-ли запрещенія и какія именно (ср. рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1879 года № 361). Сообразно съ симъ и въ ст. 337 Уст. Кред. изд. 1857 г. говорится не о запрещеніяхъ, заявленныхъ банку заинтересованными лицами, а объ учиненіи справки, не наложено-ли запрещеніе. По своду законовъ изд. 1857 года доставленіе банку справки по печатавшимся въ Сенатскихъ объявленіяхъ запретительными и разрѣшительнымъ статьямъ лежали на мѣстномъ по нахожденію банку крѣпостномъ установленіи. Въ настоящее время, съ замѣною печатанія запрещеній сосредоточеніемъ запретительными по имѣнію статей въ мѣстномъ по нахожденію имѣнія нотаріальномъ архивѣ (Тома XVI ч. 1 изд. 1893 года Уст. Гр. Суд. Прилож. къ ст. 616, Нотар. Полож. ст. 154 п. 5 и Прилож.), свѣдѣнія о запрещеніяхъ должны быть получены отъ старшаго нотаріуса того Окружнаго Суда, въ округѣ котораго состоитъ закладываемое банку имѣніе (Т. XVI ч. 1 изд. 1893 года. Нотар. Полож. примѣч. 2 къ къ ст. 154). Такимъ образомъ, новый способъ наложенія запрещеній измѣнилъ учрежденіе, откуда получается справка, но эти перемѣны при сохраненіи запретительной системы и значенія запрещеній остаются безъ вліянія относительно обязанности кредитнаго установленія, предварительно выдачи ссуды, привести въ извѣстность, наложены-ли послѣ залогового свидѣтельства и какія именно запрещенія на поступающее въ залогъ имѣніе. Эта обязанность можетъ быть исполнена непосредственнымъ обращеніемъ кредитнаго установленія либо его уполномоченнаго къ старшему нотаріусу съ просьбою о выдачѣ справки на основаніи примѣч. 2 къ ст. 154 Нотар. Полож. изд. 1893 г., или предоставленіемъ заемщику, заинтересованному въ скорѣйшемъ собраніи всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній для полученія ссуды, представить въ банкъ справку подлежащаго старшаго нотаріуса, но во всякомъ случаѣ на кредитномъ установленіи лежитъ озаботится, чтобы дополнительная справка о запрещеніяхъ, наложенныхъ послѣ залогового свидѣтельства, была въ виду сего установленія при выдачѣ ссуды для соотвѣтственныхъ справкѣ распоряженій. Такая справка послужитъ къ огражденію интересовъ и самыхъ банковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ выдачи залогового свидѣтельства обезпеченъ искъ объ имѣніи или части его; свѣдѣнія о такомъ запрещеніи, полученныя банкомъ до дѣйствительной выдачи ссуды, укажутъ банку на спорность вотчинныхъ правъ заемщика и могутъ побудить банкъ принять мѣры къ предохраненію себя отъ убытка. Время, за которое нужна дополнительная справка о запрещеніяхъ, также выясняется изъ содержанія ст. 337 Устава Кред. изд. 1857 года. Въ ней сказано, что при наступленіи очереди каждый удовлетворяется (ссудою), но сіе удовлетвореніе дѣлается не прежде, какъ по учиненіи (дополнительной) справки о запрещеніяхъ. Ясно, что законъ призналъ нужнымъ приблизить дополнительную справку къ самой выдачѣ ссуды, дабы не были упущены и позднѣйшія запрещенія, которыя могутъ быть приведены къ извѣстность. Для болѣе точнаго опредѣленія времени, за которое справка о запрещеніяхъ обязательна для банка, нельзя не обратить вниманія, что упомянутая статья говоритъ о наступленіи очереди полученія ссуды, а потомъ обусловливаетъ самую выдачу наведеніемъ дополнительной справки о запрещеніяхъ, изъ чего вытекаетъ, что, по мысли закона, дополнительная справка должна непремѣнно обнимать все время по тотъ день, съ котораго явилась возможность выдачи ссуды. Этимъ положеніемъ и обязаны руководствоваться существующія кредитныя установленія, причемъ для каждаго банка опредѣленіе означеннаго дня зависитъ отъ установленныхъ для дѣятельности этого банка правилъ. Если для выдачи ссуды достаточно назначенія ея подлежащимъ органомъ банка, то днемъ этого распоряженія опредѣлится срокъ, по который обязательна справка о

запрещеніяхъ. Распространяясь по день, съ котораго наступила возможность выдачи изъ банка ссуды, справка будетъ близка ко времени дѣйствительной выдачи ссуды. Полное совпаденіе справки и выдачи ссуды недостижимо вслѣдствіе того, что оба эти дѣйствія совершаются не въ одномъ установленіи, а иногда даже и въ разныхъ городахъ. Но именно потому, что справка и выдача ссуды не будутъ одновременны, приходится оговорить, что приведенное указаніе срока справки установляетъ время, за которое банкъ непремѣнно долженъ потребовать справку, но не устраняетъ обязательнаго принятія банкомъ во вниманіе и позднѣйшихъ запрещеній, о которыхъ прежде дѣйствительной выдачи ссуды будетъ доведено до свѣдѣнія банка (напр., если справка старшаго нотаріуса, какъ составленная послѣ означеннаго срока, обниметъ наложенныя послѣ этого срока запрещенія, или если заинтересованное лицо успѣетъ представить въ банкъ копію запретительной статьи, которая не могла попасть въ справку старшаго нотаріуса и т. п.). Въ силу существованія запрещенія и извѣстности его банку до дѣйствительной выдачи ссуды или какого-либо остатка ея, причитающееся къ выдачѣ изъ банка должно быть обращене на обезпеченіе или удовлетвореніе значащагося въ запрещеніи требованія предпочтительно передъ передачею собственнику имѣнія. Въ заключеніе остается высказать, что какъ по опредѣленію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 6 апрѣля 1893 г. № 53, по которому посланы указы 28 сентября 1893 года, обязанности банковъ приводить въ извѣстность и принимать во вниманіе запрещенія одинаковы при выдачѣ первоначальной или дополнительной ссуды, то и разъясняемые нынѣ способы исполненія банками этихъ обязанностей распространяются на тѣ и другія ссуды. На основаніи всего вышеизложеннаго и признавая полезнымъ настоящія разъсненія преподать къ руководству въ порядкѣ, примѣненномъ въ упомянутомъ опредѣленіи 6-го апрѣля 1893 г., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: I) Разъяснить: 1) что предварительно выдачи ссуды кредитное установленіе должно привести въ извѣстность запрещенія, наложенныя старшимъ нотаріусомъ или полученныя имъ по тотъ день, съ котораго по существующему въ кредитномъ установленіи порядку наступила возможность выдачи изъ сего установленія назначенной ссуды; 2) что приведеніе въ извѣстность означенныхъ въ п. 1 запрещеній производится или полученіемъ справки старшаго нотаріуса непосредственно кредитнымъ установленіемъ, или представленіемъ справки старшаго нотаріуса залогодателемъ; 3) что запрещеніе, наложенное или полученное старшимъ нотаріусомъ послѣ упомянутаго въ п. 1 дня, принимается при выдачѣ ссуды или части ея во вниманіе кредитнымъ установленіемъ, если доказательства о такомъ запрещеніи будутъ въ семъ установленіи до дѣйствительной выдачи всей ссуды или какого-либо остатка ея, и 4) что разъясненія, приведенныя въ предыдущихъ пунктахъ, примѣняются и при дополнительныхъ ссудахъ; II) о вышеизложенномъ послать указы министру финансовъ, Судебнымъ Палатамъ и Окружнымъ Судамъ и III) опредѣленіе сіе припечатать въ сборникѣ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, а копію сего опредѣленія передать по дѣламъ Оберъ-Прокурора.

5.—1894 года января 19-го дня. 1) По прошенію повѣр. опекунши Анастасіи Турчаниновой и повѣрен. потомст. дворянъ Гавріила, Дмитрія и Василія Турчаниновыхъ, титуляри. совѣтн. Ивана Казанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу купца Василія Никитина съ Турчаниновыми объ уничтоженіи закладной, и 2) объясненіе повѣреннаго купца Василія Никитина, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Поручикъ Иванъ Аксеновъ 8-го декабря 1880 года составилъ домашнее завѣщаніе, по которому все недвижимое имѣніе какъ благопріобрѣтенное, такъ и родовое отказалъ въ пожизненное владѣніе женѣ своей Маргаритѣ, а въ собственность родной сестрѣ своей Аграфенѣ Кожевниковой. Завѣщаніе утверждено было Тамбовскимъ Окружнымъ Судомъ 2-го января 1881 года,

а публикація въ Сенатскихъ объявленіяхъ припечатана 18 октября 1882 г. Послѣ смерти Кожевниковой къ имуществу ея опредѣленіемъ Астраханской Соединенной Палаты утверждены были въ правахъ наслѣдства въ равныхъ частяхъ дочери ея Любовь Курдюмова и Надежда Шилова, которыя и были въ 1889 г. введены во владѣніе, 22 марта 1890 года наслѣдники умершаго 4 января 1893 года Тихона Турчанинова (дѣти единоутробнаго брата Ивана Аксенова) предъявили къ Шиловой искъ о признаніи завѣщанія Аксенова въ отношеніи родовыхъ имѣній недѣйствительнымъ по 1068 ст. Т. X ч. 1 и о признаніи за ними, истцами, права собственности на оныя. Этотъ искъ былъ удовлетворенъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Саратовской Судебной Палаты 30 марта 1891 года. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тамбовскій Окружный Судъ въ апрѣлѣ 1891 г., повѣренный Турчаниновыхъ объяснилъ, что при приведеніи въ исполненіе рѣшенія Судебной Палаты 30 марта 1891 г. оказалось, что Шилова доставшееся ей по раздѣлу имѣніе по закладной $^{11}/_{16}$ января 1890 г. заложила купцу Василію Никитину. Вслѣдствіе чего истецъ просилъ означенную закладную признать для Турчаниновыхъ необязательною. Съ своей стороны повѣренный Никитина предъявилъ встрѣчный искъ, прося признать заложенное ему имѣніе отвѣтственнымъ по закладной, а самую закладную дѣйствительною и обязательною для Турчаниновыхъ. Окружный Судъ первоначальный искъ присудилъ, а во встрѣчномъ отказалъ. Судебная Палата рѣшеніе это отмѣнила и признала закладную, совершенную между Шиловою и Никитинымъ, дѣйствительною и для Турчаниновыхъ обязательною.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба просители на нарушеніе Палатою 895 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ соображеніе прежняго своего рѣшенія не заслуживаетъ уваженія, ибо во-1-хъ) рѣшеніе Палаты 30 марта 1891 г. послѣдовало по дѣлу, по которому настоящій отвѣтчикъ Никитинъ не участвовалъ, и потому рѣшеніе это для него не можетъ быть обязательнымъ, и во-2-хъ) тѣмъ рѣшеніемъ былъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ собственности на спорное имѣніе, между тѣмъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Палата разрѣшила совершенно другой вопросъ о томъ, сохраняетъ ли свою силу закладная, совершонная на это имѣніе прежнею владѣлицею; такимъ образомъ, оба дѣла и по содержанію своему вовсе не тождественны и состоявшееся по первому дѣлу рѣшеніе не могло стѣснять Палату при разрѣшеніи настоящаго дѣла; 2) что Правительствующій Сенатъ въ неоднократныхъ своихъ рѣшеніяхъ уже разъяснилъ, что 1301 стат. 1 ч. X Т., устанавливающая безповоротность отчужденія или залога имѣнія, совершонныхъ наслѣдниками по закону до открытія завѣщанія, вполнѣ примѣняется и къ случаямъ продажи или залога, совершонныхъ наслѣдникомъ по завѣщанію, утвержденному безспорно, когда впослѣдствіи это завѣщаніе будетъ оспорено и опровергнуто (рѣш. №№ $^{46}/_{76}$, $^{101}/_{80}$, $^{43}/_{90}$, $^{69}/_{92}$; 3) что для примѣненія въ данномъ случаѣ 1301 ст. не можетъ служить препятствіемъ отсутствіе публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, ибо, по смыслу 1060—1066[14] ст. 1 ч. X Т., законъ вовсе не требуетъ подобныхъ публикацій при представленіи духовнаго завѣщанія въ судъ, который утверждаетъ завѣщаніе безъ вызова наслѣдника, и лишь о послѣдовавшемъ утвержденіи публикуетъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1066[8] 1 ч. X Т., и 4) что указанія просителя на недѣйствительность распоряженій имѣніемъ наслѣдницы по завѣщанію до истеченія 2-годичнаго срока, установленнаго 1066[12] ст. для оспариванія завѣщаній, не заслуживаетъ уваженія, ибо, по смыслу ст. 1301 X Т. 1 ч., только наличность уже заявленнаго спора стѣсняетъ право принявшаго наслѣдство въ распоряженіи имуществомъ, и это право для наслѣдника по завѣщанію не ограничено никакимъ срокомъ, а возникаетъ съ самаго дня утвержденія духовнаго завѣщанія и исполненія всѣхъ установленныхъ для сего въ 1060—1066[8] формальностей. По симъ соображеніямъ, признавая всѣ указанія кассаціонной жалобы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу титул. совѣтника Казанскаго, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

6.—1891 года января 19 дня. Прошеніе пов. Русскаго общества пароходства и торговли, прис. повѣрен. Николая Арцыбушева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей съ довѣрителя просителя 16 р. 82 к. съ % убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что лицо, взявшее на себя перевозку груза, представляется отвѣтственнымъ передъ своимъ контрагентомъ не только за себя, но и за дѣйствія своихъ слугъ и агентовъ (рѣшеніе 1888 года № 65), а посему кораблехозяинъ, заключившій договоръ о перевозкѣ съ грузоотправителемъ, несетъ передъ симъ послѣднимъ непосредственную отвѣтственность за поврежденіе груза, безъ различія, произошло ли поврежденіе по винѣ самого кораблехозяина или корабельщика. Такому выводу не противорѣчитъ 253 ст. Уст. Торг., по которой хозяинъ пароходнаго или другого корабля или судна отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные невѣрностью или нечестностью, или же недостаткомъ искусства и знанія корабельщика, и за происшедшіе отъ неосторожности или упущеній съ его стороны, когда самъ корабельщикъ окажется къ тому несостоятельнымъ. Приведенная статья не касается отвѣтственности кораблехозяина по договору о перевозкѣ, заключенному имъ съ грузоотправителемъ, а предусматриваетъ лишь отвѣтственность кораблехозяина за всякаго рода дѣйствія и упущенія корабельщика по управленію кораблемъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, установивъ, что договоръ о перевозкѣ былъ заключенъ грузоотправителемъ съ самимъ кораблехозяиномъ—обществомъ русскаго пароходства и торговли, а не съ корабельщикомъ, въ правѣ былъ возложить на общество непосредственную отвѣтственность за поврежденіе груза, не взирая на то, что поврежденіе произошло по винѣ корабельщика. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Русскаго общества пароходства и торговли, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

7.—1894 года января 25 дня. Прошеніе пов. Русскаго общества пароходства и торговли, прис. пов. Арцыбушева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску крестьянину Никиты Ярмоленка съ означеннаго общества 2400 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Повѣренный крестьянина Никиты Ярмоленка, присяжный повѣренный Холева, предъявилъ 10 сентября 1888 г. искъ къ Русскому обществу пароходства и торговли о присужденіи его довѣрителю ежемѣсячнаго пособія въ размѣрѣ 20 руб. вслѣдствіе увѣчья, полученнаго имъ 15 апрѣля 1887 г. во время работы въ принадлежащемъ отвѣтчику Севастопольскомъ адмиралтействѣ при постройкѣ канонерской лодки „Кубанецъ“ по заказу морского министерства. Повѣренный отвѣтчика возражалъ противъ иска, указывая на пропускъ истцомъ годового срока, установленнаго 683 ст. X Т. 1 ч., и на непредставленіе доказательствъ вины агентовъ отвѣтчика. С.-Петербургскій Окружный Судъ, имѣя въ виду, что постройка лодки „Кубанецъ“ не относилась собственно къ эксплоатаціи Русскаго общества пароходства и торговли, какъ пароходнаго предпріятія, и составляла частный заказъ, принимая который общество дѣйствовало въ качествѣ заводчика, нашелъ, что отвѣтственность Русскаго общества пароходства и торговли передъ истцомъ должна быть опредѣлена на основаніи 684, а не 683 ст. X Т. 1-й ч., и затѣмъ, признавая, что несчастіе, случившееся съ истцомъ, слѣдуетъ отнести къ винѣ отвѣтчика, присудилъ съ Русскаго общества пароходства и торговли въ пользу Ярмоленка пожизненное вознагражденіе по 20 р. въ мѣсяцъ. С.-Петер-

бургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика, нашла, что хотя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1881 г. № 144 по дѣлу Кузнецова разъяснено, что поврежденіе здоровья, полученное въ мастерскихъ желѣзной дороги, даетъ право на вознагражденіе по 683 ст. X Т. 1 ч., какъ причиненное при эксплоатаціи дороги, но такое широкое толкованіе выраженія „при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній“ не согласно съ Высочайше утвержденнымъ 25-го января 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, вошедшимъ въ ст. 683 Т. X ч. 1, ст. 1080[1], 1085, 1097[1] и примѣч. 3 къ ст. 1496 Уложен. о наказ. и ст. 30[1] и 76[1] Уст. о наказ. Поводомъ къ изданію закона 25 января 1878 г. послужило представленіе министра юстиціи объ имущественной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпринимателей за причиненіе смерти или вреда здоровью пассажировъ и объ усиленіи взысканій за поврежденіе желѣзнодорожныхъ путей. Какъ изъ представленія министра юстиціи, такъ изъ отзыва II отдѣленія Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, журналовъ Государственнаго Совѣта и отчасти отчета по Государственному Совѣту за 1878 годъ видно, что законъ 25-го января 1878 года разрѣшилъ только два вышеуказанные вопроса и, касаясь перваго изъ нихъ, расширилъ существовавшія и установилъ новыя нормы имущественной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ лишь передъ пассажирами за несчастные случаи на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ. Но законъ этотъ вовсе не имѣлъ въ виду несчастій въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, вокзалахъ, пакгаузахъ, складахъ, товарныхъ станціяхъ или иныхъ мѣстахъ. Употребленное въ этомъ законѣ выраженіе „при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ“ равносильно выраженію, многократно встрѣчающемуся въ означенныхъ выше источникахъ, „на желѣзной дорогѣ“, т.-е. на рельсовомъ пути. Что такое, а не иное значеніе имѣютъ слова „при эксплоатаціи дороги“, тому неопровержимымъ доказательствомъ служитъ употребленіе тѣхъ-же выраженій въ законѣ 25-го января 1878 года, касающихся измѣненія уголовныхъ наказаній, вошедшихъ отчасти въ ст. 1085 и 1097[1] Улож. о наказ. и отчасти въ примѣч. 3 къ ст. 1496 Уложен. о наказ. Выраженія эти имѣютъ несомнѣнно одно и то же значеніе какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ законѣ. При несомнѣнности-же этого положенія подводить подъ эксплоатацію дороги эксплоатацію мастерскихъ и иныхъ мѣстъ, внѣ желѣзнодорожнаго пути или внѣ путей сообщенія, значитъ самовольно распространять строгость карательнаго уголовнаго закона на всѣ вообще несчастные случаи и даже не преступнаго свойства. Объясненіе выраженія „при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ“ содержится въ 7 п. 683 ст., въ которомъ постановлено, что для начатія исковъ полагается годичный срокъ, если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія, и двухгодичный, когда оно послѣдовало на пароходѣ въ морскихъ водахъ. Изъ всего изложеннаго Судебная Палата пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) что выраженіе „при эксплоатаціи дорогъ“ слѣдуетъ понимать въ буквальномъ, тѣсномъ смыслѣ эксплоатаціи пути и тождественнымъ съ выраженіемъ „на дорогѣ“; 2) что выраженіе „эксплоатація пароходныхъ сообщеній“ равносильно выраженіямъ „на водяныхъ путяхъ сообщенія или на пароходѣ въ водахъ“; 3) что только вознагражденіе за несчастіе на желѣзной дорогѣ и на водяныхъ путяхъ сообщенія или на пароходѣ въ водахъ предусмотрѣно 683 ст.; 4) что вознагражденіе за несчастіе, происшедшее въ мастерскихъ и иныхъ зданіяхъ и мѣстахъ, внѣ желѣзнаго пути и не на пароходѣ въ водахъ, хотя-бы эти мѣста принадлежали и эксплоатировались желѣзнодорожными и пароходными обществами, опредѣляется не ст. 683, а закономъ общимъ, указаннымъ въ статьѣ 684, и 5) что сроки для начатія исковъ, установленные ст. 683, не имѣютъ примѣненія, когда несчастіе, подавшее поводъ къ иску, причинено въ мастерскихъ и иныхъ зданіяхъ, и въ семъ случаѣ дѣйствуетъ общій десятилѣтній срокъ давности. На основаніи сихъ соображеній Судебная Палата признала, что истецъ Ярмоленко не пропустилъ срока на предъявленіе иска, и, находя, что показаніями свидѣтелей вполнѣ доказана вина отвѣтчика, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціон-

ной жалобѣ повѣренный Русскаго общества пароходства и торговли проситъ объ отмѣнѣ его по неправильному толкованію Палатою 683 ст. X Тома I ч. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, несмотря на разъясненіе, преподанное въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1884 года № 144 по дѣлу Кузнецова, точный смыслъ 683 ст. X Т. I ч. возбуждаетъ въ судебныхъ мѣстахъ недоразумѣнія, какъ это видно изъ настоящаго и изъ другихъ доходившихъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлъ. Въ ст. 683 постановлено, что владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій (казна, общества и частныя лица) обязаны вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ и убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній. Поводъ къ недоразумѣнію подаетъ употребленное въ этой статьѣ выраженіе: „при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній". Находя поэтому нужнымъ подвергнуть новому обсужденію значеніе этихъ словъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по буквальному своему смыслу терминъ „эксплоатація" означаетъ вообще дѣятельность, направленную къ извлеченію прибыли изъ предпріятія (эксплоатація рудниковъ, золотыхъ пріисковъ, имѣній, желѣзныхъ дорогъ). Для опредѣленія-же, какую именно дѣятельность объемлетъ собою эксплоатація желѣзныхъ дорогъ, необходимо установить, въ какомъ смыслѣ употребляется въ законѣ выраженіе: „желѣзная дорога". На основаніи 138 ст. Общ. Устава Россійск. желѣзныхъ дорогъ, желѣзная дорога вмѣстѣ со всѣми ея принадлежностями составляетъ недвижимое имущество нераздѣльное. Въ этомъ опредѣленіи точно выражено, что подъ словомъ „желѣзная дорога" законъ разумѣетъ все предпріятіе желѣзной дороги, во всей его совокупности, со всѣмъ принадлежащимъ ему движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, составляющимъ нераздѣльную желѣзнодорожную единицу. При начертаніи 138 ст. Общ. Устава жел. дорогъ Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что существующія желѣзнодорожныя предпріятія не имѣютъ въ своемъ владѣніи такихъ имуществъ, которыя не составляли-бы принадлежностей эксплоатируемыхъ ими дорогъ или не были-бы предназначены для удовлетворенія потребностей послѣднихъ; даже принадлежащіе нѣкоторымъ обществамъ заводы и угольныя копи имѣютъ болѣе или менѣе тѣсную связь съ эксплоатаціею завѣдываемыхъ ими линій (журналъ Государственнаго Совѣта ст. 67—68). Изъ сего видно, что и принадлежащіе желѣзнодорожнымъ обществамъ заводы или даже угольныя копи составляютъ съ желѣзною дорогою одно нераздѣльное цѣлое и входятъ въ общее понятіе желѣзной дороги. Въ Общемъ Уставѣ желѣзныхъ дорогъ слово „желѣзная дорога" всегда употребляется въ смыслѣ всего желѣзнодорожнаго предпріятія (ст. 92, 94, 96, 104, 124, 125 и друг.). Такимъ образомъ, подъ эксплоатаціею желѣзныхъ дорогъ должно разумѣть дѣятельность, направленную къ извлеченію дохода изъ всего предпріятія желѣзнодорожнаго, а въ томъ числѣ— и изъ принадлежащихъ желѣзнымъ дорогамъ заводовъ, мастерскихъ и другихъ имуществъ. А изъ сего слѣдуетъ, что ст. 683 Т. X ч. I, говоря о вредѣ и убыткахъ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, имѣетъ въ виду вредъ и убытки, причиненные не только при движеніи поѣздовъ по рельсовому пути, но и при всякихъ другихъ случаяхъ, какъ на рельсовомъ пути, такъ и въ принадлежащихъ желѣзной дорогѣ зданіяхъ, заведеніяхъ и т. п. Правильность этого вывода подтверждается тѣмъ, что во всѣхъ законодательныхъ актахъ выраженіе „эксплоатація желѣзныхъ дорогъ" никогда не принимается въ тѣсномъ смыслѣ движенія поѣздовъ по рельсамъ, но всегда въ болѣе обширномъ смыслѣ эксплоатаціи всего желѣзнодорожнаго предпріятія: въ Высочайше утвержденныхъ Уставахъ желѣзныхъ дорогъ говорится о технической части эксплоатаціи дороги и о хозяйственной части эксплоатаціи; въ Высочайше утвержденномъ 15 октября 1882 г. Временномъ Положеніи по завѣдыванію эксплоатаціей казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ ст. 1, сказано: „высшее, подъ главнымъ руководствомъ министра путей сообщенія, завѣдываніе эксплоатаціею казенныхъ желѣзныхъ дорогъ сосредоточивается во временномъ управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ"; законъ

25-го мая 1888 года (Сбор. Узак. № 68 ст. 616) относитъ расходы по содержанію и ремонту зданій и иныхъ принадлежностей желѣзныхъ дорогъ къ эксплоатаціоннымъ; законъ 7 іюня 1881 г. (Сбор. Узак. № 87), объ утвержденіи договора на эксплоатацію Николаевской желѣзной дороги главнымъ обществомъ, постановляетъ, что обществу сему передается Николаевская желѣзная дорога со всѣми принадлежностями, въ томъ числѣ и Александровскій механическій заводъ съ вагонными мастерскими; наконецъ, о бщій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ употребляетъ выраженіе эксплоатація желѣзныхъ дорогъ въ томъ же широкомъ смыслѣ (ст. 95, 121, 127, 135, 140, 143). Къ тому же заключенію слѣдуетъ притти и изъ сопоставленія редакціи 683 ст. X Т. I ч. по изд. 1857 года съ новой редакціей ея по закону 1878 г. По изданію 1857 г. статья 683 возлагала на желѣзныя дороги отвѣтственность только за несчастія, случившіяся на желѣзныхъ дорогахъ отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи и движеніи поѣзда. Законъ же 1878 года, измѣнивъ существеннымъ образомъ редакцію этой статьи, очевидно, не могъ имѣть въ виду сохранить прежнюю ограниченную отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ, потому что въ этомъ случаѣ не представлялось-бы надобности замѣнять точныя и ясныя выраженія прежняго закона другими, гораздо болѣе общими, обнимающими собою всю совокупность желѣзнодорожной эксплоатаціи. Всѣ изложенныя соображенія, касающіяся отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпріятій, должны имѣть несомнѣнно примѣненіе и къ предпріятіямъ пароходнымъ, какъ потому, что статья 683 не устанавливаетъ никакого различія между отвѣтственностью этихъ предпріятій, такъ и потому, что оба предпріятія по существу своей дѣятельности представляются вполнѣ сходными. Обращаясь къ разсмотрѣнію другихъ, приведенныхъ Судебною Палатою въ подтвержденіе ея мнѣнія, доводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе на то, что законъ 25-го января 1878 года установилъ отвѣтственность желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ лишь передъ пассажирами, невѣрно и не подтверждается ни точнымъ смысломъ 683 ст. X Т. I ч., ни тѣми источниками, на которые сдѣлана ссылка въ рѣшеніи Палаты. Въ стат. 683 точно и ясно выражено, что владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій обязаны вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, а не однихъ только пассажировъ, а въ пунктѣ 2 этой статьи прямо говорится о пассажирахъ и другихъ лицахъ. Изъ представленія же министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ отъ 28 января 1877 г. и изъ Высочайше утвержденнаго 25 января 1888 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта видно, что ежели первоначально возбужденъ былъ вопросъ собственно объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ передъ пассажирами, то при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи проекта закона вопросъ этотъ былъ расширенъ, и Государственный Совѣтъ установилъ отвѣтственность владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій не только передъ пассажирами, но и передъ другими лицами; 2) въ п. 7 ст. 683 нельзя видѣть объясненія употребленнаго въ началѣ сей статьи выраженія „при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній", потому что по самому содержанію своему этотъ пунктъ вовсе не имѣетъ въ виду преподать подобное разъясненіе, а заключаетъ въ себѣ лишь болѣе краткое выраженіе того же понятія, которое изображено въ 1 пунктѣ; 3) сопоставленіе статьи 683 со статьями 1085, 1097 и прим. 3 къ ст. 1496 Улож. о наказ. не можетъ быть признано правильнымъ. При установленіи уголовной отвѣтственности агентовъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній и при опредѣленіи гражданской отвѣтственности владѣльцевъ сихъ предпріятій законодательная власть должна была непремѣнно руководствоваться различными началами. Это подтверждается самымъ заглавіемъ закона 25 января 1878 г. о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній и о вознагражденіи потерпѣвшихъ ущербъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплоатаціи сихъ предпріятій. Законъ уголовный, устанавливая болѣе строгія наказанія за поврежденіе желѣзнодорожныхъ путей и непринятіе мѣръ осторожности или совершеніе неправильныхъ дѣйствій при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, имѣетъ

въ виду большую опасность, сопряженную съ движеніемъ по этимъ путямъ, и караетъ именно нарушеніе безопасности сихъ путей. Основаніемъ-же гражданской отвѣтственности по 683 ст. X Т. I ч. служитъ вовсе не опасность, а, какъ это объяснено въ представленіи министра юстиціи отъ 28-го января 1877 г., солидарность предпринимателей съ предпріятіемъ и приставленными къ нему лицами и то начало справедливости, что убытки должны падать на того, кто получаетъ барышъ. Въ виду этого смыслъ 683 ст. X Т. I ч. не можетъ быть объясняемъ сопоставленіемъ ея съ законами уголовными. Статья 683 отнюдь не имѣетъ характера карательнаго, она вовсе не увеличиваетъ гражданской отвѣтственности владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій противъ отвѣтственности другихъ лицъ за вредъ и убытки; существенная особенность этого закона заключается лишь въ распредѣленіи между сторонами тяжести представленія доказательствъ и въ соотвѣтствіи съ этимъ—въ сокращеніи давностнаго срока для начатія иска. Эти же особыя постановленія вызываются не особенными условіями движенія по желѣзнодорожному или пароходному пути, а свойствами всего предпріятія. Почему нѣтъ никакого основанія примѣнять этотъ законъ лишь къ случаямъ причиненія смерти или поврежденія здоровья при движеніи по пути, а не вообще при эксплоатаціи всего предпріятія. Также неосновательнымъ представляется и указаніе повѣреннаго истца Ярмоленка въ объясненіи на кассаціонную жалобу о томъ, что отвѣтчикъ по настоящему дѣлу есть общество не только пароходства, но и торговли, и, исполняя заказъ морского министерства, при работѣ котораго истецъ получилъ увѣчье, оно являлось въ роли не пароходовладѣльца, а судостроителя-заводчика, почему къ нему должна быть примѣнена не 683, а 684 стат. X Тома I ч. Указаніе это не заслуживаетъ уваженія, потому что по уставу общества пароходства и торговли дѣятельность его по общимъ предпріятіямъ не разграничена, а относительно гражданской его отвѣтственности въ § 20 устава постановлено, что всякаго рода имущественная отвѣтственность за дѣйствія управленія, агентовъ и служащихъ общества, въ предѣлахъ дѣятельности общества, настоящимъ уставомъ опредѣленной, остается на самомъ обществѣ (Собр. Узак. 1891 года № 17 стат. 159), изъ чего видно, что въ отношеніи гражданской отвѣтственности общества никакого различія по предметамъ его дѣятельности уставъ не допускаетъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая приведенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты соображенія невытекающими изъ точнаго смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по неправильному толкованію ст. 683 Т. X ч. I Зак. Граже., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

8.—1893 года февраля 17-го—1894 г. января 26 чиселъ. Прошеніе уполномоченнаго военнаго министерства, титулярнаго совѣтника Лохвицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Общество „Кавказъ и Меркурій“ предъявило въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ военному министерству искъ о возвращеніи части провозной платы за грузъ, отправленный по Закаспійской желѣзной дорогѣ изъ Узунъ-Ада въ Аму-Дарью, но остановленный, по желанію отправителя, на промежуточной станціи „Асхабадъ“, причемъ истецъ объяснилъ, что управленіе желѣзной дороги отказало въ возвращеніи излишне полученной въ размѣрѣ 825 руб. провозной платы за разстояніе, въ дѣйствительности грузомъ не пройденное. Уполномоченный военнаго министерства, титулярный совѣтникъ Лохвицкій, предъявилъ противъ этого иска отводъ по 3 п. 571 ст. Устава Гражд. Судопр. и возражалъ противъ существа требованія истца, доказывая, что плата, внесенная отправителемъ за провозъ груза, остановленнаго въ пути, не подлежитъ возвращенію. Окружный Судъ, оставивъ отводъ уполномоченнаго военнаго министерства безъ уваженія, присудилъ въ пользу общества „Кавказъ и Меркурій“ 825 рублей съ процентами со дня

предъявленія иска 23-го ноября 1890 года и судебныя издержки. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи уполномоченнаго военнаго министерства, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго военнаго министерства, титулярнаго совѣтника Лохвицкаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію принесенной уполномоченнымъ военнаго министерства просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты подлежитъ разрѣшенію вопросъ, правильно-ли настоящій искъ предъявленъ къ военному министерству, а не къ управляющему Закаспійскою желѣзною дорогою или къ начальнику Закаспійской области. По точному смыслу ст. 127 и 134 Общ. Уст. Росс. жел. дор., иски къ желѣзнымъ дорогамъ, имѣющіе своимъ основаніемъ перевозку груговъ, предъявляются или къ правленію, или къ мѣстному управленію желѣзной дороги, по усмотрѣнію истца. Поэтому для разрѣшенія поставленнаго выше вопроса слѣдуетъ опредѣлить, какое установленіе по отношенію къ Закаспійской желѣзной дорогѣ составляетъ мѣстное ея управленіе и какое имѣетъ значеніе правленіе. На основаніи Положенія объ управленіи Закаспійскою военною желѣзною дорогою, одобреннаго военнымъ совѣтомъ 12-го мая 1882 года, дорога эта находится въ вѣдѣніи военнаго министерства; ближайшее завѣдываніе ею возлагается на начальника Закаспійской области который обязанъ наблюдать за правильностью эксплоатаціи и расходованія суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе дороги, и представлятъ какъ годовую смѣту, такъ и годовой отчетъ по эксплоатаціи начальника главнаго штаба. Всѣ сношенія по дѣламъ Закаспійской желѣзной дороги производятся начальникомъ области непосредственно съ начальникомъ главнаго штаба. Непосредственное же управленіе желѣзною дорогою возлагается на управляющаго дорогою, который составляетъ предварительныя годовыя смѣты на эксплоатацію дороги, а также отчеты по произведеннымъ расходамъ, и представляетъ ихъ на усмотрѣніе начальнику области; онъ также представляетъ на усмотрѣніе начальника области тѣ измѣненія въ тарифѣ, которыя считаетъ нужнымъ произвести; начальникъ же области проектъ тарифа представляетъ въ главный штабъ, который вноситъ его на утвержденіе въ совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Изъ соображенія изложенныхъ постановленій Положенія объ управленіи Закаспійскою желѣзною дорогою оказывается, что на главный штабъ военнаго министерства возложены тѣ именно обязанности по завѣдыванію Закаспійскою желѣзною дорогою, которыя по уставамъ желѣзнодорожныхъ обществъ принадлежатъ правленіямъ этихъ обществъ; такъ начальнику главнаго штаба представляются годовая смѣта и годовой отчетъ по эксплоатаціи: ему же представляются предположенія объ измѣненіяхъ тарифа; предположенія эти вносятся на утвержденіе въ совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ главнымъ штабомъ; всѣ сношенія по дѣламъ дороги производятся начальникомъ области непосредственно съ начальникомъ главнаго штаба. Подтвержденіемъ того, что главный штабъ по отношенію къ завѣдыванію Закаспійскою желѣзною дорогою имѣетъ то же значеніе, какъ правленіе желѣзнодорожныхъ обществъ, служатъ утвержденныя совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ правила относительно составленія, публикаціи, введенія въ дѣйствіе и отмѣны тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (Соб. Узак. 1889 г. № 146 ст. 1167), въ которыхъ главный штабъ (по Закаспійской желѣзной дорогѣ) поставленъ наравнѣ съ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, совѣтами управленій и правленіями желѣзнодорожныхъ обществъ. Признавая посему, что главный штабъ военнаго министерства по отношенію къ завѣдыванію Закаспійскою военною желѣзною дорогою имѣетъ по предметамъ своего вѣдомства и степени власти значеніе правленія желѣзнодорожныхъ обществъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 127 и 134 ст. Общ. Уст. жел. дор., общество „Кавказъ и Меркурій“ имѣло право предъявить къ нему свой искъ, истекающій изъ перевозки груза. Обращаясь затѣмъ къ вопросу, могъ ли этотъ искъ быть предъявленъ не непосредственно къ главному штабу, а къ военному министерству, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи 841 ст. Т. I Учрежд. воен. мин., главный штабъ входитъ

въ составъ военнаго министерства, составляетъ часть его, а не отдѣльное управленіе. Поэтому, предъявляя искъ по предмету, относящемуся къ вѣдѣнію главнаго штаба, истецъ могъ, не нарушая закона, указать отвѣтчикомъ военное министерство, какъ установленіе, въ составъ котораго входитъ главный штабъ, ибо нѣтъ закона, который обязывалъ бы истца, предъявляющаго искъ къ казенному управленію, указывать ту часть этого управленія, къ вѣдомству которой относится дѣло. Объясненіе же просителя, будто-бы истецъ, предъявляя искъ къ военному министерству, тѣмъ самымъ вызываетъ въ качествѣ отвѣтчика двѣнадцать отдѣльныхъ казенныхъ управленій военнаго министерства, лишено правильнаго основанія, потому что какъ главный штабъ, такъ и другія части военнаго министерства не составляютъ отдѣльныхъ казенныхъ управленій. Переходя къ разсмотрѣнію возраженій просителя противъ правильности присужденія въ пользу истца провозной платы за непройденное грузомъ разстояніе отъ станціи, на которой остановленъ былъ грузъ, до станціи первоначальнаго назначенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 78 Общ. Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ предоставляетъ право грузохозяину требовать, чтобы грузъ былъ выданъ ему обратно на станціи отправленія или задержанъ въ пути, или же выданъ на станціи назначенія, или на промежуточной станціи не тому лицу, которое указано въ накладной; причемъ желѣзная дорога имѣетъ право на возмещеніе расходовъ, произведенныхъ ею вслѣдствіе исполненія упомянутыхъ требованій, и потребовать, предварительно обратной перевозки груза, уплаты впередъ всѣхъ причитающихся ей сборовъ по первоначальной перевозкѣ. Изъ точнаго смысла этого закона невозможно вывести заключенія, чтобы, въ случаѣ остановки груза въ пути и выдачи его получателю на промежуточной станціи желѣзная дорога имѣла право на полученіе всей провозной платы до первоначально указанной станціи назначенія. Это было бы противно 68 и 69 ст. Общ. Уст. жел. дор., на основаніи которыхъ провозная плата исчисляется согласно законодѣйствующимъ тарифамъ, и желѣзныя дороги не имѣютъ права взимать за перевозку грузовъ какихъ-либо платежей, кромѣ установленныхъ тарифами и правилами о дополнительныхъ сборахъ. Тарифами же провозная плата установляется только за дѣйствительно пройденное грузомъ разстояніе пути. По силѣ указанной выше 78 ст. желѣзная дорога, исполнивъ требованіе грузохозяина объ остановкѣ груза въ пути, имѣетъ право на возмещеніе исключительно расходовъ, произведенныхъ ею вслѣдствіе исполненія этого требованія; но очевидно, что провозная плата за непройденное грузомъ разстояніе не составляетъ расхода, произведеннаго желѣзною дорогою. Только въ случаѣ обратной перевозки груза, по требованію грузохозяина, со станціи первоначальнаго назначенія на станцію отправленія желѣзная дорога въ правѣ потребовать уплаты впередъ всѣхъ причитающихся ей сборовъ по первоначальной перевозкѣ; но право это не распространяется, по смыслу 78 статьи, на случай остановки груза въ пути. Посему Судебная Палата, не признавъ за желѣзною дорогою права удержать провозную плату за непройденное грузомъ разстояніе, при остановкѣ его въ пути, поступила совершенно согласно съ 78 ст. Общ. Уст. жел. дор. Что касается правильнаго названія Судебною Палатою означенной части провозной платы переборомъ, то это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что, и не будучи переборомъ, эта часть провозной платы подлежитъ возвращенію истцу, на основаніи 78 ст. Общ. Уст. и, слѣдовательно, рѣшеніе Палаты въ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ. Наконецъ жалоба уполномоченнаго военнаго министерства на присужденіе въ пользу истца процентовъ со дня предъявленія иска не заслуживаетъ уваженія, потому что проценты эти присуждены были рѣшеніемъ Окружнаго Суда, и въ апелляціонной жалобѣ уполномоченный военнаго министерства противъ этого не возражалъ, вслѣдствіе чего Судебная Палата не входила и не могла входить, въ обсужденіе правильности рѣшенія Окружнаго Суда по сему предмету. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго военнаго министерства, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

9.—1894 года января 26-го дня. Прошеніе повѣреннаго Марека Туркуса, частнаго повѣреннаго Фридмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Повѣренный Марека Туркуса 12 февраля 1890 г. въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ предъявилъ къ Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзнымъ дорогамъ искъ о вознагражденіи за убытки въ суммѣ 1571 руб. 85 коп., объясняя въ исковомъ прошеніи, что по двумъ накладнымъ со станціи „Ровно", Полѣсской желѣзной дороги, высланы были на станцію „Сосновицы", Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, на имя предъявителя дубликатовъ два вагона гороха; по ошибкѣ станціи отправленія грузъ этотъ былъ направленъ на станцію „Сосновицы", Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, не зная чего грузополучатель Туркусъ неоднократно являлся на станцію „Сосновицы" Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, но всегда безуспѣшно (что удостовѣряется штемпелями этой станціи на дубликатахъ: „грузъ не прибылъ"), и лишь впослѣдствіи грузъ былъ доставленъ на упомянуую станцію, о чемъ истецъ узналъ послѣ сдѣланнаго имъ 11-го февраля 1889 г. дорогѣ нотаріальнаго заявленія о розысканіи и выдачѣ ему его груза. Въ заявленіяхъ отъ 3, 6, 8 и 21 апрѣля 1889 года начальнику станціи Туркусъ изъявлялъ готовность принять грузъ подъ условіемъ освобожденія его отъ уплаты разныхъ издержекъ, возникшихъ по винѣ желѣзной дороги, но въ этомъ ему было отказано; грузъ былъ проданъ съ публичныхъ торговъ за безцѣнокъ, что и даетъ ему право искать вознагражденіе съ желѣзныхъ дорогъ въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости груза въ суммѣ 1571 р. 85 к. На приложенныхъ при исковомъ прошеніи двухъ дубликатахъ станція назначенія отмѣчена такъ: „Сосновицы В. В."; путь слѣдованія, указанный отправителемъ (съ наименованіемъ передаточныхъ станцій), отмѣченъ такъ: „Ровно, Ковель и Ивангородъ"). Отвѣтчики привлекли къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ Полѣсскую желѣзную дорогу въ лицѣ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, общества Юго-Западныхъ, Привислянской и Ивангородо-Домбровской желѣзныхъ дорогъ. Къ дѣлу были представлены дорожныя вѣдомости и подлинныя накладныя по спорнымъ отправкамъ; на накладныхъ, въ различіе отъ дубликатовъ, представленныхъ истцомъ, станція назначенія показана такъ: „Сосновицы"; на одной изъ накладныхъ имѣется надпись отправителя груза Смоляра, а на другой, на томъ мѣстѣ накладной, гдѣ должна быть такая подпись, приложенъ именной штемпель грузоотправителя Брискмана. Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Туркуса, уменьшивъ лишь сумму отыскиваемаго имъ вознагражденія на томъ основаніи, что грузъ не былъ своевременно доставленъ на станцію назначенія, показанную въ дубликатахъ накладныхъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ объяснено, что при существованіи двухъ станцій „Сосновицы" Варшавско-Вѣнской и Ивангородо-Домбровской желѣзныхъ дорогъ и при несогласіи указанія станціи назначенія въ дубликатахъ и накладныхъ приходится рѣшить вопросъ, которому изъ этихъ документовъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Что при согласіи всѣхъ прочихъ отмѣтокъ и при невозможности предполагать, что буквы „В. В.", означающія Варшавско-Вѣнскую желѣзную дорогу, были вытравлены на накладныхъ, слѣдуетъ заключить, что буквы эти на дубликатахъ появились или при ошибкѣ при списываніи ихъ съ накладныхъ, или же впослѣдствіи, такъ какъ, если-бы грузъ назначался на Варшавско-Вѣнскую жел. дор., то при указаніи пути слѣдованія груза была-бы указана и станція „Стржемешнице", служащая передаточнымъ пунктомъ съ Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги на Варшавско-Вѣнскую; что накладной надо вѣрить и потому, что она по закону составляется самимъ грузоотправителемъ, отвѣчающимъ за вѣрность свѣдѣній, въ ней помѣщенныхъ, и указывающимъ и путь слѣдованія груза; дубликатъ-же составляетъ лишь копію съ накладной. Повѣренный Туркуса въ объясненіи на апелляцію объяснилъ, что для контрагента же-

лѣзной дороги самымъ существеннымъ документомъ считается дубликатъ накладной, который собственно и регулируетъ его отношенія къ желѣзной дорогѣ и всѣ вытекающія изъ этого договора для послѣдней обязанности. Туркусъ, къ которому, какъ къ получателю груза, перешли дубликаты на предъявителя, не обязанъ былъ и не имѣлъ возможности справиться, сходны ли дубликаты съ накладными, и онъ долженъ былъ руководствоваться свѣдѣніями, заключающимися въ дубликатахъ, составленныхъ и выданныхъ желѣзною дорогою; поэтому за указаніемъ въ дубликатахъ станціи „Сосновицы" Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, какъ станціи назначенія, дорога и должна отвѣчать передъ хозяиномъ груза за убытки, причиненные неисполненіемъ принятой обязанности, хотя-бы они произошли и по винѣ, и по ошибкѣ отправителя. Что, однако, такой ошибки со стороны отправителя не было, слѣдуетъ заключить изъ того, что желѣзная дорога впослѣдствіи сама отправила грузъ съ Ивангородо-Домбровской дороги на Варшавско-Вѣнскую. Законъ вовсе не обязываетъ грузоотправителя указывать путь, по которому грузъ долженъ слѣдовать; по 12 п. 57 ст. Уст. жел. дор., при отсутствіи такого указанія избраніе пути предоставляется желѣзной дорогѣ. Во всякомъ случаѣ, въ виду изъявленнаго Туркусомъ согласія получить грузъ съ освобожденіемъ его отъ уплаты вознагражденія за совершенно напрасный простой вагоновъ на другой станціи, о чемъ Туркусъ не зналъ и даже знать не могъ, желѣзная дорога не имѣла права продавать грузъ и тѣмъ лишать истца его собственности. Отвѣтственность желѣзной дороги вытекаетъ изъ того, что она въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ никакихъ мѣръ къ розысканію грузовъ Туркуса, несмотря на его явки за нимъ болѣе двѣнадцати разъ, не принимала. Варшавская Судебная Палата нашла, что единственною причиною недоставки груза на станцію „Сосновицы" Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги послужило несходство накладныхъ съ дубликатами, находившимися въ рукахъ получателя Марека Туркуса, въ которыхъ неизвѣстно откуда являются возлѣ наименованія станціи „Сосновицы"—еще двѣ добавочныхъ буквы „В. В.", обозначающія Варшавско-Вѣнскую жел. д. и отсутствующія въ накладныхъ, остающихся до сдачи груза въ управленіи желѣзной дороги (ст. 55 Общ. Уст. жел. дор.); что, на основаніи 56 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., накладная составляется самимъ отправителемъ или, по его указаніямъ, станціею отправленія, причемъ, по 3 п. 57 ст. того же Устава, въ накладной должны быть обозначены дорога и станція назначенія, а по 12 п. той-же статьи—и путь, по которому товаръ долженъ слѣдовать; что въ виду сего и согласно 59 стат. того же Устава отправитель груза, составляющій накладную и допустившій въ оной неполноту или неточность указаній, какъ въ настоящемъ случаѣ, подвергается всѣмъ послѣдствіямъ этихъ упущеній, а отвѣтчикъ--желѣзная дорога--по означеннымъ накладнымъ могла доставить сданный ей товаръ лишь до станціи „Сосновицы" Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, по отсутствію въ нихъ названія желѣзной дороги и передаточной станціи „Стржемешице"; что съ другой стороны дубликатъ, какъ повтореніе накладной, долженъ содержать въ себѣ тѣ же данныя, какія записаны въ накладной, и какъ документъ, служащій отправителю удостовѣреніемъ сдачи груза для перевозки въ назначенное имъ мѣсто, а потому, выдаваемый ему на руки, можетъ быть имъ всегда провѣренъ, причемъ вкравшаяся ошибка въ несходствѣ дубликата съ накладною можетъ быть тогда исправлена; что такимъ образомъ, несходство дубликата съ накладною, составленною отправителемъ, если бы таковое оказалось при полученіи дубликата, должно быть отнесено также въ винѣ отправителя, какъ имущаго полную возможность тотчасъ же обнаружить явную для него ошибку; что возраженіе истца о неправильной продажѣ груза неосновательно, такъ какъ онъ отказался уплатить издержки простоя груза послѣ обнаруженія ошибки, подъ какимъ только условіемъ желѣзная дорога могла ему выдать товаръ, и что посему искъ Туркусу представляется неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Туркусу отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Туркуса проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по нарушенію 339 и 711 стат. Уст. Гр. Суд. и 62 ст. Общ. Уст.

Росс. жел. дор. противорѣчіемъ вывода, что „В. В.“ на дубликатѣ накладной, обозначающія дорогу назначенія, помѣщены станціею отправленія по ошибкѣ и что нахожденіе этихъ дубликатовъ въ рукахъ грузохозяина давало ему возможность тотчасъ обнаружить эту ошибку и требовать ея исправленія, съ обстоятельствами дѣла, по которымъ отправитель, получивъ исходящіе отъ самой желѣзной дороги дубликаты накладныхъ съ правильнымъ указаніемъ станціи назначенія, не имѣлъ никакого основанія усматривать въ этомъ указаніи ошибку и тебовать ея исправленія; 2) но если даже признать наличность ошибки со стороны дороги отправленія, то и въ такомъ случаѣ послѣдняя должна отвѣчать за происшедшій отъ такой ошибки по ея винѣ вредъ, за силою 684 ст. X Т. 1 ч. и 1382 и 1383 ст. Гражд. Код.; освобожденіемъ же дороги отъ этой отвѣтственности Судебная Палата, нарушила приведенные законы, а также 98, 99 и 121 стат. Устава жел. дор.; 3) указаніе Судебной Палаты на 56 ст. Уст. жел. дор. не имѣетъ для даннаго дѣла существеннаго значенія потому, во-первыхъ, что накладныя и дубликаты, не подписанные отправителемъ, составлены подписавшими ихъ агентами станціи отправленія, и, во-вторыхъ, станція отправленія, по обязанности добросовѣстнаго возчика, должна была устранить возникшее недоумѣніе разъясненіемъ отправителямъ груза о существованіи двухъ станцій „Сосновицы“; 4) заключеніе Судебной Палаты о томъ, что, будто, за неуказаніемъ въ накладныхъ передаточной станціи „Стржемешнице“, желѣзная дорога, согласно 12 п. 57 стат. Устава жел. дор., въ правѣ была доставить грузъ истца и на другую дорогу, нарушаетъ упомянутую статью, а также 339 и 711 стат. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ, по смыслу 12 п. 57 ст. Устава жел. дор., неуказаніе пути слѣдованія груза открывало только право выбора такового желѣзною дорогою и неуказаіе станціи Стржемешнице именно доказывало, что грузъ не долженъ былъ итти на Сосновицы Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги; 5) Судебная Палата оставила безъ всякаго обсужденія приведенный въ объясненіи на апелляцію отвѣтчика доводъ истца о томъ, что желѣзная дорога обязана отвѣчать по сему дѣлу за причиненный ею истцу вредъ несвоевременнымъ отысканіемъ грузовъ и неправильною продажею таковыхъ; 6) въ силу 90 ст. Уст. жел. дор., вслѣдствіе непринятія груза, засланнаго желѣзною дорогою не на ту станцію, на которую слѣдовало, желѣзная дорога по истеченіи тридцатидневнаго срока должна была извѣстить о томъ грузоотправителей, что и повело бы къ разъясненію происшедшей ошибки: не сдѣлавъ этого, желѣзная дорога должна отвѣчать передъ истцомъ за причиненные ему убытки, и 7) въ силу 110 ст. Устава жел. дор., желѣзная дорога не только не была въ правѣ продать грузъ, но обязана была выдать его истцу и уплатить ему вознагражденіе за просрочку, не устраненную принятіемъ всѣхъ мѣръ, лежащихъ на обязанности исправнаго возчика; доставивъ же черезъ четыре мѣсяца грузъ на ту станцію, на которую и слѣдовало его доставить, желѣзная дорога, очевидно, сама убѣдилась, что ошибка была съ ея стороны, почему несомнѣнно должна быть признана отвѣтственною и за бездѣйствіе свое по разысканію груза въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги просилъ таковую жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Туркуса о вознагражденіи за убытки, обращенный къ Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзнымъ дорогамъ, основанъ на томъ, что желѣзная дорога, доставивъ грузъ, слѣдовавшій истцу, не на ту станцію, на которую онъ былъ адресованъ, лишила его возможности своевременно получить грузъ, а затѣмъ, отказавъ выдать таковой безъ уплаты вознагражденія за храненіе, неправильно продала его и тѣмъ причинила истцу убытки въ суммѣ стоимости груза, котораго онъ, такимъ образомъ, лишился. Судебная Палата, разрѣшая значеніе оказавшихся на накладныхъ и дубликатахъ по перевозкѣ спорнаго груза различій въ означеніи станціи назначенія, признала, что несогласіе сихъ указаній должно быть отнесено къ винѣ отправителя и что по содержанію накладныхъ желѣзная дорога показанный въ нихъ грузъ могла доставить лишь на станцію

„Сосновицы“ Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги. Такое заключеніе Судебной Палаты, какъ выводъ по оцѣнкѣ доказательной силы представленныхъ къ дѣлу документовъ, по соображеніи съ обстоятельствами дѣла, должно быть отнесено къ установленію фактической стороны дѣла и потому относительно правильности своей повѣрки въ порядкѣ кассаціи, въ виду 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., подлежать не можетъ. Неправильнаго примѣненія или истолкованія 56 и 57 ст. Уст. желѣзн. дор. при постановленіи такого заключенія, какъ указывается въ кассаціонной жалобѣ, въ рѣшеніи Судебной Палаты усмотрѣть нельзя. Согласно 56 и 3 п. 57 ст. Уст. жел. дор., накладная составляется самимъ грузоотправителемъ или, по его указаніямъ, станціею отправленія, причемъ грузоотправителемъ указывается станція назначенія и накладная, согласно установленной формѣ, грузоотправителемъ подписывается, какъ подписаны накладныя и по настоящему дѣлу. Накладная остается въ рукахъ желѣзной дороги, и содержаніемъ ея указаній желѣзная дорога только и можетъ руководствоваться при направленіи порученнаго ей груза. При такомъ значеніи накладной по силѣ закона въ заключеніи Судебной Палаты нельзя усмотрѣть, при установленіи отсутствія вины желѣзной дор. въ неточностяхъ накладныхъ и дубликатовъ, неправильнаго примѣненія 56 стат. Уст. жел. дор. Приведенныя въ кассаціонной жалобѣ объясненія въ томъ смыслѣ, что, будто-бы, накладныя составлялись желѣзнодорожными агентами, безъ участія грузоотправителя, и что появленіе второй станціи „Сосновицы“ произошло не задолго до отправокъ грузовъ, о которыхъ идетъ дѣло, и что агенты станціи отправленія должны были разъяснить необходимость болѣе точнаго указанія станціи назначенія, сдѣланы впервые по дѣлу въ кассаціонной жалобѣ и при разрѣшеніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ во вниманіе не могутъ быть приняты. Точно также не могутъ имѣть значенія и объясненія кассаціонной жалобы, что неуказаніе въ накладной и дубликатѣ станціи „Стржемешице“ должно служить основаніемъ къ заключенію, что грузъ былъ адресованъ не на станцію Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, а на станцію Сосновицы Варшавско-Вѣнской дороги, какъ представляющія возраженіе по существу спора о томъ, куда въ дѣйствительности грузъ былъ адресованъ. Установивъ такимъ образомъ, что грузъ былъ правильно доставленъ на станцію „Сосновицы“ Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги и что если намѣреніе грузоотправителя было направить грузъ на станцію Сосновицы Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, то неосуществленія сего произошло по винѣ его самого, почему на него должны пасть и всѣ послѣдствія такихъ упущеній, Судебная Палата отказомъ въ искѣ Туркуса не допустила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній 684 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., 1382 и 1383 ст. Гражд. Код. и 98, 99 и 121 стат. Уст. жел. дор., такъ какъ грузополучатель Туркусъ, истецъ по настоящему дѣлу, какъ составляющій съ грузоотправителемъ одну сторону въ договорѣ перевозки по желѣзной дорогѣ (рѣш. 1880 года № 87; 1890 г. № 79), долженъ нести общую съ нимъ отвѣтственность по расчетамъ съ желѣзною дорогою по перевозкѣ ихъ груза. Неприведеніе особыхъ сужденій по поводу объясненій повѣреннаго Туркуса объ отвѣтственности желѣзной дороги вслѣдствіе непринятія ею какихъ-либо мѣръ къ разысканію груза, несмотря на многократныя требованія грузоотправителя о выдачѣ такового на станціи „Сосновицы“, Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что при этомъ со стороны Туркуса не указывается, изъ чего выводитъ онъ обязанность желѣзной дороги, отвѣчающей, въ силу 102 и 110 ст. Уст. желѣзн. дор., за утрату груза и за несоблюденіе сроковъ доставки, предпринимать какія-либо особыя мѣры къ розысканію грузовъ въ интересахъ грузохозяевъ по ихъ заявленіямъ; никакихъ же указаній на такую обязанность желѣзнодорожныхъ управленій въ законѣ не имѣется. Въ виду 85 стат. Уст. жел. дор., перевозимый желѣзною дорогою грузъ служитъ для дороги обезпеченіемъ всѣхъ слѣдуемыхъ по перевозкѣ платежей, почему въ заключеніи Судебной Палаты о неосновательности указаній истца на неправильную продажу груза Туркуса, за отказомъ его уплатить издержки за храненіе такового, подъ какимъ условіемъ желѣзная дорога только и могла выдать ему грузъ, нельзя усмотрѣть нарушенія ка-

кого-либо закона. Указаніе же, что при этой продажѣ не былъ соблюденъ порядокъ, указанный въ 90 ст. Уст. жел. дор., сдѣлано впервые въ кассаціонной жалобѣ, почему, какъ не провѣренное и не обсужденное судебными инстанціями, разрѣшавшими дѣло по существу, не можетъ быть вовсе предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1884 года № 146; 1885 года № 84 и др.). На основаніи всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Туркуса, за силою 793 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

10.—1894 года января 26-го дня. Прошеніе повѣреннаго правленія общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Антоновича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Обер-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ котораго Мировой Судья присудилъ въ пользу истца Левенсона за просрочку въ доставкѣ груза 93 р. 90 к. съ %, нашелъ, что возникшій между тяжущимися споръ о томъ, былъ-ли грузъ принятъ съ обожданіемъ или безъ обожденія въ складѣ, разрѣшается силою 61 и 63 ст. Уст. жел. дор. По 61 ст. договоръ перевозки считается заключеннымъ съ момента принятія станціею отправленія груза вмѣстѣ съ накладною къ отправкѣ, причемъ станція отправленія накладываетъ два штемпеля тотчасъ по принятіи груза: одинъ штемпель обозначаетъ день, мѣсяцъ и годъ, когда грузъ принятъ, а другой штемпель когда грузъ принятъ къ отправкѣ безъ обожданія въ складѣ; въ удостовѣреніе же принятія груза безъ обожданія въ складѣ, по 62 ст., выдается отправителю дубликатъ накладной, на которомъ палагается тоже штемпель; слѣдовательно, характеристичные признаки, по коимъ слѣдуетъ признать фактъ принятія груза безъ обожданія въ складѣ, такъ рѣзко опредѣлены закономъ, что разъ на накладной и дубликатѣ существуютъ штемпеля, слѣдуетъ признать, что грузъ принятъ безъ обожданія. Совершенно другія правила предписаны этими законами для обозначенія груза, принятаго съ обожданіемъ въ складѣ. По 2 п. 61 ст. штемпель для такихъ грузовъ накладывается на накладной при наступленіи очереди,—значитъ, не тотчасъ послѣ принятія груза станціею отправленія, тѣмъ болѣе, что накладныя находятся въ рукахъ агентовъ дороги до момента отправленія груза; но такъ какъ отправителю долженъ быть выданъ дубликатъ, то по второй части 62 ст. въ такомъ дубликатѣ прописывается станціею отправленія время или очередь будущей отправки груза, и нѣтъ надобности и представляется невозможнымъ накладывать штемпеля на такихъ дубликатахъ. Такимъ образомъ, только по дубликату накладной возможно правильно опредѣлить, былъ-ли принятъ станціею отправленія грузъ въ складѣ съ обожданіемъ. Дубликатъ накладной представляется цѣннымъ документомъ еще и потому, что онъ, полученный отправителемъ тотчасъ по сдачѣ своего груза, ставитъ его въ опредѣленное положеніе къ своимъ правамъ и обязанностямъ и въ то же время лишаетъ его всякой возможности предъявлять какія-либо претензіи къ перевозчику груза, а перевозчикъ груза, получая при выдачѣ груза отъ отправителя этотъ дубликатъ, имѣетъ полную возможность доказать, что грузъ былъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ. Примѣняя эти положенія къ разсматриваемому иску Левенсона, оказывается, что въ дѣлѣ существуютъ только накладныя безъ всякихъ штемпелей, ничего не обозначающія и ничего не значащія, а дубликаты общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ не представлены; слѣдовательно, желѣзная дорога, обладая такими цѣнными документами, какъ дубликаты накладныхъ, свое возраженіе о томъ, что грузъ Левенсона былъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, не пожелала доказать или, иначе говоря, грузъ Левенсона былъ принятъ безъ обожданія, а при такомъ положеніи слѣдуетъ признать просрочку въ доставкѣ груза съ послѣдствіями по 53 ст. Устава Росс. жел. дор. Обращаясь къ ходатайству повѣреннаго привлеченной къ

дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, Харьково-Николаевской желѣзной дороги о повѣркѣ очередей по книгамъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что такая провѣрка при разрѣшеніи вышеизложенными доводами вопроса о томъ, что грузъ былъ принятъ безъ обожданія въ складѣ, является излишней, тѣмъ болѣе, что въ дубликатѣ накладной такая очередь должна быть обозначена. Что же касается до ссылки повѣреннаго общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената отъ 13 февраля 1891 года, то Правительствующій Сенатъ нашелъ неправильное примѣненіе 49 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. потому, что Мировой Съѣздъ установилъ существованіе просрочки въ доставкѣ груза единственно по несоблюденію формальностей, указанныхъ въ этой статьѣ, тогда какъ о несоблюденіи формальностей въ разсматриваемомъ дѣлѣ и рѣчи нѣтъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Граждан. Судопр., выразившемуся въ устраненіи изъ числа доказательствъ представленныхъ книгъ очередей и признаніи, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1891 года, № 19, что при спорѣ по вопросу о томъ, принятъ-ли грузъ съ обожданіемъ на складѣ или нѣтъ, единственнымъ доказательствомъ возраженій желѣзной дороги могутъ служить свѣдѣнія, помѣщенныя въ дубликатахъ накладныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Съѣзда, что только по дубликату накладной возможно правильно опредѣлить, какъ былъ принятъ грузъ къ отправкѣ на станціи отправленія, съ обожданіемъ-ли въ складѣ или безъ обожданія, не оправдывается вовсе значеніемъ этого документа. Дубликатъ накладной, по 62 ст. Уст. желѣзн. дор., представляетъ второй экземпляръ накладной, выдаваемый отправителю въ удостовѣреніе принятія груза на станціи отправленія и служащій документомъ, удостовѣряющимъ за нимъ право распоряженія грузомъ (78 ст.) При пріемѣ груза на станціи отправленія безъ обожданія въ складѣ, какъ на накладной, такъ и на дубликатѣ ея, вслѣдъ за окончаніемъ сдачи груза, налагается штемпель станціи отправленія съ означеніемъ дня, мѣсяца и года, когда принятіе груза послѣдовало (61 и 62 ст. Уст. желѣзн. дор.) При пріемѣ груза съ обожданіемъ въ складѣ о семъ особо оговаривается, штемпель станціи отправленія при пріемѣ груза не налагается, но на накладной и на дубликатѣ означается день будущей отправки или если его съ точностью опредѣлить невозможно, то имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очередь отправителей (ст. 49 по прод. 1893 года, 61 и 62). Затѣмъ, по наступленіи очереди отправки, штемпель станціи отправленія налагается только на накладной, находящейся у желѣзной дороги, и не налагается на дубликатѣ, который находится у грузоотправителя или у лица, которому онъ грузоотправителемъ переданъ, каковыя лица могутъ и не быть на лицо при наступленіи очереди отправки. Такимъ образомъ, отмѣтки, удостовѣряющія по закону принятіе груза съ обожданіемъ въ складѣ или безъ обожданія, тождественны какъ на накладныхъ, такъ и на дубликатахъ, и затѣмъ изъ того, что на послѣднихъ при принятіи груза съ обожданіемъ въ складѣ не можетъ имѣться штемпеля станціи отправленія, нельзя выводить, какъ заключилъ Мировой Съѣздъ, что дубликаты и представляютъ тѣ безспорные документы, по которымъ только и можно правильно опредѣлить принятіе груза къ отправкѣ съ обожданіемъ или безъ обожданія въ складѣ. При точномъ соблюденіи формальностей, указанныхъ въ 49 (по прод. 1893 г.), 61 и 62 ст. Уст. желѣзн. дор., отмѣтки, сдѣланныя какъ на накладной, такъ и на дубликатѣ, совершенно одинаково и независимо однѣ отъ другихъ должны удостовѣрять, на какомъ именно основаніи принятъ грузъ къ отправкѣ. Когда же эти формальности не соблюдены по неисправности желѣзнодорожныхъ агентовъ, то такое отступленіе отъ предписаннаго порядка порождаетъ лишь обязанность желѣзной дороги доказать такъ или иначе, на какомъ именно условіи былъ принятъ грузъ къ отправкѣ, и не можетъ, конечно, создавать въ пользу желѣзной дороги такихъ преположеній, опровергать которыя можно было-бы обязать грузохозяина, но затѣмъ уста-

повлять какое-либо ограниченіе въ порядкѣ и способѣ доказыванія упомянутаго обстоятельства желѣзною дорогою, между прочимъ, какъ указывается въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, непремѣннымъ представленіемъ дубликата накладной, не представляется никакого основанія (ср. рѣш. 1891 г. № 19) Въ виду сего и такъ какъ изъ производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы истцомъ было заявляемо требованіе о предоставленіи желѣзною дорогою дубликатовъ по спорнымъ отправкамъ, что могло бы дать поводъ къ возможности примѣнить по разрѣшаемому спору 411 ст. Уст. Гражд. Судопр., отклоненіе Мировымъ Съѣздомъ принять къ обсужденію очередныя книги, на которыя была сдѣлана ссылка въ подтвержденіе принятія груза съ обожданіемъ въ складѣ, единственно потому, что желѣзною дорогою не представлены къ дѣлу дубликаты накладныхъ, должно быть признано за нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., обязывающей судъ принять при разрѣшеніи дѣла всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить по убѣжденію совѣсти значеніе и силу всѣхъ представленныхъ доказательствъ. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго городского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей возвратить въ тотъ же Мировой Съѣздъ.

11.—1894 г. февраля 9 дня. Прошеніе прис. пов. Іосифа Вржезинскаго, по довѣренности Максимиліана Милькевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 20 марта 1892 года по иску Милькевича къ Антону Куровскому, Францу Доманскому и др. о разграниченіи имѣній; 2) объясненіе повѣреннаго Куровскаго и др., присяжнаго повѣреннаго Людомира Тарашкевича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. П. Барковскій).

Въ искѣ Милькевича о разрѣшеніи ему поставить межевые знаки на границѣ между его имѣніемъ „Вржосовъ“ и имѣніями отвѣтчиковъ Пашке, Дуже и Малэ (Сѣдлецкой губ.) по направленію, показанному на представленномъ истцомъ планѣ, Судебная Палата отказала вслѣдствіе того, что разграниченіе смежныхъ имѣній, „въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 646 Гр. Код.“, на которой Милькевичъ основываетъ свое требованіе, можетъ послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если относительно направленія границы нѣтъ спора и оно опредѣлено или договоромъ, состоявшимся между владѣльцами смежныхъ имѣній, или окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, между тѣмъ, какъ самъ истецъ на такой договоръ или такое рѣшеніе въ настоящемъ случаѣ не ссылается, а отвѣтчики оспариваютъ то направленіе, по которому истецъ проситъ провести границу.

Съ такимъ заключеніемъ Палаты нельзя согласиться. Содержаніе ст. 646 Гражд. Код. не даетъ никакого повода къ такому ограничительному опредѣленію ея смысла; она устанавливаетъ только права каждаго собственника недвижимости требовать отъ своего сосѣда разграниченія ихъ смежныхъ имѣній безъ всякаго различія между спорными и безспорными требованіями; если же имѣть въ виду, что въ судебной защитѣ наиболѣе нуждаются именно тѣ требованія въ сферѣ гражданскихъ правъ, которыя представляются спорными, то при такомъ умолчаніи сего закона невозможно отнести его только къ безспорнымъ требованіямъ о разграниченіи имѣній. Въ такомъ же смыслѣ понимается эта статья и во Франціи, гдѣ по закону, изданному 25-го мая 1838 г., требованія о разграниченіи имѣній безъ спора о направленіи границъ должны быть заявляемы мировому суду, а при такомъ спорѣ—въ гражданскомъ трибуналѣ, и хотя этотъ послѣдній законъ не имѣетъ обязательной силы въ губерніяхъ Царства Польскаго, но онъ указываетъ на то, что ст. 646 Гр. Код. считается во Франціи примѣнимою и къ случаямъ спора о разграниченіи смежныхъ имѣній, а толкованіе ея, принятое на родинѣ этого Кодекса, не можетъ не имѣть существеннаго значенія для примѣненія его статей и въ другихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ онъ дѣйствуетъ. Единственный же мотивъ, приведенный Судебною Палатою въ подтвержденіе

противоположнаго мнѣнія, заключается въ томъ, что „порядкомъ, указаннымъ въ ст. 646 Гражд. Код.“, могутъ быть разрѣшаемы лишь безспорныя требованія о разграниченіи имѣній. Между тѣмъ, въ этомъ законѣ ни о какомъ порядкѣ предъявленія или разрѣшенія подобныхъ требованій вовсе не упоминается. Очевидно, что подобныя требованія подходятъ подъ общій порядокъ защиты, охраны и осуществленія гражданскихъ правъ, а именно: если требованіе о разграниченіи основано на договорѣ, то оно должно быть исполнено порядкомъ, существующимъ для исполненія договоровъ, если—на судебномъ рѣшеніи, то порядкомъ, установленнымъ для исполненія рѣшенія; если же нѣтъ ни договора, ни рѣшенія, и между владѣльцами имѣній возникаетъ споръ о направленіи границы, какъ это, по заключенію Палаты, имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, то нѣтъ иного исхода, какъ предъявленіе иска на новомъ основаніи. Посему, находя, что Судебная Палата не была въ правѣ отказать въ искѣ Милькевича по приведенному въ ея рѣшеніи соображенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 646 Гр. Кодекса, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

12.—1891 года февраля 9-го дня. Прошеніе пов. крестьянина Ивана Лодыги, прис. пов. Лукомскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Варшавской губерніи 7 декабря 1892 года по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдствъ послѣ Франца Гродзкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе гминнаго суда о раздѣлѣ наслѣдственнаго послѣ Франца Гродзкаго имущества и въ томъ числѣ принадлежащей ему усадьбы между Людовикомъ и Маркеломъ Гродзкими, требованіе вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица Лодыги объ исключеніи изъ раздѣла двухъ усадьбъ, купленныхъ имъ у Маркела Гродзкаго и состоящихъ въ его владѣніи болѣе 10 лѣтъ (ст. 2265 Гр. Код.), призналъ незаслуживающимъ уваженія, потому что отчужденіе этихъ двухъ усадьбъ, составляющихъ лишь часть одной наслѣдственной усадьбы и заключающихъ въ себѣ менѣе 6-ти морговъ, недѣйствительно по силѣ правилъ, опредѣленныхъ въ ст. 524 Постан. Учрежд. Комит. и въ законѣ 11-го іюня 1891 года объ отчужденіи крестьянскихъ усадьбъ; давность же, по духу этихъ узаконеній, не можетъ служить правоосновапіемъ для ихъ пріобрѣтенія.

Обсудивъ возраженія Лодыги противъ этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правильность относящагося къ фактической сторонѣ дѣла заключенія Мирового Съѣзда о томъ, что спорные участки земли не самостоятельныя усадьбы, а составляютъ лишь часть усадьбы, подлежащей раздѣлу, не подлежитъ касаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Но выводъ Мирового Съѣзда относительно давности противорѣчитъ дѣйствительному смыслу закона. Приведенныя узаконенія не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній относительно давности. Отличительная же черта ихъ, состоящая въ томъ, что правилами, въ нихъ изложенными, ограждается не частный, а государственный интересъ, и что отчужденіе крестьянскихъ усадьбъ съ нарушеніемъ этихъ правилъ недѣйствительно въ силу закона, не можетъ, какъ уже разъяснено въ рѣшеніи Сената 1890 года № 124, относящемся къ аналогичнымъ съ ними въ этомъ отношеніи правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ ст. 698 Св. Зак. Т. X ч. I, служить препятствіемъ къ примѣненію законовъ о давности. Вслѣдствіе сего въ спорахъ о недѣйствительности отчужденія крестьянскихъ усадьбъ по силѣ указанныхъ правилъ законы о давности должны быть примѣняемы на общемъ основаніи. А такъ какъ, по ст. 2255 Гр. Код., 10-ти лѣтняя давность владѣнія недвижимымъ имуществомъ можетъ служить основаніемъ права собственности лишь въ томъ случаѣ, если оно пріобрѣтено владѣльцемъ, на сей давности основывающимся, добросовѣстно и по справедливому право-

основанію, то и Мировой Съѣздъ могъ бы устранить ссылку Лодыги на эту давность, лишь установивъ при этомъ, что владѣніе Лодыги спорнымъ имуществомъ не соотвѣтствуетъ этимъ условіямъ. Не исполнивъ же сего, Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Варшавской губ. отмѣнить, по нарушенію ст. 2265 Гр. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ г. Варшавы.

13.—1894 г. февраля 9-го дня. Прошеніе защитника прокураторіи Царства-Польскаго, Смоленскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по жалобѣ прокураторіи на опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія въ ипотечной книгѣ имѣнія Пуща-Лейпунская.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Судебная Палата въ обжалованномъ опредѣленіи признала, что, согласно ст. 15 закона о привиллегіяхъ и ипотекахъ 1825 г., правомъ на законную ипотеку казна пользуется по отношенію къ самимъ податямъ, но не къ пенямъ, начисляемымъ за просрочку въ платежѣ податей. Это заключеніе Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ вполнѣ правильнымъ. Въ приведенномъ узаконеніи именно сказано, что право на законную ипотеку принадлежитъ казнѣ по отношенію къ податямъ; о пеняхъ же съ неуплаченныхъ податей при этомъ вовсе не упоминается. А какъ законоположенія объ ипотекахъ, будучи законами исключительными, не терпятъ распространительнаго толкованія, то и къ пониманію заключающагося въ ст. 15 закона о привиллегіяхъ и ипотекахъ 1825 года правила въ томъ смыслѣ, что оно относится и къ взимаемымъ за неплатежъ податей пенямъ, не представляется никакихъ основаній. Указываемое просителемъ обстоятельство, что пеня за просрочку въ платежѣ податей взимается въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ неуплаченной суммѣ, а именно: въ размѣрѣ одного процента въ мѣсяцъ, отнюдь не приравниваетъ пени, установленной за неисправный взносъ податей, къ приносимымъ капиталами процентамъ, которые, въ силу ст. 70 закона $^{11}/_{23}$ апрѣля 1818 года объ укрѣпленіи права собственности на недвижимыя имущества, о привилегіяхъ и ипотекахъ, могутъ быть вносимы въ ипотечныя книги въ той же степени старшинства ипотеки, какое имѣетъ самый капиталъ. Всякое, впрочемъ, въ этомъ отношеніи сомнѣніе устраняется точнымъ смысломъ 24 ст. закона о привиллегіяхъ и ипотекахъ 1825 г., опредѣляющей послѣдовательность, въ какой взыскиваются судебныя и административныя пени при другихъ долговыхъ претензіяхъ. Въ статьѣ этой именно выражено: „судебныя и административныя пеня могутъ быть взыскиваемы лишь послѣ удовлетворенія всѣхъ долговыхъ претензій, даже такихъ, которыя не пользуются ни привиллегіями, ни ипотеками". Ясно, что пени не пользуются ни законною ипотекою, ни привиллегіею. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, Смоленскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1894 г. февраля 9 дня. Прошеніе пов. опекуна несовершеннолѣтнихъ Маріанны, Екатерины и Іосифа Сицярековъ, Антона Сицярека, прис. пов. Блея, объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 1 округа Калишской губ. по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства Ваврженца Сицярека.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный опекуна Антона Сицярека просилъ гминный судъ о раздѣлѣ крестьянскихъ усадебъ, оставшихся послѣ Ваврженца Сицярека, съ устраненіемъ посторонихъ пріобрѣтателей наслѣдственныхъ правъ на основаніи 841 ст. Гр. Код. Гминный судъ устранилъ этихъ пріобрѣтателей, но въ просьбѣ о раздѣлѣ отказалъ. Мировой Съѣздъ призналъ раздѣлъ преждевременнымъ, потому что наслѣдники обязаны, по мнѣнію Съѣзда, предвари-

тельно раздѣла выдѣлить постороннихъ лицъ посредствомъ выкупа по 841 ст. Гр. Код., Требованіе же о такомъ выкупѣ Съѣздъ призналъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, почему и прекратилъ производство по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 841 ст. Гр. Код., всякое лицо, даже состоящее съ умершимъ въ родствѣ, но не имѣющее права послѣ него наслѣдовать, въ случаѣ, если бы кто либо изъ сонаслѣдниковъ уступилъ ему свое право на наслѣдство, можетъ быть отъ раздѣла устранено либо всѣми сонаслѣдниками, либо однимъ изъ нихъ, подъ условіемъ возвращенія ему цѣны уступки. Этотъ законъ, помѣщенный среди правилъ о производствѣ иска по раздѣлу и о формѣ его (815—842 ст. Гр. Код.), устанавливаетъ порядокъ, по которому все наслѣдственное имущество, несмотря на состоявшееся отчужденіе нѣкоторыхъ долей наслѣдства посторонними, можетъ сдѣлаться доступнымъ раздѣлу исключительно между лицами, имѣющими непосредственное право наслѣдованія. Такое особое право дано этимъ послѣднимъ въ виду того, что участіе посторонняго лица въ раздѣлѣ, производящемся обыкновенно между членами одной семьи или близкими родными, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣть неблагопріятное вліяніе на самый раздѣлъ. Это участіе можетъ внести въ общее семейное или родственное дѣло побужденія, направленныя не къ миролюбивому окончанію раздѣла путемъ взаимныхъ уступокъ, а къ преимущественному удовлетворенію личныхъ интересовъ пріобрѣтателя. Притомъ же самое вмѣшательство этого послѣдняго во взаимные расчеты сонаслѣдниковъ, объясняемые иногда только близкими отношеніями семьи или родства, можетъ стѣснять желательную въ дѣлахъ этого рода непринужденность и свободу дѣйствій. При такомъ значеніи права сонаслѣдниковъ на устраненіе постороннихъ лицъ отъ раздѣла съ выкупомъ пріобрѣтенныхъ ими долей это право представляется тѣсно связаннымъ съ самымъ раздѣломъ въ качествѣ средства, содѣйствующаго справедливому распредѣленію наслѣдства между дѣлящимися. Посему и осуществленіе такого права вполнѣ умѣстно при самомъ раздѣлѣ и не вызываетъ необходимости въ выдѣленіи его въ особый процессъ. По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ настоящему случаю оказывается, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія къ обособленію производства по выкупу наслѣдственныхъ долей отъ раздѣла наслѣдства и къ признанію требованія о такомъ выкупѣ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. При подсудности раздѣла даннаго наслѣдства, въ силу 1490 ст. Уст. Гр. Судопр., гминному суду, тому же суду подвѣдомо и производство по выкупу наслѣдственныхъ долей по 841 ст. Гр. Код., какъ входящее въ составъ иска о раздѣлѣ. Независимо отъ этихъ соображеній, слѣдуетъ указать и на то, что если законъ призналъ возможнымъ включить въ подсудность гминнымъ судамъ дѣла по раздѣламъ, указаннымъ въ 1 п. 1490 ст. Уст. Граждан. Судопр. имуществъ между сельскими жителями, безъ различія пространства недвижимости, равно и цѣнности движимаго имущества (л. а.), то не можетъ быть сомнѣнія, что на тѣ же суды законъ возложилъ и производство по выкупамъ отъ постороннихъ лицъ долей тѣхъ наслѣдствъ, раздѣлъ которыхъ производится въ этихъ судахъ. Предъявленіе въ общихъ судахъ отдѣльнаго отъ подобныхъ раздѣловъ требованія о выкупѣ создавало бы положеніе, совершенно несогласное съ цѣлью закона сосредоточить въ ближайшемъ къ сельскому населенію судѣ всѣ дѣла по наслѣдованію и возникающимъ изъ него раздѣламъ имуществъ сельскихъ жителей. Этотъ мѣстный судъ не можетъ не быть признанъ уполномоченнымъ на всѣ дѣйствія, необходимыя для раздѣла, а къ числу ихъ относится, какъ сказано, выкупъ наслѣдственныхъ долей у постороннихъ лицъ. Возвращая наслѣдникамъ отчужденныя этимъ лицамъ права, судъ не выходитъ изъ предѣловъ своей власти, потому что не постановляетъ рѣшенія о включеніи въ составъ наслѣдства какого-либо отдѣльнаго отъ него имущества (срав. рѣш. 1883 года № 73 и 1885 года № 117), ибо отчужденныя права относятся къ тому же наслѣдству, и возвращеніемъ ихъ законнымъ наслѣдникамъ достигается перемѣна не въ составѣ наслѣдственнаго имущества, а въ лицахъ, производящихъ раздѣлъ, такъ что по-

слѣдствіемъ выкупа, установленнаго 811 ст. Гр. Код., является возможность раздѣлить это имущество исключительно между тѣми, кто по закону, а не по случайному пріобрѣтенію, имѣетъ право на наслѣдованіе. На основаніи такихъ соображеній и законовъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Калишской губ., по нарушенію 841 ст. Гр. Код. и 1490 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 2-го округа Калишской губ.

15.—1894 года февраля 9-го дня. Прошеніе защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу Сѣдлецкой казенной палаты съ Володкевичъ и др. о 11,839 р. съ %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ Прокурора П. И. Барковскій).

Казначей Гарволинскаго уѣзднаго казначейства Иванъ Козакевичъ, возымѣвъ необходимость по собственнымъ дѣламъ отправиться въ городъ Варшаву, обратился въ Сѣдлецкую казенную палату съ ходайствомъ о разрѣшеніи ему отпуска на 15 дней и при этомъ въ представленіи своемъ отъ 23-го ноября 1888 года за № 1131 изложилъ, что на время означеннаго отпуска онъ былъ бы согласенъ должность свою и все казенное имущество передать на его отвѣтственность бухгалтеру Володкевичу. Отпускъ Казакевичу казенною палатою былъ разрѣшенъ, и онъ воспользовался имъ съ 10-го декабря 1888 года, передавъ кассу помянутому бухгалтеру Володкевичу. Возвратясь же изъ отпуска, Казакевичъ засталъ Володкевича застрѣлившимся въ казначействѣ, а по повѣркѣ чинами казенной и контрольной палатъ кассы, о чемъ составленъ былъ особый актъ 25-го декабря 1888 года, обнаружена растрата Володкевичемъ 11,839 рублей. На имущество умершаго Володкевича былъ наложенъ по распоряженію Сѣдлецкаго Окружнаго Суда арестъ въ количествѣ растраченной суммы, но по инвентарной описи 16-го марта 1889 года имущества Володкевича оказалось лишь всего на сумму 115 рублей 10 коп. Въ виду всего вышеизложеннаго прокураторія отъ имени Сѣдлецкой казенной палаты предъявила къ наслѣдникамъ Володкевича и къ Казакевичу, какъ принявшему на себя имущественную за Володкевича отвѣтственность, искъ, прося взыскать съ нихъ 11,839 рублей съ процентами со дня предъявленія иска. Сѣдлецкій Окружный Судъ удовлетворилъ искъ, но Варшавская Судебная Палата по апелляціонной жалобѣ Козакевича отмѣнила рѣшеніе Суда въ обжалованной части и въ искѣ прокураторіи къ Козакевичу отказала, причемъ отказъ свой основала на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) въ порядкѣ отношеній службы гражданской нельзя допустить такого положенія, чтобы подчиненные по службѣ лично входили со своимъ начальственнымъ учрежденіемъ въ добровольную имущественную сдѣлку, если на таковую сдѣлку это начальственное учрежденіе не уполномочено прямымъ закономъ; 2) на основаніи ст. 7 инструкціи казеннымъ палатамъ отъ 21-го іюня 1878 года, при увольненіи казначеевъ въ отпускъ, исправленіе ихъ должности поручается чиновнику казенной палаты или казначейства по усмотрѣнію управляющаго казенною палатою, причемъ ни о какихъ поручительствахъ со стороны замѣняющихъ должность казначея не упоминается; 3) равнымъ образомъ поручительство, по ст. 2011 Гражд. Код., на которую главнымъ образомъ ссылается прокураторія, въ смыслѣ гражданской сдѣлки, предполагаетъ существованіе главнаго обязательства, чего въ данномъ случаѣ не было, ибо главнымъ обязательствомъ явилось бы не долговое обязательство, а обязанность казначея, какъ всякаго чиновника, честно и неукоснительно исполнять все относящееся ко ввѣренной ему служебной должности, и 4) поручительство по обязательствамъ, которое, по 2015 ст. Гражданскаго Кодекса, не предполагается, не можетъ быть смѣшиваемо съ поручительствомъ по закону и по судебному опредѣленію, возникающимъ только изъ этихъ двухъ источниковъ въ извѣстныхъ и точно опредѣленныхъ случаяхъ, согласно 2040 ст. Гражданскаго Кодекса, и непмѣющимъ примѣненія къ настоящему дѣлу. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Палаты защитникъ прокураторіи Янишевскій доказываетъ: 1) что согласно инструкціи,

данной казеннымъ палатамъ, и кассовымъ правиламъ, утвержденнымъ министромъ финансовъ 21-го іюня 1878 года, уѣздные казначеи обязаны представлять залоги въ обезпеченіе ввѣреннаго имъ по службѣ казеннаго имущества и отъ этого не освобождены тѣ лица, кои командируются ко временному исполненію должности казначея; 2) что исполненіе должности казначея было ввѣрено Володкевичу подъ принятою на себя Казакевичемъ имущественною отвѣтственностью, и 3) что принятіе такой отвѣтственности не противорѣчитъ закону и само по себѣ составляетъ договоръ, о коемъ говорится въ 2011 и 2014 ст. Гр. Код.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законодательство наше, опредѣляя порядокъ отправленія служебныхъ обязанностей должностныхъ лицъ, кругъ ихъ дѣятельности по отношенію къ тѣмъ предметамъ, кои предоставлены ихъ вѣдѣнію, и взаимныя отношенія между начальствомъ и его подчиненными, ни въ чемъ не выражаетъ возможности установленія такихъ порядковъ, въ основѣ которыхъ лежали бы добровольныя сдѣлки и договорныя соглашенія въ смыслѣ общихъ гражданскихъ правоотношеній; отсутствіе-же этой возможности вполнѣ объясняется какъ свойствомъ службы, такъ и характеромъ дѣятельности должностныхъ лицъ, ибо порядокъ отправленія служебныхъ обязанностей во всей точности и подробности устанавливается и опредѣляется надлежащими уставами и положеніями и отнюдь не предоставляется доброй волѣ и взаимному соглашенію должностныхъ лицъ; а вслѣдствіе сего должностныя лица въ порядкѣ отправленія своихъ служебныхъ обязанностей должны руководствоваться исключительно предписаніями и указаніями закона и не могутъ дѣйствія свои основывать на личномъ произволѣ и на взаимномъ соглашеніи и тѣмъ менѣе брать на себя произвольныя обязанности и отвѣтственность. Въ виду всего этого необходимо притти къ заключенію, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ объ имущественной отвѣтственности казначея Казакевича не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи гражданскихъ законовъ о договорахъ, а долженъ быть обсужденъ исключительно на основаніи тѣхъ узаконеній, которыми опредѣляется порядокъ отправленія казначейской части, почему и указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1107, 1134, 1382, 2011 и 2014 ст. Гр. Код. должно быть признано незаслуживающимъ уваженія. Что же касается до поручительства по закону (2040 ст. Гражд. Код.), то и поручительство сего рода въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста по слѣдующимъ основаніямъ: въ 1 ч. II Т. Общ. Губ. Учр. (изд. 1857 года) существовала 2804 ст., по сплѣ коей залоги и поручительства должны были быть по требованіямъ казенныхъ палатъ представляемы казначеями на опредѣленное время и передъ истеченіемъ онаго возобновляемы и перемѣняемы другими, но затѣмъ по изданію 1876 г. той-же 1 ч. II Т. статья эта значится отмѣненною, а въ примѣчаніи къ 1566 ст. той-же 1 ч. II Т. сказано, что министру финансовъ предоставляется дѣлать во время опыта единства кассы тѣ измѣненія въ частныхъ постановленіяхъ и формахъ правилъ 1865 г. о поступленіи доходовъ и производствѣ расходовъ, кои, не касаясь коренныхъ началъ и положеній общихъ, признаны будутъ по соглашенію подлежащихъ министровъ съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, по указаніямъ практики необходимыми. Засимъ въ 1612 ст. 1 ч. II Т. Общ. Губ. Учр. (изд. 1876 г.), въ инструкціи казеннымъ палатамъ, утвержденной министромъ финансовъ 21 іюня 1878 г., и въ правилахъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ (ст. 12) говорится только о залогахъ казначеевъ, но нигдѣ не упоминается о поручительствахъ ихъ въ извѣстныхъ случаяхъ за другихъ лицъ, а въ 7 ст. означенной инструкціи 21 іюня 1878 г. прямо постановлено, что въ случаѣ увольненія казначеевъ въ отпуски исправленіе ихъ должности поручается чиновнику палаты или казначейства по усмотрѣнію управляющаго казенною палатою. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что законнаго поручительства для казначеевъ никакими узаконеніями не установлено и что, слѣдовательно, имущественная отвѣтственность казначеевъ за растрату, совершонную замѣстителями ихъ и безъ всякаго съ ихъ стороны въ оной участія, не можетъ быть признана вытекающею изъ

законнаго поручительства, а коль-скоро въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, не можетъ быть рѣчи ни о договорномъ, ни о законномъ поручительствѣ, то и заявленіе казначея Казакевича въ представленіи его на имя Сѣдлецкой казенной палаты о передачѣ его должности на время отпуска бухгалтеру Володкевичу съ его, Козакевича, отвѣтственностью, должно быть признано ничтожнымъ, какъ не имѣющее законнаго основанія. Подтвержденіемъ тому, что если-бы законъ признавалъ нужнымъ установить для казначеевъ въ извѣстныхъ случаяхъ законное поручительство, то прямо выразилъ-бы это въ отдѣльномъ узаконеніи, служитъ 39 стат. Полож. о нотаріальной части, въ коей категорически сказано, что нотаріусъ въ случаѣ отпуска отвѣчаетъ имущественно за дѣйствія своего временнаго замѣстителя. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая доводы кассаціонной жалобы защитника прокураторіи незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, Янышевскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

16.—1894 г. февраля 16 дня. Прошеніе отставного штабсъ-капитана Аполлона Сиго Дзинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его съ надворнаго совѣтника Степана Серебрякова 2200 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

9 октября 1880 года по довѣренности отставного штабъ-ротмистра Константина Гурьева купцомъ Гюнтеромъ былъ заключенъ съ мѣщаниномъ Гове договоръ о продажѣ послѣднему 370 тысячъ штукъ кирпича изъ принадлежащаго довѣрителю Гюнтера, Гурьеву, кирпичнаго завода, по 8 руб. за каждую тысячу, съ тѣмъ, что если Гурьевъ не поставитъ проданнаго имъ количества кирпича къ 1 іюня 1881 г., Гове будетъ имѣть право взыскать съ него, Гурьева, не только полученные имъ за кирпичъ 2960 руб., но и въ видѣ неустойки 2000 рублей. Такъ какъ со стороны Гурьева не было поставлено вовсе кирпича, а право на взысканіе причитающихся съ него по договору 9 октября 1880 года суммъ по передаточнымъ надписямъ отъ Гове перешло къ мѣщанину Полю, то онъ по мѣсту жительства Гурьева и предъявилъ къ нему взысканіе въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ—искъ въ суммѣ 2960 руб. съ % и, кромѣ того, неустойки 2000 руб. Во время производства дѣла Поль передалъ свое право иска настоящему просителю Сиго-Дзинскому. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 19-го іюля 1889 года присудилъ ему, Сиго-Дзинскому, только 2960 руб. съ % съ 9 октября 1880 года, а по взысканію неустойки 2000 руб. отказалъ, на томъ основаніи, что Гюнтеръ выданною ему Гурьевымъ 27-го сентября 1880 года довѣренностью не былъ уполномоченъ обязываться платежомъ неустоекъ по заключаемымъ имъ, Гюнтеромъ, отъ имени Гурьева договорамъ съ разными лицами на поставку кирпича. Въ виду того, что договоръ 9-го октября 1880 года былъ засвидѣтельствованъ въ конторѣ бывшаго нотаріуса Серебрякова, который при отсутствіи въ довѣренности, выданной Гурьевымъ Гюнтеру, полномочія на включеніе въ договоръ съ Гове условія о платежѣ неустойки въ случаѣ неисполненія со стороны Гурьева въ чемъ-либо этого договора, не имѣлъ права принимать къ засвидѣтельствованію договоръ съ условіемъ о платежѣ неустойки, а, между тѣмъ, онъ, Серебряковъ, этой лежавшей на немъ, по званію нотаріуса, обязанности не выполнилъ и тѣмъ самымъ ввелъ его, Сиго-Дзинскаго, въ убытокъ, такъ какъ, пріобрѣтая искъ съ Гурьева по договору 9 октября 1880 г., онъ вполнѣ былъ убѣжденъ въ правильности этого договора во всемъ его объемѣ, т.-е. и относительно условія о неустойкѣ, предполагя, что въ противномъ случаѣ нотаріусъ Серебряковъ не принялъ-бы его къ засвидѣтельствованію. Сиго-Дзинскій, основываясь на разъясненіяхъ Правительствующаго Сената 1880 г. № 33 и 1878 года № 218 и исчисливъ размѣръ понесеннаго имъ отъ неправильнаго дѣйствія нотаріуса Серебрякова убытка суммою неустойки и меньшимъ присужденіемъ ему Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ на

*

200 руб., на основаніи ст. 64 Нотар. Полож., просилъ присудить ему съ Серебрякова 2200 руб. съ % со дня предъявленія иска. Присяжный повѣренный Дорнъ, по довѣренности отвѣтчика Серебрякова, иска Сиго-Дзинскаго не призналъ правильнымъ, возражая, что договоръ 9-го октября 1880 года былъ только засвидѣтельствованъ въ конторѣ нотаріуса Серебрякова, а не совершонъ; что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1881 года № 28, нотаріусъ подлежитъ взысканію убытковъ при допущеніи имъ въ своихъ дѣйствіяхъ злоупотребленія или такого упущенія, въ которомъ небрежность соединяется съ недобросовѣстностію; что подобнаго дѣйствія въ засвидѣтельствованіи договора 9-го октября 1880 года нотаріусомъ Серебряковымъ вовсе не усматривается, что, напротивъ, Сиго-Дзинскому надлежало съ искомъ своимъ обратиться къ повѣренному Гюнтеру, который включилъ въ договоръ условіе о неустойкѣ, преступивъ тѣмъ самымъ предѣлы своего полномочія; что рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда не имѣетъ для Серебрякова никакого значенія, по неучастію его въ дѣлѣ Сиго-Дзинскаго съ Гурьевымъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что хотя Симферопольскій Окружный Судъ призналъ, что довѣренностью Гюнтеръ не былъ уполномоченъ обязываться при совершеніи договоровъ какою-либо неустойкою, но содержаніе довѣренности допускаетъ и другое толкованіе, въ виду чего нотаріусъ Серебряковъ могъ-бы быть признанъ виновнымъ только въ неправильномъ истолкованіи смысла довѣренности, но не въ засвидѣтельствованіи незаконнаго акта; между тѣмъ, включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ зависѣло не отъ нотаріуса, а отъ лицъ, заключившихъ договоръ, которыя имѣли полную возможность принять мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ, насколько это зависитъ отъ правильнаго пониманія принадлежащихъ каждому изъ нихъ правъ; постановленія же Нотаріальнаго Положенія, относящіяся къ огражденію интересовъ частныхъ лицъ, имѣютъ въ виду преимущественно недобросовѣстныя дѣйствія нотаріуса, каковыхъ въ настоящемъ случаѣ вовсе не представляется. Признавая вслѣдствіе этого искъ Сиго-Дзинскаго лишеннымъ основанія, Окружный Судъ въ оном отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Сиго-Дзинскаго, рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ, какъ по приведеннымъ Окружнымъ Судомъ основаніямъ, такъ еще и по слѣдующимъ, отъ себя приведеннымъ: въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ прямого правила, которое бы воспрещало повѣренному, имѣющему полномочіе на заключеніе „всякихъ“ договоровъ, заключать договоры и о неустойкѣ, если въ довѣренности о томъ спеціально не упоминается, что, слѣдовательно, когда судебная практика допускала по этому предмету различные взгляды и самъ Правительствующій Сенатъ сначала признавалъ за повѣренными, имѣющими общую довѣренность на заключеніе разныхъ договоровъ и условій, право заключать и условія о неустойкѣ, если объ этомъ не содержится въ довѣренности оговорки, воспрещающей повѣренному пользоваться этимъ правомъ, а потомъ уже въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ далъ смыслу ст. 2326 Т. X ч. 1 иное, совершенно въ противномъ видѣ, толкованіе въ сравненіи съ прежнимъ, то во всякомъ случаѣ нельзя отнести ни къ недобросовѣстности, ни къ небрежности дѣйствія бывшаго нотаріуса Серебрякова, который руководствовался въ принятіи въ соображеніе, при засвидѣтельствованіи договора 9-го октября 1880 года, прежнимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 года № 796, упустивъ изъ виду позднѣйшія рѣшенія 1871 года №№ 161, 175, 332; 1872 года № 504; 1878 года № 218; 1880 года № 30; 1882 года № 36. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата не можетъ не руководиться общими соображеніями Правительствующаго Сената объ отвѣтственности передъ частными лицами нотаріусовъ, изложенными въ рѣшеніи 1881 года № 28, гдѣ говорится, что въ тѣхъ случаяхъ, когда воспрещеніе совершать извѣстнаго рода акты выражено положительно, не можетъ быть сомнѣнія въ денежной отвѣтственности нотаріуса, не подчинившагося такому указанію; въ случаяхъ же, когда неполнота закона можетъ въ одинаковой степени оправдать какъ сомнѣніе въ томъ, не подходитъ-ли предположенный сторонами актъ подъ дѣйствіе особой правоспособности, такъ мнѣніе, что означенный актъ подлежитъ совершенію на основаніи пра-

вилъ объ общей правоспособности, тамъ не можетъ имѣть мѣста денежная отвѣтственность натаріусовъ. Если, по мнѣнію Правительствующаго Сената, разномысліе между органами судебной власти, призванными для разрѣшенія спорныхъ между тяжущимися вопросовъ, не влечетъ никакихъ послѣдствій для суда, мнѣніе котораго относительно примѣненія закона высшею инстанціею признано неправильнымъ, очевидно, нотаріусъ, къ вѣдомству котораго не подлежатъ спорные вопросы права, не можетъ быть поставленъ въ болѣе строгія условія относительно пониманія смысла законовъ и подвергаться денежной отвѣтственности, и притомъ въ размѣрѣ суммы, на которую совершенъ актъ, единственно потому, что законъ примѣненъ имъ не въ томъ смыслѣ, въ которомъ истолкованъ судебной практикой. Руководствуясь этими общими соображеніями Правительствующаго Сената, долженствующаго имѣть примѣненіе къ дѣламъ по искамъ къ нотаріусамъ объ убыткахъ частныхъ лицъ отъ совершенія или засвидѣтельствованія актовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на данный предметъ не имѣется точнаго и яснаго закона, Судебная Палата пришла къ заключенію о правильности рѣшенія Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе проситель прежде всего признаетъ неправильнымъ то соображеніе Палаты, гдѣ она указываетъ на отсутствіе по дѣлу доказательствъ недобросовѣстности дѣйствій нотаріуса Серебрякова. Проситель усматриваетъ въ этомъ нарушеніе 684 ст. 1 ч. X Т., на основаніи коей гражданская отвѣтственность возлагается на виновнаго въ дѣяніи или упущеніи, причинившемъ вредъ, независимо отъ того, было-ли дѣяніе или упущеніе добросовѣстно или нѣтъ. Серебряковъ же несомнѣнно ввелъ въ убытокъ его довѣрителя, допустивъ засвидѣтельствованіе акта, въ который включено было условіе о неустойкѣ, на что повѣренный, совершавшій актъ, не былъ уполномоченъ. Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе Палатою 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ въ своемъ рѣшеніи критическаго отношенія къ сенатской практикѣ по вопросу о правѣ повѣренныхъ обязываться за своихъ довѣрителей неустойками. Затѣмъ проситель усматриваетъ извращеніе со стороны Палаты содержанія представленной къ дѣлу довѣренности, въ которой нѣтъ слова „всякія", которое включаетъ въ нее Палата. Въ дальнѣйшихъ указаніяхъ своихъ проситель жалуется на неразсмотрѣніе Палатою всѣхъ его апелляціонныхъ поводовъ, въ чемъ видитъ нарушеніе 339 ст. Уст., и останавливается, между прочимъ, на томъ соображеніи Палаты, что непосредственными виновниками убытка были лица, заключившія договоръ, Гове и Гюнтеръ, каковое соображеніе устраняется, по мнѣнію повѣреннаго, тѣмъ, что онъ, пріобрѣвшій договоръ впослѣдствіи и въ совершеніи его не участвовавшій, не могъ не вѣрить нотаріальному засвидѣтельствованію, удостовѣрявшему наличность полномочія. Проситель далѣе и по существу опровергаетъ правильность этого возраженія, ибо Гове, по словамъ просителя, вовсе не знаетъ русскаго языка, а Гюнтеру было во всякомъ случаѣ дозволительнѣе, чѣмъ нотаріусу, заблуждаться относительно пространства своихъ правъ. Наконецъ, проситель считаетъ непримѣнимымъ къ дѣлу разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣш. 1881 г. № 28, такъ какъ по предмету пространства полномочій повѣреннаго существуетъ богатая и единообразная (за исключеніемъ одного рѣшенія 1870 г.) сенатская практика, которая обязательно должна была быть извѣстна такому общественному дѣятелю, какъ нотаріусъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, входя въ обсужденіе доводовъ, приводимыхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, находитъ: 1) что нарушеніе Палатою 684 ст. Т. X ч. 1 Сиго-Дзинскій усматриваетъ въ томъ, что Палата одною изъ причинъ освобожденія нотаріуса Серебрякова отъ отвѣтственности привела то соображеніе, что въ дѣйствіяхъ его не усматривается недобросовѣстности, тогда какъ означенная статья возлагаетъ гражданскую отвѣтственность на виновнаго въ дѣяніи или упущеніи, причинившемъ вредъ, независимо отъ того, было-ли дѣяніе или упущеніе добросовѣстно или недобросовѣстно. Не отрицая правильности изъясненія въ этомъ отношеніи просителемъ приведенной статьи законовъ гражданскихъ, слѣдуетъ, однако, принять во вниманіе, что отвѣтственность нотаріуса за причиненные его дѣйствіемъ убытки возлага-

ется на него не на основаніи общаго постановленія 684 ст. Тома X части 1, а въ силу служебнаго его положенія, какъ должностного лица, завѣдывающаго нотаріальною частью. Въ этомъ его качествѣ отыскиваніе съ него убытковъ, согласно 1331 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, можетъ имѣть мѣсто въ случаѣ допущенія имъ неправильныхъ или пристрастныхъ дѣйствій по должности, съ той только разницею противъ остальныхъ чиновъ судебнаго вѣдомства, что, на основаніи примѣчанія къ 64 статьѣ Положенія о нотаріальной части, особаго предварительнаго производства по 1332—1335 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства на начатіе съ нотаріуса иска о вознагражденіи не требуется, и вопросъ объ отвѣтственности этого должностного лица въ убыткахъ разрѣшается одновременно съ вопросомъ о вознагражденіи самыхъ убытковъ. Отсюда проистекаетъ и разница въ такой отвѣтственности противъ опредѣленной 684 статьей Т. X части 1. Тогда какъ по этой статьѣ всякій отвѣчаетъ за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляли ни преступленія, ни проступка, должностныя лица судебнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и нотаріусъ, если они не привлечены къ личной отвѣтственности въ порядкѣ уголовнаго суда, отвѣчаютъ по искамъ частныхъ лицъ только за тѣ убытки, которые, на основаніи 1331 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, произошли отъ неправильныхъ или пристрастныхъ ихъ дѣйствій. При этомъ условіи, придя по обстоятельствамъ дѣла къ выводу, что въ принятіи нотаріусомъ Серебряковымъ къ засвидѣтельствованію договора, заключеннаго Гюнтеромъ съ Гове, со включеніемъ въ него условія неустойки, безъ прямого на то въ довѣренности, выданной Гурьевымъ Гюнтеру, уполномочія нельзя усмотрѣть недобросовѣстности и небрежности, Палата не допустила неправильнаго толкованія 684 ст. Тома X части 1, опредѣляющей отвѣтственность за личныя каждаго дѣйствія или упущенія, а не за дѣйствія или упущенія по должности, когда убытки, отъ сего причиненные, взыскиваются въ порядкѣ гражданскаго производства. Не допущено Палатою и нарушенія 813 и 815 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо Палата вовсе не относилась критически къ разъясненіямъ Правительствующаго Сената по вопросу о правѣ повѣренныхъ обязываться за своихъ довѣрителей неустойками, а только, сообразивъ эти разновременно послѣдовавшія разъясненія, признала, что 2326 ст. Т. X ч. 1 допускала возможность различнаго пониманія нотаріусомъ пространства правъ довѣреннаго при заключеніи отъ имени его довѣрителя договоровъ, обезпеченныхъ на случай неисполненія неустойкою. Никакого извращенія смысла довѣренности Гурьева Гюнтеру Палата тоже не допустила, ибо изъ рѣшенія ея не видно, чтобы къ тексту довѣренности о предоставленіи Гунтеру заключать договоры Палата присовокупила слово „всякія“; если Палата употребила это слово въ своихъ соображеніяхъ, то не потому, что оно содержится въ текстѣ довѣренности, а потому, что, сопоставляя все содержаніе этого документа, Палата пришла къ заключенію, что Гюнтеру предоставлено было заключать всякіе договоры; да, впрочемъ, Палата не на соображеніяхъ, выведенныхъ изъ такой прибавки этого слова, а совершенно на другихъ основаніяхъ постановила свое рѣшеніе, а потому подобное изъясненіе довѣренности, если бы оно даже имѣло мѣсто, не является по дѣлу такимъ извращеніемъ документа, положеннаго въ основу рѣшенія, которое представляется существеннымъ и должно влечь за собою по этой причинѣ отмѣну рѣшенія. Наконецъ, обращаясь къ послѣднему доводу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имъ возбуждается вопросъ, обязанъ-ли нотаріусъ отвѣтственностью за причиненные служебными дѣйствіями убытки предъ лицомъ, пріобрѣвшимъ по передаточной надписи явленный у нотаріуса актъ, въ который включено было условіе о неустойкѣ, если окажется, что совершившій договоръ повѣренный, имѣвшій, впрочемъ, полную довѣренность на завѣдываніе дѣлами и совершеніе договоровъ, не былъ уполномоченъ обязываться за своего довѣрителя неустойкою. По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи 1878 года № 218 ст. 2326 Т. X ч. 1 подробно была разъяснена въ томъ смыслѣ, что установленіе обязательства неустойки повѣреннымъ не

можетъ быть подразумѣваемо изъ довѣренности, въ которой право на ея назначеніе довѣрителемъ, по точному содержанію довѣренности, не предоставлено. Согласно такому разъясненію, если бы повѣренный, которому не было бы положительно предоставлено со стороны его довѣрителя права обязываться неустойкою, заключилъ договоръ съ обезпеченіемъ исполненія его этимъ способомъ, то условіе о неустойкѣ не имѣло бы для его довѣрителя силы и дѣйствія, а затѣмъ другая въ договорѣ участвовавшая сторона получила бы право, на основаніи 684 ст. Т. X ч. I, искать причиненные убытки съ такого повѣреннаго. Что же касается до взысканія убытковъ съ нотаріуса, то такое взысканіе, какъ это разъяснено въ рѣшеніи № 28—1881 года могло бы имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда воспрещеніе совершать данный актъ выражено въ законѣ положительно. Если же такого указанія въ законѣ не сдѣлано и если неполнота закона по вопросу о правоспособности къ совершенію актовъ можетъ въ одинаковой степени оправдать какъ сомнѣніе въ томъ, не подходитъ-ли предполагаемый сторонами актъ подъ дѣйствіе статьи объ особой правоспособности, такъ и мнѣніе, что означенный актъ подлежитъ совершенію на основаніи правилъ объ общей правоспособности, то нотаріусъ, къ вѣдомству коего не подлежатъ спорные вопросы права, не можетъ быть поставленъ въ болѣе строгія условія относительно пониманія смысла законовъ, чѣмъ судьи, и подвергаться денежной отвѣтственности, и притомъ въ размѣрѣ суммы, на которую совершонъ актъ, единственно потому, что законъ примѣненъ имъ не въ томъ смыслѣ, въ которомъ онъ истолкованъ судебными инстанціями, разрѣшающими или возникшій о самой сдѣлкѣ споръ, или предъявленный къ нотаріусу на основаніи 64 ст. Нотар. Полож. искъ. Этимъ послѣднимъ разъясненіемъ опредѣленъ, такимъ образомъ, предѣлъ отвѣтственности нотаріусовъ предъ лицами, обратившимися къ ихъ содѣйствію по совершенію и засвидѣтельствованію актовъ, а какъ, по 457 и 458 ст. Устава Гражд. Судопр., акты, какъ крѣпостные, нотаріальные или явленные къ засвидѣтельствованію, а также домашніе акты, при условіяхъ, въ этихъ статьяхъ указанныхъ, имѣютъ силу доказательства какъ между сторонами, участвовавшими въ договорѣ, такъ и между наслѣдниками и ихъ преемниками, то очевидно, что преемники правъ и обязанностей по договору, замѣняя собою стороны, въ совершеніи акта участвовавшія, пріобрѣтаютъ безъ всякаго умаленія, а равно и безъ всякаго распространенія, тотъ же объемъ правъ, какой принадлежалъ ихъ предшественникамъ, а слѣдовательно, въ правѣ обращать на нотаріуса иски, послѣдовавшіе отъ упущеній, допущенныхъ при совершеніи или засвидѣтельствованіи имъ акта, только въ тѣхъ предѣлахъ, какіе принадлежали сторонамъ, участвовавшимъ первоначально въ заключеніи акта. То соображеніе, что при правѣ сторонъ совершать всякіе акты, кромѣ подлежащихъ обращенію въ крѣпостные, порядкомъ или домашнимъ, или нотаріальнымъ (или явочнымъ), совершеніе или засвидѣтельствованіе акта у нотаріуса служитъ для правопреемниковъ ручательствомъ въ самоличности и правоспособности сторонъ, въ немъ участвовавшихъ, а потому при допущенныхъ въ отношеніи сего упущеніяхъ должно подвергать нотаріуса исключительной отвѣтственности предъ такими правопреемниками,—не можетъ быть признано правильнымъ, ибо хотя эти послѣдніе и не имѣли возможности въ свое время принять непосредственнаго участія по огражденію себя отъ оказавшихся въ актѣ упущеній и, пріобрѣтая актъ, въ удостовѣреніи нотаріуса усматривали для себя обезпеченіе согласности такового съ законными предписаніями, но, обладая производными отъ другихъ правами, они не могутъ простирать свою претензію въ большей мѣрѣ, чѣмъ ихъ праводатели, ни по отношенію къ другой сторонѣ, въ актѣ участвовавшей, ни по отношенію къ должностнымъ лицамъ, содѣйствіе которыхъ было при этомъ случаѣ оказано, по той причинѣ, что производное право не можетъ совмѣщать въ себѣ большихъ преимуществъ противъ права основного. При ничтожности этого послѣдняго ничтожно и сдѣланное имъ пріобрѣтеніе, и если чрезъ то послѣдовали убытки, то возмещенія ихъ они въ правѣ домогаться только въ качествѣ представителей своихъ праводателей. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что нотаріусъ вообще обязанъ отвѣтственностью за причиненные его служебными дѣй-

ствіями убытки передъ лицами, пріобрѣвшими по передаточной надписи явленный у него актъ, въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ предъ лицами, отъ которыхъ правопреемникамъ перешли ихъ права. Переходя къ тому случаю, который подалъ поводъ къ возбужденію постановленнаго вопроса, т.-е. къ случаю отвѣтственности нотаріуса предъ лицомъ, пріобрѣвшимъ по передаточной надписи явленный у нотаріуса актъ, совершонный повѣреннымъ, не уполномоченнымъ обязываться за своего довѣрителя неустойкою, слѣдуетъ поэтому признать, что нотаріусъ предъ такимъ лицомъ былъ бы отвѣтственнымъ только въ случаѣ, если бы подобная отвѣтственность падала на него предъ тою стороною, которая, въ случаѣ неисполненія по акту, выговорила себѣ неустойку. Разрѣшая въ этомъ смыслѣ настоящій вопросъ и обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Палата въ своихъ соображеніяхъ установила, что въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ прямого правила, которое бы воспрещало повѣренному, имѣющему уполномочіе на заключеніе всякихъ договоровъ, заключать договоры и о неустойкѣ, если въ довѣренности о томъ спеціально не упоминается, что судебная практика допускала по этому предмету различные взгляды, и самъ Правительствующій Сенатъ сначала признавалъ за повѣренными, имѣющими общую довѣренность на заключеніе разныхъ договоровъ и условій, право заключать и условія о неустойкѣ, если объ этомъ не содержится въ довѣренности оговорки, воспрещающей повѣренному пользоваться этимъ правомъ, и только уже въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ далъ смыслу ст. 2326 Т. X ч. I иное въ противномъ видѣ толкованіе въ сравненіи съ прежнимъ, что посему нельзя отнести ни къ недобросовѣстности, ни къ небрежности дѣйствія бывшаго нотаріуса Серебрякова, который руководился при засвидѣтельствованіи договора 9 октября 1880 г. прежнимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 796, упустивъ изъ виду позднѣйшія рѣшенія, почему Палата и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, не признавшаго нотаріуса Серебрякова отвѣтственнымъ въ убыткахъ предъ правопреемникомъ Гове—настоящимъ истцомъ Сиго-Дзинскимъ. При такомъ выводѣ изъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, не подлежащемъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, и при разрѣшеніи вышепоставленнаго вопроса въ смыслѣ отвѣтственности нотаріуса за служебныя его дѣйствія предъ лицомъ, пріобрѣвшимъ по передаточной надписи явленный у потаріуса актъ, въ который включено было условіе о неустойкѣ въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ, въ которыхъ такое право принадлежало его праводателю, Правительствующій Сенатъ въ отказѣ Сиго-Дзинскому въ искѣ не усматриваетъ нарушенія ни 574, 414, 684 и 2326 ст. Т. X ч. I и прочихъ законоположеній, указываемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ, ни данныхъ имъ разъясненій въ рѣшеніяхъ №№ 218/78 г. и 28/84 г. и другихъ и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу отставного штабсъ-капитана Сиго-Дзинскаго, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

17.—1894 года февраля 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго Лифляндской ландратской коллегіи, присяжнаго повѣреннаго Морица, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ 1890 году управленіе Рижскаго почтово-телеграфнаго округа предъявило къ Лифляндской ландратской коллегіи, какъ завѣдывающей содержаніемъ почтовыхъ станцій въ Лифляндской губерніи, искъ въ суммѣ 134 р. 70 коп. о вознагражденіи за убытки, причиненные поврежденіемъ казенныхъ почтовыхъ вещей и казенной посылки, а равно вещей почтоваго чиновника, вслѣдствіе воспламененія повозки, отпущенной подъ перевозку почты на станціи Рамоцкой почтъ-комиссаромъ и имѣвшей неправильное устройство колесъ, вызвавшее это воспламенеиіе. Ландратская коллегія заявила, на основаніи 3 п. 471 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ къ почтъ-комиссару, какъ лицу отвѣтственному за исправность содержанія станцій, поясняя, что она, коллегія, содержитъ почтовыя станціи лишь подъ своимъ управленіемъ, которое осуществляетъ посредствомъ передачи самаго содержанія станцій из-

вѣстнымъ лицамъ по договорамъ личныхъ послугъ, почему и могла-бы отвѣчать лишь по 3447 ст. 3 ч. Свод. Остзейск. Узакон. Судебная Палата признала этотъ отводъ незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что содержаніе почтовыхъ станцій въ Лифляндской губерніи, на основаніи 39 ст. 2 ч. Остзейск. Узак., находится въ вѣдѣніи Лифляндскаго дворянскаго общества, которое, осуществляя управленіе станціями при посредствѣ ландратовъ, директоровъ почтовыхъ станцій и почтъ-комиссаровъ, отвѣтствуетъ за дѣйствія всѣхъ этихъ лицъ предъ посторонними лицами, имѣющими надобность въ почтовой перевозкѣ, а потому и въ настоящемъ случаѣ само является отвѣтственнымъ въ убыткахъ, происшедшихъ отъ неисправнаго состоянія почтовой повозки, а не почтъ-комиссаръ, отпустившій такую повозку. А засимъ по существу дѣла, признавъ какъ фактъ поврежденія почтовыхъ вещей, такъ и указанную въ псковомъ прошеніи неисправность отпущенной на станціи повозки доказанными и провѣрив требуемую сумму вознагражденія, Палата присудила съ Ландратской коллегіи въ пользу казны причитающееся за убытки вознагражденіе въ суммѣ не свыше 104 руб. 50 коп., предоставивъ казнѣ отыскивать ее въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе принесена со стороны ландратской коллегіи кассаціонная жалоба, въ коей, не касаясь заключенія Палаты по существу иска, указывается на нарушеніе ею, чрезъ неправильное отклоненіе отвода, 39 ст. 2 ч. Мѣстн. Зак., 3444, 3447, 4363, 4367, 4389 ст. 3 ч. тѣхъ же Закон. и 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Обсудивъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ кассаціонной жалобы подлежитъ его разсмотрѣнію вопросъ о томъ, правильно-ли Судебная Палата признала ландратскую коллегію отвѣтственною за убытокъ, причиненный казнѣ неисправностью станціонной почтовой повозки, отклонивъ отводъ къ содержащему станцію почтъ-комиссару. Изъ приводимой въ рѣшеніи Палаты и въ кассаціонной жалобѣ 39 ст. 2 части Остзейск. Узакон. видно, что Лифляндскому дворянскому обществу предоставлено содержать почтовыя станціи своей губерніи подъ собственнымъ своимъ управленіемъ, но подъ главнымъ надзоромъ почтоваго вѣдомства, а въ случаѣ надобности—и учреждать новыя съ дозволенія правительства. Означенное управленіе возложено непосредственно на особое по дворянскимъ дѣламъ учрежденіе, именуемое ландратскою коллегіею, состоящею изъ избираемыхъ дворянствомъ 12 ландратовъ, изъ коихъ каждый по установленной очереди имѣютъ наблюденіе за почтовыми станціями (тамъ же, ст. 557, 559, 565). Самый порядокъ управленія и надзора опредѣляется слѣдующими правилами: 1) управленіе почтовыми станціями (за исключеніемъ нѣкоторыхъ) возлагается на очереднаго ландрата, который по власти, ему предоставленной, дѣлаетъ всѣ нужныя распоряженія для устраненія неисправностей, замѣченныхъ при срочныхъ обозрѣніяхъ почтовыхъ станцій, сносясь о томъ съ предводителемъ дворянства и съ ландратомъ, который, на основаніи стат. 565, обязанъ обозрѣвать ежегодно почтовыя станціи (ст. 577 и 578); 2) очередной ландратъ, вмѣстѣ съ предводителемъ дворянства и двумя депутатами кассы, наблюдаетъ за всѣми доходами, поступающими съ почтовыхъ станцій, и за употребленіемъ ихъ и дѣлаетъ распоряженія относительно вакантныхъ станцій (стат. 579); 3) въ случаѣ построекъ и починокъ на почтовыхъ станціяхъ, очередной ландратъ дѣлаетъ надлежащія для сего распоряженія, совѣщаясь съ предводителемъ дворянства (ст. 580); 4) всѣ замѣченныя при обозрѣніи станціи неисправности записываются нотаріусомъ дворянскаго общества въ протоколъ; ландратъ, коему поручено обозрѣніе почтовыхъ станцій, и предводитель дворянства присовокупляютъ къ сему свои предположенія о средствахъ устраненія замѣченныхъ неисправностей (ст. 615); 5) кромѣ приведенныхъ способовъ общаго обозрѣнія почтовыхъ станцій, сопровождаемаго наблюденіемъ за ихъ исправностью, ближайшій, непосредственный надзоръ за почтовыми станціями возложенъ на директоровъ этихъ станцій, которые избираются участвовавшими въ построеніи станціонныхъ зданій изъ среды своей помѣщиками и утверждаются очереднымъ ландратомъ (ст. 671); директоръ имѣетъ надзоръ

за всѣми служителями и за самымъ управленіемъ почтовой станціи; онъ обязанъ неупустительно свидѣтельствовать станціонныя строенія, лошадей, экипажи и упряжь и исправляетъ на мѣстѣ замѣченныя имъ неисправности; но когда требуются общія мѣры по управленію станціи, то онъ представляетъ о семъ очередному ландрату (стат. 676), и 6) самое содержаніе станцій ввѣряется почтъ-комиссарамъ, которые опредѣляются очереднымъ ландратомъ по контракту и обязаны во всемъ руководствоваться условіями, въ семъ контрактѣ помѣщенными (ст. 686); контракты, опредѣляющіе отношенія почтъ-комиссаровъ къ дворянскому обществу и чиновникамъ онаго, заключаются очереднымъ ландратомъ по правиламъ, постановленнымъ на ландтагѣ или конвентѣ (ст. 687); въ случаѣ несостоятельности почтъ-комиссаровъ, дворянское общество имѣетъ по всѣмъ условіямъ, помѣщаемымъ въ контрактахъ, особое преимущественное право на все принадлежащее имъ по описи имущество почтовыхъ станцій (ст. 688). Изъ приведенныхъ узаконеній явствуетъ: 1) что завѣдываніе почтовыми станціями, содержаніе коихъ предоставлено дворянскому обществу, возложено по закону непосредственно на ландратскую коллегію, какъ особое учрежденіе, состоящее изъ выборныхъ отъ дворянства ландратовъ; 2) что это управленіе осуществляется чрезъ тѣхъ же ландратовъ, дѣйствующихъ какъ непосредственно, въ порядкѣ общаго обозрѣнія станцій и наблюденія за ихъ исправностью, такъ и при посредствѣ особыхъ директоровъ станцій, ими-же утверждаемыхъ, на коихъ возложенъ ближайшій надзоръ за станціями, съ обязанностью неупустительно свидѣтельствовать какъ станціонныя строенія, такъ и экипажи, лошадей и упряжь, и о замѣченныхъ неисправностяхъ доводить до свѣдѣнія ландратовъ по принадлежности, и 3) что избираемые для содержанія станцій почтъ-комиссары состоятъ въ подчиненіи завѣдывающимъ станціями лицами на основаніи контрактовъ, составляемыхъ по установленнымъ правиламъ. Сообразно этому и въ самыхъ контрактахъ, какъ видно изъ приложеннаго къ дѣлу образца, постановляется, что за точное и добросовѣстное исполненіе всѣхъ принятыхъ на себя по договору обязательствъ управляющій станціей отвѣчаетъ предъ дворянствомъ. Такимъ образомъ, надзоръ за станціями осуществляемый чрезъ органы ландратской коллегіи, коимъ подчинены почтъ-комиссары, всецѣло образуетъ существенную и нераздѣльную часть возложеннаго на самую коллегію управленія и, слѣдовательно, на нее же непосредственно и должна падать отвѣтственность и за всякое упущеніе въ исполненіи обязанности, состоящей въ надлежащемъ со стороны ея органовъ надзорѣ за исправностью станцій, и если окажется такая неисправность, отъ которой именно причиненъ ущербъ третьему лицу, то она лежитъ непосредственно на отвѣтственности завѣдывающаго управленіемъ станцій учрежденія, чѣмъ обусловливается, на основаніи общаго правила, изображеннаго въ 3444 ст. 3 ч. Мѣстн. Зак., и обязанность вознагражденія за причиненный упущеніемъ ущербъ. По настоящему дѣлу установлено, что причиненный казнѣ ущербъ произошелъ отъ неправильной конструкціи той повозки, на которой перевозилась принадлежащая казнѣ кладь, а такая неисправность, очевидно, лежитъ на отвѣтственности завѣдывающаго станціями учрежденія, а не того лица, которое даже въ силу упомянутаго контракта отвѣтственно лишь предъ этимъ учрежденіемъ, а не предъ третьими лицами, причемъ отвѣтственность учрежденія, уже въ силу факта неисправности, подразумѣвается сама собою безъ какого-либо изслѣдованія, было-ли упущеніе въ самомъ надзорѣ или нѣтъ. И потому заключеніе Палаты о томъ, что отвѣтственнымъ по дѣлу лицомъ должна быть признана непосредственно сама ландратская коллегія, а не управляющій станціей почтъ-комиссаръ, представляется вполнѣ основательнымъ. Въ виду же правильности такого вывода очевидно, что третьему лицу, потерпѣвшему ущербъ отъ допущенной на станціи неисправности, нѣтъ никакого дѣла до тѣхъ договорныхъ отношеній, въ какія ландратская коллегія вступаетъ чрезъ своихъ агентовъ съ почтъ-комиссарами, и потому вполнѣ также безразлично, къ какому именно роду договоровъ относятся означенныя отношенія. На этомъ основаніи и ссылка просителя на 3147 ст. 3 ч. Мѣстн. Зак. въ подтвержденіе того, что коллегія могла-бы отвѣтствовать предъ третьими лицами лишь въ случаѣ неосмотри-

тельности при „выборѣ слугъ и другихъ наемныхъ людей“, не можетъ въ данномъ случаѣ имѣть никакого значенія, тѣмъ болѣе, что, мотивируя примѣненіе означенной статьи къ настоящему дѣлу именно тѣмъ, что договоръ объ отдачѣ станціи въ содержаніе есть договоръ личныхъ послугъ, проситель вовсе не объясняетъ, въ чемъ именно онъ усматриваетъ такое тождество, а, между тѣмъ, по силѣ послѣдняго договора, одно изъ существенныхъ его условій состоитъ въ назначеніи вознагражденія въ пользу нанимаемаго лица (статья 4172 и 4182); по договору-же объ отдачѣ станціи въ содержаніе, какъ видно изъ упомянутаго контракта, составленнаго по общему образцу и приводимаго самимъ просителемъ, содержатель станціи хотя и получаетъ отъ помѣщиковъ, какъ пользующихся особыми по перевозкѣ льготами, назначенный по патенту фуражъ, но за таковой, а равно за доходы по прогонамъ и за пользованіе предоставленными ему землями самъ уплачиваетъ ежегодно 1100 рублей (§ 5), содержа притомъ по § 8 на свой счетъ почтовыхъ служителей, а равно лошадей съ упряжью и необходимое число лѣтнихъ и зимнихъ экипажей, о чемъ упомянуто и въ кассаціонной жалобѣ. Какова-бы, впрочемъ, ни была квалификація заключеннаго съ почтъ-комиссаромъ контракта, уже въ силу объясненнаго выше положенія, что для третьихъ лицъ безразлично, кому и на какихъ условіяхъ сдана станція въ содержаніе, о примѣненіи къ настоящему дѣлу 3447 ст., вопреки мнѣнію просителя, не можетъ быть и рѣчи, равно какъ и о нарушеніи приводимыхъ просителемъ 4363, 4367 и 4389 ст. 3 ч. Мѣст. Узак., относящихся къ договору уполномочія, не имѣющему и по мнѣнію просителя никакого отношенія къ настоящему дѣлу. Что касается, наконецъ, жалобы просителя на нарушеніе 2 п. 711 ст. Устава Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что въ рѣшеніи не приведено ни одной статьи матеріальнаго права въ подтвержденіе правильности иска, то она также не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что въ виду тѣхъ основаній, по коимъ искъ признанъ Палатою подлежащимъ удовлетворенію, въ статьяхъ матеріальнаго права, за указаніемъ при производствѣ дѣла самыми сторонами общаго правила, содержащагося въ 3444 ст. 3 ч. Мѣст. Зак., выше упомянутой, не предстояло и особенной надобности, такъ и потому, что и вообще неприведеніе закона, на коемъ судъ основываетъ свое рѣшеніе, не можетъ само по себѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если послѣднее не противорѣчитъ закону (рѣш. Сен. 1881 г. № 20; 1882 г. № 89 и др.). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лифляндской ландратской коллегіи, за силою ст. 793 Уст. Гр. Сул., оставить безъ послѣдствій.

18.—1893 года октября 11-го дня. Прош. уполномоч. главнаго интендантскаго управленія объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску общества Рыбинско-Бологовской жел. дор. съ казны 183 р. 4 к. за перевозку лошадей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Выслушавъ объясненія представителей сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ § 3 Высочайше утвержденнаго 12-го января 1873 г. Положенія по перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ (П. С. З. № 51755) изъяснено: „плата за перевозки опредѣляется, согласно Высочайше утвержденнымъ Уставамъ и Положеніямъ каждой желѣзной дороги, тарифами: а) общимъ, установленнымъ для частныхъ пассажировъ и грузовъ, и б) особымъ военнымъ, установленнымъ собственно для войскъ“. При этомъ сдѣлана ссылка на приложеніе № 13, содержащее въ себѣ „вѣдомость о размѣрѣ платы, опредѣленной Уставами и Положеніями каждой желѣзной дороги, за перевозки воинскихъ чиновъ и тяжести по желѣзнымъ путямъ“ („военный тарифъ“). Въ главѣ-же X означеннаго Положенія, имѣющей предметомъ „денежные расчеты за перевозки воинскихъ чиновъ и тяжестей“, постановлено: въ § 137: „управленіе каждой дороги обязано составить, сообразно своему Высочайше утвержденному

уставу, расчетныя таблицы по военному тарифу для каждой станціи и для соединительныхъ и подъѣзныхъ вѣтвей"; въ § 138: „въ таблицахъ этихъ должна быть расчитана плата за перевозки чиновъ съ человѣка, согласно классамъ вагоновъ: —клади съ пуда и лошадей со штуки, причемъ, если по свойству клади вѣсъ ея, по нагрузкѣ вагона вполнѣ, не будетъ составлять болѣе 1/3 части опредѣленнаго груза вагона, то за нее назначается двойная плата по установленному военному тарифу", и въ § 139: „за перевозку орудій, передковъ, ящиковъ разнаго наименованія, инженерныхъ фуръ, кузницъ и проч., а также всего казеннаго, отдѣльнаго и офицерскаго обоза, плата разсчитывается не поштучно, а повагонно, полагая, что каждая платформа нагружена нормальнымъ вѣсомъ". Что касается воинскихъ перевозокъ по Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ, то размѣръ платы за оныя былъ опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 2-го іюня 1872 года уставомъ общества этой дороги (§ 27) въ 25% „утвержденнаго тарифа", какъ это значится и въ вышеупомянутой вѣдомости, приложенной къ Положенію о перевозкѣ войскъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ году министромъ путей сообщенія утвержденъ былъ общій тарифъ названной дороги, къ которымъ плата за перевозку лошадей назначена была какъ поштучная, такъ и болѣе низкая, повагонная, при помѣщеніи въ вагонѣ не болѣе 6 лошадей, а въ 1883 году изданъ былъ „расцѣночный постанціонный тарифъ для перевозки воинскихъ чиновъ, клади и прочихъ тяжестей" по той-же дорогѣ, съ означеніемъ платы за перевозку лошадей лишь „со штуки". Ссылаясь на сей послѣдній тарифъ и на вышеприведенные §§ 137 и 138 Положенія о перевозкѣ войскъ, общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги расчитало плату за перевозку по ней воинскихъ лошадей въ 1888 и 1889 г.г. по поштучному тарифу. Интендантское-же вѣдомство произвело уплату по тарифу повагонному, вслѣдствіе чего общество и предъявило къ казнѣ, въ лицѣ главнаго интендантскаго управленія, искъ объ уплатѣ недополученныхъ по поштучному расчету денегъ. На рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, удовлетворившей этотъ искъ, главное интендантское управленіе принесло кассаціонную жалобу. По содержанію сей послѣдней прежде всего возникаетъ вопросъ о значеніи §§ 137—139 Полож. о перев. войскъ, а именно: заключается-ли цѣль ихъ въ установленіи основаній для расчета казны съ желѣзными дорогами по воинскимъ перевозкамъ, или-же они, какъ утверждаетъ главное интендантское управленіе, имѣютъ въ виду лишь преподать правила о составленіи расчетныхъ таблицъ, долженствующихъ служить пособіемъ для скорѣйшаго изготовленія и повѣрки счетовъ по основаніямъ, опредѣленнымъ уже въ другихъ постановленіяхъ, вслѣдствіе чего отсутствіе въ приведенныхъ §§ требованія о составленіи расчетныхъ таблицъ повагонной платы за перевозку лошадей вовсе не исключаетъ права казны на исчисленіе платы по военному тарифу, выведенному изъ общаго повагоннаго. Обращаясь къ ближайшему разсмотрѣнію §§ 137—139 Полож. о перев. войскъ, Прав. Сенатъ находитъ, что первый изъ нихъ, возлагая на управленіе желѣзн. дорогъ обязанность составлять расчетныя таблицы по военному тарифу для каждой станціи и для соединительныхъ и подъѣздныхъ вѣтвей, дѣйствительно имѣлъ въ виду облегчить этимъ скорѣйшую повѣрку представляемыхъ желѣзными дорогами счетовъ по перевозкамъ, какъ это и было прямо выражено въ соотвѣтствующемъ § 69 Положенія о перевозкѣ войскъ 1862 г. (П. С. З. № 39,028), требовавшемъ отъ управленія каждой дороги составленія поверстнаго тарифа для воинскихъ перевозокъ, съ расчетными таблицами для каждой станціи „для скорѣйшей повѣрки стоимости перевозки между различными станціями каждой линіи". Но изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы изложенныя въ §§ 137—139 правила объ исчисленіи платы за воинскія перевозки составляли только основанныя на другихъ постановленіяхъ указанія и не имѣли самостоятельнаго значенія правилъ о примѣненіи упомянутаго въ § 137 военнаго тарифа опредѣленнаго въ Высочайше утвержденныхъ уставахъ и положеніяхъ желѣзныхъ дорогъ. Приведенные §§ заключаютъ въ себѣ и такія правила, которыя не содержатся ни въ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ, ни въ другихъ узаконеніяхъ, а именно—объ исчисленіи: а) за кладь, наполняющую цѣлый вагонъ, двойной платы съ пуда, если вѣсъ ея составляетъ 1/3 часть

допускаемаго предѣльнаго вѣса вагоннаго груза и б) на колесные и другіе указанные въ § 139 предметы платы по числу занятыхъ ими платформъ и по предѣльному (максимальному) вѣсу груза, допускаемому для каждой платформы, хотя бы они и превышалъ вѣсъ дѣйствительно занимающихъ платформу предметовъ, какъ это разъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніи, состоявшемся сего числа по дѣлу главнаго же интендантскаго управленія съ обществомъ Владикавказской желѣзной дороги о расчетѣ за перевозку колесныхъ предметовъ (*). Принимая заспмъ во вниманіе, что въ первой части § 138, въ видѣ общаго правила, предписывается плату разсчитывать за перевозки чиновъ—съ человѣка, согласно классамъ вагоновъ, за перевозку клади -съ пуда и за перевозку лошадей—со штуки; что правила §§ 138 и 139 достаточны для примѣненія военнаго тарифа ко всѣмъ родамъ военныхъ перевозокъ и что болѣе никакихъ постановленій по сему предмету не имѣется ни въ Положеніи о перевозкѣ войскъ, ни въ другихъ узаконеніяхъ, а за исключеніемъ Высочайше утвержденнаго 10-го марта 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ установленіи поверстнаго тарифа на перевозку по правительственнымъ желѣзнымъ дорогамъ войскъ и воинскихъ грузовъ (Собр. Узак. стат. 385), нельзя не признать, что означенные §§ 138 и 139 содержатъ въ себѣ всѣ основанія для примѣненія военнаго тарифа по воинскимъ перевозкамъ всякаго рода на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Опредѣливъ, такимъ образомъ, значеніе приведенныхъ §§, необходимо остановиться на томъ, что въ нихъ предусматривается только одинъ расчетъ по перевозкѣ лошадей, а именно—по числу головъ (со штуки); о расчетѣ же по числу занятыхъ вагоновъ (повагонный расчетъ) не упомянуто, и это не можетъ быть объяснено какимъ-либо случайнымъ пропускомъ, такъ какъ слѣдующій же § 139 предусматриваетъ для извѣстныхъ перевозокъ повагонный расчетъ, предписывая разсчитывать плату по числу занятыхъ платформъ. Посему и въ случаѣ существованія на дорогѣ общаго повагоннаго тарифа, плата за перевозку лошадей, опредѣляемая въ § 138, должна разсчитываться поштучно, какъ это и было разъяснено въ циркулярѣ главнаго штаба отъ 24-го апрѣля 1889 года за № 101, по которому эта плата должна быть производима во всѣхъ случаяхъ со штуки, согласно § 138 Положенія 1873 года. Въ подтвержденіе такого толкованія нельзя не сослаться на вышеприведенный тарифъ 10-го марта 1886 года на воинскія перевозки по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, по которому для перевозки лошадей установлена одна лишь поштучная плата, хотя на тѣхъ же дорогахъ для такой перевозки, совершаемой не на основаніи Положенія 1873 года, можетъ быть установленъ повагонный тарифъ. Если, такимъ образомъ, при изданіи указаннаго новаго закона по тѣмъ или другимъ причинамъ найдено было возможнымъ обойтись безъ военнаго повагоннаго тарифа и въ случаѣ изданія общаго повагоннаго тарифа, то такія-же причины, конечно, могли послужить основаніемъ къ устраненію повагоннаго расчета и Положеніемъ о перевозкѣ войскъ 1873 года. Одною изъ этихъ причинъ могло, безъ сомнѣнія, служить то соображеніе, что въ означенномъ Положеніи опредѣлены условія перевозки лошадей (§§ 67 -70), тогда какъ подобныхъ условій для перевозки лошадей, совершаемой на основаніи другихъ правилъ, въ законахъ не установлено, и потому общій повагонный тарифъ на той или другой дорогѣ можетъ быть введенъ съ указаніемъ и иного рода условій примѣненія его (наприм., относительно числа помѣщаемыхъ въ вагонѣ лошадей); что если бы эти условія были для отправителей болѣе строги, нежели условія, опредѣленныя въ Положеніи о перевозкѣ войскъ, то по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ представлялось бы несправедливымъ примѣнять такой тарифъ, съ установленною скидкою, къ перевозкамъ воинскихъ лошадей, и что посему въ каждомъ данномъ случаѣ для рѣшенія вопроса о примѣнимости къ такимъ перевозкамъ общаго повагоннаго тарифа приходилось бы опредѣлять значеніе установленныхъ желѣзною дорогою для примѣненія сего тарифа условій, а это, конечно, въ значительной степени усложнило бы расчеты военнаго вѣдомства съ желѣз-

(*) По сборнику 1893 г. № 112.

ными дорогами по перевозкѣ лошадей. Наконецъ, что касается циркуляра главнаго штаба отъ 25-го октября 1889 года за № 238, на который ссылается главное интендантское управленіе, то въ 3-емъ пунктѣ его предписывается за перевозку лошадей разсчитывать плату со штуки, по числу лошадей, помѣщенныхъ въ вагонахъ, при соблюденіи условій, изложенныхъ въ §§ 67, 68, 69 и 70 Положенія; но при этомъ на тѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ установленъ повагонный тарифъ, производить для соблюденія интересовъ казны уплату по повагонному тарифу, если причитающаяся въ этомъ случаѣ плата будетъ меньше платы за поштучную перевозку по воинскому тарифу. Не говоря о томъ, что остается неяснымъ, разумѣется-ли подъ вагоннымъ тарифомъ, по которому слѣдуетъ производить плату, общій, установленный на данной дорогѣ или же выведенный изъ него посредствомъ процентной сбавки военный тарифъ, приведенное распоряженіе оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ закона, какъ допускающее вообще повагонный расчетъ по перевозкамъ воинскихъ лошадей, и потому правильно признанъ Палатою неимѣющимъ для дѣла значенія, ибо, по § 10 Полож. о перев. войскъ, административной власти предоставлено только установленіе подробныхъ правилъ и наставленій о порядкѣ исполненія изложенныхъ въ семъ Положеніи постановленій, а равно разъясненіе могущихъ встрѣтиться по сему предмету недоразумѣній, но не измѣненіе самаго закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ надлежитъ признать, что, на основаніи Положенія о перевозкѣ войскъ, плата за перевозку лошадей должна быть разсчитываема во всѣхъ случаяхъ поштучно. Вслѣдствіе сего и находя заключеніе Палаты о присужденіи процентовъ на причитающуюся дорогѣ-истицѣ сумму со дня предъявленія иска согласнымъ съ закономъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 502), а приводимую противъ сего заключенія ссылку интендантскаго вѣдомства на Высочайше утвержденное 4 апрѣля 1888 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Линде (примѣч. къ 364 ст. 2 ч. XVI Т. Зак. Суд. Гражд.) неосновательною, такъ какъ въ этомъ мнѣніи вовсе не разрѣшался вопросъ о правѣ истца на проценты съ отыскиваемой суммы со дня предъявленія иска, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго главнаго интендантскаго управленія оставить за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

19.—1893 года декабря 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго Московской городской управы объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты объ отказѣ въ выдачѣ бумаги по дѣлу управы съ купцомъ Гайдинымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, распространяется-ли постановленіе 879 стат. Уст. Гражд. Суд., освобождающее казенныя управленія отъ гербоваго сбора и отъ платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, также и на городскія общественныя управленія. Относительно отрицательнаго рѣшенія сего вопроса до изданія Городового Положенія 1892 года (Свод. Зак. Т. II ч. 1) не могло возникать сомнѣнія, потому что съ одной стороны дѣла городскихъ общественныхъ управленій (какъ и земскихъ учрежденій) и прежде не принадлежали къ дѣламъ казенныхъ управленій, означеннымъ въ 1282 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 86 (ср. и рѣш. того же Д-та 1872 г. №№ 838 и 1128; 1871 г. № 1082; 1875 г. № 342; 1877 г. № 336), а съ другой стороны, по первымъ двумъ изданіямъ приведеннаго Положенія, а именно 1870 (Св. Зак. Т. II ч. 1, общ. губ. учр. особ. прил. по продолж. 1871 г.) и 1866 г.г. городское общественное управленіе имѣло право (стат. 116 п. 2) искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города лишь на основаніи общихъ законовъ о судопроизводствѣ и 118 ст. сего Положенія (въ которой опредѣлялось, кто можетъ быть представителемъ городской управы на судѣ

Согласно съ этимъ, и въ ст. 46 Устава о гербовомъ сборѣ 1874 года (Свод. Зак. Т. V Уст. Пошл. по продолж. 1876 г.) было постановлено, что отъ сего сбора освобождаются казенныя управленія въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, и при семъ сдѣлана была ссылка на ст. 879 и 1282 Устава Гражд. Судопр., безъ прибавленія указанія на городскія общественныя управленія, тогда какъ п. 2-й той-же статьи, относившійся къ губерніямъ, гдѣ не были введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, называлъ наряду съ казенными управленіями также и городскія общества, освобождая ихъ отъ гербоваго сбора по дѣламъ, производящимся порядкомъ, установленнымъ для казны. Правило о томъ, что 879 ст. Уст. Гр. Суд. не распространяется на дѣла городскихъ общественныхъ управленій, признавалъ общимъ для этихъ дѣлъ также и Правительствующій Сенатъ, указывая, въ видѣ изъятія изъ онаго, на исковыя дѣла по предметамъ общественнаго призрѣнія, какъ на такія, которыя, подобно однороднымъ дѣламъ земскихъ учрежденій, должны быть свободны отъ платежа гербовыхъ, судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ (прим. 2 къ ст. 879 Уст. Гр. Судопр. изд. 1883 г.). Но въ 1892 г., съ изданіемъ новаго Городового Положенія (Св. Зак. Т II), послѣдовало коренное измѣненіе въ порядкѣ производства судебныхъ дѣлъ городскихъ общественныхъ управленій. А именно: въ стат. 7 сего Положенія указано было, согласно съ аналогическимъ постановленіемъ ст. 4 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. (Св. Зак. Т. II изд. 1892 года) относительно имущественныхъ дѣлъ земства, защищаемыхъ на судѣ сими учрежденіями, что городскія общественныя управленія имѣютъ право именемъ городского поселенія вчинать гражданскіе иски и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ (сего поселенія), съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для казенныхъ управленій. Вслѣдствіе сего и въ изданіи Устава Граж. Судопроизводства 1892 г. (Св. Зак. Т. XVI ч. 1) 1282 стат. добавлена была какъ соотвѣтствующимъ примѣчаніемъ, касающимся имущественныхъ дѣлъ земства, такъ и примѣчаніемъ о томъ, что городское общественное управленіе тѣхъ городскихъ поселеній, въ коихъ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1892 г., имѣетъ означенное выше право искать и отвѣчать на судѣ, съ соблюденіемъ указанныхъ правилъ судопроизводства. При этомъ не сдѣлано никакого изъятія изъ нихъ, а потому къ имущественнымъ дѣламъ городского поселенія и слѣдуетъ примѣнять всѣ подходящія процессуальныя правила, изданныя для дѣлъ казеннаго управленія, и не представляется никакого основанія признавать, согласно съ заключеніемъ Палаты, что въ означенномъ, изображенномъ въ ст. 7 Город. Полож. и въ примѣч. 2 къ стат. 1282 Уст. Гражд. Судопроизвод. постановленіи подъ упомянутыми въ немъ правилами разумѣются лишь тѣ судопроизводственныя правила, которыя указаны въ 1283 ст. названнаго Устава, и составляютъ изъятіе изъ общаго порядка Гражданскаго Судопроизводства. Въ приведенномъ постановленіи говорится о правилахъ, установленныхъ для казенныхъ управленій, и къ нимъ, конечно, принадлежатъ правила не только 1283 и слѣдующихъ, но и всѣхъ предшествующихъ, относящихся къ казеннымъ управленіямъ, статей Устава Гражд. Судопр. (31 п. 2, 179, 343 и др.), въ томъ числѣ и 879-й, освобождающей казенныя управленія отъ платежа гербовыхъ, судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ. Слѣдовательно, и эта статья должна имѣть примѣненіе въ дѣлахъ городскихъ общественныхъ управленій. А что вообще нашимъ законамъ не чуждо освобожденіе и городскихъ обществъ отъ извѣстныхъ судебныхъ издержекъ, это доказываетъ вышеприведенное, содержащееся въ послѣднемъ изданіи Устава Гербоваго, постановленіе, въ силу котораго въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 1864 года и Городовое Положеніе, отъ городскихъ обществъ по нѣкоторымъ тяжебнымъ дѣламъ не требуется платежа гербовыхъ пошлинъ (Св. Зак. Т. V Уст. Герб. ст. 60, Т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гражд. ст. 489 прим.). Въ виду изложеннаго въ послѣднемъ изданіи Уст. Гражд. Судопроизв. 1892 года, конечно, надлежало какъ ст. 879, освобождающую отъ гербовыхъ, судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ только казенныя управленія, такъ и п. 1 ст. 60 Уст. Герб. дополнить указаніемъ на городскія общественныя управленія (и земскія учрежденія), съ исключеніемъ примѣч. 2 къ сей статьѣ, изъемлющей зем-

скія и городскія учрежденія только по одному роду исковыхъ дѣлъ отъ обязанности платить означенныя пошлины, но одно то обстоятельство, что этого въ порядкѣ кодификаціи законовъ не послѣдовало, не достаточно еще для признанія, что законъ не имѣлъ въ виду освободить отъ упомянутыхъ пошлинъ также и городскія общественныя управленія (какъ и земскія учрежденія). По всѣмъ симъ соображеніямъ поставленный въ началѣ сего рѣшенія вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, и посему отказъ Палаты въ просьбѣ Московской городской управы о выдачѣ ей копіи съ бумаги по дѣлу ея съ купцомъ Гайдинымъ, безъ оплаты сей просьбы гербовыми и канцелярскими сборами, оказывается неправильнымъ, какъ послѣдовавшій единственно на томъ основаніи, что означенное дѣло не принадлежитъ къ числу дѣлъ общественнаго призрѣнія, о которыхъ упоминается въ примѣч. 2 къ ст. 879 Устава Гражд. Суд. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 879 ст. Уст. Граждан. Судопр. и прим. 2-го къ ст. 1282 того-же Устава, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

20.—1894 года января 26 дня. Прошеніе повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Въ ночь на 27-е мая 1886 года на 153-й верстѣ Николаевской желѣзной дороги (считая отъ С.-Петербурга) курьерскимъ поѣздомъ былъ раздавленъ верстовой сторожъ, отставной рядовой Кириллъ Игнатьевъ. Послѣ его смерти вдова его Марѳа Игнатьева, оставшаяся съ 3 малолѣтними дѣтьми, съ представленіемъ метрикъ послѣднихъ, обратилась къ начальнику 3-го участка службы пути Николаевской линіи со словесною просьбою о выдачѣ ей съ дѣтьми пособія. Вслѣдствіе этого начальникъ 3-го участка 8-го іюня 1886 года, за № 432, сдѣлалъ представленіе главному инженеру дороги о назначеніи семейству убитаго Игнатьева вспомоществованія согласно положенію вспомогательно-сберегательной кассы. Въ результатѣ возникшей отсюда переписки въ томъ-же году послѣдовало назначеніе вдовѣ Игнатьевой 11 руб. единовременнаго пособія, а дѣтямъ ея—ежегодно до достиженія 18 лѣтняго возраста, въ размѣрѣ на каждаго по 6 руб. 60 коп. Не получая свѣдѣній о результатахъ заявленнаго въ 1886 году словеснаго ходатайства, Марѳа Игнатьева 30 января 1887 года обратилась въ главное общество съ письменною просьбою о выдачѣ ей вспомоществованія, если таковое ассигновано, а 4 марта 1887 года, въ дополненіе къ прошенію отъ 30 января 1887 года, подала въ главное общество новое прошеніе (полученное въ совѣтѣ управленія 9 того-же марта), въ которомъ указываетъ на недостаточность ассигнованныхъ ей и дѣтямъ выдачъ и ходатайствуетъ о назначеніи единовременнаго пособія или пенсіи и объ извѣщеніи ея чрезъ мѣстную полицію, по указанному въ прошеніи мѣсту жительства, объ имѣющемъ послѣдовать со стороны главнаго общества на это прошеніе распоряженіи. Въ отвѣтъ на эти прошенія центральное управленіе главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 16 марта 1887 года за № 3210 увѣдомило Игнатьеву, что наслѣдникамъ Игнатьева назначено уже пособіе, указавъ при этомъ, куда ей надлежитъ обратиться за полученіемъ $^1/_4$ части онаго, а комитетъ вспомогательно-сберегательной кассы 28 того-же марта за № 521 сообщилъ ей, что наслѣдникамъ Игнатьева разрѣшено къ выдачѣ единовременно 42 р. 60 к., а дѣтямъ, сверхъ того, назначено ежегодное на всѣхъ пособіе въ 35 р. 64 к. до достиженія каждымъ изъ нихъ 18 лѣтняго возраста. При такихъ условіяхъ Марѳа Игнатьева 12-го ноября 1887 года предъявила къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ, въ суммѣ 1320 руб., о выдачѣ ей съ 3 малолѣтними дѣтьми единовременнаго въ показанной суммѣ вознагражденія за смерть мужа. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что истицею пропущенъ срокъ годич-

ной исковой давности по 7 п. 683 статьи X Т. I ч. и 135—137 статьи Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, указавъ, что прошеніе ея отъ 4/9 марта 1887 года было лишь дополненіемъ къ жалобѣ отъ 30-го января того же года; что по содержанію своему и по формѣ оно не соотвѣтствовало требованіямъ 121 и 122 статей того-же Устава; что, слѣдовательно, оно не могло прервать теченія давностнаго годичнаго срока на предъявленіе иска и что настоящій искъ, предъявленный по пропускѣ этого срока, погашается давностью. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ главнаго общества на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ присуждено въ пользу Игнатьевой 1056 руб. съ % и судебными издержками, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: немедленно послѣ смерти мужа истица сначала словесно, а потомъ письменно возбудила передъ отвѣтчикомъ ходатайство о вознагражденіи за убытки, причиненные смертью мужа по винѣ отвѣтчика. Если, на основаніи 121 и 122 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д., нельзя придавать никакого значенія, въ смыслѣ перерыва давности, словесному требованію истицы о вознагражденіи, заявленному до 8-го іюня 1886 года начальнику 3-го участка службы пути, ибо помянутыя статьи закона требуютъ подачи письменнаго по этому предмету заявленія, и если письменное прошеніе истицы отъ 30 го января 1887 года по содержанію его слѣдуетъ отнести лишь къ тому вознагражденію, которое было назначено (но не выдано) ей въ разрѣшеніе ея словесной просьбы, то во всякомъ случаѣ прошеніе отъ 4/9 марта 1887 г., явившееся послѣдствіемъ назначенія истицѣ слишкомъ ничтожнаго, по ея мнѣнію, пособія, оказывается по содержанію своему направленнымъ не къ увеличенію ассигнованнаго уже пособія, а къ полученію въ томъ или другомъ размѣрѣ или единовременнаго вознагражденія, или періодической пенсіи вмѣсто назначеннаго пособія; хотя въ началѣ этого прошенія и говорится, что оно подается въ дополненіе къ жалобѣ отъ 30 января 1887 г., но такъ какъ та жалоба была подана съ цѣлью полученія уже назначеннаго вознагражденія, а прошеніе отъ 4/9 марта 1887 года направлено къ полученію вознагражденія, которое будетъ назначено по усмотрѣнію желѣзнодорожнаго общества, то оговорка въ прошеніи отъ 4/9 марта 1887 г., что оно подается въ дополненіе къ жалобѣ, имѣетъ значеніе лишь въ качествѣ указанія хронологической послѣдовательности этихъ прошеній, а не внутренней ихъ связи. Апелляторъ утверждаетъ, что прошеніе отъ 4/9 марта 1887 г. не соотвѣтствуетъ по формѣ требованіямъ 122 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д., не заключая въ себѣ точнаго опредѣленія требуемой суммы вознагражденія и указанія той кассы дороги-отвѣтчицы, изъ которой просительница желаетъ получить причитающееся ей вознагражденіе. Но нельзя не замѣтить, что для полученія отъ желѣзной дороги вознагражденія, по правиламъ 92—137 ст. Общ. Уст., единственно существеннымъ и главнымъ условіемъ требуется, чтобы намѣреніе лица, имѣющаго право на вознагражденіе, было положительно и притомъ исключительно въ письменной формѣ предъявлено подлежащему правленію или управленію желѣзной дороги, непосредственно или чрезъ указанные въ законѣ органы; всѣ-же остальныя условія, указанныя въ 122 ст. Общ. Уст., представляются несущественными, и во всякомъ случаѣ несоблюденіе ихъ при подачѣ прошенія не ведетъ къ признанію недѣйствительности и ничтожности самаго прошенія. Такъ, требованіе точнаго опредѣленія суммы просимаго вознагражденія, существенно важное для просителя, ибо болѣе объявленной суммы онъ уже не въ правѣ требовать впослѣдствіи, не имѣетъ серьезнаго значенія для желѣзнодорожнаго общества, ибо и засимъ оно не обязывается къ выдачѣ просителю объявленной имъ суммы, безъ права уменьшенія таковой по тѣмъ или другимъ основательнымъ соображеніямъ. Въ данномъ случаѣ Игнатьева, требуя вознагражденія, не опредѣлила суммы такового; но такъ какъ мужъ ея получалъ по 11 руб. въ мѣсяцъ, о чемъ желѣзнодорожное общество, конечно, знало, то высшій размѣръ вознагражденія, который общество несомнѣнно ни въ какомъ случаѣ не превысило-бы, могъ опредѣлиться не свыше десятилѣтней сложности годичнаго заработка мужа истицы, т.-е. 1320 руб., въ каковой суммѣ истица впослѣдствіи и предъявила искъ, но при этомъ за обществомъ оставалось право и уменьшить это вознагражденіе. Затѣмъ точное

указаніе желѣзнодорожной расходной кассы, изъ которой проситель желаетъ получить вознагражденіе, несомнѣнно можетъ имѣть существенно важное значеніе для желѣзнодорожнаго общества въ хозяйственномъ его распорядкѣ, но несущественно для просителя, который за полученіемъ единовременнаго вознагражденія, по полученіи увѣдомленія о назначеніи такового по указанному въ прошеніи мѣсту жительства, долженъ будетъ явиться въ ту кассу, которую укажетъ общество по своему усмотрѣнію. Во всякомъ случаѣ неисполненіе просителемъ двухъ вышеозначенныхъ условій подачи прошенія о вознагражденіи не лишаетъ желѣзную дорогу возможности опредѣлить таковое въ той или другой суммѣ. При такихъ условіяхъ Судебная Палата признала, что прошеніе Игнатьевой отъ 4/9 марта 1887 года, хотя по формѣ своей и было составлено съ нарушеніемъ нѣкоторыхъ несущественныхъ, указанныхъ въ 122 ст. Общ. Уст., требованій, но по содержанію своему, а тѣмъ болѣе въ связи съ другими данными, игнорировать которыя общество, очевидно, не могло, обнаруживало передъ обществомъ желаніе Игнатьевой получить извѣстное вознагражденіе за смерть мужа и, будучи принято обществомъ къ исполненію, а не оставлено безъ разсмотрѣнія, прерывало, по 137 ст. Общ. Уст., теченіе годового срока на предъявленіе къ желѣзной дорогѣ иска; а какъ съ момента подачи прошенія до предъявленія настоящаго иска (4 марта 1887 г.—12 ноября 1887 года) года не прошло, то Судебная Палата не можетъ признать истицу пропустившею срокъ исковой давности. Войдя затѣмъ въ обсужденіе дѣла по существу, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда съ нѣкоторыми измѣненіями. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ указываетъ на нарушеніе 9 ст. Уст. Гражд. Суд., 121, 122, 135 и 136 ст. Уст. жел. дор. По мнѣнію просителя, при толкованіи спеціальнаго закона, каковымъ является Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, установляющій особый порядокъ отвѣтственности желѣзной дороги, особую исковую давность, особый порядокъ требованія вознагражденія, нельзя допускать толкованія 122 ст. этого Устава въ томъ смыслѣ, что все, въ ней заключающееся, кромѣ письменной формы заявленія, представляется несущественнымъ, хотя въ ней, однако, прямо сказано также, что требованіе, упомянутое въ 121 ст., должно заключать точное опредѣленіе требуемой суммы и т. д. и въ 137 ст. указано, что теченіе годового срока прерывается подачею письменнаго требованія о вознагражденіи указаннымъ въ 121 ст. порядкомъ. Изъ смысла 121, 122 и 137 ст. подача такого заявленія замѣняетъ собою предъявленіе иска, и заявленіе это, какъ и исковое прошеніе, должно заключать въ себѣ точное опредѣленіе того требованія, которое предъявляется къ желѣзной дорогѣ, и только заявленіе, соотвѣтствующее указаніямъ 122 ст., можетъ прервать теченіе годовой давности. Прошеніе Игнатьевой отъ 4/9 марта, представляя повтореніе прежнихъ ея жалобъ на служащихъ и заключая въ себѣ ходатайство объ увеличеніи пособія или о выдачѣ пенсіи, не содержитъ въ себѣ точнаго, опредѣленнаго требованія о вознагражденіи за убытки, о которыхъ предъявленъ ею послѣ того искъ. На желѣзную же дорогу возложить обязанность опредѣлить таковое вознагражденіе, размѣръ котораго долженъ зависѣть отъ дѣйствительно понесеннаго ущерба, не представляется никакого основанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно-ли истолковала Судебная Палата 121 и 122 ст. Уст. жел. дор. въ томъ смыслѣ, что неуказаніе въ требованіи о вознагражденіи, поданномъ управленію желѣзной дороги въ порядкѣ приведенныхъ законовъ, точнаго опредѣленія требуемой суммы вознагражденія не лишаетъ такое требованіе значенія прерывающаго теченія годовой давности для предъявленія иска по 137 ст. Уст. жел. дор. Особый порядокъ заявленій желѣзнодорожному управленію о вознагражденіи за причиненный вредъ или убытокъ установленъ для устраненія массы безполезныхъ процессовъ, которые иначе должны-бы были возникнуть при направленіи всѣхъ подобныхъ претензій, часто совершенно правыхъ и безспорныхъ, къ судебному разбору. При этомъ, въ видахъ охраненія правъ по судебной защитѣ потер-

лѣвшаго вредъ или убытокъ, постановлено, что подача такого заявленія прерываетъ теченіе исковой давности, установленной для предъявленія исковъ по 135 ст. Уст. желѣзн. дор., и все время, которое протечетъ отъ заявленія требованія до объявленія заявителю отвѣта на оное желѣзной дороги и возвращенія представленныхъ имъ документовъ, не засчитивается въ срокъ исковой давности (137 ст. Уст. желѣзн. дор.; рѣш. 1891 года № 76). Съ точки зрѣнія такого значенія особо установленнаго порядка заявленій желѣзнодорожнымъ управленіямъ слѣдуетъ обсудить и возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ. Въ 122 ст. Устава жел. дор. установлено, что требованіе, заявляемое желѣзнодорожному управленію, излагается письменно, должно заключать въ себѣ точное опредѣленіе требуемой суммы, а также указаніе мѣста жительства заявителя и той кассы дороги-отвѣтчицы, изъ которой онъ желаетъ получить причитающееся ему вознагражденіе. Требованіе это можетъ быть подано какъ въ то правленіе, или управленіе, въ которое оно обращается, такъ и одному изъ начальниковъ станцій желѣзной дороги, подвѣдомственной тому правленію или управленію; при заявленіи должны быть представлены подтверждающіе претензію документы или копіи съ нихъ; въ принятіи заявленія правленіемъ, управленіемъ или начальникомъ станцій выдается удостовѣреніе, въ которомъ указываются годъ, мѣсяцъ и число подачи заявленія и означаются представленные при ономъ документы. Затѣмъ, по 137 ст. Уст. жел. дор., теченіе годового срока, опредѣленнаго по 135 ст. на предъявленіе указанныхъ въ этой статьѣ исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ, прерывается какъ предъявленіемъ иска въ подлежащемъ судѣ, такъ равно и подачею въ правленіе или управленіе одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ письменнаго требованія о вознагражденіи указаннымъ въ 122 ст. порядкомъ. Въ этомъ случаѣ подъ опредѣленіемъ „порядкомъ, указаннымъ въ 122 ст.“, можно только разумѣть, что заявленіе должно быть подано въ правленіе или управленіе желѣзной дороги непосредственно или черезъ одного изъ подвѣдомыхъ имъ начальниковъ станцій, какъ сказано въ 122 стат. Статья 122 опредѣляетъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, что именно въ заявленіи требованія о вознагражденіи должно быть оговорено, куда это заявленіе подается, что къ нему прилагается и какъ обезпечивается заявитель въ смыслѣ удостовѣренія о сдѣланномъ имъ заявленіи. Статья же 137 ссылается на порядокъ, указанный въ122 ст., лишь въ отношеніи подачи заявленія, повторяя при этомъ, что заявленіе должно быть письменнымъ, и не дѣлая затѣмъ никакихъ указаній на то, какое значеніе должно имѣть заявленіе, въ которомъ не соблюдены прочія правила, указанныя въ 122 ст., относительно его содержанія и приложеній къ нему. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что существенными условіями, сохраняющими за заявленіемъ значеніе прерывающаго теченіе исковой давности, признаются лишь письменная форма и подача его указаннымъ въ законѣ органамъ желѣзнодорожнаго управленія; остальныя же указанія 122 ст. въ этомъ отношеніи такого значенія не имѣютъ. По отношенію того порядка разбора претензій къ желѣзнымъ дорогамъ, о которыхъ идетъ рѣчь, условія, при которыхъ заявленія, дѣлаемыя въ порядкѣ 121 и 122 ст Уст. жел. дор., могутъ имѣть значеніе, прерывающее теченіе давности, представляются обстоятельствомъ столь существеннымъ по отношенію правъ сторонъ, что ихъ можно устанавлять лишь въ силу прямого опредѣленія закона. Въ дѣйствующихъ законахъ имѣются подтвержденія, что на подобный вопросъ такъ смотритъ и законодательство. Такъ, наприм., и въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства (Т. X ч. 2 Св. Закон. о суд. и взыск. гражд., изд. 1876 г., 201—212 и 224) и по Уставу Гражданскаго Судопроизводства (ст. 257 и 266), послѣ опредѣленія того, что въ исковомъ прошеніи должно заключаться, указаны точно и случаи, когда исковое прошеніе возвращается, къ каковымъ случаямъ и по прежнему и по новому порядку судопроизводства отнесено, между прочимъ, и неуказаніе цѣны иска, а по второму, кромѣ того, и неуказаніе того, о чемъ истецъ проситъ (Т. X ч. 2 ст. 224 п. 5 Уст. Гр. Суд., ст. 266 п.п. 3 и 4). Возвращенное на такомъ основаніи исковое прошеніе, конечно, не прерываетъ исковой давности, такъ какъ оно должно считаться какъ бы совсѣмъ неподаннымъ. Потому при отсутствіи подобныхъ постановленій, опредѣляющихъ случаи возвращенія, и по

отношенію заявленій, о которыхъ говорится въ 121 и 122 ст. Уст. жел. дор., къ признанію за заявленіемъ, въ которомъ не указано точнаго опредѣленія требуемой суммы вознагражденія, неимѣющимъ никакого значенія въ смыслѣ перерыва исковой давности, по 137 ст. Уст. жел. дор., лишь въ виду такого недостатка, не представляется законнаго основанія. Очевидно, законъ, установляя порядокъ, направленный къ упрощенію расчетовъ желѣзной дороги съ лицами, пользующимися ея услугами по эксплоатаціи этого предпріятія и къ сокращенію числа судебныхъ процессовъ по этому поводу, предполагалъ, что желѣзнодорожныя управленія, въ этомъ отношеніи столь-же заинтересованныя кончать дѣло безъ суда, какъ и заявители претензій, путемъ объясненій при подачѣ заявленій, или послѣдующими сношеніями и справками, сами пополнятъ и разъяснятъ по возможности все то, что по отношенію указаній 122 ст. Уст. жел. дор. въ заявленіи окажется неяснымъ или неполнымъ. Въ виду изложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній 121, 122, 135 и 137 ст. Уст. жел. дор. и 9 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

21. 1894 г. февраля 9-го дня. Прошеніе повѣреннаго Александра Лапинскаго, присяжнаго повѣреннаго Киршрота, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда по иску Мошки Шихты 300 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ и. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Имѣя въ виду, что вопросъ о назначеніи мировой сдѣлки для кредиторовъ, не заявившихъ своихъ претензій въ конкурсѣ, былъ разрѣшенъ по отношенію къ Уставу Торговому, дѣйствующему въ Имперіи В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 13 октября 1881 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Тизенгаузена, распубликованнымъ для общаго руководства въ Собраніи Узаконеній того года (№ 838), въ томъ смыслѣ, что сдѣлки эти для такихъ кредиторовъ необязательны, Правительствующій Сенатъ по дѣлу Бергера (рѣшеніе 1889 г. № 100) пришелъ къ тому заключенію, что въ Торговомъ Кодексѣ, дѣйствующемъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, не имѣется никакихъ постановленій, которыя вели-бы къ разрѣшенію сего вопроса въ иномъ смыслѣ, чѣмъ онъ разрѣшенъ для Имперіи. Заключеніе это выводилось изъ того, что ст. 524 Торговаго Кодекса, по которой утвержденіе дѣлаетъ мировую сдѣлку обязательною для всѣхъ кредиторовъ, не относится къ кредиторамъ, не заявившимъ своихъ претензій въ конкурсѣ, потому что по той-же статьѣ утвержденіе мировой сдѣлки предоставляетъ каждому изъ кредиторовъ ипотеку на недвижимость несостоятельнаго, ипотека же не можетъ быть предоставлена такимъ кредиторамъ, которые въ конкурсномъ производствѣ не участвуютъ. Признавая необходимымъ войти вновь въ обсужденіе вышеприведеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 524 Торг. Кодекса содержитъ въ себѣ два совершенно малосостоятельныхъ положенія, изъ которыхъ первое устанавливаетъ обязанность мировой сдѣлки для всѣхъ кредиторовъ, а второе предоставляетъ каждому кредитору ипотеку на недвижимость несостоятельнаго, причемъ обязательность мировой сдѣлки для кредиторовъ вовсе не обуславливается осуществленіемъ предоставляемаго имъ права на ипотеку. Право на ипотеку предоставляется всѣмъ кредиторамъ съ момента утвержденія мировой сдѣлки, но право это можетъ быть осуществлено не иначе, какъ посредствомъ внесенія надлежащей о томъ статьи въ ипотечныя книги. При утвержденіи мировой сдѣлки синдики, на которыхъ законъ возлагаетъ обязанность внести въ ипотечныя книги рѣшеніе объ утвержденіи мировой сдѣлки, конечно, могутъ внести ипотеку лишь въ пользу тѣхъ кредиторовъ, которые къ тому времени извѣстны по дѣлу. Кредиторы, которые до того времени не заявили своихъ претензій въ конкурсѣ, однако, не лишаются возможности осуществить предоставляемое всѣмъ кредиторамъ право на ипотеку, а именно по мѣрѣ заявленія претензій, могутъ потребовать до-

полнительнаго внесенія ипотеки въ ихъ пользу, причемъ конечно, старшинство ипотечныхъ правъ отдѣльныхъ кредиторовъ, согласно 51 статьи Ипотечнаго Устава 1818 года, опредѣляется временемъ внесенія этихъ правъ въ ипотечныя книги. Такое различіе въ осуществленіи ипотечныхъ правъ между кредиторами, заявившими свои претензіи до утвержденія мировой сдѣлки, и кредиторами, до того времени не заявившими своихъ претензій, не можетъ служить основаніемъ къ установленію какого-либо различія между тѣми и другими кредиторами въ отношеніи обязательности для нихъ мировой сдѣлки, тѣмъ болѣе, что мировая сдѣлка не всегда сопровождается ипотечнымъ обезпеченіемъ кредиторовъ, а именно такое обезпеченіе можетъ отпадать въ силу условій самой мировой сдѣлки (ст. 524 Торг. Кодекса) или вслѣдствіе отсутствія у несостоятельнаго должника какого-либо недвижимаго имущества. Вопросъ объ обязательности мировой сдѣлки для кредиторовъ разрѣшается буквальнымъ смысломъ 524 статьи Торговаго Кодекса, по которой мировая сдѣлка обязательна для всѣхъ кредиторовъ. Подчиняя всѣхъ кредиторовъ дѣйствію мировой сдѣлки, приведенная статья не установляетъ никакого изъятія въ отношеніи кредиторовъ, не заявившихъ своихъ претензій въ конкурсѣ, а посему нельзя не признать, что мировая сдѣлка обязательна и для сихъ послѣднихъ. Этотъ выводъ подтверждается общимъ смысломъ постановленій Торговаго Кодекса о конкурсномъ производствѣ вообще и о мировой сдѣлкѣ въ частности. Цѣль конкурснаго производства заключается въ ликвидаціи всѣхъ долговъ несостоятельнаго съ доставленіемъ равномѣрнаго удовлетворенія всѣмъ кредиторамъ его, которымъ законъ не предоставляетъ особаго преимущества по удовлетворенію. Цѣль эта въ примѣненіи къ мировой сдѣлкѣ достигается тѣмъ, что всѣ кредиторы привлекаются къ обязательному участію въ обсужденіи и голосованіи мировой сдѣлки и что мировая сдѣлка, принятая установленнымъ большинствомъ кредиторовъ, признается обязательною даже для тѣхъ кредиторовъ, которые заявили свое несогласіе на принятіе оной. Признаніе же мировой сдѣлки необязательною для кредиторовъ, не заявившихъ своихъ претензій въ конкурсѣ, равнялось бы предоставленію симъ кредиторамъ преимущества передъ кредиторами, принявшими участіе въ конкурсѣ, въ томъ числѣ и передъ тѣми, которые заявили свое несогласіе на принятіе мировой сдѣлки. Установленіе такой льготы въ пользу кредиторовъ, уклонившихся отъ участія въ конкурсномъ производствѣ, явно противорѣчило-бы основному началу равномѣрнаго удовлетворенія кредиторовъ несостоятельнаго. Мировая сдѣлка, однако, не можетъ быть признана обязательною для тѣхъ кредиторовъ, которые были лишены возможности принять участіе въ конкурсѣ вслѣдствіе невнесенія ихъ въ балансъ и недоставленія имъ установленныхъ извѣщеній о вызовѣ ихъ къ участію въ конкурсномъ производствѣ (Торговый Кодексъ ст. 502, 510, 512 и др.). Примѣняя приведенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ мировую сдѣлку не обязательною для кредитора потому только, что кредиторъ не заявилъ своей претензіи въ конкурсѣ и не участвовалъ въ мировой сдѣлкѣ, нарушилъ 524 статью Торговаго Кодекса. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда г. Варшавы, по неправильному толкованію 524 ст. Торговаго Кодекса, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1 округа Варшавской губ.

22.—1894 года февраля 16-го дня. Прошеніе уполномоченнаго Ставропольско-Терскаго управленія государственныхъ имуществъ, Сакваралидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Къ имуществу, оставшемуся по смерти коллежскаго ассесора Николая Королько, опекуномъ былъ назначенъ мѣщанинъ Мартынъ Боханъ, которому оно и было сдано по двумъ описямъ. Опредѣленіемъ Ставропольскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 2 октября 1887 года, это имущество было признано

выморочнымъ и подлежащимъ обращенію въ собственность казны. 29 сентября 1878 года Бохапъ былъ удаленъ отъ должности опекуна, и возникло дѣло по обвиненію его въ растратѣ имъ изъ имущества Королько билетовъ 1 и 2 съ выигрышами займовъ и %, полученныхъ по купонамъ отъ этихъ билетовъ, на сумму болѣе 300 руб. Приговоромъ Тифлисской Судебной Палаты 15 іюня 1883 года Боханъ былъ признанъ виновнымъ въ этой растратѣ и приговоренъ къ наказанію. Изъ числа растраченныхъ билетовъ 4 были выданы Ставропольскимъ Судомъ Попову, а остальные по исполнительному листу Тифлисской Судебной Палаты Русецкому, такъ какъ Боханъ ихъ имъ заложилъ и въ срокъ не выкупилъ. 21-го іюня 1888 года уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Ставропольской губерніи предъявилъ въ Ставропольскій Окружный Судъ къ Бохану искъ 4963 руб. 57½ к. убытковъ, причиненныхъ Боханомъ казнѣ растратою какъ упомянутыхъ билетовъ, такъ и другого имущества Королько. Въ отвѣтѣ по этому иску Боханъ объяснилъ, что искъ казны предъявленъ по истеченіи срока земской давности, такъ какъ моментомъ, съ котораго возникло право на искъ и съ котораго началось теченіе давности, нужно считать время совершенія имъ преступленія, а оно установлено уголовнымъ судомъ временемъ заклада имъ билетовъ Русецкому и Попову, что было болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Въ засѣданіи суда уполномоченный казны доказывалъ, что началомъ теченія давности надо признать 1879 годъ, когда была обнаружена растрата, и Боханъ былъ удаленъ отъ опекунства. Судебная Палата признала, что давность на предъявленіе иска о растраченныхъ билетахъ слѣдуетъ исчислять со времени залога этихъ билетовъ Боханомъ и, установивъ, что этотъ залогъ послѣдовалъ болѣе, чѣмъ за 10 лѣтъ до предъявленія иска казною, отказала въ этой части исковыхъ требованій, присудивъ съ Бохана лишь 112 рубл. 55 коп. за прочее растраченное имъ имущество.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по смыслу общихъ узаконеній о давности десятилѣтній срокъ на предъявленіе иска слѣдуетъ считать со времени совершенія тѣхъ дѣйствій, которыя нарушили право, о возстановленіи котораго предъявляется искъ, но это общее правило можетъ быть примѣнено не безусловно и не ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ правонарушенія. Такъ, Правительствующій Сенатъ, съ одной стороны, уже указалъ на непримѣнимость этого правила къ случаямъ, когда нарушеніе правъ не ограничивается собственно тѣмъ фактомъ, съ котораго началось это нарушеніе, а продолжается и длится въ предѣлахъ срока существующихъ между сторонами юридическихъ отношеній (рѣш. № 65/1887 года), а съ другой стороны въ цѣломъ рядѣ рѣшеній разъяснилъ, что теченіе исковой давности начинается съ момента, когда для потерпѣвшаго возникло право на искъ (рѣшен. №№ 64/1890 года; 68,76/1889 г.; 41/1881 г. и др.). При примѣненіи этихъ основныхъ положеній къ искамъ о растратѣ опекуномъ опекаемаго имъ имущества оказывается, что юридическія отношенія между опекуномъ и собственникомъ опекаемаго имущества заключаются въ томъ, что опекунъ, принявъ ввѣренное ему имущество на храненіе, обязанъ его сдать по окончаніи опеки опекунскому управленію или лицу, признанному собственникомъ этого имущества, а этотъ послѣдній имѣетъ право по окончаніи опеки требовать отъ опекуна сдачи этого имущества въ цѣлости. Такимъ образомъ, съ одной стороны самое право на искъ возникаетъ для собственника лишь съ того времени, когда для опекуна наступила обязанность сдать имущество, т.-е. со времени увольненія его отъ званія опекуна, ибо до сего увольненія собственникъ и не можетъ требовать отъ него сдачи имущества, которое, по силѣ самаго закона, должно было оставаться въ его завѣдываніи, какъ опекуна (266 ст. I ч. X Т.), а съ другой стороны, если опекунъ залогомъ или вообще неправильнымъ распоряженіемъ ввѣреннаго ему имущества уже и допустилъ нарушеніе правъ собственника, но это нарушеніе не ограничивается однимъ фактомъ этого распоряженія, но продолжается и длится все время, пока онъ, какъ опекунъ, остается хранителемъ ввѣреннаго ему имущества, и совершается лишь по окончаніи опеки, когда имущество это не сдано въ опекунское управленіе.

Посему и согласно указаннымъ выше разъясненіямъ Правительствующаго Сената, при растратѣ опекуномъ ввѣреннаго ему имущества теченіе исковой давности на предъявленіе къ нему въ гражданскомъ судѣ иска должно исчисляться не съ того времени, когда послѣдовало съ его стороны неправильное распоряженіе имуществомъ, а съ того, когда онъ обязанъ былъ сдать это имущество въ опекунское управленіе. Принимая же во вниманіе, что Палата исчислила для казны срокъ исковой давности, для предъявленія иска о возмещеніи убытковъ, причиненныхъ Боханомъ растратою находившихся въ его опекунскомъ завѣдываніи билетовъ, не со дня сдачи имъ опеки, а со дня залога этихъ билетовъ въ постороннія руки, Правительствующій Сенатъ при такомъ неправильномъ исчисленіи сею исковой давности не можетъ оставить ея рѣшенія въ силѣ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 1 пун. прилож. къ 664 ст. (прим.) I ч. X Т. рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

23.—1894 г. февраля 16-го дня. Прошеніе пов. купца Мина Хачатурьянца, прис. пов. Молоховца, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Купецъ Хачатурьянцъ предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Русско-Балтійскаго вагоннаго завода въ качествѣ правопреемника фирмы братьевъ Гольдмостъ въ суммѣ 1800 р. съ % неустойки за несрочное исполненіе обществомъ принятой на себя означенною фирмою по заключенному 29-го ноября 1888 года въ г. Баку договору ея съ Хачатурьянцемъ обязанности доставить ему въ Поти и сдать Закавказской желѣзной дорогѣ въ мартѣ 1889 года двадцать вагоновъ-цистернъ для перевозки керосина наливомъ по этой желѣзной дорогѣ. Разсматривая дѣло по апелляціи общества, С.-Петербургская Судебная Палата, обращаясь къ объясненію повѣреннаго истца о непримѣнимости къ настоящему дѣлу законовъ Прибалтійскаго края, признала таковое неправильнымъ. По мнѣнію Палаты, по общему правилу, изложенному въ XXVII ст. введенія въ 3 части Свода Мѣст. Узак. губ. Остз., каждое судебное мѣсто обязано руководствоваться дѣйствующими въ подвѣдомственной ему территоріи узаконеніями, и хотя, въ видѣ исключенія, въ этой статьѣ и говорится о примѣненіи постороннихъ узаконеній къ случаямъ, когда въ дѣлѣ участвуютъ лица, не имѣющія мѣста жительства въ предѣлахъ вѣдомства Остзейскихъ судебныхъ установленій, но статья сія для разрѣшенія подобныхъ случаевъ отсылаетъ къ правиламъ, изложеннымъ въ ст. XXXVIII XXXVI того же введенія; статья же XXXV, на которую указываетъ повѣренный истца, по общему ея смыслу, имѣетъ въ виду истекающіе изъ договоровъ иски, имѣющіе предметомъ своимъ лишь требованіе того именно исполненія, для котораго условлена опредѣленная мѣстность, или которое можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ. Такъ какъ настоящій искъ Хачатурьянца предъявленъ не объ исполненіи условленной по договору 29 ноября 1888 года поставки вагоновъ-цистернъ въ гор. Поти, каковая поставка, какъ видно изъ надписи на этомъ договорѣ, уже послѣдовала въ этомъ городѣ, и вагоны приняты 15 апрѣля и 19 мая 1889 года, а о взысканіи по этому договору неустойки, мѣста платежа которой въ договорѣ не условлено, то и упомянутая XXXV ст. введенія къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть, по заключенію Палаты, примѣненія, и искъ Хачатурьянца долженъ быть разрѣшенъ согласно изложенному въ XXVII ст. введенія общему правилу, по законамъ, дѣйствующимъ въ Лифляндской губерніи. Въ виду же того, что исполненіе отвѣтчикомъ означеннаго договора, хотя и запоздалое, было принято со стороны истца 15 апрѣля и 19 мая 1889 г. безъ всякой оговорки, и расчетъ по этому исполненію учиненъ былъ того же 19 мая безъ замѣчанія со стороны истца Хачатурьянца, искъ сего послѣдняго о неустойкѣ, на точномъ основаніи 3330 ст. Св. Мѣстн. Узак., признанъ Палатою удовлетворенію не подлежащимъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, по какимъ законамъ слѣдуетъ разрѣшить предъявленный искъ о неустойкѣ, разрѣшается буквальнымъ смысломъ XXXV стат. введен. къ Ш Т. Св. Мѣстн. Узак. По смыслу этого закона, стороны, заключившія договоръ, при отсутствіи между ними особаго соглашенія о примѣненіи тѣхъ или другихъ законовъ, подчиняются дѣйствію законовъ того судебнаго округа, въ которомъ вытекающее изъ сдѣлки обязательство должно быть приведено въ дѣйствіе, и по этимъ же законамъ опредѣляется вопросъ о дѣйствительности сдѣлки въ отношеніи не только ея содержанія, но и ея послѣдствій. Въ виду сего, основной договоръ, заключенный между сторонами о поставкѣ вагоновъ въ Поти, безспорно долженъ былъ быть обсужденъ по общимъ законамъ Россіи не только по отношенію къ содержанію этой сдѣлки, но и по отношенію всѣхъ вытекающихъ изъ нея послѣдствій. Между тѣмъ, какъ установила Палата, 5 п. договора о поставкѣ вагоновъ заключалъ въ себѣ условіе о неустойкѣ на случай несвоевременной доставки вагоновъ въ г. Поти; право на эту неустойку подобно тому, какъ и право на взысканіе убытковъ, въ случаѣ неисполненія договора, должно быть признано однимъ изъ послѣдствій сдѣлки о поставкѣ вагоновъ, ибо оно истекаетъ изъ существа и значенія тѣхъ договорныхъ отношеній, которыя этою сдѣлкою установлены. Самый вопросъ о правѣ на неустойку не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ разрѣшеніемъ вопроса о томъ, послѣдовало ли закономѣрное и согласное съ условіями контракта исполненіе главнаго обязательства, составлявшаго предметъ договора, а такъ какъ этотъ послѣдній вопросъ, какъ касающійся толкованія обязательства, подлежащаго исполненію внѣ предѣловъ Остзейскихъ губ., долженъ быть обсужденъ по общимъ законамъ Россіи, то вопросъ о правѣ на неустойку, какъ о послѣдствіи этого обязательства, подлежитъ разрѣшенію по тѣмъ же законамъ. То обстоятельство, что самый платежъ неустойки долженъ послѣдовать по мѣсту предъявленія иска—въ Ригѣ, нисколько не измѣняетъ этого положенія, ибо по XXXV ст. не мѣсто платежа долга, а мѣсто исполненія обязательства, составляющаго предметъ сдѣлки, опредѣляетъ примѣнимость тѣхъ или другихъ законовъ. Изъ каждаго почти обоюднаго договора истекаютъ два обязательства: одно объ исполненіи извѣстныхъ дѣйствій, а другое—объ уплатѣ условленныхъ за эти дѣйствія денегъ, и мѣстомъ исполненія договора для опредѣленія подсудности тѣмъ или другимъ законамъ слѣдуетъ считать то мѣсто, гдѣ исполнялись условленныя по договору дѣйствія, а не то, гдѣ производятся платежи за эти дѣйствія, ибо при другомъ толкованіи пришлось бы по одному и тому же договору примѣнить одни законы для стороны, исполняющей обязательство по договору, и другіе для стороны, платящей за это исполненіе и точно также по поводу неустойки; въ данномъ случаѣ вопросъ о правѣ истца на неустойку подлежалъ бы разрѣшенію по общимъ русскимъ законамъ, такъ какъ право на неустойку возникаетъ изъ дѣйствій, совершонныхъ внутри Россіи, а вопросъ объ обязанности отвѣтчика заплатить эту неустойку разрѣшался бы по законамъ Остзейскимъ, такъ какъ платежъ производился бы въ Ригѣ. Подобное положеніе, конечно, не оправдывается закономъ, ибо взаимныя права и обязанности сторонъ, вступившихъ въ договорныя отношенія, не могутъ нормироваться различными, несогласными между собою законами, и тотъ законъ, въ силу котораго устанавливается право одной стороны, тѣмъ самымъ устанавливаетъ и соотвѣтствующую обязанность другой. Посему и принимая во вниманіе, что въ данномъ дѣлѣ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли взыскать неустойку, зависитъ отъ того, установлено ли неправильное исполненіе договора въ Поти, и какія по закону и договору должны быть послѣдствія этого неправильнаго исполненія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу XXXV стат. введ. Граждан. Закон. Остзейскаго края, этотъ вопросъ подлежалъ разрѣшенію по общимъ Россійскимъ, а не по Остзейскимъ законамъ. Признавая посему несогласныя съ симъ соображенія Палаты неправильными, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію XXVII и XXXV ст. введенія къ Своду Мѣстныхъ Узак. губерн. Прибалт., рѣшеніе С.-Петербург-

ской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

24.—1894 года февраля 16 дня. Прошеніе пов. графини Елисаветы Сиверсъ, графини Бенедикты Штакельбергъ и баронессы Елены Штакельбергъ, присяжнаго повѣреннаго Оттона Дена, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты о наслѣдствѣ въ фидеикомиссныхъ имѣніяхъ, оставшихся послѣ графа Карла Сиверса.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. А. Пискуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: Послѣ скончавшагося графа Карла Сиверса остались фидеикомиссныя имѣнія. Въ виду сего въ Ревельскій Окружный Судъ поступили просьбы: 1) племянницы наслѣдодателя, баронессы Елены Штакельбергъ, о вызовѣ наслѣдниковъ, и 2) брата его, графа Эдуарда Сиверса, объ отказѣ въ вызовѣ и объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства. Окружный Судъ постановилъ: произвесть вызовъ, просьбу же графа Эдуарда Сиверса объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства разрѣшить по истеченіи срока публикаціи. Разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ обжалованія, С.-Петербургская Судебная Палата постановленіе о вызовѣ отмѣнила, предложивъ Окружному Суду разрѣшить немедленно прошеніе графа Эдуарда Сиверса объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства. Въ виду спора, заявленнаго противъ правъ графа Эдуарда Сиверса сестрою его, графинею Елисаветою Сиверсъ, Окружный Судъ оставилъ прошеніе графа Эдуарда Сиверса объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ охранительнаго производства безъ послѣдствій. Пересмотрѣвъ это опредѣленіе, вслѣдствіе поданной на оное жалобы, С.-Петербургская Судебная Палата опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнила, предоставивъ графу Эдуарду и графинѣ Елисаветѣ Сиверсъ доказывать свои права на фидеикомиссныя имѣнія, оставшіяся послѣ графа Карла Сиверса, въ исковомъ порядкѣ. На это опредѣленіе Палаты присяжный повѣренный Денъ, отъ имени графини Елисаветы Сиверсъ, баронессы Елены Штакельбергъ и сестры ея, графини Бенедикты Штакельбергъ, подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Палата не имѣла никакого основанія предоставлять графу Эдуарду Сиверсу отыскивать свои права въ исковомъ порядкѣ, такъ какъ онъ объ этомъ вовсе не просилъ; что она имѣла тѣмъ менѣе поводовъ предоставлять таковое право графинѣ Елисаветѣ Сиверсъ, такъ какъ она никакихъ самостоятельныхъ правъ на оставшіеся послѣ брака фидеикомиссы не заявляла и не можетъ быть, пока права ея не оспорены, лишена возможности вступить въ завѣдываніе этими имѣніями безъ содѣйствія суда или просить судъ объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ охранительномъ, и, наконецъ, что Палата не была въ правѣ лишить графиню Бенедикту и баронессу Елену Штакельбергъ возможности предъявлять свои наслѣдственныя права, если онѣ таковыя имѣютъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе присяжнаго повѣреннаго Дена, будто Палата не имѣла основанія предоставлять графу Эдуарду Сиверсу доказывать свои права исковымъ порядкомъ, такъ какъ объ этомъ не было предъявлено требованія, касается интересовъ одного графа Эдуарда. Между тѣмъ, присяжный повѣренный Денъ не уполномоченъ графомъ Эдуардомъ къ предъявленію въ Сенатѣ кассаціонныхъ возраженій. Въ виду сего это объясненіе просителя отпадаетъ само собою. Точно также для Сената нѣтъ основанія входить въ обсужденіе возраженій, заявленныхъ отъ имени графини Бенедикты и баронессы Елены Штакельбергъ, такъ какъ предоставленіе графу Эдуарду и графинѣ Елисаветѣ Сиверсъ доказывать свое право въ исковомъ порядкѣ отнюдь не устраняетъ для графини и баронессы Штакельбергъ возможности, если онѣ считаютъ за собою какія-либо права на оставшіяся послѣ графа Карла Сиверса фидеикомиссныя имѣнія, осуществить ихъ въ порядкѣ, закономъ установленномъ. Входя въ виду сего въ разсмотрѣніе обжалованнаго рѣшенія лишь въ отношеніи правъ графини Елисаветы Сиверсъ, Пра-

вительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ наслѣдникъ, принимающій наслѣдство, не нуждается для сего въ особомъ утвержденіи суда (Св. Мѣст. Узак. Т. III ст. 2621 и 2625). Онъ можетъ, если желаетъ или считаетъ это необходимымъ, обратиться къ содѣйствію суда для опредѣленія его правъ на наслѣдство (Уст. Гражданскаго Судопроизводства ст. 2019), но вовсе не обязанъ этого дѣлать. Отъ усмотрѣнія его вполнѣ зависитъ вступить въ обладаніе наслѣдствомъ и безъ помощи суда. Судъ, къ содѣйствію котораго наслѣдникъ обращается, обязанъ, если проситель надлежащимъ образомъ подкрѣпитъ свои права на наслѣдство, утвердить его въ таковыхъ въ охранительномъ, безспорномъ порядкѣ (Уст. Гражд. Судопр. ст. 2019, 2022 и 2023), и только въ случаѣ заявленія противъ предъявленныхъ просителемъ наслѣдственныхъ правъ спора судъ, отказывая въ разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ охранительнаго производства, предоставляетъ просителю доказывать свое право въ порядкѣ исковомъ (тамъ же ст. 2021). Сопоставляя эти общія начала съ обстоятельствами настоящаго дѣла, какъ они установлены Судебною Палатою, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что наслѣдственныя права на оставшіеся послѣ графа Карла Сиверса фидеикомиссы заявилъ одинъ только графъ Эдуардъ Сиверсъ. Права его были оспорены, и потому Палата имѣла полное основаніе отказать ему въ утвержденіи его наслѣдственныхъ правъ въ порядкѣ охранительнаго производства. Графиня Елисавета Сиверсъ, хотя и считаетъ себя, по заявленію ея повѣреннаго, наслѣдницею въ оставшихся послѣ брата ея Карла фидеикомиссныхъ имѣніяхъ, но, какъ изложено въ опредѣленіи Палаты, самостоятельно никакихъ правъ на наслѣдованіе въ этихъ имѣніяхъ не заявляла, потому что, по мнѣнію ея повѣреннаго, никакой надобности въ этомъ не имѣетъ, такъ какъ по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ мѣстнымъ законамъ она можетъ вступить въ завѣдываніе и владѣніе фидеикомиссами безъ всякаго судебнаго утвержденія ея правъ. Разъ-же графиня Елисавета никакихъ правъ на наслѣдство суду не предъявляла, то не могло и быть заявлено противъ нихъ спора, и, дѣйствительно, существованіе такового Палатою не установлено. Въ виду сего Палата, предоставивъ графинѣ Елисаветѣ Сиверсъ доказывать свои права на фидеикомиссныя имѣнія, оставшіяся послѣ графа Карла Сиверса, въ исковомъ порядкѣ, и лишивъ ее тѣмъ возможности, если она пожелаетъ и имѣетъ на то право, вступить въ завѣдываніе этими имѣніями безъ посредства суда или просить судъ объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ охранительномъ съ одной стороны, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., постановила опредѣленіе о такомъ предметѣ, о которомъ не заявлено было требованія, а съ другой—нарушила точный смыслъ 2021 ст. того же Устава. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 706 и 2021 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

25.—1894 года февраля 16-го дня. Прошеніе дворянина Фридриха фонъ-Сиверса объ отмѣнѣ рѣшенія Перново-Фелинскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ просителя гербоваго штрафа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: Перново-Фелинскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску крестьянина Ганса Леллена съ дворянина Фридриха фонъ-Сиверса 482 рубля по условію, постановилъ, между прочимъ, взыскать съ дворянина фонъ-Сиверса 162 рубля 50 копеекъ гербоваго штрафа за написаніе на простой бумагѣ договора, заключеннаго имъ въ 1880 и 1881 годахъ съ крестьянами Лелленами о продажѣ имъ на срубъ участка лѣса. На это постановленіе фонъ-Сиверсъ подалъ кассаціонную жалобу, основанную главнѣйшимъ образомъ на утвержденіи, что Съѣздъ нарушилъ 238 ст. Пол. о крестьянахъ Лифляндск. губерніи 1860 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ опредѣленіи Общаго Собранія 1-го, 2-го и кассаціонныхъ

Департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшемся 4-го февраля 1891 года (сборн. рѣшеній 1891 года № 4), разъяснено, что 238 ст. Полож. о крестьян. Лифляндской губерніи 1860 года должна считаться отмѣненною. Это заключеніе Правительствующаго Сената было подтверждено опредѣленіемъ того же Общаго Собранія отъ 23 го ноября 1892 года (сборникъ рѣшеній за 1892 годъ № 39). Но, подтверждая таковое разъясненіе, Правительствующій Сенатъ при постановленіи вышеуказаннаго опредѣленія отъ 23-го ноября 1892 года счелъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что опредѣленіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, состоявшимся 21-го сентября 1876 года и распубликованнымъ въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1876 года № 41, ст. 508, льгота, содержащаяся въ вышеупомянутой 238 ст. Крестьян. Полож. 1860 года, признана была сохранившею свою силу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ въ указанномъ опредѣленіи общаго собранія отъ 23 ноября 1892 года призналъ справедливымъ не подвергать гербовому штрафу тѣхъ контрангентовъ, которые, основываясь на 238 ст. Бифляндск. Крестьянск. Полож. 1860 года, заключили договоръ на простой бумагѣ до воспослѣдованія 4 февраля 1891 г. вышеприведеннаго разъясненія Общаго Сенатскаго Собранія о признаніи упомянутой 238 ст. отмѣненною. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что договоръ, за который Съѣздъ постановилъ подвергнуть фонъ-Сиверса гербовому штрафу, заключенъ былъ, какъ установлено Съѣздомъ, въ 1880 и 1881 годахъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда, въ части возложенія на дворянина Фридриха фонъ-Сиверса гербоваго штрафа, отмѣнить, по нарушенію 1-го примѣч. къ 1 пункту и 6 пункта ст. 19 Учрежд. Правит. Сената, и передать дѣло для новаго его разсмотрѣнія въ указанной части въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ.

26.—1894 года февраля 16-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Лаптева, присяжнаго повѣреннаго Конрада Недзвѣцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, и 2) объясненіе повѣреннаго сего общества, присяжнаго повѣреннаго Михайлова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Ф. Гоппингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Коллежскій совѣтникъ Николай Шатохинъ, за себя и по довѣренности брата своего Іосифа Шатохина, 6 іюня 1881 года совершилъ на имя купца Ивана Лаптева договоръ запродажи на недвижимое ихъ имѣніе, состоящее изъ хутора Николаевскаго съ постройками и мельницею, вблизи села Балашнева, Рязанскаго уѣзда. Означенныя постройки купецъ Лаптевъ отдалъ на страхъ отъ своего имени Русскому страховому отъ огня обществу въ суммѣ 9500 рублей. Въ періодъ страхованія съ 25-го апрѣля 1883 года по 25-е апрѣля 1884 года застрахованныя строенія сгорѣли. Учрежденное по дѣламъ признаннаго несостоятельнымъ должникомъ Ивана Лаптева конкурсное управленіе 28 мая 1887 года предъявило въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Русскому страховому отъ огня обществу искъ, требуя взысканія съ сего общества въ вознагражденіе за сгорѣвшія строенія 9500 руб. съ % со дня предъявленія иска. Правленіе Русскаго страхового отъ огня общества, въ лицѣ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Банка, отрицало обязанность уплатить конкурсу Лаптева означенную сумму на томъ основаніи, что Лаптевъ, не состоя собственникомъ, застраховалъ имущество на свое имя, какъ свою собственность, и тѣмъ ввелъ общество въ заблужденіе, порождающее недѣйствительность договора страхованія, и что по уставу означеннаго общества нельзя распространить право страховать имущество на всѣхъ лицъ, имѣющихъ какой-либо дѣйствительный интересъ въ сохраненіи чужого имущества отъ пожара. Возражая противъ этого, повѣренный истца указывалъ на то, что въ уставѣ общества не содержится такого правила, что страховать имущество можетъ лишь тотъ собственникъ, у котораго крѣпо-

стные документы въ порядкѣ, и что фактически Лаптевъ владѣлъ сгорѣвшими строеніями на правѣ полной собственности. Въ засѣданіи Суда повѣренный истца просилъ допросить свидѣтелей въ разъясненіе того, что сгорѣвшія постройки принадлежали Лаптеву и что онъ самъ ихъ выстроилъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ призналъ допросъ свидѣтелей излишнимъ и отказалъ въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, дѣло поступило на разсмотрѣніе 1-го Департамента С.-Петербургской Судебной Палаты, который утвердилъ рѣшеніе Окружнаго Суда. Это рѣшеніе Палаты было, однако, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той-же Палаты (см. Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1892 года № 26). 2-й Департаментъ Палаты по существу спора тяжущихся сторонъ и на основаніи разъясненій Правительствующаго Сената, данныхъ по настоящему дѣлу, призналъ подлежащимъ своему разрѣшенію вопросъ о томъ, служитъ-ли право собственности страхователя на имущество необходимымъ условіемъ договора страхованія и какое вліяніе можетъ оказывать отсутствіе у страхователя означеннаго права на дѣйствительность этого договора. Изъ смысла Высочайше утвержденнаго въ 24-й день марта 1867 г. устава Русскаго страхового отъ огня общества и въ особенности §§ 53, 55, 70 и 88 слѣдуетъ, что страховать въ этомъ обществѣ можно „свое имущество“ (§§ 70 и 88) и что, кромѣ хозяина, т.-е. собственника имущества, страхованіе предоставляется: во-1-хъ, арендаторамъ и жильцамъ взятыхъ ими на откупъ или нанятыхъ имуществъ (§§ 53 и 54) на опредѣленномъ въ уставѣ условіи и, во-2-хъ, заимодателямъ (§ 55). Соображеніе этихъ параграфовъ съ 2199 ст. X Тома ч. I изд. 1887 года привело Палату къ убѣжденію, что цѣль договора страхованія состоитъ не въ предупрежденіи гибели или поврежденія имущества, а собственно въ охраненіи лица страхующаго отъ возможнаго въ будущемъ для него матеріальнаго ущерба. Вслѣдствіе сего страхователь долженъ находиться къ застрахованному предмету въ такихъ юридическихъ отношеніяхъ, при наличности которыхъ гибель или поврежденіе этого предмета неминуемо принесетъ ему существенный ущербъ. Отсюда Палата выводитъ, что страхователемъ можетъ быть только лицо, имѣющее интересъ въ сохраненіи имущества, т.-е. лицо, существенно заинтересованное въ цѣлости предмета страхованія. Такимъ лицомъ безспорно является собственникъ имущества, такъ какъ собственникъ имущества по самой природѣ вещей преимущественно оберегаетъ его отъ уничтоженія. Засимъ, кромѣ собственника, въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываютъ заинтересованными въ цѣлости и невредимости имущества лица, имѣющія временное право владѣнія онымъ, какъ арендаторы и жильцы, вслѣдствіе чего законъ этимъ лицамъ также даетъ право страхованія. Затѣмъ тотъ же законъ предоставляетъ право страхованія заимодавцу, принявшему имущество въ залогъ собственника, такъ какъ залогодержатель безспорно имѣетъ интересъ, непосредственно связанный съ цѣлостью и невредимостью заложеннаго у него имущества. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что право арендаторовъ и жильцовъ на полученіе вознагражденія за сгорѣвшее имущество поставлено вышеприведеннымъ Уставомъ въ зависимость отъ того, въ какой мѣрѣ они приняли на себя отвѣтственность предъ собственникомъ за цѣлость нанятаго имущества; что залогодержателю предоставлено тѣмъ же Уставомъ право страховать заложенное имущество лишь въ суммѣ залога; что цѣль такого ограниченія въ правѣ страхованія арендаторовъ и жильцовъ состоитъ въ томъ, дабы лишить ихъ, въ случаѣ ихъ недобросовѣстности, возможности способствовать гибели имущества, а залогодержателя потому, что страховой интересъ его въ цѣлости имущества заключается только въ суммѣ, равной ссудѣ, а обезпеченіе ущерба на сумму, превышающую ссуду, являлось бы уже страхованіемъ чужого имущества, не сообщающимъ залогопринимателю того интереса, который, сообразно вышеизложенному, долженъ быть присущимъ каждому договору страхованія и при отсутствіи котораго этотъ договоръ немыслимъ, Судебная Палата изъ совокупности изложеннаго пришла къ заключенію, что, по общему духу дѣйствующихъ узаконеній о

страхованіи вообще и по уставу Русскаго страхового отъ огня общества—въ особенности, лица, не состоящія къ имуществу въ означенныхъ отношеніяхъ и не имѣющія, слѣдовательно, прямого интереса въ охраненіи имущества отъ гибели, не могутъ быть страхователями. Допустить же толкованіе дѣйствующихъ узаконеній о страхованіи въ смыслѣ распространенія этого права на каждаго случайнаго владѣльца, не имѣющаго ни законнаго основанія на владѣніе, ни, слѣдовательно, прямого интереса въ цѣлости предмета страхованія, противорѣчило-бы той цѣли, съ которою заключается договоръ страхованія, обезпеченія собственника имущества отъ убытка въ будущемъ и служило бы лишь орудіемъ къ обогащенію на чужой счетъ. Совокупностью всего изложеннаго устанавливается то неподлежащее сомнѣнію положеніе, что принадлежность имущества страхователя на правѣ собственности является однимъ изъ самыхъ существеннѣйшихъ элементовъ договора страхованія и что если законъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаетъ отступленіе отъ этого основного положенія, предоставляя право страховать чужое имущество третьимъ лицамъ (арендаторамъ, жильцамъ и залогодержателямъ), это отступленіе допускается на опредѣленныхъ условіяхъ потому только, что эти лица являются заинтересованными въ сбереженіи имущества отъ уничтоженія и, слѣдовательно, имѣютъ непосредственный интересъ въ охраненіи себя отъ возможнаго ущерба въ будущемъ. Въ настоящемъ случаѣ купецъ Лаптевъ, предлагая Русскому страховому отъ огня обществу принять отъ него на страхъ постройки близъ села Балашиева, Рязанскаго уѣзда, въ поданномъ въ страховое общество по сему предмету въ 1883 году объявленіи указалъ на эти постройки, какъ на свою собственность. Между тѣмъ, онъ собственникомъ предложеннаго имъ на страхъ имущества не состоялъ, вслѣдствіе чего и въ виду изложеннаго выше онъ не могъ страховать такового на свое имя, тѣмъ болѣе, что и владѣніе его этимъ имуществомъ не только не соотвѣтствовало владѣнію, указанному въ приведенномъ 53 § устава Русскаго страхового отъ огня общества, но и было прямо незаконнымъ, ибо онъ владѣлъ предложеннымъ имъ на страхъ имуществомъ на основаніи запродажной, совершонной въ его пользу братьями Николаемъ и Іосифомъ Шатохиными и явленной у рязанскаго нотаріуса Духонана 6-го іюня 1881 года по реестру № 779, а по закону (1684 стат. 1 ч. X Тома), владѣніе по запродажнымъ записямъ воспрещается. Хотя повѣренный конкурснаго управленія указываетъ, что застрахованныя строенія были возведены Лаптевымъ на свои собственныя средства и что владѣніе его этими строеніями происходило отъ его имени на правѣ собственности, но это указаніе не можетъ имѣть значенія въ виду буквальнаго смысла 386 стат. 1 ч. X Тома, по которой строенія составляютъ принадлежность земли, а потому они и раздѣляютъ судьбу послѣдней, т.-е. кто состоитъ собственникомъ земли, тому и принадлежатъ постройки, несмотря на возведеніе ихъ другимъ лицомъ, за исключеніемъ лишь того случая, когда право возведшаго постройки опредѣляется особымъ актомъ (рѣшен. Касс. Д—та 1873 года № 1180). Въ виду сего не представляется законнаго основанія производить допросъ свидѣтелей для установленія правильности узаконеній истцовой стороны относительно возведенія Лаптевымъ застрахованныхъ имъ строеній на свои средства, ибо, если бы свидѣтели и подтвердили это обстоятельство, эти строенія, въ виду приведенныхъ закона и разъясненій Правительствующаго Сената, не могли бы быть признаны собственностью Лаптева. Не состоя, такимъ образомъ, собственникомъ имущества, отданнаго въ 1883 году на страхъ Русскому страховому отъ огня обществу, Лаптевъ не имѣлъ того интереса, который, согласно вышеизложенному, лежитъ въ основѣ договора страхованія, и ему не представлялось никакого интереса охранять это имущество отъ грозящихъ въ будущемъ случайностей и стараться сохранить цѣнность онаго, ибо, въ случаѣ уничтоженія означенныхъ въ запродажной отъ 6 го іюня 1881 года за № 779 строеній, дѣйствительнаго убытка онъ понести не могъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ, за неимѣніемъ на лицо запроданнаго имущества, ему оставалось бы право отказаться отъ совершенія купчей и получить обратно данную имъ по запродажной собственникамъ имущества сумму. Имѣя

засимъ въ виду: 1) что для дѣйствительности договора, по силѣ 1528 стат. I ч. X Т., необходимо, чтобы договорившіяся стороны при его заключеніи были поставлены въ дѣйствительную извѣстность относительно всѣхъ предметовъ, которые составляютъ основную часть договора, слѣдовательно, какъ о самой природѣ страхуемаго предмета, такъ и о дѣйствительномъ юридическомъ отношеніи лица страхователя къ предложенному на страхъ предмету; 2) что эти свѣдѣнія относительно лица страхователя представляются существенно необходимыми въ виду того, во-1-хъ) что по уставу Русскаго страхового отъ огня общества договоръ страхованія можетъ быть, согласно вышеизложенному, заключенъ только съ собственникомъ онаго или-же, въ указанныхъ въ Уставѣ случаяхъ, съ временнымъ законнымъ его владѣльцемъ, и во-2-хъ) что договоръ страхованія принадлежитъ къ числу личныхъ, имѣющихъ въ основаніи личное довѣріе органовъ страхового общества къ страхователю и его личной заботливости объ отданномъ имъ на страхъ имуществѣ (рѣш. Кассац. Департ. 1878 года № 196); 3) что такъ какъ собственнику имущества по самой природѣ вещей присуща большая степень заботливости о цѣлости и сохранности имущества, чѣмъ всякому постороннему владѣльцу, а тѣмъ болѣе безъ опредѣленнаго характера, и являющемуся случайно на время и безъ всякаго законнаго основанія, то въ виду положеннаго въ основу страхованія личнаго довѣрія и по силѣ дѣйствующаго устава общества, предоставляющаго право страхованія только собственнику имущества, для страховщика представляется весьма существеннымъ знать истинное отношеніе страхователя къ страхуемому предмету; 4) что посему отсутствіе у страхователя права собственности на страхуемое имущество, а равно сокрытіе страхователемъ дѣйствительнаго юридическаго отношенія его къ предмету страхованія, сообщаютъ договору страхованія такой существенный порокъ, при наличности котораго договоръ представляется недѣйствительнымъ, ибо страхователемъ является лицо, съ которымъ общество, по силѣ своего устава, въ договоръ вступить не можетъ, а самый договоръ представляется заключеннымъ по ошибкѣ, вслѣдствіе ложнаго указанія этимъ лицомъ о томъ юридическомъ отношеніи, въ какомъ онъ въ моментъ заключенія сдѣлки находился къ предмету страхованія,—Судебная Палата нашла, что отсутствіе у страхователя права собственности на застрахованное имущество, а равно непринадлежность страхователя къ числу законныхъ временныхъ владѣльцевъ застрахованнаго имущества, о коихъ говорится въ уставѣ общества, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ недѣйствительность договора страхованія въ самый моментъ его заключенія и потому освобождаетъ общество отъ установленныхъ въ этомъ договорѣ послѣдствій (569 ст. 1 ч. X Т.). Вслѣдствіе сего, находя рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Лаптева о взысканіи съ общества пожарныхъ убытковъ на сумму 9500 руб., уменьшенную въ засѣданіи до 8500 руб., правильнымъ,—Судебная Палата рѣшеніе это утвердила. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Лаптева, присяжный повѣренный Недзвѣцкій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою 386, 1684 и 2199 ст. Т. X ч. I, ст. 9, 339, 711 и 813 Уст. Гр. Суд. и §§ 70, 76, 85 и 95 Уст. Русскаго страхового отъ огня общества. Въ объясненіи своемъ повѣренный сего общества, присяжный повѣренный Михайловъ, проситъ означенную кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненіе повѣренныхъ истца и отвѣтчика, присяжныхъ повѣренныхъ Недзвѣцкаго и Михайлова, а также заключенія Товарища Обер-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты основано главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что, по Высочайше утвержденному 24-го марта 1867 года уставу Русскаго страхового отъ огня общества, страховать въ этомъ обществѣ можетъ только собственникъ имущества (и при извѣстныхъ условіяхъ—арендаторъ, жилецъ и заимодавецъ) и что посему отсутствіе у страхователя права собственности на застрахованное имущество, а равно непринадлежность его къ числу закон-

ныхъ временныхъ владѣльцевъ сего имущества, сообщаютъ договору страхованія такой существенный порокъ, при наличности котораго договоръ представляется недѣйствительнымъ, ибо страхователемъ является лицо, съ которымъ общество въ договоръ вступить не можетъ. Этотъ выводъ Палаты, однако, не оправдывается вышеприведеннымъ уставомъ. Въ немъ вовсе не приведено термина „собственникъ“ въ тѣхъ параграфахъ, которые касаются лицъ, отдающихъ имущество на страхъ. Въ параграфахъ 55, 75, 76, 83, 85, 110 говорится о страхователѣ, какъ о „желающемъ отдать на страхъ“, „хозяинѣ и владѣльцѣ“ имущества, отдаваемаго на страхъ, но не какъ о „собственникѣ“ онаго. Изъ этого необходимо заключить, что уставъ не имѣлъ въ виду предоставить право страхованія однимъ лишь юридическимъ собственникамъ имущества, но имѣлъ въ въ виду и другихъ „владѣльцевъ“ и „хозяевъ“, имѣющихъ правомѣрный интересъ въ сохраненіи отъ пожаровъ состоящаго въ ихъ фактическомъ владѣніи имущества. Въ виду сего приведенное въ нѣкоторыхъ параграфахъ устава (70 и 88) выраженіе „отдавшій на страхъ свое имущество“ отнюдь не имѣетъ того смысла, чтобы это имущество принадлежало отдавшему исключительно на правѣ собственности; съ точки зрѣнія устава 1867 года, и всякій владѣлецъ предъявляемаго къ страхованію имущества, пользующійся защитою закона и имѣющій непосредственный интересъ въ его сохраненіи отъ пожара, можетъ считать это имущество, въ сношеніяхъ съ страховымъ обществомъ, „своимъ“, а не чужимъ. Заключеніе Палаты о томъ, что принадлежность имущества страхователю на правѣ собственности является однимъ изъ самыхъ существеннѣйшихъ элементовъ договора страхованія, не подтверждается и приведенною Палатою 2199 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., въ которой никакого намека на такое ограниченіе права страхованія не содержится. Въ законахъ о морскомъ страхованіи, не имѣющихъ, конечно, непосредственнаго примѣненія къ настоящему дѣлу, но выражающихъ взглядъ законодателя на однородные вопросы, въ ст. 538 Уст. Торг. Т. XI ч. 2 изд. 1893 года говорится о страхователѣ, какъ о хозяинѣ страхуемаго имущества; по ст. 516 страхованіе почитается недѣйствительнымъ, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда кто отдастъ на страхъ корабль, товаръ или что-либо иное, ему не принадлежащее, или не имѣя на то порученія отъ владѣльца, или то, въ чемъ никакого участія не имѣетъ. Итакъ предметами морского страхованія могутъ быть не только вещи владѣльца, но и такія, въ которыхъ страхователь вообще имѣетъ какое-либо участіе. Въ виду вышеприведенныхъ соображеній, заключеніе Палаты о томъ, что, по смыслу Уст. Русскаго страхового отъ огня общества, страховать въ этомъ обществѣ можетъ только собственникъ имущества, арендаторъ, жилецъ и запмодатель, не можетъ быть признано правильнымъ. Посему неправильнымъ представляется и выводъ Палаты, будто Лаптевъ не могъ страховать имущество, которымъ онъ владѣлъ лишь на основаніи запродажной записи 1881 года, такъ какъ подобное владѣніе по закону (1684 ст. I ч. X Тома) воспрещается. Въ силу приведенной статьи, въ случаѣ доказанной передачи владѣнія имѣніемъ по запродажной записи до совершенія купчей, взыскивается штрафъ съ продавца и покупателя. Изъ сего видно, что фактическое владѣніе имущества по запродажной можетъ переходить на покупщика; такое владѣніе, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1881 года № 107; 1881 года № 154), можетъ быть зачтено въ счетъ давностнаго срока; оно и ограждается закономъ противъ третьихъ лицъ, какъ всякое фактическое владѣніе. Посему и нѣтъ основанія признавать, чтобы владѣлецъ по запродажной лишенъ былъ права страховать тѣ строенія, которыя считаетъ принадлежащими себѣ. Наконецъ, Палата отказала истцу въ допросѣ свидѣтелей для установленія того обстоятельства, что застрахованныя Лаптевымъ строенія возведены имъ на свои средства и что они принадлежали ему, такъ какъ, по смыслу 386 стат. 1 части X Тома, строенія составляютъ принадлежность земли, а потому они и раздѣляютъ судьбу послѣдней. Это заключеніе несогласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената (рѣш. 1881 года № 113; 1880 года № 192; 1881 года № 53), по коимъ строенія предполагаются собственностью хозяина земли, лишь пока противное не

доказано, и изъ 386 ст. нельзя сдѣлать того вывода, что зданіе, построенное на чужой землѣ съ дозволенія собственника оной, не можетъ ни въ какомъ случаѣ принадлежать строителю, а составляетъ всегда собственность хозяина земли. Въ настоящемъ случаѣ Палата вовсе не установила, чтобы Шатохины, первоначальные собственники земли, заявляли свои права на строенія; не они, а страховое общество доказываетъ, что эти строенія не принадлежали Лаптеву, и по этому спору нѣтъ законнаго основанія къ отказу въ допросѣ свидѣтелей въ разъясненіе того, кѣмъ и на чей счетъ построены были застрахованныя строенія. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 83 и 85 ст. Высочайше утвержденнаго 24 марта 1867 г. устава Русскаго страхового отъ огня общества и 386 ст. Т. X ч. 1, и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты

27.—1894 г. марта 9 дня. Прошеніе повѣреннаго правленія 2-го Россійскаго страхового общества, прис. пов. Нѣжинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску общества крестьянъ Стрѣлецкой слободы (какъ правопреемника жены унтеръ-офицера Логуновой) 2200 руб. пожарныхъ убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго правленія 2-го Россійскаго страхового отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Нѣжинскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію жалобы на опредѣленіе Судебной Палаты отъ 16-го іюля 1891 г., коимъ отвергнутъ отводъ о неподсудности дѣла Тамбовскому Окружному Суду, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ предварительномъ свидѣтельствѣ о страхованіи сгорѣвшихъ 9-го ноября 1889 года построекъ Логуновой и въ страховомъ полисѣ значится, что всѣ споры по сему страхованію подлежатъ разбору с.-петербургскихъ судебныхъ установленій на основаніи 227 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Судебная Палата нашла, что къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена 213 ст. Уст. Гражд. Судопр., исключающая договорную, по 227 ст. того-же Устава, подсудность, и что искъ общества крестьянъ Стрѣлецкой слободы къ страховому обществу хотя заключаетъ въ себѣ требованіе объ исполненіи договора страхованія, но исполненіе это заключается въ пополненіи ущерба, причиненнаго пожаромъ недвижимому имуществу. Вышеизложенное заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената, подсудность дѣла опредѣляется существомъ искового требованія, и это послѣднее обусловливается свойствомъ правовыхъ отношеній, служащихъ основаніемъ спора. Изъ этого уже видно существенное различіе между исками, подлежащими предъявленію по 213 стат., и исками, вытекающими изъ договоровъ. Подсудные по мѣстонахожденію недвижимаго имущества иски, о причиненныхъ сему имуществу убыткахъ и ущербѣ, имѣютъ своимъ основаніемъ дѣйствіе отвѣтчика, послѣдовавшее внѣ соглашенія сторонъ (какъ, напр., произвольный укосъ сѣна, рѣш. 1871 г. № 276), и подъ это понятіе не можетъ подходить ущербъ или убытокъ, вовсе не зависящій отъ дѣйствій того отвѣтчика, къ которому предъявленъ искъ. Ошибочность взгляда Судебной Палаты на характеръ сего дѣла подтверждается и тѣмъ, что при разрѣшеніи сего спора по существу въ рѣшеніи отъ 24 октября 1892 года Палата ни однимъ словомъ не упоминаетъ о причиненномъ имуществу истца ущербѣ или убыткѣ, какъ объ основаніи иска, и всѣ разсужденія Палаты вытекаютъ изъ толкованія взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ по содержанію страхового договора. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1884 года № 96 указано, что на договоры страхованія распространяется дѣйствіе 227 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., и 2) что, за неп[ла-

ьнымъ разрѣшеніемъ Палатою въ опредѣленіи отъ 16 ноября 1891 года вопроса о подсудности, не можетъ оставаться въ силѣ и рѣшеніе ея отъ 24 октября 1892 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 213 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отъ 16 ноября 1891 г. и рѣшеніе отъ 21 ноября 1892 г. отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

28.—1894 года марта 9 го дня. По частной жалобѣ Полтавской казенной палаты на возвращеніе Харьковскою Судебною Палатою ея кассаціонной жалобы на опредѣленіе сей Палаты о гербовомъ сборѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для дѣлъ о взысканіи гербоваго штрафа установленъ въ Уставѣ о гербовомъ сборѣ двоякій порядокъ: 1) на основаніи ст. 138 Уст. о герб. сборѣ опредѣленія о взысканіи гербоваго штрафа постановляются всѣми тѣми судами (подробно исчисленными въ указанной статьѣ), въ коп представляется документъ, не оплаченный или не вполнѣ оплаченный гербовымъ сборомъ, причемъ, по силѣ слѣдующей 139 ст., опредѣленія эти постановляются безъ вызова лицъ, на коихъ налагается взысканіе. По ст. 146, въ случаяхъ, въ сей статьѣ указанныхъ, казенныя палаты сами постановляютъ опредѣленія о взысканіи гербоваго штрафа; опредѣленія эти, если взысканіе штрафа не превышаетъ 30 руб., считаются окончательными (147 ст.), на остальныя-же опредѣленія могутъ быть подаваемы возраженія, которыя вмѣстѣ съ производствомъ о наложеніи штрафа препровождаются казенными палатами Мировому Судьѣ или Уѣздному Члену Окружнаго Суда, если взысканіе не превышаетъ 500 руб., или Окружному Суду, если взысканіе превышаетъ 500 руб. (ст. 148). По статьѣ 149, судебныя установленія при разрѣшеніи этихъ дѣлъ вызываютъ повѣстками частныхъ лицъ, т.-е. недовольныхъ постановленіями казенныхъ палатъ, если на вызовъ представлены деньги. Затѣмъ 149 ст. опредѣляетъ, что къ дальнѣйшему производству сихъ дѣлъ примѣняются постановленія, изложенныя въ ст. 140—143, т.-е. тотъ-же порядокъ, который установленъ для дѣлъ 1-го рода, когда первоначальныя опредѣленія о наложеніи гербоваго штрафа постановляются самими судами. Изъ указанныхъ 4-хъ статей 140, 142 и 143 касаются порядка приведенія этихъ опредѣленій въ исполненіе, а ст. 141 касается порядка обжалованія этихъ опредѣленій и постановляетъ, что какъ частныя лица, такъ и казенныя палаты могутъ обжаловать эти опредѣленія частными жалобами въ томъ порядкѣ судопроизводства, въ которомъ разсматривалось дѣло, причемъ сдѣлана ссылка на ст. 167 и 785 Устава Гражд. Судопроиз.; слѣдующая же статья, 786 Устава Гражданск. Суд. опредѣляетъ, что если жалоба касается въ чемъ-либо правъ противной стороны, то должны быть приложены копіи съ этой жалобы, которыя, по ст. 788, сообщаются противной сторонѣ; этотъ-же порядокъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ Сената ($^{75}/_{73}$ г., $^{170}/_{78}$ г.), распространяется и на жалобы, подаваемыя по ст. 167 Уст. Гу. Суд.; по ст. 789 частныя опредѣленія объявляются на общемъ основаніи, а по смыслу разъясненій Сената, частныя опредѣленія о наложеніи гербоваго штрафа должны быть отнесены къ числу такихъ опредѣленій, которыя подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Итакъ изъ обзора этихъ узаконеній усматривается, что особливый порядокъ постановленія опредѣленій о наложеніи гербоваго штрафа касается порядка возбужденія вопроса о наложеніи гербоваго штрафа, вопроса о вызовѣ сторонъ при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ и порядка исполненія этихъ опредѣленій, но затѣмъ ни въ чемъ не затрагиваетъ и не измѣняетъ установленнаго общими законами порядка обжалованія сихъ опредѣленій, а засимъ надлежитъ признать, что казенныя палаты обязаны на общемъ основаніи представлять копіи съ приносимыхъ ими жалобъ, частныхъ или кассаціонныхъ (ст. 167, 785 и др.), и деньги на вручение ихъ сторонамъ, на точномъ основаніи 879 ст. Уст. Гр. Суд. Такое за-

ключеніе подтверждается и тѣми разъясненіями, которыя преподаны въ рѣшеніи 1891 г. № 87. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Полтавской казенной палаты оставить безъ послѣдствій, на основаніи 800 ст. Устава Гражд. Судопроизводства.

29.—1894 г. марта 9-го дня. По прошенію землевладѣльца Николая Прохорова объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Окружнаго Суда по иску крестьянъ Михаила Куликова и Флегонта Лебедева о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ихъ землею и о взысканіи вознагражденія за убытки.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ о кассаціонной жалобѣ Прохорова слѣдующій: въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено Полож. о земскихъ начальникахъ, кому долженъ быть признаваемъ подсуднымъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, коль-скоро съ этимъ искомъ соединено требованіе вознагражденія за причиненные таковымъ нарушеніемъ владѣнія убытки въ размѣрѣ, превышающемъ 300 р.: земскому-ли начальнику, или Уѣздному Члену Окружнаго Суда? Изъ дѣла видно, что Куликовъ и Лебедевъ предъявили Уѣздному Члену Окружнаго Суда искъ о возстановленіи нарушеннаго Прохоровымъ ихъ владѣнія и о взысканіи съ него причиненныхъ симъ нарушеніемъ убытковъ въ количествѣ 400 р.; Уѣздный Членъ Суда и Окружный Судъ, признавъ заявленный отвѣтчикомъ отводъ о неподсудности неосновательнымъ, рѣшили возстановить владѣніе Куликова и Лебедева и взыскать съ него въ ихъ пользу вознагражденіе въ количествѣ 336 р. По закону (Т. X Свод. Зак. по продолж. 1890 г. особое приложеніе III Пол. Зем. Нач. ст. 48), вѣдомству земскихъ начальниковъ въ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства подлежатъ дѣла, указанныя въ правилахъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и Городскимъ Судьямъ. На основаніи 29 ст. Устава Гражд. Судопр., вѣдомству Мирового Судьи подлежатъ: п. 2) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 рублей или же во время производства дѣла не можетъ быть положительно извѣстно; п. 4) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ. По 29 ст. XVI Тома Свод. Зак. изд. 1892 года часть I, Прав. объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Полож. земск. начальн., вѣдомству Уѣздныхъ Членовъ Окружнаго Суда подлежатъ: п. 1) всѣ возникающія въ уѣздѣ гражданскія и уголовныя дѣла, отнесенныя Судебными Уставами къ вѣдѣнію Мировыхъ Судей и притомъ неподсудныя земскимъ участковымъ начальникамъ и Городскимъ Судьямъ. А на основаніи 20 ст. XVI Т. Свод. Закон. изд. 1892 года часть I Правилъ о производ. судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и Городскимъ Судьямъ, вѣдомству земскаго начальника и Городского Судьи подлежатъ: 2 п.) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, 4 п.) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ трехсотъ рублей. Изъ приведенныхъ законоположеній явствуетъ, что въ отношеніи судебныхъ дѣлъ по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о взысканіи убытковъ земскіе начальники, Городскіе Судьи и Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ замѣнили собою Мировыхъ Судей, причемъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленные безъ требованія вознагражденія за причиненные симъ нарушеніемъ убытки или когда количество оныхъ не превышаетъ трехсотъ рублей, подсудны земскимъ начальникамъ и Городскимъ Судьямъ, когда-же къ иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія присоединяется и требованіе означеннаго вознагражденія въ количествѣ болѣе трехсотъ рублей, то такой искъ подсуденъ мѣстному Уѣздному Члену Окружнаго Суда. Присоединеніе требованія о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ владѣнія, къ иску о возстановленіи владѣнія, какъ уже неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (Сбор. рѣш.

Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1881 года № 166; 1882 г. №№ 39, 68 и друг.), не можетъ быть почитаемо воспрещеннымъ 258 стат. Устава Гражд. Судопр. смѣшеніемъ исковъ, потому что требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о взысканіи вознагражденія за убытки, причиненные этимъ нарушеніемъ, составляютъ одинъ нераздѣльный искъ, причемъ объ части иска, хотя первая—о возстановленіи владѣнія—могла-бы составить особый искъ, такъ тѣсно соединены, что безъ разсмотрѣнія вопроса о нарушеніи владѣнія по первой части искового требованія нельзя разрѣшить вторую часть требованія вопроса объ убыткахъ. Затѣм., какъ земскіе начальники и городскіе судьи, такъ и уѣздный членъ Окружнаго Суда, въ предѣлахъ подсудности составляютъ въ одинаковой степени по закону мѣстные и ближайшіе органы судебной власти въ первой инстанціи, причемъ никакихъ особыхъ правилъ въ отношеніи производства суда у тѣхъ и другихъ органовъ суда по данному предмету въ законѣ не содержится. Подсудность же дѣлъ опредѣляется вообще всѣмъ содержаніемъ требованій, изложенныхъ въ исковомъ прошеніи, и потому въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о вознагражденіи за убытки нельзя раздѣлять эти требованія, заявленныя въ одномъ исковомъ прошеніи, хотя бы впослѣдствіи истецъ отъ одного изъ сихъ требованій отказался такимъ образомъ, чтобы по одному требованію—о возстановленіи владѣнія—признавать дѣло подсуднымъ земскому начальнику или городскому судьѣ, а по другому—о взысканіи вознагражденія за убытки свыше 300 рублей, признать требованіе неподсуднымъ (рѣш. 1887 года № 75; 1889 года № 66; 1892 года №№ 18, 92 и друг.). Такое произвольное дробленіе требованій, заявленныхъ въ одномъ исковомъ прошеніи, тѣмъ болѣе нельзя допустить, что собственно подсудность исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. или по 202 ст. сего Устава зависитъ отъ срока предъявленія поссессорнаго иска, именно отъ того, предъявляется ли онъ тогда, когда со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, или же, напротивъ, болѣе 6-ти мѣсяцевъ, а лишь впослѣдствіи, если искъ, по 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленъ въ Окружномъ Судѣ, измѣняется способъ его разрѣшенія, такъ какъ Окружный Судъ можетъ, по возраженію отвѣтчика, обсуждать въ отличіе отъ 73 ст. Уст. Гр. Суд. самый вопросъ о правѣ на владѣніе (рѣш. 1882 года № 149; 1884 года № 33 и друг.). По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что если съ искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленнымъ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ со дня воспослѣдованія нарушенія, соединено требованіе о вознагражденіи за причиненные таковымъ нарушеніемъ убытки въ размѣрѣ, превышающемъ 300 рублей, то искъ этотъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Полож. о земскихъ начальникахъ, подвѣдомъ не земскому начальнику или городскому судьѣ, а уѣзд. члену Окружнаго Суда или Окружному Суду, смотря по тому, не превышаетъ ли сумма убытковъ 500 рублей или же превышаетъ. Признавая посему кассаціонную жалобу Прохорова по существенному поводу неуважительною и имѣя въ виду, что Окружный Судъ не допустилъ нарушенія и 73, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Окружный Судъ, рѣшая дѣло, замѣнялъ Съѣздъ Мировыхъ Судей и потому правильно не входилъ въ обсужденіе доводовъ тяжущихся о правѣ собственности и связаннаго съ ними ходатайства просителя о выдачѣ свидѣтельства, а разрѣшилъ дѣло лишь въ предѣлахъ спора о фактическомъ владѣніи (рѣшен. 1880 г. № 43; 1882 г. № 134 и др.), Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Прохорова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

30.—1894 года марта 9-го дня. Прошеніе дворянъ Болеслава и Олимпіи Вислоцкихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Недвижимыя имѣнія дворянки Олимпіи Михайловой Вислоцкой и дворянина Болеслава Онуфріевича Вислоцкаго при селѣ „Ланковецъ“ и деревнѣ

*

„Данюкъ“, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, заложенныя въ Кіевскомъ земельномъ банкѣ, за неплатежъ срочныхъ платежей по выданнымъ ссудамъ правленіемъ земельнаго банка назначены были въ публичную продажу на 10 декабря 1890 года. Вслѣдствіе взноса Вислоцкими части числящихся на нихъ недоимокъ по срочнымъ платежамъ и ходатайства ихъ о томъ, чтобы остальная часть недоимки была отсрочена въ виду бывшихъ неурожаевъ, правленіе банка, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 6 мая 1886 года положеніемъ комитета министровъ о льготахъ для заемщиковъ земельныхъ банковъ, по постановленію 10 декабря 1890 года, опредѣлило: назначенные на 10 декабря 1890 года торги на упомянутыя выше имѣнія Вислоцкихъ отмѣнить, съ назначеніемъ означенныхъ имѣній, на случай неуплаты къ 5 марта 1891 года всѣхъ числящихся по онымъ недоимокъ, въ публичную продажу на 6 марта 1891 года, о чемъ произвести установленныя публикаціи. 6 марта 1891 года, вслѣдствіе невзноса Вислоцкими недоимокъ, упомянутыя выше имѣнія проданы были съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ въ Кіевскомъ земельномъ банкѣ, и пріобрѣтены отставнымъ полковникомъ Леонтіемъ Михайловымъ Данилевскимъ, имѣвшимъ вторыя закладныя на эти имѣнія. Олимпія и Болеславъ Вислоцкіе 27 марта 1891 года предъявили въ Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Кіевскому земельному банку и Леонтію Данилевскому, требуя признать произведенные 6 марта 1891 года Кіевскимъ земельнымъ банкомъ торги на ихъ имѣнія несостоявшимися и недѣйствительными и куплю этихъ имѣній Данилевскимъ—неправильною. Требованіе это они основываютъ на томъ, что при продажѣ имѣній ихъ земельнымъ банкомъ допущены были нарушенія правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства и устава Кіевскаго земельнаго банка, заключающіяся въ слѣдующемъ: 1) въ назначеніи имѣній въ продажу ранѣе истеченія трехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней просрочки и непроизводствѣ публикаціи о продажѣ въ Сенатскихъ объявленіяхъ, а также въ назначеніи имѣній ихъ въ продажу, не выжидая истеченія срока платежа, назначеннаго самимъ банкомъ на 5 марта, и двухъ льготныхъ послѣ того мѣсяцевъ и, сверхъ того, шести недѣль послѣ истеченія льготнаго срока, и въ производствѣ публикаціи о торгахъ, какъ предварительной, безъ назначенія срока, такъ и второй, съ назначеніемъ срока, прежде истеченія двухъ льготныхъ мѣсяцевъ и шести недѣль послѣ первой публикаціи; 2) въ принятіи отъ покупщика Данилевскаго въ задатокъ менѣе $^1/_{10}$ части предложенной на торгахъ покупной суммы и въ принятіи отъ него залога, равняющагося лишь суммѣ недоимокъ банку, безъ принятія въ соображеніе недоимокъ въ податяхъ и земельныхъ сборахъ и издержекъ по продажѣ имѣній; 3) въ непризнаніи торга несостоявшимся, вслѣдствіе непредставленія покупщикомъ всей остальной покупной суммы до истеченія установленнаго срока, и въ принятіи отъ покупщика въ счетъ покупной суммы, взамѣнъ наличныхъ денегъ, долговъ ихъ, истцовъ, по закладнымъ, о взысканіи по которымъ денегъ не состоялось еще судебныхъ рѣшеній; 4) въ оставленіи безъ уваженія заявленнаго послѣ производства торга на село „Ланковцы“ ходатайства ихъ, истцовъ, объ обращеніи изъ вырученной отъ продажи этого имѣнія суммы въ количествѣ 18,002 руб. свободнаго излишка на погашеніе слѣдуемой банку недоимки въ 1800 руб. по остальнымъ предназначеннымъ въ продажу имѣніямъ ихъ и объ отмѣнѣ, за таковымъ погашеніемъ недоимки, торговъ на эти имѣнія. Во всемъ этомъ истцы видятъ нарушеніе со стороны земельнаго банка 3 п. 1143, 4 п. 1149, 1155, 1161, 1177, 3 п. 1170 ст. Уст. Гр. Суд. и §§ 19, 20, 21 и 25 Уст. Кіев. Земел. банка. Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ по рѣшенію, состоявшемуся 31 октября—7 ноября 1891 года, отказалъ Вислоцкимъ въ искѣ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Вислоцкихъ, нашла нужнымъ остановиться прежде всего на разрѣшеніи слѣдующаго вопроса: тѣ нарушенія относительно срока продажи, на которыя указываютъ апелляторы, могутъ-ли вообще служить основаніемъ для требованія о признаніи произведеннаго торга недѣйствительнымъ. Въ нашихъ законамъ съ точностью опредѣлены случаи уничтоженія публичныхъ торговъ и, по возможности, ограничены, въ силу того принципа, что уничтоженіе публичныхъ продажъ всегда наруша-

етъ право третьяго лица—покупщика и уничтожаетъ довѣріе къ учрежденію, производившему продажу. Случаи, по которымъ публичная продажа можетъ быть уничтожена, указаны въ 1180 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, а внѣ этихъ случаевъ публичная продажа можетъ быть признана недѣйствительною лишь при недобросовѣстности дѣйствій пріобрѣтателя имѣнія (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Правит. Сен. 1878 года № 300; 1880 г. № 102; 1881 года № 109; 1882 года № 133 и 1890 года № 56). По объясненію апелляторовъ, нарушенія Кіевскимъ земельнымъ банкомъ сроковъ продажи, установленныхъ уставомъ его, заключались въ томъ, что банкъ, давши имъ по постановленію своему отъ 10 декабря 1890 года отсрочку во взносѣ оставшихся непополненными срочныхъ платежей по выданной имъ ссудѣ, не предоставилъ имъ двухъ льготныхъ мѣсяцевъ, указанныхъ въ § 19 Устава для взноса платежей, и публикацію произвелъ не черезъ шесть недѣль по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ, какъ требуется § 21 Устава, а немедленно послѣ состоявшагося постановленія 10 декабря 1890 года. Если бы даже признать, что эти нарушенія были допущены со стороны Кіевскаго земельнаго банка, то и въ такомъ случаѣ публичная продажа не можетъ подлежать уничтоженію, ибо эти обстоятельства не подходятъ подъ тѣ случаи, которые указаны въ 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ 4 пун. 1180 стат. говорится, что торгъ признается недѣйствительнымъ, когда имѣніе продано ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ; но по этому основанію торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ лишь только въ тѣхъ случаяхъ, когда бы онъ былъ произведенъ ранѣе дня, указаннаго для торга въ объявленіяхъ о продажѣ, но не въ тѣхъ, когда въ объявленіяхъ этихъ былъ назначенъ для торга день ранѣе срока, установленнаго закономъ или уставомъ кредитныхъ учрежденій для производства торга (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1875 г. № 281). Имѣнія Вислоцкихъ при селѣ „Ланковцы“ и деревнѣ „Данюкъ“, проданныя 6-го марта 1891 года, были проданы въ тотъ день, который назначенъ въ объявленіяхъ о продажѣ, а слѣдовательно, къ данному случаю не можетъ быть примѣнимъ законъ, изложенный въ 4 п. 1180 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Но Судебная Палата признаетъ, что въ данномъ случаѣ Кіевскимъ земельнымъ банкомъ не были нарушены правила, изложенныя въ 19 и 21 §§ устава. Прежде назначенія имѣній Вислоцкихъ въ продажу на 10 декабря 1890 года, имъ даны были, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, тѣ два мѣсяца льготы на уплату взносовъ, о коихъ говорится въ § 19, и публикація о продажѣ на 10 декабря 1890 года произведена была черезъ шесть недѣль по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ. Указанія апелляторовъ Вислоцкихъ на то, что по отсрочкѣ платежей по 5 марта 1891 года, согласно постановленію правленія банка отъ 10 декабря 1890 года, продажа могла быть назначена вновь только по истеченіи послѣ 5 марта 1891 года того времени, которое обозначено въ §§ 19 и 21 устава, не оправдываются тѣмъ распоряженіемъ министра финансовъ, основаннымъ на Высочайше утвержденномъ 6-го мая 1886 года Положеніи комитета министровъ, по которому разрѣшено было Кіевскому земельному банку предоставлять заемщикамъ льготы по уплатѣ срочныхъ платежей (Собр. Узак. и расп. прав. за 1886 г. № 57 подъ ст. 520). Установленіе этихъ льготъ предоставлено усмотрѣнію правленія банка, и эти льготы могутъ, между прочимъ, заключаться въ разсрочкѣ на три года не болѣе двухъ полугодичныхъ платежей или въ разсрочкѣ на одинъ годъ невнесеннаго въ свое время платежа. Въ данномъ случаѣ льгота, предоставленная Вислоцкимъ правленіемъ банка, заключалась въ томъ, что платежъ недоплаченной недоимки отсрочивался по 5 марта 1891 года и назначенные на 10 декабря 1890 года торги были отложены, но съ тѣмъ, что если къ 5 марта 1891 г. не будутъ представлены слѣдуемые взносы, то 6 марта будетъ произведена продажа имѣній и объ этой продажѣ должно быть публиковано немедленно. Установленіе льготы зависѣло отъ усмотрѣнія правленія банка, и Вислоцкіе не могутъ въ настоящее время претендовать на условія этой льготы. По содержанію этой льготы, которая предоставлена была Вислоцкимъ, банкъ вовсе не былъ обязанъ дать послѣ 5 марта 1891 г. новые два мѣсяца льготы и произвести публикацію о

продажѣ только черезъ шесть недѣль по истеченіи этихъ двухъ льготныхъ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, первое основаніе, по которому Вислоцкіе требуютъ признанія торговъ недѣйствительными, неправильно и невѣрно. Второе основаніе, по которому Вислоцкіе требуютъ признанія торговъ недѣйствительными, заключается въ томъ, что, по продажѣ имѣнія при селѣ „Ланковцы“ и выручкѣ отъ этой продажи суммы, достаточной не только для покрытія долга банку по этому имѣнію, недоимокъ и издержекъ по назначенію этого имѣнія въ продажу, но и на пополненіе недоимки въ платежахъ, числящейся по имѣнію при деревнѣ „Данюкъ,“ послѣднее имѣніе все-таки было продано съ публичнаго торга, въ чемъ Вислоцкіе видятъ нарушеніе 1155 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что по каждому имѣнію Вислоцкихъ выдана была банкомъ отдѣльная ссуда, что по каждому изъ имѣній была составлена отдѣльная опись и что каждое изъ имѣній назначено было въ продажу самостоятельно и отдѣльно, но въ одинъ и тотъ же день. По § 22 устава имѣніе освобождается отъ продажи только въ томъ случаѣ, если заемщикъ до дня торга внесетъ недоимку съ процентами за просрочку и со всѣми расходами по назначенію имѣнія въ продажу. Въ силу § 25 устава, сумма, предложенная на торгахъ, за вычетомъ представленнаго, согласно § 24, залога, вносится покупателемъ не позже 14-ти дней по заключеніи торга, а слѣдовательно, только тогда можетъ съ достовѣрностью опредѣлиться, состоялся торгъ или нѣтъ, а въ день торга банкъ не имѣлъ основанія пополнять неполученными еще суммами недоимку, числившуюся на другомъ имѣніи, назначенномъ въ продажу въ тотъ же день. Въ виду сего изложенное выше обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для признанія торга недѣйствительнымъ, и въ этомъ обстоятельствѣ нельзя видѣть нарушенія со стороны банка 1155 стат. Уст. Гражд. Суд. Апелляторы Вислоцкіе утверждаютъ, что произведенные 6-го марта 1891 года торги на ихъ имѣнія должны быть признаны несостоявшимися на томъ основаніи, что покупщикъ Данилевскій до четырнадцати-дневнаго срока послѣ торговъ не внесъ остальной покупной суммы, а замѣнилъ таковую своими закладными, по которымъ взысканіе не было присуждено еще судомъ. Продажа съ публичнаго торга заложеннаго имѣнія, согласно 1184 и 1185 стат. Устава Гражд. Судопроизв., не измѣняетъ условій закладной, и долгъ по закладной лежитъ по-прежнему на заложенномъ имѣніи. Этотъ долгъ можетъ быть переведенъ на покупщика имѣнія, если онъ желаетъ пользоваться занятою прежнимъ собственникомъ суммою, и залогодержатель заявитъ согласіе о переводѣ долга по закладной на покупщика. Если долгъ по закладной переводится на покупщика, то, конечно, этотъ долгъ долженъ быть принятъ въ зачетъ слѣдуемой съ него покупной суммы. Въ данномъ случаѣ покупщикъ и залогодержатель соединились въ одномъ лицѣ—Данилевскомъ, и Данилевскій, какъ покупщикъ и вмѣстѣ залогодержатель, имѣетъ полное основаніе представить свою закладную въ зачетъ слѣдуемой съ него покупной суммы, а банкъ принять эту закладную въ зачетъ тѣмъ болѣе, что, по 1186 ст. Уст. Гр. Судопр., закладными замѣняется покупная сумма. Въ § 25 устава, говорящемъ о взносѣ покупателемъ покупной суммы, нѣтъ никакихъ спеціальныхъ постановленій о закладныхъ частныхъ лицъ, и, слѣдовательно, относительно сихъ закладныхъ банкъ долженъ былъ руководствоваться общими законами. То обстоятельство, что взысканіе по закладной Данилевскаго не было присуждено еще судомъ, нисколько не измѣняетъ существа дѣла, ибо долгъ по закладной, лежащій на заложенномъ имѣніи, связанъ съ имѣніемъ до тѣхъ поръ, пока онъ не удовлетворенъ, можетъ быть переведенъ, какъ сказано выше, на покупщика, а, слѣдовательно, принятъ къ зачету покупной суммы. Возраженія Вислоцкихъ тѣмъ болѣе не имѣютъ за собою никакихъ основаній, что они не представили никакихъ данныхъ, доказывающихъ, что долгъ ихъ Данилевскому по закладнымъ уже удовлетворенъ, закладныя погашены, и онѣ, какъ погашенныя, неправильно приняты къ зачету покупной суммы, ибо въ этихъ случаяхъ возраженіе ихъ о невнесеніи Данилевскимъ въ установленный срокъ покупной суммы имѣло бы только значеніе. Итакъ, требованіе Вислоцкихъ, чтобы торги, произведенные 6-го марта 1891 года, были признаны неправильными по изложенному выше

основанію, не можетъ заслуживать уваженія. Судебная Палата сочла затѣмъ нужнымъ остановиться еще на слѣдующемъ: среди производства этого дѣла въ Палатѣ, именно 4-го сентября 1892 года, Вислоцкіе обратились въ Палату съ прошеніемъ о выдачѣ имъ свидѣтельства на полученіе: 1) изъ Кіевскаго земельнаго банка точной справки о томъ, сколько именно по всѣмъ тремъ имѣніямъ ихъ банкъ получилъ отъ нихъ за каждое имѣніе порознь денегъ 10-го декабря 1890 года, и 2) изъ Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда свѣдѣній о томъ, что по дѣлу о закладныхъ они были вызваны въ судъ первый разъ на 16-е апрѣля 1891 года, а также изъ дѣла о распредѣленіи денегъ копіи постановленія суда, состоявшагося 27-го апрѣля—2-го мая 1891 года, о томъ, чтобы банкъ держалъ всѣ деньги въ кассѣ своей впредь до востребованія суда, и объ отсылкѣ въ банкъ присланной имъ въ судъ нѣкоторой части тѣхъ денегъ. О количествѣ денегъ, полученныхъ банкомъ отъ Вислоцкихъ 10-го декабря 1890 года, видно изъ копій заявленій Вислоцкихъ въ правленіе Кіевскаго земельнаго банка, представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, Левинскимъ, въ засѣданіи Каменецъ Подольскаго Окружнаго Суда 31-го октября 1891 года и при объясненіи на апелляціонную жалобу Вислоцкихъ, и повѣстки о вызовѣ Вислоцкихъ въ судъ на 16-е апрѣля 1891 года, по дѣлу съ Данилевскимъ о закладныхъ, имѣются при настоящемъ дѣлѣ (л. 10 и 11 произв. Окружнаго Суда), слѣдовательно, относительно сего не представляется никакого основанія для удовлетворенія ходатайства Вислоцкихъ о выдачѣ имъ свидѣтельства. Что же касается до постановленія Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда отъ 27-го апрѣля—2-го мая 1891 года, то это постановленіе не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла, а посему и въ этомъ отношеніи ходатайство Вислоцкихъ не можетъ подлежать удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что изъ прошенія Вислоцкихъ и данныхъ Болеславомъ Вислоцкимъ объясненій не видно, какое обстоятельство по настоящему дѣлу, имѣющее существенное значеніе, должно быть разъяснено симъ постановленіемъ суда. На основаніи изложенныхъ соображеній, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Вислоцкіе указываютъ на нарушеніе Палатою 366, 368, 706, 1137, 1180, 1182, 1155, 1168 и 1 ст. Устава Гражд. Судопроизв., 569, 570, 691 и 1538 ст. X Тома 1 ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1889 года № 103; 1890 года № 56; 1882 г. № 133; 1881 г. № 3; 1889 г. № 256; 1889 г. № 76 и 1881 г. № 7. Затѣмъ Вислоцкіе подали дополнительное къ кассаціонной жалобѣ объясненіе, а повѣренные Данилевскаго и Кіевскаго земельнаго банка въ объясненіяхъ своихъ просятъ объ оставленіи кассаціонныхъ жалобъ Вислоцкихъ безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія поданное Вислоцкими дополнительное къ кассаціонной жалобѣ объясненіе, такъ какъ законъ подобныхъ дополнительныхъ объясненій не допускаетъ, и останавливаясь на тѣхъ поводахъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, которые приведены въ кассаціонной жалобѣ Вислоцкихъ, находитъ, что указываемая просителями неправильность сужденія Палаты о томъ, что приведенная земельнымъ банкомъ публичная продажа можетъ быть уничтожена только въ случаяхъ, поименованныхъ въ 1180 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что хотя Палата и высказала это положеніе, но затѣмъ вошла въ обсужденіе всѣхъ приведенныхъ истцами доводовъ, по которымъ они доказывали нарушеніе банкомъ установленныхъ правилъ продажи имѣній и нашла, что банкомъ такихъ нарушеній не допущено. Такимъ образомъ, основаніемъ для отказа въ искѣ Вислоцкихъ послужило признаное Палатою отсутствіе какихъ-либо нарушеній при продажѣ банкомъ имѣній истцовъ, а при этомъ сужденіи Палаты о значеніи 1180 статьи не имѣютъ существеннаго для дѣла значенія. Обращаясь къ указаніямъ просителей на нарушеніе Судебною Палатою 1137, 1143 и 1182 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, а также 19 и 21 §§ устава Кіевскаго земельнаго банка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 1182 Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановляя, что новый торгъ на-

значается не ранѣе указаннаго въ статьѣ 1143 срока и производится по правиламъ, установленнымъ для перваго торга, относится лишь къ случаю назначенія новаго торга вслѣдствіе признанія перваго торга несостоявшимся или недѣйствительнымъ. Между тѣмъ, первый торгъ на имѣніе Вислоцкихъ, назначавшійся на 10-е декабря 1890 года, не былъ признанъ несостоявшимся или недѣйствительнымъ, а былъ отмѣненъ вслѣдствіе просьбы Вислоцкихъ объ отсрочкѣ платежа недоимки. Посему постановленіе статьи 1182 никакого примѣненія къ настоящему случаю имѣть не можетъ. На основаніи 1137 ст. Устава Гражд. Судопроизв., имущества, заложенныя въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ банковъ порядку. По уставу же Кіевскаго земельнаго банка, §§ 19, 20 и 21, если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ установленныхъ по займу взносовъ, то ему дается два мѣсяца льготы; по истеченіи этихъ двухъ мѣсяцевъ дѣлается публикація о назначеніи заложеннаго имѣнія въ продажу, безъ опредѣленія дня торга, и затѣмъ черезъ шесть недѣль по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ и не менѣе, какъ за мѣсяцъ до дня торга, дѣлается троекратная публикація, съ указаніемъ времени торга. Всѣ эти сроки, какъ установлено по дѣлу, были соблюдены при назначеніи имѣній Вислоцкихъ въ продажу на 10 декабря 1890 года. Затѣмъ при отмѣнѣ этого торга, вслѣдствіе ходатайства Вислоцкихъ объ отсрочкѣ платежа недоимки, отъ усмотрѣнія правленія банка зависѣло какъ опредѣленіе продолжительности этой отсрочки, такъ и назначеніе новаго срока для продажи заложенныхъ имѣній въ случаѣ неуплаты Вислоцкими недоимки, такъ какъ въ уставѣ банка не содержится постановленія о томъ, чтобы при подобной отсрочкѣ банкъ обязанъ былъ вновь давать двухъ-мѣсячную льготу и выжидать еще шесть недѣль для публикацій. Въ виду сего ни въ назначеніи имѣній Вислоцкихъ въ продажу на 6 марта 1891 года, ни въ производствѣ публикацій объ этомъ торгѣ не усматривается нарушеніе устава банка. Неосновательна также жалоба Вислоцкихъ на нарушеніе Палатою 1155 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Въ рѣшеніи Палаты установлено, что по каждому имѣнію Вислоцкихъ выдана была банкомъ отдѣльная ссуда и каждое изъ этихъ имѣній назначено было въ продажу отдѣльно, хотя въ одинъ и тотъ же день. Затѣмъ, такъ какъ, на основаніи § 25 устава банка, сумма, предложенная на торгахъ, вносится покупателемъ не позже 14 дней по заключеніи торга, то банкъ не имѣлъ возможности въ день торга недоимки, числившіяся на одномъ изъ имѣній Вислоцкихъ, пополнить излишкомъ покупной суммы другого имѣнія, а посему и не имѣлъ основанія отмѣнять торги на другія имѣнія. Зачисленіе же въ счетъ покупной суммы закладныхъ на проданныя имѣнія, принадлежащихъ покупщику имѣній, представляется совершенно согласнымъ съ 1168 ст. Устава Гражд. Судопр. Жалоба Вислоцкихъ на отказъ Судебной Палаты въ выдачѣ имъ свидѣтельства на полученіе справокъ и документовъ не заслуживаетъ уваженія, потому что сужденіе о томъ, имѣютъ-ли указываемые тяжущимися справки и документы существенное по дѣлу значеніе и представляется-ли надобность въ ихъ представленіи, принадлежитъ Суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, указаніе Вислоцкаго на то, что при словесномъ состязаніи въ Палатѣ ему не было предоставлено послѣдняго слова и поэтому онъ не могъ предъявить квитанцій банка, представляется ничѣмъ не подтвержденнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу дворянъ Болеслава и Олимпіи Вислоцкихъ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1894 года марта 16-го дня. 1) Прошеніе управляющаго Московскою казенною палатою объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты и 2) объясненіе купца Алексѣя Телешова и мѣщанъ Анны и Михаила Клецовыхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Московская казенная палата въ частной жалобѣ, поданной на опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда, 16/20 августа 1891 года состоявшееся

по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія московскаго купца Александра Иванова Сытина, просила Московскую Судебную Палату измѣнить помянутое опредѣленіе Суда въ части, касающейся исчисленія наслѣдственныхъ пошлинъ, а именно—дочислить пошлины въ суммѣ 109 руб. 40 коп. сверхъ исчисленныхъ Судомъ 667 рублей 20 коп. Судебная Палата, провѣривъ учиненный казенной палатою расчетъ наслѣдственныхъ пошлинъ, нашла, что съ наслѣдниковъ Сытина причитается въ казну 730 рублей 74 к. пошлинъ, т.-е болѣе, чѣмъ исчислено Судомъ, на 62 руб. 94 коп., но, принявъ во вниманіе, что постановленіе о дочисленіи этихъ пошлинъ было бы постановленіемъ о взысканіи пошлинъ, падающихъ, очевидно, только на долговое имущество завѣщателя, которое оплачивается пошлиною лишь по мѣрѣ обращенія его въ наличное, для чего на долговыхъ документахъ дѣлаются надлежащія о семъ надписи(6 ст. прил. къ ст. 363 (примѣч. 2), 1 Т. V Уст. о пошл., по прод. 1886 года), долговыхъ же документовъ въ производствѣ Палаты нѣтъ, не было ихъ и при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, которымъ они не были истребованы отъ наслѣдниковъ и остались безъ надписи, что, однако, казенною палатою не обжаловано, опредѣленіемъ 22-го сентября 1892 года частную жалобу казенной палаты оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ управляющій Московскою казенною палатою проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты, какъ постановленное въ нарушеніе 5 ст. прил. II, 6 и 15 ст. прил. I къ ст. 363 прим. Т. V Устав. о пошл. по прод. 1883 г. Противъ этой кассаціонной жалобы купецъ Алексѣй Телешовъ и мѣщане Анна и Михаилъ Клецовы прислали объясненіе, въ которомъ, прося объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій, заявляютъ ходатайство объ измѣненіи постановленія Окружнаго Суда, неправильно, будто бы, исчислившаго наслѣдственную пошлину съ суммы 11,000 р., завѣщанной Сытинымъ на похороны и благотворительныя дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ объясненію Телешова и Клецовыхъ, находитъ, что, на основаніи уже неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, представленіе установленнаго 800 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства залога обязательно и при жалобахъ на частныя опредѣленія (р. № 787/1872 г.) и что также обязательно представленіе залога, когда въ объясненіи на кассаціонную жалобу заявляется встрѣчное кассаціонное требованіе (р. № 80/1882), а какъ Телешовъ и Клецовы залога не представили, то ходатайство ихъ должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія. Обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы управляющаго Московской Судебной Палатой, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что на основаніи 5 ст. прилож. къ 161 ст. Устава о пошл. изд. 1893 года (5 стат. прил. II къ 363 ст. прим. 2 Т. V Устава о пошл. изд. 1857 года по прод. 1883 г.), судебныя установленія опредѣляютъ количество подлежащей ко взысканію наслѣдственной пошлины на основаніи представленныхъ наслѣдниками заявленій о составѣ и цѣнности наслѣдствъ, подкрѣпленныхъ, въ случаѣ надобности, документами; на основаніи же 157 ст. того же Уст. изд. 1893 го- (6 ст. прил. I къ той же 363 ст.), въ составъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ наслѣственною пошлиною, входитъ стоимость какъ всего наличнаго, такъ равно долгового и спорнаго имуществъ, но съ долговыхъ претензій и спорныхъ имуществъ пошлина взыскивается при полученіи наслѣдниками слѣдующихъ по симъ претензіямъ суммъ или состоявшаго въ спорѣ имущества, при чемъ въ обезпеченіе поступленія пошлины на долговыхъ документахъ дѣлается подлежащая о семъ надпись. Наконецъ, согласно 166 ст. того-же Уст. (15 ст. прил. I къ той-же 363 ст.), судебныя установленія „постановляютъ опредѣленія о вводѣ наслѣдниковъ во владѣніе дошедшимъ къ нимъ недвижимымъ имуществомъ и о передачѣ имъ охраненной движимости, а равно выдаютъ симъ лицамъ духовныя завѣщанія не прежде, какъ по взносѣ всей причитающейся казнѣ пошлины или по обезпеченіи ея уплаты установленнымъ порядкомъ". Сопоставленіе этихъ статей Устава о пошлинахъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что опредѣленіе Суда о взысканіи наслѣдственной пошлины должно всегда обнимать составъ всего имущества

наслѣдодателя, который, на основаніи Положенія 15-го іюня 1882 года, вошедшаго нынѣ въ ст. 152—181 Т. V Уст. о пошл. изд. 1893 года, подлежитъ уплатѣ этою пошлиною при безмездномъ переходѣ отъ одного лица къ другому, безъ всякаго различія, составляетъ-ли переходящее имущество наличное или долговое. Разница по отношенію къ этимъ видамъ имущества заключается не въ порядкѣ опредѣленія пошлины, а въ порядкѣ взноса таковой, допуская по отношенію къ долговымъ имуществамъ отсрочку во взысканіи до полученія наслѣдникомъ или пріобрѣтателемъ слѣдующихъ по симъ претензіямъ суммъ, причемъ для обезпеченія поступленія въ казну пошлины по долговымъ документамъ судебнымъ установленіямъ вмѣнено въ обязанность постановлять опредѣленія о вводѣ наслѣдниковъ во владѣніе дошедшимъ къ нимъ недвижимымъ имуществомъ и о передачѣ имъ охраненной движимости, а равно выдавать симъ лицамъ духовныя завѣщанія съ надписью объ утвержденіи ихъ не прежде, какъ по взносѣ всей причитающейся казнѣ пошлины или по обезпеченіи ея уплаты установленнымъ порядкомъ, каковой порядокъ обезпеченія и указанъ въ 157, 164 и 165 Т. ст. V Уст. о пошл. и въ отношеніи долговыхъ документовъ состоитъ въ томъ, что на нихъ дѣлается надлежащая надпись о подлежащей уплатѣ пошлины. Такъ какъ цѣна имущества, съ которой взимается пошлина, на основаніи 158 ст. Уст. о пошл., объявляется самими наслѣдниками или душеприказчиками (буде таковые назначены), то во всѣхъ случаяхъ, когда судъ не встрѣтитъ сомнѣній въ правильности такихъ заявленій и не найдетъ, согласно предоставленному ему 5 ст. прил. къ 161 ст. праву, надобности требовать подкрѣпленія такихъ заявленій документовъ, ему безъ дальнѣйшаго отлагательства остается только опредѣлить количество подлежащей взиманію пошлины со всего состава имущества, руководствуясь правилами объ оцѣнкѣ такового. Затѣмъ отъ самихъ наслѣдниковъ уже зависитъ представить все количество причитающейся съ нихъ пошлины въ срокъ, опредѣленный въ 164 ст., или же ограничиться представленіемъ только той ея части, которая причитается съ наличнаго имущества, а взносъ той части, которая упадаетъ на имущество долговое, отложить до полученія по долговымъ документамъ унаслѣдованныхъ ими суммъ, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ сами наслѣдники должны озаботиться о томъ, чтобы на этихъ документахъ учинены были надлежащія надписи о причитающемся по онымъ количествѣ наслѣдственыхъ пошлинъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата поступила несогласно съ вышеразъясненными постановленіями Устава о пошлинахъ, отказавъ Московской казенной палатѣ въ исчисленіи дополнительной пошлины съ имущества, доставшагося наслѣдникамъ купца Александра Сытина, на томъ основаніи, что долговыхъ документовъ, вошедшихъ въ составъ наслѣдства, не имѣлось въ производствѣ Палаты и что казенная палата не обжаловала дѣйствій Окружнаго Суда по непстребованію этихъ документовъ отъ наслѣдниковъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 157 и 166 ст. Т. V Устава о пошл. изд. 1893 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты; заявленное въ объясненіи на кассаціонную жалобу ходатайство Телешова и Клецовыхъ о сложеніи части наслѣдственной пошлины оставить, на основаніи 800 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ разсмотрѣнія.

32. — 1894 года марта 16 дня. Прошеніе купца Моисея Хенкина объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго-на-Дону Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

По договору 28-го мая 1890 года, явленному у нотаріуса, купеческая дочь Раиса Гуревичъ отдала въ арендное содержаніе женѣ мѣщанина Екатеринѣ Элькиной недвижимое имѣніе свое въ г. Ростовѣ-на-Дону (каменный домъ съ флигелемъ и дворомъ) срокомъ на 6 лѣтъ, считая съ 1 іюля 1890 г. цѣною, по 1100 руб. въ годъ, платежъ которыхъ Элькина обязалась производить по-полугодно впередъ, а именно: 1-го іюля и 1-го января каждаго года

по 550 р. Въ августѣ 1891 г. купецъ Моисей Хенкинъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объясняя, что Раиса Гуревичъ 27 ноября 1890 года право полученія по означенному договору арендныхъ денегъ съ Элькиной на сроки 1-го января и 1-го іюля 1891 и 1892 годовъ надписью на договорѣ передала ему, Хенкину, въ полную собственность и что Элькина, которой онъ 31 декабря 1890 г. заявленіемъ чрезъ нотаріуса сообщилъ о помянутой передачѣ ему права на полученіе арендныхъ денегъ, таковыхъ денегъ на срокъ 1-го іюля 1891 г. ему не уплатила,—просилъ о взысканіи съ Элькиной въ его пользу 500 р. съ % съ 1-го іюля 1891 г. При производствѣ дѣла истецъ представилъ удостовѣреніе нотаріуса Севастьянова въ томъ, что имъ 31 декабря 1890 г. было сообщено Элькиной и ея мужу означенное заявленіе Хенкина, на которое отъ Элькиныхъ никакого отвѣта не послѣдовало. Повѣренный Элькиной противъ того иска объяснилъ, что деньги 550 руб. были арестованы за долгъ Раисы Гуревичъ и уплачены судебному приставу, въ подтвержденіе чего представилъ квитанцію пристава. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что, какъ видно изъ квитанціи судебнаго пристава Воронина отъ 24-го іюня 1891 года за № 98, имъ, приставомъ, получены отъ Екатерины Элькиной въ пользу Хаима Гинзбурга по исполнительному листу Ростовскаго Мирового Съѣзда отъ 5 марта 1891 г. 550 руб., слѣдующіе отъ Элькиной Раисѣ Гуревичъ за квартиру. Въ виду этого, признавая искъ Хенкина, за уплатою уже требуемыхъ имъ денегъ судебному приставу, неподлежащимъ удовлетворенію, Мировой Судья отказалъ Хенкину въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ Хенкина, разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Элькина слѣдующіе съ нея по контракту 500 руб. внесла по требованію судебнаго пристава, и если приставъ выдалъ ихъ кредитору Раисы Гуревичъ, а не Хенкину, то въ этомъ не можетъ считаться отвѣтственной Элькина, тѣмъ болѣе, что Хенкинъ есть родной дядя Раисы Гуревичъ. Въ виду этого Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и утвердилъ оное. Въ кассаціонной жалобѣ Хенкинъ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ: а) 569, 570 и 699 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., 632 и 639 ст. Уст. Гр. Суд. освобожденіемъ Элькиной отъ обязанности уплатить ему арендный платежъ, пріобрѣтенный имъ отъ Гуревичъ законнымъ способомъ, о чемъ онъ извѣстилъ Элькину ранѣе наложенія судебнымъ приставомъ ареста на этотъ платежъ, какъ принадлежащій домохозяйкѣ Раисѣ Гуревичъ; б) 711 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ Съѣздомъ соображеній въ подтвержденіе своего заключенія о неотвѣтственности Элькиной передъ нимъ, Хенкинымъ, и в) 82 ст. того же Устава указаніемъ на то обстоятельство, что истецъ приходится роднымъ дядей Гуревичъ, тогда какъ отъ тяжущихся сторонъ не было представлено къ дѣлу ни метрическихъ выписей, ни другихъ данныхъ въ подтвержденіе указаннаго родства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 г. № 100 признано, что, въ силу 570 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ (ст. 1509, 1653, 1678 и 1994 Т. X ч. I), право требовать по обязательству денежной платы можетъ быть передано другому лицу безъ участія другой стороны, обязавшейся къ уплатѣ; 2) что для должника дѣйствіе передачи начинается съ той минуты, когда передача ему заявлена передатчикомъ или сдѣлалась достовѣрно извѣстна инымъ путемъ, напримѣръ, посредствомъ предъявленія ему пріобрѣтателемъ учиненной на самомъ договорѣ надписи первоначальнаго кредитора о передачѣ имъ своего права или чрезъ представленіе особаго акта о совершившейся передачѣ; 3) что неподкрѣпленное законными удостовѣреніями заявленіе пріобрѣтателя о переходѣ къ нему права требованія не можетъ, въ силу 570 ст. Зак. Гражд., обязывать должника произвести платежъ этому лицу лишь потому, что онъ именуетъ себя кредиторомъ; 4) что въ данномъ дѣлѣ истецъ Хенкинъ не только не доказалъ, но даже и не утверждалъ, что отвѣтчицѣ о передачѣ Раисою Гуревичъ ему своего права требованія было извѣстно изъ какого-либо другого источника, кромѣ

какъ изъ посланнаго имъ самимъ отвѣтчицѣ чрезъ нотаріуса голословнаго заявленія о происшедшей перемѣнѣ въ лицѣ кредитора; 5) что при такихъ обстоятельствахъ не представлялось основанія для Мирового Съѣзда признавать Элькину отвѣтственною передъ Хенкинымъ за передачу срочнаго арендnаго платежа не ему, Хенкину, а судебному приставу для удовлетворенія кредитора домовладѣлицы Гуревичъ, равно какъ не можетъ быть рѣчи о нарушеніи обжалованнымъ рѣшеніемъ 632 и 639 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, при недоказанности уступки Хенкину Раисою Гуревичъ причитающагося ей срочнаго платежа съ Элькиной, сія послѣдняя не въ правѣ была отказаться выдать судебному приставу слѣдующую отъ нея Раисѣ Гуревичъ сумму, на которую кредиторъ Гуревичъ, Хаимъ Гинзбургъ, обратилъ взысканіе по судебному рѣшенію (ст. 1078 Уст. Гр. Суд.); 6) что, вопреки утвержденію Хенкина, въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія, на которыхъ оно основано, и, слѣдовательно, статья 142 Устава Гр. Судопр., соотвѣтствующая указанной просителемъ 711 статьѣ, не нарушена; 7) что упоминаніе о родствѣ между Хенкинымъ и Гуревичъ представляется въ рѣшеніи соображеніемъ дополнительнымъ, которое, какъ таковое, и въ случаѣ признанія его неправильнымъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, достаточно оправдываемаго другими основаніями. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купца Моисея Хенкина, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1894 г. марта 16 дня. По прошенію повѣреннаго нотаріуса Іосифа Борткевича, присяжнаго повѣреннаго Хржановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Повѣренный нотаріуса Борткевича, присяжный повѣренный Хржановскій, предъявляя въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ государственному банку, въ исковомъ прошеніи изложилъ слѣдующее: Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣленіемъ отъ 10 іюня 1886 г. признало, что нотаріусы обязаны доставлять государственному банку и его конторамъ свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ и имѣютъ право получать за это вознагражденіе. Довѣритель просителя исправно каждый мѣсяцъ доставлялъ банку свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ съ 1 января 1877 г. по 31 декабря 1886 г. и доставилъ таковыхъ за это время о 3851 протестованномъ векселѣ. Такъ какъ размѣръ платы за означенное должностное дѣйствіе предусмотрѣнъ 14 статьей Высочайше утвержденной 27-го іюня 1867 года временной таксы, а именно назначено по 50 коп. за справку, то довѣрителю просителя причитается съ банка за доставленіе означенныхъ свѣдѣній о 3851 векселѣ всего 1925 руб. 50 коп. Предъявляя къ государственному банку искъ въ 1926 р., повѣренный Борткевича, Хржановскій, просилъ Судъ взыскать съ государственнаго банка въ пользу довѣрителя просители 1925 руб. 50 коп. съ % со дня предъявленія иска съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ государственнаго банка въ пользу Борткевича 252 руб. 55 коп. съ % съ 31 января 1887 года, въ остальной части иска отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца просилъ присудить его довѣрителю всѣ 1925 руб. 50 коп., а уполномоченный государственнаго банка въ объясненіи на апелляціонную жалобу доказывалъ: плата за обязательныя сообщенія нотаріусами свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ, какъ за дѣйствія, не предусмотрѣнныя Нотар. Положеніемъ и таксой, должна быть опредѣлена въ указанномъ ст. 209 Нотар. Полож. законодательномъ порядкѣ съ Высочайшаго утвержденія, а потому, за отсутствіемъ такого опредѣленія платы, настоящій искъ Борткевича, какъ ни на чемъ неоснованный и недоказанный, не подлежитъ удовлетворенію и опредѣленіе платы въ порядкѣ, указанномъ 215 и 216 ст. Нот. Полож., постановляется Окружнымъ Судомъ окончательно путемъ частнаго производства, а потому апелляціонная жалоба и самый искъ по настоящему дѣлу должны быть оставлены безъ раз-

смотрѣнія. Наконецъ, если признать, что размѣръ платы можетъ быть опредѣленъ въ порядкѣ искового производства, то и по существу требованія Борткевича не могутъ подлежать удовлетворенію въ полномъ объемѣ, такъ какъ: 1) до воспослѣдованія опредѣленія Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 10 іюня 1886 года свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ сообщались государственному банку безвозмездно на основаніи 293 статьи особаго наказа С.-Петербургскаго Окружнаго Суда за 1875 годъ, по которой на нотаріусовъ возложена обязанность доставлять ежемѣсячно въ банкъ вѣдомость о совершонныхъ въ истекшемъ мѣсяцѣ протестахъ, а потому требованіе платы за время, въ теченіе котораго доставлялись банку свѣдѣнія въ силу предписанія суда, не можетъ подлежать удовлетворенію; 2) если опредѣлять плату на основаніи п. 14 таксы, то плата эта должна быть назначена по 50 к. за каждую отдѣльную вѣдомость, которая и съ внѣшней стороны вполнѣ соотвѣтствуетъ той справкѣ, какъ отдѣльному письменному удостовѣренію, о которой говорится въ пун. 14 таксы, и 3) вознагражденіе, назначенное судомъ, составляющее, смотря по количеству протестовъ, отъ 2—5 р. за каждую вѣдомость вполнѣ достаточно за получаемый трудъ переписчика, представляющій простую выборку изъ реестра. На основаніи изложеннаго просилъ апелляціонную жалобу и самый искъ Борткевича оставить безъ разсмотрѣнія, а въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла по существу, въ искѣ Борткевича отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда въ части, касающейся присужденія съ государственнаго банка 252 р. 55 к., отмѣнить. Судебная Палата нашла: 1) что, по 215 ст. Полож. Нот. части, споры, могущіе возникнуть о количествѣ слѣдующей нотаріусу платы, рѣшаются окончательно Окружнымъ Судомъ, которому нотаріусъ подвѣдомъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1870 года № 1726); 2) что помѣщеніе такого правила въ Нотаріальномъ Положеніи, по 20 ст. котораго нотаріусы исполняютъ возлагаемыя на нихъ симъ Положеніемъ обязанности подъ наблюденіемъ окружныхъ судовъ, приводитъ къ заключенію, что опредѣленіе Окружнымъ Судомъ платы за нотаріальныя дѣйствія производится въ порядкѣ надзора, но не въ порядкѣ искового производства, и 3) что правильность такого вывода подтверждается и разъясненіемъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, который по отношенію къ судебнымъ приставамъ призналъ, что получаемое ими, подобно нотаріусамъ (208 ст. Нот. Полож.), вознагражденіе за должностныя дѣйствія не можетъ не быть отнесено къ служебнымъ ихъ правамъ, а потому это вознагражденіе не можетъ быть предметомъ судебнаго разбирательства въ исковомъ порядкѣ (рѣш. 1880 года №№ 253, 145, 24), а потому нашла, что Борткевичъ не имѣлъ права на предъявленіе настоящаго иска и опредѣлила: искъ нотаріуса Борткевича оставить безъ разсмотрѣнія въ существѣ и рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Борткевича находитъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію 215, 20 и 208 ст. Нотар. Пол. и 1 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Нотаріальномъ Положеніи установленъ особый порядокъ обжалованія частными лицами неправильныхъ дѣйствій нотаріусовъ. Жалобы приносятся тому Окружному Суду, которому нотаріусъ подвѣдомъ, а постановленія Окружнаго Суда по этимъ жалобамъ подлежатъ обжалованію Судебной Палатѣ (ст. 60 и 62 Нотар. Полож.). Этотъ порядокъ примѣняется и къ жалобамъ на неправильныя дѣйствія нотаріуса по взиманію имъ платы за совершаемыя имъ для частныхъ лицъ судебныя дѣйствія (ст. 208 Нот. Пол.). съ тѣмъ, однако, что споръ о количествѣ слѣдующей нотаріусу платы рѣшается Окружнымъ Судомъ окончательно (ст. 215 Нот. Пол.). Упомянутый порядокъ установленъ исключительно для лицъ, обращающихся къ нотаріусу, а не для самого нотаріуса, который, въ силу 1 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, въ правѣ отыскивать съ частныхъ лицъ причитающееся ему за совершаемыя имъ служебныя дѣйствія вознагражденіе въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Признавая вслѣдствіе сего, что Палата не въ правѣ была оставить безъ разсмотрѣнія искъ нотаріуса Борткевича о присужденіи ему съ государственнаго банка платы за совершонныя имъ для банка слу-

жебныя дѣйствія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

34.—1894 года марта 16-го дня. Прошеніе пов. Альберта Геезбергена, прис. пов. Зейлигера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда по иску Ивана Кучинскаго съ просителя 300 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Геезбергена, возражая противъ иска, предъявленнаго Кучинскимъ къ Геезбергену по векселю, выданному симъ послѣднимъ Виктору Корейво и дошедшему по передаточной надписи повѣреннаго Виктора Корейво, Андрея Корейво, къ истцу, объяснилъ, что передаточная надпись эта учинена Андреемъ Корейво послѣ смерти его довѣрителя. По 24 ст. Уст. Вексельн., правильнымъ векселедержателемъ, имѣющимъ право требовать удовлетворенія отъ должника, признается тотъ, кому вексель принадлежитъ по первоначальному пріобрѣтенію или кому онъ дошелъ по правильнымъ надписямъ. Повѣренный же Геезбергена оспариваетъ правильность передаточной надписи, учиненной Андреемъ Корейво въ качествѣ повѣреннаго Виктора Корейво, на томъ основаніи, что надпись эта учинена Андреемъ Корейво послѣ смерти его довѣрителя. Такое возраженіе противъ правильности передаточной надписи не заключаетъ въ себѣ обвиненія повѣреннаго въ подложномъ составленіи надписи, а посему Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ уклониться отъ обсужденія этого возраженія потому только, что повѣренный Геезенберга не заявилъ спора о подлогѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ мировыхъ судей передать въ тотъ же Съѣздъ.

35.—1894 года марта 16-го дня. 1) Прошеніе пов. крестьянъ Василія и Ивана Петровыхъ, прис. пов. Мазаракія, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, и 2) объясненіе на означенную жалобу повѣреннаго Марьи Ивановой, прис. пов. Заборовскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ, предъявленный въ Великолуцкомъ Окружномъ Судѣ въ 1887 г. именующею себя вдовою умершаго въ 1882 году крестьянина дер. Вшивцева, Великолуцкаго уѣзда, Никиты Петрова, Марьею Ивановою, за себя и въ качествѣ опекунши двухъ малолѣтнихъ дочерей своихъ, Агаѳьи и Прасковьи, объ изъятіи изъ владѣнія двухъ братьевъ названнаго Никиты Петрова, Ивана и Василія Петровыхъ, недвижимаго имѣнія, коимъ послѣдніе завладѣли вслѣдъ за кончиною Никиты Петрова, но которое должно принадлежать истицамъ, какъ женѣ и дочерямъ умершаго. Въ доказательство такого родства истицъ съ Никитою Петровымъ повѣренный ихъ, истицъ, представилъ въ Окружный Судъ: 1) копію съ посемейнаго за 1876 г. списка, въ коемъ при крестьянинѣ деревни Вшивцева, Никитѣ Петровѣ, значащемся по ревизской сказкѣ имѣющимъ 30 лѣтъ отъ роду, показаны: а) жена Марья Иванова, 45 лѣтъ, и дочери—Агаѳья 3-хъ лѣтъ и Прасковья 6 мѣсяцевъ, и б) братья Василій и Иванъ, имѣющіе по ревизской сказкѣ отъ роду: первый 19, а второй 15 лѣтъ; 2) удостовѣреніе Новскаго волостного правленія за № 479, въ коемъ истицы показаны въ тѣхъ же къ Никитѣ Петрову отношеніяхъ по посемейному списку за 1882 г.; 3) удостовѣреніе того-же волостного правленія за № 332 въ томъ, что крестьяне деревни Вшивцева, раскольники Петръ Тимоѳеевъ и сынъ его Никита Петровъ, за смертью исключены казенною палатою изъ

оклада податей съ начала 1882 г.; 4) удостовѣреніе священно-церковно-служителей Покровской церкви Настецкаго погоста Великолуцкаго уѣзда отъ 11 іюля 1882 г. за № 24 въ томъ, что по исповѣднымъ за 1876 и 1880 г. г. росписямъ названной церкви въ числѣ раскольниковъ поименованы крестьяне д. Вшивцева Никита Петровъ и жена его Марья Иванова, причемъ въ росписи за 1880 г. при тѣхъ же лицахъ значится дочь Агаѳья 2 лѣтъ. Отвѣтчики, признавая, что отыскиваемое истицами имѣніе находится въ ихъ, отвѣтчиковъ, владѣніи, просили съ своей стороны въ искѣ истицамъ отказать въ виду того, что ни рожденія Марьи Ивановой, ни брака ея съ Никитою Петровымъ въ метрическихъ и раскольническихъ книгахъ Великолуцкаго уѣзднаго полицейскаго управленія не значится, въ удостовѣреніе чего представили свидѣтельство названнаго полицейскаго управленія за № 78. Окружный Судъ, признавъ доказаннымъ родственную связь умершаго Никиты Петрова съ истицами, 3 ноября 1887 г. опредѣлилъ: удовлетворить исковыя требованія. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчики, съ приложеніемъ выданной причтомъ той же Покровской Настецкаго погоста церкви метрической выписи о рожденіи у крестьянина д. Вшивцева Ивана Васильева и законной жены его Прины Ивановой дочери Марьи 26 марта 1835 г., изложили, что истица Марья Иванова, какъ рожденная и крещенная православною, не могла вступить въ бракъ съ братомъ ихъ Никитою Петровымъ, бывшимъ раскольникомъ по рожденію, безъ предварительнаго присоединенія послѣдняго отъ раскола къ православію, и такъ какъ присоединенія этого на самомъ дѣлѣ не было, да и сама Марья Иванова доказываетъ документами, что бракъ ея былъ только раскольническій, то документы эти не имѣютъ силы доказательства ни законности означеннаго ея брака, ни законности рожденія отъ сего брака дѣтей, и Марья Иванова какъ за отступленіе отъ православія, такъ и за воспитаніе дѣтей своихъ въ раскольническомъ толкѣ, подлежитъ судебному преслѣдованію. Въ судебномъ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный апелляторовъ, присяжный повѣренный Мазаракій, поддерживая какъ споръ, заявленный его довѣрителями при разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, такъ и доводъ, изложенный въ апелляціонной ихъ жалобѣ, указывалъ и на то, что доказательства брачнаго союза, установленныя въ законѣ для браковъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія, не могутъ имѣть примѣненія къ бракамъ раскольниковъ, а повѣренный истицъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Винаверъ, въ свою очередь обращалъ вниманіе на то, что браки раскольниковъ, заключенные до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, могутъ быть доказываемы, кромѣ полицейскихъ записей, всякими гражданскими документами, и что споръ апеллаторовъ противъ дѣйствительности брака, какъ заявленный по пропущеніи установленнаго 1356[8] статьею Уст. Граждан. Судопр. двухгодичнаго срока со времени смерти Никиты Петрова, представляется нынѣ несвоевременнымъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что Высочайше утвержденное 19-го апрѣля 1874 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, даруя раскольникамъ новыя права, вовсе не имѣетъ въ виду ограничить тѣ способы доказыванія наслѣдственныхъ правъ, на кровномъ родствѣ основанныхъ, которыми они до тѣхъ поръ могли пользоваться, хотя, по 1-му п. этого закона, доказательствомъ законности брака и рожденія могутъ служить сказки 10 ревизіи, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы для той же цѣли не могли быть приняты и другія въ законѣ указанныя доказательства (34 и 35 ст. Тома X ч. 1 1356 ст. Устава Граждан. Судопр.). Вообще, при незаписки брака въ метрическихъ книгахъ дозволяется принимать въ доказательство существованія брака и законности рожденія всякіе гражданскіе акты и документы (рѣш. Сената № 320 79 г.; № 56—77 года). Хотя, по силѣ 2 п. прим. къ ст. 78 Т. X ч. I, брачные союзы, заключенные раскольниками послѣ 10 ревизіи, для пріобрѣтенія силы и послѣдствій законнаго брака, должны быть записаны въ особыя метрическія книги по правиламъ, приложеннымъ къ ст. 1093 Зак. Сост. Т. IX Св. изд. 1876 года, но сопоставленіе 2 пункта примѣч. къ 78 ст. I ч. X Т. съ пунктомъ 3-мъ того же примѣчанія показываетъ, что непризнаніемъ за постановленіемъ, изложен-

нымъ во 2 пун., обратной силы по дѣламъ объ имущественныхъ правахъ, истекающихъ изъ брачнаго союза, одного невнесенія въ метрическія книги брака, заключеннаго въ промежутокъ времени между 1857 г. и 19-го апрѣля 1874 г., недостаточно для признанія такого брака недѣйствительнымъ. Точный смыслъ 1340, 1347, 1350—1353 ст. Уст. Гр. Суд., имѣющихъ, въ силу 1356[1] ст. того же Устава, примѣненіе къ дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія у раскольниковъ, показываетъ, что законъ установляетъ извѣстную давность для споровъ о незаконности брака и рожденія; такъ, по 1340 ст. Уст. Гр. Суд., назначенъ двухлѣтній со дня смерти одного изъ супруговъ срокъ на открытіе спора о личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, гражданск. правахъ какъ оставшагося въ живыхъ супруга, такъ и рожденныхъ отъ этого брака дѣтей; въ ст. 1356[8] категорически запрещено возбуждать споръ противъ недѣйствительности брака по истеченіи двухъ лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ; по силѣ же ст. 694, 1241, 1244 и 1246 I ч. X Т., въ отношеніи къ дѣламъ о наслѣдствѣ всякое право иска прекращается общею десятилѣтнею давностью. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ дѣла, Судебная Палата нашла, что въ посемейномъ спискѣ 1876 года Марья Иванова, 45 лѣтъ, показана женою Никиты Петрова, которому по послѣдней ревизіи показано 30 лѣтъ и которому, слѣдовательно, въ 1876 г. было 49 л.; у нихъ, какъ значится въ посемейномъ спискѣ, были двѣ дочери: Агаѳья 3 лѣтъ и Прасковья 6 мѣсяцевъ; изъ сопоставленія этихъ данныхъ становится очевиднымъ, что бракъ Никиты Петрова съ Марьею Ивановою заключенъ во всякомъ случаѣ ранѣе изданія закона 19-го апрѣля 1874 г. и, слѣдовательно, не подлежалъ записи въ раскольничьи метрическія книги по правиламъ этого закона, почему одного отсутствія такой записи, удостовѣреннаго полицейскимъ управленіемъ, недостаточно для признанія этого брака незаконнымъ и недѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что существованіе брака Никиты съ Марьей въ смыслѣ супружескаго сожитія констатировано духовными росписями Покровской церкви Настенкаго погоста и посемейными списками крестьянъ дер. Вшивцево; при отсутствіи же доказательствъ незаконности брака не можетъ быть признано незаконнымъ рожденіе отъ этого брака дочерей Агаѳьи и Прасковьи, тѣмъ болѣе, что отвѣтчики не отрицаютъ происхожденія этихъ дочерей именно отъ брака Никиты съ Марьей. Что касается возраженія отвѣтчиковъ противъ законности брака, въ виду того, что Марья Иванова отъ рожденія къ расколу не принадлежала, то оно вводитъ въ дѣло такое обстоятельство, которое подлежитъ разсмотрѣнію суда духовнаго. А такъ какъ предметомъ настоящаго дѣла является лишь споръ о томъ, принадлежитъ ли истицѣ и ея дочерямъ по наслѣдственному праву отыскиваемое имущество, встрѣчнаго же иска о признаніи брака истицы незаконнымъ не заявлено, то нѣтъ надобности и въ пріостановленіи производства по 1338 ст. Уст. Гр. Суд., а впредь до уничтоженія въ установленномъ порядкѣ брака истицы не можетъ быть оспариваемо и наслѣдственное право какъ ея самой, такъ и рожденныхъ отъ нея дѣтей. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата 2 ноября 1889 г. рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Мазаракій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Палатою 78 ст. Т. X ч. I изд. 1887 г. и 1340, 1356, 1356[8] и 340 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавая за представленными со стороны истицъ документами доказательное значеніе утверждаемой Марьею Ивановою законности какъ брака ея съ умершимъ въ 1882 г. Никитою Петровымъ такъ и рожденія отъ сего брака дѣтей, а равно несвоевременность заявленнаго въ 1887 г. со стороны отвѣтчиковъ спора противъ таковыхъ выставленныхъ Марьею Ивановою основаній начатаго ею иска объ изъятіи изъ владѣнія ихъ, отвѣтчиковъ, наслѣдственнаго послѣ Никиты Петрова имѣнія, исходила, какъ видно изъ рѣшенія, изъ того основного соображенія, что бракъ истицы Марьи Ивановой, заключенный ею съ Никитою Петровымъ въ промежутокъ времени между 10 ревизіею и изданіемъ закона 19-го апрѣля 1874 года о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ,

не подлежалъ записи въ установленныя симъ закономъ метрическія для раскольниковъ книги. Приведенное соображеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Относительно брачныхъ союзовъ, заключенныхъ раскольниками въ промежутокъ времени между 10 ревизіею и 19 апрѣля 1874 года, Высочайше утвержденнымъ означеннаго числа мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, что таковые брачные союзы записываются въ метрическія книги на томъ же основаніи, какъ и вновь заключаемые между раскольниками браки (отд. II ст. 3), и изъ правила этого, весьма опредѣлительно изложеннаго и вошедшаго цѣликомъ въ пунктъ 2 прим. къ ст. 78 Зак. Гр. 1 ч. X Т., тѣмъ же мнѣніемъ Государственнаго Совѣта сдѣлано одно лишь изъятіе: въ случаѣ, если-бы при введеніи въ дѣйствіе изданныхъ 19 апрѣля 1874 года правилъ о метрической записи рожденія, браковъ и смерти раскольниковъ, одного изъ супруговъ или обоихъ не было уже въ живыхъ, положено записывать въ метрическія книги не самый бракъ означенныхъ лицъ, а только рожденныхъ въ семъ бракѣ дѣтей, съ соблюденіемъ особо указанныхъ на этотъ послѣдній предметъ условій (отд. II ст. 4). Согласно сему и брачный союзъ Маріи Ивановой съ Никитою Петровымъ, какъ заключенный въ промежутокъ времени между 10 ревизіею и 19 апрѣля 1874 года, могъ-бы быть признанъ не подлежавшимъ внесенію въ метрическую для раскольниковъ книгу, если-бы было установлено, что при изданіи закона 19 апрѣля 1874 года Никиты Петрова не было уже въ живыхъ. Между тѣмъ, изъ прописаннаго въ рѣшеніи Судебной Палаты содержанія искового прошенія Маріи Ивановой видно, что Никита Петровъ, къ имуществу котораго ею предъявлены за себя и въ качествѣ опекунши дочерей своихъ наслѣдственныя права, умеръ по признанію самой истицы, уже много времени спустя послѣ изданіи упомянутаго закона, именно въ 1882 году. Находя посему положенное Судебною Палатою въ основаніе своего рѣшенія заключеніе о томъ, что вышеозначенный бракъ Маріи Ивановой съ Никитою Петровымъ не подлежалъ внесенію въ метрическія книги по правиламъ 19-го апрѣля 1874 года, для сего установленнымъ, несогласнымъ съ положительно выраженнымъ въ п. 2 прим. къ 78 ст. Зак. Граждан. I ч. X Т. Св. Зак. изд. 1887 г. требованіемъ относительно записи въ метрическія книги браковъ раскольниковъ, заключенныхъ послѣ 10 ревизіи, и не усматривая уже засимъ дальнѣйшей необходимости входить въ обсужденіе прочихъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію примѣчанія къ 78 ст. Зак. Гр. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

36.—1894 года марта 16 дня. Прошеніе пов. мѣщанки Анны Васильевой Мякотиной, прис. пов. Недзвѣцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Послѣ умершаго 22 августа 1887 года мѣщанина Григорія Емельянова Мякотина 2-го осталось недвижимое имущество, наслѣдственныя права къ которому заявилъ братъ покойнаго, Григорій Емельяновъ Мякотинъ 1 й, предъявившій по сему предмету въ поданномъ въ Витебскій Окружный Судъ 6 ноября 1889 года исковомъ прошеніи искъ къ именующей себя вдовою умершаго, мѣщанкѣ Аннѣ Васильевой Мякотиной, и дочери ея Аннѣ. Съ своей стороны Анна Мякотина за себя и въ качествѣ опекунши названной дочери своей въ поданной въ тотъ же Судъ 21 декабря 1889 года просьбѣ, не представляя объясненія по существу искового требованія Григорія Мякотина 1-го, предъявила къ послѣднему встрѣчный искъ, прося признать наслѣдственныя права къ оставшемуся послѣ умершаго Григорія Мякотина 2-го имуществу за нею, просительницею, и ея дочерью. Истецъ въ доказательство родства своего съ умершимъ представилъ копіи съ посемейнаго за 1874 годъ списка и съ ревизской сказки 10-й переписи. Отвѣтчица же въ свою оче-

редь доказывала свои и дочери своей наслѣдственныя права къ тому же имуществу: 1) двумя свидѣтельствами Витебскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о томъ: а) что по именнымъ за 1886 годъ спискамъ о раскольникахъ она, Анна Васильева Мякотина, показана женою витебскаго мѣщанина Григорія Емельянова Мякотина, и б) что, какъ оказалось по произведенному полиціею 30 іюля 1889 года присяжному дознанію, она, Анна Васильева, года 4 тому назадъ сочеталась бракомъ съ витебскимъ мѣщаниномъ Григоріемъ Емельяновымъ Мякотинымъ по раскольническому обряду, такъ какъ оба они состоятъ въ расколѣ, и отъ этого брака родилась дочь Анна, по метрическимъ же книгамъ названнаго полицейскаго управленія, начиная съ 1875 г., ни брака Мякотиныхъ, ни рожденія дочери ихъ Анны не записано; 2) выпискою изъ алфавита 99-го пѣхотнаго Ивангородскаго полка и удостовѣреніемъ командира того-же полка, въ коихъ умершій рядовой изъ витебскихъ мѣщанъ Григорій Емельяновъ Мякотинъ показанъ родившимся въ 1866 году, принадлежавшимъ къ числу старообрядцевъ, женатымъ на Аннѣ Васильевой и имѣющимъ дочь Анну; 3) выданнымъ изъ Витебской мѣщанской управы ей, Аннѣ Мякотиной, безсрочнымъ билетомъ на жительство, въ коемъ она названа вдовою рядового Григорія Емельянова Мякотина; 4) выданнымъ отъ старообрядческаго духовника ей, Аннѣ Васильевой, женѣ умершаго мѣщанина Григорія Емельянова Мякотина, удостовѣреніемъ о рожденіи у нихъ 9 го декабря 1886 года дочери Анны; 5) копіями съ двухъ поданныхъ первоначальнымъ истцомъ по настоящему дѣлу Григоріемъ Мякотинымъ 1-мъ въ Витебскій Сиротскій Судъ по дѣлу объ опекѣ надъ оставшимся послѣ умершаго его брата Григорія Мякотина 2-го имуществомъ прошеній, а равно удостовѣреніемъ и копіею журнала названнаго Сиротскаго Суда по тому же дѣлу, въ каковыхъ бумагахъ, между прочимъ, самъ Григорій Мякотинъ 1-й именуетъ ее, Анну Васильеву, вдовою умершаго его брата, а дочь ея своею племянницею. Какъ при разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, уважившемъ встрѣчныя исковыя требованія Анны Мякотиной и отказавшемъ первоначальному истцу въ его искѣ, такъ и въ апелляціонной своей жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 10-го мая 1891 г., повѣренный Григорія Мякотина 1-го, Щулепниковъ, отрицалъ за представленными со стороны Анны Мякотиной документами всякое доказательное по дѣлу значеніе въ виду отсутствія въ метрическихъ раскольническихъ книгахъ записи какъ брака Анны Мякотиной, въ который послѣдняя вступила по раскольническому обряду послѣ 19 апрѣля 1874 года, такъ и рожденія отъ сего брака дочери Анны. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что по общему для всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій закону (120 ст. X Т. 1 ч.) для признанія передъ судомъ законности рожденія слѣдуетъ доказать: во-1-хъ) дѣйствительность и законность брака, отъ коего рожденъ доказывающій, и во 2-хъ) самое рожденіе его отъ сего брака, браки же раскольниковъ, къ числу коихъ принадлежатъ Мякотины, пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи (по 78 ст. X Т. 1 ч.) силу и послѣдствія законнаго брака лишь черезъ записаніе ихъ въ установленныя для сего особыя метрическія книги, веденіе коихъ возложено на мѣстную полицію. Отсюда видно, что вообще необходимымъ условіемъ признанія законности рожденія и, какъ послѣдствія такового, полученія права на наслѣдованіе по закону, является предварительное установленіе законности самаго брака и его дѣйствительности, причемъ лишь дѣйствительность совершенія брака доказывается, по 121 ст. X Т. 1 ч., порядкомъ, означеннымъ въ ст. 31—36; законность же брачнаго союза раскольниковъ въ гражданскомъ отношеніи доказывается, по 78 ст. X Т. 1 ч., только однимъ способомъ, а именно записью въ установленныя для сего по правиламъ, приложеннымъ къ ст. 1093 Зак. Сост. Т. IX Свод. изд. 1876 года, метрическія книги. По 119 и 132 ст. X Т. 1 ч. всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, а по ст. 20 прилож. къ 1093 ст. Зак. Сост. законными дѣтьми раскольниковъ признаются лишь тѣ, которыя записаны въ метрическія полицейскія книги, а таковой записи по 19 ст. того прилож. дѣти раскольниковъ подлежатъ лишь въ томъ случаѣ, когда бракъ ихъ родителей, имѣвшій мѣсто, какъ въ данномъ дѣлѣ, послѣ 19 апрѣля 1874 года,

записанъ въ такія же книги, а отсюда получается подтвержденіе принимаемаго Судебною Палатою къ разрѣшенію настоящаго дѣла положенія, что единственнымъ доказательствомъ законности брака раскольниковъ законъ допускаетъ лишь метрическую запись въ полицейскихъ книгахъ о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ. Законъ о метрической записи браковъ раскольниковъ, какъ законъ исключительный, не допускаетъ распространительнаго толкованія, а потому общія, установленныя въ 1534—1536 ст., доказательства законности брака и рожденія не могутъ имѣть примѣненія къ раскольникамъ; въ правилахъ же 1356[1] [2] ст. Уст. Гражд. Суд. о производствѣ дѣлъ брачныхъ и о законности рожденія раскольниковъ (ср. 122 ст. Т. X ч. I) не установлено иного способа доказательства законности брака раскольниковъ, кромѣ указаннаго въ 78 ст. X Т. I ч., и хотя, по 1356[5] ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ рожденія отъ брака, записаннаго въ метрической книгѣ, кромѣ записи рожденія въ таковой же книгѣ, могутъ служить иные акты и документы примѣнительно къ 34—36 ст. X Т. I ч., но самое содержаніе закона, изображеннаго въ 1356[5] ст. Уст. Гр. Суд., показываетъ, что эти постороннія доказательства законности рожденія допускаются лишь въ томъ случаѣ, когда самый бракъ раскольниковъ записанъ въ метрическую книгу и, слѣдовательно, является законнымъ. Примѣняя эти общія положенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что спорный бракъ въ метрическія книги Витебскаго уѣзднаго полицейскаго управленія съ 1875 г. не записанъ, а засимъ хотя фактъ брачнаго сожительства умершаго Мякотина съ Анною Васильевою и рожденія отъ этого брака дочери Анны официально признавался не только посторонними лицами, но и самимъ истцомъ, какъ результатъ вѣнчанія супруговъ по раскольническому обряду, однако, отсюда, при наличности того обстоятельства, что бракъ этотъ не записанъ въ метрическія книги для раскольниковъ, не вытекаетъ необходимости признанія брака имѣющимъ въ гражданскомъ отношеніи силу и значеніе законнаго, единственно по приведенному выше основанію, а потому ни жена, состоящая въ такомъ дѣйствительномъ въ церковномъ отношеніи, но незаконномъ въ гражданскомъ отношеніи, хотя и терпимомъ, брачномъ союзѣ, ни рожденныя отъ такого союза дѣти не имѣютъ вытекающихъ изъ законнаго брачнаго союза правъ, а въ томъ числѣ и права на наслѣдованіе по закону въ имуществѣ мужа и отца. Съ признаніемъ же встрѣчныхъ истицъ неимѣющими такого права наслѣдованія, имущество умершаго, за силою 1134 и 1137 ст. X Т. I ч., должно перейти къ его родному брату, какъ единственному, за устраненіемъ встрѣчныхъ истицъ, законному его наслѣднику. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 25 ноября 1891 г., въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, опредѣлила: къ имуществу умершаго Григорія 2 го Мякотина признать право законнаго наслѣдованія за братомъ его Григоріемъ 1-мъ Мякотинымъ, Аннѣ же Васильевой за себя и какъ опекуншѣ дочери своей Анны во встрѣчномъ искѣ о томъ же наслѣдствѣ отказать и возложить на нихъ въ пользу Григорія 1-го Мякотина издержки всего производства, а неуплаченные истицею издержки и сборы по производству дѣла въ силу права бѣдности принять на счетъ казны. На рѣшеніе это повѣренный Анны Мякотиной, присяжный повѣренный Нездвѣцкій, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію со стороны Судебной Палаты, во-первыхъ, ст. 34—36 и 78 Зак. Гр. 1 ч. X Т. Св. изд. 1876 г. и ст. 9 и 1356[5] Уст. Гр. Суд. истолкованіемъ закона 1874 г. въ томъ смыслѣ, будтобы законъ этотъ не допускаетъ иныхъ способовъ доказыванія законности брака раскольниковъ, кромѣ того, который именно въ семъ законѣ указанъ, и, во-вторыхъ, ст. 366 Устава Гражд. Судопроизв. признаніемъ наслѣдственныхъ по настоящему дѣлу правъ за Григоріемъ Мякотинымъ 1-мъ безъ приведенія въ рѣшеніи тѣхъ основаній, которыя привели Палату къ заключенію о доказанности названнымъ лицомъ родства своего съ умершимъ Григоріемъ Мякотинымъ младшимъ. Въ судебномъ засѣданіи Правительствующаго Сената тотъ же присяжный повѣренный Недзвѣцкій въ словесныхъ своихъ по дѣлу объясненіяхъ, поддерживая принесенную имъ кассаціонную жалобу, заявилъ, на случай, если-бы жалоба эта признана

была Правительствующимъ Сенатомъ неподлежащею удовлетворенію, ходатайство о возвращеніи его довѣрительницѣ, во вниманіе къ удостовѣренной по дѣлу ея бѣдности, представленнаго при кассаціонной жалобѣ денежнаго залога.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ Анны Васильевой, разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, правильно-ли Судебная Палата признала, что доказательствомъ законности брака Анны Васильевой съ Григоріемъ Мякотинымъ 2-мъ, совершеннаго по раскольническому обряду послѣ изданія Высочайше утвержденныхъ 19-го апрѣля 1874 года правилъ о метрической записи рожденія, брака и смерти раскольниковъ, могла-бы служить, по ст. 78 Зак. Гражд. I ч. X Т. Св. изд. 1887 года, только запись этого брака въ означенныхъ книгахъ, и что при отсутствіи таковой записи удостовѣреніемъ событія помянутаго брака не могутъ служить документы, указанные въ ст. 35 тѣхъ же части и Тома. Въ приведенной ст. 78 части I Тома X постановлено: а) что браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака, и б) что существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ метрической книгѣ. Сопоставленіе сихъ двухъ положеній приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что дѣйствительно, какъ признала и Палата, законъ и не допускаетъ иного способа доказыванія законности браковъ раскольниковъ, заключенныхъ послѣ 19-го апрѣля 1874 года, какъ только записью этихъ браковъ въ особо установленныя полицейскія метрическія книги. Отсутствіе же въ дѣйствующихъ относительно раскольниковъ узаконеніяхъ такого постановленія, коимъ-бы воспрещалось примѣнить къ тѣмъ брачнымъ союзамъ раскольниковъ тѣ способы доказыванія законности брака, не внесеннаго въ метрическую книгу, какіе указаны въ ст. 35 и 36 Зак. Гражд. части I Тома X относительно браковъ между лицами православными, не даетъ еще основанія къ предположенію о томъ, чтобы сила приведенныхъ статей распространялась и на случаи заключенія раскольниками брачныхъ союзовъ. Выводъ этотъ истекаетъ изъ самаго различія, которое усматривается между записью въ полицейскую метрическую книгу брака раскольниковъ и записью въ приходскую метрическую книгу брака лицъ православныхъ. По закону 19-го апрѣля 1874 года моментомъ, съ котораго бракъ раскольниковъ считается существующимъ, принимается день внесенія о семъ записи въ метрическія книги, и, такимъ образомъ, запись эта является равносильною самому заключенію между раскольниками союза, пріобрѣтающаго силу и послѣдствія законнаго брака. Иное дѣло въ бракахъ между православными: записи въ метрическую книгу подлежитъ только бракъ, уже совершенный по правиламъ церкви, и метрическая запись служитъ лишь доказательствомъ самаго событія брака, считающагося законнымъ съ момента совершенія его по церковному чинопослѣдованію. Такимъ значеніемъ записи въ приходскую метрическую книгу брака между лицами православными объясняются и постановленныя въ тѣхъ же законахъ гражданскія правила о томъ, что метрическія книги служатъ не единственнымъ, а только главнымъ доказательствомъ брачнаго союза, и что въ случаѣ сомнительности внесенной въ метрическую книгу записи о бракѣ, а также при отсутствіи таковой записи, событіе брака можетъ быть доказываемо разнаго рода документами и даже слѣдствіемъ. Въ виду изложеннаго жалоба просителя на постановленное Судебною Палатою заключеніе относительно тѣхъ способовъ, коими можетъ быть доказываема законность брачнаго союза Анны Мякотиной, представляется лишенною основанія. Что же касается объясненія просителя о нарушеніи Судебною Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ наслѣдственныхъ послѣ Григорія Мякотина 2-го правъ за Григоріемъ Мякотинымъ 1-мъ, то объясненіе это разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежитъ, такъ какъ рѣшеніе Судебной Палаты въ приведенномъ отношеніи, за устраненіемъ притязаній, предъявленныхъ на оставшееся послѣ умершаго Григоріи Мякотина 2-го имущество со стороны встрѣчныхъ.

истицъ, не можетъ почитаться нарушающимъ ихъ права (рѣш. 1885 года № 8; 1882 г. № 144 и др.). По всѣмъ симъ соображеніямъ и признавая, въ виду примѣчанія къ ст. 800 Устав. Гр. Судопр., ходатайство просителя, заявленное въ судебномъ засѣданіи Правительствующаго Сената, о возвращеніи его довѣрительницѣ, по ея бѣдности, представленнаго ею при кассаціонной жалобѣ денежнаго залога подлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанки Анны Мякотиной, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій и возвратить кассаціонный залогъ.

37.—1894 года марта 16-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Валентина Аверьянова, присяжнаго повѣреннаго Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по взаимнымъ искамъ Аверьянова и сестры его, жены поручика Вѣры Ѳеденко, перваго въ суммѣ 13,725 руб., а второй—въ суммѣ 18,847 руб. 40 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе кассаціонной жалобы Аверьянова на неправильное примѣненіе Судебною Палатою 409 и 410 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства отказомъ принять въ соображеніе при разрѣшеніи иска Аверьянова по закладной крѣпости свидѣтельскія показанія, на которыя ссылался Аверьяновъ, должно быть признано уважительнымъ. Приведя объясненія истца, что, въ виду возможности уничтоженія духовнаго завѣщанія матери и долга по закладной, у него съ отвѣтчицею, родною сестрою его, начались переговоры о раздѣлѣ наслѣдства и были выработаны основанія такого раздѣла, по которымъ отвѣтчица должна была получить отъ истца 10,000 руб., а ему уступить свои права на недвижимое имѣніе; что при такой только уступкѣ предполагалось уничтожить какъ заемное письмо, такъ и закладную, и что такое словесное соглашеніе стало приводиться въ исполненіе выдачею сестрѣ денегъ и векселей на 5000 руб., Судебная Палата при обсужденіи приведеннаго объясненія истца отказалась какъ войти въ разсмотрѣніе показаній допрошенныхъ свидѣтелей, такъ и допустить допросъ вновь указанной свидѣтельницы Булашевичъ, на которую истецъ сослался въ разъясненіе обстоятельствъ, при которыхъ и вслѣдствіе которыхъ было уничтожено заемное письмо сестры, на томъ основаніи, что, по 409 статьѣ Устава Гражданск. Судопроизводства, запрещается доказывать свидѣтельскими показаніями фактъ соглашенія объ отчужденіи недвижимаго имѣнія, сдѣланный по сему отчужденію кредитъ и уплаты части этого долга. Между тѣмъ, какъ видно изъ дѣла, на что и указывается къ кассаціонный жалобѣ, Аверьяновъ на свидѣтелей ссылался вовсе не въ подтвержденіе перехода недвижимой собственности или сдѣлки о такомъ переходѣ, ни въ подтвержденіе выдачи Ѳеденко денегъ и векселей, а исключительно въ разъясненіе условій предполагавшагося и неосуществившагося соглашенія между братомъ и сестрой и дѣйствительнаго значенія какъ уничтоженія заемнаго письма, принадлежавшаго отвѣтчицѣ, такъ и смысла письма его, Аверьянова, къ сестрѣ, на которомъ основано было заключеніе Окружнаго Суда о погашеніи ею права требованія по закладной крѣпости. Разъясненіе такихъ обстоятельствъ исключительно фактическаго свойства путемъ допроса свидѣтелей несомнѣнно не можетъ быть отвергнуто, по смыслу 409 и 410 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. (рѣшен. 1875 года № 122 и друг.), почему Судебная Палата, не принявъ къ своему обсужденію такихъ доказательствъ и утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Аверьянова по закладной, допустила нарушеніе приведенныхъ законовъ. Переходя затѣмъ къ указанію кассаціонной жалобы на нарушеніе 764 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства принятіемъ Судебною Палатою къ разсмотрѣнію заявленной отвѣтчицею Ѳеденко въ объясненіи на апелляцію истца по первоначальному иску встрѣчной апелляціи противъ рѣшенія Окружнаго Суда по встрѣчному иску ея, въ какой части рѣшеніе Окружнаго Суда ни одною изъ сторонъ

въ апелляціонный срокъ обжаловано не было, Правительствующій Сенатъ признаетъ указанія эти неуважительными. По 764 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод. противнику апеллятора предоставляется, совокупно съ объясненіемъ на апелляцію, не позже срока, на подачу объясненія установленнаго, просить объ измѣненіи рѣшенія не только по тѣмъ предметамъ, на которые простирается апелляція, но и по другимъ частямъ рѣшенія, касающимся правъ апеллятора. Такимъ образомъ, по точному смыслу этой статьи, встрѣчныя апелляціонныя требованія, заявляемыя въ объясненіи на апелляцію, могутъ касаться всѣхъ частей рѣшенія суда первой степени безъ всякаго ограниченія, а слѣдовательно, и рѣшенія по встрѣчному иску, хотя бы оно никѣмъ изъ тяжущихся въ апелляціонный срокъ не было до того обжаловано. Разъясненіе Правительствующаго Сената по дѣлу Бровчинскаго (сб. рѣшен. 1878 года № 115) о томъ, что встрѣчный искъ, подлежащій совокупному разсмотрѣнію съ главнымъ искомъ, подчиняется общему порядку судопроизводства, не исключаетъ примѣненія вышеустановленнаго положенія 764 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., вытекающаго изъ содержанія сего закона и имѣющаго цѣлью расширить права тяжущихся по обжалованію рѣшенія суда первой степени, въ видахъ всесторонняго обсужденія и разрѣшенія спора. Указанія Аверьянова, что допущеніе апелляціи отвѣчицы по встрѣчному иску, рѣшеніе по которому ею не обжаловано подачею самостоятельной апелляціонной жалобы, лишь въ объясненіи на апелляцію истца по первоначальному иску, лишаетъ его, истца, возможности воспользоваться правомъ встрѣчной апелляціи на ту часть рѣшенія Окружнаго Суда по встрѣчному иску, которая постановлена противъ него, не могутъ служить поводомъ къ обсужденію возбуждаемаго въ этомъ отношеніи вопроса уже потому, что, получивъ копію съ объясненія Θеденко, въ которомъ была заявлена встрѣчная апелляція по встрѣчному иску, Аверьяновъ письменнаго объясненія противъ оной не подалъ и, слѣдовательно, какихъ-либо апелляціонныхъ требованій по этому иску съ своей стороны, въ силу 764 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод., не заявлялъ. Признавая посему, что принятіемъ къ своему разсмотрѣнію апелляціи Θеденко по встрѣчному иску Судебная Палата не допустила нарушенія 764 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., и переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ повѣреннаго Аверьянова по существу рѣшенія Судебной Палаты относительно этой части дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія жалобы на нарушеніе въ этомъ отношеніи 339 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства должны быть признаны уважительными. Судебная Палата, обсуждая вопросъ о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія Аверьянова наслѣдственнымъ имѣніемъ съ 1884 года и указывая, что доказать владѣніе его имѣніемъ по соглашенію съ сестрою лежало на обязанности его, Аверьянова, при этомъ никакихъ сужденій по тѣмъ доказательствамъ, на которыя именно по этому вопросу сослался Аверьяновъ, не приводитъ. Въ прошеніи, поданномъ въ Симбирскій Окружный Судъ 2-го октября 1891 года (л. л. 267 и 268), Аверьяновъ, ссылаясь на свидѣтельскія показанія Леонтьева и Наумова, объяснялъ, что его владѣніе имѣніемъ не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ, такъ какъ онъ пользовался имъ съ согласія сестры за извѣстный денежный эквивалентъ. На возраженія эти повѣренный Аверьянова ссылался и въ засѣданіи Судебной Палаты 11/12 іюня 1892 года, но тѣмъ не менѣе возраженія эти Судебною Палатою вовсе не обсуждены. Въ виду сего та часть рѣшенія Судебной Палаты по встрѣчному иску, по которой съ Аверьянова присуждены встрѣчныя исковыя требованія Θеденко, въ силу установленія недобросовѣстности его владѣнія наслѣдственнымъ имѣніемъ съ 1884 г., не можетъ быть признана въ силѣ судебнаго рѣшенія. По такому основанію рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ въ частяхъ, касающихся присужденія вознагражденія за вырубленный лѣсъ въ суммѣ 4400 руб. и возвращенія доходовъ за послѣднія шесть лѣтъ по апрѣль 1890 года въ суммѣ 5571 рубль. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты по настоящему дѣлу по первоначальному иску Аверьянова отмѣнить, по нарушенію

409 и 410 стат. Уст.Гражд. Судопр., а по встрѣчному иску Ѳеденко въ частяхъ, касающихся вознагражденія за проданный лѣсъ въ суммѣ 4440 руб. и возвращенія доходовъ въ суммѣ 5571 р., отмѣнить, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

38.—1894 года марта 30-го дня. Прошеніе крестьянина Ивана Сергѣева объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Домерниковъ).

Обстоятельства настоящаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ: крестьянинъ Петръ Прокофьевъ Сергѣевъ оставилъ послѣ себя домашнее духовное завѣщаніе, изложенное въ слѣдующемъ видѣ „Домашнее духовное завѣщаніе: Во имя Отца и Сына и Святого Духа, 1891 года января 22-го дня, я, нижеподписавшійся, крестьянинъ Владимирской губерніи, Суздальскаго уѣзда, села Михайловой стороны, Петръ Прокопіевъ Сергѣевъ, находясь въ здравомъ умѣ и твердой памяти, завѣщаю послѣ моей смерти все свое благопріобрѣтенное имущество, движимое и недвижимое, въ чемъ бы оно ни заключалось, женѣ своей Маріи Ивановнѣ Сергѣевой въ полную собственность. По Вологодской губерніи, Никольскаго уѣзда, и по имѣнію Костромской губерніи, Ветлужскаго уѣзда, довѣряю вырабатывать лѣса брату своему Ивану Прокопіевичу Сергѣеву, а въ случаѣ его смерти довѣряю брату своему Александру Прокопіевичу Сергѣеву и по выработкѣ доставлять изъ онаго достоянія моей женѣ Маріи Ивановнѣ Сергѣевой. Выработку производить не болѣе 20-ти плотовъ. Это духовное завѣщаніе со словъ завѣщателя Петра Прокопіевича Сергѣева, находящагося въ здравомъ умѣ и твердой памяти, писалъ псаломщикъ села Кокрина Николай Петровъ Клугинъ. Къ сему духовному завѣщанію (тутъ оставленъ пробѣлъ въ одну строку, а засимъ слѣдуетъ): что это духовное завѣщаніе со словъ завѣщателя Петра Прокопіевича Сергѣева писано псаломщикомъ села Кокрина Николаемъ Петровымъ Клугинымъ и имъ, завѣщателемъ, собственноручно подписано, въ томъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ сельскій староста Кокринскаго общества деревни Хмелевки Ѳеодоръ (фамиліи не разобрать); въ томъ же свидѣтелемъ былъ крестьянинъ деревни Хмелевки Тимоѳей Шороховъ; въ томъ же свидѣтелемъ былъ крестьянинъ деревни Хмелевки Степанъ Шороховъ. Кромѣ сего писаннаго выше, присовокупляю, что изъ общей дачи съ братомъ довѣряю всю выработку брату Ивану Сергѣеву и деньги, присужденныя Окружнымъ Судомъ съ его же, Ивана Прокопіевича Сергѣева, какъ неправильныя, десять тысячъ (10,000) послѣ меня, завѣщателя, поручаю выдать изъ моего достоянія Ивану Прокопіевичу Сергѣеву, въ чемъ и подписуюсь Петръ Прокопіевъ Сергѣевъ; въ здравомъ подписалъ разумѣ Петръ Прокопіевъ. Въ правильности всего этого завѣщанія были свидѣтелями Христорождественской церкви села Кокрина, духовный его отецъ, священникъ Евгеній Ивановъ. Псаломщикъ Николай Клугинъ". Окружный Судъ отказалъ въ утвержденіи этого духовнего завѣщанія къ исполненію, а Судебная Палата частную жалобу Ивана Сергѣева оставила безъ послѣдствій, причемъ высказала слѣдующія соображенія: законъ относится къ завѣщательнымъ актамъ, какъ выраженію послѣдней воли, съ большей строгостію относительно порядка ихъ совершенія и утвержденія къ исполненію, нежели къ другимъ актамъ о переходѣ правъ. На это указываетъ цѣлый рядъ установленныхъ закономъ требованій, отъ соблюденія которыхъ зависитъ дѣйствительность завѣщанія (1045 -1054, 1056, 1060, 1063, 1065 и друг. статьи I ч. X Т.). Завѣщанія, составленныя вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, не принимаются къ утвержденію (тамъ-же ст. 1066[1]). Самымъ существеннымъ условіемъ для признанія за завѣщательнымъ актомъ силы и значенія слѣдуетъ считать подпись самого завѣщателя или рукоприкладчика за него и установленнаго числа свидѣтелей. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подписи эти должны быть помѣщаемы въ концѣ акта, такъ какъ ими утверждается и удостовѣряется подлинность и дѣйствительность самаго

содержанія акта (ст. 1046—1048 X Тома I ч.). Завѣщаніе Сергѣева состоитъ изъ двухъ частей: до добавленія и послѣ него. Обѣ эти части не имѣютъ силы завѣщательныхъ распоряженій, такъ какъ въ первой части нѣтъ подписи завѣщателя, а имѣются лишь подписи свидѣтелей, которыя, очевидно, безъ предшествующей подписи завѣщателя не имѣютъ никакого значенія; во второй же части, начинающейся словами: „кромѣ сего писаннаго . . . . “, хотя и подписанной завѣщателемъ, нѣтъ подписей надлежащаго числа свидѣтелей, такъ какъ Клугинъ—тотъ же переписчикъ завѣщанія, который подписался въ первой его части, остается, слѣдовательно, одна только подпись священника, въ качествѣ свидѣтеля. Если даже предположить, что подпись завѣщателя относится и къ первой части завѣщанія, какъ утверждаетъ жалобщикъ, то и тогда завѣщаніе составлено незаконно, такъ какъ въ моментъ подписанія завѣщанія свидѣтелями оно еще не было подписано самимъ завѣщателемъ, и свидѣтели, очевидно, не могли удостовѣрить будущаго событія и того, что требуется I п. ст. 1050 X Т. I ч.

Разсмотрѣвъ принесенную крестьяниномъ Иваномъ Сергѣевымъ на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (1048 и 1050 ст. I ч. X Т.), требуя наличности въ каждомъ духовномъ завѣщаніи подписей завѣщателя и свидѣтелей и разъясняя, что именно должны удостовѣрить подписи свидѣтелей, тѣмъ не менѣе не указываетъ съ обязательною точностью тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ должны быть помѣщены, и потому одна непослѣдовательность мѣста нахожденія подписей означенныхъ лицъ сама по себѣ еще не можетъ служить такимъ недостаткомъ, при существованіи коего духовное завѣщаніе не подлежитъ утвержденію къ исполненію; непослѣдовательность эта еще не подрываетъ дѣйствительнаго смысла тѣхъ подписей, и потому разъясненіе дозволеннымъ закономъ способомъ причинъ замѣченной непослѣдовательности можетъ возстановить истину въ томъ видѣ, въ какомъ требуетъ ее законъ для признанія дѣйствительности съ формальной стороны духовнаго завѣщанія и этимъ устранить то недоразумѣніе, которое съ перваго взгляда могло возникнуть. Въ виду сего не представляется основанія въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, отклонять разъясненіе встрѣченнаго недоразумѣнія путемъ допроса свидѣтелей въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, а потому, признавая уклоненіе Палаты отъ установленнаго 1066[5] ст. I ч. X Т. допроса свидѣтелей неправильнымъ и отказъ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія безъ сего допроса преждевременнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1048 и 1050 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

39—1894 года марта 30-го дня. Прошеніе мѣщанки Розаліи Туркевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ямпольскаго Мирового Съѣзда по иску ея къ женѣ отставного рядового Надеждѣ Горбатюковой о выселеніи отвѣтчицы изъ дома.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Ямпольскій Мировой Съѣздъ въ искѣ Розаліи Туркевичъ о выселеніи Горбатюковой изъ дома въ г. Ямполѣ, Подольской губ., будто-бы, проданнаго истицѣ отвѣтчицею на чиншевомъ правѣ, отказалъ на томъ основаніи, что хотя въ актѣ, на который Туркевичъ ссылается въ подтвержденіе своего иска, этотъ домъ значится проданнымъ истицѣ, но, по показаніямъ свидѣтелей, онъ ей лишь заложенъ. Розалія Туркевичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда главнымъ образомъ на томъ основаніи, что содержаніе означеннаго акта, какъ совершеннаго формальнымъ порядкомъ, по ст. 106 и 410 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ актѣ, на которомъ основанъ искъ Розаліи Туркевичъ, значится, что Горбатюкова продала ей

свою землянку съ кузницей и сарайчикомъ въ гор. Ямполѣ, стоящую на помѣщичьей землѣ, съ правомъ пользованія этой землей и съ обязанностью покупщицы уплачивать вотчиннику имѣнія установленный чиншъ; 2) что этотъ актъ совершонъ домашнимъ порядкомъ съ засвидѣтельствованіемъ нотаріусомъ лишь подписи на актѣ, сдѣланной мѣщанкомъ Шабсензономъ за неграмотную Горбатюкову; 3) что такіе акты не относятся къ числу актовъ, совершонныхъ установленнымъ порядкомъ (рѣш. Сен. 1875 г. № 993); 4) что сдѣланная на этомъ актѣ опекуномъ надъ частью г. Ямполя, принадлежащею наслѣдникамъ Бѣлаева, подпись о томъ, что со стороны опекунскаго управленія не встрѣчается препятствій къ переходу означеннаго имущества къ Розаліи Туркевичъ, имѣя значеніе лишь согласія представителя собственника при отсутствіи въ законѣ какого-либо указанія на то, что такая подпись въ подобныхъ актахъ, совершаемыхъ въ западныхъ губерніяхъ, имѣетъ характеръ нотаріальнаго утвержденія акта подобно тому, какъ это выражено въ ст. 11 Полож. о взаимн. отнош. владѣльцевъ и жителей въ принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ мѣстечкахъ и городахъ Бессарабск. губ. (Св. Зак. Т. IX изд. 1876 г. и прилож. къ ст. 522), не сообщаетъ сему акту характера акта, совершоннаго установленнымъ порядкомъ (рѣш. Сен. 1882 г. № 114); 5) что посему дѣйствіе ст. 106 и 110 Уст. Гр. Суд. на подобные акты не простирается, и Мировой Съѣздъ былъ въ правѣ принять показанія свидѣтелей въ опроверженіе содержанія означеннаго акта. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что указанія Розаліи Туркевичъ на то, что, будто-бы, Мировой Съѣздъ призналъ означенный актъ недѣйствительнымъ, опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго видно, что Мировой Съѣздъ не отрицаетъ дѣйствительности сего акта, какъ акта заклада,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ просьбу Туркевичъ, по силѣ ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

40.—1894 года апрѣля 5 дня. (*). Предложеніе Оберъ-Прокурора по вопросу о порядкѣ внесенія въ ипотечные указатели по крестьянскимъ усадьбамъ, подходящимъ подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года, отмѣтокъ объ ограниченіи правъ отчуждать и дѣлить эти усадьбы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Оберъ-Прокуроръ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи отъ 7-го февраля 1894 года за № 50 изложилъ, что, согласно имѣющимся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣніямъ, въ практикѣ ипотечныхъ отдѣленій Варшавскаго судебнаго округа возникаетъ недоразумѣніе относительно порядка внесенія въ ипотечные указатели по крестьянскимъ усадьбамъ, подходящимъ подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года, отмѣтокъ объ ограниченіи права отчуждать и дѣлить эти усадьбы (законъ 11 іюня 1891 г.; Собр. Узак. № 76 ст. 821), причемъ въ однихъ изъ названныхъ отдѣленій упомянутыя отмѣтки дѣлаются въ раздѣлѣ I, а въ другихъ—вносятся въ III раздѣлъ указателя. Управляющій министерствомъ юстиціи, на основаніи ст. 259[1] Учр. Суд. Уст., поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, о вышеозначенномъ недоумѣніи предложить на обсужденіе и постановленіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ипотечной инструкціи 30-го іюня 1819 года ипотечный указатель состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: отдѣлъ первый предназначается для поименованія и описанія недвижимости, составляющей предметъ ипотечныхъ сдѣлокъ, совершонныхъ въ назначенный для нея книгѣ, а отдѣлъ третій предназначенъ для записи всякаго ограниченія правъ собственности, вѣчныхъ обремененій и сервитутовъ, сущность которыхъ подробно объяснена въ ст. 43, 44 и 45 Ипотечнаго Устава (ст. 91, 92 и 94 инструкціи). По смыслу же 43 статьи Ипотечнаго Устава, въ третій отдѣлъ

(*) Доложено въ распор. засѣд.

Ипотечнаго Указателя вносятся лишь такія ограниченія правъ собственности, которыя вытекаютъ изъ спеціальныхъ правооснованій. Ограниченія права собственности, установленныя самымъ закономъ для всякаго рода недвижимостей, вовсе не подлежатъ внесенію въ ипотечную книгу. Если же ограниченія права собственности установлены закономъ только для извѣстной категоріи недвижимостей, то при внесеніи такого рода недвижимости въ ипотечную книгу принадлежность ея къ подлежащей категоріи должна быть отмѣчена въ первомъ отдѣлѣ ипотечнаго указателя, предназначенномъ для поименованія и описанія недвижимости. Примѣняя эти соображенія къ крестьянской усадьбѣ, подходящей подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19-го февраля и подлежащей вслѣдствіе сего установленнымъ въ законѣ для такого рода усадьбъ ограниченіямъ (законъ 11-го іюня 1891 г.; Собр. Узак. № 76 ст. 821), Правительствующій Сенатъ находитъ, что при внесеніи такихъ крестьянскихъ угодій въ ипотечныя книги о принадлежности ихъ къ названной категоріи должно быть отмѣчено въ первомъ отдѣлѣ ипотечнаго указателя. Вслѣдствіе сего и усматривая изъ доставленныхъ министерствомъ юстиціи свѣдѣній, что такой порядокъ уже соблюдается на практикѣ большинствомъ ипотечныхъ учрежденій Варшавскаго судебнаго округа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить ипотечнымъ учрежденіямъ Варшавскаго судебнаго округа, что при внесеніи въ ипотечную книгу крестьянской усадьбы, подходящей подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 года, о принадлежности усадьбы къ названной категоріи должно быть отмѣчено въ первомъ отдѣлѣ ипотечнаго указателя.

41.—1894 г. апрѣля 6 дня. Прошеніе князя Людовика Сапѣги объ отмѣнѣ опред. Варшавск. Судебн. Палаты по вопросу о возстановленіи просителю срока на подачу отзыва на заочное рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда по дѣлу о взысканіи скаковымъ обществомъ въ Царствѣ-Польскомъ съ просителя 411 руб. 90 к. за пользованіе участкомъ земли на Мокотовскомъ полѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебною Палатою въ обжалованномъ опредѣленіи установлено, что князь Сапѣга во время врученія въ его квартирѣ въ гор. Варшавѣ повѣстокъ съ вызовомъ къ суду и съ выпискою изъ заочнаго рѣшенія отсутствовалъ изъ Варшавы и находился за границею. Несмотря на это, Палата признала повѣстки эти правильно врученными, на томъ основаніи, что, обладая здѣсь, въ Варшавѣ, скаковыми конюшнями и имѣя здѣсь же свою постоянную квартиру, т.-е. именно осѣдлость и домашнее обзаведеніе, и будучи еще до своего выѣзда за границу предваренъ о предстоящемъ предъявленіи иска къ нему, онъ, князь Сапѣга, не въ правѣ отговариваться невѣдѣніемъ объ этомъ искѣ потому только, что, будто-бы, то лицо, которому повѣстки для него вручались вполнѣ правильно по 282 и 283 ст. Уст. Гр. Суд., не извѣстило его объ этомъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, достаточно имѣть гдѣ-либо квартиру, т.-е. осѣдлость и домашнее обзаведеніе, чтобы всѣ повѣстки вручались въ этомъ мѣстѣ, независимо отъ того, гдѣ самъ хозяинъ въ данное время находится. Между тѣмъ, мѣсто нахожденія осѣдлости или домашняго обзаведенія имѣетъ значеніе лишь для опредѣленія подсудности (ст. 203—205 Уст. Гражд. Суд.). Статья 205 Уст Гражд. Суд. прямо предусматриваетъ тотъ случай, когда отвѣтчикъ имѣетъ осѣдлость или обзаведеніе въ разныхъ мѣстахъ; въ такомъ случаѣ истцу предоставляется выбрать изъ числа сихъ мѣстъ то, гдѣ онъ можетъ застигнуть отвѣтчика. О врученіи же именно повѣстокъ говорится въ ст. 275—292 Уст., причемъ 282 ст. предписываетъ, чтобы повѣстка вручалась самому отвѣтчику; въ случаѣ же, если судебный приставъ или судебный разсыльный не застанетъ его дома, то отдаетъ повѣстку домашнимъ его или другимъ указаннымъ въ помянутой статьѣ лицамъ для доставленія оной отвѣтчику. Очевидно, подъ словами „не застанетъ его дома“ законъ разумѣетъ лишь

кратковременную отлучку изъ дому отвѣтчика, дѣйствительно тутъ жительствующаго во время вручения повѣстки, но никоимъ образомъ, вопреки мнѣнію Палаты, не выѣздъ его отсюда въ другой городъ, губернію, и даже заграницу, по узаконенному виду или паспорту (ср. ст. 1 Уст. Пасп.). Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 282 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

42.—1894 г. апрѣля 6 дня. Прошеніе повѣреннаго иностранца Георгія Нейдлингера, Шенмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску его къ купцу Максимиліану Мейерсону.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенат. В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Нейдлингеръ, представивъ привилегію департамента мануфактуръ и торговли отъ 31-го декабря 1884 года, прошеніе о выдачѣ которой было подано 12-го октября 1882 года, на изобрѣтеніе усовершенствованій по швейнымъ машинамъ, и заявивъ, что Мейерсонъ нарушаетъ эту привилегію продажею швейныхъ машинъ съ такими-же усовершенствованіями, предъявилъ искъ къ Мейерсону о воспрещеніи ему пользоваться усовершенствованіями, указанными въ привилегіи. Отвѣтчикъ возражалъ: 1) что привилегія выдана Нейдлингеру на общемъ основаніи, а не по особому уваженію правительства, и на такое усовершенствованіе, сдѣланное въ Германіи, на которое хотя тамъ были выданы привилегіи, но онѣ прекратились уже въ 1887 году за нѣсколько лѣтъ до предъявленія иска Нейдлингера, и усовершенствованіе это засимъ давно извѣстно и въ дѣйствіи безъ всякой привилегіи, и 2) что онъ не выдѣлываетъ швейныхъ машинъ, а только торгуетъ ими, получая невоспрещенныя къ привозу изъ-за границы машины. Коммерческій судъ, признавъ, что усовершенствованіе, на которое выдана истцу привилегія, извѣстно за границею безъ привилегіи, отказалъ въ искѣ Нейдлингеру, который подалъ апелляціонную жалобу. Судебная Палата нашла: 1) привилегія, описанная въ свидѣтельствѣ департамента мануфактуръ и торговли отъ 31-го декабря 1884 года, касается усовершенствованій, сдѣланныхъ за границею; 2) на эти усовершенствованія, какъ это призналъ истецъ, выданы были въ Германіи три привилегіи: 25-го октября 1882 года № 23424, того-же числа № 26157 и 22-го декабря 1882 года № 24823; 3) всѣ три германскія привилегіи, какъ это призналъ истецъ, потеряли силу въ Германіи съ 1887 года, вслѣдствіе чего усовершенствованія, описанныя въ нашей привилегіи 1884 года, сдѣлались въ Германіи общеизвѣстными безъ привилегіи, начиная с ъ 1887 года; 4) наша привилегія 1884 года, какъ это безспорно между сторонами, выдана была на общемъ основаніи, а не въ видѣ изъятія по особому уваженію правительства къ важности усовершенствованія (ст. 173 Устава о промышл.); 5) дѣйствіе такой привилегіи не можетъ у насъ простираться далѣе того срока, на который выдана она за границею (ст. 173 Устава о промышл.), и привилегія прекращается, если передъ судомъ будетъ доказано, что то же самое усовершенствованіе, на которое выдана привилегія, находится гдѣ-либо въ употребленіи и безъ привилегіи (3 п. 197 статьи Устава о промышл.); 6) коль скоро нынѣ установлено, что тѣ усовершенствованія, на которыя выдана наша привилегія 1884 года, съ 1887 года извѣстны въ Германіи безъ привилегіи, то и у насъ привилегія считается прекращенною съ 1887 года, и истецъ не въ правѣ на этой привилегіи основывать свой искъ, предъявленный послѣ 1887 года, и ограничивать свободу торговли отвѣтчика предметами, заключающими усовершенствованія, коихъ касалась привилегія 1884 года; 7) такимъ образомъ, искъ Нейдлингера неоснователенъ, вслѣдствіе чего другія возраженія отвѣтчика, а именно, что привилегія не препятствуетъ торговать издѣліями, выписанными изъ-за границы, и что привилегія потеряла силу за невведеніемъ ея въ дѣйствіе въ предѣлахъ государства, не требуютъ разрѣшенія; поэтому Судебная Палата утвердила рѣшеніе коммерческаго суда. Повѣренный Нейдлингера въ

кассаціонной жалобѣ находитъ, что Судебная Палата нарушила 173 и 197 ст. Устава о промышл. и 771 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, признавъ выданную ему привилегію прекращенною единственно за прекращеніемъ иностранныхъ привилегій, не установивъ, что до 12-го октября 1882 года усовершенствованія, на которыя выдана ему въ Россіи привилегія, были извѣстны за границею безъ привилегіи, причемъ Палата, не установивъ того, что заграничныя привилегіи прекратились за истеченіемъ срока, на который онѣ были даны, неправильно прекращеніе сихъ привилегій по другимъ причинамъ къ прекращенію вслѣдствіе истеченія этого срока. Въ объясненіи повѣренный отвѣтчика проситъ оставить жалобу Нейдлингера безъ послѣдствій и возложить на него издержки кассаціоннаго производства.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 169 и 170 ст. XI Тома Свода Зак. части 2 (по изданіямъ 1887 и 1893 г.г. всѣ статьи отъ 167 до 198 одинаковыя), правительство, выдавая привилегію, не ручается въ точной принадлежности открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія лицу, предъявившему оныя правительству при испрошеніи на оныя привилегіи, и выданная правительствомъ привилегія не лишаетъ никого права доказывать судомъ, что поименованное въ оной открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе не принадлежитъ лицу, получившему привилегію, или что оно уже введено было до выдачи привилегіи. Оспаривать привилегію возможно притомъ не только посредствомъ самостоятельнаго иска, но и посредствомъ возраженія противъ иска обладателя привилегіи (Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1879 года № 112; 1882 года № 20 и друг.). Законъ предусматриваетъ три вида открытій, изобрѣтеній или усовершенствованій, на которыя могутъ быть выдаваемы привилегіи: 1) собственныя открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, сдѣланныя въ Россіи (187 статья Устава о промышл.), на которыя привилегіи выдаются на 3, 5 и 10 лѣтъ (1 часть 185 статьи); 2) открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, вводимыя въ Россіи уже послѣ сдѣланія ихъ и извѣстности ихъ въ другихъ государствахъ, если выданныя тамъ привилегіи еще продолжаются, на которыя могутъ быть выдаваемы привилегіи въ Россіи не долѣе того срока, на какой привилегія выдана за границею самому изобрѣтателю, и во всякомъ случаѣ не долѣе, какъ на 6 лѣтъ (1 часть 173 ст. и 2 часть 185 ст. Устава Пром.), и 3) открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, уже извѣстныя въ чужихъ земляхъ безъ привилегіи, на которыя привилегія въ Россіи допускается лишь въ видѣ изъятія по особому уваженію правительства ожидаемой отъ сего пользы (2 часть 173 ст. Уст. Пром.). Усовершенствованіе, составляющее предметъ иска Нейдлингера, какъ установила Судебная Палата и не оспаривается имъ, есть не его собственное, а чужое, сдѣланное въ Германіи и тамъ первоначально привилегированное, то-есть относится ко второму разряду привилегій. Засимъ Палата по фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей, за силой 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, установила, что выданная на означенное усовершенствованіе въ Германіи привилегія до предъявленія Нейдлингеромъ иска и до событій, положенныхъ имъ въ основу онаго, прекратились, именно въ 1887 г., и съ того времени это усовершенствованіе извѣстно уже безъ привилегіи. Установивъ это, Судебная Палата, согласно съ 173 ст. Уст. Пром., признала, что и выданная въ 1884 году въ Россіи привилегія на то-же усовершенствованіе должна считаться прекратившеюся съ 1887 года. Это явствуетъ изъ точнаго смысла 173 статьи, по которой привилегіи на открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія, которыя сдѣланы въ другихъ государствахъ, могутъ быть выдаваемы лишь тогда, когда выданныя въ другихъ государствахъ привилегіи еще продолжаются; то-же подтверждается и 3 пунктомъ 197 ст. Уст. Пром., по которому привилегіи, выданныя на общемъ основаніи, а не по особому на основаніи 2 части 173 ст. уваженію правительства, прекращаются, если судомъ доказано будетъ, что то-же самое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе, на которое выдана привилегія, находилось гдѣ-либо въ употребленіи и безъ привилегіи. Въ этомъ 3 пунктѣ 197 ст. относительно вто-

рого разряда привилегій вовсе не содержится того условія, какое поставлено во 2 пунктѣ 197 статьи, относящемся къ первому разряду привилегій на открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, сдѣланныя въ Россійской Имперіи, чтобы открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе было извѣстно до поступленія просьбы о выдачѣ привилегіи, почему Судебная Палата не была обязана устанавливать, было ли усовершенствованіе, на которое Нейдлингеру выдана въ 1884 г. привилегія, извѣстно безъ привилегіи до подачи имъ 12 октября 1882 года въ департаментъ мануфактуръ прошенія о выдачѣ привилегіи. Если бы это условіе 2-го пункта 197 статьи, какъ дѣлаетъ Нейдлингеръ, распространять и на 3 пунктъ 197 статьи, то 3 пунктъ оказался бы излишнимъ, и тогда бы правила 197 статьи находились въ противорѣчіи съ основнымъ правиломъ 173 статьи о дѣйствіи выдаваемыхъ въ Россіи привилегій на изобрѣтенія, сдѣланныя и привилегированныя въ другихъ государствахъ лишь на время, пока привилегіи въ этихъ государствахъ еще продолжаются, безъ всякаго соотношенія ко времени подачи просьбы въ Россіи о выдачѣ привилегіи. Въ силу этого же основного правила 173 статьи, по которому производная привилегія въ Россіи на общемъ основаніи, а не по особому уваженію правительства на сдѣланное и привилегированное за границею открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе, не можетъ продолжаться долѣе первоначальной заграничной привилегіи, не имѣетъ никакого значенія и то обстоятельство, почему прекратилась иностранная привилегія: за истеченіемъ ли срока, на который она была выдана, или по другимъ причинамъ. Поэтому Судебная Палата не нарушила и 771 ст. Уст. Гр. Суд., установивъ только, что иностранныя привилегіи прекратились безъ установленія того, по какой причинѣ онѣ прекратились. Приходя по изложеннымъ основаніямъ къ заключенію, что привилегіи, выдаваемыя на общемъ основаніи въ Россіи на открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія вводимыя въ Россіи послѣ сдѣланія ихъ и дѣйствія ихъ въ другихъ государствахъ по выданнымъ тамъ привилегіямъ, кромѣ привилегій, выдаваемыхъ въ видѣ изъятія по особомъ уваженіямъ правительства, не могутъ продолжаться въ Россіи послѣ прекращенія иностранныхъ на оныя привилегій, независимо отъ времени подачи просьбы о выдачѣ въ Россіи привилегіи и независимо отъ того, по какой причинѣ прекратились заграничныя привилегіи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Нейдлингера, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій, возложивъ на него издержки кассаціоннаго производства.

43.—1894 года апрѣля 6-го дня. Прошеніе повѣреннаго Александра Заборовскаго, присяжнаго повѣреннаго Роговскаго, и повѣреннаго Августа Заборовскаго, дѣйствующаго отъ своего имени и въ качествѣ опекуна надъ дѣтьми Казимира Заборовскаго, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства оставшагося послѣ Игнатія Заборовскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ.

Оставшееся послѣ Игнатія Заборовскаго движимое и недвижимое имущество по опредѣленію Варшавскаго Окружнаго Суда отъ 8-го января 1888 года было обращено къ раздѣлу между его наслѣдниками. Затѣмъ сонаслѣдница Анеля Вилькошевская, нѣкоторые частные легатаріи по духовному завѣщанію Игнатія Заборовскаго и нѣкоторые кредиторы сонаслѣдниковъ обратились въ Варшавскій Окружный Судъ съ просьбою объ отдачѣ подлежащаго раздѣлу имущества подъ секвестръ. По частной жалобѣ, принесенной просителями на опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ имъ въ удовлетвореніи этого ходатайства, Варшавская Судебная Палата по опредѣленію, состоявшемуся 29 іюля и 4 августа 1892 года, постановила: движимое и недвижимое имущество, оставшееся послѣ Игнатія Заборовскаго и обращенное къ раздѣлу между его наслѣдниками, отдать въ обезпеченіе раздѣльнаго производства подъ секвестръ. На это опредѣленіе Судебной Палаты повѣренные сонаслѣдниковъ Александра Заборовскаго и Августа

Заборовскаго, дѣйствующаго отъ своего имени и какъ опекуна несовершеннолѣтнихъ дѣтей Казимира Заборовскаго, присяжные повѣренные Роговской и Пашковичъ, принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

Останавливаясь на обсужденіи вопроса о томъ, можетъ ли кассаціонная жалоба просителей подлежать разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отдача подъ секвестръ наслѣдственнаго имущества, обращеннаго къ судебному раздѣлу, составляетъ лишь мѣру обезпеченія сего имущества впредь до окончанія судебнаго производства по раздѣлу его; 2) что Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣшеніе 1876 года № 404), что опредѣленіе Суда о принятіи мѣры обезпеченія не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) что посему жалоба просителей на опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты объ отдачѣ подъ секвестръ оставшагося послѣ Игнатія Заборовскаго и обращеннаго къ судебному раздѣлу имущества не можетъ подлежать разсмотрѣнію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Александра Заборовскаго, Роговскаго, и повѣреннаго Августа Заборовскаго, Пашковича, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

44. —1894 года апрѣля 6-го дня. Прошеніе крестьянина Шимона Шаляка объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Радомской губерніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Екатерина Кѣлишекъ, урожденная Шалякъ, обратилась въ гминный Судъ 4 округа Люблинскаго уѣзда съ ходатайствомъ о раздѣлѣ наслѣдственной усадьбы, оставшейся послѣ умершаго отца ея, Феликса Шаляка, и находящейся во владѣніи брата ея, Шимона Шаляка. Возражая противъ этого требованія, Шимонъ Шалякъ сослася на то, что наслѣдственная усадьба присуждена ему рѣшеніемъ бывшаго Глусскаго гминнаго суда 1868 года и что онъ съ тѣхъ поръ владѣетъ этою усадьбою на правѣ собственности. Гминный судъ удовлетворилъ требованіе Екатерины Кѣлишекъ на томъ основаніи, что изъ рѣшенія бывшаго Глусскаго гминнаго суда 1868 года не видно, чтобы Екатерина Кѣлишекъ присутствовала при постановленіи онаго. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе гминнаго суда, Шимонъ Шалякъ, не опровергая заключенія Суда о томъ, что Екатерина Шалякъ не участвовала въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе бывшаго Глусскаго гминнаго суда 1868 г., просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія на томъ основаніи, что Екатерина Шалякъ не въ правѣ требовать раздѣла наслѣдственнаго имущества потому, что она взамѣнъ наслѣдства получила отъ отца приданое и что инвентарная опись составлена черезъ 20 лѣтъ послѣ смерти наслѣдодателя, и что онъ, проситель, со времени воспослѣдованія рѣшенія бывшаго Глусскаго гминнаго суда 1868 года владѣетъ наслѣдственною усадьбою на правѣ собственности и, слѣдовательно, пріобрѣлъ ее въ собственность въ силу 2265 ст. Гражданскаго Кодекса. Мировой Съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе бывшаго Глусскаго гминнаго суда не можетъ быть обязательнымъ для Екатерины Кѣлишекъ, а также и для ея наслѣдниковъ (Екатерина Кѣлишекъ во время производства дѣла умерла), такъ какъ она въ этомъ рѣшеніи не участвовала. Поэтому, не стѣсняясь этимъ рѣшеніемъ, она имѣла право предъявить искъ о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти ея отца, Феликса Шаляка. А такъ какъ послѣ его смерти наслѣдниками остались она и ея братъ Шимонъ Шалякъ, то наслѣдство должно быть раздѣлено между ними поровну, что и правильно сдѣлалъ гминный судъ. Что же касается заявленія апеллятора о томъ, что Екатерина Кѣлишекъ получила взамѣнъ наслѣдства отъ отца ихъ приданое, то таковое, какъ бездоказательное, не можетъ быть принято въ уваженіе, равно какъ не могутъ быть спрошены въ доказательство этого и свидѣтели, за силою 409 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ полученіе приданаго должно быть доказываемо документами, а не свидѣтельскими показаніями. Ссылка на 2266 и 2265 ст. Гр. Кодекса также неуважительна, такъ какъ Шимонъ Шалякъ вовсе не пріобрѣлъ права на

землю по законному правооснованію, такъ какъ въ отношеніи Екатерины Кѣлишекъ правооснованіе его, рѣшеніе бывшаго Глусскаго гминнаго суда, не можетъ считаться дѣйствительнымъ правооснованіемъ; равнымъ образомъ неосновательно и заявленіе его о недѣйствительности инвентарной описи, составленной чрезъ 20 лѣтъ послѣ смерти наслѣдодателя, такъ какъ это давало ему право лишь возражать противъ включенія въ нее того или другого предмета, но не противъ самаго правооснованія Екатерины Шалякъ къ заведенію иска о раздѣлѣ наслѣдства. Основываясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Съѣзда, Шимонъ Шалякъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 142 (п. 4) и 893 Устава Гражд. Судопр. и 2265 Гражд. Кодекса.

Обсудивъ кассаціонную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба на нарушеніе Съѣздомъ 4 пун. 142 ст. Устава Гражд. Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ заключеніе гминнаго суда о томъ, что Екатерина Кѣлишекъ не участвовала въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе бывшаго Глусскаго гминнаго суда 1868 г., просителемъ обжаловано не было, а потому Съѣздъ не былъ обязанъ входить въ повѣрку правильности этого заключенія. Равно не заслуживаетъ уваженія жалоба на нарушеніе Съѣздомъ 893 ст. Устава Гражд. Судопроизв., такъ какъ Съѣздъ, установивъ, что Екатерина Кѣлишекъ не участвовала въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе бывшаго Глусскаго гминнаго суда 1868 г., совершенно правильно призналъ это рѣшеніе для нея и ея наслѣдниковъ необязательнымъ. Что-же касается жалобы на нарушеніе 2265 ст. Граждан. Кодекса, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенная статья установляетъ сокращенный срокъ пріобрѣтательной давности для лицъ, пріобрѣвшихъ имѣніе добросовѣстно и посредствомъ надлежащаго правооснованія (juste titre). Подъ надлежащимъ-же правооснованіемъ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1885 года № 116), должно разумѣть правооснованіе, способное перенести право собственности на другое лицо. Такимъ правооснованіемъ не можетъ служить судебное рѣшеніе. Судебное рѣшеніе не есть способъ пріобрѣтенія права собственности, подобно наслѣдству, куплѣ продажѣ, даренію. Оно разрѣшаетъ лишь возникшій между тяжущимися споръ о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ имѣніе, но не переноситъ права собственности на спорное имѣніе съ одного изъ тяжущихся на другого. Въ виду сего заключеніе Съѣзда, признавшаго, что рѣшеніе бывшаго Глусскаго гминнаго суда 1868 года не можетъ служить для просителя надлежащимъ правооснованіемъ, требуемымъ 2265 ст. Гражд. Кодекса, въ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просбу Шимона Шаляка оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

45.—1894 г. апрѣля 6-го дня. Прошеніе повѣреннаго генералъ-лейтенанта князя Дмитрія Лобанова-Ростовскаго, Черносвитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный генералъ-лейтенанта князя Дмитрія Лобанова-Ростовскаго предъявилъ въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ требованіе къ обществу крестьянъ дер. Лопухинки, Епифановскаго уѣзда, Тульской губ., о взысканіи съ общества крестьянъ дер. Лопухинки въ пользу князя Лобанова-Ростовскаго оброчной недоимки за землю, отошедшую этому обществу въ надѣлъ по уставной грамотѣ, всего 6502 руб. 12 коп. съ % на 3915 руб. 26 коп. съ 1-го января 1883 г. и на 2586 руб. 87 коп.—съ 1 іюля 1888 г. по день платежа и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Окружный Судъ по заочному рѣшенію, состоявшемуся 25-го октября 1888 г., удовлетворилъ искъ князя Лобанова-Ростовскаго. На это рѣшеніе уполномоченный общества крестьянъ дер. Лопухинки подалъ апелляціонную жалобу и просилъ Судебную Палату въ искѣ князю Лобанову-Ростовскому отказать. Разрѣшая дѣло, Судебная

Палата нашла: 1) что искъ князя Дмитрія Лобанова-Ростовскаго къ бывшимъ его крестьянамъ, составляющимъ нынѣ общество крестьянъ-собственниковъ дер. Лопухинки, Епифановскаго уѣзда, Тульской губ., заключается въ требованіи истца о взысканіи съ означеннаго общества оброчной недоимки за землю, отошедшую по уставной грамотѣ въ надѣлъ крестьянъ д. Лопухинки; 2) что взыскиваемая княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ съ отвѣтчика недоимка слагается: а) изъ оброка, который общество крестьянъ дер. Лопухинки обязалось по уставной грамотѣ уплачивать помѣщику за полный душевой надѣлъ земли, въ количествѣ 291½ десят., и б) изъ дополнительнаго оброка, который означенное общество обязалось уплачивать помѣщику по той же уставной грамотѣ за предоставленныя обществу въ дополненіе къ тому-же надѣлу еще 251½ дес. земли; 3) что все означенное количество земли какъ надѣльной, такъ и сверхъ-надѣльной, выкуплено при содѣйствіи правительства обществомъ крестьянъ дер. Лопухинки и что главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ за надѣлъ означеннаго общества, въ количествѣ 291 десятина 1200 саж., разрѣшена выкупная ссуда съ 1-го января 1883 года въ размѣрѣ 12,720 рублей, а за сверхъ-надѣльную землю въ количествѣ 251 десят. 1200 саж., въ размѣрѣ 9580 руб. 94 коп. также съ 1-го января 1883 года; 4) что всѣ обязательныя поземельныя отношенія общества крестьянъ деревни Лопухинки къ бывшему ихъ помѣщику, князю Лобанову-Ростовскому, какъ за состоявшимся выкупомъ земли, такъ и на основаніи примѣч. (по продолж. 1886 года) къ 1 ст. Полож. о выкупѣ, 2 ст. правилъ о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ (Прилож. къ 1 ст. Полож. о выкупѣ примѣч. по прод. 1886 года и 31 ст. Полож. о вык.), прекратились съ 1 января 1883 года, и крестьяне общества дер. Лопухинки переведены съ оброчной въ пользу помѣщика повинности на выкупные платежи и поступили въ разрядъ крестьянъ собственниковъ; 5) что въ виду сего общество крестьянъ деревни Лопухинки, какъ пріобрѣвшее въ собственность землю при посредствѣ выкупной операціи, обязано было съ 1-го января 1883 года вносить ежегодно, взамѣнъ слѣдовавшаго князю Лобанову-Ростовскому за эту землю оброка, опредѣленные 113 ст. Полож. о вык. выкупные платежи, а князь Лобановъ Ростовскій до выдачи ему ссуды за выкупленную у него бывшими его крестьянами землю въ правѣ былъ, на основаніи 3 ст. тѣхъ-же правилъ о вык., получать съ 1-го января 1883 года изъ мѣстнаго уѣзднаго казначейства, по распоряженію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, положенный по уставной грамотѣ оброкъ, за скидкою 20 процентовъ, который и подлежалъ зачету при выдачѣ ему выкупной ссуды, но князь Лобановъ-Ростовскій, какъ изъ дѣла видно, не воспользовался этимъ правомъ; 6) что засимъ требованіе князя Лобанова-Ростовскаго о взысканіи съ общества крестьянъ дер. Лопухинки, изъ причитавшагося ему по уставной грамотѣ дополнительнаго оброка за 251½ дес. земли 2586 руб. 87 коп., т.-е. той самой суммы, которая исчислена была по требованію главнаго выкупного учрежденія Тульскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ (л. 18) и признана симъ послѣднимъ 1-го сентября 1888 года подлежащею удержанію въ пользу казны изъ назначенной князю Лобанову-Ростовскому выкупной ссуды, должно быть признано неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ означенная сумма, какъ видно изъ журнала Тульскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 1 сентября 1888 года (л. 18), равняется количеству выкупныхъ платежей, которые слѣдовали съ общества крестьянъ деревни Лопухинки въ пользу казны съ 1 января 1883 г. по 1-е іюля 1888 г., т.-е. по день выдачи князю Лобанову-Ростовскому разрѣшенія ему выкупной ссуды. Если-же князь Лобановъ-Ростовскій находилъ неправильнымъ удержаніе означенной суммы изъ разрѣшенной ему выкупной ссуды вслѣдствіе того, какъ онъ утверждаетъ, что съ 1 января 1883 г. по 1 іюля 1888 г. онъ не получалъ ни изъ казны, ни отъ бывшихъ его крестьянъ положеннаго въ уставной грамотѣ оброка, то ему слѣдовало объ этомъ своевременно заявить губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію или главному выкупному учрежденію и требовать возвращенія ему удержанныхъ изъ выкупной ссуды 2586 руб. 87 коп., требовать-же взысканія той-же суммы, какъ не полученной съ бывшихъ своихъ крестьянъ, князь Лобановъ-Ростовскій не имѣетъ законнаго основанія.

такъ какъ съ 1-го января 1883 года бывшіе его крестьяне, въ силу вышеприведенныхъ законовъ и 150 и 156 ст. Полож. о вык., перестали находиться въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику и обязаны были взамѣнъ слѣдовавшаго князю Лобанову-Ростовскому за землю оброка вносить въ казну выкупные платежи въ установленномъ закономъ размѣрѣ и въ срокп, опредѣленные 121 ст. (по продолж. 1886 г.) Полож. о вык., и 7) что требованіе князя Лобанова Ростовскаго о взысканіи съ бывшихъ его крестьянъ оброчной недоимки за землю, накопившейся, по объясненію истца, до 1 января 1883 г. въ суммѣ 3915 руб., т.-е. за то время, когда крестьяне деревни „Лопухинки“ находились еще въ обязательныхъ поземельныхъ отношеніяхъ къ князю Лобанову-Ростовскому, должно быть признано неподвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и поэтому неподлежащимъ разсмотрѣнію по существу, такъ какъ всѣ споры, истекающіе изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно обязанными крестьянами и относящіеся до уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, а слѣдовательно, и оброчной повинности и недоимки, подлежатъ вѣдомству учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, на точномъ основаніи 6 п. 151 ст. Полож. о губерпск. и уѣздн. по крестьянск. дѣл. учр. и 8 п. прил. къ ст. 24 Общ. Положен. о крест. по прод. 1886 г. Въ этомъ послѣднемъ узаконеніи допущено изъ общаго правила о неподсудности судебнымъ учрежденіямъ требованій помѣщиковъ о взысканіи съ крестьянъ недоимокъ оброчныхъ и дополнительныхъ выкупныхъ платежей изъятіе (въ опредѣленномъ въ немъ случаѣ) исключительно для дополнительныхъ выкупныхъ платежей. Изъ чего слѣдуетъ: а) что буквальный смыслъ сего закона не оставляетъ уже никакого сомнѣнія въ томъ, что требованіе помѣщика о взысканіи оброчной недоимки ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать вѣдѣнію судебныхъ учрежденій, и б) что посему и на основаніи 68 ст. Закон. Основ. и 1 п. 584 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., послѣдняя часть иска князя Лобанова-Ростовскаго не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію судебныхъ учрежденій, и Палата обязана на этомъ основаніи отмѣнить состоявшееся по существу этой части иска рѣшеніе Окружнаго Суда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и руководствуясь какъ вышеприведенными законами, такъ равно 639, 366, 367, 456, 463, 774—777 и 868 ст. Уст. Граждан. Судопр., Московская Судебная Палата состоявшееся 25 октября 1888 г. рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда отмѣнила, въ искѣ князя Лобанова-Ростовскаго 2586 р. 87 к. отказала, а искъ его въ остальной суммѣ, какъ искъ объ оброчной недоимкѣ, признала неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Судебныя издержки всего производства возложила на истца. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный князя Лобанова-Ростовскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, а именно—той части этого рѣшенія, которою признано исковое требованіе касательно оброчной недоимки, накопившейся за время до 1 января 1883 г. въ суммѣ 3915 р. 25²/₇ коп., неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ по нарушенію 156 ст. Т. IX Полож. о выкупѣ, а той части, которою отказано его довѣрителю во взысканіи оброчной недоимки 2586 руб. 87 коп. за время послѣ 1-го января 1883 г.,—по нарушенію Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 18 декабря 1881 г., распространившаго правила о выкупѣ надѣловъ крестьянами, остававшимися до 1 января 1882 г. еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, и на дополнительные надѣлы, превышающіе опредѣленные высшіе размѣры. Этотъ новый законъ, по мнѣнію просителя, не могъ имѣть обратнаго дѣйствія, и потому до его изданія ни крестьяне дер. „Лопухинки“ не могли вносить съ 1 января 1883 г. выкупныхъ платежей, ни помѣщикъ не могъ получить оброка изъ уѣзднаго казначейства, а крестьяне обязаны были платить его помѣщику.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію перваго указанія просителя о признаніи той части его иска, которая касалась взысканія оброчной недоимки, накопившейся до 1883 г., неподсудною судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, подлежитъ ли вѣдѣнію судебныхъ установленій искъ по-

мѣщика о присужденіи ему съ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ недоимки оброка, слѣдовавшаго по уставной грамотѣ, предъявленный послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами, доходилъ до разсмотрѣнія Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ 1892 г. за № 32, разъяснилъ, что такого рода иски, предъявленные по окончательномъ прекращеніи обязательныхъ отношеній и по выдачѣ крестьянамъ данныхъ на выкуплен. ими надѣлы, подлежатъ вѣдомству судебныхъ установленій, а какъ Палата признала, что вѣдѣнію судебныхъ установленій подсудны подобные иски, только когда они касаются недоимки оброка, накопившейся послѣ 1 января 1883 года, требованіе же о взиманіи таковой за время до 1-го января 1883 года признано ею подлежащимъ вѣдѣнію мировыхъ крестьянскихъ учрежденій, то такое ея рѣшеніе въ этой части иска, какъ несогласное съ приведеннымъ разъясненіемъ, подлежитъ отмѣнѣ, по нарушенію 156 ст. Т. IX Полож. о вык. Обращаясь къ обсужденію второго кассаціоннаго повода, касательно отказа въ искѣ оброчной недоимки въ суммѣ 2586 р. 87 коп. за пользованіе крестьянами землею дополнительнаго надѣла послѣ 1 января 1883 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержденныя 28 декабря 1881 г. правила объ обращеніи на выкупъ земель тѣхъ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, которые еще до 1-го января 1882 г. состояли въ обязательныхъ къ помѣщикамъ отношеніяхъ, какъ правильно указываетъ проситель, первоначально касались только выкупа надѣловъ въ тѣхъ ихъ размѣрахъ, которые не превышали опредѣленныхъ въ мѣстныхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ положеніяхъ и распространены были на надѣлы, превышающіе эти нормы только по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 18 декабря 1881 г., вошедшему нынѣ въ примѣчаніе къ 10 стат. правилъ, прилож. къ 1 стат. особаго прил. Т. IX Полож. о выкуп. по прод. 1890 г. Издавая такое дополненіе указанной статьи, Государственный Совѣтъ допустилъ лишь ту особенность выкупа подобныхъ дополнительныхъ надѣловъ, что выкупныя ссуды велѣно было исчислять по капитализаціи оброковъ, назначенныхъ по уставнымъ грамотамъ за упомянутые надѣлы, въ полномъ ихъ объемѣ, безъ скидки 20% установленной 66 ст. Полож о вык. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что прочія правила вышеупомянутаго прил. къ ст. 1 Полож. о выкупѣ получили распространеніе и на дополнительные надѣлы, въ томъ числѣ правила 2 и 3 п. п., въ силу которыхъ, во-1-хъ, оставшіеся до 1 января 1883 г. въ обязательныхъ отношеніяхъ крестьяне переведены съ оброчной въ пользу помѣщиковъ повинности на выкупные платежи и причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ срокомъ съ 1 января 1883 года, а во-2-хъ, въ вознагражденіе помѣщикамъ за переходящіе въ собственность крестьянъ надѣлы назначены имъ выкупныя ссуды 5% банковыми билетами, причемъ теченіе процентовъ положено съ того же 1 января 1883 года, а до выдачи ссудъ помѣщикамъ было предоставлено послѣ 1 января 1883 года получать изъ уѣзднаго казначейства, по распоряженію губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, положенный по уставной грамотѣ оброкъ, за скидкою 20%, подъ тѣмъ условіемъ, что полученный, такимъ образомъ, оброкъ засчитывается потомъ въ счетъ слѣдующей выкупной ссуды при выдачѣ сей послѣдней. Изъ такихъ постановленій несомнѣнно вытекаетъ, что съ того момента, который былъ опредѣленъ 2 п. правилъ 28 декабря 1881 года для перевода крестьянъ, оставшихся до 1 января 1882 года въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, съ оброчной повинности на выкупные платежи и для причисленія ихъ къ разряду крестьянъ-собственниковъ, т.-е. съ 1 го января 1883 года, помѣщики потеряли не только право непосредственнаго обращенія къ крестьянамъ относительно полученія слѣдующей имъ оброчной повинности, ибо крестьяне уже были переведены на выкупные платежи, но и самое право на оброчную повинность, замѣненную выдачею пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ, причитающіеся съ которыхъ проценты, представляя эквивалентъ оброчной повинности, замѣнили ее. Если помѣщикамъ и была еще временно предоставлена возможность полученія положеннаго по уставной грамотѣ оброка, то не съ крестьянъ, а изъ уѣздныхъ казначействъ,

по распоряженію губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, и то не иначе, какъ съ зачетомъ при выдачѣ выкупной ссуды. Такимъ образомъ, изъ вышеизложенныхъ постановленій явствуетъ, что съ 1 января 1883 года требованіе взысканія оброчной подачи помѣщикомъ съ бывшихъ къ нему до сего времени въ обязательныхъ отношеніяхъ крестьянъ ни въ какомъ случаѣ не могло имѣть мѣста. То обстоятельство, что законъ 28-го декабря 1881 года былъ распространенъ на дополнительные, сверхъ высшихъ по мѣстнымъ положеніямъ, надѣлы только въ 1885 году, въ виду того, что и въ этихъ случаяхъ помѣщикамъ была назначена выкупная ссуда со срока 1 января 1883 года, слѣдовательно, съ процентами, начиная съ того же времени, не только не можетъ подать повода къ признанію права ихъ на взысканіе оброка за время съ 1883 года до обнародованія упомянутаго дополненія закона, но, напротивъ, даетъ основаніе къ предположенію полученія помѣщикомъ оброка за это время, что и подало въ данномъ дѣлѣ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію поводъ къ удержанію части выкупной ссуды, каковое удержаніе, если оно было неправильно, могло быть оспорено въ установленномъ закономъ порядкѣ, но не могло создать права иска къ крестьянамъ о взысканіи съ нихъ оброчной повинности за время до разрѣшенія выкупной ссуды. На семъ основаніи рѣшеніе Палаты, отказавшее въ удовлетвореніи этой части искового требованія, должно быть признано въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ части признанія иска повѣреннаго князя Лобанова-Ростовскаго въ суммѣ 3915 рублей $25^{2}/_{7}$ коп. недоимки оброка за время до 1-го января 1883 года неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ отмѣнить, по нарушенію 156 статьи Полож. о выкуп. Тома IX Пол. о сельск. сост., и дѣло въ этой части передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты, а въ остальной части иска кассаціонную жалобу того же повѣреннаго, на основаніи 793 стат. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

46.—1894 года апрѣля 6-го дня. Прошеніе Станислава Здановскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа Ломжинской губерніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду 1) что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ прошеніе Здановскаго о пріостановленіи продажи его недвижимости, въ виду закона 8-го іюля 1893 года, впредь до рѣшенія дѣла по его кассаціонной жалобѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ, постановилъ: въ виду непримѣнимости закона 8 іюля 1893 года къ даннаго случаю, такъ какъ кассаціонная жалоба подана не на рѣшеніе по существу, а лишь по частному вопросу о назначеніи новыхъ торговъ, прошеніе Здановскаго оставить безъ уваженія; 2) что на такое постановленіе Съѣзда Здановскій прислалъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ коей проситъ предписать Съѣзду пріостановить назначенные торги впредь до разсмотрѣнія его кассаціонной жалобы, принесенной 19 іюля 1893 г.; 3) что частныя опредѣленія судовъ 2 степени объ обезпеченіи исковъ и предварительномъ исполненіи не подлежатъ обжалованію въ порядкѣ кассаціонномъ (Сборн. рѣш. Гр. Кассац. Д-та Сената 1867 г. № 21; 1876 г. № 404 и друг.), и 4) что законъ 8 іюля 1893 г., вошедшій въ 159, 184, 814, 814^{1}—814^{6} стат. Устава Гражд. Судопр. по прод. 1893 г., не установилъ обжалованія Правительствующему Сенату опредѣленій судовъ второй степени по предмету пріостановленія исполненія рѣшеній,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Здановскаго, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

*

47.—1894 года апрѣля 6-го дня. Прошеніе повѣреннаго опекунши Сигизмунда Валовскаго, Маріи Валовской, присяжнаго повѣреннаго Тышки, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндекъ).

Каетанъ Валовскій предъявилъ 9 іюня 1882 г. въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Варшавской и Люблинской казеннымъ палатамъ и попечителю вакантнаго наслѣдства Борженцкаго, причемъ объяснилъ, что Австрійское правительство въ 1809 г., оставляя Польшу, взяло изъ депозита бывшаго Люблинскаго шляхетскаго суда разные частные вклады, всего на сумму 254,760 рейнскихъ злотыхъ 3 крейцера; что вклады эти оно возвратило Русскому правительству, согласно конвенціи отъ $^{9}/_{21}$ іюня 1874 года, вмѣстѣ съ процентами по 30 іюня 1874 года, всего въ суммѣ 235,018 р.; что въ числѣ этихъ вкладовъ находился фондъ массы Петра Борженцкаго, составляющій 12,787 рейнскихъ злотыхъ $12^{1}/_{2}$ крейцеровъ; что по расчету на этотъ фондъ изъ полученной Русскимъ правительствомъ суммы 235,018 руб. причитается 11,792 руб.; что по конвенціи проценты исчислены только по 30-ое іюня 1873 года, а потому массѣ Борженцкаго слѣдуетъ получить означенную сумму 11,792 руб. вмѣстѣ съ процентами съ 30 іюня 1874 года; что Андрей Потапенко былъ кредиторомъ массы Борженцкаго и по дистрибуціонному плану и согласно постановленіямъ Варшавскаго гражданскаго трибунала 1864, 1875 и 1876 г. г. имѣлъ право получить всю эту сумму, и что сумму эту сынъ и наслѣдникъ его Николай Потапенко переуступилъ ему, Каетану Валовскому. Въ виду всего этого онъ просилъ присудить ему съ казны 11,792 р. съ процентами съ $^{18}/_{30}$ іюня 1874 г. Окружный Судъ искъ этотъ удовлетворилъ лишь въ суммѣ 5704 руб. $87^{1}/_{2}$ коп. съ процентами съ 9—21 іюня 1882 года. На рѣшеніе это обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Варшавская Судебная Палата (по 1 Д-ту) рѣшеніе суда утвердила. Но Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе кассаціонной жалобы вдовы Маріи Валовской, какъ опекунши наслѣдника Каетана Валовскаго, Сигизмунда Валовскаго, рѣшеніе Палаты (по 1 департаменту) въ части отказа Валовскому въ присужденіи процентовъ съ 18—30 іюня 1874 года, по нарушенію 2 пун. 711 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнилъ. Разсмотрѣвъ дѣло въ указанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ предѣлахъ, Варшавская Судебная Палата (по 2 Департаменту) нашла, что, насколько можно судить по доводамъ, приведеннымъ въ апелляціонной жалобѣ Каетана Валовскаго, повторяемымъ и нынѣ повѣреннымъ Маріи Валовской, эта послѣдняя требованіе о присужденіи процентовъ съ 18—30 іюня 1874 года основываетъ на томъ: а) что казна, получая отъ Австрійскаго правительства 235,018 руб. въ возвратъ депозитовъ бывшаго Люблинскаго дворянскаго суда, дѣйствовала въ семъ случаѣ, по назначенію Верховной власти, въ качествѣ повѣреннаго лицъ, имѣющихъ право на эти депозиты, а такъ какъ казна означенную сумму обратила на уплату части цѣны, причитавшейся съ нея за уступленныя ей Австрійскимъ правительствомъ недвижимыя имущества, то и должна платить собственникамъ депозитовъ проценты съ 18—30 іюня 1874 года, въ силу стат. 1996 Гр. Код.; б) что къ этому же заключенію приводитъ и ст. 1652 Гражд. Код., ибо казна получала доходы съ пріобрѣтенныхъ ею недвижимыхъ имуществъ, и в) что если бы и считать казну, согласно мнѣнію прокуратоpіи, депозитаріемъ 235,018 р., то и въ такомъ случаѣ проценты причитались бы съ 18 -30 іюня 1874 года, по силѣ 1836 ст. Гражд. Код. Всѣ эти доводы должны быть признаны неосновательными. Во-1-хъ, Марія Валовская неправильно придаетъ конвенціи 9—21 іюня 1874 года такое значеніе, будто Русское правительство пріобрѣло отъ Австрійскаго правительства принадлежавшія Краковскому духовенству расположенныя въ Царствѣ-Польскомъ недвижимыя имущества, между прочимъ, на деньги, причитавшіяся съ Австрійскаго правительства въ возвратъ депозитовъ бывшаго Люблинскаго дворянскаго суда. То обстоятельство, что опредѣленная конвенціей въ возвратъ этихъ депозитовъ сумма была принята въ соображеніе при взаимномъ расчетѣ обоихъ прави-

тельствъ, между прочимъ, и по уступкѣ Русскому правительству недвижимыхъ имуществъ, не имѣло другого значенія, какъ лишь сведенія къ окончательному результату сего расчета, ибо взаимная, безъ предварительнаго зачета, фактическая передача однимъ правительствомъ другому всѣхъ тѣхъ суммъ, на которыя за каждымъ изъ нихъ признано по конвенціи право, представлялась-бы совершенно безцѣльной, какъ ведущая, несмотря на это, къ одному и тому-же разультату. Сущность-же этого результата по отношенію къ суммѣ, опредѣленной конвенціей въ возвратъ депозитовъ, заключается въ томъ, что въ распоряженіи Русскаго правительства оказалась сумма, изъ которой могли быть удовлетворены лица, которымъ депозиты эти принадлежали. Во-2-хъ, Русское правительство, входя съ Австрійскимъ правительствомъ въ соглашеніе о возвратѣ депозитовъ, вопреки мнѣнію Валовской, дѣйствовало не въ качествѣ повѣреннаго владѣльцевъ сихъ депозитовъ, а въ качествѣ охранителя интереса русскихъ подданныхъ въ сферѣ международныхъ отношеній. Въ-3-хъ, изъ вышеизложенныхъ двухъ положеній слѣдуетъ, что ссылка Валовской на 1652 и 1996 стат. Гражданск. Кодекса должна быть признана неумѣстной. Въ 4-хъ, обязанность казны, по поступленіи въ распоряженіе Русскаго правительства въ возвратъ депозитовъ 235,018 рублей, сводилась лишь къ выдачѣ ея лицамъ, доказавшимъ надлежащимъ образомъ свои права на ту или иную часть этой суммы, причемъ, въ случаѣ недоразумѣній по сему предмету, заинтересованнымъ лицамъ предоставлено обратиться къ судебному разбирательству (Собр. Узак. 1885 г. 476 стат.). Посему вопросъ о времени, съ котораго въ данномъ случаѣ должны исчисляться проценты, не можетъ быть разрѣшенъ и по стат. 1936 Гражд. Код., ибо, какъ это признается и въ апелляціонной жалобѣ, казна не является здѣсь депозитаріемъ суммы, полученной отъ Австрійскаго правительства. Въ-5-хъ, затѣмъ, если и умѣстно примѣненіе къ данному случаю какого-либо постановленія Гражд. Кодекса, то исключительно ст. 1153, по силѣ которой въ обязательствахъ, предметъ которыхъ ограничивается платежемъ опредѣленной суммы, вознагражденіе за вредъ и убытки, отъ промедленія въ исполненіи обязательства происходящіе, состоитъ всегда лишь въ присужденіи установленныхъ закономъ процентовъ со дня предъявленія иска. Въ завѣдываніи казны находится сумма, назначенная на удовлетвореніе лицъ, коимъ принадлежали депозиты бывшаго Люблинскаго дворянскаго суда. Изъ этой суммы Каетанъ Валовскій, а нынѣ его наслѣдникъ Сигизмундъ Валовскій, имѣлъ право получить, какъ это уже окончательно установлено, 5701 руб. 87½ коп. Казна, не удовлетворивъ Валовскаго этою суммою, вызвала его на процессъ, а потому, по силѣ 1153 ст. Гражд. Код., обязана уплатить Валовскому, сверхъ сей суммы, и проценты на таковую, но лишь со дня иска. Признавая посему рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ и въ отношеніи процентовъ, Варшавская Судебная Палата по 2-му Д-ту рѣшеніе это утвердила. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Марія Валовская проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 1139, 1153, 1372, 1652, 1936 и 1996 ст. Гражд. Код. и 711 ст. Уст. Гр. Суд.,

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Валовская, какъ она объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, право свое на требованіе отъ казны процентовъ съ 1874 года на присужденную сумму основываетъ на томъ, что казна, получая отъ Австрійскаго правительства суммы, составлявшія депозитъ Люблинскаго дворянскаго суда, дѣйствовала въ качествѣ повѣреннаго лицъ, коимъ суммы эти принадлежали, безъ ихъ на то полномочія, и посему должна подчиняться дѣйствію 1372 и 1996 ст. Гражд. Код., на основаніи которыхъ съ капиталовъ, въ свою пользу употребленныхъ, повѣренный обязанъ платить проценты съ того времени, когда ими воспользовался, и въ противномъ случаѣ—со времени постановленія въ просрочку. При этомъ Валовская утверждаетъ: 1) что казна возвращенный въ счетъ люблинскихъ депозитовъ капиталъ обратила на частное удовлетвореніе цѣны за имѣнія бывшей Краковской епархіи и, слѣдовательно, воспользовалась этимъ капиталомъ; а такъ какъ означенныя имѣнія приносили доходы, то казна обязана уплатить истцу проценты и на

основаніи 1652 ст. Гражд. Код.; 2) что ежели, какъ признала Палата, упомянутый капиталъ не былъ употребленъ на уплаты цѣны за недвижимыя имѣнія, то и въ такомъ случаѣ, согласно второй части 1996 стат., проценты слѣдуютъ съ того дня, когда казна была предварена о просрочкѣ, а не со дня предъявленія иска, и 3) что хотя истецъ не признавалъ за казною характера хранителя поклажи, но если Судебная Палата признала, что въ распоряженіи правительства оказалась сумма, подлежащая выдачѣ третьимъ лицамъ, то должна была примѣнить правила о поклажахъ, въ томъ числѣ—и 1936 ст. Гражд. Код. Всѣ изложенные доводы просительницы не могутъ быть признаны правильными, потому что Русское правительство, вступая въ соглашеніе съ Австрійскимъ относительно возвращенія депозитовъ бывшаго Люблинскаго дворянскаго суда, дѣйствовало вовсе не въ качествѣ повѣреннаго лицъ, коимъ депозиты эти принадлежали, а въ качествѣ государственной власти, а потому къ настоящему случаю вовсе не могутъ быть примѣнимы законы о договорахъ и обязательствахъ и въ частности—законы о повѣренныхъ и о поклажахъ, такъ какъ правительство ни въ какія договорныя отношенія съ лицами, коимъ принадлежали тѣ депозиты, не вступало. Получивъ капиталы бывшаго Люблинскаго дворянскаго суда, правительство лишь приняло ихъ въ свой депозитъ и могло возвратить ихъ истцамъ не иначе, какъ по судебному опредѣленію, удостовѣряющему ихъ права на эти капиталы (Высочайше утвержд. 7 мая 1885 года мнѣніе Госуд. Совѣта, напечатанное въ Собраніи Узак. и распор. прав. № 57 ст. 476). Вслѣдствіе сего никакая просрочка въ возвращеніи капитала въ настоящемъ случаѣ не могла имѣть мѣста. Указаніе же просительницы на то, что возвращенный въ счетъ люблинскихъ депозитовъ капиталъ казна обратила на уплату цѣны недвижимыхъ имѣній бывшей Краковской епархіи, которыя приносили доходъ, правильно отвергнуто Судебною Палатою по приведеннымъ ею соображеніямъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Валовской, присяжнаго повѣреннаго Тышки, оставить, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

48. 1894 г. апрѣля 6-го дня. Прошеніе Франца Глинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Ломжинской губерніи по иску просителя къ Генриху и Юліи супругамъ Кемпа о возстановленіи прежняго состоянія крестьянской усадьбы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Глинскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ данномъ случаѣ гминный судъ исковое требованіе просителя о возстановленіи прежняго состоянія крестьянской усадьбы въ деревнѣ Піотницѣ подъ № 25 удовлетворилъ, опредѣливъ въ рѣшеніи своемъ присоединить къ означенной усадьбѣ входящій въ составъ ея участокъ огорода (около 70 процентовъ), состоявшій по нотаріальному договору отъ 4 апрѣля 1878 г. въ заставномъ владѣніи супруговъ Кемпа, обезпечивавшемъ сумму 450 руб., занятую у Юліи Кемпа прежнею собственницею помянутой усадьбы Евгенію Знатовичъ; 2) что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда съ тѣмъ измѣненіемъ, что, согласно ходатайству Кемповъ, заявленному въ аппелляціи, постановилъ одновременно съ возстановленіемъ усадьбы въ прежнее состояніе взыскать съ Глинскаго въ пользу Кемповъ 450 рублей; 3) что удовлетвореніе Съѣздомъ ходатайства Кемповъ, хотя и не заявленнаго въ формѣ встрѣчнаго иска, оправдывается точнымъ смысломъ статьи 6-го постановленія учредительнаго комитета 30 го декабря—11 января 186⅝ г.г. (о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадьбъ), въ коей изложено, что всякій недѣйствительный договоръ ведетъ за собою возстановленіе прежняго состоянія, существовавшаго до заключенія договора, т.-е. усадьба возвращается прежнему владѣльцу, который въ свою очередь долженъ

возвратить противной сторонѣ всю полученную отъ него сумму, ибо за такимъ установленіемъ для сторонъ взаимныхъ обязательствъ, изъ коихъ одно обусловливаетъ другое, не возникаетъ для отвѣтчиковъ надобности во встрѣчномъ искѣ для полученія слѣдующей имъ суммы за возвращаемую истцу усадьбу, ту сумму обезпечивавшую, и 4) что, исходя изъ того соображенія, что всякое обремененіе на недвижимости, не имѣющей установленной ипотеки, установленное нотаріальнымъ актомъ, безусловно обязываетъ новаго владѣльца той-же недвижимости по позднѣйшему пріобрѣтенію, и установивъ тотъ неподлежащій кассаціонной повѣркѣ фактъ, что во время покупки усадьбы Сервинскимъ отъ Знатовичъ 7-го мая 1879 года и Глинскимъ отъ Сервинскаго 28-го ноября 1884 года, какъ Сервинскій, такъ и Глинскій знали, что спорный огородъ находится въ фактическомъ владѣніи Кемповъ въ силу заставнаго акта (4-го апрѣля 1878 года) и что Глинскому были извѣстны правоосновапія продавца, Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ, не нарушая 1134 ст. Гражданск. Код., признать, что актъ заставнаго владѣнія обязываетъ и Глинскаго, который, желая воспользоваться огородомъ, купленнымъ имъ съ обремененіемъ, долженъ возвратить обезпеченныя на ономъ деньги. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Франца Глинскаго, за силою ст. 183 Уст. Граж. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

49.—1893 года ноября 11-го дня. 1) Прошеніе пов. Волжско-Камскаго коммерческаго банка, прис. пов. Блока, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда и 2) объясненіе жены надворнаго совѣтника Анны Жвинисъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный Волжско-Камскаго коммерческаго банка въ поданной 25-го февраля 1891 года въ Съѣздъ частной жалобѣ объяснилъ, что 18-го февраля судебный приставъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по 12 участку представилъ въ Волжско-Камскій коммерческій банкъ исполнительный листъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 12-го участка, въ коемъ сказано, что Мировой Судья, „выслушавъ прошеніе въ частномъ порядкѣ, заявленное вдовою надворнаго совѣтника Анною Жвинисъ о расходахъ по погребенію надворнаго совѣтника Гаспара Жвиниса, опредѣлилъ: капиталъ съ процентами по текущему счету Гаспара Жвиниса въ Волжско-Камскомъ коммерческомъ банкѣ подъ № 1999 въ суммѣ трехъ тысячъ рублей съ процентами обратить на покрытіе расходовъ погребенія Жвиниса, выдавъ къ распоряженіе вдовѣ его Аннѣ Селивестровнѣ Жвинисъ". На основаніи этого исполнительнаго листа судебный приставъ потребовалъ отъ банка выдачи суммы, числящейся на текущемъ счетѣ умершаго Жвиниса. Означенное опредѣленіе Судьи, по мнѣнію повѣреннаго Волжско-Камскаго банка, неправильно по слѣдующимъ основаніямъ. Право требовать уплаты по текущему счету принадлежитъ лишь самому лицу, вступившему съ банкомъ въ контокурентныя отношенія, а по его смерти правопреемникамъ его въ лицѣ наслѣдниковъ или, за отсутствіемъ послѣднихъ, опекѣ надъ имуществомъ, третьи же лица могутъ обращать взысканіе по своимъ претензіямъ на числящіяся по этому текущему счету суммы лишь въ исковомъ порядкѣ по 1078 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. Что касается охранительнаго порядка, то суммы, числящіяся на текущемъ счетѣ умершаго, не могутъ быть истребованы въ этомъ порядкѣ помимо наслѣдниковъ, такъ какъ въ кругъ охранительныхъ дѣйствій, по силѣ ст. 1401—1408 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, входитъ лишь охраненіе наличнаго имущества умершаго, но не ликвидація принадлежащихъ умершему долговыхъ претензій по обязательственнымъ отношеніямъ къ третьимъ лицамъ. Посему повѣренный банка просилъ обжалованное опредѣленіе Мирового Судьи отмѣнить. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, обсудивъ посему указанія жалобщика на незаконность опредѣленія Мирового Судьи, нашелъ, что, по разъясненію Сената (рѣшен. 1882 года № 70; 1871 г.

№ 218 и друг.), охранѣ подлежитъ имущество, находившееся во владѣніи или распоряженіи умершаго въ минуту его смерти, безспорно ему принадлежащее въ эту минуту; въ статьѣ же 1403 Устава Гражданск. Судопр. прямо сказано, что охранительныя мѣры принимаются вообще относительно оставшагося послѣ смерти умершаго имѣнія, а такъ какъ имѣніе бываетъ наличное и долговое, то нѣтъ основанія исключать изъ числа подлежащаго охранѣ имущества имущества долговыя. Засимъ, принимая во вниманіе, что контокурентныя отношенія суть отношенія обязательственныя, и остатки по текущему счету, признанные обѣими сторонами, составляютъ долгъ одной изъ нихъ другой, а потому остатокъ по текущему счету Жвиниса въ Волжско-Камскомъ банкѣ слѣдуетъ признать долговымъ имуществомъ перваго, подлежащимъ охранѣ, что распоряженіе охраннымъ имуществомъ, доколѣ оно не передано въ опеку или наслѣдникамъ, принадлежитъ Мировому Судьѣ, почему и слѣдуетъ признать за нимъ право освобождать часть имущества отъ охраны и передавать таковое на удовлетвореніе необходимыхъ по случаю смерти собственника расходовъ, и что право это косвенно подтверждается п. 1 и 2 ст. П прил. къ ст. 363 (прим. 2) Т. V Уст. о пошл., въ силу которыхъ деньги, употребленныя на расходы по погребенію, освобождаются отъ наслѣдственной пошлины, а слѣдовательно, самимъ закономъ исключаются изъ наслѣдственной массы, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: частную жалобу Волжско-Камскаго банка оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный банка ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по нарушенію 1401—1403 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Волжско-Камскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что сущность кассаціонной жалобы сводится къ тому, что Мировой Судья, охранявшій имущество Гаспара Жвиниса, не нарушая 1403 1408 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права выдавать вдовѣ покойнаго Аннѣ Жвинисъ исполнительный листъ на полученіе изъ Волжско-Камскаго коммерческаго банка числившихся на текущемъ счету Гаспара Жвиниса 3000 руб. съ % на покрытіе расходовъ по погребенію послѣдняго. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ находитъ сіе постановленіе ни въ чемъ не противорѣчащимъ закону. По смыслу статей 1401 и слѣд. Уст. Гр. Суд., принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ къ охраненію въ подлежащихъ случаяхъ оставшагося послѣ умершаго имѣнія предоставлено мировымъ судьямъ, на дѣйствія которыхъ приносятся жалобы мировымъ съѣздамъ и отъ мирового судьи зависитъ распоряженіе охраненнымъ имуществомъ. Согласно сему и разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, подлежитъ ли охраненію извѣстная часть оставшагося послѣ умершаго имущества или же она можетъ быть изъята отъ охраненія, принадлежитъ также ближайшему разрѣшенію мирового судьи. Только на него, согласно сему, и можетъ быть возложено распоряженіе о покрытіи расходовъ на погребеніе умершаго изъ его наличнаго имѣнія,—распоряженіе, вызываемое безусловными потребностями дѣйствительной жизни, и совершенно неизбѣжныхъ, если у ближайшихъ распорядителей въ домѣ умершаго не имѣется другихъ средствъ на эти расходы. Указаніе просителя на то, что такъ какъ остатокъ по текущему счету находился во владѣніи банка и составлялъ долгъ его умершему, то охраненію подлежали не самыя деньги, а только документы, удостовѣряющіе этотъ долгъ (расчетная книжка и квитанція), и что поэтому Мировой Судья не въ правѣ былъ истребовать ихъ изъ банка—не представляется уважительнымъ. Деньги, помѣщаемыя на текущій счетъ въ банкахъ, по основному свойству сдѣлки, могутъ быть востребованы вносителемъ во всякое время и имѣютъ назначеніе служить на удовлетвореніе его ближайшихъ потребностей, ни въ чемъ не различаясь въ существѣ отъ наличныхъ денегъ. Въ настоящее время нерѣдки случаи, когда всѣ наличныя деньги хранятся на текущемъ въ банковыхъ учрежденіяхъ счету. Къ ограниченію поэтому права Мирового Судьи на выдачу нужныхъ на погребеніе денегъ только изъ оказавшихся послѣ умершаго наличныхъ суммъ не представляется достаточнаго основанія, и такое ограниченіе могло бы во многихъ случаяхъ явиться препятствіемъ къ исполненію

священной обязанности похоронить покойнаго. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ убѣжденію, что охраняющій имущество Мировой Судья въ правѣ истребовать черезъ судебнаго пристава изъ банка числившіеся на текущемъ счету умершаго капиталы и назначить изъ нихъ необходимую по его усмотрѣнію сумму на погребеніе. Посему, находя рѣшеніе Мирового Съѣзда въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ, а просьбу объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Волжско-Камскаго коммерческаго банка, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

50. 1894 г. апрѣля 6-го дня. 1) Прошеніе тайнаго совѣтника Карла Маевскаго, повѣреннаго инженеръ-архитектора Филиппа Яголковскаго, присяжнаго повѣреннаго Владимира Жуковскаго, и присяжнаго повѣреннаго Іосифа Чоповскаго объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о несостоятельности Миръ-Таги-бека Талышханова, и 2) объясненіе повѣреннаго кредитора его, Мирза-Казинъ-бека Абединова, прис. пов. Александра Михайлова, и кредиторши его, жены надворнаго совѣтника Любови Гика Никольской, на эти просьбы. Ленкоранскій помѣщикъ Миръ-Таги-бекъ Талышхановъ по собственному заявленію, поданному 25 іюня 1886 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, 11-го іюля того же года былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерщиковъ).

Вслѣдствіе жалобъ вдовы коллежскаго регистратора Любови Гика и Миръ-Ахмедъ Хана Талышханова на преступныя дѣйствія предсѣдателя и кураторовъ конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ Миръ-Таги-бекъ Талышханова, С.-Петербургская Судебная Палата 8 мая 1892 г. опредѣлила: по обвиненію предсѣдателя означеннаго конкурснаго управленія, инженеръ-архитектора Филиппа Яголковскаго, и кураторовъ этого конкурса, тайнаго совѣтника Карла Маевскаго, князя Ксаверія Масальскаго и купца Кабанова, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 354 Улож. о наказ., назначить предварительное слѣдствіе. Кредиторша несостоятельнаго Талышханова Любовь по первому мужу Гика, а по второму—Никольская, получивъ отъ судебнаго слѣдователя, производящаго упомянутое слѣдствіе, копіи съ нѣкоторыхъ документовъ, 28-го сентября и 27-го октября 1892 года обратилась въ Окружный Судъ съ прошеніями, въ которыхъ объяснила, что взятыя ею изъ слѣдственнаго дѣла копіи документовъ подтверждаютъ полученіе Яголковскимъ, Маевскимъ, княземъ Масальскимъ и Рымовичемъ безденежныхъ векселей на 500,000 рублей, что Талышхановъ былъ принужденъ Яголковскимъ объявить себя несостоятельнымъ должникомъ, что эта несостоятельность является, слѣдовательно, ложною или злостною, продуманною въ ущербъ дѣйствительнымъ кредиторамъ Талышханова, что Маевскимъ было выдано Талышханову денегъ до 180,000 руб., а векселей имъ предетавлено въ конкурсъ на 394,000 руб. слишкомъ, что при очевидномъ участіи Яголковскаго, Маевскаго, князя Масальскаго и Рымовича въ злостной несостоятельности Талышханова и въ виду производящагося уже слѣдствія о преступныхъ дѣйствіяхъ первыхъ трехъ изъ нихъ, предусмотрѣнныхъ ст. 354 Улож. о наказ., ни обвиняемые, ни повѣренные ихъ не могутъ уже оставаться въ составѣ конкурснаго управленія, а, между тѣмъ, князь Масальскій до сихъ поръ состоитъ куратором конкурса по дѣламъ Талышханова, присяжный же повѣренный Чоповскій, считаясь повѣреннымъ Яголковскаго и Маевскаго, исполняетъ обязанности предсѣдателя этого конкурса. Вслѣдствіе сего, ссылаясь на ст. 14 прил. къ ст. 1400 (прим.) Устава Гражд. Судопр., Гика-Никольская просила: 1) сдѣлать распоряженіе о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ Яголковскаго, Маевскаго, князя Масальскаго и Рымовича за участіе въ злостномъ банкротствѣ Талышханова и 2) устранить князя Масальскаго отъ должности куратора и присяжнаго повѣреннаго Чоповскаго—отъ должности предсѣдателя конкурса

Талыхшанова. Къ ходатайству Никольской о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ участниковъ злостнаго банкротства Талыхшанова присоединились и кредиторы его Антиповъ, Абединовъ, Стахіевъ и Сигодзинскій. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что хотя, за смертью несостоятельнаго Талыхшанова, свойство его несостоятельности по отношенію къ нему не можетъ имѣть уже болѣе какихъ-либо послѣдствій и потому не подлежало бы опредѣленію, но, въ виду указанія на злостное ея свойство и соучастіе въ ней другихъ лицъ, суду необходимо войти въ разсмотрѣніе ея свойства. Разсмотрѣніе въ настоящее время свойства несостоятельности Талыхшанова въ виду такихъ указаній представляется необходимымъ, несмотря на то, что конкурсное производство еще не кончено и еще не было окончательнаго постановленія общаго собранія заимодавцевъ, такъ какъ, на основаніи 14 стат. прилож. VI къ 1400 ст. (прим.) Устава Гражд. Судопр., судъ обязанъ поступить на точномъ основаніи 27 ст. Устава Угол. Судопр., если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или доказательства злостности. Хотя, на основаніи 484 ст. Уст. Судопр. Торг., свойство несостоятельности и личныя его послѣдствія и должны опредѣляться судомъ лишь по окончаніи дѣла, но правило это не можетъ быть примѣняемо Окружными Судами при производствѣ ими дѣлъ о несостоятельности, такъ какъ, по смыслу 1 ст. прилож. VI къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гражд. Судопр., Окружные Суды при производствѣ означенныхъ дѣлъ руководствуются лишь тѣми правилами, изложенными въ раздѣлѣ V книги IV Уст. Торговаго, которыя не измѣнены новыми, изложенными въ прилож. къ стат. 1400 примѣч., а въ числѣ этихъ новыхъ правилъ къ руководству Окружнымъ Судомъ преподано правило, изложенное въ ст. 14, предписывающее суду поступить на точномъ основаніи 27 ст. Устава Угол. Судопр., не только по окончаніи дѣла, но и во время его производства, если только по дѣлу будутъ обнаружены улики или доказательства злостной несостоятельности. Перейдя затѣмъ къ обстоятельствамъ дѣла о несостоятельности Талыхшанова и убѣдившись изъ нихъ, что несостоятельность эта была искусственно создана при участіи и содѣйствіи Яголковскаго, Маевскаго, князя Масальскаго и Рымовича, и потому является злостною, а участіе этихъ лицъ по своимъ признакамъ составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1167 ст. Уложен. о наказан., Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи 14 стат. прилож. къ 1400 ст. прим. Устава Гражданск. Судопр., объ обнаруженныхъ признакахъ злостной несостоятельности Талыхшанова, нынѣ умершаго, поименованныхъ лицъ слѣдуетъ сообщить Прокурору. Независимо сего Окружный Судъ призналъ, что падающее на кредитора подозрѣніе въ участіи въ злостномъ банкротствѣ несостоятельнаго должника служитъ достаточнымъ поводомъ къ устраненію его отъ участія въ конкурсномъ производствѣ, а потому присяжный повѣренный Чоповскій, какъ повѣренный кредиторовъ Маевскаго и Яголковскаго, заподозрѣнныхъ въ участіи въ злостномъ банкротствѣ, и князь Масальскій, какъ лично заподозрѣнный въ такомъ же участіи, должны быть уволены отъ должностей: первый предсѣдателя, а второй куратора конкурснаго управленія, для избранія же вмѣсто нихъ другихъ лицъ слѣдуетъ предписать остальнымъ кураторамъ созвать общее собраніе кредиторовъ, безъ допущенія къ участію въ немъ кредиторовъ, заподозрѣнныхъ въ участіи въ злостной несостоятельности Талыхшанова. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ 3 декабря 1892 года опредѣлилъ: объ обнаруженныхъ признакахъ злостнаго банкротства несостоятельнаго должника Талыхшанова, нынѣ умершаго, и участія въ этомъ банкротствѣ Яголковскаго, Маевскаго, князя Масальскаго и Рымовича сообщить Прокурору Суда; присяжнаго повѣреннаго Чоповскаго, какъ повѣреннаго кредиторовъ Яголковскаго и Маевскаго, кн. Масальскаго уволить отъ должностей: перваго предсѣдателя, а второго -куратора конкурснаго управленія по дѣламъ Талыхшанова и предписать кураторамъ Митинскому, Хуржановскому и Рудольфу созвать общее собраніе кредиторовъ для выбора предсѣдателя и куратора, безъ допущенія въ этомъ собраніи кредиторовъ, навлекающихъ на себя подозрѣніе въ участіи въ злостномъ банкротствѣ Талыхшанова. На это опредѣленіе принесены были Палатѣ частныя жалобы Яголковскимъ, княземъ Масальскимъ,

Маевскимъ, Рымовичемъ и присяжнымъ повѣреннымъ Чоповскимъ. По разсмотрѣніи этихъ жалобъ С.-Петербургская Судебная Палата, по 1 гражданскому департаменту, нашла, что по собственному заявленію просителей жалобы эти принесены на такое постановленіе суда, которымъ опредѣлено свойство злостной несостоятельности Талышханова, умершаго во время производства дѣла о его несостоятельности, съ указаніемъ при этомъ со стороны суда на нихъ (за исключеніемъ Чоповскаго), какъ на участниковъ этого злостнаго банкротства. Между тѣмъ, Палата вовсе не усматривала въ дѣлѣ ни тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ суду представлялось бы законное право опредѣлить свойство несостоятельности Талышханова, ни въ резолютивной части заключенія, которое соотвѣтствовало бы рѣшительному судебному опредѣленію какъ о признаніи Талышханова злостнымъ банкротомъ, такъ и о соучастіи въ таковой жалобщиковъ. Соображенія Окружнаго Суда и резолютивная часть постановленія его отъ 3-го декабря 1892 г. несомнѣнно показываютъ, что судъ, считая себя въ правѣ, на основаніи стат. 14 приложен. VI къ ст. 1400 (примѣч.) Устава Гражданск. Судопроизв., опредѣлить свойство несостоятельности Талышханова внѣ конкурснаго порядка, такъ какъ во время производства дѣла открылись улики или доказательства злостнаго его банкротства, и вмѣстѣ съ тѣмъ усмотрѣвъ, что въ настоящемъ дѣлѣ существуютъ признаки участія въ этомъ банкротствѣ Яголковскаго, Маевскаго, князя Масальскаго и Рымовича, въ концѣ концовъ не установилъ, однако же, въ резолютивной части своего постановленія злостнаго банкротства Талышханова въ томъ смыслѣ, какъ это должно было бы быть опредѣлено судебнымъ рѣшеніемъ. Необходимость такого опредѣленія, какъ признаетъ Палата, вытекаетъ изъ того положенія, что если должникъ, впавшій въ несостоятельность и потомъ умершій, по закону можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ, несмотря на постигшую его смерть, то и самое свойство его несостоятельности также подлежитъ опредѣленію въ общемъ, установленномъ для дѣлъ о несостоятельностяхъ, порядкѣ, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда эта несостоятельность представлялась бы злостною, Окружный Судъ, вмѣсто постановленія въ объясненномъ смыслѣ рѣшенія, ограничился частнымъ постановленіемъ отъ 3-го декабря 1892 года о сообщеніи Прокурору только объ обнаружившихся въ дѣлѣ признакахъ злостнаго банкротства Талышханова и участія въ таковомъ Яголковскаго, Маевскаго, князя Масальскаго и Рымовича, вслѣдствіе чего это постановленіе, по мнѣнію Палаты, является ни болѣе, ни менѣе, какъ постановленіемъ, вызваннымъ указаніемъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ на преступныя дѣянія нѣкоторыхъ кредиторовъ Талышханова, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ злостную его несостоятельность, и если затѣмъ Судъ пришелъ къ заключенію о необходимости сообщить Прокурору о признакахъ этого рода несостоятельности Талышханова и участія въ семъ преступленіи означенныхъ лицъ, то Палата по смыслу этого заключенія, высказаннаго въ резолютивной части обжалованнаго нынѣ постановленія, безъ положительнаго признанія самой злостности, не считаетъ возможнымъ придавать такому постановленію иное какое-либо значеніе, какъ именно то, которое обязанъ постановить каждый гражданскій судъ по предоставленному ему ст. 8 Устава Гражданскаго Судопроизводства праву поставлять въ извѣстность прокурорскій надзоръ о всякомъ преступномъ дѣяніи, обнаружившемся въ дѣлѣ и совершенномъ или участвующими въ немъ, или посторонними лицами. А при такомъ значеніи постановленія Суда отъ 3 декабря 1892 года Судебной Палатѣ не представляется надобности входить въ оцѣнку тѣхъ соображеній, которыми вызвана была резолютивная часть этого постановленія, сколько потому, что, какъ выше замѣчено, такое заключеніе Суда по тѣмъ или другимъ причинамъ составляетъ неотъемлемое право Суда, въ силу принадлежащей ему дискреціонной власти, столько же и потому, что сами жалобщики, упустивъ изъ виду смыслъ и значеніе резолютивной части обжалованнаго ими постановленія Суда отъ 3-го декабря 1892 года о признакахъ злостнаго банкротства Талышханова и сообщеніи о нихъ Прокурору, а равно и то, что эта часть, будучи основана въ дѣйствительности на одной ст. 8 Уст. Гражданск. Судопроизводства, не можетъ имѣть никакой аналогіи съ тѣмъ рѣшеніемъ,

которымъ заканчивается всякое дѣло о свойствѣ несостоятельности того или другого несостоятельнаго должника, а потому и просьбы жалобщиковъ, обращенныя къ Палатѣ объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Суда, какъ состоявшагося о свойствѣ несостоятельности Талышханова, чего въ дѣйствительности нѣтъ по сущности самаго ходатайства, въ нихъ изложеннаго, не могутъ вовсе подлежать обсужденію Судебной Палаты, по отсутствію въ обжалованномъ ими постановленіи того значенія и свойства, которыя они въ немъ предполагаютъ. Переходя затѣмъ къ жалобамъ присяжнаго повѣреннаго Чоповскаго и князя Масальскаго собственно на устраненіе ихъ судомъ: перваго отъ должности предсѣдателя конкурснаго управленія по дѣламъ Талышханова и второго—отъ должности куратора, Судебная Палата нашла, что, по закону (ст. 1, 14 и 16 VI прилож. къ ст. 1400 (примѣч.) Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 539 Уст. Суд. Торг. Т. XI ч. 2 изд. 1887 года), Окружному Суду принадлежитъ блюстительная власть надъ конкурсными управленіями, что въ силу этой власти, если Судъ усмотритъ тѣ или другія неправильныя дѣйствія со стороны членовъ конкурснаго управленія, то въ правѣ возбудить не только дисциплинарное производство, но даже уголовное преслѣдованіе противъ каждаго въ отдѣльности члена и противъ всего состава конкурснаго управленія, съ отрѣшеніемъ ихъ отъ званія предсѣдателя и кураторовъ и съ назначеніемъ на мѣсто ихъ другихъ; что по опредѣленію Судебной Палаты отъ 8-го мая 1892 года уже возбуждено о бывшихъ членахъ конкурснаго управленія по дѣламъ Талышханова, предсѣдателѣ Яголковскомъ и кураторѣ Маевскомъ, а также и о князѣ Масальскомъ, состоящемъ доселѣ въ должности куратора, уголовное преслѣдованіе за преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 354 Улож. о наказ., и что, въ виду такого положенія, при возникшемъ нынѣ новомъ обвиненіи Яголковскаго, Маевскаго и князя Масальскаго въ участіи въ злостной несостоятельности Талышханова, Окружный Судъ имѣлъ достаточное и законное основаніе признать, что при наличности такихъ обвиненій, падающихъ въ числѣ прочихъ и на князя Масальскаго, было-бы несовмѣстимо съ лежащими на членѣ конкурснаго управленія обязанностями оставлять его на дальнѣйшее время въ званіи куратора. Равнымъ образомъ, если по приведеннымъ причинамъ не могли бы быть въ составѣ членовъ конкурснаго управленія обвиняемые въ тѣхъ же преступленіяхъ, ни Яголковскій, ни Маевскій, то само собою разумѣется, что и представителю ихъ правъ и интересовъ, какъ кредиторовъ Талышханова, присяжному повѣренному Чоповскому, представляется также несовмѣстнымъ съ лежащими на немъ, какъ на предсѣдателѣ конкурса Талышханова, обязанностями оставаться въ этомъ званіи. Руководствуясь этими соображеніями, а также на основаніи той причины, что Чоповскій принялъ участіе въ дѣлѣ о несостоятельности Талышханова, въ качествѣ повѣреннаго Яголковскаго и Маевскаго, обвиняемыхъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ за время бытности ихъ въ составѣ членовъ конкурснаго управленія и, кромѣ того, заподозрѣнныхъ нынѣ въ участіи злостнаго банкротства Талышханова, Палата не признала возможнымъ, въ отмѣну опредѣленія Суда, оставлять Чоповскаго на дальнѣйшее время въ званіи предсѣдателя конкурснаго управленія. Что же касается распоряженія Окружнаго Суда о томъ, чтобы не допускать въ имѣющее быть созваннымъ общее собраніе несостоятельнаго Талышханова кредиторовъ, навлекающихъ на себя подозрѣніе въ участіи злостнаго банкротства его, то Палата это распоряженіе признала неправильнымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата опредѣлила: 1) частныя жалобы Яголковскаго, князя Масальскаго, Маевскаго и Рымовича на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 3-го декабря 1892 года о сообщеніи Прокурору Суда относительно обнаружившихся признаковъ злостнаго банкротства несостоятельнаго должника Миръ-Таги-бека Талышханова и участія въ этомъ банкротствѣ означенныхъ жалобщиковъ оставить безъ разсмотрѣнія; 2) жалобы кн. Масальскаго и присяжнаго повѣреннаго Чоповскаго объ устраненіи Судомъ перваго изъ нихъ отъ должности куратора и второго отъ должности предсѣдателя конкурснаго управленія оставить безъ послѣдствій; 3) опредѣленіе Окружнаго Суда въ части о недопущеніи Яголковскаго, князя Масальскаго, Маевскаго и Рымовича къ участію въ общемъ собраніи кредиторовъ для вы-

бора новыхъ предсѣдателя и куратора конкурснаго управленія отмѣнить. На это опредѣленіе принесены Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы тайнымъ совѣтникомъ Маевскимъ, повѣреннымъ Яголковскаго, присяжнымъ повѣреннымъ Жуковскимъ, и присяжнымъ повѣреннымъ Чоповскимъ. Въ этихъ жалобахъ: 1) Маевскій доказываетъ, что на означенное опредѣленіе должна быть допущена отдѣльная кассаціонная жалоба, и проситъ отмѣнить первый пунктъ сего опредѣленія, по нарушенію 14 п. прилож. VI къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Судопр., 8 ст. того же Устава, 27 ст. Уст. Угол. Судопр. и 484 ст. Уст. Суд. Торг.; 2) Жуковскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ перваго пункта опредѣленія Палаты и той части второго пункта онаго, коею жалоба повѣреннаго Яголковскаго, Чоповскаго, на устраненіе его отъ должности предсѣдателя конкурснаго управленія оставлена безъ послѣдствій, по нарушенію Палатою статей закона, приведенныхъ въ жалобѣ Маевскаго, а также 14, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр.; 3) Чоповскій жалуется на то, что Палата устранила его отъ должности предсѣдателя конкурса, не установивъ никакихъ злоупотребленій и упущеній съ его стороны, чѣмъ нарушила 529, 531, 538, 539, 540 ст. Уст. Торг. Суд. и 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. А повѣренный кредитора Талышханова, Абединова, присяжный повѣренный Михайловъ, въ объясненіи своемъ проситъ оставить безъ послѣдствій означенныя кассаціонныя жалобы. Къ доводамъ, изложеннымъ въ объясненіи Михайлова, присоединилась и кредиторша Ташлыханова Гика-Никольская, присовокупивъ въ своемъ прошеніи, что правильность заключенія суда объ обнаруженныхъ при производствѣ дѣла о несостоятельности признакахъ злостнаго банкротства не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ и что на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 3 декабря 1892 года не могла быть принесена частная жалоба въ Палату.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: тайнаго совѣтника Маевскаго—присяжнаго повѣреннаго Пассовера, инженеръ-архитектора Яголковскаго присяжнаго повѣреннаго Жуковскаго, Абединова присяжнаго повѣреннаго Михайлова, Стахіева—присяжнаго повѣреннаго Карабчевскаго и самого Яголковскаго, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что третій пунктъ опредѣленія Судебной Палаты отъ 19 февраля 1893 года, коимъ отмѣнено опредѣленіе Окружнаго Суда въ части о недопущеніи Яголковскаго, кн. Масальскаго, Маевскаго и Рымовича къ участію въ общемъ собраніи кредиторовъ для выбора новыхъ предсѣдателя и куратора конкурснаго управленія, никѣмъ не обжалованъ, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію Сената. На ту часть второго пункта опредѣленія Палаты, коею оставлена безъ послѣдствій жалоба кн. Масальскаго объ устраненіи его судомъ отъ должности куратора конкурснаго управленія, также не принесено жалобы, почему и эта часть опредѣленія не требуетъ обсужденія. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго пункта сего опредѣленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это признано Палатою, Окружный Судъ частнымъ постановленіемъ отъ 3 декабря 1892 г. не постановилъ заканчивающаго дѣло о несостоятельности рѣшенія о свойствѣ несостоятельности Талышханова и не установилъ злостности этого банкротства, а сообщилъ только Прокурору объ обнаружившихся въ дѣлѣ признакахъ злостного банкротства Талышханова и участія въ таковомъ Яголковскаго, Маевскаго, князя Масальскаго и Рымовича. Такому заключенію Палата придаетъ значеніе опредѣленія, которое обязанъ постановить каждый гражданскій судъ по предоставленному ему ст. 8 Уст. Гр. Суд. праву поставлять въ извѣстность прокурорскій надзоръ о всякомъ преступномъ дѣяніи, обнаружившемся въ дѣлѣ; подобное заключеніе составляетъ неотъемлемое право суда, въ силу принадлежащей ему дискреціонной власти, а потому принесенныя на оное жалобы вовсе не могутъ подлежать обсужденію Палаты. Эти выводы Палаты не могутъ, однако, быть признаны правильными. По 14 ст. правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности (прилож. III къ ст. 1400 (примѣч.) Уст. Гражд. Судопроизв. изд. 1892 года), если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или доказательства злостной несостоятельности, то Окружный Судъ поступаетъ на точномъ основаніи ст. 27 Уст. Уголов. Судопроизв., и если подозрѣваемый въ злостной несостоятельности

не содержится подъ стражею, то судъ, по выслушаніи заключенія Прокурора, принимаетъ мѣры, предписанныя въ ст. 415—432 того же Устава. По силѣ же 27 ст. Уст. Угол. Суд. изд. 1892 года, если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ свойства несостоятельности обвиняемаго, то преслѣдованія уголовнымъ судомъ не возбуждается, а возбужденное пріостанавливается до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ. Этотъ спорный предметъ и заключается въ опредѣленіи самаго свойства несостоятельности. Изъ сопоставленія приведенныхъ статей усматривается, что, въ случаѣ обнаруженія при производствѣ дѣлъ о несостоятельности уликъ злостнаго банкротства, окружный судъ объ этихъ уликахъ можетъ сообщить суду уголовному чрезъ прокурора не ранѣе опредѣленія въ установленномъ порядкѣ гражданскимъ судомъ свойства несостоятельности. Только послѣ такого опредѣленія можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ злостномъ банкротствѣ, а до того гражданскій судъ при обнаруженіи уликъ злостной несостоятельности можетъ лишь принять мѣры пресѣченія, предусмотрѣнныя въ стат. 415—432 Уст. Угол. Суд. Если-бы первой половинѣ приведенной 14 ст. правилъ о несостоятельности можно было придать такой смыслъ, что гражданскому суду предоставляется объ обнаруженныхъ при производствѣ дѣла о несостоятельности уликахъ злостности оной сообщить уголовному суду до опредѣленія свойства несостоятельности, то, во-1-хъ, представлялось-бы непонятнымъ, почему во второй половинѣ этой статьи суду гражданскому ставится въ обязанность принимать мѣры пресѣченія, упомянутыя въ ст. 415—432 Уст. Уголов. Судопр., между тѣмъ какъ при таковомъ пониманіи закона эти мѣры могли быть приняты судомъ уголовнымъ тотчасъ по полученіи означеннаго сообщенія, и, во-2-хъ, возбужденное по означенному сообщенію дѣло по обвиненію въ злостномъ банкротствѣ могло-бы имѣть своимъ послѣдствіемъ окончательный приговоръ уголовнаго суда, которымъ предрѣшался вопросъ о свойствѣ несостоятельности, между тѣмъ какъ этотъ вопросъ, по закону, подлежитъ сначала разрѣшенію суда гражданскаго. Хотя, по смыслу приведенной Палатою 8 ст. Уст. Гражд. Суд., если во время производства дѣла о несостоятельности изъ обстоятельствъ онаго откроются какія-либо противозаконныя дѣйствія, требующія уголовнаго преслѣдованія, гражданскій судъ обязанъ передать о семъ предметѣ чрезъ прокурора въ уголовный судъ, но изъ этого правила 27 ст. Устава Уголов. Судопр. сдѣлано изъятіе именно для того случая, когда обнаружены улики злостной несостоятельности; объ этихъ уликахъ можетъ быть сообщено уголовному суду лишь послѣ признанія несостоятельности злостною со стороны суда гражданскаго. Этотъ выводъ несомнѣнно вытекаетъ изъ приведенныхъ выше законоположеній (ср. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 279, Общаго Собр. 1-го и Кассаціон. Департам. 1882 года № 39); онъ вполнѣ подтверждается и изслѣдованіемъ происхожденія 14 ст. прилож. III къ ст. 1100 (примѣч.) Уст. Гр. Судопр. изд. 1882 года. 29 декабря 1866 года за № 854 главноуправлявшій II отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ мѣстахъ, гдѣ введены Судебные Уставы, и въ этомъ проектѣ, между прочимъ, были двѣ статьи слѣдующаго содержанія: стат. 13. „Если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или доказательства злостной несостоятельности должника, то окружный судъ поступаетъ на точномъ основаніи 8 ст. Уст. Гражд. Суд.“, и ст. 26 .... „когда изъ обстоятельствъ дѣла обнаружатся улики или доказательства злостной несостоятельности, судъ, по выслушаніи заключенія прокурора, принимаетъ мѣры, предписанныя въ ст. 415—432 Устава Уголов. Судопр.“ Изъ журнала соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта 16-го марта, 10 и 25 мая 1868 года № 65, по означенному проекту оказывается, что Государственный Совѣтъ, останавливаясь на приведенныхъ 13 и 26 ст. онаго, призналъ, что статьи эти, какъ касающіяся одного и того же вопроса, требуютъ взаимнаго между собою согласованія. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что ст. 8 Устава Гражд. Судопр. вовсе не имѣетъ въ виду случаевъ несостоятельности, а упоминаетъ

о такихъ особенныхъ обстоятельствахъ, которыя, возникая въ гражданскомъ дѣлѣ, требуютъ отдѣльнаго изслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ; такое именно значеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд. подтверждается тѣмъ, что, по статьѣ 27 Устава Уголов. Судопр., опредѣленіе свойства несостоятельности должника оставлено на обязанности суда гражданскаго. Изъ этого видно, съ одной стороны, что въ статьѣ 8 Устава Гражд. Судопр. и ст. 27 Устава Уголовнаго Судопр. нѣтъ никакого противорѣчія, а съ другой—что обѣ статьи, относясь къ разнымъ случаямъ судебнаго производства, не могутъ въ чемъ-либо стѣснять сужденія при разрѣшеніи спеціальнаго вопроса о столкновеніи гражданской и уголовной подсудности собственно въ дѣлахъ о несостоятельности. При этомъ нельзя не принять во вниманіе и то обстоятельство, что вопросъ о свойствѣ несостоятельности—несчастной, неосторожной и злостной—есть вопросъ неразрывный и подлежащій, по точному смыслу 27 ст. Устава Уголов. Судопр., разрѣшенію во всей своей совокупности одинъ разъ, однимъ судомъ и притомъ гражданскимъ. Посему, въ видахъ множества практическихъ неудобствъ отъ раздвоенія подсудности дѣлъ по вопросу о свойствѣ несостоятельности и для точнаго согласованія проектируемыхъ нынѣ правилъ съ началами нынѣ дѣйствующаго новаго судопроизводства, по мнѣнію соединенныхъ департаментовъ, сдѣланную въ ст. 13 проекта ссылку на 8 ст. Уст. Гр. Суд. слѣдуетъ замѣнить ссылкою на ст. 27 Уст. Уголов. Суд., и затѣмъ въ стат. 13, какъ наиболѣе по содержанію своему подходящую, перенести помѣщенное въ статьѣ 26-й проекта правило о томъ, что, если подозрѣваемый въ злостной несостоятельности не содержится подъ стражею, то судъ, по выслушаніи заключенія прокурора, принимаетъ мѣры, предписанныя въ стат. 415—432 Устава Уголов. Судопр.“ На этихъ основаніяхъ Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 1 го іюля 1868 г. мнѣніемъ положилъ установить правило, которое вошло въ упомянутую выше 14-ю ст. прилож. III къ примѣчанію къ 1400 статьѣ Устава Гр. Суд. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію того порядка, который установленъ для опредѣленія свойства несостоятельности окружными судами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1 статьѣ прил. III къ ст. 1100 Устава Гр. Суд., дѣла о несостоятельности производятся по правиламъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ IV Уст. Суд. Торгов., съ измѣненіями и дополненіями, означенными въ ст. 2 и слѣдующихъ сего приложенія. Этими статьями не измѣнена ст. 484 Устава Суд. Торгов. (изд. 1893 года), по силѣ коей свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла. Согласно съ симъ Правительствующій Сенатъ (въ рѣшеніи Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1879 года за № 158) признавалъ, что, по силѣ 2004 и 1863 ст. Устава Суд. Торг. (ст. 625 и 484 по изд. 1893 года), всѣ постановленія общаго собранія заимодавцевъ представляются на разсмотрѣніе суда, который по окончаніи дѣла опредѣляетъ свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія и затѣмъ утверждаетъ или не утверждаетъ эти постановленія. Въ рѣшеніи Гр. Кассац. Департамента 1881 года за № 42 признано, что 2 и 14 пункты временныхъ правилъ о несостоятельности, въ связи съ 1863 и 2004 ст. XI Т. Уст. Торг., положительно установляютъ обязанность суда входить въ повѣрку правильности заключенія общаго собранія заимодавцевъ о свойствѣ несостоятельности должника. На это именно рѣшеніе, а также на рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1885 г. № 13, ссылается въ своемъ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Гика-Никольская въ подтвержденіе того, что правильность заключенія Суда объ обнаруженіи признаковъ злостности банкротства не подлежитъ въ семъ дѣлѣ кассаціонной повѣркѣ и что опредѣленія Окружнаго Суда о сообщеніи Прокурору объ этихъ признакахъ не могли быть обжалованы въ Судебную Палату. Но въ приведенныхъ рѣшеніяхъ въ разсмотрѣніи Сената находились дѣла, по коимъ свойство несостоятельности было опредѣлено судомъ гражданскимъ признаніемъ оной злостною, о чемъ и сообщено суду уголовному; въ настоящемъ же дѣлѣ возбуждается вопросъ о томъ, въ правѣ ли гражданскій судъ при производствѣ дѣла о несостоятельности сообщить Прокурору, на основаніи 8 статьи Устава Граждан. Судопр., объ обнаруженныхъ уликахъ злостнаго банкротства до постановленія опредѣленія о свойствѣ не-

состоятельности. Палата, въ нарушеніе этой 8 ст. и вышеприведенныхъ статей закона, признала за Окружнымъ Судомъ такое дискреціонное право и оставила безъ разсмотрѣнія принесенныя по сему предмету жалобы; такимъ образомъ, по этому собственно вопросу судебное производство должно быть признано законченнымъ, а потому означенное опредѣленіе Судебной Палаты подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшенія Гражд. Касс. Деп. 1887 года №№ 52, 42; 1880 года № 126; 1872 г. № 1137). Къ тому-же вопросы о томъ, въ правѣ-ли Палата была уклониться отъ разсмотрѣнія принесенныхъ на опредѣленіе Окружнаго Суда жалобъ по сему дѣлу и правильно-ли она примѣнила въ настоящемъ случаѣ 8 ст. Уст. Гражд. Судопр., суть вопросы юридическіе, не зависящіе отъ установленія фактическихъ обстоятельствъ дѣла. Обращаясь, наконецъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Чоповскаго, а также жалобы Яголковскаго на устраненіе Чоповскаго отъ должности предсѣдателя конкурса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 16 ст. прил. Ш къ ст. 1400 прил. Уст. Гражд. Суд., въ случаѣ отступленія отъ установленныхъ правилъ, предсѣдатель и члены конкурснаго управленія подвергаются по опредѣленію Окружнаго Суда въ дисциплинарномъ порядкѣ вычету изъ слѣдующаго имъ вознагражденія, а за болѣе важныя преступленія предаются суду судебными палатами (рѣш. Общаго Собранія 1-го и Кассац. Департамента 1886 года № 34). Палата не установила, чтобы Чоповскій, въ качествѣ предсѣдателя конкурснаго по дѣламъ Талышханова управленія, допустилъ отступленіе отъ установленныхъ правилъ и за это преданъ былъ суду или подвергался дисциплинарному взысканію,—напротивъ, Палата признала, что онъ устраненъ отъ сей должности лишь потому, что довѣрители его, Яголковскій и Маевскій, обвиняются въ участіи въ злостной несостоятельности Талышханова и въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ стат. 354 Улож. о наказ., а потому, какъ полагаетъ Палата, само собою разумѣется, что представитель ихъ правъ и интересовъ, присяжный повѣренный Чоповскій, не можетъ оставаться въ званіи предсѣдателя означеннаго конкурса. Это заключеніе Палаты нарушаетъ вышеприведенную 16 ст. прил. Ш, и, вопреки 711 статьи Устава Граждан. Суд., представляется лишеннымъ законнаго основанія, ибо нѣтъ закона, ограничивающаго правоспособность присяжнаго повѣреннаго по отношенію къ занятію должности предсѣдателя конкурса потому только, что противъ его довѣрителя-кредитора возводится обвиненіе въ совершеніи упомянутыхъ преступленій. Постановленіе Палаты, коимъ въ конкурсномъ порядкѣ устраненіе Чоповскаго отъ должности признано правильнымъ, нарушая права Чоповскаго и его довѣрителя, окончательно завершаетъ судебное производство по сему вопросу, а потому могло быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1884 г. № 97). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующ. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, за исключеніемъ третьяго пункта онаго и той части второго пункта, которая касается устраненія отъ должности куратора князя Масальскаго, отмѣнить по нарушенію 14 и 16 ст. прилож. Ш къ ст. 1400 (примѣч.) Уст. Гражд. Суд., изд. 1892 г., 8 и 711 ст. того же Устава, 27 ст. Уст. Угол. Суд. и 484 ст. Уст. Суд. Торг. Т. XI ч. 2 изд. 1893 года, и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

51.—1894 года мая 5-го дня. Прошеніе повѣренныхъ конкурснаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Тулякова управленія, Ардашева и Крейцера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу съ С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ)

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію подлежитъ вопросъ: нарушила-ли Судебная Палата законъ, отказавъ во взысканіи съ кредитнаго общества, оставившаго за собою домъ Тулякова по безуспѣшности торговъ и затѣмъ продавшаго оный за цѣну, не покрывшую

долга по первоначальному залогу его въ кредитномъ обществѣ, тѣхъ личныхъ долговъ Тулякова, которые были обезпечены запрещеніями, наложенными на домъ Тулякова въ періодъ времени между означеннымъ залогомъ дома и перезалогомъ онаго. Обстоятельства, послужившія основаніемъ спора тяжущихся, состоятъ въ слѣдующемъ: по залогу 11-го февраля 1877 года, обезпеченному на основаніи залогового свидѣтельства запрещеніемъ, къ 24-му августа 1881 года числилось на находящемся въ Петербургѣ домѣ Тулякова капитальнаго долга кредитному обществу 221,800 руб. Въ періодъ времени съ 1879 года по 24-ое августа 1881 года наложены на имѣніе Тулякова нѣкоторыми личными кредиторами Тулякова по заемнымъ письмамъ и векселямъ запрещенія, по коимъ вслѣдствіе неполученія удовлетворенія предъявлено, за объявленіемъ Тулякова въ 1882 году несостоятельнымъ должникомъ, въ конкурсномъ порядкѣ взысканіе на сумму 50,193 руб. 63 коп. Вслѣдствіе просьбы Тулякова въ 1881 году о выдачѣ ему дополнительной ссуды, правленіе кредитнаго общества 14 го августа 1881 года за № 8033 выдало ему свидѣтельство на полученіе отъ старшаго нотаріуса С.-Петербургскаго Окружнаго Суда свѣдѣнія: не поступило ли на Тулякова взысканій и не оказалось ли запрещеній послѣ производства изъ кредитнаго общества ссуды 11 февраля 1877 г. На этомъ свидѣтельствѣ помощникъ старшаго нотаріуса 24-го августа 1881 года удостовѣрилъ о существованіи послѣ 11 февраля 1877 г. только запрещенія по закладной Купцовой 8 августа 1879 года. Купцова изъявила кредитному обществу 21 августа 1881 года согласіе на перезалогъ дома Тулякова съ предоставленіемъ кредитному обществу права на преимущественное удовлетвореніе предъ ея закладной. При такихъ данныхъ кредитное общество 24 августа 1881 года совершило перезалогъ дома Тулякова съ обезпеченіемъ его новымъ запрещеніемъ (1881 г. № 91 ст. 78,334) въ суммѣ 294,000 руб., съ зачетомъ въ число оныхъ бывшаго по прежней изъ кредитнаго общества ссудѣ капитальнаго долга 221,800 рублей и остальную изъ 294,000 руб. сумму 72,200 руб. выдала Тулякову. Правленіе кредитнаго общества 17 февраля 1883 г. за № 1472 увѣдомило конкурсное управленіе о назначеніи на домъ Тулякова торговъ 18 и 22 марта 1883 года. Конкурсное управленіе не заявляло, по 572—574 ст. IX Уст. Судопр. Торгов., о желаніи выкупить домъ. Кредитное общество, по безуспѣшности торговъ, оставило домъ за собою и, назначивъ отъ себя публичный торгъ на оный 9 февраля 1889 года, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 12 іюня 1886 года правилъ въ дополненіе и измѣненіе устава общества (Полн. Собр. Законовъ № 3810), увѣдомило конкурсное управленіе 30-го января за № 61 какъ объ этомъ, такъ и о своемъ расчетѣ по выданнымъ Тулякову ссудамъ, указывая, что личные кредиторы его по означеннымъ запрещеніямъ могли бы претендовать на удовлетвореніе только изъ выданной Тулякову при перезалогѣ суммы 72,000 р., между тѣмъ, въ настоящее время по прежней ссудѣ до наложенія ими своихъ запрещеній, за погашеніемъ, состоитъ капитальнаго долга обществу 180,816 руб. 35 коп. Засимъ изъ числа 4 лицъ, явившихся на торгъ 9 февраля, высшую цѣну 180,180 руб. предложила Викторова, и за нею утвержденъ домъ Тулякова. Судебная Палата, признавъ, что вошедшая въ перезалогъ 24 августа 1881 года прежняя ссуда подъ залогъ дома Тулякова пользуется прежнимъ залоговымъ правомъ предъ наложенными послѣ выдачи ея запрещеніями и что капитальный долгъ по этой ссудѣ не удовлетворенъ покупною за домъ цѣною, отказала въ искѣ конкурсному управленію. Повѣренные конкурснаго управленія находятъ, что рѣшеніемъ Палаты нарушены 1642, 1647 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., 17 и 89 ст. Уст. С.-Петербург. город. кредитн. общества 4 іюля 1861 года, 339, 480, 711 и 1173 ст. Уст. Гражд. Судопр., 5 пун. 687 и 1355 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 г., причемъ основываются на томъ положеніи, что по уставу кредитнаго общества при перезалогѣ требовалось новое залоговое свидѣтельство, по перезалогу наложено запрещеніе во всей суммѣ онаго, а потому прежнія ссуды, вошедшія въ сумму перезалога, считались погашенными; Палата установила количество непогашенной прежней ссуды только на основаніи документовъ кредитнаго общества, т.-е. самого отвѣтчика; по признанію повѣреннаго общества,

запрещенія, наложенныя до 24-го августа 1881 г., должны пользоваться преимуществомъ предъ совершеннымъ въ этотъ день перезалогомъ, и опредѣленіе стоимости дома Тулякова вырученною на торгахъ 9 февраля 1889 года за оный суммою необязательно для конкурса.

По соображеніи рѣшенія Судебной Палаты съ законами Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ ихъ нарушенія. Залогъ въ кредитномъ обществѣ совершается порядкомъ, опредѣленнымъ не въ 1642 и 1647 ст. 1 ч. X Т., а въ уставѣ онаго. По уставу С.-Пет. городск. кред. общества, Высочайше утвержденному 4 іюля 1861 г. § 17, залоговое свидѣтельство требуется для залога; при перезалогѣ же § 89 въ прежней редакціи дѣйствительно требовалъ также залоговое свидѣтельство, но Высочайшимъ повелѣніемъ 6 іюня 1866 г. (Полн. Собр. Зак. №43,368) установлено, что для перезалога не требуется, на основаніи 89 §, новое залоговое свидѣтельство, а должно быть только дѣлаемо правленіемъ общества сношеніе съ гражданскою Палатою о новыхъ на имуществѣ запрещеніяхъ и искахъ, которые могли бы препятствовать перезалогу, а съ городскою думою—о новыхъ недоимкахъ на имуществѣ заемщика. Этотъ порядокъ былъ соблюденъ кредитнымъ обществомъ, и о запрещеніяхъ, наложенныхъ съ 1879 г. по 4 августа 1881 г., по коимъ ведетъ конкурсъ это дѣло, кредитное общество не было поставлено въ извѣстность во время совершенія перезалога. Повѣренный кредитнаго общества, допуская, однако, возможность удовлетворенія по этимъ запрещеніямъ преимущественно предъ ссудою, выданною изъ кредитнаго общества 24-го августа 1881 года, т.-е. предъ суммою 72,200 руб., доказывалъ, какъ и признала Палата, что прежде выданная изъ кредитнаго общества Тулякову до 1879 года ссуда, обезпеченная запрещеніемъ, наложеннымъ до 1879 года, не можетъ считаться погашенною однимъ только фактомъ перезалога съ наложеніемъ вновь запрещенія въ полной суммѣ перезалога, то-есть со включеніемъ въ оную не только 72,200 р. новой ссуды, но и 221,800 р. прежней. И дѣйствительно, въ уст. кр. общества нѣтъ постановленія, въ силу коего слѣдовало бы считать прежнія ссуды, вошедшія въ сумму перезалога, погашенными и не пользующимися присвоеннымъ имъ по залогу правомъ преимущественнаго удовлетворенія съ того времени, какъ онѣ были выданы, съ наложеніемъ по онымъ запрещенія. На основаніи 67 и 77 §§ уст. С.-Петер. гор. кред. общ., оно пользуется по выданнымъ изъ онаго ссудамъ старшинствомъ взысканія предъ всякими иными долгами, которые могутъ быть обращены на заложенныя въ ономъ имущества, за исключеніемъ городскихъ повинностей, и долгъ кредитному обществу по заложенному въ ономъ имуществу ни въ какомъ случаѣ не можетъ поступать въ конкурсную массу, а удовлетворяется изъ того имущества прежде всѣхъ другихъ долговъ, за исключеніемъ только городскихъ же повинностей. Слѣдовательно, за долгомъ Тулякова кредитному обществу по выданной до 1879 года ссудѣ, какъ установила Палата, не покрытомъ въ суммѣ 180,816 р. 35 к., правильно признано Палатою право на преимущественное и сполна удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества предъ личными долгами Тулякова, обезпеченнымъ запрещеніями, наложенными въ періодъ времени, начиная съ 1879 года. А такъ какъ этотъ долгъ Тулякова по залогу 180,816 руб. 35 коп. не покрывался сполна покупною за домъ цѣною 180,180 руб., то не представлялось основанія Судебной Палатѣ для обращенія къ разрѣшенію вопроса объ удовлетвореніи взысканія конкурса изъ 72,200 руб., то-есть изъ позднѣйшей ссуды, выданной лишь 24 августа 1881 года, въ которой только и могли бы имѣть примѣненіе приводимыя въ кассаціонной жалобѣ ст. 687 (пун. 5) и 1355 Т. X ч. 2, изд. 1876 года (XVI Т. Св. Зак. изд. 1892 года часть 2, Закон. о суд. гражд. ст. 513 пун. 5 и Полож. о взыск. гражд. ст. 299). Что касается того, что Судебная Палата приняла для исчисленія долга кредитному обществу по произведенной у него ссудѣ документы, исходящіе отъ самого отвѣтчика, какъ то: расчетъ правленія кредитнаго общества, сдѣланный 24 августа 1881 г., о произведенныхъ до того времени ссудахъ съ приказомъ на основаніи сего расчета казначею общества и съ распискою Тулякова на ономъ, а равно торговый листъ, то по уставу кред. общ. (§§ 42 и 51) дѣлопроизводство и счетоводство въ кредитномъ обществѣ возложено на правле-

ніе онаго; посему и въ виду 456 ст. Устава Гражд. Суд., Судебная Палата не могла, какъ домогался того повѣренный конкурса, отвергнуть эти документы на томъ только основаніи, что они составлены въ кредитномъ обществѣ, такъ какъ повѣренный конкурса вовсе не просилъ о повѣркѣ ихъ съ книгами и другими документами (442 и 367 ст. Уст. Гр. Суд.). Поэтому нарушенія 339, 480 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. не допущено Судебною Палатою. Равнымъ образомъ нѣтъ нарушенія и 1173 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что статья эта имѣетъ въ виду добровольное принятіе кредиторомъ имѣнія должника, кредитное же общество, въ силу 1137 ст. Уст. Гр. Суд., дѣйствовало на основаніи своего устава (§ 74) и § 31 Высочайше утвержденныхъ 12-го іюня 1886 г. правилъ въ дополненіе и измѣненіе устава (Полное Собраніе Законовъ 1886 года № 3810) при оставленіи, вслѣдствіе возложенной на него обязанности, по неуспѣшности торговъ, заложеннаго имущества за собою и затѣмъ при обязанности же кредитнаго общества въ извѣстный срокъ продать его. На нарушеніе же въ чемъ-либо въ этомъ отношеніи устава и означенныхъ Высочайше утвержденныхъ 12 іюня 1886 г. правилъ въ кассаціонной жалобѣ конкурснаго управленія нѣтъ указанія. Кромѣ того, по дѣлу не только не установлено, но даже не указывалось со стороны конкурснаго управленія, чтобы кредитное общество продало домъ Тулякова недобросовѣстно за несоразмѣрно низкую цѣну, а, напротивъ, изъ дѣла видно, что въ этомъ случаѣ кредитное общество приняло мѣры къ огражденію интересовъ массы несостоятельнаго Тулякова, заблаговременно, 30 января 1889 г. за № 61, увѣдомивъ конкурсное управленіе не только о томъ, что оно назначило домъ его 9 февраля въ публичную продажу, но и о самомъ расчетѣ своемъ по приведеннымъ Тулякову ссудамъ. Признавая по изложеннымъ основаніямъ кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тулякова, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

52.—1894 года мая 5 дня. 1) Прошеніе дворянки Екатерины Витковичъ объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу о раздѣлѣ имѣнія между наслѣдниками коллежскаго секретаря Петра Витковича и 2) объясненіе Семена Витковича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Послѣ безпотомно умершаго 10 августа 1846 г. поручика Ивана Витковича осталось имѣніе его, находящееся Стародубскаго уѣзда, Черниговской губерніи, при селѣ Березовкѣ и деревняхъ Михновкѣ и Казиловкѣ, въ количествѣ около 400 десятинъ, и наслѣдство это должно было перейти къ двумъ братьямъ его Степану и Петру, а за смертію Степана—къ его дѣтямъ, опекунами конхъ были назначены дядя ихъ Петръ и мать Серафима. Опекуны эти составили 3 сентября 1857 г. проектъ временнаго раздѣла означеннаго имѣнія, и проектъ этотъ былъ 5 того же сентября засвидѣтельствованъ бывшимъ Стародубскимъ Уѣзднымъ Судомъ съ тѣмъ, чтобы Витковичи не имѣли права ни продавать, ни закладывать, ни какимъ-либо другимъ образомъ уступать кому-либо часть имѣнія, впредь до совершеннолѣтія наслѣдниковъ Степана Витковича. Засимъ 23-го декабря 1864 года состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ разрѣшено было Петру Витковичу (опекуну) произвести окончательный раздѣлъ съ малолѣтними племянниками его имѣнія, доставшагося имъ по временному раздѣлу, не ожидая совершеннолѣтія ихъ, и раздѣлъ произвести порядкомъ, указаннымъ для такихъ раздѣловъ въ 1337 ст. I ч. X Т. (изд. 1857 г.). Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія бывшая Черниговская Палата Гражданскаго Суда указомъ отъ 23 марта 1865 г. предписала Стародубской дворянской опекѣ произвести окончательный раздѣлъ имѣнія Ивана Витковича, но до 1879 г. такого раздѣла произведено не было, а 24 августа 1879 года Стародубскій Окружный Судъ, вслѣдствіе просьбы Петра Витковича, утвердилъ его въ правахъ наслѣдства къ тому же имѣнію брата его Ивана, а затѣмъ 8 января 1880 года были утверждены тѣмъ же Стародубскимъ Окружнымъ Судомъ къ тому же

*

имѣнію и дѣти Степана—Екатерина и Владиміръ. Послѣ сего Владиміръ и Екатерина Витковичи чрезъ своего повѣреннаго обратились 23 іюля 1882 г. въ Стародубскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о назначеніи двухгодичнаго срока на полюбовный раздѣлъ между ними и Петромъ Витковичемъ полученнаго ими отъ Ивана Витковича наслѣдства, такъ какъ они долѣе не желаютъ оставаться въ общемъ владѣніи, и по истеченіи этого срока приступить къ судебному раздѣлу. Петръ Витковичъ умеръ 9 августа 1883 г., и въ правахъ наслѣдства къ имуществу его утверждены вдова и дѣти его, а засимъ умеръ 12 ноября 1885 г. и Владиміръ Витковичъ. Противъ означеннаго ходатайства Екатерины Витковичъ наслѣдники Петра Витковича возразили тѣмъ, что оставшееся послѣ Ивана Витковича имѣніе не находится въ общемъ владѣніи, а раздѣлено уже Стародубскимъ Уѣзднымъ Судомъ, и наслѣдники съ тѣхъ поръ владѣютъ своими частями, и потому просили въ ходатайствѣ Екатерины Витковичъ отказать. Стародубскій Окружный Судъ призналъ ходатайство Екатерины Витковичъ подлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе сего 27 ноября 1890 г. постановилъ, за истеченіемъ двухлѣтняго срока со времени подачи просьбы о раздѣлѣ имѣнія, произвести оному раздѣлъ судебный и взять это имѣніе въ опекунское управленіе съ наложеніемъ на оное запрещенія. По Кіевская Судебная Палата это опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнила по слѣдующимъ основаніямъ: по мнѣнію Палаты, охранительное судопроизводство по существу его и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената можетъ имѣть примѣненіе лишь въ особаго рода дѣлахъ, когда отъ суда не требуется разрѣшенія спора о томъ или другомъ нарушенномъ гражданскомъ правѣ, а заявляется просьба о производствѣ при посредствѣ суда того или другого дѣйствія для укрѣпленія пріобрѣтенныхъ въ законѣ указанными способами правъ; посему въ охранительномъ порядкѣ можетъ быть произведенъ и раздѣлъ наслѣдства, находящагося въ общемъ владѣніи, но лишь при непремѣнномъ условіи безспорности такового владѣнія со стороны наслѣдниковъ и доказанной передъ судомъ принадлежности подлежащаго раздѣлу наслѣдства; а такъ какъ въ данномъ случаѣ наслѣдники Петра Витковича утверждаютъ, что имѣніе уже раздѣлено и не находится въ общемъ владѣніи, то и ходатайство Екатерины Витковичъ о раздѣлѣ наслѣдства не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ охранительнаго производства.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе Судебной Палаты Екатериною Витковичъ кассаціонную жалобу и поданное на нее Семеномъ Витковичемъ письменное объясненіе и выслушавъ какъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ: повѣреннаго Екатерины Витковичъ—Александра Турчанинова и Семена Витковича—Ефима Шайкевича, такъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Семена Витковича въ его письменномъ объясненіи на то, что кассаціонная жалоба Екатерины Витковичъ не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ она принесена на такое опредѣленіе Судебной Палаты, которое не преграждаетъ ей дальнѣйшаго пути къ правосудію для опроверженія временнаго раздѣла, ни вообще возможности къ возбужденію на судѣ иска объ уничтоженіи того раздѣла, не заслуживаетъ уваженія; сущность обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты заключается въ томъ, что Палата отказала въ ходатайствѣ Екатерины Витковичъ о производствѣ судебнаго раздѣла, признавъ, что раздѣлъ этотъ не можетъ быть совершонъ въ порядкѣ охранительнаго производства, и, слѣдовательно, это опредѣленіе представляется окончательнымъ по дѣлу о судебномъ раздѣлѣ; а коль скоро оно заканчиваетъ собою производство дѣла въ этомъ порядкѣ, то и можетъ подлежать, согласно 792 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшеніе 1879 года № 344 и друг.). Что же касается до существа кассаціонной жалобы, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на слѣдующемъ: 1316 ст. 1 ч. X Тома, по изд. 1857 года, устанавливала въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской двоякаго рода раздѣлы наслѣдствъ: окончательный или вѣчный и временный впредь до окончательнаго, причемъ, по силѣ 1333 ст. той же 1 ч. X Т., раздѣлъ временный только тогда могъ обратиться въ окончатель-

ный, когда онъ не былъ опровергнутъ въ теченіе 10 лѣтъ со времени вступленія малолѣтнихъ наслѣдниковъ въ совершенныя лѣта; а согласно 1337 ст. окончательный раздѣлъ между наслѣдниками поголовно допускался лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ наслѣдники совершеннолѣтніе, и изъятія допускались толко въ случаяхъ чрезвычайныхъ, какъ то: въ случаѣ разоренія имѣнія отъ непріятеля и другихъ не менѣе того уважительныхъ, какъ для пользы самыхъ имуществъ, такъ и наслѣдниковъ. Затѣмъ, когда Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го ноября 1874 года (Полное Собраніе Свода Зак. № 54,055) отмѣнены были эти узаконенія, то было постановлено, что временные раздѣлы въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, учиненные на основаніи прежде дѣйствовавшихъ въ этихъ губерніяхъ узаконеній, обращаются сами собою въ окончательные, если не будутъ опровергнуты въ теченіе десяти лѣтъ со времени вступленія малолѣтнихъ наслѣдниковъ въ совершенныя лѣта (примѣчаніе къ 1332 ст. 1 части X Тома изд. 1887 года). Не подлежитъ сомнѣнію что, если законъ 20-го ноября 1874 года, отмѣнивъ старый порядокъ наслѣдственныхъ раздѣловъ, опредѣлилъ дальнѣйшую судьбу лишь тѣхъ временныхъ раздѣловъ, кои въ теченіе 10 лѣтъ не будутъ опровергнуты, то этимъ онъ отнюдь не запретилъ примѣненія ко всѣмъ другимъ случаямъ того общаго порядка, который въ то время уже дѣйствовалъ въ Имперіи и который указанъ въ 1409—1423 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, а коль-скоро этого запрещенія въ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи не содержится, то и необходимо притти къ заключенію, что всѣ тѣ временные раздѣлы, кои воспослѣдовали до 1873 г. въ Черниговской губерніи на основаніи дѣйствовавшихъ въ то время правилъ и не обратились при условіи, указанномъ въ примѣч. къ 1332 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 г., въ окончательные, могутъ быть уничтожены къ порядкѣ охранительнаго производства. Тѣ соображенія, которыми Судебная Палата руководствовалась, постановляя объ отказѣ въ ходатайствѣ Екатерины Витковичъ о производствѣ судебнаго раздѣла, и которыя основаны лишь на возраженіяхъ противной стороны, указывающей, что раздѣлъ уже совершонъ былъ въ 1857 г. и что имѣніе не находится въ общемъ владѣніи, не могутъ имѣть въ настоящее время значенія при разрѣшеніи вопроса о направленіи дѣла, и тѣмъ менѣе имѣть своимъ послѣдствіемъ изъятіе дѣла нынѣ же изъ охранительнаго порядка съ обращеніемъ сторонъ къ исковому порядку, уже потому, что возраженія эти не могли бы быть признаваемы уважительными въ томъ случаѣ, если бы прежній порядокъ отмѣненъ не былъ и было бы заявлено ходатайство о производствѣ окончательнаго раздѣла. Въ виду всего этого нельзя не признать, что при данныхъ условіяхъ настоящаго дѣла ходатайство Екатерины Витковичъ о производствѣ—взамѣнъ прежде существовавшаго окончательнаго раздѣла- судебнаго раздѣла—въ порядкѣ 1409 и послѣдующихъ статей Уст. Гр. Суд. могло быть принято къ производству и что препятствіемъ къ этому не можетъ служить и Высочайшее повелѣніе 23 декабря 1864 года, такъ какъ повелѣніемъ этимъ и разрѣшалось лишь сокращеніе того срока, который былъ установленъ существовавшимъ въ то время закономъ для производства раздѣла окончательнаго, а, между тѣмъ, самый законъ тотъ уже съ 1874 г. пересталъ дѣйствовать. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Екатерины Витковичъ заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 1409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

53.—1894 года мая 11-го дня. Прошеніе уполномоченнаго временнаго управленія казенныхъ желѣзн. дорогъ по эксплоатаціи Харьково-Николаевской линіи, помощника присяжн. повѣрен. Андрея Грищенка, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Повѣренный купца Франца Фрипена, частный повѣренный Григорій Сахарзонъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 6 участка Херсонскаго

округа, изложилъ, что по прилагаемымъ имъ при прошеніи двумъ накладнымъ за №№ 4890 и 4891 Харьково-Николаевская желѣзная дорога взыскала съ его вѣрителя Фришена лишнихъ за провозъ по 10 рублей 82 коп. по каждой накладной, всего 21 руб. 64 коп., и, кромѣ того, по накладной за № 4890 съ желѣзной дороги причитается за нарушеніе очереди 456 рублей по расчету, подробно изложенному въ прошеніи, и потому Сахарзонъ просилъ: взыскать съ Харьково-Николаевской желѣзной дороги въ пользу его вѣрителя Фришена 477 рублей 64 коп. съ % со дня предъявленія иска. Мировой Судья удовлетворилъ требованія истца. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика. Мировой Съѣздъ нашелъ, что часть иска въ суммѣ 21 руб. 64 коп., признанная отвѣтчикомъ, въ силу 112 стат. Устава Гражд. Судопр., какъ безспорная, подлежитъ удовлетворенію. Равнымъ образомъ и остальная часть иска за нарушеніе очереди является правильной, такъ какъ изъ сопоставленія накладной № 4890 съ накладной № 4891 Мировой Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что въ данномъ случаѣ была не просрочка доставки, а нарушеніе очереди, именно: очередь отправки груза по накладной № 4890 наступила во всякомъ случаѣ никакъ не позже 8 октября 1888 года, между тѣмъ, грузъ этотъ оставался неотправленнымъ до 2 ноября, тогда какъ другіе разные грузу, принятые послѣ этого груза и имѣвшіе, слѣдовательно, позднѣйшую очередь, были отправлены раньше. Это нарушеніе очереди продолжалось отъ 8 октября по 2 ноября, т.-е. 24 дня, за каковое время, за силою 101 ст. Общ. Уст. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, истецъ имѣетъ право на вознагражденіе. Исчисленіе истца этого вознагражденія въ размѣрѣ 456 рублей согласуется съ 101 ст. и съ правилами о дополнительныхъ сборахъ за храненіе груза по истеченіи льготнаго срока для принятія прибывшихъ грузовъ. Кромѣ того, эта цыфра не оспаривалась отвѣтчикомъ и таковая является безспорной. Что же касается возраженія отвѣтчика, что деньги за нарушеніе очереди должны быть выданы отправителю Шпектору, то изъ накладной видно, что лицомъ, имѣющимъ право распорядиться грузомъ, являлся истецъ Фришенъ, который представилъ дубликатъ накладной и получилъ грузъ отъ желѣзной дороги, а потому право иска, въ силу 78 и 112 ст. Общ. Уст., принадлежитъ ему, Фришену. Напротивъ того, разъ Шпекторъ передалъ немедленно дубликатъ накладной Фришену, и нарушеніе очереди началось и продолжалось въ то время, когда грузохозяиномъ былъ Фришенъ, то онъ, Шпекторъ, не въ правѣ искать за нарушеніе желѣзной дорогой ея обязанностей относительно груза, принадлежавшаго Фришену. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Фришена правильнымъ во всѣхъ частяхъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 78, 98, 101 и 112 ст. Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и 112, 129 и 181 ст. Устава Гражд. Судопроизв. изд. 1883 года, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе уполномоченный временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ по эксплоатаціи Харьково-Николаевской линіи, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Грищенко, объяснилъ, что онъ находитъ оное неправильнымъ въ части о присужденіи съ управленія 456 рублей за нарушеніе очереди по накладной № 4890, потому что, на основаніи 101 ст. Общ. Уст. Россійск. желѣзныхъ дорогъ, право на полученіе вознагражденія за нарушеніе очереди отправки принадлежитъ отправителю, а такъ какъ по накладной № 4890 отправителемъ былъ Шпекторъ, а не истецъ Фришенъ, то очевидно, этотъ послѣдній не имѣетъ никакого права на предъявленный имъ искъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 51 и 101 стат. Общ. Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ Тома XII части 1) изд. 1886 года, принятые къ перевозкѣ грузы должны быть отправляемы (за исключеніемъ точно въ законѣ означенныхъ случаевъ) съ соблюденіемъ порядка очередей, безъ всякихъ для какихъ-либо отправителей и видовъ грузовъ преимуществъ, а посему желѣзная дорога, нарушившая очередь отправки, обязана уплатить отправителю опредѣленное вознагражденіе. Эта очередь можетъ быть нарушена, очевидно, лишь послѣ ея наступленія, каковое обстоятельство удостовѣря-

ется книгою отправокъ. Если грузъ принятъ къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, то, по смыслу 61 статьи Общ. Устава, договоръ перевозки считается заключеннымъ съ момента наступленія очереди отправки. Посему нарушеніе этой очереди является нарушеніемъ договора перевозки и влечетъ за собою обязанность желѣзной дороги уплатить вознагражденіе отправителю. Требованіе такого вознагражденія истекаетъ изъ договора перевозки, а подобныя требованія, по 112 ст. Уст., могутъ быть предъявляемы лицомъ, имѣющимъ право распоряженія грузомъ. Право же распоряженія послѣ выдачи накладной принадлежитъ лицу, на имя котораго грузъ отправленъ, если дубликатъ накладной былъ ему переданъ (стат. 78). Въ этомъ случаѣ требованіе о вознагражденіи за нарушеніе очереди можетъ быть предъявлено и получателемъ груза. Выводъ этотъ подтверждается и разъясненіями Правительствующаго Сената (рѣш. 1890 года № 79; 1882 г. № 4; 1886 г. № 87), коими признано, что по существу договора о перевозкѣ прямого сообщенія всѣ дороги, участвующія въ такой перевозкѣ, представляютъ собою одну сторону, а отправитель другую. То обстоятельство, что въ 101 ст. Общ. Уст. говорится только о правѣ отправителя на полученіе вознагражденія, не имѣетъ рѣшающаго значенія, такъ какъ Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не придерживается точной терминологіи и нерѣдко говоритъ объ „отправителѣ“ въ смыслѣ „грузохозяина“. Такъ, въ примѣчаніи къ 68 ст. Уст. говорится о правѣ желѣзнодорожныхъ обществъ на взиманіе, въ вознагражденіе за оказываемыя товароотправителямъ, сверхъ перевозки грузовъ, услуги, дополнительныхъ сборовъ, между прочимъ, за выгрузку товаровъ, за увѣдомленіе о прибытіи товаровъ, каковыя услуги, очевидно, оказываются обладающему дубликатомъ накладной получателю товара, а не отправителю его. Въ 72 ст. говорится, что переборы возвращаются по требованію того лица, съ котораго взяты (т.-е. отправителя или получателя груза, на который наложенъ платежъ), причемъ желѣзная дорога обязана заплатить ему на перебранную сумму по 1% въ мѣсяцъ со дня полученія перебора по день возвращенія его „грузоотправителю“. Очевидно, что и тутъ выраженіе „грузоотправитель“ употреблено въ смыслѣ „грузохозяинъ“. Та же неточность въ терминологіи усматривается изъ содержанія 60, 66 и др. ст. Общ. Уст. Посему, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что дубликатъ накладной по спорной отправкѣ немедленно былъ переданъ отправителемъ Шпекторомъ истцу Фришену, который получилъ грузъ и накладную, представленную имъ въ основаніе иска, и что нарушеніе очереди отправки началось и продолжалось въ то время, когда грузохозяиномъ былъ Фришенъ, Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ отвергнуть возраженіе просителя противъ права истца на искъ, безъ нарушенія 101 ст. Общ. Уст. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Гриценка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1893 года мая 5 и 1894 г. марта 30 чиселъ. 1) Прошенія повѣреннаго: а) областного правленія войска Донскаго, б) общества казаковъ Новочеркасской станицы, и в) урядника Егора Полякова, присяжн. повѣр. Грекова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску мѣщанина Акима Калмыкова къ довѣрителямъ просителя о правѣ собственности на землю, и 2) объясненіе Калмыкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Правдинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Настоящій искъ мѣщанина Калмыкова предъявленъ къ областному правленію войска Донского, Новочеркасскому станичному обществу и уряднику Полякову. Основаніемъ къ предъявленію такого иска, уваженнаго Новочеркасскимъ Окружнымъ Судомъ и Харьковскою Судебною Палатою, послужило то обстоятельство, что, согласно постановленію Новочеркасскаго Окружнаго Суда 3 октября 1878 г., по данной 19 октября того же года, отмѣченной въ реестрѣ старшаго нотаріуса 15 ноября 1878 г., укрѣпленъ за Калмыковымъ

въ качествѣ залогодержателя, принадлежавшій женѣ войскового старшины Любови Прохоровой утвержденный за нимъ, вслѣдствіе неявки покупателей на публичные торги, участокъ земли, находящійся въ Черкасскомъ округѣ при хуторѣ Власовѣ въ количествѣ 9 д. 172½ с. земли съ постройками и принадлежностями. Участокъ этотъ принадлежалъ до того женѣ войскового старшины Прохоровой, по утвержденію истца, на правѣ полной собственности и достался ей по купчей крѣпости отъ жены сотника Татьяны Чеботаревой, которой дошелъ по наслѣдству отъ ея отца, бывшаго наказнаго атамана генералъ-лейтенанта Власова. Между тѣмъ, когда онъ, проситель, возымѣлъ намѣреніе продать эту недвижимую собственность, то областное правленіе въ 1877 г. сообщило старшему нотаріусу, чтобы онъ не утверждалъ купчей, ибо право на это имѣніе принадлежитъ не ему, а 2-й Новочеркасской станицѣ, общество которой съ своей стороны по акту 6 сентября 1887 года изъ числа принадлежащей ему, Калмыкову, земли—8 д. 380 с. отдало урядинку Полякову на опредѣленное время подъ выработку антрацита и сдѣлало отводъ этой земли въ натурѣ. Въ виду начавшагося еще въ маѣ 1877 г. его владѣнія этою землею на правахъ временнаго владѣльца и со времени укрѣпленія за нимъ этого имѣнія 3 октября 1878 года на правахъ полнаго собственника, а также въ виду того, что еще ранѣе со времени покупки у Чеботарева въ 1857 г. Прохорова владѣла этою землею на правѣ собственности, мѣщанинъ Калмыковъ просилъ признать: 1) что вышеописанное имѣніе составляетъ его право собственности, притязанія же на него войскового областного правленія незаконны; 2) что отводъ этой земли въ количествѣ 8 дес. 380 с. вторымъ Новочеркасскимъ обществомъ урядинку Полякову въ пользованіе для выработки антрацита, какъ и актъ о семъ отводѣ, незаконны и ничтожны, и изъять землю изъ владѣнія Полякова. Противъ этого иска уполномоченный войскового управленія, между прочимъ, возражалъ, что спорная земля занята генераломъ Власовымъ изъ юртовой земли произвольно, вслѣдствіе чего, на основаніи 70 ст. закона 31-го іюля 1835 года о размежеваніи земель войска Донского (Пол. Соб. Зак. 1835 года № 8356), онъ былъ обязанъ выселиться оттуда, получивъ на крестьянъ свободную землю въ другомъ мѣстѣ, но въ видѣ особой Монаршей милости, а отнюдь не въ примѣръ другимъ, по Высочайшему повелѣнію, ему было оставлено въ пожизненное владѣніе его наличное довольствіе, а затѣмъ дочь его, Чеботарева, получила по праву отца землю въ Міусскомъ округѣ; при хуторѣ-же Власовомъ у ней осталась только усадьба съ садами въ ограниченномъ пользованіи по 83, 84, 148 и 149 ст. Т. XII ч. 2 о благ. въ казач. селеніяхъ, причемъ все прежнее владѣніе Власова при означенномъ хуторѣ, какъ замѣненное землею въ другихъ мѣстахъ, включено по проектамъ межевой комиссіи въ границы юртовой земли, слѣдовательно, и Прохорова могла владѣть на томъ же ограниченномъ правѣ, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта отъ 21-го апрѣля 1869 года, а тѣмъ болѣе не могла эта земля перейти въ полную собственность къ Калмыкову, какъ лицу не войскового сословія, владѣніе коею могло быть лишь условнымъ: домами и садами, доколѣ они существуютъ, съ тѣмъ, что земля подъ ними должна принадлежать войску или обществу (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 29 апрѣля 1868 г. ст. 1, 21 апрѣля 1869 г. ст. 9 и 23 мая 1878 года). Ссылка Калмыкова на давность неправильна, ибо таковой не могло быть въ виду того, что, по объявленію Калмыкова, уже въ 1887 году, т.-е. ранѣе истеченія десятилѣтія со времени пріобрѣтенія имѣнія, началось нарушеніе его владѣнія отводомъ Полякову и сообщеніемъ старшаго нотаріуса, и во-2-хъ) потому, что войсковыя земли, составляющія войсковой запасъ, не могли выходить изъ владѣнія войска по давности въ чью-либо исключительную собственность, какъ на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, такъ и 105 и 106 ст. Уст. о благ. въ казач. селеніяхъ. Сверхъ того, согласно грамотѣ Императрицы Екатерины II 27-го мая 1793 года, войску Донскому пожалованы земли въ границахъ, обозначенныхъ на картѣ, составляющихъ территорію области; частная же собственность возникла въ войскѣ лишь послѣ изданія закона 1835 года, но на пространствѣ юртовыхъ земель она не могла образоваться и послѣ 1835 г., въ

силу приведенныхъ уже узаконеній, обязывающихъ владѣльцевъ выселяться на свободныя земли. Наконецъ, указывалось, что въ купчей крѣпости Прохоровой и въ закладной Калмыкова не обозначена мѣра земли, а только постройки, и что предшественница Калмыкова Прохорова обращалась въ межевую комиссію о показаніи ея садовъ на юртовомъ планѣ (стр. 66 дѣла). Отъ лица прочихъ отвѣтчиковъ принялъ участіе въ дѣлѣ одинъ изъ трехъ повѣренныхъ областного правленія, присяжный повѣренный Грековъ, который затѣмъ принесъ одну общую апелляціонную, а нынѣ кассаціонную жалобу отъ всѣхъ привлеченныхъ въ качествѣ отвѣтчиковъ лицъ, такъ что возраженія ихъ отождествляются по дѣлу съ возраженіями, заявленными со стороны областного правленія. Окружный Судъ, не отрицая того, что по закону 29 апрѣля 1868 г., согласно коему редактирована 1403 стат. Т. X ч. 1, лица не войскового сословія могутъ владѣть домами и садами, причемъ земля подъ ними остается собственностью войска, и что, сколько бы таковое владѣніе ни продолжалось, оно не можетъ обратиться въ право собственности; тѣмъ не менѣе, въ виду 531 ст. Т. X ч. 1, призналъ, что если несогласное съ вышеприведенными узаконеніями владѣніе спорною землею Калмыкова удовлетворяло требованіямъ 533 и послѣд. ст. Зак. Гр., то оно могло обратиться въ право собственности, ибо общероссійскій законъ о земской давности долженъ быть примѣненъ и къ земляннымъ довольствіямъ въ области войска Донского наравнѣ съ землями казенными, не изъятыми отъ дѣйствія того закона, и затѣмъ, установивъ, что Калмыковъ въ теченіе срока давности владѣлъ спорною землею на правѣ полной собственности, удовлетворилъ исковыя требованія Полякова. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный областного правленія Новочеркасскаго станичнаго общества и урядника Полякова опровергалъ рѣшеніе Окружнаго Суда тѣмъ, что существованіе спеціальныхъ узаконеній, именно 30-го іюля 1835 года (XII Томъ ч. 2 о благоустр. въ казач. сел.) и Высочайше утвержд. мнѣній Государственнаго Совѣта 20 апрѣля 1868 года, 21 апрѣля 1869 года и 23 мая 1878 г., направленныхъ къ тому, чтобы никакая часть земель не выходила изъ общественнаго владѣнія казаковъ въ чью-либо личную собственность, само собою исключаетъ дѣйствіе 531 ст. Т. X ч. 1, какъ закона общаго, а установленное тѣми же законами правило, что состоящая подъ постройками и садами частныхъ лицъ неказачьяго сословія земля составляетъ собственность войска, очевидно, лишаетъ этихъ лицъ возможности пріобрѣтенія той земли въ собственность по давности. Сверхъ сего, повѣренный отвѣтчиковъ доказывалъ, что предмѣстники Калмыкова: Власовъ, Чеботаревъ, Прохорова были только владѣльцами спорной земли на ограниченномъ условіемъ правѣ собственности, владѣніе же Калмыкова продолжалось менѣе 10 лѣтъ. Въ засѣданіи Палаты повѣренный истца, сверхъ повторенія прежнихъ доводовъ, приводилъ, что если даже признать, что спорный участокъ находился въ пользованіи Калмыкова какъ садъ, то областное правленіе, пока садъ существуетъ, не можетъ разрабатывать на немъ отъ себя подземныя богатства; поэтому заключенный съ Поляковымъ договоръ объ отдачѣ ему на этомъ участкѣ разработки угля является незаконнымъ и нарушающимъ права Калмыкова. Вмѣстѣ съ тѣмъ стороны признали, что на земли, находящіяся въ безспорномъ пользованіи подъ садами, согласно узаконеніямъ и по обычаю, совершаются крѣпостные акты, т.-е. купчія крѣпости и закладныя, но съ оговоркою объ ограниченномъ на нихъ правѣ собственности владѣльцевъ, и что сады эти продаются и съ публичныхъ торговъ за долги. Судебная Палата, разсматривая настоящее дѣло, поставила на свое разрѣшеніе три вопроса: 1) къ разряду какихъ земель долженъ быть отнесенъ спорный участокъ; 2) подлежитъ ли онъ дѣйствію закона о давности, и 3) совмѣщало ли владѣніе тѣмъ участкомъ Калмыкова и его предшественниковъ условія, необходимыя, по 533 ст. Т. X ч. 1, для того, чтобы обратиться въ полное право собственности. По первому вопросу Палата пришла къ несомнѣнному выводу, что послѣ смерти генерала Власова участокъ этотъ долженъ былъ поступить въ разрядъ войсковой или юртовой земли, и если онъ даже и не былъ включенъ въ планы юртовой земли, то одно это обстоятельство не могло обратить его изъ общественной въ частную собственность. По второму вопросу, согласившись съ мнѣ-

ніемъ повѣреннаго истца, что за отсутствіемъ въ спеціальныхъ для войска Донского узаконеніяхъ (83—86 ст. XII Т. 2 ч. изд. 1857 г. и Высочайше утвержд. мнѣнія Государственнаго Совѣта 29-го апрѣля 1868 г. и 21 апрѣля 1869 года) прямого указанія на то, что на войсковыя земли не распространяется законъ о давности, Палата признала, что вопросъ этотъ совершенно правильно разрѣшенъ Окружнымъ Судомъ въ утвердительномъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что было бы несправедливымъ всякую форму владѣнія подводить подъ предусмотрѣнную извѣстнымъ спеціальнымъ закономъ, хотя бы въ дѣйствительности и на самомъ дѣлѣ она этой послѣдней вовсе не соотвѣтствовала. Въ этомъ отношеніи Судъ совершенно правильно усмотрѣлъ аналогію между пользованіемъ казенными и войсковыми землями, и какъ, по разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, на которыя Судъ въ своемъ рѣшеніи сослался, казенныя земли, хотя и отведенныя въ пользованіе, могутъ обратиться въ полную собственность при условіи владѣнія ими, какъ собственными въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, то и по отношенію къ войсковымъ землямъ тотъ же законъ о давности долженъ имѣть примѣненіе. Обратившись затѣмъ къ третьему вопросу и признавъ, что владѣніе Калмыкова совмѣстно съ его предшественниками совмѣщало условія, опредѣленныя въ 533 ст. Т. X ч. 1, Судебная Палата рѣшеніе Новочеркасскаго Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный всѣхъ трехъ отвѣтчиковъ указываетъ на неправильность заключенія Палаты о примѣнимости къ войсковымъ землямъ общаго закона о земской давности. Палата упустила изъ виду, что въ силу спеціальныхъ узаконеній о землевладѣніи въ Донской области юртовыми землями, отведенными въ пользованіе частныхъ лицъ, нельзя владѣть на правѣ полной собственности, и потому земли эти, сколько бы времени ни находились во владѣніи извѣстнаго лица, всегда составляетъ общественную собственность. Въ этомъ убѣждаетъ содержаніе 83, 84, 86 и 106 ст. XII Тома 1 ч. Уст. о благ. въ казен селен. и Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 29-го апрѣля 1868 г. и 21 апрѣля 1869 года. Нѣтъ поэтому основанія прибѣгать къ аналогіи съ казенными землями, ибо въ 520 ст. X Т. 1 ч. упоминается, что нѣкоторыя особенности въ правахъ пользованія и владѣнія землями казачьихъ войскъ опредѣляются особыми узаконеніями. Изъ смысла этихъ особыхъ узаконеній необходимо заключить, что постоянная заботливость законодательства направлена была къ неприкосновенности казачьихъ земель, причемъ 84 ст. XII Т. ч. 2, подтвержденная 7 пун. мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 апрѣля 1869 года, вполнѣ категорически выражается, что „никакая часть земли и никакое угодье, въ чертѣ станичнаго юрта заключающіяся, не могутъ выходить изъ владѣнія станичнаго общества въ чью-либо собственность“. Изъ сего слѣдуетъ, что владѣніе казачьею землею частныхъ лицъ, безъ различія того, принадлежатъ ли они къ войсковому сословію или нѣтъ, всегда предполагаетъ право собственности на эту землю со стороны общества и, въ случаѣ отчужденія своихъ участковъ таковыми владѣльцами другимъ лицамъ, въ рукахъ послѣднихъ свойство владѣнія этими землями не измѣняется, такъ какъ никто не можетъ передать другому болѣе правъ на имѣніе, чѣмъ самъ ихъ имѣетъ. Вслѣдствіе сего къ такому владѣнію вполнѣ примѣнима статья 560 Тома X части 1, устраняющая примѣненіе законовъ о земской пріобрѣтательной давности. Переѣдя къ вопросу о характерѣ владѣнія Калмыкова, проситель указываетъ, что къ заключенію о давности владѣнія истца главнымъ образомъ подало поводъ давностное владѣніе его предшественницъ Чеботаревой и Прохоровой, но онѣ объ казачьяго происхожденія, изъемлющіяся отъ обложенія посаженною и подесятинною платою. Мѣстной администраціи не было надобности оспаривать акты о переходѣ означенной земли, такъ какъ по 1 п. Высочайше утвержден. мнѣнія Государственнаго Совѣта 29-го апрѣля 1868 года предоставлено иногороднымъ пріобрѣтать существующія на войсковыхъ, городскихъ и станичныхъ земляхъ дома и другія строенія, не испрашивая согласія ни войскового начальства, ни городского или станичнаго общества, причемъ земля подъ означенными строеніями, оставаясь собственностью войска или городского или станичнаго общества, находится въ постоянномъ пользо-

ваніи пріобрѣтателя со взносомъ ежегодно посаженной платы. Уклоненіе Калмыкова отъ взноса такой платы вовсе не знаменуетъ признанія его правъ собственности, а даетъ только обществу право требовать оную. Далѣе указывалось на невѣрное истолкованіе Палатою объявленія Прохоровой, поданнаго 13 мая 1859 года въ межевую комиссію о нанесеніи ея садовъ съ постройками на юртовой планъ, и въ заключеніе обращается вниманіе на несогласіе съ 424 ст. X Т. 1 ч. соображенія Палаты о томъ, что, если допустить, что спорный участокъ находится лишь въ пользованіи Калмыкова, то и тогда областное правленіе не могло разрабатывать на немъ отъ себя подземныя богатства, имѣя лишь право на взысканіе посаженной или подесятинной платы. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Калмыковъ главнѣйше указываетъ, что спорная земля не станичная, а войсковая земля, что во всемъ Сводѣ Законовъ не встрѣчается запрещенія путемъ давности пріобрѣтать донскія земли; что ст. 81 XII Т. 2 ч. приложима исключительно къ станичному обществу и его сочленамъ. Онъ же, Калмыковъ, не состоя сочленомъ станичнаго общества, пріобрѣлъ землю не отъ этого послѣдняго, а какъ потомственную дачу его должницы Прохоровой, а потому юридическія его отношенія къ ней должны опредѣляться законами купли имущества и постановленіями о давности.

Сообразивъ обстоятельства дѣла съ кассаціонною жалобою, рѣшеніемъ Палаты и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ рѣшенія Палаты оказывается, что она по обстоятельствамъ настоящаго дѣла установила, что спорный участокъ долженъ быть отнесенъ къ разряду войсковой или юртовой земли. Поэтому разрѣшенію подлежитъ вопросъ: могутъ ли лица, не принадлежащія къ составу войска Донского, пріобрѣтать по давности владѣнія въ области этого войска полное право собственности на земли и другія угодья, составляющія юртовое, а равно войсковое довольствіе. Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ Сводѣ Законовъ Тома X части 1 Зак. Гражд. имѣются всего только двѣ статьи о казачьихъ земляхъ, именно 520 и 1403 стат., которыя какъ относительно нѣкоторыхъ особенностей въ правахъ владѣнія и пользованія землями казачьихъ войскъ, такъ и въ отношеніи условій пріобрѣтенія лицами, не принадлежащими къ составу казачьихъ войскъ, прочной осѣдлости на вѣчныя времена въ предѣлахъ войсковыхъ земель, отсылаютъ къ особымъ узаконеніямъ и положеніямъ, относительно земель сихъ войскъ изданнымъ. На этомъ основаніи для разрѣшенія упомянутаго вопроса и надо обратиться къ этимъ положеніямъ. Изъ этихъ положеній прежде всего оказывается, что права Донского казачьяго войска на отведенныя ему земли основываются на жалованной этому войску грамотѣ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II отъ 27-го мая 1793 года, каковою грамотою утверждена карта Донской войсковой земли, вмѣстившей въ себѣ всѣ тѣ земли, на которые казаки донскіе отъ давняго времени простирали права свои. Въ этомъ государственномъ актѣ было высказано, что „владѣніе пожалованными отъ предковъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА войску Донскому землями казаки донскіе издревле пользовались, доколѣ народное изъ разныхъ странъ стеченіе и сооруженіе на окрестныхъ степяхъ городовъ и селеній не произвели сосѣдственныхъ между ними споровъ о межахъ“, и „что, желая доставить войску Донскому безспорное на вѣчныя времена владѣніе принадлежащими тому землями, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО утвердила своимъ подписаніемъ ту карту и указала сдѣлать исполненіе“. Такимъ образомъ, въ силу этой грамоты, земли, вошедшія въ границы карты, были пожалованы войску Донскому въ безспорное на вѣчныя времена владѣніе. Такъ какъ это пожалованіе совершилось уже послѣ Высочайшаго манифеста 28 го іюня 1787 года о десятилѣтней давности въ точно опредѣленныхъ границахъ, въ натурѣ проведенныхъ, и въ видахъ предоставленія войску Донскому безспорнаго владѣнія пожалованными землями на вѣчныя времена, и такъ какъ на этомъ войскѣ лежали и до сихъ поръ лежатъ по отношенію государства особыя обязанности по отправленію воинской повинности на своеобразныхъ началахъ, то слѣдуетъ признать, что, даруя это пожалованіе, Верховная власть не допускала мысли о возможности умаленія площади войсковыхъ земель путемъ посторонняго завладѣнія по давности.

Подобное намѣреніе Верховной власти и выразилось въ послѣдующихъ законодательныхъ распоряженіяхъ. Такъ, въ 1835 году (26-го мая II П. С. З. № 8163) Высочайше было утверждено, взамѣнъ прежде дѣйствовавшихъ, новое положеніе объ управленіи Донского войска. Это положеніе, сохранившее въ существенныхъ своихъ частяхъ силу до настоящаго времени, коснулось не только военнаго и гражданскаго управленія войскомъ, но и поземельныхъ въ немъ довольствій. Въ приложеніи къ изданному тогда наказу гражданскаго управленія Донского войска были постановлены особыя правила о поземельныхъ довольствіяхъ, которыя впослѣдствіи почти цѣликомъ вошли во-2-ю часть XII Т. Уст. о благоустр. каз. селеній. На основаніи 1-го § этихъ правилъ для утвержденія на будущія времена прочнаго благосостоянія войсковыхъ жителей, главнѣйше зависящаго отъ обилія земельныхъ довольствій, всѣ принадлежащія Донскому войску удобныя земли были распредѣлены сообразно истиннымъ надобностямъ всего войскового общества и каждаго изъ членовъ его (стат. 46 Т. XII ч. 2 Устав. Благ. Каз. Сел.). Въ слѣдующихъ 2, 3, 5 и 6 §§ опредѣлено довольствіе землями городу Новочеркасску, станицамъ, крестьянамъ, укрѣпленнымъ за войсковыми чиновниками и обитающимъ на-Дону калмыкамъ, а въ § 7-мъ постановлено, что „вся прочая затѣмъ войсковая земля, остающаяся свободною, составляетъ войсковой запасъ, предназначающійся для могущей встрѣтиться надобности въ распространеніи станичныхъ юртовъ и для надѣла пожизненными участками чиновниковъ, имѣющихъ на то право по положенію“ (ст. 47, 48 и 53 Т. XII ч. 2-й того же Устава). Далѣе въ §§ 36 и 37 было установлено, что земля, отведенная въ составленіе юртовъ со всѣми угодьями, почитается неприкосновенною собственностью общества казаковъ каждой станицы, и никакая часть земли и никакое угодье, въ чертѣ станичнаго юрта заключающіяся, не должны выходить изъ владѣнія общества казаковъ въ чью-либо личную собственность (ст. 83 и 84 Т. XII ч. 2). Одновременно съ обнародованіемъ положенія о войскѣ Донскомъ Высочайше было утверждено 28-го мая того-же 1835 года (II. С. З. № 8172) мнѣніе Государственнаго Совѣта объ улучшеніи въ землѣ войска Донского юртовыхъ довольствій и о надѣленіи помѣщичьихъ крестьянъ землею. Опредѣливъ размѣръ довольствія каждой станицы по 30 десятинъ и болѣе на душу, 2 п. этого мнѣнія предписывалъ земли, кои войдутъ въ составъ юртовыхъ довольствій, обмежевать особенно и всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ вывести за черту пространства, отведеннаго для станицъ. Затѣмъ 3 и 4 п.п. было постановлено о надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ землею и о разрѣшеніи помѣщикамъ продажи ихъ селеній всѣмъ тѣмъ, кои по общимъ государственнымъ законамъ имѣютъ право владѣть заселенными имѣніями. Вслѣдъ засимъ послѣдовало 31 іюля 1835 г. изданіе положенія о размежеваніи войска Донского (П. С. З. № 8356), въ § 70 котораго было опять постановлено, что земля, отмежеванная въ составленіе станичныхъ юртовъ, со всѣми угодьями и водами, по силѣ положенія объ управленіи Донского войска (§ 36 приложенія о поземельныхъ довольствіяхъ), составляетъ неприкосновенную собственность общества казаковъ каждой станицы; посему всѣ тогда существовавшія въ юртѣ участки земель помѣстныхъ и безпомѣстныхъ чиновниковъ, равно и тѣ, кои войдутъ въ составъ станичныхъ юртовъ по утвержденному симъ юртамъ проекту, причисляются къ юртамъ, а взамѣнъ оныхъ отводятся чиновникамъ земли въ другихъ мѣстахъ. Такая неприкосновенность юртовыхъ земель, установленная Положеніемъ 1835 года, продолжала признаваться законодательствомъ и въ послѣдующее время. Между прочимъ, при освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости послѣдовало 14-го марта 1863 года Положеніе главнаго комитета объ устр. сельск. сост., приложенное къ 2 ст. дополнит. правилъ о помѣщичьихъ крест. въ землѣ войска Донского, на основаніи 1 п. которыхъ было предписано всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и помѣщиковъ войска Донского, поселенныхъ на юртовыхъ станичныхъ земляхъ, выселить въ другія мѣста, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ. Затѣмъ въ § 7-мъ Высочайше утвержденнаго 21-го апрѣля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ было снова выражено, что

„никакая часть земли и никакое угодье, въ чертѣ станичнаго юрта заключающіяся, не могутъ выходить изъ владѣнія станичнаго общества въ чью-либо частную собственность". Такимъ образомъ, вся совокупность этихъ законодательныхъ распоряженій приводитъ къ заключенію, что станичныя юртовыя земли въ области войска Донского изъяты изъ гражданскаго обращенія и должны оставаться навсегда неприкосновенными. Тотъ же выводъ долженъ быть распространенъ и на остальныя войсковыя земли, оставшіяся свободными отъ надѣленія по §§ 2—6 Полож. 1835 года, такъ какъ, на основаніи § 7 того же Положенія (ст. 53 Т. XII ч. 2), эти земли имѣли составлять войсковой запасъ, предназначенный для могущей встрѣтиться надобности въ распространеніи станичныхъ юртовъ и, на основаніи п. 5-го мнѣнія Государственнаго Совѣта 21-го апрѣля 1869 года, ихъ велѣно и до обнаруженія такой надобности намежевывать къ станицамъ тамъ, гдѣ юртовыя станичныя земли еще не обмежеваны въ размѣрѣ одной трети всего станичнаго надѣла, если къ тому представится возможность. Если неприкосновенны юртовыя земли, то тѣмъ болѣе должны быть признаны неприкосновенными тѣ войсковыя, которыя предназначались быть источникомъ дальнѣйшаго земельнаго довольствія казаковъ. Почти одновременно съ предпринятымъ регулированіемъ поземельнаго довольствія коренныхъ обывателей земли войска Донского послѣдовалъ съ другой стороны цѣлый рядъ узаконеній, установившій права лицъ, къ составу сего войска не принадлежащихъ, по пребыванію и владѣнію въ предѣлахъ войсковой земли имуществомъ. Первымъ въ ряду этихъ узаконеній является Высочайшее повелѣніе 9-го декабря 1840 года (1 П. С. З. № 14,031), воспретившее всѣмъ лицамъ гражданскаго и духовнаго вѣдомства, не принадлежащимъ къ казачьему сословію, постройку и покупку въ войскѣ Донскомъ домовъ и пріобрѣтеніе поземельныхъ угодій. Это Высочайшее повелѣніе было подтверждено 15 марта 1843 года (II. С. З. 16,621). Въ 1858 г. (10 апрѣля № 32,975) чиновникамъ, получившимъ особенные участки земли, ни въ станичныхъ юртахъ, ни на войсковыхъ земляхъ постояннаго и даже временнаго населенія постороннихъ лицъ ни подъ какимъ видомъ имѣть и заводить не дозволено (138 ст. Т. XII Уст. каз. сел. по прод. 1863 г.). Въ томъ же 1858 г. (6 апрѣля № 32,959), однако, было разрѣшено лицамъ торговаго званія, а также духовнымъ и чиновникамъ пріобрѣтать дома и другія строенія въ городѣ Новочеркасскѣ, а затѣмъ въ 1863 г. и въ торговомъ поселеніи Калачѣ. При освобожденіи крестьянъ, когда вообще во всѣхъ губерніяхъ дозволено было земли, не вошедшія въ уставныя грамоты, продавать и инымъ образомъ отчуждать лицамъ всѣхъ вообще сословій, кромѣ евреевъ, по 2 прим. къ 3 п. мнѣнія Государственнаго Совѣта относительно отчужденія, передачи по наслѣдству и отдачи въ залогъ и аренду помѣщичьихъ имѣній и земель для земли войска Донского оставлено было безъ измѣненія правило, изложенное въ 214 ст. Уст. о благоустр. въ казач. сел., ограничивавшее продажу этихъ имѣній. Только 29-го апрѣля 1868 года 1 п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта дозволено русскимъ подданнымъ не войскового сословія во всѣхъ безъ изъятія казачьихъ войскахъ пріобрѣтать въ собственность существующіе на войсковыхъ, городскихъ и станичныхъ земляхъ дома и всякаго рода строенія, на общемъ основаніи, не спрашивая согласія ни войскового начальства, ни городского или станичнаго общества, причемъ земля подъ означенными строеніями, оставаясь собственностью войска или же городского станичнаго общества, имѣла находиться въ постоянномъ пользованіи пріобрѣтателя, со взносомъ ежегодно въ войсковыя, городскія или станичныя суммы установленной посаженной платы. Лишь пріобрѣтеніе въ собственность существующихъ и возведеніе новыхъ строеній въ имѣніяхъ частныхъ землевладѣльцевъ въ предѣлахъ казачьихъ войскъ было предоставлено соглашенію этихъ землевладѣльцевъ съ лицами не войскового сословія на общемъ основаніи. Наконецъ, въ слѣдующемъ 1869 г., на основаніи примѣч. къ 9-му § вышеупомянутаго Высочайше утвержд. мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 апрѣля о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, лицамъ, не принадлежащимъ къ казачьему сословію, предоставлено еще право разведенія, а также покупки садовъ и рощъ какъ

при усадьбахъ, такъ и въ назначенныхъ обществомъ мѣстахъ на томъ же основаніи, какъ это допущено въ отношеніи покупки и постройки домовъ на казачьихъ земляхъ, т.-е. чтобы земля оставалась собственностью войска. Сопоставляя съ одной стороны развитіе законодательства о войсковыхъ и юртовыхъ (станичныхъ) земляхъ въ предѣлахъ казачьихъ войскъ, а съ другой— право лицъ, къ составу этихъ войскъ не принадлежащихъ, на пріобрѣтеніе прочной осѣдлости въ предѣлахъ казачьихъ земель, нельзя не притти къ положительному выводу, что при неприкосновенности юртовыхъ земель и при правѣ лицъ, къ казачьему сословію не принадлежащихъ, пріобрѣтать на войсковыхъ и юртовыхъ земляхъ Донского войска только дома и прочія строенія, а также рощи и сады, подъ условіемъ, чтобы земля оставалась собственностью войска, юртовыя и войсковыя земли никогда не могутъ быть пріобрѣтены въ собственность ни самими казаками, ни иногородними пріобрѣтателями по давности владѣнія, ибо для такого пріобрѣтенія, согласно 560 ст. Т. X ч. 1, надобно владѣть на правѣ собственности, а если подобное владѣніе не можетъ быть осуществлено вслѣдствіе прямо высказаннаго воспрещенія законодателя, то очевидно, что какъ бы долго такое владѣніе ни продолжалось, оно, не будучи владѣніемъ въ видѣ собственности, не можетъ и превратиться въ таковую. Нѣкоторое сомнѣніе въ этомъ отношеніи можетъ подать текстъ 1403 ст. X Т. ч. 1, гласящій, что лицамъ, не принадлежащимъ къ составу казачьихъ войскъ, дозволяется въ предѣлахъ войсковыхъ земель пріобрѣтать прочную осѣдлость на вѣчныя времена; но это сомнѣніе устраняется: во-1-хъ) какъ концомъ этой статьи, который пріобрѣтеніе такой осѣдлости ставитъ подъ условіе соблюденія правилъ, изложенныхъ въ особыхъ положеніяхъ, а эти положенія дозволяютъ пріобрѣтеніе такой осѣдлости на войсковыхъ и юртовыхъ земляхъ подъ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы самая земля оставалась собственностью войска, и во-2-хъ) въ особенности тѣмъ, что подъ „осѣдлостью на вѣчныя времена“ нельзя разумѣть разрѣшеніе лицамъ, къ составу казачьяго сословія не принадлежащимъ, пріобрѣтенія права собственности на казачьи земли. Въ усвоенной сводомъ гражданскихъ законовъ терминологіи словъ „осѣдлостей“ не придается никакого опредѣленнаго юридическаго значенія. Весь объемъ правъ на имущества въ сводѣ гражданскихъ законовъ выражается словами: владѣніе, пользованіе, распоряженіе, которыя при соединеніи въ одномъ лицѣ составляютъ право полной собственности (ст. 420). Подъ осѣдлостью можно разумѣть только отношеніе лица къ той или другой мѣстности, къ праву водворенія въ ней на жительство, а вовсе не къ обладанію въ предѣлахъ ея гражданскими имущественными правами. Справедливость такого утвержденія выясняется послѣдовательной справкой, при какихъ обстоятельствахъ стат. 1403 въ настоящей ея редакціи получила мѣсто въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ. Въ 3-мъ изданіи Свода 1857 года она была изложена въ смыслѣ воспрещенія лицамъ, какъ гражданскаго, такъ и духовнаго вѣдомства покупки въ войскѣ Донскомъ домовъ и пріобрѣтенія поземельныхъ угодій. Когда затѣмъ въ 1858 и 1862 г. г. разрѣшено было лицамъ, къ казачьему сословію не принадлежащимъ, пріобрѣтеніе домовъ въ нѣкоторыхъ городахъ, лежащихъ въ предѣлахъ войсковыхъ земель, а также покупка земли въ Оренбургскомъ и Кубанскомъ казачьихъ войскахъ, то по продолженію 1863 г. начало стат. 1403 изложено было буквально въ такой редакціи, что „лицамъ, не принадлежащимъ къ составу казачьихъ войскъ, воспрещается въ предѣлахъ казачьихъ земель пріобрѣтать прочную осѣдлость на вѣчныя времена“. Далѣе было сказано, что въ видѣ изъятія дозволяется пріобрѣтеніе домовъ и земель въ тѣхъ городахъ и казачьихъ войскахъ, которые точно въ этой статьѣ поименованы. Такимъ образомъ, при этомъ содержаніи статьи воспрещеніе пріобрѣтенія прочной осѣдлости на вѣчныя времена имѣло значеніе воспрещенія постояннаго водворенія въ предѣлахъ казачьихъ земель, т.-е. постояннаго въ нихъ жительства на правахъ коренного обывателя. Когда затѣмъ въ 1868 и 1869 г. г. дозволена была покупка домовъ безъ земли во всѣхъ казачьихъ войскахъ, въ то продолженіе 1876 года всѣ случаи изъятія, поименованные въ продолженіе 1863 года, были исключены, а въ началѣ текста по прод. 1876 года слово „воспрещается“ замѣнено

словомъ „дозволяется“, и, такимъ образомъ, случайно создалось новое юридическое понятіе о пріобрѣтеніи осѣдлости на вѣчныя времена, которое и подало истцу по настоящему дѣлу поводъ къ произвольному приравниванію права жительства къ пріобрѣтенію права собственности въ территоріи казачьихъ войскъ. Разрѣшая, на основаніи вышеизложеннаго, вышепоставленный вопросъ въ томъ смыслѣ, что войсковыя и юртовыя земли Донского казачьяго войска не могутъ быть пріобрѣтены въ собственность по давности владѣнія лицами, какъ принадлежащими, такъ и не принадлежащими къ его составу, слѣдуетъ признать, что рѣшеніе Палаты, допустившее возможность такого пріобрѣтенія, постановлено съ нарушеніемъ 560 статьи X Тома 1 ч. и Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 29-го апрѣля 1868 года п. 1 и 21 апрѣля 1869 года § 7 и примѣч. къ § 9-му и потому должно подлежать отмѣнѣ. При такомъ разрѣшеніи этого главнаго вопроса всѣ прочія указываемыя въ кассаціонной жалобѣ допущенныя Палатою нарушенія въ порядкѣ исчисленія срока давностнаго владѣнія спорною землею Калмыковымъ и его предшественницами уже теряютъ значеніе и потому не требуютъ обсужденія. Вслѣдствіе сего, переходя къ разсмотрѣнію послѣдняго довода кассаціонной жалобы о нарушеніи 424 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что Палата признала, что если и допустить, что спорный участокъ находился только въ пользованіи Калмыкова, то и тогда областное правленіе не могло разрабатывать на немъ отъ себя подземныя богатства, имѣя лишь право на взысканіе посаженной или подесятинной платы, слѣдуетъ имѣть въ виду, что нарушеніе этой статьи повѣренный отвѣтчиковъ видитъ въ томъ, что если собственникомъ земли, на которой находятся постройки и сады Калмыкова, является станичное общество, этому послѣднему по праву полной собственности принадлежитъ и право на нѣдра той земли. Входя въ обсужденіе этого указанія, оказывается, что, по 1011, 1013, 1016, 1024, 1029 и 1036 стат. Тома VII Уст. Горн. по изд. 1893 года, въ земляхъ войсковыхъ области войска Донского право заниматься горнымъ промысломъ предоставляется каждому, какъ принадлежащему, такъ и непринадлежащему къ войсковому сословію подъ условіемъ предварительнаго полученія дозволительнаго свидѣтельства на развѣдку, отвода въ натурѣ площади для разработки и производства такой непрерывно, со взносомъ пошлины въ войсковой капиталъ, а по 1038 ст. того же Устава, право искать, развѣдывать и добывать ископаемый уголь и всѣ прочія полезныя ископаемыя, въ нѣдрахъ станичныхъ и владѣльческихъ земель находящіяся, принадлежитъ исключительно станичнымъ обществамъ и владѣльцамъ, которые дѣйствуютъ на правахъ полной собственности и могутъ, если пожелаютъ, разрабатывать ихъ сами и допускать всѣхъ посторонихъ лицъ по добровольнымъ съ ними условіямъ, соблюдая лишь правила, въ слѣдующихъ 1039—1042 ст. изложенныя, въ которыхъ никакого воспрещенія разработки нѣдръ земли, на поверхности которыхъ воздвигнуты третьими лицами строенія или разведены рощи и сады, не установлено, а какъ, согласно 424-й статьѣ Тома X части 1, по праву полной собственности на землю владѣлецъ ея имѣетъ, между прочимъ, право на все, что заключается въ нѣдрахъ ея, то за собственникомъ земли, несмотря на то, что владѣніе и пользованіе поверхностью таковой составляетъ отдѣльное право посторонняго лица, должно быть признано право пользованія и распоряженія нѣдрами, подъ этою поверхностью находящимися. Разумѣется, что, въ виду 513 и 521 статей Т. X части 1, подобное право собственника не можетъ нарушать вышеупомянутое отдѣльное право владѣнія и пользованія поверхностью, но во всемъ томъ, что не нарушаетъ такого отдѣльнаго права, собственникъ свободенъ осуществить свои права неограниченно въ предѣлахъ, допускаемыхъ закономъ, а слѣдовательно, можетъ разработку содержащихся въ нѣдрахъ его земли ископаемыхъ передать другимъ лицамъ. Вслѣдствіе сего заключеніе Палаты о томъ, что при принадлежности Калмыкову строеній и садовъ на спорной землѣ, хотя бы на одномъ правѣ пользованія, областное войсковое правленіе должно исключительно довольствоваться посаженною и подесятинною платою, противорѣчитъ вышеуказаннымъ 424 статьѣ Тома X части 1 и 1013 и 1038 статьямъ Тома VII Устава Горн., а потому, какъ неправильное,

не можетъ быть оставлено въ силѣ. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 424, 520, 560, 1403 ст. Т. X ч. 1 изд. 1887 г. и Высочайше утвержд. мнѣній Государств. Совѣта 29 апрѣля 1868 г. и 21 апрѣля 1869 г. (П. П. С. З. №№ 45,795 и 48,996) и 1013 и 1038 ст. Т. VII Уст. Горн. изд. 1853 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого д-та той-же Палаты.

55.—1894 г. апрѣля 6-го дня. Прошеніе пов. общества „Подпора падающимъ", Перельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Миров. Съѣзда по иску Нейдлингера къ Тауклису и названному обществу 48 р. прокатныхъ денегъ и о возвращеніи швейной машины.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Ковенскій Мировой Судья, признавъ неправильнымъ возраженіе просителя о допущеніи въ настоящемъ искѣ смѣшенія исковыхъ требованій, вытекающихъ изъ разныхъ основаній (258 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства), нашелъ, что Тауклисъ взялъ у Нейдлингера на прокатъ швейную машину съ обязательствомъ никому ее не отдавать, платить прокатныя деньги въ условленные сроки, и что при неисправности Тауклиса въ платежѣ этихъ денегъ Нейдлингеръ имѣетъ право отобрать машину и взыскать деньги по день ея отобранія: что въ нарушеніе этого договора Тауклисъ, не заплативъ прокатныхъ денегъ, заложилъ машину обществу „Подпора падающимъ", вслѣдствіе чего, въ силу означеннаго договора и 1 п. 1664 ст. X Т. 1 части, такой залогъ недѣйствителенъ и искъ Нейдлингера подлежитъ удовлетворенію. Согласно сему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о возвращеніи отъ общества „Подпора падающимъ" швейной машины и о взысканіи съ Тауклиса въ пользу Нейдлингера 48 р. прокатныхъ денегъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное рѣшеніе правильнымъ. Юридическое отношеніе, составляющее основаніе настоящаго иска, есть право собственника движимаго имущества, отданнаго во временное пользованіе, требовать возвращенія его по принадлежности и уплаты условленныхъ денегъ, а такъ какъ предметъ пользованія оказался въ рукахъ третьяго лица, то и истребованіе его отъ лица составляетъ ничто иное, какъ осуществленіе указаннаго права (срав. рѣш. 1889 г. № 65). Обращаясь къ обсужденію остальныхъ доводовъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1663 и 1664 ст. X Т. 1 ч. не заслуживаютъ уваженія. Законы эти изложены совершенно ясно, и безусловная примѣнимость ихъ къ установленнымъ Съѣздомъ обстоятельствамъ дѣла не подлежитъ никакому сомнѣнію. По закону (1663 ст. X Т. 1 ч.), закладывать движимое имущество можетъ токмо то лицо, которому оно принадлежитъ въ собственность съ правомъ отчужденія. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что Тауклисъ заложилъ движимое имущество, не принадлежавшее ему въ собственность; слѣдовательно, Тауклисъ не имѣлъ права закладывать это имущество. По закону (1 п. 1664 ст. X Т. 1 ч.), недѣйствителенъ закладъ чужого движимаго имущества, заложеннаго безъ позволенія его хозяина; въ семъ случаѣ оно возвращается сему послѣднему, а заимодавцу предоставляется взыскивать деньги по акту заклада съ закладчика. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что Тауклисъ заложилъ обществу „Подпора падающимъ" чужое движимое имущество, безъ позволенія его хозяина, Нейдлингера; слѣдовательно, этотъ закладъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, и заложенное имущество подлежитъ возвращенію собственнику. Такое рѣшеніе Съѣздъ и постановилъ, и отъ заимодавца, т.-е. отъ общества „Подпора падающимъ", зависитъ воспользоваться единственнымъ принадлежащимъ ему по закону правомъ взыскивать деньги по акту заклада съ закладчика. Проситель указываетъ на то, что по дѣлу не установлено, чтобы залогопринимать зналъ о недобросовѣстности закладчика. Но это обстоятельство, по смыслу закона (1664 ст.), не устраняетъ недѣйствительности заклада чужого имущества. Затѣмъ проситель утверждаетъ, что 1664-я статья не можетъ быть безусловно распространяема на швейныя машины, имѣющія свободное рас-

пространеніе въ общежитіи безъ особыхъ формальностей. Но статья 1664 относится вообще къ движимому имуществу, независимо отъ его видовъ, слѣдовательно, и къ швейнымъ машинамъ, и всѣ приведенныя въ кассаціонной жалобѣ по этому предмету соображенія примѣнимы не къ движимому имуществу, вообще, а къ бумагамъ на предъявителя (рѣш. 1885 г. № 89 и др.). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Перельмана, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1894 года апрѣля 27 дня. Прошеніе повѣреннаго дворянки Павлы Сомовой, присяжнаго повѣреннаго Аносова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу объ отказѣ его довѣрительницѣ въ укрѣпленіи продававшагося на публичныхъ торгахъ имѣнія умершей вдовы статскаго совѣтника Надежды Сомовой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣпищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Бобриковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ сопоставленія содержанія 1171 ст. Уст. Гр. Суд. съ предыдущею и послѣдующими статьями несомнѣнно слѣдуетъ, что высказанное въ этой статьѣ положеніе о правѣ кредиторовъ или просить о производствѣ новаго торга, или удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, относится собственно къ тѣмъ случаямъ состоявшагося торга, которые указаны въ трехъ пунктахъ 1170 ст. Случай-же, когда покупщикъ имѣнія, предложившій на торгѣ наивысшую цѣну, не внесетъ установленнаго задатка, предусмотрѣнъ спеціально въ 1177 ст. Уст. Гр. Суд., которая и устанавливаетъ, что при этомъ покупщикъ подвергается штрафу, торгъ возобновляется для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпослѣдне объявленной цѣны; если же наддачъ не послѣдуетъ, то продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ; въ противномъ-же случаѣ назначается второй торгъ. Послѣднее положеніе указываетъ, что ст. 1177 устанавливаетъ назначеніе новаго торга лишь въ томъ случаѣ, когда изложенныя въ ней обстоятельства явились при производствѣ перваго торга. Въ виду такого опредѣлительнаго указанія всѣхъ послѣдствій, наступающихъ въ случаѣ невзноса покупщикомъ задатка при производствѣ перваго торга, не представляется законнаго основанія къ допущенію какихъ-либо иныхъ послѣдствій помимо тѣхъ, которыя въ упомянутомъ законѣ указаны; потому въ отказѣ Судебной Палаты укрѣпить по данному дѣлу имѣніе Надежды Сергѣевой Сомовой за кредиторшею ея Павлою Ивановою Сомовою, послѣ того, какъ при производствѣ перваго на оное торга изъ числа восьми записавшихся на торговомъ листѣ одинъ, дворянинъ Тимановскій, за имѣніе, оцѣненное въ 5000 р., предложилъ цѣну въ 10,000 р. и, когда отъ наддачъ всѣ прочіе отказались, не внесъ установленнаго задатка, нельзя усмотрѣть указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 1171 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Павлы Сомовой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

57.—1894 года сентября 27 дня (*). По предложенію Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по вопросамъ: 1) подлежатъ-ли утвержденію старшаго нотаріуса данныя на лавки въ казенныхъ зданіяхъ Нижегородской ярмарки, выдаваемыя ярмарочною конторою на основ. ст. 56 прил. къ ст. 600 Т. XI ч. 2 изд. 1893 г., и 2) примѣнимъ-ли къ случаямъ перехода права собственности на означенныя выше лавки отъ одного лица къ другому общій порядокъ переукрѣпленія этого права, установленный Полож. о нотаріальной части, или же укрѣпленіе такого перехода подлежитъ, въ виду 58 ст. того-же Прил., вѣдѣнію ярмарочной конторы.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Министръ юстиціи, руководствуясь 259[1] ст. Учр. Суд. Уст., поручилъ

---

*) Долож. въ распор. засѣд.

ему, Оберъ-Прокурору, предложить вышеозначенные вопросы на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила для Нижегородской ярмарки, содержащіяся въ приложеніи къ ст. 600 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., изд. 1893 года, предусматриваютъ пріобрѣтеніе частными лицами лавокъ въ казенныхъ зданіяхъ Нижегородской ярмарки (ст. 52—67) и возведеніе частными лицами каменныхъ зданій на отданной имъ съ торговъ казенной ярмарочной землѣ (ст. 68—71). Пріобрѣтатель лавки считается собственникомъ ея на правѣ потомственнаго владѣнія и пользуется лавкою, какъ собственникъ ея, сохраняя за собою право лавку передать, заложить или на время уступить, съ вѣдома ярмарочнаго управленія (ст. 53 и 56). Точно также лицу, построившему каменное зданіе на отданной ему съ торговъ казенной ярмарочной землѣ, предоставляется безсрочное право собственности на это зданіе; оно можетъ зданіе продать, заложить или уступить на время другому, но съ вѣдома ярмарочной конторы (ст. 18). По существу и свойству вышеуказанныхъ правъ, принадлежащихъ владѣльцу лавки или каменнаго зданія, какъ первоначальное установленіе этихъ правъ, такъ и дальнѣйшій переходъ ихъ отъ одного лица къ другому, въ силу 157 и 66 ст. Пол. о нотар. части, можетъ состояться не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ. Такой выводъ подтверждается тѣмъ, что для переуступки подобныхъ правъ по дѣйствующимъ законамъ требуется совершеніе крѣпостного акта, а именно: для переуступки права на потомственное владѣніе участками казенной или городской земли, отданными въ содержаніе подъ хозяйственныя заведенія (Томъ XII ч. 2 Уст. о гор. и сельск. хоз., изд. 1857 г., ст. 108 и 43 Т. XII ч. 2 Уст. о сельск. хоз., изд. 1893 г. прил. къ ст. 23, ст. 2 п. 3 и ст. 31), и для переуступки чиншевыхъ правъ на городскую собственность (рѣшеніе Гр. Касс. Д-та Пр. Сената 1892 г. № 116). По правиламъ для Нижегородской ярмарки (ст. 58 и 68), первоначальное установленіе правъ, присваиваемыхъ владѣльцу лавки или каменнаго зданія, совершается посредствомъ выдачи ярмарочною конторою данной, которая, за силою 181 статьи Положенія о нотаріальной части, не подлежитъ утвержденію старшаго нотаріуса, а только отмѣчается имъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Что же касается дальнѣйшаго перехода означенныхъ правъ отъ одного лица къ другому, то правила для Нижегородской ярмарки ограничиваются однимъ лишь требованіемъ, чтобы переходъ совершался съ вѣдома ярмарочной конторы (ст. 58 и 68), но не установляютъ особаго порядка совершенія такого перехода, а потому въ семъ отношеніи долженъ примѣняться общій установленный въ Положеніи о нотаріальной части крѣпостной порядокъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить: 1) что данныя крѣпости на лавки въ казенныхъ зданіяхъ Нижегородской ярмарки, выдаваемыя ярмарочною конторою, подлежатъ на общемъ основаніи отмѣткѣ старшаго нотаріуса въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, и 2) что при дальнѣйшихъ переходахъ правъ собственности на означенныя выше лавки отъ одного лица къ другому, а равно и при залогѣ лавки, примѣняется общій крѣпостной порядокъ.

58.—1893 года декабря 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Іосифа Баниша, присяжнаго повѣреннаго Вейнберга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно, что недвижимость, находящаяся въ III ипотечномъ округѣ г. Риги за крѣпостнымъ № 1064, была укрѣплена за Иваномъ Александровичемъ Лялинымъ въ одной половинѣ, въ другой же—за его родными сестрами Аграфеною Ральцевичъ и Ольгою Юрловой, за каждою въ 1/4 части. 29 апрѣля 1891 года за долги Ивана Лялина вся эта недвижимость была продана съ публичнаго торга при Рижскомъ Окружномъ Судѣ и на этихъ торгахъ была пріобрѣтена за 10,100 руб. Іосифомъ Банишемъ. Послѣ этого повѣренный Николая Александровича Лялина, присяжный повѣренный

Окель, въ прошеніи, поданномъ въ Рижскій Окружный Судъ, изложилъ, что его довѣритель, состоя ближайшимъ родственникомъ родного брата своего, Ивана Лялина, какъ неимѣющаго нисходящихъ родственниковъ, желаетъ выкупить у Баниша означенную недвижимость, а потому просилъ признать за Николаемъ Лялинымъ право выкупа на эту недвижимость, причемъ Окель представилъ актъ отчужденія сей недвижимости съ публичнаго торга, уплаченную Банишемъ покупную сумму 10,100 руб., двойное количество крѣпостныхъ пошлинъ 808 руб. и два метрическихъ свидѣтельства, подтверждающія означенное родство Николая Лялина съ Иваномъ Лялинымъ. Противъ этого права выкупа повѣренный Баниша, присяжный повѣренный Вейнбергъ, возбудилъ споръ, доказывая, что истецъ Николай Лялинъ могъ бы воспользоваться правомъ выкупа спорной недвижимости въ томъ только случаѣ, если бы онъ состоялъ ближайшимъ родственникомъ всѣхъ бывшихъ совладѣльцевъ сей недвижимости, т.-е. не только Ивана Лялина, но и сестеръ его, Аграфены Ральцевичъ и Ольги Юрловой; а такъ какъ у Ольги Юрловой есть дочь Екатерина, которая является ближайшею родственницею своей матери, то вслѣдствіе этого за Николаемъ Лялинымъ нельзя признать права выкупа на спорную недвижимость, а потому Вейнбергъ просилъ: въ ходатайствѣ Николая Лялина отказать. Въ засѣданіи Окружнаго Суда (л. 31) повѣренный Николая Лялина просилъ присудить ему право выкупа по крайней мѣрѣ на $^3/_4$ имѣнія. Разсмотрѣвъ это дѣло, Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) пріобрѣтенную съ публичнаго торга при Рижскомъ Окружномъ Судѣ 29 апрѣля 1891 г. Іосифомъ Банишемъ недвижимость Ивана Лялина, Аграфены Ральцевичъ и Ольги Юрловой, состоящую въ г. Ригѣ въ III ипотечномъ округѣ, за крѣпостнымъ № 1064, признать собственностью Николая Лялина по праву выкупа; 2) записанные въ депозитъ Окружнаго Суда по квитанціи губернскаго казначейства отъ 7 іюня 1891 года за № 14,152 десять тысячъ пятьсотъ четыре руб. выдать Іосифу Банишу, и 3) требованіе о взысканіи необходимыхъ и полезныхъ расходовъ по означенной недвижимости предоставить Банишу отыскивать съ Николая Лялина въ порядкѣ исполнительнаго производства въ 3-хъ мѣсячный срокъ, установленный ст. 899 Устава Граждан. Судопр. На это рѣшеніе повѣренный Баниша, присяжный повѣренный Вейнбергъ, принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая нашла, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и существу требованій и возраженій сторонъ разрѣшенію Палаты подлежатъ два вопроса: первый о томъ, возможенъ-ли выкупъ умственныхъ долей недвижимости при продажѣ оной съ публичнаго торга въ цѣломъ ея составѣ, и второй—при отрицательномъ отвѣтѣ на первый, можно ли признать за Николаемъ Лялинымъ право выкупа всей недвижимости, принадлежавшей его брату и сестрамъ и проданной съ публичнаго торга Іосифу Банишу. Разсмотрѣвъ при обсужденіи перваго вопроса относящіяся къ нему законоположенія, Судебная Палата нашла, что выкупъ состоитъ въ правѣ пріобрѣтать отчуждаемую другимъ недвижимость, съ отстраненіемъ пріобрѣтателя, въ силу преимущественнаго предъ нимъ права и со вступленіемъ въ его права (1613 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак.). Всѣ права и обязанности пріобрѣтателя недвижимости переходятъ на покупающаго ее (1623 и 1632 ст.), который долженъ возвратить пріобрѣтателю, сверхъ всего заплаченнаго имъ за недвижимость и всѣ произведенныя имъ на нее необходимыя и полезныя издержки, расходы при отчужденіи и внесенныя подати (1630 ст.). Въ свою очередь и пріобрѣтатель недвижимости обязанъ за оказавшіяся въ оной по винѣ его поврежденія вознаградить выкупающаго и уступить ему всѣ права, пріобрѣтенныя по договору отчужденія (1634 и 1636 статьи.). Изъ общаго смысла изложенныхъ законоположеній несомнѣнно явствуетъ, что выкупу можетъ подлежать недвижимость только въ томъ составѣ, въ какомъ она была продана, ибо только при такомъ выкупѣ возможно отстраненіе пріобрѣтателя, вступленіе во всѣ права его со стороны выкупающаго и вознагражденіе вполнѣ его, пріобрѣтателя, за все имъ внесенное и израсходованное; слѣдовательно, выкупа умственныхъ долей изъ проданной съ публичныхъ торговъ недвижимости,—послѣдствіемъ чего была-бы не замѣна пріобрѣтателя лицомъ выкупающаго, а образованіе общей собственности,—законъ

*

не допускаетъ. Переходя къ обсужденію второго вопроса, оказывается, что съ публичнаго торга при Рижскомъ Окружномъ Судѣ продана и Банишемъ пріобрѣтена недвижимость, составлявшая общую собственность Ивана Лялина и сестеръ его Аграфены Ральцевичъ и Ольги Юрловой, коимъ въ оной принадлежали умственныя доли, изъ нихъ первому половина, а послѣднимъ—каждой по четверти. Требованіе свое о выкупѣ означенной недвижимости Николай Лялинъ основываетъ на наслѣдственномъ правѣ, вслѣдствіе кровнаго родства съ названными Иваномъ Лялинымъ, Ральцевичъ и Юрловой, въ качествѣ ихъ родного брата. Требованіе это пріобрѣтатель Банишъ оспариваетъ ссылкою на право несовершеннолѣтней дочери Юрловой, Екатерины, имѣющей, по мнѣнію апеллятора, преимущественные предъ названнымъ ея дядею право выкупа. Приведенныя о характерѣ правъ несовершеннолѣтней Юрловой соображенія апеллятора нельзя, однако, признать основательными. По закону право выкупа принадлежитъ только тѣмъ изъ кровныхъ родственниковъ отчуждателя, которые во время отчужденія состояли въ ближайшемъ съ нимъ родствѣ и, въ случаѣ смерти, долженствовали бы ему наслѣдовать (1661 ст.). Къ первому въ порядкѣ наслѣдованія разряду законъ причисляетъ всѣхъ нисходящихъ наслѣдодателя, ко второму—восходящихъ его родственниковъ, ближайшихъ къ нему по степени, а также родныхъ его братьевъ и сестеръ и дѣтей тѣхъ братьевъ и сестеръ, которые умерли прежде него (1 и 2 п.п. 1880 ст.). Слѣдовательно, въ отношеніи лицъ, имѣніе коихъ было куплено Банишемъ, несовершеннолѣтняя Юрлова является ближайшею наслѣдницею только своей матери, Ольги Юрловой, родственная связь коихъ соотвѣтствуетъ опредѣленіямъ перваго разряда, а Николай Лялинъ состоитъ ближайшимъ, кровнымъ родственникомъ и потому ближайшимъ, противъ несовершеннолѣтней Юрловой наслѣдникомъ брата Ивана Лялина и сестры Ральцевичъ, такъ какъ только послѣ смерти своей матери названная ихъ племянница пріобрѣтаетъ равныя съ дядею Николаемъ Лялинымъ наслѣдственныя права къ имѣнію другихъ дядей и тетокъ, вслѣдствіе чего при жизни Ольги Юрловой за дочерью ея правъ этихъ признать нельзя. Изъ изложеннаго, такимъ образомъ, слѣдуетъ, что при продажѣ отдѣльнаго недвижимаго имѣнія Ольги Юрловой выкупъ онаго, несомнѣнно, принадлежалъ-бы ея дочери Екатеринѣ, какъ ближайшей по ней наслѣдницѣ, а при продажѣ отдѣльныхъ имѣній Ивана Лялина и Ральцевичъ—ихъ брату Николаю Лялину. Но положеніе это оказывается непримѣнимымъ къ данному случаю, въ которомъ была продана съ публичнаго торга не отдѣльная, а общая собственность отчуждателей, ближайшія наслѣдственныя права на которую, и притомъ на отдѣльныя умственныя доли, принадлежатъ двумъ лицамъ: Екатеринѣ Юрловой—на одну четвертую ея матери и Николаю Лялину—на остальныя три четвертыхъ брата Ивана и сестры Ральцевичъ. Если въ данномъ случаѣ въ вопросѣ о правѣ наслѣдственнаго выкупа руководствоваться исключительно близостію кровнаго родства наслѣдниковъ къ отчуждателямъ, то пришлось-бы притти къ заключенію, что, несмотря на то, что отчуждено недвижимое имущество ихъ родича (ст. 1658), никому изъ названныхъ наслѣдниковъ Лялиныхъ, т.-е. ни Екатеринѣ Юрловой, ни Николаю Лялину въ отдѣльности права на выкупъ спорной недвижимости въ цѣломъ ея составѣ принадлежать бы не могло, какъ не можетъ ни одинъ изъ нихъ отдѣльно отъ другого выкупить тѣ умственныя доли этой недвижимости, къ которымъ онѣ являются несомнѣнно ближайшими наслѣдниками, ибо выкупъ умственныхъ долей при продажѣ всей недвижимости закономъ не разрѣшенъ. По мнѣнію Судебной Палаты, въ законѣ нѣтъ по данному случаю прямого постановленія; поэтому таковой долженъ быть разрѣшенъ тѣми законоположеніями, съ которыми онъ имѣетъ общее основаніе, и вслѣдствіе того ближайшее внутреннее средство (XXI ст. введенія). Исходя изъ того положенія, что права выкупающаго законъ, въ видахъ сохраненія за родомъ недвижимаго имущества родичей его (1655 и 1658 ст.), признаетъ преимущественными противъ правъ покупщика (1613 ст.), Судебная Палата находитъ, что на три четвертыхъ выкупаемой недвижимости Николай Лялинъ, какъ ближайшій на нихъ наслѣдникъ, несомнѣнно имѣетъ болѣе правъ, чѣмъ покупщикъ Банишъ, остальная-же четверть, по неразрывной ея связи

съ прочими частями выкупаемой недвижимости, должна слѣдовать за послѣдними, примѣняясь къ 1626 ст., которою постановлено, что если покупщикъ купитъ нѣсколько недвижимостей вмѣстѣ вслѣдствіе взаимной ихъ между собою связи, или же прочія недвижимости купилъ только ради выкупаемой, то онъ можетъ требовать, чтобы выкупающій взялъ ихъ за себя всѣ. Если, слѣдовательно, по силѣ изложеннаго закона, возможно оставленіе выкупающимъ за собою не только выкупаемой, но и другой недвижимости, на которую его право выкупа вовсе не распространяется, а лишь ради ихъ связи между собою, то тѣмъ болѣе законъ этотъ примѣнимъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда связь эта представляется неразрывною, и хотя законъ этотъ имѣетъ въ виду собственно покупщика, устанавливая за нимъ право требовать отъ выкупающаго подобнаго выкупа, но въ силу тѣхъ же соображеній о неразрывности части выкупаемой недвижимости покупщику остается только слѣдовать постановленіямъ изложеннаго закона. Въ виду этихъ соображеній рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго Лялину его требованія, представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. А потому Судебная Палата, руководствуясь притомъ 774 и 868 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, опредѣлила: рѣшеніе Рижскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Банина, присяжный повѣренный Вейнбергъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію 1613, 1626, 1627, 1661 ст. 3 ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Остз. Повѣренный Николая Лялина, присяжный повѣренный Окель, въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что институтъ права выкупа и спеціально выкупа наслѣдственнаго, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, представляется совершенно обособленнымъ и спеціальнымъ, ограниченнымъ въ своемъ примѣненіи самымъ закономъ и потому недопускающимъ распространительнаго примѣненія. Дѣйствіе его ограничено, между прочимъ, относительно пространства примѣненія условіемъ, въ силу коего (1618 ст. 3 ч. Свод. Мѣсти. Узак. губ. Остз.) право выкупа допускается не при каждомъ отчужденіи имущества, а только при такомъ, при которомъ выкупающій имѣетъ возможность вполнѣ вознаградить пріобрѣтателя за все имъ внесенное или подлежащее взносу. Изъ этого общаго правила Палата вполнѣ основательно выводитъ недопустимость выкупа идеальной доли изъ цѣлаго проданнаго имущества. Выводъ этотъ подтверждается и дальнѣйшими статьями закона, которыя гласятъ: „выкупающій вступаетъ во всѣ права пріобрѣтателя, и потому послѣдній обязанъ передать недвижимость выкупающему со всѣми принадлежностями въ томъ самомъ состояніи, въ какомъ къ нему поступило (ст. 1632), и выкупающій вступаетъ въ юридическія отношенія къ отчуждателю, когда вполнѣ займетъ мѣсто пріобрѣтателя. . . .“ (ст. 1637). Очевидно, что выкупъ части отчужденной недвижимости, будь то идеальная или реальная доля ея, не можетъ быть согласованъ съ этими законодательными правилами, ибо въ обоихъ случаяхъ выкупающій не вступаетъ во всѣ права пріобрѣтателя,—онъ не заступаетъ вполнѣ его мѣста; наконецъ, онъ получаетъ недвижимость не въ томъ самомъ состояніи, въ какомъ она поступила къ пріобрѣтателю, который равномѣрно не можетъ и получить съ выкупающаго, какъ того требуетъ законъ, всего имъ внесеннаго или подлежащаго взносу. Законы, относящіеся до права выкупа и спеціальнаго выкупа наслѣдственнаго, указываютъ также въ точности какъ имущества, которыя могутъ подлежать таковому, такъ и лицъ, имѣющихъ на то право. Послѣдними являются (ст. 1661) только тѣ изъ кровныхъ родственниковъ отчуждателя, которые во время отчужденія состояли въ ближайшемъ съ нимъ родствѣ и въ случаѣ его смерти долженствовали бы ему наслѣдовать. На семъ основаніи ближайшіе кровные родственники исключаютъ дальнѣйшихъ, и, притомъ (ст. 1664), если ближайшій родственникъ положительно или безмолвно отречется отъ права выкупа, право сіе на дальнѣйшихъ родственниковъ не распространяется. Правда, законы эти, какъ будто, имѣютъ въ виду исключительно продажу имѣнія, принадлежащаго одному лицу, а не состоящаго въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, какъ было по настоящему дѣлу, и на

этотъ послѣдній случай въ законѣ никакихъ спеціальныхъ правилъ не содержится. Изъ этого отсутствія особыхъ правилъ на данный случай слѣдуетъ заключить, что къ оному должны быть примѣнены общія указанныя въ законѣ начала. Общія начала эти, между прочимъ, заключаются въ томъ, что не допускается выкупа только части или идеальной доли отчужденной недвижимости и что правомъ выкупа пользуется только лицо, состоящее ближайшимъ родственникомъ отчуждателя и которое въ случаѣ его смерти долженствовало ему наслѣдовать. Примѣняя эти начала къ разсматриваемому дѣлу, оказывается, что предъявившій право на проданную Банишу недвижимость Николай Лялинъ состоитъ, какъ это установлено Палатою, ближайшимъ родственникомъ только двоихъ изъ трехъ совладѣльцевъ, отчудившихъ имѣніе, и потому права на выкупъ такового въ цѣломъ составѣ, по силѣ 1661 ст. 3 ч. Свода, не имѣетъ и могъ-бы воспользоваться этимъ правомъ только совмѣстно съ ближайшею родственницею третьей совладѣлицы, которая, однако, въ дѣлѣ не участвуетъ, но, тѣмъ не менѣе, во-первыхъ, въ силу приведенной 1661 ст., исключаетъ его отъ права выкупа четвертой доли имѣнія, а во-вторыхъ, въ силу ст. 1664, и отказъ ея отъ пользованія правомъ выкупа не можетъ расширить права претендующаго на выкупъ. Итакъ выкупить цѣлое имѣніе Николай Лялинъ не въ правѣ, а такъ какъ, согласно установленному выше положенію, выкупъ части или идеальной доли отчужденнаго имѣнія не допускается, то онъ не можетъ воспользоваться выкупомъ и части отчужденнаго имѣнія. Къ этому выводу, объ отсутствіи у Николая Лялина вообще права на выкупъ отчужденной Банишу недвижимости, и должна-бы была притти Палата, судя по мотивамъ рѣшенія, и если ея выводъ оказался инымъ, то это объясняется тѣмъ, что она нашла нужнымъ по аналогіи примѣнить къ дѣлу 1626 ст. 3 ч. Свода. Указаніе Палаты на эту статью закона не можетъ, однако, быть признано правильнымъ. Какъ выше указано, спорный въ дѣлѣ вопросъ получаетъ законное разрѣшеніе на основаніи общихъ постановленій о правѣ наслѣдственнаго выкупа, и потому представлялось вполнѣ излишнимъ обращаться къ аналогическому методу. Но и засимъ нельзя не признать, что ст. 1626 не можетъ имѣть и отдаленнаго примѣненія къ разрѣшенію спорнаго въ дѣлѣ вопроса. Эта статья имѣетъ въ виду тотъ спеціальный случай, когда выкупаемое имѣніе продано вмѣстѣ съ другими за одну совокупную цѣну, и въ ней, между прочимъ, указывается, что если выкупаемое имѣніе было пріобрѣтено только по связи его съ другими невыкупаемыми, пріобрѣтатель въ правѣ требовать отъ выкупающаго, чтобы и эти послѣднія были имъ также выкуплены. Сопоставляя случай, указанный въ разбираемой статьѣ закона, со встрѣчающимся въ настоящемъ дѣлѣ, оказывается, что тамъ (ст. 1626) говорятся о продажѣ нѣсколькихъ имѣній, здѣсь-же продано только одно имѣніе; по ст. 1626 пріобрѣтатель имѣетъ право требовать выкупа и тѣхъ имѣній, о коихъ такого требованія не заявлено; здѣсь-же, напротивъ того, выкупающій претендуетъ на полученіе, по праву выкупа такого имѣнія, которое въ цѣломъ составѣ не принадлежало лицамъ, которыя приходились-бы ему всѣ ближайшими кровными родственниками. Такимъ образомъ, примѣненіемъ къ дѣлу 1626 ст. 3 ч. Св., которая къ разсматриваемому вопросу вовсе не относится, Палата нарушила эту статью. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1626 стат. 3 ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Остз., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

59.—1894 года января 26-го дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Марка Рабиновича, присяжнаго повѣреннаго Авилова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску довѣрителя его къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о 2000 руб. пособія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Обжалованнымъ опредѣленіемъ Судебная Палата признала: 1) что, по объясненію повѣреннаго Рабиновича, послѣдній, занимая на Закавказской

желѣзной дорогѣ должность часового мастера, числился штатнымъ служащимъ и, въ качествѣ такового, на основаніи §§ 5 и 11 правилъ о пособіяхъ, введенныхъ на Закавказкой жел. дорогѣ, пріобрѣлъ право на пособіе въ размѣрѣ 1861 р. по случаю оставленія его за штатомъ 1 января 1891 года, каковое пособіе съ процентами Рабиновичъ и отыскиваетъ съ временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ виду перехода Закавказской дороги 1 августа 1889 г. въ казну; 2) что Правительствующій Сенатъ многократно (1875 г. №№ 276, 385; 1876 г. № 216; 1881 г. № 148; 1884 г. № 21 и друг.) разъяснялъ, что пріобрѣтенныя службою права вовсе не могутъ быть отыскиваемы въ судебномъ порядкѣ, а подвѣдомы органамъ административной власти, и 3) что посему Окружный Судъ вполнѣ правильно не принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ Рабиновича къ временному управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, и принесенная на опредѣленіе Суда повѣреннымъ Рабиновича, присяжнымъ повѣреннымъ Авиловымъ, частная жалоба уваженія заслуживать не можетъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ это опредѣленіе несоотвѣтствующимъ смыслу 1 и 2 ст. Уст. Гражд. Судопр. и требованіямъ 1 пун. 711 ст. того же Устава. Подсудность искового требованія Рабиновича не судебнымъ учрежденіямъ, а административной власти, какъ ходатайство о служебныхъ правахъ, не можетъ быть обусловлена лишь тѣмъ, что искъ предъявленъ уже послѣ перехода Закавказской желѣзной дороги въ казенное управленіе, вопросъ этотъ существенно зависитъ отъ того, относится-ли данный искъ къ расчетамъ по договору, или по содержанію, присвоеному по государственной службѣ. Судебная Палата по содержанію искового требованія устанавливаетъ, что таковое заключается въ пособіи, на которое Рабиновичъ, какъ штатный служащій на Закавказской желѣзной дорогѣ, по случаю оставленія его за штатомъ, уже послѣ перехода той дороги въ казну, пріобрѣлъ право на основаніи 5 и 11 §§ правила о пособіяхъ, введенныхъ на упомянутой дорогѣ. Изъ сего же слѣдуетъ: во-первыхъ, то, что требованіе Рабиновича вовсе не основано на какихъ-либо пріобрѣтенныхъ, какъ должностное лицо, правахъ по службѣ въ казенномъ учрежденіи, и, во-вторыхъ, что требованіе его, какъ бывшаго служащаго частной желѣзной дороги, основано на правилахъ о пособіяхъ, каковыя правила, какъ имѣющія значеніе договора управленія дороги со служащими оной, обязательны для общества желѣзной дороги. То же обстоятельство, что Закавказская желѣзная дорога перешла съ 1-го августа 1889 года въ казну, не можетъ измѣнять существа юридическихъ отношеній Рабиновича къ казенному управленію желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что послѣ перехода дороги въ казну начальникомъ дороги приказомъ отъ 21-го августа 1890 года № 236 дано было знать для свѣдѣнія по дорогѣ о сохраненіи за служащими Закавказской дороги, поступившими до 1-го августа 1889 г., въ силу Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1890 г. Положенія комитета министровъ, правъ на выдачу пособій по правиламъ, утвержденнымъ управленіемъ общества той дороги 3 января 1884 г. во все время ихъ службы при казенномъ управленіи. Такое распоряженіе начальника дороги, исполнявшаго, какъ видно изъ приложеннаго къ дѣлу экземпляра онаго, въ семъ случаѣ предложеніе управленія казенныхъ дорогъ, несомнѣнно доказываетъ, что дѣйствовавшія до 1 августа 1889 г. на Закавказской желѣзной дорогѣ правила о пособіяхъ, какъ договорныя соглашенія частной желѣзной дороги со своими служащими, приняты къ исполненію и казеннымъ управленіемъ, а слѣдовательно, для послѣдняго обязательны. Признавая вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, что ходатайство лица, занимавшаго на желѣзной дорогѣ, эксплоатируемой частнымъ обществомъ, штатную должность и оставшагося за штатомъ уже послѣ перехода желѣзной дороги въ казну, о взысканіи съ казеннаго управленія суммы, причитающейся ему въ пособіе, на основаніи правилъ, изданныхъ еще желѣзнодорожнымъ обществомъ и оставленныхъ казеннымъ управленіемъ въ силѣ по отношенію прежнихъ служащихъ, подлежитъ вѣдѣнію суда и что засимъ обжалованное опредѣленіе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2-му

гражданскому департаменту) отмѣнить, по нарушенію 1, 2 и 711 стат. Устава Гражд. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

60.—1894 года января 26-го дня. Прошеніе повѣреннаго купца Густава Дрейфуса объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда по иску съ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ 244 р. перебора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Въ утвержденныхъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ 8 іюля 1889 года и распубликованныхъ въ Сборникѣ Узак. и расп. правит. того-же года (№ 77 ст. 672) правилахъ взиманія желѣзными дорогами особаго сбора въ 1/5 к. съ пуда грузовъ было постановлено (въ § 1): „на желѣзныхъ дорогахъ (или участкахъ оныхъ), которымъ, въ силу ст. 50 Общаго Устава Рос. жел. д. (Св. Зак. Т. XII, ч. 1, изд. 1886 г.), разрѣшено министромъ путей сообщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ, взимать особый сборъ по 1/5 коп. съ пуда на приспособленія для храненія грузовъ, сборъ этотъ взимается съ каждаго ввезеннаго на станціи пуда товара". Основываясь на этихъ правилахъ, разныя станціи Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, перевозившихъ хлѣбные грузы одесскаго купца Людвига Дрейфуса, взыскали по 1/5 коп. съ пуда грузовъ, принятыхъ къ отправкѣ безъ обожданія на складѣ. Находя, что означенный сборъ во время перевозокъ, производившихся по маіі 1891 года, подлежалъ лишь взиманію съ грузовъ, принятыхъ къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, Дрейфусъ предъявилъ къ обществу Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ объ уплатѣ 244 руб. перебора. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ въ этомъ искѣ отказалъ. Истецъ, какъ значится въ рѣшеніи Съѣзда, утверждалъ, что правила совѣта по тарифнымъ дѣламъ отъ 8-го іюля 1889 года установили сборъ въ 1/5 коп. со всякаго рода грузовъ, несмотря на то, что, по 50 ст. Устава жел. дор. (до измѣненія ея въ 1891 г., см. прод. 1893 г.), означенный сборъ долженъ былъ взиматься лишь съ грузовъ, принятыхъ къ перевоздѣ съ обожданіемъ въ складѣ, и что назвапному совѣту не предоставлено права отмѣнять законы. Съ своей стороны, Съѣздъ нашелъ, что вопросъ о законности приведенныхъ правилъ и о томъ, отмѣняется-ли ими по существу 50 ст. Устава жел. дорогъ изд. 1886 года, не отмѣненная формально, не можетъ подлежать обсужденію его, такъ какъ правила сіи распубликованы Правительствующимъ Сенатомъ въ установленномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ призналъ, что на основаніи ихъ Юго-западныя желѣзныя дороги имѣли право взимать по 1/5 к. съ пуда грузовъ, не исключая тѣхъ, которые приняты были къ отправкѣ безъ обожданія въ складѣ. На рѣшеніе Съѣзда повѣренный купца Дрейфуса принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, какъ онъ справедливо замѣчаетъ, ни въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, ни въ засѣданіи Съѣзда не указывалъ, чтобы правила, утвержденныя совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ 8-го іюля 1889 года, не имѣли законной силы, а лишь объяснялъ, что ихъ не слѣдуетъ толковать въ смыслѣ, противорѣчащемъ статьѣ 50 Устава жел. дорогъ изд. 1886 года, по которой сборомъ въ 1/5 коп. были обложены только грузы, принятые къ перевозкѣ съ обожданіемъ на складѣ, а не грузы, принятые къ отправкѣ безъ такого обожданія, или, какъ сказано въ пун. 7 ст. 57 того-же Устава, „къ немедленной отправкѣ". Слѣдовательно, проситель вове не утверждалъ, чтобы означенныя правила имѣли въ виду взиманіе сбора въ 1/5 коп. съ обѣихъ категорій грузовъ, а это, напротивъ того, доказывала отвѣтная сторона. Посему въ настоящемъ дѣлѣ спорнымъ являлся лишь вопросъ о смыслѣ правилъ тарифнаго совѣта 1889 года во время дѣйствія 50 статьи Устава желѣзныхъ дорогъ изданія 1886 года, каковой вопросъ, разрѣшенный Съѣздомъ согласно доводамъ отвѣтчика, и подлежитъ нынѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената. Обращаясь къ обсужденію

его, необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ основанномъ на Высочайше утвержденномъ 11 февраля 1883 года Положеніи комитета министровъ примѣч. 2 къ ст. 579 Устава Путей Сообщ. (Св. Зак. Тома XII ч. 1 по продолж. 1883 года) было постановлено: „для покрытія издержекъ по устройству желѣзнодорожными управленіями приспособленій для храненія товаровъ временно разрѣшить взиманіе означенными управленіями особаго на желѣзныхъ дорогахъ сбора по 1/5 коп. съ пуда съ каждаго ввезеннаго на станцію и принятаго на складъ очереднаго товара, согласно утвержденнымъ на сей предметъ главнымъ основаніямъ, при семъ приложеннымъ". Въ приложеніи же къ сему примѣчанію, имѣющему заглавіе: „главныя основанія для взиманія на желѣзныхъ дорогахъ сбора за храненіе грузовъ по 1/5 коп. съ пуда", значилось: въ пунктѣ 2—для покрытія издержекъ на приспособленія для храненія грузовъ (до ихъ отправленій, ср. п. 1), устанавливается особый, подлежащій взиманію обществами желѣзныхъ дорогъ, сборъ по 1/5 коп. съ каждаго ввезеннаго на станціи пуда товара. Отъ сбора сего освобождаются нижеслѣдующіе грузы, независимо отъ того, относятся-ли они къ срочнымъ или очереднымъ: 1) грузы, отправляемые съ поѣздами большой скорости, и съѣстные припасы; 2) лошади, скотъ и другой живой грузъ; 3) войсковые грузы, перевозимые по военному тарифу; 4) грузы, отправляемые пошгучно; 5) грузы, перевозимые въ навалку полными вагонами, какъ, напримѣръ, минеральное топливо, дрова, лѣсной и всякій строительный матеріалъ, руда и такъ далѣе; 6) всѣ грузы, доставляемые прямымъ сообщеніемъ съ русскихъ и иностранныхъ желѣзныхъ дорогъ при ихъ передачѣ, а также грузы, доставляемые и принимаемые изъ таможенныхъ складовъ, устроенныхъ при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ; 7) грузы, перевозимые въ плотно закупоренныхъ бочкахъ (т.-е. такихъ, для храненія которыхъ отправитель не требуетъ ни крытыхъ помѣщеній, ни покрышекъ, ни подстилъ), и 8) грузы, сложенные внѣ мѣстъ, отведенныхъ для складовъ, или охраняемые собственными средствами отправителя. Изъ вышеизложеннаго видно, что законъ очереднымъ грузамъ противопоставлялъ срочные. Въ современныхъ узаконеніяхъ, однако, не имѣлось опредѣленія ни тѣхъ, ни другихъ грузовъ. На практикѣ дѣленіе на эти двѣ категоріи примѣнялось лишь къ грузамъ малой скорости, самая же грань для отдѣленія одной категоріи отъ другой производилась различно. Такъ, на Харьково-Николаевской желѣзной дорогѣ по временнымъ правиламъ, утвержденнымъ министромъ путей сообщенія 21 сентября 1875 г., срочными грузами назывались тѣ, которые подлежали отправкѣ по порядку номеровъ занесенія ихъ въ книгу отправленія и не позже 48 часовъ послѣ окончательной сдачи ихъ дорогѣ, а именно всѣ отправляемые съ малою скоростію грузы первыхъ двухъ классовъ тарифа, а также партіи грузовъ остальныхъ классовъ, которыя заявлены были какъ срочные, однимъ отправителемъ въ количествѣ не болѣе 200 пуд. въ сутки. Во всякомъ случаѣ представляется безспорнымъ, что подъ очередными разумѣлись грузы, время отправки которыхъ зависѣло единственно отъ наступленія извѣстной очереди, а не какого-либо опредѣленнаго срока. Слѣдовательно, по смыслу основного постановленія о сборѣ въ 1/5 коп., содержавшагося въ приведенномъ выше примѣчаніи къ ст. 579 Устава Пут. Сообщ., только такіе очередные грузы, принятые, какъ прибавлено въ законѣ, на складъ, были обложены этимъ сборомъ, срочные же грузы оставлены свободными отъ онаго. Между тѣмъ, въ п. 2 главныхъ основаній взиманія сего сбора отъ такового, послѣ указанія, въ видѣ общаго правила, что онъ подлежитъ взиманію съ каждаго ввезеннаго на станцію пуда товара, освобождались нѣкоторыя категоріи грузовъ, независимо отъ того, относились-ли они къ срочнымъ или очереднымъ. Отсюда и далѣе изъ указанія въ числѣ изъятій также и грузовъ большой скорости явствуетъ, что въ началѣ п. 2-го имѣлись въ виду не только принятые въ складъ очередные, но и срочные грузы, а также грузы большой скорости, слѣдовательно, повидимому, вообще всѣ грузы. Изъ числа срочныхъ грузовъ изъяты были лишь тѣ, которые подходили подъ ту или другую категорію поименованныхъ въ этомъ пунктѣ грузовъ; но таковыми далеко не исчерпывались всѣ роды срочныхъ грузовъ, и потому на основаніи сего пункта сбору въ 1/5 коп. подлежало и множе-

ство срочныхъ, слѣдовательно, не очередныхъ грузовъ. Такое противорѣчіе до изданія Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не имѣло на практикѣ значенія, потому что сборъ въ 1/5 коп., введеніе котораго на той или другой желѣзной дорогѣ, по 3-му п. главныхъ основаній, было постановлено въ зависимость отъ взаимнаго соглашенія министра путей сообщенія и финансовъ, до означеннаго времени не былъ введенъ ни на одной дорогѣ. При составленіи же Общаго Устава законодатель, вмѣсто раздѣленія грузовъ на очередные и срочные, установилъ двѣ категоріи грузовъ, перевозимыхъ по общимъ правиламъ, а именно: 1) принятые къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, т.- е. такіе, при ввозѣ которыхъ на станцію не предвидѣлось возможности отправки ихъ въ день ввоза, и 2) грузы, принятые къ отправкѣ безъ обожданія въ складѣ, или, что тоже, „къ немедленной отправкѣ“ (ч. 1 ст. 175, п. ж. ст. 181 и ст. 185 проекта; ст. 49, п. 7 ст. 57 и ст. 61 Уст. жел. дор.). Хотя-же въ Общемъ Уставѣ и встрѣчается выраженіе „очередные грузы“ (ст. 52), но подъ ними возможно разумѣть лишь грузы, принятые къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, такъ какъ законъ упоминаетъ объ очереди отправки только этихъ грузовъ (стат. 49 и 62 Уст. желѣзн. дор.). Раздѣливъ грузы на вышеозначенныя двѣ категоріи, проектъ Устава желѣзныхъ дорогъ (ч. 3 ст. 175) полагалъ внести посуточную складочную плату съ отправителей за храненіе на станціи отправленія грузовъ, принятыхъ къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, съ назначеніемъ суммы сбора на устройство и содержаніе складочныхъ помѣщеній, а также на заготовку брезентовъ, потребныхъ для укрытія грузовъ въ складѣ и при перевозкѣ ихъ въ открытомъ подвижномъ составѣ, но при разработкѣ въ законодательномъ порядкѣ окончательной редакціи устава было признано нужнымъ сохранить дѣйствіе главныхъ основаній взиманія сбора въ 1/5 коп., и засимъ 50 ст. Устава была изложена въ такомъ видѣ: „взиманіе платы за храненіе въ станціонныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ грузовъ, принятыхъ съ обожданіемъ въ складѣ, а равно употребленіе поступающихъ на этомъ основаніи суммъ, производятся согласно Высочайше утвержденнымъ 11-го февраля 1883 года главнымъ основаніямъ для взиманія на желѣзныхъ дорогахъ сбора за храненіе грузовъ и правиламъ издаваемымъ въ развитіе сихъ основаній совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ“. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что сомнѣніе, возникавшее по содержанію закона объ установленіи платы въ 1/5 коп., разрѣшено признаніемъ его, относящимся только къ очереднымъ грузамъ, которымъ по новому уставу соотвѣтствуютъ грузы, принятые къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ. Согласно сему, съ изданіемъ этого Устава, содержавшіяся въ п. 2 главныхъ основаній слова объ установленіи „сбора по 1/5 коп. съ каждаго ввезеннаго на станціи пуда товара“ возможно было толковать лишь въ томъ смыслѣ, что они имѣли въ виду исключительно грузы, принятые къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ. Такое толкованіе 50 статьи Общаго Устава не могло быть устранено составленнымъ лишь въ кодификаціонномъ порядкѣ новымъ текстомъ ея въ изданіи Устава 1886 года, въ каковомъ текстѣ безъ всякаго измѣненія начальныхъ словъ статьи по первому изданію воспроизведены буквально нѣкоторые пункты главныхъ основаній взиманія сбора въ 1/5 коп., утвержденныхъ 11-го февраля 1883 года, въ томъ числѣ—и 2-й ихъ пунктъ. Измѣненіе статьи законодательною властью состоялось лишь впослѣдствіи, въ силу Высочайше утвержденнаго 14-го іюня 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. ст. 854). Этимъ закономъ прежній текстъ статьи замѣненъ новымъ. Въ началѣ сего послѣдняго значится: „для покрытія издержекъ на приспособленія для храненія грузовъ на станціонныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ установляется особый, подлежащій взиманію обществами желѣзныхъ дорогъ, сборъ по 1/5 коп. съ каждаго ввезеннаго на станціи пуда товара“. Затѣмъ исчисляются изъятія, которыя были указаны въ прежнемъ текстѣ, и прочія вошедшія въ оный главныя основанія, утвержденныя 11-го февраля 1883 года. Такимъ образомъ, новымъ текстомъ 50 ст. (Уст. жел. дор. по продолж. 1893 года) существенно измѣнено основное постановленіе о сборѣ 1/5 коп., которое въ новомъ его видѣ является вполнѣ согласнымъ и со 2-мъ пунктомъ упомянутыхъ главныхъ основаній,—а именно сборъ этотъ распространенъ на всѣ грузы, безъ

различія, принимаются-ли они къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ или къ немедленной отправкѣ, и отъ него освобождены лишь тѣ категоріи грузовъ, которыя въ означенномъ 2-мъ пунктѣ были указаны, какъ изъятія. При этомъ въ новомъ законѣ не оговорено, чтобы онъ былъ токмо подтвержденіемъ и изъясненіемъ смысла закона прежняго и чтобы сила его распространялась на времена, предшествующія его обнародованію (статья 61 Свод. Закон. Тома I Зак. Основ.), а потому къ перевозкамъ грузовъ, совершоннымъ до обнародованія сего закона, долженъ быть примѣняемъ прежній текстъ ст. 50. На основаніи всего изложеннаго не можетъ оставаться сомнѣнія въ томъ, что, по силѣ ст. 50 Общаго Устава Россійскихъ желѣзн. дор., до измѣненія ея закономъ 14 іюня 1891 г., сборъ въ 1/5 коп. съ пуда подлежалъ взиманію только съ грузовъ, принятыхъ желѣзными дорогами къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ. Обращаясь засимъ къ истолкованію смысла правилъ, утвержденныхъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ 8 го іюля 1889 г., слѣдовательно, еще до изданія новаго закона, и имѣющихъ заглавіе: „правила взиманія желѣзными дорогами со ввозимыхъ на станціи товаровъ особаго сбора въ 1/5 коп. съ пуда на приспособленія для храненія грузовъ“, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ § 1 сихъ правилъ, первая часть котораго приведена въ началѣ настоящаго рѣшенія, прямо выражено, что онъ относится именно къ тому сбору, который, въ силу 50 ст. Устава жел. дор. (Св. Зак. Т. XII ч. I изд. 1886 г.), разрѣшенъ той или другой желѣзной дорогѣ подлежащею административною властью, и засимъ согласно съ текстомъ 2 п. главныхъ основаній, Высочайше утвержденныхъ 11 февраля 1883 г., указано, что сборъ взимается съ каждаго ввезеннаго на станціи пуда товара. Затѣмъ исчисляются грузы, изъемлемые по тому же 2-му пункту отъ сего сбора, но только безъ прибавленія словъ „независимо отъ того, относятся-ли они къ срочнымъ или очереднымъ“, и съ присоединеніемъ къ исчисляемымъ грузамъ также и тѣхъ, которые нагружаются въ вагоны непосредственно съ элеваторовъ и магазиновъ (пакгаузовъ), не принадлежащихъ желѣзнымъ дорогамъ. Наконецъ, въ 1 части § 3 повторяется послѣдній пунктъ главныхъ основаній, включенный и въ ст. 50 изд. 1886 г.; всѣ же остальныя постановленія правилъ, за исключеніемъ § 2, не имѣющаго отношенія къ сбору въ 1/5 коп., составляютъ разъясненіе и развитіе главныхъ основаній 1883 года. Изложенныя правила, какъ это видно изъ донесенія министра финансовъ Правительствующему Сенату (Собр. Узак. 1889 г. ст. 672), утверждены были совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ на основаніи п. а. ст. 22 Положенія 8 марта 1889 года о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ (Свод. Зак. Т. I Учрежд. Мин. ст. 495 п. 1). Но ни этою, ни другими статьями сего закона названному совѣту не предоставлено законодательной власти, а, напротивъ того, въ ст. 28 его (Учр. Мин. стат. 501) именно предписывается представлять на Высочайшее утвержденіе всякое рѣшеніе совѣта, которое вызываетъ измѣненіе дѣйствующихъ законовъ. Равнымъ образомъ и въ ст. 50 Уст. жел. дор. изд. 1885 и 1886 г.г. предоставлено было совѣту по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ издавать правила лишь въ развитіе Высочайше утвержденныхъ главныхъ основаній для взиманія сбора въ 1/5 к., а не въ измѣненіе ихъ, какъ, повидимому, полагаетъ Одесскій Городской Мировой Съѣздъ. Вслѣдствіе сего, при обсужденіи вышеприведенныхъ правилъ совѣта по тарифнымъ дѣламъ, нельзя предполагать намѣренія его измѣнить существующій законъ, и потому они по отношенію къ періоду дѣйствія 50 ст., предшествующему измѣненію ея закономъ 14 іюня 1891 г., должны быть толкуемы согласно съ установленнымъ выше смысломъ сей статьи, который она имѣла въ этотъ періодъ, если только въ самыхъ правилахъ, изданныхъ безъ мотивовъ, на которыхъ они основаны, нѣтъ указаній на то, чтобы тарифный совѣтъ при утвержденіи ихъ понималъ ту статью въ другомъ смыслѣ. Такихъ указаній, однако, не имѣется. Къ числу ихъ, очевидно, нельзя отнести то обстоятельство, что сборъ въ 1/5 коп. въ заглавіи и въ текстѣ правилъ именуется сборомъ „на приспособленія для храненія грузовъ“, а не сборомъ „за храненіе грузовъ“, какъ онъ названъ былъ въ началѣ 50 ст. и въ заглавіи главныхъ основаній для взиманія его, ибо вся разница заключается только въ томъ, что въ новомъ названіи, вмѣсто повода, по ко-

торому сборъ взимается съ даннаго груза, выдвинутъ другой моментъ, также указанный въ современномъ текстѣ 50 ст., согласно 2 п. главныхъ основаній, а именно—назначеніе суммы сбора на покрытіе опредѣленныхъ расходовъ („издержекъ на приспособленія для храненія грузовъ"). Равнымъ образомъ не имѣетъ значенія въ означенномъ выше отношеніи и то, что въ заглавіи правилъ говорится о сборѣ въ 1/5 к. съ пуда товаровъ, безъ всякаго указанія какой-либо категоріи ихъ, и затѣмъ въ началѣ § 1 постановляется, что сборъ этотъ подлежитъ взиманію съ каждаго ввезеннаго на станцію пуда товара, ибо и главныя основанія имѣли заглавіе, въ которомъ означенный сборъ назывался сборомъ за храненіе грузовъ по 1/5 коп. съ пуда; предписаніе же взимать сборъ по 1/5 коп. съ каждаго ввезеннаго на станціи пуда товара содержалось и во 2-мъ пунк. упомянутыхъ основаній, вошедшемъ затѣмъ въ составъ 50 ст. Въ виду изложеннаго также и правила совѣта по тарифнымъ дѣламъ отъ 8-го іюля 1889 года нельзя истолковать иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что они до измѣненія въ 1891 году 50 ст. Устава желѣзныхъ дорогъ издан. 1886 года не относились къ грузамъ, принятымъ къ отправкѣ безъ обожданія въ складѣ. Признавая посему заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что Юго-западныя желѣзныя дороги, по силѣ приведенныхъ правилъ, могли и до обнародованія новаго закона 1891 года взимать по 1/5 коп. съ пуда грузовъ, принятыхъ къ немедленной отправкѣ, несогласнымъ со смысломъ этихъ правилъ, который они имѣли до того времени, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію утвержденныхъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ 8 іюля 1889 года правилъ (Собр. Узакон. ст. 672), отмѣнить и дѣло возвратить въ Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ Мировыхъ Судей.

61.—1894 года марта 30-го дня. Прошеніе повѣреннаго купца Алексѣя Назарова объ отмѣнѣ опредѣленія Астраханско-Красноярскаго Мирового Съѣзда о признаніи взысканія съ него, Назарова, торговымъ домомъ „Виль, Турнеръ и К°" по векселю безспорнымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное опредѣленіе Астраханско- Красноярскаго Мирового Съѣзда состоялось въ такъ называемомъ безспорномъ порядкѣ, по правиламъ котораго, на основаніи 653—655 ст. Зак. Суд. Гражд. (2 ч. XVI Т. Св. Зак.) и прим. къ 105 ст. Уст. Векс. (2 ч. XI Т. Св. Зак.), въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской, Олонецкой и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ производятся взысканія по договорамъ и обязательствамъ, а въ томъ числѣ и по векселямъ. Означенныя правила, постановляя (ст. 654), что на опредѣленія мировыхъ судей, состоявшіяся въ семъ порядкѣ, приносятся жалобы мировымъ съѣздамъ, а въ Архангельской губерніи—Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, ссылаются притомъ на ст. 608—611 и 613, касающіяся порядка принесенія жалобъ на полицію въ дѣлахъ безспорныхъ по денежнымъ обстоятельствамъ, залогами или закладами не обезпеченнымъ. Въ послѣдней изъ сихъ статей постановлено: „Судебныя опредѣленія, состоявшіяся по частнымъ жалобамъ на постановленія полиціи о признаніи взысканія спорнымъ (ст. 608) или о производствѣ онаго въ безспорномъ порядкѣ (ст. 610), считаются окончательными и жалобъ на нихъ не допускается. Недовольная такимъ опредѣленіемъ сторона можетъ предъявить искъ, не пропуская земской давности". Послѣднее постановленіе повторено и во-2-й части вышеприведенной 654 ст. По силѣ изложенныхъ правилъ, въ Архангельской губерніи опредѣленія второй инстанціи, а именно Палаты уголовнаго и гражданскаго суда о признаніи взысканія спорнымъ или о производствѣ онаго въ безспорномъ порядкѣ не могутъ быть обжалованы высшей инстанціи, т.-е. Правительствующему Сенату, и изъ сего не допущено никакого изъятія, слѣдовательно, исключается возможность принесенія жалобъ и во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 793 Устав. Гражд.

п

Судопр. На томъ же основаніи, очевидно, нельзя приносить и кассаціонныхъ жалобъ на опредѣленіе второй инстанціи въ прочихъ поименованныхъ въ 653 ст. Зак. Суд. Гражд. мѣстностяхъ, въ томъ числѣ и Астраханской губерніи, и въ этомъ именно смыслѣ и сіи опредѣленія должны быть почитаемы окончательными по 613 статьѣ приведенныхъ законовъ. А потому и въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ признать, что должникъ Назаровъ не имѣлъ права принести кассаціонную жалобу на состоявшееся противъ него опредѣленіе Мирового Съѣзда о признаніи взысканія съ него въ пользу противной стороны по векселю безспорнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Назарова оставить, за силою 654 ст. Зак. Суд. Гражд. (2 ч. XVI Тома Св. Зак.), безъ разсмотрѣнія.

62.—1894 года апрѣля 27 дня. 1) Прошеніе нидерландскихъ подданныхъ, московскаго 2-й гильдіи купца Франца Гюнтера и жены его Анны Гюнтеръ, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты объ отказѣ въ узаконеніи дочери ихъ Маргариты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. А. Шкскуль фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Бобриковъ).

Изъ дѣла видно, что Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ жалобу супруговъ Гюнтеръ на Московскій Окружный Судъ, отказавшій въ узаконеніи, на основаніи закона 12 марта 1891 года, дочери просителей Маргариты родившейся до заключенія ими брака, и признавъ этотъ отказъ правильнымъ, основала такое свое опредѣленіе на заключеніи, что вышеприведенный законъ 1891 года не распространяется на ребенка, рожденнаго въ Россіи, внѣ брака, отъ иностраннаго подданнаго и русской подданной, сочетавшихся впослѣдствіи бракомъ. Заключеніе о нераспространеніи упомянутаго закона на указанный случай Палата вывела изъ того: 1-е, что узаконеніемъ дочь Гюнтеровъ сдѣлалась-бы нидерландскою подданною и, какъ таковая, пріобрѣла-бы всѣ принадлежащія въ Россіи законнымъ дѣтямъ права семейственныя, наслѣдованія и права и преимущества по состоянію, сословному и общественному положенію своего отца, между тѣмъ, такія права могутъ и не принадлежать ей по законамъ того государства, въ подданствѣ котораго состоитъ ея отецъ; 2) что, по смыслу 1030 ст. IX Тома, иностранцы пользуются въ Россіи всѣми правами коренныхъ подданныхъ только по вступленіи въ русское подданство, и 3) что въ законѣ 12 марта 1898 года не упоминается о распространеніи указаннаго въ немъ права узаконеній также и на живущихъ въ Россіи иностранцевъ, не принявшихъ русскаго подданства, между тѣмъ какъ въ отношеніи права усыновленія подобная особая оговорка въ законѣ содержится (ст. 163 ч. 1 Т. X). Жалуясь на опредѣленіе Судебной Палаты въ кассаціонномъ порядкѣ, супруги Гюнтеръ основываютъ свою жалобу главнѣйшимъ образомъ на утвержденіи, что сила установленнаго закономъ 12 марта 1891 года порядка узаконенія рожденныхъ внѣ брака дѣтей распространяется также и на живущихъ въ Россіи иностранцевъ, и что Палата, если она встрѣчала сомнѣнія въ значеніи нидерландскихъ законовъ, должна была примѣнить 368 и 799 ст. Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу обжалованнаго опредѣленія и поданной на оное кассаціонной жалобы обсужденію подлежитъ прежде всего вопросъ: распространяется ли законъ 12 марта 1891 г. также и на иностранцевъ? Признавая необходимымъ для разрѣшенія этого вопроса выяснить предварительно общее положеніе, которое въ отношеніи своихъ гражданскихъ правъ иностранцы занимаютъ въ Россіи, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять за исходную точку этого выясненія 995 ст. IX Тома. На основаніи этой статьи иностранцы, находясь въ Россіи, какъ лично, такъ и по имуществу, подлежатъ дѣйствію Россійскихъ законовъ и пользуются общею оныхъ защитою и покровительствомъ. Засимъ въ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ IX Тома, равно какъ и въ другихъ подлежащихъ законоположеніяхъ,

указаны особыя установленныя въ отношеніи иностранцевъ изъятія изъ общихъ Россійскихъ законовъ; изъятія же по основному началу толкованія законовъ не могутъ быть понимаемы въ распространительномъ смыслѣ и заключаютъ въ себѣ какъ-бы подтвержденіе во всѣхъ остальныхъ случаяхъ того общаго правила, изъ котораго они составляютъ исключеніе. Въ виду сего нельзя не признать, что по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, въ отношеніи которыхъ для пребывающихъ въ Россіи иностранцевъ не установлено особыхъ правилъ, они подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ Имперіи и пользуются всѣми правами, этими законами установленными, соотвѣтственно съ чѣмъ приводимая Палатою 1030 ст. IX Т., которая постановляетъ, что иностранцы, принятые въ подданство Россіи, съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣтаютъ всѣ права и подвергаются всѣмъ обязанностямъ того состоянія, къ которому они причислены, безъ всякаго различія отъ коренныхъ подданныхъ, имѣетъ лишь то значеніе, что по вступленіи иностранца въ русское подданство отпадаютъ въ отношеніи его также и тѣ особыя ограничительныя изъятія изъ общаго закона, которыя установлены спеціально для иностранцевъ. Равномѣрно не противорѣчитъ вышеизложенному также и приводимая Палатою 163 ст. I ч. X Т. Во-первыхъ, она касается не узаконенія, а усыновленія. Но если и признать между ними аналогію, то во всякомъ случаѣ статьи эти заключаютъ въ себѣ не особое, исключительное право, предоставляемое иностранцамъ по усыновленію, а особое ограниченіе въ отношеніи вѣры и подданства усыновляемыхъ, установленное относительно иностранцевъ на случай пользованія ими общимъ правомъ русскаго закона усыновлять подкидышей и непомнящихъ родства. Сопоставляя все вышеизложенное съ подлежащимъ разрѣшенію вопросомъ, распространяется-ли законъ 12 марта 1891 года также и на иностранцевъ, Правительствующій Сенатъ изъ текста этого закона усматриваетъ, что въ немъ не сдѣлано оговорки, чтобы онъ на иностранцевъ не распространялся, и не постановлено никакихъ въ отношеніи иностранцевъ изъятій изъ общихъ порядковъ, этимъ закономъ установленныхъ. Засимъ, въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что законъ 12 марта 1891 г. относится также и до иностранцевъ и что вслѣдствіе сего Судебная Палата не имѣла надлежащаго основанія отказывать супругамъ Гюнтеръ въ узаконеніи ихъ дочери по нераспространенію, будто-бы, на иностранцевъ вышеприведеннаго закона. Что же касается до соображенія Палаты, что чрезъ узаконеніе дочь просителей сдѣлается нидерландскою подданною и можетъ пріобрѣсти права, нидерландскимъ законамъ не соотвѣтствующія, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что русскіе суды постановляютъ рѣшенія на основаніи русскихъ законовъ и что сила этихъ рѣшеній распространяется непосредственно только на предѣлы Россійской Имперіи; признаніе же ихъ за границею зависитъ отъ международныхъ договоровъ и сношеній, непосредственному введенію суда не подлежащихъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 144[1] ст. 1 ч. X Т. по прод. 1891 года, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

63.—1894 года мая 6-го дня. Прошеніе повѣреннаго Одесскаго учетнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Окружнаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. А. Икскуль фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Изъ дѣла видно: Харьковское отдѣленіе Волжско-Камскаго банка выслало въ Одесскій учетный банкъ переводъ на 108 руб. на имя швейцарскаго консульства. На оборотѣ перевода сдѣлана слѣдующая, снабженная печатью консула, надпись: „Означенныя по сему переводу деньги, всего сто восемь рублей, довѣряю получить секретарю консульства г-ну Дюфо. Одесса, 18-го мая 1887 года". Затѣмъ подпись: Швейцарскій консулъ Гео. А. Фрейденрайхъ". На основаніи этой надписи Одесскій учетный банкъ

выдалъ Дюфо 108 руб. Между тѣмъ, послѣ этой выдачи оказалось, что занимавшійся у Фрейденрайха письмоводствомъ Эдуардъ Дюфо, получивъ съ почты трансфертъ, поддѣлалъ на немъ подпись Фрейденрайха, и, получивъ изъ учетнаго банка означенныя деньги путемъ подлога, присвоилъ ихъ себѣ, въ чемъ и былъ признанъ виновнымъ Одесскимъ Окружнымъ Судомъ. Въ виду сего Фрейденрайхъ предъявилъ къ Одесскому учетному банку искъ о взысканіи съ банка въ его, Фрейденрайха, пользу 108 руб. съ процентами. Разсмотрѣвъ этотъ искъ въ порядкѣ апелляціонномъ и принявъ во вниманіе установленіе подлога уголовнымъ судомъ и выдачу банкомъ денегъ безъ предъявленія ему законной довѣренности, Одесскій Окружный Судъ присудилъ искъ на основаніи 684 ст. Т. X ч. I. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный учетнаго банка объяснилъ, что при производствѣ дѣла проситель указывалъ на то, что самъ Фрейденрайхъ далъ возможность Дюфо совершить преступленіе, такъ какъ передалъ въ его распоряженіе должностную печать консульства и предоставилъ ему право получить всю корреспонденцію консульства. Между тѣмъ, Окружный Судъ, вопреки 339 ст. Уст. Гражд., вовсе оставилъ безъ обсужденія вопросъ о томъ, по чьей винѣ Дюфо получилъ возможность совершить преступленіе. Сверхъ сего, въ кассаціонной жалобѣ приведено, что Окружный Судъ нарушилъ 684 ст. X Т. 1 ч., ибо она не примѣнима къ тѣмъ случаямъ, когда лицо, нанесшее вредъ, дѣйствовало въ предѣлахъ своего права. Учетный же банкъ, по мнѣнію просителя, при обстоятельствахъ настоящаго дѣла не только въ правѣ выдать деньги, присланныя на имя Швейцарскаго консула въ Одессѣ, письмоводителю консульства Дюфо, но даже былъ обязанъ это сдѣлать. Въ силу этихъ возраженій повѣренный банка заявилъ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Окружнаго Суда.

Выслушавъ по содержанію вышеизложеннаго заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обжалованнаго рѣшенія, что оно основано на 684 ст. Т. X ч. I. Между тѣмъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гражданск. Кассац. Департамента 1870 года № 403; 1877 года № 230; 1878 г. № 242; 1879 года № 398; 1884 г. № 84; 1885 г. № 81; 1886 г. № 69 и друг.), никто не можетъ въ силу этой статьи подлежать отвѣтственности за такія дѣйствія, которыя онъ совершилъ въ предѣлахъ своего права, хотя бы эти дѣйствія и причинили кому-либо имущественную невыгоду. Соотвѣтственно съ этимъ банкъ, выдавшій деньги по подложной надписи на трансфертѣ, можетъ быть подвергнутъ за это отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, если онъ при этомъ переступилъ предѣлы своихъ правъ или сдѣлалъ упущеніе, этими правами не покрываемое. Сенатомъ разъяснено, что право лица дѣйствовать отъ имени другого можетъ быть установлено не только формально совершенною довѣренностью, но и иными способами, изъ коихъ можно несомнѣнно заключить, что лицо это уполномочено другимъ на извѣстное дѣйствіе (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 года № 481). Примѣняя это начало къ уплатѣ банкомъ денегъ по трансферту не тому лицу, на имя котораго выданъ переводъ, а повѣренному его, нельзя не притти къ заключенію, что для этого нѣтъ надобности въ довѣренности, формально совершенной, а необходимо лишь существованіе такихъ условій, изъ которыхъ банкъ имѣлъ надлежащее основаніе заключить, что лицу, являющемуся въ качествѣ повѣреннаго, дѣйствительно довѣрено полученіе денегъ по трансферту. Несомнѣнно, что надпись, сдѣланная объ этомъ на трансфертѣ за надлежащею подписью и печатью, не можетъ не быть признана достаточнымъ удостовѣреніемъ такого уполномочія, и что банкъ, выдавая деньги на основаніи такой надписи, дѣйствуетъ въ предѣлахъ своего права; а если впослѣдствіи подпись на этой надписи окажется подложною, то банкъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по вопросу о подложности подписи вкладчика на чекѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1892 года № 114), можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, если онъ по грубости подлога или по другимъ причинамъ долженъ былъ въ моментъ выдачи денегъ знать о подлогѣ или замѣтить его. Въ виду сего признаніе уголовнымъ судомъ подлога, послѣдовавшее послѣ выдачи банкомъ денегъ, не

могло само по себѣ служить для Окружнаго Суда достаточнымъ основаніемъ къ присужденію иска, пока судомъ не установлено, что при самой выдачѣ денегъ секретарю консульства Дюфо банкъ зналъ или долженъ былъ знать о подложности подписи Фрейденрайха; точно установить этотъ существенный въ дѣлѣ фактъ Судъ былъ тѣмъ болѣе обязанъ, что со стороны банка сдѣлана была ссылка на то, что неправильная выдача денегъ Дюфо послѣдовала не по упущенію банка, а по винѣ и небрежности самого истца Фрейденрайха. Усматривая по всѣмъ этимъ соображеніямъ въ обжалованномъ рѣшеніи нарушеніе 684 ст. I ч. X Т. и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда отмѣнить, по нарушенію 684 ст. I. ч. X Тома и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Окружный Судъ.

64.—1894 года мая 5-го дня. 1) Прошеніе пов. Южно-Русскаго общества торговли аптекарскими товарами въ Кіевѣ, прис. пов. Семена Замкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда и 2) объясненіе повѣреннаго Тумковскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Изъ дѣла видно, что у истца Тумковскаго въ передней конторы Южно-Русскаго общества торговли аптекарскимц товарами въ Кіевѣ украдена была шуба посторонимъ для общества лицомъ, Бахомъ. Виновность Баха установлена уголовнымъ приговоромъ. Между тѣмъ, по иску Тумковскаго съ упомянутаго общества вознагражденія за убытокъ, причиненный ему кражею у него шубы, Кіевскій Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, основываясь на 684 ст. I ч. X Т. и на рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1874 г. № 777 и находя, что пропажа шубы должна быть всецѣло отнесена къ небрежности вышеназваннаго общества, присудилъ съ общества въ пользу Тумковскаго вознагражденіе въ 500 руб. Противъ этого рѣшенія повѣренный общества подалъ кассаціонную жалобу, которую обосновалъ возраженіями: 1) противъ заключенія Съѣзда о допущенной обществомъ небрежности и примѣненія къ настоящему дѣлу 684 ст. I ч. X Тома; 2) противъ примѣненія Съѣздомъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 777; 3) противъ возложенія взысканія на общество до обращенія его на Баха, укравшаго шубу, и установленія несостоятельности сего послѣдняго къ вознагражденію истца за понесенный имъ убытокъ; 4) отказа въ допросѣ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, и 5) неустановленія Съѣздомъ, что у истца была дѣйствительно украдена та именно шуба, которая оцѣнена въ 500 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, возлагая на Южно-Русское общество торговли аптекарскими товарами отвѣтственность за убытокъ, понесенный истцомъ вслѣдствіе упущенія отвѣтчика, Съѣздъ принялъ въ основаніе 684 ст. I ч. X Тома,—Правительствующій Сенатъ для обсужденія возраженій кассаціонной жалобы противъ обжалованнаго рѣшенія признаетъ прежде всего необходимымъ точно установить, изъ какихъ именно упущеній проистекаетъ, въ силу вышеприведенной статьи, обязанность вознагражденія за убытки. Вникая въ этомъ отношеніи въ точный смыслъ указанной статьи и разъясненій ея, содержащихся въ многоразличныхъ рѣшеніяхъ Гражд. Кас. Д-та, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что не всякое вообще упущеніе, т.-е. не всякое отсутствіе извѣстнаго рода дѣйствій даннаго лица, причинившихъ другому лицу имущественную невыгоду, возлагаетъ на перваго обязанность вознаградить убытокъ, понесенный вторымъ, а только отсутствіе такого дѣйствія или такой предосторожности, выполненіе или принятіе которыхъ составляетъ, по закону или на основаніи особыхъ договорныхъ отношеній, обязанность подлежащаго лица. Такъ, напр., въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1888 года № 78 указывается, что 684 ст. I ч. X Т. имѣетъ въ виду причиненіе убытка упущеніемъ лица, обязаннаго и имѣ-

ющаго возможность предупредить или предотвратить этотъ убытокъ; то же начало отвѣтственности за тѣ лишь упущенія, которыя заключаютъ въ себѣ нарушеніе обязанности, приводится въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 1073; въ рѣш. 1879 года №№ 13, 86 и друг. отвѣтственность отвѣтчика за понесенные истцомъ убытки выводится изъ невыполненія первымъ изъ нихъ обязанностей, которыя онъ принялъ на себя по состоявшемуся между сторонами договору; а въ томъ рѣшеніи 1874 года № 777, которое приводится въ обжалованномъ постановленіи Съѣзда, отвѣтственность содержателя гостиницы за пропавшую въ ней шубу основывается на особой обязанности, возложенной на таковыхъ содержателей §§ 70 и 71 прил. къ ст. 31 Уст. о гор. и сельск. хоз. Сопоставляя все вышеизложенное съ примѣненіемъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 684 ст. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ, выводя это примѣненіе изъ небрежности, допущенной, будто бы, Южно-Русскимъ обществомъ въ охраненіи въ прихожей конторы общества шубы истца, не приводитъ, однако, въ своемъ рѣшеніи ни закона, ни параграфа устава общества, ни какихъ-либо особыхъ договорныхъ отношеній, которыя возлагали бы на общество обязанность охранять верхнее платье, оставляемое посѣтителями конторы общества въ ея передней; при отсутствіи же таковой обязанности общества, ему не можетъ быть вмѣнено въ виду такое предусмотрѣнное въ вышеприведенной 684 ст. упущеніе, изъ котораго проистекала бы для него отвѣтственность за убытокъ, причиненный истцу кражей у него шубы постороннимъ для общества лицомъ. Засимъ примѣненіе Съѣздомъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, въ томъ видѣ, какъ они имъ установлены, 684 ст. 1 ч. X Т. не можетъ быть признано правильнымъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что при возникающей изъ сего необходимости подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію отпадаютъ прочія возраженія кассаціонной жалобы, ибо при этомъ новомъ производствѣ отъ просителя будетъ зависѣть, въ случаѣ надобности, сослаться вновь на свидѣтелей и указать на объясненія свои, что объ отвѣтственности общества ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи до установленія несостоятельности Баха къ вознагражденію истца и что не установлено, чтобы была украдена та именно шуба, которая оцѣнена въ 500 р.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 684 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

65.—1894 года мая 11-го дня. 1) Прошеніе повѣрен. управленія Закавказской жел. дор., прис. пов. Данилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты и 2) объясненіе повѣреннаго Юліана Августинопольскаго, прис. пов. Рохлина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Августинопольскій предъявилъ управленію Закавказской желѣзной дороги исковое требованіе объ единовременномъ вознагражденіи въ размѣрѣ 8000 руб. за причиненное ему увѣчье при движеніи поѣзда. Тифлисская Судебная Палата по разсмотрѣніи этого иска нашла, что истецъ по должности старшаго кондуктора получалъ годичное содержаніе въ количествѣ 506 руб. 66 коп. Принимая въ расчетъ эту сумму для вычисленія вознагражденія, слѣдовало бы, по мнѣнію Палаты, допустить капитализацію ея изъ 5% , какъ обыденнаго процента при помѣщеніи капитала безъ риска въ Государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, и по этому расчету получилась бы сумма 10,133 руб. 20 к., превышающая исковое требованіе. Посему Палата признала, что это требованіе подлежитъ удовлетворенію сполна, и опредѣлила взыскать въ пользу истца 8000 р.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное рѣшеніе неправильнымъ. Въ 683 ст. X Т. 1 ч. установлены правила, на основаніи которыхъ потерпѣвшіе вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ получаютъ

вознагражденіе отъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. По 4-му пункту этихъ правилъ размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, а по 5-му пункту вознагражденіе назначается сообразно съ желаніемъ потерпѣвшихъ вредъ: а) или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или же б) въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія. Изъ сопоставленія этихъ двухъ пунктовъ явствуетъ, что въ 4-мъ пунктѣ указано основаніе для установленія размѣра вознагражденія, а въ 5-мъ пун. способы такового, и что потерпѣвшему предоставленъ выборъ одного изъ двухъ означенныхъ въ законѣ способовъ. Но изъ того, что въ законѣ принято только одно основаніе для размѣра вознагражденія, а именно зависимость его исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, само собою слѣдуетъ, что размѣръ вознагражденія, каковъ бы ни былъ способъ его назначенія, долженъ оставаться для одного и того же случая въ предѣлахъ этой исключительной зависимости отъ причиненнаго вреда и что оба способа вознагражденія должны находиться въ извѣстномъ равновѣсіи. Если же единовременное вознагражденіе составляетъ замѣну періодическихъ платежей, то судебныя мѣста обязаны сообразоваться съ условіями, опредѣленными въ 657, 660, 661 и 662 ст. X Т. 1 ч., въ силу которыхъ платежи производятся не безсрочно, а на болѣе или менѣе ограниченное время. Посему, обсуждая требованіе истца, желающаго получить единовременное вознагражденіе, судебныя мѣста должны принимать въ соображеніе всѣ особенности каждаго отдѣльнаго случая, а въ томъ числѣ и количество заработка, котораго потерпѣвшій лишился, и, сообразуясь съ вышеприведенными законами, назначать по своему усмотрѣнію извѣстную денежную сумму, достаточную по своему размѣру для вознагражденія за причиненный вредъ. Но это сообразованіе съ указанными законами, а равно и начало равновѣсія двухъ способовъ вознагражденія, не дозволяютъ при вычисленіи количества единовременнаго вознагражденія принимать заработокъ въ качествѣ процента, относимаго къ предполагаемому вознагражденію, какъ къ капиталу. Такая капитализація несомнѣнно нарушаетъ 4 и 5 п. п. 683 ст. X Т. 1 ч. Предоставляя истцу право выбора одного изъ способовъ вознагражденія, этотъ законъ не можетъ разумѣть выборъ между процентами, уплачиваемыми въ продолженіе нѣкотораго времени, съ одной стороны, и капиталомъ, приносящимъ тѣ же проценты, но единовременно присуждаемымъ—съ другой. Въ первомъ случаѣ истецъ получалъ бы соотвѣтствующія причиненному вреду денежныя выдачи, платимыя въ опредѣленные сроки, но прекращающіяся по удовлетвореніи вызвавшей ихъ потребности, во второмъ—пріобрѣтая капиталъ, проценты съ котораго возмещаютъ уже убытокъ, онъ тѣмъ самымъ получалъ бы не только возмещеніе убытка, но сверхъ того и весь капиталъ съ непрерывно текущими процентами. Очевидно, что, допустивъ этотъ послѣдній способъ вычисленія количества вознагражденія, Палата нарушила всякое соотвѣтствіе между двумя способами возмещенія вреда, указанными въ 5 п. 683 ст., и тѣмъ самымъ, отступила отъ единственнаго основанія, принятаго закономъ (4 п. 683 ст.) для вычисленія размѣра вознагражденія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 683 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло въ другой ея департаментъ.

66.—1891 года сентября 28-го дня. Прошеніе присяжнаго повѣреннаго Іосифа Бржезинскаго, по довѣренности Израиля-Мошека Таумана, Іоеля Вегмейстера, Мошека-Лейбы Либраха и Абрама Гоздзика, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 26/31 марта 1892 г. по иску этихъ лицъ къ Брунону Моржицкому и къ графамъ Станиславу и Ѳомѣ Грабовскимъ о 15,600 руб. на основаніи договора.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ испр. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Моржицкій, продавъ Тауману, Вегмейстеру и Либраху землю въ своемъ имѣніи „Боржеховъ“, часть покупной цѣны, а именно 40,000 р., обезпечилъ

въ свою пользу на проданной землѣ, разсрочивъ уплату оной на три срока, по 13,333 руб. 33 коп. на каждый, и обязался освободить проданную землю отъ долга земскому кредитному обществу и отъ другихъ долговъ. Въ этой сдѣлкѣ указанныхъ лицъ принимали участіе и ипотечные кредиторы имѣнія „Боржеховъ“, графы Станиславъ и Ѳома Грабовскіе, которые согласились освободить проданную землю отъ отвѣтственности за ихъ требованіе на сумму 39,933 руб., но съ тѣмъ, чтобы, взамѣнъ того, обезпеченіе сего требованія было перенесено на сумму, причитающуюся Моржицкому отъ покупщиковъ. Послѣ того, какъ первыя двѣ срочныя части означенной покупной суммы были выплачены, Тауманъ, Вегмейстеръ, Либрахъ и пріобрѣвшій отъ нихъ часть купленной ими у Моржицкаго земли Гоздзикъ, основываясь на томъ, что Моржицкій не исполнилъ въ условленный срокъ своего обязательства объ освобожденіи этой земли отъ долговъ и что вслѣдствіе сего они должны были сдѣлать это на свои средства, подержавъ при этомъ, сверхъ причитавшейся Моржицкому суммы 13,333 руб. 33 коп., еще 2234 р. 84 коп., предъявили къ Моржицкому и граф. Грабовскимъ искъ о признаніи долга ихъ Моржицкому удовлетвореннымъ, объ исключеніи этого долга изъ ипотеки вмѣстѣ съ субъ-интабулятомъ графовъ Грабовскихъ и о присужденіи истцамъ съ Моржицкаго 2234 рубл. 84 коп. Заочнымъ рѣшеніемъ Люблинскаго Окружнаго Суда эти требованія были признаны подлежащими удовлетворенію; но вслѣдствіе отзыва, поданнаго графомъ Ѳомою Грабовскимъ, Окружный Судъ разсмотрѣлъ дѣло вновь и въ искѣ Таумана и друг. отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истцы указывали, между прочимъ, на то, что по отношенію къ Моржицкому заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, за неподачею имъ отзыва на оное, вступило въ законную силу. Варшавская Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ былъ въ правѣ разсмотрѣть это дѣло, не стѣсняясь своимъ заочнымъ рѣшеніемъ, въ полномъ объемѣ, какъ потому, что повѣренный Таумана и друг. въ засѣданіи Окружнаго Суда ничего не возражалъ противъ требованія повѣреннаго Грабовскихъ въ этомъ смыслѣ, такъ и вслѣдствіе нераздѣльности исковыхъ требованій, зависящихъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, можно-ли считать удовлетвореннымъ долгъ истцовъ Моржицкому. По существу же дѣла Палата признала искъ Таумана и друг. неподлежащимъ удовлетворенію въ сущности потому: 1) что они не могли распорядиться причитавшимися Моржицкому деньгами безъ согласія Грабовскихъ, какъ кредиторовъ, имѣющихъ обезпеченіе на этихъ деньгахъ; 2) что при лежащемъ на этихъ деньгахъ обезпеченіи большей суммы Грабовскихъ онѣ въ дѣйствительности принадлежатъ не Моржицкому, а Грабовскимъ.

Обсудивъ изложенныя въ кассаціонной жалобѣ возраженія противъ выводовъ Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду возбужденія въ апелляціонной жалобѣ вопроса о послѣдствіяхъ отзыва Ѳомы Грабовскаго на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи Моржицкаго, а не Станислава Грабовскаго, нынѣ въ этомъ отношеніи предстоитъ лишь разрѣшить, былъ-ли Окружный Судъ въ правѣ вслѣдствіе сего отзыва войти въ разсмотрѣніе дѣла въ полномъ объемѣ относительно не только Грабовскихъ, но и Моржицкаго. Принятое Судебной Палатой въ оправданіе разрѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ соображеніе о томъ, что на разсмотрѣніе дѣла въ полномъ объемѣ согласились сами истцы, не возражая противъ просьбы о семъ повѣреннаго Грабовскихъ, не можетъ быть признано правильнымъ, потому что эта просьба могла относиться лишь къ Грабовскимъ, и оставленіе ея безъ возраженія ни въ какомъ случаѣ не могло имѣть значенія согласія на разсмотрѣніе дѣла относительно Моржицкаго. Но выводъ Палаты по этому предмету вполнѣ оправдывается другимъ основаніемъ онаго—нераздѣльностью правъ Моржицкаго и Грабовскихъ въ семъ дѣлѣ. Въ рѣшеніяхъ Сената 1871 года № 291 и 1888 года № 57 уже разъяснено, что въ искахъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, какъ солидарнымъ должникамъ, отзывъ или апелляція одного изъ нихъ могутъ служить основаніемъ къ разсмотрѣнію дѣла и относительно остальныхъ, причемъ Сенатъ исходилъ изъ соображенія объ общности интересовъ отвѣтчиковъ въ подобномъ случаѣ. На томъ же основаніи слѣдуетъ примѣнить то же начало и

въ случаѣ, нынѣ обсуждаемомъ, ибо и здѣсь представляется общность интересовъ Моржицкаго и Грабовскихъ, хотя въ нѣсколько иномъ, чѣмъ при солидарности, видѣ, а именно въ томъ, что осуществленіе права Грабовскихъ зависитъ отъ признанія или непризнанія судомъ права Моржицкаго. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, какъ правильно установила Судебная Палата, право Грабовскихъ на обезпеченіе ихъ претензіи къ Моржицкому деньгами, причитающимися ему отъ Таумана и др., вполнѣ зависитъ отъ того, будетъ-ли признанъ Моржицкій уже получившимъ эти деньги путемъ зачета долга Таумана и др. Моржицкому съ ихъ претензіей къ нему, и удовлетвореніе требованія Грабовскихъ о сохраненіи этого обезпеченія мыслимо лишь при признаніи этого долга еще неуплаченнымъ, вслѣдствіе чего право Грабовскихъ стоитъ въ такой тѣсной связи съ правомъ Моржицкаго, что принятіе ихъ отзыва на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда неизбѣжно вызываетъ необходимость въ разсмотрѣніи дѣла и относительно Моржицкаго. Но это же сопоставленіе отношеній Грабовскихъ къ Моржицкому показываетъ, что связь между ихъ правами существуетъ лишь настолько, насколько дѣло касается той части иска Таумана и др., въ которой они требуютъ признанія уплаченною суммы, должной имъ Моржицкому, и вовсе не относится къ той суммѣ 2231 руб. 84 коп., которую истцы, по ихъ объясненію, переплатили за Моржицкаго сверхъ своего долга ему. Искъ къ Тауману относительно этой суммы касается исключительно Моржицкаго, къ ней отзывъ Грабовскихъ не имѣетъ никакого отношенія и не могъ служить основаніемъ къ разсмотрѣнію дѣла въ этой части; а такъ какъ Моржицкій отзыва на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда не подалъ, то въ этой части оно вступило въ законную силу, и дѣло не подлежало разсмотрѣнію Судебной Палаты (ст. 892 Уст. Гражданскаго Судопроизводства). Обращаясь затѣмъ къ возраженіямъ просителей противъ обжалованнаго рѣшенія по существу дѣла въ остальныхъ его частяхъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что хотя соображеніе Судебной Палаты о томъ, что сумма, причитающаяся отъ Таумана и др. Моржицкому, вслѣдствіе обезпеченія ею претензіи Грабовскихъ сдѣлалась собственностью послѣднихъ, по справедливому замѣчанію просителей, дѣйствительно неправильно, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ смѣшеніе права собственности на имущество, служащаго обезпеченіемъ, съ самымъ обезпеченіемъ; но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію неправильнымъ и конечнаго вывода Палаты о необязательности для Грабовскихъ сдѣланнаго истцами зачета,—вывода, который вполнѣ оправдывается тѣмъ, что истцы не могли безъ согласія Грабовскихъ уплачивать причитающуюся отъ нихъ Моржицкому сумму ни ему, ни за него кому-либо другому, такъ какъ право Моржицкаго на эту сумму ограничено лежащимъ на ней обезпеченіемъ въ пользу Грабовскихъ, и иное разсужденіе было-бы прямымъ нарушеніемъ ихъ правъ. Правильность же относящагося къ фактической сторонѣ дѣла заключенія Судебной Палаты о томъ, что по содержанію договора, состоявшагося между Моржицкимъ, Тауманомъ и др. и Грабовскими, послѣднимъ принадлежитъ право обезпеченія, настолько обширное, что безъ ихъ согласія уплата означенныхъ денегъ не могла быть произведена, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (5 ст. Учрежд. Суд. Уст.). Указаніе просителей на невѣрность заключенія Судебной Палаты относительно обновленія означеннаго договора не имѣетъ основанія, такъ какъ Палата на такое обновленіе вовсе не ссылается. Что же касается объясненія просителя о томъ, что Палата нарушила статью 723 Устава Гражданскаго Судопроизводства возложеніемъ на истцовъ судебныхъ издержекъ по отзыву Ѳомы Грабовскаго на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, то оно устраняется тѣмъ, что Палата возложила на истцовъ лишь тѣ судебныя издержки, которыя относятся къ ея производству, не входя и не имѣя повода входить въ разсмотрѣніе правильности рѣшенія Окружнаго Суда относительно судебныхъ издержекъ его производства, такъ какъ истцы правильности сего рѣшенія въ этомъ отношеніи въ Палатѣ вовсе не оспаривали. Наконецъ, всѣ остальныя возраженія, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, не имѣютъ существеннаго значенія такъ же, какъ и соображенія Палаты, противъ которыхъ они направлены, и потому не нуждаются въ обсужденіи. По всѣмъ симъ основаніямъ,

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты относительно права Таумана и др. требовать съ Моржицкаго уплаты 2234 руб. 84 коп. съ процентами отмѣнить, по нарушенію ст. 893 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой Департаментъ той же Палаты, а въ остальномъ жалобу повѣреннаго Таумана и др., по силѣ ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

67.—1894 года сентября 28-го дня. Прошеніе повѣреннаго Хаима Розенблика, присяжнаго повѣреннаго Чайковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о несостоятельности Хаима Розенблика.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Опредѣленіемъ Варшавскаго коммерческаго суда отъ 19-го марта 1892 года купецъ Хаимъ Розенбликъ вслѣдствіе прекращенія имъ платежей былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Восемь кредиторовъ Розенблика подали въ Варшавскій коммерческій судъ отзывъ противъ этого опредѣленія, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія и о прекращеніи конкурснаго производства. Но коммерческій судъ оставилъ этотъ отзывъ безъ послѣдствій. Тѣ же кредиторы жаловались Судебной Палатѣ на это, но и Судебная Палата оставила ихъ жалобу безъ послѣдствій. Между тѣмъ, несмотря на неоднократные вызовы кредиторовъ для повѣрки ихъ долговыхъ требованій, никто изъ кредиторовъ не явился на вызовы. Вслѣдствіе сего Судья-комиссаръ, признавая, за отсутствіемъ кредиторовъ, конкурсное производство подлежащимъ прекращенію, представилъ въ коммерческій судъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, присовокупляя, что по вопросу о свойствѣ несостоятельности Розенблика онъ присоединяется къ заключенію временнаго синдика, полагавшаго признать Розенблика заподозрѣннымъ въ банкротствѣ. Варшавскій коммерческій судъ рѣшеніемъ своимъ отъ 30-го апрѣля 1893 года по вопросу о свойствѣ несостоятельности Розенблика призналъ Розенблика неоправданнымъ въ прекращеніи платежей и заподозрѣннымъ въ банкротствѣ, съ потерею купеческой его чести. Розенбликъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ признать, что коммерческій судъ не былъ въ правѣ обсуждать свойства его несостоятельности, или же признать его оправданнымъ и купеческую его честь подлежащею возстановленію, или признать, что коммерческій судъ не имѣлъ права лишить его купеческой чести. Двѣнадцать кредиторовъ Розенблика присоединились къ его ходатайству. Варшавская Судебная Палата нашла: I. По сему дѣлу производство несостоятельности прекращено, но не отмѣнено, ибо Розенбликъ понынѣ несостоятеленъ, т.-е. понынѣ не удовлетворилъ своихъ кредиторовъ, которые даже подали заявленіе въ Судебную Палату въ качествѣ его неудовлетворенныхъ кредиторовъ. II. Прекращенію производства несостоятельности долженъ предшествовать конкордатъ или заключеніе союза кредиторовъ. По сему дѣлу исключительно не послѣдовало заключенія ни конкордата, ни союза кредиторовъ, потому что кредиторы, даже тѣ, которые вызвали объявленіе несостоятельности, отказались провѣрить свои долговыя претензіи, чѣмъ сдѣлали невозможнымъ дальнѣйшее производство по дѣлу о несостоятельности. III. Отказъ кредиторовъ, которые понынѣ не удовлетворены, повѣрить свои претензіи объясняется лишь внѣсудебнымъ соглашеніемъ ихъ съ Розенбликомъ, которое воспрещено по 519 ст. Торг. Код. и не можетъ имѣть законныхъ послѣдствій. IV. Кольскоро при окончаніи производства несостоятельности при нормальныхъ условіяхъ, послѣ заключенія конкордата или союза кредиторовъ, обязательно для суда опредѣленіе свойства несостостоятельности, то оно обязательно и въ данномъ случаѣ, при прекращеніи дѣла, вызванномъ соглашеніемъ несостоятельнаго съ кредиторами, не могущимъ имѣть законныхъ послѣдствій, и несостоятельный, достигнувъ прекращенія несостоятельности при обстотельствахъ, не дозволенныхъ закономъ, не можетъ основывать на этомъ право свое уклониться отъ оцѣнки свойства его несостоятельности.

V. Отсутствіе свѣренныхъ кредиторовъ не имѣетъ связи съ опредѣленіемъ свойства его несостоятельности, ибо свойство это опредѣляется не въ интересахъ наличныхъ кредиторовъ, но въ интересахъ общественнаго порядка (ст. 521 Торг. Код.). VI. Коммерческій судъ, приступивъ къ оцѣнкѣ свойства несостоятельности Розенблика, правильно призналъ его неоправданнымъ и заподозрѣннымъ въ банкротствѣ, ибо: а) Розенбликъ не сдѣлалъ заявленія о своей несостоятельности (ст. 440, 587 Торг. Код.); обязанность эта возложена на купца безусловно и отъ нея нельзя уклоняться подъ предлогомъ самоохраны своихъ интересовъ; б) Розенбликъ во время производства несостоятельности скрылся; высылка повѣреннаго не можетъ замѣнить личной явки несостоятельнаго, который обязанъ безусловно явиться (стат. 587 Торг. Код.). Несостоятельный не можетъ защищаться опасеніемъ дѣйствія правосудія, ибо правосудія могутъ опасаться лишь банкроты, но не несчастные купцы; в) балансъ несостоятельнаго изображаетъ хаосъ произвольно поставленныхъ цыфръ, доказывающихъ, что несостоятельный не хотѣлъ или не могъ изобразить дѣйствительное положеніе его дѣлъ; г) за отсутствіемъ порядочно веденныхъ книгъ и фактическихъ объясненій несостоятельнаго, осталось вовсе неразъясненнымъ, что сдѣлалось съ фондами, которые несостоятельный получилъ отъ своихъ кредиторовъ. Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ приводитъ къ заключенію, что коммерческій судъ правильно призналъ Розенбликъ неоправдавшимъ несостоятельности, каждый же неоправдавшій несостоятельности является заподозрѣннымъ въ банкротствѣ. Неправильно объясненіе апеллятора о томъ, что ему не доказано фактовъ, установляющихъ банкротство, ибо такіе факты доказываются въ уголовномъ судѣ, въ гражданскомъ же судѣ несостоятельный обязанъ оправдать себя положительными доказательствами, насколько же не успѣлъ оправдать себя, считается неоправданнымъ и заподозрѣннымъ въ банкротствѣ. VII. Коммерческій судъ при опредѣленіи свойства несостоятельности правильно не стѣснялся заявленіями кредиторовъ, ибо былъ обязанъ, не стѣсняясь этими заявленіями, имѣть въ виду лишь дѣйствительное положеніе дѣла (ст. 526 Торг. Код.). VIII. Лишеніе купеческой чести является прямымъ послѣдствіемъ объявленія несостоятельности, и въ судѣ можетъ итти рѣчь лишь о возстановленіи ея, но не о лишеніи (ст. 526, 604 и слѣд. Торг. Код.); потому коммерческій судъ, упомянувъ о лишеніи Розенблика купеческой чести, этимъ не нарушилъ его правъ. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніе коммерческаго суда утвердила, а апелляціонную жалобу Розенблика оставила безъ послѣдствій.

Выслушавъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу повѣреннаго Розенблика, присяжнаго повѣреннаго Чайковскаго, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ-ли по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, судъ приступить къ опредѣленію свойства несостоятельности должника, когда не было произведено повѣрки имущества его и долговыхъ претензій кредиторовъ и не послѣдовало мировой сдѣлки или союза кредиторовъ. По Торговому Кодексу послѣ повѣрки въ установленномъ порядкѣ имущества и долговъ несостоятельнаго конкурсное производство заканчивается мировою сдѣлкою или союзомъ кредиторовъ, причемъ судъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ постановляетъ, можетъ-ли должникъ быть признанъ оправданнымъ или не слѣдуетъ-ли признать его заподозрѣннымъ въ банкротствѣ (ст. 526 и 531 Торг. Код.). Но если вслѣдствіе неявки кредиторовъ не можетъ быть произведено повѣрки имущества и долговъ несостоятельнаго, и конкурсное производство не можетъ быть приведено къ окончанію мировою сдѣлкою или союзомъ кредиторовъ, то эти обстоятельства не должны служить основаніемъ къ оставленію вопроса о свойствѣ несостоятельности должника безъ разсмотрѣнія, а судъ обязанъ при самомъ прекращеніи конкурснаго производства вслѣдствіе неявки кредиторовъ войти въ обсужденіе этого вопроса и постановить по оному свое заключеніе, ибо иначе должникъ по стачкѣ съ кредиторами могъ-бы избѣгнуть той кары, которая установлена въ законѣ на случай, если должникъ судомъ будетъ признанъ неоправданнымъ по не-

состоятельности. Признавая вслѣдствіе сего, что Палата совершенно правильно вошла въ обсужденіе вопроса о свойствѣ несостоятельности Розенблика, и принимая во вниманіе, что заключеніе, по которому Палата признала его заподозрѣннымъ въ банкротствѣ, выведено ею изъ оцѣнки бывшихъ въ виду ея фактическихъ данныхъ, а посему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Хаима Розенблика, присяжнаго повѣреннаго Чайковскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

68.—1894 года сентября 28-го дня. Прошеніе Іосифа Рымаркевича объ отмѣнѣ рѣшенія Калишскаго 1 округа Мирового Съѣзда по иску Юліуша Митвоха съ просителя 114 руб.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Барковскій).

По договору 7-го апрѣля 1887 года супруги Юліушъ и Амалія Митвохъ отдали въ наемъ Рымаркевичу квартиру въ домѣ Амаліи Митвохъ срокомъ по 1-е іюля 1892 года съ тѣмъ, что по истеченіи срока найма договоръ прекращается безъ предварительнаго предупрежденія, а наниматель при соблюденіи обычнаго срока долженъ очистить квартиру (§ 6) и что всякія ссылки нанимателя на словесные договоры съ владѣлицею или продолженіе договора не могутъ имѣть значенія (§ X). 4-го мая 1892 года состоялось рѣшеніе Калишскаго Окружнаго Суда о расторженіи брака супруговъ Митвохъ по винѣ Юліуша Митвоха, каковое рѣшеніе было утверждено Варшавскою Судебною Палатою 15-го октября того же года. По другому договору 6-го мая 1892 года Юліушъ Митвохъ обязался отдать въ наемъ ту же квартиру Шимкевичу, срокомъ съ 1-го іюля того года и произвести разныя починки въ квартирѣ къ 3 іюля, причемъ получилъ отъ Шимкевича впередъ 100 рублей. Между тѣмъ, Рымаркевичъ очистилъ квартиру только 14-го іюля 1892 года, и починки не были произведены въ квартирѣ къ условленному времени, вслѣдствіе чего по иску, предъявленному Шимкевичемъ къ Юліушу Митвоху, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ отъ 29-го сентября того-же года призналъ договоръ найма квартиры, заключенный между Юліушемъ Митвохомъ и Шимкевичемъ 6-го мая 1892 года, расторгнутымъ по винѣ Юліуша Митвоха и присудилъ съ него въ пользу Шимкевича 100 рублей съ процентами и судебными издержками. Засимъ 27-го января 1894 года Юліушъ Митвохъ предъявилъ къ Рымаркевичу искъ о взысканіи съ него въ видѣ убытка 114 рублей на томъ основаніи, что эти деньги были присуждены съ него, Митвоха, въ пользу Шимкевича по винѣ Рымаркевича, не освободившаго своевременно квартиру въ домѣ его бывшей жены, доходами съ котораго онъ пользовался въ силу закона. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Юліушъ Митвохъ отыскиваетъ съ Рымаркевича 114 руб. въ видѣ вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ того, что Рымаркевичъ не очистилъ квартиры въ домѣ Амаліи Митвохъ, состоявшемъ въ его, истца, пользованіи какъ мужа Амаліи Митвохъ, въ срокъ установленный договоромъ отъ $^{7}/_{18}$ апрѣля 1887 г. Отвѣтчикъ же Рымаркевичъ возражаетъ, что Митвохъ не имѣетъ права на искъ, потому что бракъ его съ Амаліей Митвохъ расторгнутъ ранѣе, чѣмъ наступилъ срокъ съѣзда отвѣтчика съ квартиры. Такое возраженіе отвѣтчика нельзя признать правильнымъ, ибо, хотя рѣшеніе Калишскаго Окружнаго Суда о расторженіи брака Юліуша Митвоха съ Амаліею Митвохъ и послѣдовало 4-го мая 1892 года, но вступило въ законную силу лишь 15-го октября того-же года, т.-е. того числа, когда было утверждено Варшавскою Судебною Палатою, и съ этого только момента пользовладѣніе Юліуша Митвоха въ имуществѣ Амаліи Митвохъ имѣетъ считаться прекратившимся (192 и 193 ст. Гражд. Улож. 1825 года; 227 ст. Положенія о союзѣ брачномъ и 892 ст. Уст. Гражд. Судопр.). А такъ какъ событіе, изъ котораго Юліушъ Митвохъ выводитъ свой искъ объ убыткахъ, произошло въ іюлѣ мѣсяцѣ 1892 года, т.-е. въ промежутокъ между воспослѣдованіемъ рѣшенія Калишскаго Окружнаго Суда отъ 4-го мая 1892 года и всту-

пленіемъ его въ законную силу, то Юліушъ Митвохъ не можетъ быть признанъ утратившимъ права на искъ. То обстоятельство, что Юліушъ Митвохъ предъявилъ искъ уже послѣ воспослѣдованія рѣшенія Варшавской Судебной Палаты, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ, на основаніи 2262 ст. Гражд. Кодекса, всѣ личные иски, къ которымъ принадлежитъ и настоящій, погашаются 30 лѣтнею давностью и такъ какъ со дня рѣшенія Палаты до дня предъявленія иска означенный срокъ не прошелъ. Другое возраженіе повѣреннаго отвѣтчика противъ иска состоитъ въ томъ, что отвѣтчикъ не обязанъ вознаграждать истца за убытки, потому что истецъ не предварилъ его о просрочкѣ въ исполненіи обязательства. Такое возраженіе также нельзя признать правильнымъ, ибо хотя, на основаніи 1146 ст. Гражд. Кодекса, вредъ и убытки не вознаграждаются, если должникъ не былъ предваренъ о просрочкѣ въ исполненіи обязательства, но изъ правила этого сдѣлано исключеніе для того случая, когда то, что должникъ обязался дать или сдѣлать, могло быть дано или сдѣлано только въ опредѣленное время, и должникъ это время пропустилъ, а изъ сего слѣдуетъ, что если по договору отвѣтчикъ принялъ на себя обязательство очистить занимаемую квартиру 1 іюля 1892 года, но это время пропустилъ и обязательства не исполнилъ, то истецъ не обязанъ былъ предварить его о просрочкѣ въ исполненіи обязательства и, слѣдовательно, не можетъ считаться потерявшимъ право на искъ вслѣдствіе неисполненія означенной формальности. Посему и имѣя въ виду: 1) что повѣренный отвѣтчика не оспариваетъ заявленія истца о томъ, что квартира была очищена отвѣтчикомъ послѣ срока, установленнаго договоромъ 7 апрѣля 1887 г., именно послѣ 1 іюля 1892 г., равно не споритъ противъ того, что та самая квартира 1 іюля 1892 г. должна была поступить въ наличное пользованіе Шимкевича, вслѣдствіе чего обстоятельства эти слѣдуетъ считать доказанными; 2) что неочистка отвѣтчикомъ квартиры въ означенный срокъ имѣла своимъ послѣдствіемъ расторженіе договора, заключеннаго между Шимкевичемъ и Юліушомъ Митвохомъ о наймѣ той квартиры, съ присужденіемъ Юліуша Митвоха къ возврату полученнаго отъ Шимкевича задатка въ суммѣ 100 руб., равно къ уплатѣ 10 руб. судебныхъ издержекъ, а также процентовъ на означенные 100 руб. съ 6 мая 1892 года, и 3) что такимъ образомъ истецъ Юліушъ Митвохъ дѣйствительно понесъ убытки въ суммѣ присужденнаго взысканія отъ неисполненія отвѣтчикомъ принятаго по договору отъ 7/18 апрѣля 1887 года обязательства, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 1362 ст. Гражд. Кодекса, нашелъ требованіе истца Митвоха о признаніи отвѣтчика Рымаркевича обязаннымъ вознаградить его, истца, за означенные убытки правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Осипа Рымаркевича въ пользу истца Митвоха 114 рублей въ вознагражденіе за убытки.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу Рымаркевича и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежатъ два вопроса: 1) если приговоромъ суда бракъ расторгнутъ, а приговоромъ высшаго суда это рѣшеніе утверждено, то со времени постановленія котораго изъ этихъ двухъ приговоровъ прекращается пользовладѣніе мужа имуществомъ жены, и 2) если наниматель, вопреки условію договора, не очиститъ нанятаго помѣщенія въ назначенный срокъ, то обязанъ-ли собственникъ для взысканія съ такого нанимателя убытковъ поставить его предварительно въ просрочку. Обращаясь къ обсужденію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 227 статьѣ Положенія о союзѣ брачномъ, съ воспослѣдованіемъ приговора о расторженіи брака, прекращаются совершенно всѣ взаимныя права и обязанности супруговъ, во главѣ VII исчисленныя. Хотя во главѣ VII и не упоминается о правѣ мужа на пользовладѣніе имуществомъ жены, но и это право несомнѣнно прекращается съ воспослѣдованіемъ приговора о расторженіи брака, такъ какъ оно, въ силу 192 ст. Гражд. Улож., присвоено мужу лишь на время брака. Право это, однако, прекращается не со времени постановленія приговора о расторженіи брака, а лишь со дня вступленія сего приговора въ законную силу. По 192 ст.

Гр. Улож. пользованіе имуществомъ жены предоставляется мужу въ вознагражденіе за управленіе этимъ имуществомъ и за расходы по супружеской жизни, изъ чего нельзя не вывести того заключенія, что это право мужа должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока онъ обязанъ управлять имуществомъ жены и нести расходы по супружеской жизни; изъ статей же 217 и 219 Полож. о союзѣ брачномъ явствуетъ, что мужъ несетъ эти обязанности во все время производства дѣла о расторженіи брака, т.-е. до вступленія приговора о расторженіи брака въ законную силу. Такой выводъ подтверждается и 221 ст. Полож. о союзѣ брачномъ, изъ которой видно, что жена вступаетъ въ самостоятельное управленіе принадлежащимъ ей имуществомъ лишь со времени окончательнаго признанія брака расторгнутымъ. Переходя къ обсужденію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу, выраженному въ 1146 ст. Гражд. Код., право требовать вознагражденія за вредъ и убытки, понесенные вслѣдствіе неисполненія обязательства, обусловливается не только наступленіемъ срока по обязательству, но и поставленіемъ должника въ просрочку, т.-е. заявленіемъ ему требованія объ исполненіи обязательства. Поставленіе должника въ просрочку не требуется: 1) въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, въ коихъ самъ законъ освобождаетъ кредитора отъ этой обязанности (ст. 1302, 1348, 1349 и др. Гр. Код.); 2) когда въ самомъ договорѣ опредѣлено, что должникъ будетъ считаться въ просрочкѣ, безъ особаго акта, тотчасъ по наступленіи срока (ст. 1139 Гр. Кодекса); 3) когда то, что должникъ обязался дать или сдѣлать, могло быть дано или сдѣлано только въ опредѣленное время, и должникъ это время пропустилъ (ст. 1146 Гр. Код.). Между тѣмъ, обязательство нанимателя очистить квартиру къ назначенному сроку не можетъ быть подведено подъ понятіе такого обязательства, которое можетъ быть исполнено только въ опредѣленное время, а посему нельзя не признать, что одно лишь неисполненіе вышеозначеннаго обязательства къ назначенному сроку, при отсутствіи особаго о томъ договорнаго соглашенія, не даетъ собственнику права требовать съ нанимателя вознагражденія за убытки, безъ предварительнаго поставленія нанимателя въ просрочку. Примѣняя приведенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что пользованіе Митвоха имуществомъ жены прекратилось лишь со дня вступленія въ законную силу приговора о расторженіи брака, но что Съѣздъ, признавъ за Митвохомъ право требовать съ просителя вознагражденіе за убытки, безъ предварительнаго поставленія сего послѣдняго въ просрочку, нарушилъ ст. 1146-ю Гр. Код. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Калишскаго 1 округа Мирового Съѣзда, по нарушенію 1146 ст. Гр. Код., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Калишскій 2 округа Мировой Съѣздъ.

69.—1894 года января 26-го дня. Прошеніе пов. Янкеля Градмана объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городского Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлянскій).

Повѣренный Янкеля Градмана просилъ Мирового Судью присудить съ общества Привислянской желѣзной дороги 32 руб. 93 к. перебора съ %. Повѣренный общества, признавъ искъ правильнымъ въ размѣрѣ 2 р. 44 коп., объяснилъ, что разница между обѣими суммами происходитъ отъ того, что истецъ при исчисленіи 48-ми часового срока безплатнаго храненія грузовъ на станціи полученія (ст. 81 Уст. жел. дор.) неправильно не считаетъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ибо означенная станція и въ эти дни открыта до полудня. Мировой Съѣздъ въ искѣ о присужденіи непризнаннаго дорогою-отвѣтчицею перебора отказалъ, находя, что упомянутая станція открыта въ воскресные и праздничные дни до полудня; что на основаніи циркуляра по управленію желѣзныхъ дорогъ отъ 23 іюля 1888 г. за № 8010, въ 48-ми часовой срокъ безплатнаго храненія грузовъ не подлежатъ включенію (т. е. при исчисленіи сего срока не считаются) лишь тѣ дни, въ которые

станція закрыта безъ перерыва, и что потому такіе дни, въ которые она открыта лишь до полудня, должны быть зачисляемы въ означенный срокъ. Принесенную на рѣшеніе Мирового Судьи апелляцію, въ которой повѣренный истца опровергалъ правильность изложенныхъ въ рѣшеніи соображеній, Съѣздъ оставилъ безъ уваженія, находя, что въ воскресные дни станція, какъ это признано истцомъ, была открыта до полудня, и отъ воли его зависѣло воспользоваться предоставленнымъ ему срокомъ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда проситель объясняетъ: 1) что такъ какъ въ праздничные дни станціи открыты только до полудня, и, слѣдовательно, грузохозяинъ не пользуется цѣлымъ днемъ для полученія со станціи груза, то эти дни не должны быть включаемы въ установленный закономъ срокъ безплатнаго храненія; въ противномъ случаѣ срокъ сей оказался бы значительно сокращеннымъ, а потому включеніемъ праздничныхъ дней въ 48 час. срокъ безплатнаго храненія Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. жел. дор.; 2) что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поступилъ и вопреки 53 и 83 ст. того же Устава, ибо, по точному смыслу 43 ст., въ праздничные дни открытіе станціи для пріема и выдачи грузовъ необязательно и зависитъ каждый разъ отъ усмотрѣнія агентовъ дороги, а потому въ эти дни и для грузохозяевъ необязательно полученіе грузовъ, хотя бы станція и была открыта до полудня (т.-е. во время богослуженія, когда ни рабочихъ, ни извозчиковъ достать невозможно), вслѣдствіе чего означенные дни, въ силу 83 ст., не подлежатъ включенію въ срокъ безплатнаго храненія; 3) что по списку высшихъ нормъ дополнительныхъ сборовъ, изданныхъ въ 1883 году, плата за храненіе грузовъ исчисляется по суткамъ, а потому Съѣздъ, признавъ правильнымъ взысканіе дорогою полежалаго въ праздничный день, за нѣсколько часовъ, какъ за цѣлыя сутки, поступилъ несогласно съ требованіями упомянутаго списка и тѣмъ нарушилъ 68 и 69 ст. Уст. жел. дор.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 83 ст. Уст. жел. дор., теченіе опредѣленныхъ въ предшествующей 81 ст. сроковъ безплатнаго храненія грузовъ пріостанавливается въ тѣ дни, когда выдача ихъ не производится. Въ концѣ сего постановленія сдѣлана ссылка на 43 стат., а посему смыслъ его можетъ быть изъясненъ только по соображеніи съ этою статьею, въ которой значится: „станціи должны быть открыты для пріема и выдачи грузовъ ежедневно, въ опредѣленные для каждаго времени года часы. Расписаніе часовъ, въ теченіе которыхъ станція должна быть открыта, а равно тѣхъ праздничныхъ дней, въ которые открытіе станцій необязательно, объявляется во всеобщее свѣдѣніе порядкомъ, установляемымъ министромъ путей сообщенія“. По поводу этой статьи прежде всего нельзя не замѣтить, что ею опровергается утвержденіе просителя, будто бы, по точному смыслу ея, открытіе станціи въ праздничные дни для пріема и выдачи грузовъ не обязательно и зависитъ каждый разъ отъ усмотрѣнія агентовъ дороги, ибо изъ приведеннаго текста, напротивъ того, видно, что необязательность такого открытія въ данный праздничный день обусловлена показаніемъ его по вышеупомянутому расписанію въ числѣ тѣхъ праздничныхъ дней, въ которые открытіе станціи не обязательно. Съ другой стороны, нѣтъ закона, который воспрещалъ бы желѣзнымъ дорогамъ открывать станціи по своему усмотрѣнію также и въ означенные праздничные дни для пріема или выдачи грузовъ или для производства одной изъ сихъ операцій. Соображая засимъ 43 съ 83 ст., нельзя не притти къ заключенію, что послѣдняя подъ словами: „въ тѣ дни, когда выдача грузовъ не производится“, разумѣетъ праздничные дни, въ которые желѣзная дорога данную станцію, согласно расписанію, не обязана открывать для пріема и выдачи грузовъ и, слѣдовательно, не производить обязательной, въ силу расписанія, выдачи ихъ. Такимъ образомъ, слова 83 ст.: „когда выдача грузовъ не производится“, не имѣютъ въ виду устранить примѣненіе этой статьи въ тѣ праздничные дни, въ которые производится выдача не на основаніи обязательства, лежащаго на желѣзной дорогѣ въ силу расписанія. Признаніе противнаго повело бы во многихъ случаяхъ къ сокращенію, безъ вины грузохозяина, установленнаго въ законѣ срока безплатнаго храненія, а именно, когда грузохозяинъ въ такой день не явился на станцію

по неимѣнію свѣдѣнія о производствѣ ею выдачи грузовъ или не рѣшился явиться по неизвѣстности момента прекращенія такой выдачи, или хотя и явился, но съ недостаточными для принятія груза средствами, вслѣдствіе слишкомъ поздняго полученія свѣдѣнія о производствѣ выдачи, или по неизвѣстности момента прекращенія ея. Оставляя засимъ въ сторонѣ невозбуждаемый въ семъ дѣлѣ вопросъ, возможно-ли соглашеніе грузохозяина съ желѣзною дорогою объ открытіи станціи на опредѣленное время въ праздничный день, свободный по расписанію отъ обязательныхъ пріема и выдачи грузовъ, и если возможно, то подлежитъ-ли такой день при подобности соглашенія включенію въ срокъ безплатнаго храненія, и останавливаясь на значеніи тѣхъ праздничныхъ дней, въ которые станціи обязательны открыты по расписанію и потому означенный срокъ имѣетъ теченіе, необходимо признать, что эти дни подлежатъ включенію въ тотъ срокъ, совершенно независимо отъ того, въ продолженіе сколькихъ часовъ станція должна оставаться открытою для пріема и выдачи грузовъ. Слѣдовательно, и оставленіе станціи въ эти дни открытою лишь до полудня не можетъ имѣть послѣдствіемъ невключеніе ихъ въ срокъ безплатнаго храненія. Законъ не стѣсняетъ желѣзныя дороги въ опредѣленіи и внесеніи затѣмъ въ расписаніе того или другого количества часовъ, въ теченіе которыхъ станція должна быть открыта, и не обязываетъ ихъ назначать одинаковое время для всѣхъ дней, вслѣдствіе чего и для праздничнаго, съ обязательнымъ открытіемъ станціи, дня можетъ быть назначено менѣе часовъ, чѣмъ въ будній, хотя-бы такое распоряженіе и было стѣснительно для получателей грузовъ. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель во время производства его не утверждалъ и состоявшимися по оному рѣшеніями не установлено, чтобы праздничные дни, которые дорога-отвѣтчица включила въ 48-ми часовой срокъ безплатнаго храненія груза, показаннаго въ исковомъ прошеніи Градмана, значились въ расписаніи, составленіе котораго было обязательно, по 43 ст. Устава желѣзн. дор., въ числѣ дней, въ которые открытіе станціи необязательно, и потому одно то указываемое просителемъ обстоятельство, что въ означенные имъ праздничные дни станція оставалась открытою лишь до полудня, равно какъ и приведенный въ рѣшеніи Мирового Судьи циркуляръ по управленію желѣзныхъ дорогъ, какъ несогласный съ изъясненнымъ выше смысломъ 83 ст. Уст. жел. дор., не могли служить законнымъ основаніемъ къ исключенію упомянутыхъ дней, на основаніи сей статьи, изъ срока безплатнаго храненія грузовъ, и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 43, 81 и 83 ст. названнаго Устава включеніемъ въ означенный срокъ праздничныхъ дней не заслуживаетъ уваженія. Что-же касается обвиненія Съѣзда въ томъ, что онъ, присудивъ за храненіе груза въ теченіе нѣсколькихъ часовъ полежалое въ размѣрѣ, причитающемся за цѣлыя сутки, поступилъ въ противность списку высшихъ нормъ дополнительныхъ сборовъ, изданному въ 1883 году, а также 68 и 69 стат. Устава желѣзн. дор., то обвиненіе это не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ не видно, чтобы во время производства дѣла въ первыхъ двухъ инстанціяхъ сдѣлано было указаніе по сему предмету и чтобы самый списокъ дополнительныхъ сборовъ былъ къ дѣлу представленъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Янкеля Градмана, за силою ст. 186 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

70. 1894 г. марта 16 дня. По прошенію повѣр. купца Моисея Каабака, присяжнаго повѣреннаго Ястребова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Повѣренный провизора Семена Зельдовича, присяжный повѣренный Воронъ, предъявилъ къ полковнику Николаю Протасову искъ въ суммѣ 8100 р. съ процентами по пяти векселямъ, выданнымъ повѣреннымъ Николая Про-

тасова, Иваномъ Дейкуномъ, графинѣ Любови Мусиной-Пушкиной, на каковыхъ векселяхъ имѣется бланковая надпись повѣреннаго графини Любови Мусиной-Пушкиной, того-же Ивана Дейкуна; векселя эти были протестованы отъ имени купца Моисея Каабака и по безоборотной полной передаточной надписи его переданы были Зельдовичу. Противъ этого иска со стороны отвѣтчика Протасова было заявлено возраженіе, что Дейкунъ не былъ уполномоченъ графинею Мусиною-Пушкиною на выдачу и передачу векселей и что векселя протестованы вопреки правиламъ ст. 566 Уст. Тор. Кіевскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что по закону правильнымъ векселедержателемъ можетъ быть признанъ только тотъ, къ которому вексель дошелъ по правильнымъ бланковымъ надписямъ предыдущаго векселедержателя или его законно уполномоченнаго (ст. 558 Уст. Торгов.), а Дейкунъ не былъ законно уполномоченнымъ графини Мусиной-Пушкиной для передачи векселей, а засимъ Каабакъ не могъ считаться правильнымъ векселедержателемъ этихъ векселей. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Зельдовича, Боронъ, ссылался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года за № 889 и ст. 567 Уст. Торг. и объяснилъ, что только довѣритель его, а не должникъ-отвѣтчикъ, могъ-бы возбудить вопросъ о достаточности уполномочія Дейкуна. Засимъ истецъ Зельдовичъ передалъ всѣ права по иску Моисею Каабаку, а за смертью полковника Николая Протасова въ права отвѣтчика вступила жена генералъ-лейтенанта баронесса Александра Мейндорфъ. Кіевская Судебная Палата (по-1-му Гражданскому Д-ту), обсудивъ это дѣло, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, основываясь, между прочимъ, на томъ, что Дейкунъ не имѣлъ права на передачу векселей отъ графини Мусиной-Пушкиной, не имѣя на то уполномочія отъ нея, что Каабакъ поэтому не можетъ быть признаваемъ правильнымъ векселедержателемъ по предъявленнымъ ко взысканію векселямъ и что возраженіе отвѣтчика, будто только сама графиня Мусина-Пушкина имѣетъ право оспаривать совершонныя отъ ея имени передачи векселей, а не должникъ по векселямъ, неправильно, такъ какъ неправильное дѣйствіе Дейкуна касается интересовъ отвѣтчика, защищавшагося противъ иска лица, къ которому незаконно перешло право по векселямъ, и неосвобожденнаго чрезъ неправильное дѣйствіе Дейкуна отъ законной отвѣтственности по тѣмъ же самымъ векселямъ предъ правильною векселедержательницею векселей, графинею Мусиною-Пушкиною. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Моисея Каабака, присяжнаго повѣреннаго Ястребцова, указывается на оставленіе Судебною Палатою безъ всесторонняго обсужденія всѣхъ доводовъ по общему юридическому вопросу о значеніи сдѣланныхъ повѣренными отъ имени ихъ довѣрителей передаточныхъ надписей на векселяхъ и процессуальныхъ послѣдствій отсутствія спора со стороны графини Мусиной-Пушкиной противъ бланковыхъ надписей Дейкуна и усматривается въ этомъ нарушеніе Судебною Палатою ст. 339, 711 и 813 Устава Гражд. Суд., а также оставленіе ею безъ вниманія преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 889 и друг.) разъясненій по поводу возможности оспариванія подобныхъ передаточныхъ надписей на векселяхъ только тѣми лицами, отъ имени коихъ поставлены бланковыя надписи, но не векселедателями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ, по соображеніи рѣшенія Судебной Палаты съ указанными въ кассаціонной жалобѣ законами, не усматриваетъ ихъ нарушенія Судебною Палатою. Въ рѣшеніи Палаты приведены достаточныя основанія въ подкрѣпленіе ея резолюціи, и Палата не обязана была дѣлать отдѣльный разборъ каждаго довода тяжущихся (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1892 года №№ 57, 114 и друг.), а засимъ Палата не нарушила статей 339 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Выводъ Палаты изъ обстоятельствъ дѣла, что Иванъ Дейкунъ не имѣлъ уполномочія отъ графини Любови Мусиной-Пушкиной на учиненіе бланковыхъ надписей на векселяхъ, выданныхъ имъ же, какъ повѣреннымъ Николая Протасова, на ея имя, за силою статьи 5 Учрежденія Судебныхъ Установленій и статьи 11 Устава Гражданскаго Судопроизводства,

относясь къ существу дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Обращаясь къ объясненіямъ кассаціонной жалобы о неправильности признанія Судебною Палатою за отвѣтчикомъ по дѣлу, векселедателемъ, и его наслѣдницею права на оспариваніе бланковыхъ надписей, сдѣланныхъ Дейкуномъ отъ имени графини Мусиной-Пушкиной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ, имѣетъ-ли по закону право должникъ по векселю оспаривать правильность перехода векселя къ предъявившему взысканіе по векселю векселедержателю, ссылаясь на то, что бланковая надпись на векселѣ сдѣлана повѣреннымъ, не имѣвшимъ достаточнаго уполномочія на учиненіе бланковой надписи, или же такой споръ могъ бы быть предъявленъ только со стороны довѣрителя, отъ имени коего поставлена бланковая надпись. По статьѣ 2326 Тома X части I Зак. Гражд. довѣритель отвѣчаетъ за дѣйствія повѣреннаго по выданной ему довѣрителемъ довѣренности, но только за тѣ дѣйствія повѣреннаго, которыя совершены имъ въ предѣлахъ указаннаго въ довѣренности полномочія. Это общее правило примѣнимо и къ торговымъ довѣренностямъ (ст. 52 Т. XI ч. 2 Устава Торг. изд. 1893 года). Относительно выдачи повѣреннымъ векселей ст. 2 Устава Векс. изд. 1893 г. требуетъ уполномочія къ тому особою довѣренностью (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1890 года № 98); по ст. 16 и 18 Устава Векс., передача векселей производится посредствомъ надписей, которыя должны быть собственноручно подписаны передавателемъ или его законно уполномоченнымъ, безъ чего надписи на векселяхъ недѣйствительны, а по статьѣ 24 Устава Векс. векселедержателемъ является тотъ, къ кому вексель дошелъ по правильнымъ надписямъ или кому онъ принадлежитъ по первоначальному пріобрѣтенію. Въ виду этихъ законовъ, подобно тому, какъ каждое лицо, основывающее право или обязанности свои на договорѣ, заключенномъ по уполномочію, имѣетъ несомнѣнное право на повѣрку уполномочія повѣреннаго и на оспариваніе этого уполномочія, хотя бы оно было выдано не имъ, а другимъ контрагентомъ, и подобно тому, какъ для должника вообще не безразлично—самъ-ли кредиторъ-довѣритель, или законноуполномоченный его взыскиваютъ должное по договору, или же третье лицо, къ коему неправильно перешло обязательство и уплата долга коему не освобождаетъ должника отъ исполненія обязательства его предъ настоящимъ кредиторомъ и его законнымъ правопреемникомъ, такъ и по вексельному обязательству, векселедатель, плательщикъ по векселю (статья 68 и слѣдующія Уст. Векс.), который долженъ платежъ по векселю вручить векселедержателю, то-есть лицу, къ которому вексель дошелъ по правильнымъ надписямъ (статья 18 Устава Вексельнаго), имѣетъ право оспаривать переходъ векселя къ векселедержателю по такой надписи, которая учинена лицомъ, не имѣвшимъ достаточнаго уполномочія на передачу векселя, хотя бы въ дѣлѣ не имѣлось вовсе свѣдѣній о томъ, оспаривается-ли эта надпись лицомъ, отъ имени коего, какъ довѣрителя, именовавшій себя повѣреннымъ его совершилъ надпись. Эти общія положенія находятъ себѣ подтвержденіе и въ разъясненіяхъ, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ. Указанное въ кассаціонной жалобѣ рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 889 не заключаетъ въ себѣ разъясненія, какъ полагаетъ кассаціонная жалоба, будто только довѣритель повѣреннаго, передавшаго вексель по надписи, а не векселедатель, можетъ оспаривать уполномочіе лица, передавшаго вексель; изъ этого рѣшенія лишь усматривается, что Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, обстоятельства дѣла, установленныя Палатою, не признавшею, чтобы Рудневъ не былъ уполномоченъ довѣрителемъ его, Сухово-Кобылинымъ, на передачу векселя, а съ другой—вопросъ о примѣненіи ст. 2326 Т. X ч. I Зак. Гр., когда Палата по обстоятельствамъ дѣла признала несущественною повѣрку полномочія, даннаго Рудневу. Въ рѣшеніяхъ же Гражд. Кассац. Департамента 1879 года № 187 и 1890 года № 97 признано за векселедателями право на оспариваніе правильности передаточныхъ надписей на векселяхъ. Въ рѣшеніи 1891 года № 14 разъяснено, что векселедатель имѣетъ право отклонить искъ пріобрѣтателя векселя на томъ основаніи, что послѣдняя бланковая надпись, по которой вексель перешелъ

къ истцу, неправильна. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ, что должникъ по векселю въ правѣ оспаривать правильность перехода векселя къ предъявившему взысканіе векселедержателю, ссылаясь на то, что бланковая надпись на векселѣ, по которой вексель перешелъ къ предъявившему взысканіе, сдѣлана повѣреннымъ, не имѣвшимъ достаточнаго полномочія на учиненіе ея. Засимъ, не усматривая въ соображеніяхъ Палаты, основанныхъ на установленныхъ ею обстоятельствахъ дѣла, такихъ выводовъ, которые представлялись бы несогласными съ изложенными выше разъясненіями Правительствующаго Сената, по поставленному выше вопросу, а слѣдовательно и нарушенія Палатою указанной въ кассаціонной жалобѣ ст. 813 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Каабака, присяжнаго повѣреннаго Ястребцова, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

71.—1894 г. апрѣля 27-го дня. Прошеніе повѣреннаго Тамбовской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску консисторіи къ вдовѣ липецкаго мѣщанина Марьѣ Терпуговой, несовершеннолѣтней Еленѣ и малолѣтнему Павлу Терпуговымъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 3-го января 1889 года въ Елецкій Окружный Судъ, повѣренный Тамбовской духовной консисторіи объяснилъ, что по духовному завѣщанію, утвержденному въ 1853 году, Прасковья Терпугова предоставила мукомольную мельницу съ землей въ собственность Никольской церкви с. Грязей, а право пожизненнаго владѣнія сыну своему, Николаю Терпугову; что этотъ послѣдній умеръ въ 1877 году, а впослѣдствіи оказалось, что мельница и земля находятся въ арендномъ владѣніи у жены его, Марьи Терпуговой, по контракту, заключенному ею съ пожизненнымъ владѣльцемъ 6-го октября 1872 года срокомъ на 30 лѣтъ; что консисторія предъявила искъ объ уничтоженіи сего контракта, и, возражая противъ этого иска, Марья Терпугова объяснила, что она владѣетъ не по контракту, а самостоятельно, что церковь потеряла право на искъ за истеченіемъ десятилѣтней давности, и что она, Терпугова, владѣетъ мельницей и землей вмѣстѣ съ дѣтьми, надъ которыми состоитъ опекуншею, что такой отзывъ Терпуговой составляетъ поводъ къ предъявленію настоящаго иска о правѣ собственности, почему повѣренный консисторіи, имѣя въ виду, что до 1886 года, когда послѣдовалъ этотъ отзывъ, впервые выразившій посягательство на право собственности церкви, Терпугова владѣла мельницей и землей на арендномъ правѣ, слѣдовательно, не нарушала права собственности церки,—просилъ Окружный Судъ признать за церковью право собственности на мельницу съ землею, которыя и изъять изъ владѣнія отвѣтчиковъ. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчиковъ предъявилъ встрѣчный искъ о правѣ собственности на спорное имѣніе. По разсмотрѣніи дѣла Московская Судебная Палата нашла, что пожизненный владѣлецъ Николай Терпуговъ умеръ, въ 1877 году, и тогда же возникло право церкви на требованія къ третьимъ лицамъ по поводу завѣщаннаго имѣнія; что матеріальное право церкви возникло со времени смерти завѣщательницы, въ 1853 году, но, какъ видно изъ дѣла, церковь не получала отъ пожизненнаго владѣльца, Николая Терпугова, никакихъ выдачъ, установленныхъ завѣщаніемъ, не предъявляла къ нему никакихъ требованій и такимъ образомъ, не проявивъ своихъ правъ на спорное имѣніе, утратила за давностью всякое право на это имѣніе уже ко времени смерти Николая Терпугова; что и со времени его смерти въ 1877 году, если принять этотъ срокъ за начало исчисленія давности, право церкви должно быть признано утраченнымъ, ибо и съ этого времени церковь не проявляла своего права собственности, не заявляя вовсе притязанія и на доходы по арендному договору, несомнѣнно слѣдовавшіе церкви за прекращеніемъ пожизненнаго вла-

дѣнія; что хотя повѣренный консисторіи и утверждаетъ, что церковь до нарушенія ея права собственности не имѣла основанія къ иску, но это объясненіе не имѣетъ значенія, по мнѣнію Палаты, потому что со времени смерти пожизненнаго владѣльца, въ 1877 году, вдова и дѣти его немедленно вступили во владѣніе и начали, вопреки правамъ церкви, пользоваться спорнымъ имѣніемъ, а слѣдовательно, нарушеніе этихъ правъ началось съ того-же времени, тогда какъ настоящій искъ предъявленъ лишь въ 1889 году, т.-е. по истеченіи десяти лѣтъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска, Палата признала, что по дѣлу не установлено давностное владѣніе отвѣтчиковъ спорнымъ имѣніемъ съ признаками, указанными въ законѣ для превращенія владѣнія въ право собственности, а посему опредѣлила: утвердить рѣшеніе суда объ отказѣ въ искѣ обѣимъ сторонамъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Терпуговыхъ, присяжнаго повѣреннаго Касаткина, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ объ условіяхъ примѣненія 692 и 691 ст. X Т. 1 ч. неоднократно доходилъ до обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ, и Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что исковая давность, прекращающая право всякаго иска, по непредъявленію онаго въ теченіе десяти лѣтъ, должна быть исчисляема со времени нарушенія отвѣтчикомъ того права истца, о которомъ предъявленъ искъ; что нарушенія права истца на отыскиваемое имѣніе могутъ быть различны и не всегда соединяются съ присвоеніемъ отвѣтчикомъ имѣнія себѣ въ собственность; что вслѣдствіе сего, для установленія пропущенія истцомъ давности на предъявленіе иска о правѣ собственности, недостаточно установленія единственно отрицательнаго факта, что истецъ не осуществлялъ своего права собственности въ теченіе десяти лѣтъ, но необходимо установленіе положительныхъ фактовъ: 1) что послѣдовало нарушеніе права истца въ качествѣ собственника имѣнія со стороны отвѣтчика и 2) что со времени такого нарушенія прошло болѣе десяти лѣтъ (рѣш. 1879 года № 196 и др.). По примѣненіи этихъ общихъ положеній къ установленнымъ Палатою обстоятельствамъ дѣла оказывается, что требованіе духовной консисторіи, признанное Палатою погашеннымъ исковой давностью, есть искъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, и это право, по заключенію Палаты, возникло въ 1853 году со времени смерти завѣщательницы. По волѣ сей послѣдней, имѣніе, завѣщанное церкви на правѣ собственности, поступило въ пожизненное владѣніе къ Николаю Терпугову, который умеръ въ 1877 году. Обсуждая отношеніе церкви къ спорному имѣнію за время пожизненнаго владѣнія и имѣя въ виду, что по завѣщанію на Николая Терпугова была возложена обязанность производить денежныя выдачи въ пользу церкви, Палата остановилась на томъ обстоятельствѣ, что церковь не требовала и не получала этихъ выдачъ, слѣдовательно, не проявляла своихъ правъ на спорное имѣніе, и, по мнѣнію Палаты, утратила всякое на него право уже ко времени смерти Николая Терпугова. Но, какъ сказано, настоящій искъ есть искъ о правѣ собственности, а не о денежныхъ выдачахъ, и если пожизненный владѣлецъ не платилъ церкви денегъ, вопреки волѣ завѣщательницы, то нарушилъ этимъ лишь право церкви на полученіе означенныхъ денежныхъ выдачъ, а не право собственности ея, и такъ какъ церковь этихъ платежей не взыскиваетъ, то Палата и не имѣла никакого основанія противопоставлять настоящему иску церкви бездѣйствіе ея по взысканію платежей, ибо этому иску могло-бы быть противопоставлено только нарушеніе права собственности, т.-е. завладѣніе имѣніемъ, съ присвоеніемъ его себѣ на такомъ правѣ. Слѣдовательно, остается то, что Палата называетъ непроявленіемъ права собственности со стороны церкви. По этому поводу достаточно замѣтить, что отъ воли собственника зависитъ пользоваться или не пользоваться своимъ имуществомъ, и сколько-бы долго ни продолжалось оставленіе собственникомъ своего имѣнія безъ пользованія, или своего права собственности безъ проявленія, это состояніе не можетъ лишить его принадлежащаго ему имущества, по неисполненію закона, устанавливающаго такой способъ потери права. Собственникъ теряетъ свое право вслѣдствіе оставленія принадлежащаго ему

иска безъ предъявленія въ теченіе десяти лѣтъ (692 и 694 ст. X Т. 1 ч.), но для этого необходимо, чтобы самый искъ ему принадлежалъ, т.-е., чтобы право собственности было нарушено опредѣленнымъ нарушителемъ, противъ котораго со времени этого нарушенія и могъ быть предъявленъ искъ. При одномъ-же непользованіи своемъ правомъ, но при отсутствіи такого нарушителя, собственникъ иска не имѣетъ. Принимая во вниманіе эти соображенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по вопросу объ отношеніи истца къ спорному имѣнію за время нахожденія его въ пожизненномъ владѣніи Палата основала свое рѣшеніе на соображеніяхъ, нарушающихъ приведенные законы. Одинаково неправильны и всѣ соображенія ея, относящіяся къ послѣдующему времени. Палата установила, что въ это время спорное имѣніе состояло въ арендѣ, но что церковь не заявляла вовсе притязаній на доходы по арендному договору, хотя таковые несомнѣнно слѣдовали ей за прекращеніемъ пожизненнаго владѣнія. Относя такое бездѣйствіе церкви къ „непроявленію права собственности“ и выводя отсюда потерю права на разсматриваемый искъ, Палата повторила ту же неправильность, которую она допустила ранѣе. Такъ какъ этотъ искъ не является требованіемъ о взысканіи съ арендаторовъ доходовъ съ имѣнія, то нарушеніе права церкви на эти доходы не могло само по себѣ составить нарушенія ея права собственности. Обсуждая затѣмъ указаніе повѣреннаго консисторіи, что въ теченіе этого времени церковь не имѣла основанія къ иску, Палата, въ виду очевидной несостоятельности одного того соображенія, что церковь не проявляла своего права собственности, привела то обстоятельство, что со времени смерти пожизненнаго владѣльца, въ 1877 году, вдова и дѣти его немедленно вступили во владѣніе и начали, вопреки правамъ церкви, пользоваться спорнымъ имѣніемъ. Но если это пользованіе, какъ слѣдуетъ заключить изъ рѣшенія Палаты, происходило на арендномъ правѣ, то оно не могло быть признано нарушеніемъ права собственности церкви, а чтобы послѣ смерти пожизненнаго владѣльца его вдова и дѣти, въ качествѣ лицъ, не связанныхъ условіемъ пожизненности владѣнія, вступили во владѣніе спорнымъ имѣніемъ, съ присвоеніемъ его себѣ на правѣ собственности, того Палата не устанавливаетъ, а посему примѣненіе къ настоящему иску 692 и 694 стат. X Т. I ч. ничѣмъ не оправдывается. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску Тамбовской духовной консисторіи, за нарушеніемъ 694 стат. X Т. I ч., отмѣнить и передать дѣло для разсмотрѣнія сего иска въ другой департаментъ той-же Палаты.

72.—1894 года сентября 28 дня. Прошеніе пов. барона Александра Гейсмара объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу его съ баронессой Наталіею Гейсмаръ о маіоратномъ недвижимомъ имуществѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И Барковскій).

При закрытіи наслѣдственнаго производства, объявленнаго послѣ смерти владѣльца маіоратнаго имѣнія Уржендовъ, барона Александра ѲеодоровичаГейсмара, заявила на маіоратное имѣніе права по наслѣдству племянница покойнаго, баронесса Наталія Павловна Гейсмаръ, дочь третьяго по старшинству брата покойнаго, и племянникъ покойнаго, баронъ Александръ Анатольевичъ Гейсмаръ, сынъ четвертаго по старшинству брата покойнаго. По содержанію заявленій сторонъ возникъ споръ о томъ, имѣетъ-ли преимущество къ наслѣдованію въ маіоратномъ имѣніи дочь старшаго брата или сынъ младшаго. Ипотечное отдѣленіе разрѣшило споръ въ пользу баронессы Наталіи и постановило укрѣпить за нею маіоратное имѣніе съ отмѣткой о спорѣ, возбужденномъ барономъ Александромъ. Сей послѣдній обжаловалъ опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія и просилъ укрѣпить за нимъ право собственности на маіоратное имѣніе. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Варшавская Судебная Палата нашла: 1) ссылка просителя на ст. 1214—1217 ч. 1 Т. X Свод. Закон. не заслуживаетъ уваженія, ибо эти статьи относятся къ

маіоратамъ, расположеннымъ въ западныхъ губерніяхъ, но не имѣютъ ни прямого, ни косвеннаго примѣненія къ маіорату „Уржендовъ", расположенному въ Люблинской губерніи; II) споръ разрѣшается содержаніемъ ст. 23 Высочайшаго указа 4 октября 1835 г., коимъ пожалованъ сказанный маіоратъ; III) въ статьѣ этой сказано, что въ линіи нисходящей ближайшее право наслѣдованія имѣютъ дѣти мужского пола, по пресѣченіи же потомства въ прямой линіи право наслѣдованія переходитъ въ томъ же порядкѣ на ближайшую боковую линію; IV) наслѣдодателемъ a quo является баронъ Александръ Ѳеодоровичъ, а не отецъ его, баронъ Ѳеодоръ, послѣ коего получилъ наслѣдство баронъ Александръ Ѳеодоровичъ; V) послѣ барона Александра Ѳеодоровича не осталось ни нисходящихъ, ни братьевъ, но остались родственники въ боковыхъ линіяхъ, а именно—дѣти его братьевъ; VI) баронесса Наталія и баронъ Александръ принадлежатъ къ одинаковымъ по близости родства мужскимъ боковымъ линіямъ наслѣдодателя, ибо они дѣти родныхъ его братьевъ; VII) при истеченіи правъ двухъ этихъ лицъ наслѣдство въ боковой линіи опредѣляется въ томъ-же порядкѣ, какъ и наслѣдство въ прямой линіи, съ тою лишь разницею, что въ прямой линіи имѣетъ преимущество старшій изъ дѣтей мужского пола, въ боковой-же линіи имѣетъ преимущество старшая изъ мужскихъ линій; VIII) старшею изъ мужскихъ боковыхъ линій является линія покойнаго барона Павла Гейсмара, отца баронессы Наталіи, младшею же линія покойнаго барона Анатолія, отца барона Александра, слѣдовательно, баронесса Наталія имѣетъ преимущество передъ барономъ Александромъ, и ипотечное отдѣленіе правильно разрѣшило спорный вопросъ; IX) ипотечное отдѣленіе при разрѣшеніи спернаго вопроса неправильно сослалось на право представленія (ст. 742 Гражд. Код.), ибо это право не примѣняется при наслѣдованіи маіоратовъ, потому что принципъ исключенія младшихъ родственниковъ старшимъ въ родѣ устраняетъ примѣненіе права представленія; но устраненіе этой ссылки не вліяетъ на разрѣшеніе возникшаго спора; X) не заслуживаетъ уваженія объясненіе апеллятора о томъ, что онъ, какъ мужчина, имѣетъ преимущественное право къ наслѣдованію передъ женщиною, ибо лишь сыновья наслѣдодателя имѣютъ преимущество предъ дочерьми, мужскія линіи имѣютъ преимущество предъ женскими и братья въ боковой линіи имѣютъ преимущество предъ сестрами въ той же линіи, но не предоставлено преимущества мужчинѣ младшей мужской линіи передъ женщиною старшей мужской линіи; XI) не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя о томъ, что коль-скоро отецъ его и отецъ баронессы Наталіи были католики и не могли получить маіората, то оба они заявляютъ свои права не какъ лица, принадлежащія къ линіямъ своихъ отцовъ, но какъ ближайшіе родственники дѣда, причемъ мужчина исключаетъ женщину, ибо это объясненіе идетъ вразрѣзъ съ 23 ст. Высочайшаго указа 1835 г. и устраняетъ приведенный въ этой статьѣ принципъ наслѣдованія по линіямъ, причемъ не сдѣлано никакихъ ограниченій относительно вѣроисповѣданія родоначальника линіи, такъ какъ ограниченіе это касается лишь лицъ, вступающихъ во владѣніе маіоратомъ. Такимъ образомъ, обжалованное опредѣленіе подлежитъ утвержденію, и частная жалоба барона Александра не подлежитъ удовлетворенію. По такимъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу барона Александра Гейсмара на опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія Люблинскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный барона Александра Гейсмара проситъ объ отмѣнѣ постановленія Палаты: во-1-хъ) по неправильному примѣненію пунктовъ a и в ст. 23 Высочайшаго указа 4/16 октября 1835 г. и во-2-хъ) по нарушенію п. е той-же 23 ст. на томъ основаніи, что баронесса Наталія Гейсмаръ не представила документовъ о своемъ потомственномъ дворянскомъ достоинствѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что второй поводъ, приводимый просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, объ отсутствіи у баронессы Наталіи Гейсмаръ права наслѣдованія маіоратомъ по неимѣнію ею

правъ русскаго потомственнаго дворянства, не былъ въ виду судебныхъ мѣстъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, и потому, какъ впервые нынѣ предъявленный, не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ судопроизводства (рѣшен. №№ 146/84, 84/85 и друг.). Обращаясь поэтому только къ обсужденію перваго изъ приведенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію онаго возникаетъ вопросъ о томъ, когда по смерти владѣльца пожалованнаго маіоратнаго имѣнія въ губерніяхъ Царства-Польскаго ближайшими его родственниками останутся племянница—дочь старшаго изъ его братьевъ и племянникъ—сынъ младшаго его брата, къ кому изъ нихъ должно перейти такое имѣніе въ порядкѣ наслѣдованія, для сихъ имѣній установленномъ? Входя въ разсмотрѣніе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что порядокъ перехода жалованныхъ въ Царствѣ-Польскомъ маіоратовъ установленъ ст. 23 Высочайшаго указа 4/16 октября 1835 г. о пожалованіи сихъ маіоратовъ. Въ этой статьѣ изображено: „а) право наслѣдованія простирается только на законныхъ дѣтей греко-россійскаго исповѣданія въ линіи нисходящей, не подлежа ни въ какомъ случаѣ раздѣлу, но оставаясь всегда при старшемъ въ родѣ; б) ближайшее право наслѣдованія имѣютъ дѣти мужского пола; в) не устраняются на тѣхъ же основаніяхъ и дѣти женскаго пола, если сыновей или отъ нихъ потомства мужского пола не будетъ; г) по пресѣченіи потомства въ прямой линіи право наслѣдованія переходитъ въ томъ же порядкѣ на ближайшую боковую линію; д) если бы поколѣніе вовсе прекратилось, въ такомъ случаѣ имѣніе признается выморочнымъ, и е) имѣніе обращается въ казну и тогда уже, когда бы не стало въ указанной линіи наслѣдника изъ потомственныхъ россійскихъ дворянъ греко-россійскаго исповѣданія“. Изъ точнаго содержанія пункта *г* только что приведенной статьи оказывается, что по пресѣченіи потомства въ прямой линіи право наслѣдованія переходитъ на ближайшую боковую линію въ томъ-же порядкѣ, какъ установлено въ предшествовавшихъ пунктахъ для наслѣдованія въ прямой нисходящей линіи, а въ этой послѣдней—маіоратъ, согласно пунктамъ *а* и *в* приведенной 23-й статьи, имѣлъ оставаться безъ раздѣла при старшемъ въ родѣ наслѣдникѣ, потомственномъ дворянинѣ греко-россійскаго вѣроисповѣданія, причемъ ближайшее право наслѣдованія признается за дѣтьми мужского пола; когда же сыновей и отъ нихъ потомства мужского пола не будетъ, то на тѣхъ же основаніяхъ имѣли наслѣдовать и дѣти женскаго пола, т.-е. въ такомъ случаѣ въ наслѣдство маіоратомъ вступаетъ старшая изъ дочерей умершаго владѣльца. Въ силу этихъ постановленій, если бы у умершаго безпотомственнаго, послѣдняго въ прямой линіи, владѣльца маіората былъ бы одинъ только до него уже скончавшійся братъ, не имѣвшій дѣтей мужскаго пола, но только одну дочь, то наслѣдство маіоратомъ принадлежало бы этой послѣдней, какъ способной къ наслѣдованію, по п. *в*, при отсутствіи потомства мужского пола. Сомнѣніе возбуждаетъ лишь такой случай, когда въ боковой линіи на-лицо нѣсколько одинаково близкихъ боковыхъ линій, происходящихъ отъ того-же родоначальника, причемъ представительницею старшей изъ нихъ является лицо женскаго пола, а въ младшей имѣется потомокъ мужского пола. Въ этомъ случаѣ должна-ли быть признана старшею въ родѣ дочь старшаго по первородству брата, или старшимъ въ родѣ является сынъ младшаго? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ разсмотрѣнію законоположеній о родѣ и родственномъ союзѣ. По 196 и 1112 ст. Т. X ч. I родъ или родство кровное есть связь всѣхъ членовъ мужского и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотя они и не носятъ его имени или прозванія. Близость родства опредѣляется, по 1114-й статьѣ, линіями и степенями, причемъ близость линій побочныхъ, согласно 1118 ст., опредѣляется по исхожденіемъ ихъ отъ общаго родоначальника; ближайшія побочныя линіи суть тѣ, кои происходятъ отъ отца и матери, за ними слѣдуютъ тѣ, кои происходятъ отъ дѣда и бабки, и такъ далѣе. Ни въ ст. 196—211 о союзѣ родственномъ, ни въ ст. 1104—1120 о наслѣдствѣ по закону вообще не имѣется никакихъ указаній о старшинствѣ между одинаково близкими линіями, ведущими происхожденіе отъ наслѣдодателя. Такое умол-

чаніе объясняется тѣмъ, что общій порядокъ наслѣдованія по закону усвоилъ такой строй преемства наслѣдства, при которомъ никогда не можетъ имѣть значеніе старшинство одного наслѣдника предъ другимъ одной и той же или одинаково близкихъ линій, ибо какъ въ нисходящей дѣти мужского пола, такъ и въ боковыхъ линіяхъ братья и ихъ нисходящіе дѣлятъ наслѣдство поголовно и поколѣнно (1128 и 1136 ст. Зак. Гражд.), съ тою разницею, что въ нисходящей каждой дочери выдѣляется чертырнадцатая часть, а въ боковой сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомствѣ вовсе не имѣютъ права на наслѣдство (1128 и 1135 ст.) Но когда сыновей въ нисходящей и братьевъ въ боковой и потомства отъ нихъ не остается, то въ наслѣдство вступаютъ дочери или сестры и ихъ нисходящіе и дѣлятъ наслѣдство между собою по тѣмъ же правиламъ, какъ и сыновья и братья (статьи 1132 и 1137), причемъ, если, согласно статьямъ 1123 и 1125, при открытіи наслѣдства лицо ближайшее или равное другимъ по степени родства не находится въ живыхъ, то мѣсто его занимаютъ и въ степень его вступаютъ по праву представленія его дѣти, а за смертью ихъ и другіе ихъ нисходящіе по порядку степеней, дѣля наслѣдство по числу колѣнъ, каковымъ правомъ представленія пользуются и лица женскаго пола въ томъ случаѣ, когда они за недостаткомъ мужского призываются къ наслѣдству (1126 ст.) При такой ясности и опредѣлительности общаго порядка наслѣдованія по общему наслѣдственному закону этотъ законъ не установилъ никакихъ руководящихъ началъ касательно опредѣленія старшинства между наслѣдниками одной и той же линіи или между наслѣдниками линій, одинаково близкихъ наслѣдодателю. Однако, когда съ теченіемъ времени признано было полезнымъ создать особый видъ нераздѣльной недвижимой собственности, получившей названіе „заповѣдной наслѣдственной“ (ст. 395 Т. X ч. 1), и создалась вслѣдствіе этого преемственность этихъ имѣній въ лицѣ одного наслѣдника, то вышеприведенныя общія положенія о переходѣ наслѣдства по закону въ ближайшую линію оказались уже недостаточными для регулированія переходовъ заповѣдныхъ имѣній и относительно порядка наслѣдованія ими преподаны были въ Высочайше утвержденномъ 16 іюля 1845 года (II п. Собр. №19,202) Положеніи объ этихъ имѣніяхъ особыя указанія, вошедшія затѣмъ въ 1192—1213 статьи Т. X ч. 1. Въ этихъ указаніяхъ, между прочимъ, постановлено, что послѣ смерти владѣльца заповѣднаго имѣнія наслѣдуетъ въ опомъ старшій законнорожденный сынъ его, или за смертью его сына по праву представленія старшій онаго сынъ и такъ далѣе (ст. 1119). Если старшій сынъ того лица, послѣ коего открывается наслѣдство заповѣднаго имѣнія, умеръ, не оставивъ наслѣдниковъ въ прямой нисходящей линіи ни по мужскому колѣну, ни по женскому, то заповѣдное имѣніе переходитъ ко второму сыну послѣдняго владѣльца или также по праву представленія и согласно съ правиломъ, въ предшедшей (1119) статьѣ означеннымъ, къ старшему онаго сыну; когда же и второй сынъ послѣдняго владѣльца умеръ безъ потомства, то заповѣдное имѣніе на основаніи того же правила переходитъ къ третьему его сыну или потомству его сына (ст. 1200). Если послѣ умершаго владѣльца заповѣднаго имѣнія не осталось нисходящихъ и онъ не былъ ни учредителемъ, ни первымъ по назначенію учредителя владѣльцемъ сего заповѣднаго имѣнія, то оное переходитъ къ старшему изъ его братьевъ или къ нисходящимъ отъ сего брата, или же, когда нѣтъ ни братьевъ, ни потомства отъ нихъ—къ старшей изъ сестеръ и къ нисходящимъ отъ нихъ по праву представленія и первородства и съ предпочтеніемъ въ одинаковыхъ степеняхъ мужского колѣна женскому, сообразно съ правилами, означенными въ ст. 1199—1201 (ст. 1202). На семъ же основаніи и тѣмъ-же порядкомъ, т.-е. съ соблюденіемъ в всѣхъ случаяхъ первородства, представленія и предпочтенія въ одинаковыхъ степеняхъ мужского колѣна женскому, наслѣдуютъ въ заповѣдномъ имѣніи и всѣ прочіе родственники боковыхъ линій, происходящіе отъ учредителя или отъ перваго владѣльца, или отъ назначеннаго учредителемъ перваго наслѣдника заповѣднаго имѣнія (статья 1204). Такимъ образомъ, наши общіе гражданскіе законы, хотя и по поводу спеціальнаго случая обогатились постановленіями, опредѣлившими старшинство въ одина-

ково близкихъ къ извѣстному лицу линіяхъ родства на случаи, когда подобное старшинство должно давать преимущество въ наслѣдственныхъ правахъ. Постановленія эти не оставляютъ нынѣ сомнѣнія въ томъ, что въ боковыхъ линіяхъ женское колѣно старшаго брата должно быть предпочтено мужскому колѣну младшаго брата, и только когда у такого старшаго родственника не останется нисходящихъ ни по мужскому колѣну, ни по женскому, и онъ скончается вовсе безъ потомства, наслѣдство въ нераздѣльномъ заповѣдномъ имѣніи можетъ перейти въ линію младшаго по немъ брата и его потомства, такъ что подъ ближайшею линіею въ этомъ случаѣ надо разумѣть потомство линіи старшаго брата и его нисходящихъ обоего пола, а при такомъ преимуществѣ и лицо женскаго пола, при наличности вышеупомянутыхъ условій, можетъ быть признано старшимъ въ родѣ. Хотя постановленія о заповѣдныхъ имѣніяхъ въ видѣ нормальнаго о нихъ положенія воспослѣдовали лишь въ 1845 году, а Положеніе о маіоратахъ въ Царствѣ-Польскомъ издано въ 1835 году, но нѣтъ основанія принимать здѣсь въ соображеніе ст. 60 Т. I изд. 1892 года Зак. Основ., по которой законъ дѣйствуетъ только на будущее время, и никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершавшіяся ранѣе его обнародованія, ибо въ данномъ случаѣ не идетъ рѣчь о примѣненіи къ маіоратамъ Царства-Польскаго порядка наслѣдованія, установленнаго въ заповѣдныхъ имѣніяхъ, а только объ уясненіи смысла ст. 23 Положенія 4/16 октября 1835 года и въ особенности пункта г этой статьи, о переходѣ права наслѣдованія маіоратомъ въ Царствѣ-Польскомъ по пресѣченіи потомства въ прямой линіи, въ томъ-же порядкѣ, какъ въ нисходящей, на ближайшую боковую линію. Если законодатель, хотя и нѣсколько лѣтъ позже, высказалъ то положеніе, что подъ ближайшею боковою линіею слѣдуетъ разумѣть потомство старшаго брата, какъ мужского, такъ и женскаго пола, то нѣтъ повода предполагать, что до того онъ былъ другого воззрѣнія, въ особенности тогда, когда и въ предшествовавшемъ, подходящемъ къ случаю, законѣ прямо было имъ уже выражено, что не устраняются отъ наслѣдства и дѣти женскаго пола, если сыновей или отъ нихъ потомства мужского пола не будетъ, какъ это сдѣлано въ п. в закона 4/16 октября 1835 г. Принимая, сверхъ того, во вниманіе, что принципъ принадлежности къ роду лицъ женскаго пола наравнѣ съ мужскимъ, коль-скоро они происходятъ отъ общаго родоначальника, хотя-бы и не носили его имени или прозванія, и право лицъ этого пола пользоваться правомъ представленія такъ-же, какъ и лицъ мужского пола, когда они, за недостаткомъ мужского пола, призываются къ наслѣдству, съ искони усвоены нашимъ законодательствомъ и признавались еще Уложеніемъ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, нельзя не признать, что при существованіи у старшаго въ родѣ одной дочери, хотя-бы въ младшихъ поколѣніяхъ той-же степени родства были-бы сыновья, эта дочь по праву представленія должна быть признана старшею въ родѣ и призвана къ наслѣдованію маіоратомъ, пожалованнымъ родоначальнику въ Царствѣ-Польскомъ на основаніи Положенія 4/16 октября 1835 года. Выводъ этотъ подтверждается и тѣмъ пзъясненіемъ, какой получилъ законъ 4-го октября 1835 года въ частномъ случаѣ—объ учрежденіи маіората князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго въ указѣ отъ 21-го декабря 1849 года, напечатанномъ въ „Дневникѣ Законовъ Царства-Польскаго“ за 1850 г. Т. 43 стр. 16. Въ 7-мъ пунктѣ сего указа изображено: „въ случаѣ прекращенія всего нисходящаго потомства владѣльца, имѣніе его переходитъ въ ближайшую боковую линію, а именно—къ старшему изъ братьевъ владѣльца и его потомству“, безъ всякой оговорки о томъ, чтобы имѣлось въ виду одно потомство по мужской линіи. Если относительно наслѣдованія въ имѣніяхъ, пожалованныхъ на правѣ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ, статья 1214 въ связи съ 1217 ст. X Т. ч. 1 даетъ основаніе заключить, что лица женскаго пола отъ наслѣдства сихъ маіоратовъ, за исключеніемъ случая, въ первой изъ сихъ статей предусмотрѣннаго, устраняются, то не представляется основаній, какъ это дѣлаетъ повѣренный просителя, этотъ исключительный законъ распространять и на наслѣдство въ маіоратахъ, пожалованныхъ въ Царствѣ-Польскомъ, когда и общій законъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ, и изъясненіе закона 1835 г.,

въ частномъ случаѣ, до подобнаго маіората касавшагося, ясно убѣждаетъ, что законодатель держался иного въ этомъ случаѣ взгляда. Разрѣшая по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ вышепоставленный вопросъ въ томъ смыслѣ, что при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ маіоратами въ Царствѣ-Польскомъ, пожалованными на основаніи Высочайшаго указа 1/13 октября 1835 г., дочь старшаго брата безпотомственно умершаго владѣльца такого маіората должна получить предпочтеніе передъ сыномъ его младшаго брата, и усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія, что въ этомъ именно смыслѣ воспослѣдовало разрѣшеніе спора между барономъ Александромъ и баронессою Наталіею Гейсмаръ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго барона Александра Гейсмара, на основаніи ст. 793 Устава Гражданскаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

73.—1894 года сентября 28-го дня. Прошеніе Константина Крупинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа Плоцкой губерніи по иску Элеоноры Крупинской съ просителя 76 руб. 81 коп.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Барковскій.)

Элеонора Крупинская предъявила въ гминномъ судѣ къ отцу и бывшему опекуну своему, Константину Крупинскому, искъ о взысканіи удерживаемыхъ имъ денегъ, составляющихъ ея собственность, 45 руб. 31 коп. капитальной суммы и 31 руб. 50 коп. процентовъ за время пользованія отвѣтчика этою суммою съ 10 февраля 1879 г., а всего 76 р. 81 коп. Отвѣтчикъ возражалъ, между прочимъ, что истица не въ правѣ требовать взысканія съ него процентовъ за время своего несовершеннолѣтія, потому что она находилась подъ властью его, какъ отца, и ему принадлежало пользованіе ея капиталомъ (ст. 311 и 342 Гражд. Улож. 1825 г.). Гминный судъ присудилъ истицѣ капиталъ и проценты на томъ основаніи, что отвѣтчикъ, получивъ подъ свою расписку причитающуюся ей изъ наслѣдства дѣда сумму 45 руб. 31 коп., ничѣмъ не доказалъ ни выдачи таковой суммы, ни израсходованія ея на содержаніе дочери. Въ апелляціонной жалобѣ Крупинскій просилъ отмѣнить рѣшеніе гминнаго суда лишь въ отношеніи процентовъ. Плоцкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 2 пун. 313 ст. Гражд. Уложенія, отецъ и опекунъ долженъ давать пропитаніе, содержаніе и воспитаніе своимъ дѣтямъ соотвѣтственно ихъ имуществу; на основаніи 341 ст. того-же Уложенія онъ подлежитъ отвѣтственности и обязанъ дать отчетъ объ имуществѣ несовершеннолѣтнихъ дѣтей и даже о доходахъ, насколько ему не предоставлено пользовладѣніе, слѣдовательно, и Константинъ Крупинскій, будучи опекуномъ своей дочери Элеоноры Крупинской, обязанъ былъ строго соблюдать требованіе этого закона, заботиться о своей опекаемой, представлять отчеты объ опекѣ. Между тѣмъ, онъ воспользовался капиталомъ опекаемой исключительно для удовлетворенія своихъ матеріальныхъ нуждъ, пользовался имъ 15 лѣтъ, прогнавъ даже опекаемую изъ своего дома и не заботясь о ней въ теченіе 15 л., т.-е. до того времени, когда она достигла совершеннолѣтія. Въ виду этого онъ долженъ возвратить ей какъ капитальную сумму 45 рублей 31 коп., такъ и наросшіе за 15 лѣтъ отъ этой суммы проценты, 31 руб. 50 коп. Посему, признавая рѣшеніе гминнаго суда по существу правильнымъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Въ кассаціонной жалобѣ Крупинскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, по нарушенію 311, 342 и 452 стат. Гражданск. Улож. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Элеонора Крупинская проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Гражданскомъ Уложеніи Царства-Польскаго, изданномъ въ 1825 году, содержатся относительно родительской власти слѣдующія постановленія. Во время брака отецъ управляетъ имуществомъ, лично принадлежащимъ его несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ (ст. 341), и ему же принадлежитъ, пока продолжается родительская власть, пользовладѣніе имуществомъ дѣтей (ст. 342), за исключеніемъ того иму-

щества, которое пріобрѣтено дѣтьми отдѣльнымъ ихъ трудомъ и промысломъ, равно какъ имущества, доставшагося дѣтямъ по дареніо или отказаннаго имъ по завѣщанію, съ положительнымъ условіемъ, что отецъ ихъ и мать не должны имѣть пользовладѣнія на этомъ имуществѣ (стат. 344). Управляя имуществомъ дѣтей, отецъ подлежитъ отвѣтственности и обязанъ дать отчетъ объ имѣніи, принадлежащемъ имъ на правѣ собственности, и даже о доходахъ, насколько ему не предоставлено пользовладѣніе (стат. 341). По данному дѣлу въ обжалованномъ рѣшеніи установлено, что наслѣдственное имущество истицы (денежная сумма) находилось въ пользованіи отвѣтчика ея отца. Такъ какъ по закону отецъ не обязанъ дать отчетъ о доходахъ съ того имущества дѣтей, по отношенію къ которому ему было предоставлено пользовладѣніе (ст. 341), то отсюда слѣдуетъ, что проценты, какъ плоды съ денежной суммы (584 ст. Гр. Код.) Крупинской за время пользовладѣнія Крупинскаго этою суммою, полученные имъ въ свое безотчетое распоряженіе во время пользовладѣнія, не подлежатъ по иску, предъявленному дочерью по прекращеніи пользовладѣнія отца, возвращенію, даже и въ томъ случаѣ, когда отецъ во время пользовладѣнія не внесъ никакихъ издержекъ на пропитаніе, содержаніе и воспитаніе дочери, а потому Мировой Съѣздъ, положивъ въ основаніе обжалованнаго рѣшенія противоположное сему заключеніе, нарушилъ 341 и 342 ст. Гражданск. Улож. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Плоцкаго 2 округа Мирового Съѣзда въ части присужденія процентовъ отмѣнить, по нарушенію 341 и 342 ст. Гр. Ул., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ Плоцкій 1 округа Мировой Съѣздъ.

74.—1894 года сентября 28 дня. Прошеніе повѣреннаго графа Августа Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Семена Сонепберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 5 апрѣля 1893 года по иску Ксаверія Маевскаго къ графу Потоцкому о 3000 руб. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. А. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Изъ дѣла видно, что противъ иска Маевскаго, предъявленнаго по мѣсту жительства графа Потоцкаго (въ гор. Варшавѣ) въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ и основаннаго на векселѣ, выданномъ въ въ С.-Петербургѣ, отвѣтчикъ защищается главнымъ образомъ тѣмъ, что, по силѣ ст. 707 Уст. Гражд. Суд., дѣйствительность этого векселя должна быть опредѣлена на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго; а такъ какъ показанную въ семъ векселѣ сумму 3000 рублей графъ Потоцкій обязался уплатить въ видѣ неустойки, въ случаѣ неуплаты долга по другому векселю на 11,000 руб., и сумма 3000 руб. превышаетъ сумму процентовъ съ означеннаго долга въ 11,000 руб., который притомъ уже уплаченъ, а, кромѣ того, отвѣтчикъ не поставленъ истцомъ въ просрочку, то, по силѣ ст. 1153, 1228—1231 дѣйствующаго въ означенныхъ губерніяхъ Гражданскаго Кодекса, искъ Маевскаго или вовсе не подлежитъ удовлетворенію, или можетъ быть удовлетворенъ лишь въ части требуемой суммы. Судебная Палата, отвергнувъ примѣненіе ст. 707 Уст. Гражд. Судопроиз., разрѣшила дѣло на основаніи Свода Законовъ Россійской Имперіи и признала искъ Маевскаго подлежащимъ удовлетворенію.

Вслѣдствіе этого прежде всего возникаетъ вопросъ о примѣнимости ст. 707 Уст. Гр. Суд. къ случаямъ, подобнымъ настоящему. Но, не касаясь общаго вопроса о примѣнимости этого закона къ столкновенію между общими гражданскими законами Имперіи и мѣстными законами, дѣйствующими въ тѣхъ или другихъ частяхъ Русскаго Государства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по отношенію къ губерніямъ Царства-Польскаго онъ устраняется тѣмъ, что для этого края существуетъ особый, относящійся къ разсматриваемому предмету, законъ, а именно—Высочайше утвержденное 12-го января 1838 года мнѣніе государственнаго Совѣта „о подсудности обывателей Россійской Имперіи и Царства-Польскаго“ („Дневн. Зак. Ц.-П.“ Том. XXI стр. 372), въ п. 5 котораго значится, что „дѣйствительность долгового обя-

зательства, договора или иного акта опредѣляется на основаніи законовъ того края, по узаконеніямъ и формамъ коего акты совершены", изъ чего слѣдуетъ, что обязательство, возникшее въ Имперіи и имѣющее силу по общимъ законамъ Имперіи, и при исполненіи онаго въ губерніяхъ Царства-Польскаго подлежитъ оцѣнкѣ на основаніи тѣхъ же общихъ законовъ, а не мѣстныхъ узаконеній этого края. А такъ какъ этотъ законъ ни прямо, ни косвенно никакимъ позднѣйшимъ закономъ въ разсматриваемомъ отношеніи не отмѣненъ, то и заключеніе Судебной Палаты, что настоящее дѣло, возникшее по векселю, выданному въ той части Имперіи, въ которой дѣйствуетъ Сводъ Законовъ, должно быть разрѣшено на основаніи правилъ этого Свода, безъ примѣненія тѣхъ особыхъ правилъ о неустойкѣ, которыя помѣщены въ Гражданскомъ Кодексѣ губерній Царства Польскаго и на которыя ссылается повѣренный графа Потоцкаго,—въ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ. Съ точки-же зрѣнія правилъ Свода Законовъ ситель приводитъ лишь одно возраженіе противъ обжалованнаго рѣшенія, а именно: что Судебная Палата и по законамъ Имперіи не была лишена возможности уменьшить размѣръ неустойки въ виду требованій справедливости и въ виду того, что условленная неустойка несоразмѣрно велика (3000 руб.) по сравненіи съ суммою главнаго обязательства—11,000 руб., изъ которыхъ 3000 рублей уплачены добровольно въ срокъ, а 8000 рублей взысканы понудительнымъ порядкомъ. Но это возраженіе не оправдывается правилами Свода Законовъ о договорной неустойкѣ (Тома X ч. 1 ст. 1583 и слѣдующ.), по содержанію которыхъ неустойка всегда взыскивается въ размѣрѣ, условленномъ между сторонами. Что же касается указаній просителя на то, что на уплату долга по векселю въ 11,000 руб. была дана отсрочка кредиторомъ и на неодновременную передачу Маевскому обоихъ векселей, то на первое изъ указанныхъ обстоятельствъ просителемъ была сдѣлана ссылка въ засѣданіи Судебной Палаты по сему дѣлу безъ всякаго объясненія ея значенія въ дѣлѣ, а о второмъ въ Палатѣ вовсе не было рѣчи. Посему и объясненіе просителя о значеніи этой отсрочки и указаніе его на второе обстоятельство, какъ несвоевременныя, появляющіяся впервые лишь въ кассаціонной жалобѣ, не подлежатъ обсужденію Сената (рѣшенія Сената 1878 года № 103 и друг.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго графа Потоцкаго, по силѣ стат. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

75.—1894 г. октября 12-го дня. Прошеніе пов. мѣщанки Дарьи Ивановой, прис. пов. Вышеславцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску крестьянина Василія Гунина объ изъятіи изъ владѣнія Ивановой купленнаго имъ дома и о взысканіи убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. П. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло возникло по слѣдующему поводу: въ 1881 г. просительницѣ Дарьѣ Ивановой по завѣщанію матери достался домъ въ пожизненное владѣніе, но чрезъ нѣсколько лѣтъ она вошла въ Окружный Судъ съ письменнымъ заявленіемъ объ отказѣ отъ означеннаго владѣнія въ пользу сына, какъ назначеннаго въ упомянутомъ завѣщаніи наслѣдникомъ, а вслѣдъ затѣмъ домъ былъ купленъ съ публичнаго торга Гунинымъ, который, по полученіи данной, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ объ изъятіи дома изъ владѣнія Ивановой и о взысканіи съ нея убытковъ за неправое владѣніе; 2) что Судебная Палата въ отмѣну рѣшенія Суда, отказавшаго въ искѣ, постановила объ удовлетвореніи его на томъ главномъ основаніи, что упомянутое выше отреченіе Дарьи Ивановой отъ предоставленнаго ей по духовному завѣщанію пожизненнаго владѣнія спорнымъ домомъ должно быть признано имѣющимъ полную законную силу, какъ заявленное Окружному Суду и затѣмъ оглашенное при производствѣ публичнаго на тотъ домъ торга; 3) что такое соображеніе представляется правильнымъ въ виду того, что, согласно

разъясненію Правительствующаго Сената (въ рѣш. 1893 г. № 10), отреченіе отъ права пожизненнаго владѣнія можетъ быть выражено даже въ домашнемъ актѣ, почему возраженіе просителя, что означенное отреченіе могло бы быть признано дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы оно было изъявлено въ крѣпостномъ актѣ, должно почитаться неосновательнымъ; 4) что, съ другой стороны, высказанное въ рѣшеніи Палаты соображеніе о томъ, что для силы самаго вступленія въ пожизненное владѣніе необходимо предварительное составленіе описи имѣнія, должно быть признано, согласно мнѣнію просителя, неправильнымъ, ибо означенное требованіе, выраженное въ приведенной Палатою 533[1] ст. X Т. 1 ч., имѣетъ цѣлью, какъ видно изъ содержанія послѣдующихъ статей, лишь огражденіе пожизненнаго владѣльца отъ могущихъ возникнуть споровъ касательно самаго предмета и пространства владѣнія, о чемъ въ настоящемъ дѣлѣ не возникало и вопроса, осуществлять же такое владѣніе пожизненный владѣлецъ можетъ и независимо отъ предварительнаго составленія упомянутой описи, и сама Палата не отрицала того, что завѣщанный просительницѣ домъ состоялъ въ дѣйствительномъ ея владѣніи; 5) что, однако, неправильность приведеннаго соображенія, не имѣвшая притомъ никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла по существу, не можетъ поколебать силы обжалованнаго рѣшенія въ виду правильности приведеннаго выше главнаго основанія, по коему Палата признала искъ Гунина подлежащимъ удовлетворенію, и 6) что указаніе просителя на неправильное, по его мнѣнію, присужденіе убытковъ, во взысканіи коихъ рѣшеніемъ Городского Судьи было уже отказано, представляется также неуважительнымъ, ибо въ рѣшеніи Палаты прямо оговорено, что убытки должны быть исчислены лишь съ 22 декабря 1890 г., такъ какъ во взысканіи таковыхъ за предшествующее время рѣшеніемъ Городского Судьи было отказано; истолкованіе же смысла судебнаго рѣшенія, представленнаго къ дѣлу въ качествѣ доказательства, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ подлежать кассаціонной повѣркѣ (рѣш. Сената 1881 г. № 4 и др.). Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Дарьи Ивановой оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

76.—1894 года октября 12-го дня. Прошеніе пов. крестьянъ девяти сельскихъ обществъ: Кимрскаго и другихъ, Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу съ крестьяниномъ Иваномъ Шокинымъ о четырехъ лавкахъ гостинаго двора въ селѣ Кимрѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ истцовой стороны Плевако и отвѣтчика—Шубинскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установлено Судебною Палатою, при покупкѣ въ 1846 году казною на помѣщичьемъ правѣ имѣнія въ с. Кимрѣ у графини Самойловой въ этомъ имѣніи господскихъ лавокъ не было, а всѣ лавки названы въ описи, по которой имѣніе принято въ казну, крестьянскими; послѣ пожара 1858 года лавочники выстроили новыя лавки или продали свои права на обгорѣлыя лавки другимъ лицамъ; затѣмъ лавки переходили по наслѣдству и путемъ продажи отъ однихъ лицъ къ другимъ. Министръ государственныхъ имуществъ, въ силу 1 и 7 ст. Высочайшаго повелѣнія 17 декабря 1866 года (особ. Прилож. къ IX Т. Св. Зак. по прод. 1876 г. VII ст. 38 и 43—48) о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, поступившихъ въ казенное вѣдомство изъ частнаго владѣнія, 23-го декабря 1868 г. призналъ, что изъ находящихся въ имѣніи оброчныхъ статей только двѣ мельницы должны быть причислены къ казеннымъ; прочія же статьи нужно отнести къ мірскимъ оброчнымъ статьямъ и передать въ непосредственное распоряженіе самихъ крестьянъ. Посему волостной сходъ по приговору 20 августа 1872 г. облагалъ лавковладѣльцевъ увеличеннымъ противъ прежняго сборомъ съ мірской оброчной статьи земли, находящейся подъ гостинымъ дворомъ въ с. Кимрѣ. Вслѣдствіе жалобъ лавковладѣльцевъ на увели-

ченіе этого сбора крестьянскимъ учрежденіямъ, дѣло доходило разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (по 1 Д-ту), который, въ силу вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія и Высочайше утвержд. 25 марта 1866 г. Положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, о передачѣ мірскихъ оброчныхъ статей обществъ государственныхъ крестьянъ въ завѣдываніе и распоряженіе самихъ крестьянскихъ обществъ, съ предоставленіемъ послѣднимъ отдавать ихъ въ арендное содержаніе по общественнымъ приговорамъ, и въ виду означеннаго предписанія министра отъ 23 декабря 1868 г., въ указѣ 31 августа 1873 г. призналъ, что волостной сходъ имѣлъ право распорядиться этою статьею по своему усмотрѣнію и въ виду извлеченія изъ нея большей доходности увеличить сборъ съ участковъ, находящихся подъ лавками, а вопросъ о томъ, составляетъ ли земля подъ лавками собственность владѣльцевъ лавокъ или крестьянскаго общества, какъ спорный, подлежитъ разрѣшенію суда; но разрѣшенія же онаго земля подъ лавками, какъ входящая въ составъ торговой площади, признанной мірскою оброчною статьею, должна оставаться въ завѣдываніи и распоряженіи крестьянскаго общества. Вслѣдствіе этого нѣкоторые лавковладѣльцы, въ числѣ ихъ и нынѣшній отвѣтчикъ Шокинъ, предъявили 4 мая 1874 г. въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ къ обществу крестьянъ Кимрской волости искъ о признаніи за ними права собственности на лавки съ землею. Окружный Судъ, признавъ, что плата обществу за лавки составляетъ оброкъ за пользованіе общественною землею, 11 января 1877 г. отказалъ въ искѣ лавковладѣльцевъ, и это рѣшеніе было утверждено 11 октября 1877 г. Московскою Судебною Палатою. Въ 1890 г. 8 мая предъявленъ въ Кашинскомъ Окружномъ Судѣ настоящій искъ девяти сельскихъ обществъ Кимрской волости къ Шокину о признаніи его четырехъ лавокъ подъ №№ 9, 10, 61 и 62 въ гостиномъ дворѣ въ с. Кимрѣ собственностью общества крестьянъ вслѣдствіе того, что въ выданную крестьянамъ Кимрской волости девяти сельскихъ обществъ данную 27-го января 1876 года на пріобрѣтенныя ими посредствомъ выкупа изъ казны земли и угодья включены Гостиный дворъ и торговая площадь, причемъ, вслѣдствіе неплатежа Шокинымъ опредѣленнаго въ 1881 году съ владѣльцевъ лавокъ гостинаго двора въ пользу общества сбора, повѣренный 9-ти сельскихъ обществъ просилъ: обязать Шокина очистить занимаемыя имъ лавки и взыскать съ него убытки. Шокинъ предъявилъ 16-го августа 1890 г. встрѣчный искъ на случай, если бы Судъ уважилъ искъ общества, и просилъ присудить ему вознагражденіе по стоимости 4-хъ его лавокъ. Кашинскій Окружный Судъ, признавъ, что земля подъ лавками гостинаго двора составляетъ собственность истцовъ и что посему они въ правѣ требовать сноса лавокъ Шокина, нашелъ, что право собственности на спорныя лавки, какъ строенія, принадлежитъ Шокину, а потому предоставилъ истцамъ въ порядкѣ исполнительнаго производства взыскать съ Шокина убытки, причиненные пользованіемъ Шокина лишь принадлежащею истцамъ землею подъ лавками, и взыскать съ истцовъ 1300 руб. въ удовлетвореніе встрѣчнаго иска Шокина. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истцовъ обжаловалъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ части: а) признанія за ними права на взысканіе убытковъ только за пользованіе отвѣтчика землею подъ лавками и б) присужденія отвѣтчику вознагражденія за постройку лавокъ. Судебная Палата, обсудивъ всѣ доводы апеллятора, оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный крестьянскихъ обществъ Кимрской волости находитъ, что Судебная Палата нарушила во-1-хъ) 711 и 815 ст. Уст. Гражд. Суд., 386 и 424 ст. 1 ч. X Т. тѣмъ, что Палата отдѣлила право собственности на постройки отъ права собственности на землю подъ ними и на этомъ основаніи отказала истцамъ въ правѣ взысканія убытковъ за пользованіе доходами съ самыхъ лавокъ. По этому главному кассаціонному поводу возникаетъ вопросъ, допускаетъ-ли законъ отдѣленіе права собственности на землю отъ права собственности на находящіяся на ней строенія, и если допускаетъ, то собственникъ земли, постройки на которой принадлежатъ другому лицу, въ правѣ-ли требовать, кромѣ платы за пользованіе занятою тѣми постройками землею, и доходы отъ нихъ. По закону (Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 386) постройки признаются принадлежностію той земли, на которой онѣ

возведены. Возможность же отдѣльнаго существованія въ селеніяхъ права собственности владѣльца имѣнія на землю и права собственности владѣльца строеній на оныя подтверждается постановленіями Свода Законовъ. На основаніи законоположеній 2-го ноября 1832 года вошедшаго нынѣ въ Св. Зак. XII Т. ч. I изд. 1893 года Уст. сельск. хозяйства, прилож. къ ст. 23, ст. 2, 5, 10, изъ казенныхъ земель могутъ быть отдаваемы въ содержаніе частнымъ лицамъ участки подъ разныя хозяйственныя заведенія, мельницы, фабрики, заводы и т. п. не только до 99 лѣтъ, но и въ потомственное пользованіе, подъ условіемъ платежа отъ содержателя въ казну оброка, причемъ возведенныя содержателями на свой счетъ строенія могутъ быть взяты казною въ обезпеченіе платежа оброка на мѣсто другихъ залоговъ. Отдавать же въ залогъ могутъ, по ст. 1627 Т. X ч. I, только собственники, имѣющіе право отчуждать имущество и продажею. На основаніи Положеній 19-го февраля 1861 г. (въ особомъ приложеніи къ IX Т. Св. Зак. по прод. 1863 года мѣстное положеніе для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ ст. 91, мѣстное полож. для губерній Малороссійскихъ ст. 85) внѣ крестьянскаго надѣла на господской землѣ могли находиться промышленныя и торговыя заведенія крестьянъ, какъ-то: фабрики, заводы, маслобойни, мельницы, лавки и т. п. При отводѣ надѣла въ отношеніи сихъ заведеній означенныя 91 и 85 статьи постановляли, что находящаяся подъ такими строеніями земля цѣнится вдвое противъ усадебной земли въ томъ селеніи, и помѣщику предоставляется право, по его усмотрѣнію, или требовать выкупа оной по означенной оцѣнкѣ, или же предоставить крестьянамъ пользоваться ею съ платою по 6 процентовъ съ оцѣночной суммы въ годъ; въ послѣднемъ случаѣ, по пропествіи извѣстнаго времени (отъ 2 до 12 лѣтъ, смотря по качеству строеній) со дня Положенія 19-го февраля 1861 года, помѣщикъ имѣлъ право требовать переноса съ своей земли означенныхъ строеній на счетъ того, кому они принадлежатъ; въ случаѣ несогласія крестьянина ни на выкупъ, ни на пользованіе землею за установленную плату, онъ обязанъ былъ строенія перенесть въ теченіе годового срока со дня утвержденія уставной грамоты; для строеній каменныхъ или хотя съ однимъ нижнимъ этажемъ каменнымъ вышеозначенный срокъ увеличивался до 24 лѣтъ, послѣ коихъ помѣщикъ имѣлъ право требовать сломки и свозки строенія, или же могъ оставить оное за собою по оцѣнкѣ, опредѣляемой порядкомъ, указаннымъ въ 86 ст. Великороссійскаго Положенія (ст. 80 Малоросс.). Такимъ образомъ, законъ не признаетъ владѣльца главнаго имущества земли собственникомъ чужихъ строеній, находящихся на ней, по той только причинѣ, что строенія, на основаніи 386 стат. I ч. X Т., считаются принадлежностію земли. Слѣдовательно, стат. 386 X Т. имѣетъ тотъ смыслъ, что строенія считаются принадлежностію земли, пока противное не будетъ доказано. Если съ переходомъ отъ одного лица къ другому строеній на чужой землѣ не совершается отчужденія крѣпостного владѣнія землею, а происходитъ лишь передача права пользованія оною, законъ не требуетъ крѣпостного акта (Сборн. рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ Сената 1881 года № 47). По праву же собственности, въ силу 424 стат. I ч. X Т., владѣлецъ земли имѣетъ право на полученіе платы за пользованіе землею, а собственникъ строеній на доходы съ строеній. Поэтому Судебная Палата не нарушила стат. 386 и 424 Т. X ч. I, заключивъ, что 1) право собственности на землю можетъ быть отдѣлено отъ права собственности на находящіяся на ней строенія, и 2) собственникъ земли, постройки на которой принадлежатъ другому лицу, не въ правѣ требовать, кромѣ платы за пользованіе занятою тѣми постройками землею, и доходы отъ строеній. Судебная Палата не допустила противорѣчія въ своихъ соображеніяхъ въ томъ отношеніи, что, признавая право собственности владѣльца строеній на спорныя лавки, обязала его тѣмъ не менѣе снести оныя, потому что, какъ Палата установила, владѣлецъ этихъ строеній на чужой землѣ не представилъ договора съ истцомъ—собственникомъ земли—на право дальнѣйшаго пользованія землею, находящеюся подъ ними (ст. 514 и 1697 Т. X ч. I). Постановляя свое рѣшеніе, Судебная Палата не отступила и отъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго

Д—та Сената (Сборн. 1880 года № 192; 1881 года № 113; 1894 года № 44), такъ какъ: а) въ рѣшеніи 1880 года № 192 разъяснено, что право постороннаго лица на строенія, находящіяся на землѣ, пріобрѣтенной другимъ съ публичнаго торга, должно быть доказано въ виду того, что, по 386 и 424 стат. I ч. X Т., строенія должны быть почитаемы собственностью того, кому принадлежитъ самая земля; б) въ рѣшеніи 1881 г. № 113 разъяснено, что строенія составляютъ принадлежность земли, на которой построены, и обязанность доказать противное лежитъ не на владѣльцѣ земли, а на томъ, кто присваиваетъ себѣ особое право на строеніе, и в) въ рѣшеніи 1890 года № 44 признано, что возведеніе на чужой землѣ построекъ лицомъ, владѣвшимъ этою землею незаконно, не даетъ построившему права на постройки, но лишь право на вознагражденіе за таковыя въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ. По предлежащему же дѣлу Судебная Палата установила, что Шокинъ владѣлъ лавками, какъ строеніями, въ предѣлахъ своего особаго права, которое много лѣтъ признавалось самими истцами, считавшими его хозяиномъ лавокъ (рѣш. 1871 года № 848). Засимъ, руководствуясь рѣшеніемъ Гражданск. Кассац. Департамента 1882 года № 60, въ которомъ признано, что, въ силу 574 ст. I ч. X Тома, не допускающей обогащенія на счетъ другого безъ законнаго основанія, владѣлецъ строеній на чужой землѣ, занятой безъ опредѣленія судьбы ихъ въ договорѣ, не можетъ быть лишенъ вознагражденія за употребленные на эти строенія матеріалъ и расходы по статьямъ 628 и 633 Т. X части I, Судебная Палата признала за Шокинымъ право на вознагражденіе за матеріалъ и расходы, употребленные на постройку лавокъ, подлежащихъ сносу по иску общества. Вслѣдствіе чего указаніе на нарушеніе Судебною Палатою 711 и 815 ст. Устава Гражд. Судопр. неосновательно. Во-2-хъ нарушеніе ст. 1138 Тома IX Свод. Зак. изд. 1857 года и 47 ст. Высочайше утвержденныхъ 17 декабря 1866 г. правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ населенныхъ имѣній, поступившихъ въ казенное вѣдомство изъ частнаго владѣнія (особое приложеніе къ IX Т. Свод. Зак. изд. 1876 года VII Полож. госуд. крест. ст. 38, 43—48), проситель усматриваетъ въ томъ, что Судебная Палата придала юридическое значеніе раздѣленію частей имѣнія графини Самойловой при крѣпостномъ правѣ на помѣщичьи и крестьянскія, въ смыслѣ признанія за бывшими въ крѣпостной зависимости крестьянами правъ на такія части имѣнія, которыя помѣщица назвала крестьянскими. Этотъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты неоснователенъ, потому что: 1) Судебная Палата имѣла въ виду послѣдовавшія въ отношеніи имѣнія графини Самойловой, купленнаго въ 1846 году казною на помѣщичьемъ правѣ, распоряженія высшихъ правительственныхъ учрежденій: министра государственныхъ имуществъ и 1-го Департамента Правительствующаго Сената, въ коихъ такое раздѣленіе статей имѣнія графини Самойловой не только признано, но и положено въ основу признанія и казною однѣхъ оброчныхъ статей имѣнія казенными, а другихъ—мірскими крестьянскими, и б) какъ подробно разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1876 года № 175), крѣпостные крестьяне не были лишены всякихъ имущественныхъ правъ; послѣ же обнародованія Положенія 19-го февраля 1861 года законъ, въ виду того, что нерѣдко крестьяне пріобрѣтали имущества на имя помѣщиковъ, установилъ извѣстныя правила объ укрѣпленіи такихъ имуществъ за крестьянами (особ. прилож. къ IX Т. Свод. Зак. изд. 1876 года I Общ. Полож. ст. 32 прил.). Въ противорѣчіи съ этимъ не находится то положеніе, что временно-обязанные крестьяне, владѣя землею помѣщика, не могли до прекращенія обязательныхъ къ нему отношеній пріобрѣсти ее въ собственность вслѣдствіе одной только продолжительности владѣнія, за силою 560 ст. 1 ч. X Т. (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1889 года № 122; 1891 года № 80). Въ-3-хъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указываемой по нарушенію ею 4, 589, 1354 и 1356 ст. Устава Гражд. Судопр. 691, 1259 и 1261 ст. 1 ч. X Т., тѣсно связанъ съ установленною Палатою фактическою стороною дѣла, не подлежащею, въ силу 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и неоснователенъ потому, что 1) законъ, какъ приведено выше, не требуетъ крѣпостныхъ актовъ на стро-

ѣнія, находящіяся на чужой землѣ; 2) Судебная Палата установила право собственности Шокина на лавки не только по актамъ (1842, 1858 и 1860 годовъ), хотя домашнимъ, изъ коихъ одинъ—1842 годъ, былъ явленъ въ вотчинномъ управленіи графини Самойловой, о покупкѣ лавокъ отцомъ его, но и по такому безспорному владѣнію самого Шокина въ качествѣ собственника лавками, доставшимися ему по наслѣдству отъ отца, которое признавалось самими истцами, какъ это видно изъ свидѣтельскихъ показаній и изъ приговоровъ волостного схода 20 августа 1872 года и 25 ноября 1875 г. объ увеличеніи сбора съ мірской оброчной статьи—земли, находящейся подъ лавками гостинаго двора, причемъ не только никакого спора о законности рожденія Шокина, но и спора о томъ, что не онъ, а другіе состоятъ наслѣдниками его отца, не было; свойство же владѣнія Шокина, особливо въ совокупности съ означенными письменными данными, могло быть установлено и свидѣтельскими показаніями, а равно для установленія факта принятія наслѣдства не требовалось письменныхъ актовъ, ибо вступленіе во владѣніе по наслѣдству могло послѣдовать и фактически (сбор. рѣш. Гр. Кассац. Д-та Сената 1880 года № 65; 1885 года № 1 и др.). Въ 4-хъ) неосновательно проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339, 571 (пун. 3) Уст. Гр. Судопр., 574, 622 и 628 ст. I ч. X Тома тѣмъ, что Палата оставила безъ надлежащаго обсужденія возраженія просителя о томъ, что если кто можетъ отвѣтствовать предъ Шокинымъ, то казна, а не крестьянское общество, такъ какъ оно по данной 27-го января 1876 года получило земли и угодья отъ казны, заплативъ за это казнѣ деньги. Палата разсудила, что казна никогда не признавала за собою права собственности на лавки и не отдала ихъ на выкупъ истцамъ, а потому крестьянское общество не могло пріобрѣсти ихъ по данной 1876 года; кромѣ того, крестьянское общество, а не казна, потребовало сноса ихъ съ общественной земли; посему казна не могла быть признана за сіе отвѣтственною по 574 ст. I ч. X Т. Выводъ же Палаты изъ содержанія данной, что упоминаемый въ ней гостиный дворъ не понимался въ смыслѣ совокупности лавокъ, составляющихъ нераздѣльную съ землею собственность, не можетъ быть повѣряемъ въ кассаціонномъ порядкѣ въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст. Въ 5-хъ) Судебная Палата не нарушила и 1-й статьи приложенія къ 694 статьѣ I ч. X Тома, устранивъ возраженіе о пропускѣ Шокинымъ исковой давности потому, что, обсудивъ рѣшенія Окружнаго Суда и Судебной Палаты 1877 года и соображенія, на коихъ они основаны (рѣш. 1883 г. № 123), установила, что тогда Шокину было отказано въ искѣ только о признаніи земли подъ лавками его собственностію, право же собственности его на лавки, какъ на строенія, признавалось; установивъ же это и то, что владѣніе его засимъ продолжалось до самаго требованія о сносѣ ихъ, Палата должна была притти къ заключенію, что лишь со времени предъявленія сего требованія возникло право Шокина требовать вознагражденія за постройку ихъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить кассаціонную жалобу повѣреннаго девяти сельскихъ обществъ Кимрскаго и другихъ, Плевако, на основаніи 739 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

77.—1894 года октября 19-го дня. Прошеніе крестьянина Капитона Юрченка объ отмѣнѣ опредѣленія Бердянскаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

По исполнительному листу Мирового Судьи 5 уч. Бердянскаго округа отъ 24-го октября 1886 года за № 6845, выданному крестьянину Капитону Юрченку на взысканіе съ опекуновъ надъ имѣніемъ умершихъ Бѣлякиныхъ 500 рублей и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 50 рублей, повѣренный взыскателя Юрченка, Пеньковскій, взысканіе остального неуплаченнаго долга, за полученіемъ 376 руб. 41 коп., обратилъ на проценты, причитающіеся малолѣтней Александрѣ Бѣлякиной изъ Бердянскаго отдѣленія государственнаго банка по срочному вкладному свидѣтельству на 3000 руб. Исполняющій означенное рѣшеніе суда судебный приставъ Съѣзда все дѣлопроизвод-

ство, съ указаннымъ выше вкладнымъ свидѣтельствомъ, под. лит. Г. за № 121,755, съ тремя непробитыми номерами на полученіе процентовъ по нимъ, представилъ на распоряженіе Мирового Судьи 5 уч., въ районѣ коего приводилось въ исполненіе рѣшеніе для соблюденія ст. 1083 Уст. Граждан. Судопроизводства. Разсмотрѣвъ всю переписку, Мировой Судья нашелъ: 1) что въ данномъ вопросѣ нѣтъ основанія руководствоваться 1083 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ въ этой статьѣ указывается на обращеніе взысканія на капитальную сумму должника, но не на проценты съ капитала; 2) какъ выяснилось изъ объясненія опекуновъ, спрота Александра Бѣлякина исключительно содержится ими на проценты изъ 3000 рублей, находящихся въ банкѣ; 3) истецъ Юрченко, какъ видно изъ надписи его повѣреннаго, Пеньковскаго, на исполнительномъ листѣ, получилъ 27 февраля 1891 года въ счетъ долга въ 500 руб. 376 руб. 41 коп. изъ вспомогательной кассы Ново-Васильевскаго волостного правленія съ наслѣдниковъ Бѣлякиныхъ; 4) лишить спроту Александру Бѣлякину возможности получить теперь проценты на ея содержаніе было-бы слишкомъ жестоко, тѣмъ болѣе, что истецъ, получившій уже болѣе половины, ничѣмъ не рискуетъ подождать со взысканіемъ меньшей части долга. и этимъ самымъ дать спротѣ Бѣлякиной, 12 лѣтней дѣвочкѣ, безбѣдно прожить. На основаніи изложеннаго Мировой Судья постановилъ: въ просьбѣ повѣреннаго Юрченка, Пеньконскаго, объ обращеніи взысканія на проценты, причитающіеся наслѣдницѣ Бѣлякиной отъ суммы 3000 руб., находящейся въ отдѣленіи Бердянскаго государственнаго банка, на удовлетвореніе его довѣрителя, отказать. На это опредѣленіе повѣренный взыскателя Юрченка, Пеньковскій, принесъ частную жалобу, въ которой объясняетъ, что проценты всегда входятъ въ составъ капитала; что изъ переписки съ государственнымъ банкомъ видно, что для банка только способъ взысканія, подобный настоящему, считается правильнымъ; что вопросъ о выгодности или невыгодности такого взысканія для сторонъ не подлежитъ обсужденію суда и что Бѣлякина получаетъ содержаніе у родственниковъ своихъ, которые пользуются надѣломъ земли ея родителей. Поэтому Пеньковскій просилъ опредѣленіе Мирового Судьи отмѣнить, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе о надписи на билетѣ банка слѣдуемыхъ его довѣрителю денегъ по исполнительному листу. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, находя опредѣленіе Судьи объ отказѣ повѣренному Юрченка въ просьбѣ его объ обращеніи взысканія на проценты правильнымъ, опредѣлилъ: частную жалобу Пеньковскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Юрченко проситъ отмѣнить опредѣленіе Мирового Съѣзда, по нарушенію 1083 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ утвердилъ опредѣленіе Мирового Судьи, коимъ признано, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ основанія руководствоваться 1083 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ этой статьѣ указывается на обращеніе взысканія на капитальную сумму должника, но не на проценты съ капитала. Какъ установлено Съѣздомъ, повѣренный взыскателя Юрченка, Пеньковскій, взысканія неуплаченнаго по исполнительному листу долга обратилъ на проценты, причитающіеся малолѣтней Александрѣ Бѣлякиной изъ Бердянскаго отдѣленія государственнаго банка по срочному вкладному свидѣтельству на 3000 руб., представленному судебнымъ приставомъ на распоряженіе Мирового Судьи. Упомянутое опредѣленіе Съѣзда постановлено съ явнымъ нарушеніемъ 1083 ст. Уст. Гр. Суд. Въ приведенномъ въ этой статьѣ случаѣ. Судъ требуетъ отъ кредитнаго установленія, въ которомъ помѣщены принадлежащіе должнику капиталы, высылки слѣдующей ко взысканію суммы изъ значащагося въ билетахъ капитала; но изъ сего постановленія закона отнюдь нельзя вывести того заключенія, будто Судъ не въ правѣ требовать отъ кредитнаго установленія присылки накопившихся на этотъ капиталъ процентовъ. По смыслу 641, 2020—2023 ст. Т. X ч. I изд. 1887 г., проценты, называемые въ законѣ „ростомъ за пользованіе капиталомъ“, являются плодомъ или произведеніемъ капитала и въ отношеніи къ нему представляются побочною вещью. А такъ какъ юридическія отношенія, касающіяся главной вещи, распространяются и на принадлежащія къ ней побочныя вещи, то

имѣющій право обратить взысканіе на опредѣленный капиталъ должника, очевидно, въ правѣ обратить взысканіе и на накопившіеся на этотъ капиталъ проценты. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что въ указанномъ 1083 ст. Уст. Гр. Суд. случаѣ судъ имѣетъ право требовать отъ кредитнаго установленія высылки слѣдующей ко взысканію суммы какъ изъ значащагося въ билетахъ капитала, такъ и изъ накопившихся на оный процентовъ. Приведенное далѣе въ рѣшеніи Мирового Судьи, съ коимъ согласился Съѣздъ, соображеніе, что было-бы слишкомъ жестоко лишить сироту Александру Бѣлякину возможности получить теперь проценты на ея содержаніе тѣмъ болѣе, что истецъ, получившій уже болѣе половины, ничѣмъ не рискуетъ подождать со взысканіемъ меньшей части долга, лишено всякаго законнаго основанія и отнюдь не можетъ быть оправдываемо предоставленнымъ 136 ст. Уст. Гр. Судопр. Мировому Судьѣ правомъ разсрочки уплаты присужденной суммы на опредѣленные сроки, каковая разсрочка допускается лишь на случай неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ денежной суммы (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1875 года № 630). Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Бердянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1083 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Таганрогскаго Окружнаго Суда.

78.—1894 г. октября 26-го дня. Прош. пов. вдовы штабъ-ротмистра Софіи Любинской и др., прис. пов. Бухштаба, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску довѣрителей его къ опекунамъ надъ имуществомъ умершаго Николая Кржижановскаго, Юліи Кржижановской и Михаилу Турскому, въ суммѣ 1098 р. 23 к. по контракту.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Иванъ Любинскій въ поданномъ 11-го ноября 1889 года въ Одесскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Николай Кржижановскій неправильно воспользовался слѣдовавшими отъ арендаторовъ Сойфера и Зборовскаго наемными платежами съ 10-го февраля 1884 года по 5 марта 1885 года въ суммѣ 827 руб. 10 коп., такъ какъ послѣ признанія судомъ имѣнія Любинскаго подлежавшимъ выкупу всѣ доходы съ онаго должны были поступать уже къ нему, Любинскому. Вслѣдствіе сего истецъ просилъ судъ о взысканіи съ отвѣтчика названной суммы съ процентами. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что обсужденію ея въ данномъ производствѣ подлежатъ два существенныхъ вопроса: а) съ какого именно момента должно почитаться наступившимъ право Любинскаго на выкупъ имѣнія Любашевки и на пользованіе доходами съ онаго, и б) властенъ-ли былъ Кржижановскій удерживать у себя безъ процентовъ деньги, ненадлежаще полученныя имъ отъ арендаторовъ названнаго имѣнія. Относительно перваго вопроса Судебная Палата нашла, что сопоставленіе между собою 1370 ст. 1 ч. X Т. и правилъ, изложенныхъ въ 1445 и 1447 ст. Уст. Гр. Суд., ведетъ неминуемо къ признанію вопроса о выкупѣ оконченнымъ лишь въ то время, когда отвѣтчикъ успѣлъ уже воспользоваться всѣми предоставляемыми ему закономъ способами къ оправданію предъявленнаго имъ противъ права истца на выкупъ имѣнія спора. Въ данномъ дѣлѣ споръ этотъ не ограничился производствомъ первой судебной инстанціи и перенесенъ былъ Кржижановскимъ во вторую, которая, однако-же, не признала его основательнымъ и оставила дѣло о выкупѣ имѣнія Любашевки въ томъ-же самомъ положеніи, въ какомъ оно находилось до принесенія Кржижановскимъ жалобы. Этому обстоятельству и самому порядку разсмотрѣнія помянутаго ходатайства Любинскаго представитель истцовой стороны придаетъ особенное значеніе, полагая, что, съ воспослѣдованіемъ въ судѣ постановленія по вопросу о выкупѣ, отношенія сторонъ къ имѣнію Любашевкѣ окончательно уже нормировались и должны были подлежать немедленному осуществленію, несмотря на поданную Кржижановскимъ Судебной Палатѣ жалобу. Но подобнаго рода объясненіе не только не согласуется съ точнымъ смысломъ 1370 ст. 1 ч. X Тома и соображеніями кас-

саціонной инстанціи въ рѣшеніи № 258 за 1879 годъ, а еще и противорѣчитъ собственному убѣжденію покойнаго Ивана Любинскаго, который въ купчей на имя Малиновскаго совершенно категорически высказалъ, что имѣніе Любашевка досталось ему по праву выкупа на основаніи опредѣленія Судебной Палаты отъ 15-го сентября 1884 года. Коль-же скоро это такъ и коль-скоро въ 1447 ст. Устава Гражд. Судопр. прямо говорится, что разсмотрѣніе и разрѣшеніе споровъ о правѣ выкупа должны сопровождаться соблюденіемъ общихъ правилъ, а не порядка 784 –790 статьи Устава Гражд. Судопр., то и всѣ доводы апеллятора въ защиту права истцовъ должны быть признаны неосновательными и уваженія незаслуживающими, подобно тому, какъ и домогательство отвѣтной стороны о признаніи начальнымъ моментомъ названнаго права истцовъ такого событія (полученіе Кржижановскимъ денегъ), которое ни малѣйшаго вліянія на исходъ дѣла о выкупѣ не имѣло и наступленіе коего ранѣе и позднѣе 25-го октября 1884 года всецѣло зависитъ отъ бывшаго собственника выкупной земли. Что же касается засимъ второго вопроса, то при наличности вышеизложенныхъ соображеній Кржижановскій могъ почитаться законнымъ и добросовѣстнымъ обладателемъ полученной отъ арендаторовъ наемной платы за періодъ времени, оканчивавшійся 5 марта 1885 г., лишь до 15 сентября 1884 года, а съ этого времени къ нему должна быть примѣнена 641 ст. I ч. X Т. во всей ея цѣлости. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) взыскать съ наслѣдниковъ Кржижановскаго въ пользу наслѣдниковъ Любинскаго триста пятьдесять пять рублей 20 коп. съ процентами на эту сумму съ 15-го сентября 1884 года по день удовлетворенія, отказавъ истцамъ въ остальныхъ требованіяхъ; 2) издержки всего производства возложить: въ $^3/_5$ на истцовъ и въ $^2/_5$ на отвѣтчиковъ, и 3) рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Любинской, Худяковой, Адама, Владимира и Бориса Любинскихъ, присяжный повѣренный Бухштабъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 1370 ст. Т. X ч. 1 1445, 787, 480 и 711ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ предѣлахъ кассаціонной жалобы въ обсужденіе рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этой жалобы возбуждается вопросъ о томъ, пріобрѣтаетъ-ли родственникъ послѣдняго продавца, выкупившій родовое имѣніе, право на доходы съ этого имѣнія со времени воспослѣдованія въ Окружномъ Судѣ постановленнаго въ охранительномъ порядкѣ опредѣленія о признаніи за нимъ права выкупа. Проситель утверждаетъ, что такое право выкупившаго на доходы родового имѣнія должно быть признано за нимъ по 1445 и 787 ст. Устава Гражд. Судопр. Хотя на основаніи первой изъ этихъ статей на постановленія Окружнаго Суда, послѣдовавшія въ охранительномъ порядкѣ по выкупу родовыхъ имѣній, допускаются частныя жалобы Судебной Палатѣ, которыя приносятся и разсматриваются порядкомъ, указаннымъ въ ст. 784—790 Устава Гражданскаго Судопр., а въ числѣ этихъ послѣднихъ статей нашла себѣ мѣсто и 787 ст., по силѣ которой принесеніе частной жалобы не останавливаетъ ни производства дѣла, ни приведенія обжалованнаго опредѣленія въ исполненіе, но совокупное разсмотрѣніе этихъ статей въ связи съ прочими постановленіями закона не можетъ дать основанія къ разрѣшенію вышепоставленнаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ. Прежде всего въ первой изъ указанныхъ просителемъ статей говорится только о томъ, что жалобы на постановленныя въ охранительномъ порядкѣ опредѣленія суда первой степени приносятся и разсматриваются порядкомъ, указаннымъ въ 784—790 ст. Уст. безъ оговорки касательно ихъ исполненія. Умолчаніе объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ не можетъ быть изъясняемо, какъ это утверждаетъ проситель, въ смыслѣ обязательности немедленнаго исполненія такихъ опредѣленій. Если бы законъ имѣлъ въ виду допустить такое исполненіе, то высказалъ бы объ этомъ прямо и положительно въ самомъ текстѣ упомянутой статьи, какъ это было сдѣлано въ ст. 364 Уст. Гр. Суд. до ея отмѣны и какъ это выражено въ 365^{18} ст. того же Устава. Но и вторая изъ вышеприведенныхъ 787 ст. не имѣетъ того распространительнаго значенія, которое ей придается кассаціон-

ною жалобою. Статья эта въ ряду остальныхъ 784—786 и 788—790 стат. имѣетъ непосредственное отношеніе къ исковому порядку судопроизводства и установляетъ, что въ этомъ порядкѣ принесеніе частной жалобы не останавливаетъ производства дѣла и приведеніе въ исполненіе частнаго опредѣленія. По исковымъ дѣламъ частныя опредѣленія постановляются, согласно 566—570, 783 и 891 ст. Уст. Гражд. Судопр., только по частнымъ вопросамъ, возникающимъ при производствѣ, и потому очевидно, что приведенная статья разумѣетъ исполненіе такихъ опредѣленій, которыя, не разрѣшая существа ходатайства, предмета искового требованія, касаются только второстепенныхъ частностей и подробностей, обсужденіе которыхъ представится необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Поэтому, примѣняя эту статью къ охранительному производству, ей нельзя дать болѣе широкаго толкованія. Въ охранительномъ производствѣ, помимо удовлетворенія просьбы лица, обратившагося къ суду съ ходатайствомъ о томъ или другомъ охранительномъ дѣйствіи, тоже нерѣдко возникаютъ частные вопросы, къ которымъ должна быть примѣнена 787 ст. Уст. Отсюда, однако, нельзя еще вывести, чтобы эта статья могла распространяться и на опредѣленія суда, постановляемыя въ окончательное разрѣшеніе упомянутыхъ просьбъ, въ томъ числѣ и такихъ просьбъ о выкупѣ, о которыхъ сказано въ 1443 ст. Уст. Гр. Суд. О порядкѣ исполненія этихъ послѣднихъ опредѣленій ничего не говорится и въ 1445 ст., а слѣдовательно, къ подобнымъ опредѣленіямъ должны быть примѣнены общія правила, изъясненныя въ 924 и 925 ст. Уст., т.-е., что исполненію подлежатъ только опредѣленія, вошедшія въ законную силу или обращенныя къ предварительному исполненію, и не иначе, какъ только по желанію просителя. При такомъ значеніи этихъ опредѣленій они, очевидно, не могутъ имѣть никакого значенія для установленія времени, съ котораго возникаетъ право собственности выкупившаго родовое имѣніе, перешедшее предъ тѣмъ чужеродцу, а, слѣдовательно, моментъ воспослѣдованія такихъ опредѣленій не можетъ имѣть никакого соотношенія съ моментомъ возникновенія права на доходы съ онаго. Разрѣшая въ этомъ смыслѣ вышепоставленный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство просителя объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, по нарушенію вышеприведенныхъ статей Уст. Гр. Суд., не подлежитъ уваженію. Равномѣрно нѣтъ основанія къ выкупленнымъ имѣніямъ примѣнять разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣш. №№ 304—1875 г. и 40—1880 г. о томъ, что при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга право на доходы съ имѣнія пріобрѣтается со дня утвержденія продажи Окружнымъ Судомъ, ибо между такою продажею и поворотомъ родового имѣнія опять въ тотъ же родъ нѣтъ ничего общаго. Наконецъ, къ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ подать основанія и указаніе кассаціонной жалобы о допущенной Окружнымъ Судомъ ошибкѣ въ опредѣленіи суммы выкупа, ибо, не говоря о томъ, что Правительствующій Сенатъ не входитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ повѣрку сдѣланныхъ судебными мѣстами цифровыхъ расчетовъ, предметъ настоящаго дѣла касался не опредѣленія суммы выкупа, о чемъ судебное опредѣленіе давно уже вошло въ законную силу, а только перебора прежнимъ владѣльцемъ-чужеродцемъ доходовъ, которые принесло выкупленное имѣніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Любинской и др., на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

79.—1894 года октября 26 дня. Прошеніе пов. Амирхана Вартанова, прис.-пов. Сергѣя Чемезова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты 23 апрѣля 1893 г.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Вартановъ предъявилъ къ грузо-имеретинской армяно-григоріанской епархіальной конзисторіи искъ о присужденіи ему 6680 руб. за работы, произведенныя имъ по постройкѣ магазиновъ и флигеля при армянской церкви Св. Георгія въ городѣ Тифлиссѣ, по договору съ ктиторомъ этой церкви Кетхудовымъ. Тифлисская Судебная Палата отказала въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что онъ по соображеніямъ, подробно изложеннымъ въ рѣшеніи

Палаты, долженъ быть предъявленъ не къ консисторіи, а къ ктитору означенной церкви; сущность же этихъ соображеній заключается въ томъ: 1) что управленіе имуществомъ каждой изъ армяно-григоріанскихъ церквей въ отдѣльности возлагается не на консисторію, а на ктитора подъ его отвѣтственностью (Св. Зак. Т. XI ч. 1 издан. 1857 года стат. 1024—1027, 1031, 1032); 2) что ктиторъ служитъ представителемъ не консистории, а прихожанъ (ст. 1028); 3) что консисторія не участвовала въ распоряженіяхъ по постройкѣ вышеозначенныхъ зданій указаніемъ способа ихъ возведенія, не давала разрѣшенія на заключеніе договора Вартанова съ Кетхудовымъ, не выдавала первому на этотъ предметъ какихъ-либо суммъ и не имѣла съ нимъ никакихъ расчетовъ по этому договору; 4) что, въ виду этихъ обстоятельствъ и законовъ, не представляется надобности въ обсужденіи указанія Вартанова на то, что армяно-григоріанская церковь, пользуясь означенными постройками, обогатилась на его счетъ.

Сообразивъ вышеизложенное съ кассаціонною жалобою повѣреннаго Вартанова и подлежащими узаконеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 1010 Св. Закон. Т. XI ч. I изд. 1857 года, всякое имущество, предназначенное на содержаніе какой-либо армяно-григоріанской церкви (т.-е. зданія) считается общею собственностью всей армяно-григоріанской церкви (въ смыслѣ юридическаго лица), а по ст. 938, 985 и 1021 управленіе церковными имуществами принадлежитъ епархіальнымъ консисторіямъ подъ высшимъ наблюденіемъ армяно-григоріанскаго синода; ктиторамъ же, по ст. 1024 и 1028, предоставлено лишь непосредственное, зависимое отъ консисторій, завѣдываніе имуществомъ той или другой церкви въ отдѣльности; 2) что и въ случаѣ, послужившемъ доводомъ къ настоящему дѣлу, ктиторъ Кетхудовъ при заключеніи договора съ Вартановымъ дѣйствовалъ не самостоятельно, а въ зависимости отъ высшаго духовнаго начальства, какъ это видно изъ установленныхъ Судебною Палатою фактовъ; что смѣта стоимости возведенныхъ Вартановымъ построекъ была представляема чрезъ консисторію въ синодъ, и консисторія предписала Кетхудову заготовить необходимые для этихъ построекъ матеріалы, утвердила избранныхъ имъ въ помощь себѣ двухъ прихожанъ и выдала ему шнуровую книгу для записки прихода и расхода по возведенію означенныхъ построекъ; 3) что посему тѣмъ мѣстнымъ управленіемъ, которое, по ст. 1284 Уст. Гр. Суд., должно въ настоящемъ случаѣ отвѣчать по иску Вартанова, относящемуся къ имущественнымъ интересамъ всей армяно-григоріанской церкви, слѣдуетъ признать консисторію; 4) что вышеизложенными соображеніями Судебной Палаты вовсе не устраняется возраженіе Вартанова о томъ, что армяно-григоріанская церковь обязана вознаградить его за означенныя постройки въ силу начала, выраженнаго въ ст. 574 Св. Зак. Т. X ч. 1 (рѣш. Сената 1887 г. № 13), такъ какъ она воспользовалась ими; 5) что посему Судебная Палата не имѣла основанія оставлять это возраженіе безъ обсужденія потому только, что, будто бы, оно, въ виду указанныхъ соображеній, не имѣетъ значенія. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что хотя дѣло по иску Вартанова уже было разрѣшено обоими гражданскими департаментами Тифлисской Судебной Палаты, но и нынѣ можетъ быть разрѣшено вновь лишь тою же Палатою (ст. 1473 Уст. Гр. Суд.), —Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1010, 1021 и 1024 Св. Зак. Т. XI ч. 1, ст. 711 и 1284 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ ту же Судебную Палату въ другомъ составѣ присутствія.

80.—1894 года октября 26-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго граф. Дороты Млодецкой, прис. пов. Потемковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску его довѣрительницы къ отставному бомбардиру Карлу Омельченку и крестьянамъ Ѳеодору и Исидору Деревянкамъ о закрытіи питейнаго заведенія и объ убыткахъ, и 2) объясненіе отвѣтчиковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Повѣренный графини Дороты Млодецкой, присяжный повѣренный Потемковскій, 15 апрѣля 1891 г. предъявилъ въ Уманскомъ Окружномъ Судѣ

искъ къ отставному бомбардиру Карпу Омельченку и крестьянамъ Ѳеодору и Исидору Деревянкамъ о понужденіи ихъ закрыть питейное заведеніе и объяснилъ въ своемъ прошеніи, что истицѣ Млодецкой, какъ собственницѣ м. Кошеватой, между прочими вотчинными правами принадлежитъ привилегія исключительной продажи питей въ предѣлахъ ея владѣній; это право принадлежало ей и до 1863 года; между тѣмъ, отвѣтчикъ Омельченко, съ согласія двухъ другихъ отвѣтчиковъ, крестьянъ Ѳеодора и Исидора Деревянокъ, на землѣ послѣднихъ, подаренной роду Деревянокъ прежнимъ владѣльцемъ м. Кошеватой, открылъ безъ вѣдома и разрѣшенія истицы питейное заведеніе на разстояніи 125 саженъ отъ черты крайнихъ въ мѣстечкѣ строеній, существовавшихъ до 1864 года, и, несмотря на запрещеніе со стороны истицы, продолжаетъ торговать питіями, чѣмъ приноситъ ей убытокъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго графини Млодецкой на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, Кіевская Судебная Палата нашла, что отвѣтчики не оспариваютъ пропинаціоннаго права истицы на продажу питей въ мѣстечкѣ Кошеватомъ. Единственный вопросъ, подлежащій въ семъ дѣлѣ разрѣшенію, заключается въ томъ, надлежитъ ли распространить на земли Деревянковъ подаренныя имъ въ 1862 г. графомъ Іосифомъ Млодецкимъ тѣ ограниченія, которыя установлены для крестьянскихъ земель закономъ 1864 года, вошедшимъ въ 359 ст. Питейнаго Устава (420 ст. Устава о пит. сборѣ и изд. 1893 года) и служащимъ основаніемъ настоящаго иска. По словамъ дарственной записи отъ 19-го марта 1862 года и надписи на ней отъ 12 марта 1863 года, Деревянкамъ подарена земля съ неограниченнымъ правомъ извлекать изъ нея всѣ доходы какъ съ собственности своей, во всякомъ времени и случаяхъ. Если даже признать за графомъ Млодецкимъ существованіе особой привилегіи продажи питей въ м. Кошеватомъ, а на отдѣльныхъ собственникахъ земель этого имѣнія лежащее въ пользу его ограниченіе этого права, то несомнѣнно, что графъ Млодецкій, уступая кому либо право собственности на отдѣльный участокъ земли этого имѣнія, былъ въ правѣ отчудить свою землю или съ означеннымъ лежащимъ вообще въ пользу его ограниченіемъ, или же безъ всякихъ въ свою пользу ограниченій новаго собственника относительно продажи питей. Можно даже согласиться съ апелляторомъ, что если въ актѣ отчужденія земли ни о какихъ правахъ или ограниченіяхъ правъ новаго пріобрѣтателя ничего не сказано, то можно предположить, что общее существующее для всѣхъ жителей мѣстечка ограниченіе правъ продажи питей будетъ лежать и на новомъ собственникѣ этой земли, но толкованіе это нельзя примѣнить къ разсматриваемому акту 1862 г., въ которомъ предоставлены всѣ способы извлеченія дохода съ земли, а слѣдовательно, и право продажи питей. Если новымъ собственникамъ земли Деревянкамъ предоставлено право извлеченія всѣхъ безъ исключенія доходовъ, а графъ Млодецкій желалъ бы ограничить это право воспрещеніемъ продажи питей на ихъ землѣ, то долженъ бы былъ ясно выразить въ актѣ отчужденія земли это ограниченіе, ибо безъ этого оно не можетъ предполагаться. Толкованіе апелляторомъ дарственной записи 1862 года въ томъ смыслѣ, что ею Деревянки только освобождались отъ выкупныхъ платежей, представляется совершенно неосновательнымъ, ибо, во-1-хъ, это только и было бы выражено въ актѣ, а во-2-хъ, графъ Млодецкій могъ назначить Деревянкамъ только свою землю, не вошедшую въ число крестьянскихъ земель, ибо послѣднею, согласно 1, 3, 4 и 35 ст. Мѣст. Полож., помѣщикъ не могъ распорядиться, и засимъ, давая Деревянкамъ свою землю въ точно о. редѣленномъ количествѣ, не вошедшую въ крестьянскій инвентарный надѣлъ, не могло быть рѣчи о выкупной ссудѣ за эту землю и о выкупныхъ платежахъ. Въ виду изложенныхъ соображеній и находя, что, на основаніи 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Тома, по точному разуму и словесному смыслу дарственной записи 1862 года, Деревянки имѣютъ право извлекать изъ подаренной имъ земли всѣ выгоды, а въ томъ числѣ и производить продажу питей, что засимъ исковыя требованія графини Млодецкой о закрытіи питейнаго заведенія на землѣ Деревянокъ и о взысканіи съ нихъ убытковъ, отвергнутыя Окружнымъ Судомъ, не подлежатъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ.

По содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго графини Млодецкой, присяжнаго повѣреннаго Потемковскаго, на рѣшеніе Судебной Палаты обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ разрѣшенный Палатою въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о томъ, распространяется-ли примѣчаніе къ 420 статьѣ Устава о питейномъ сборѣ изданія 1893 года на такія земли, находящіяся за чертою владѣльческаго мѣстечка Кошеватаго, которыя отъ владѣльца мѣстечка поступили въ 1862 году къ потомкамъ бывшаго его крестьянина не на основаніи правилъ о выкупѣ крестьянскаго надѣла, а въ видѣ дара (по дарственной записи). Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 420 ст. Уст. о пит. сборѣ изд. 1993 г. постановлено: „въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской, Могилевской и Бессарабской, въ тѣхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ право продажи напитковъ принадлежало до 1863 г. исключительно ихъ владѣльцамъ, право сіе сохраняется за ними". Относительно пространства, на которое распространяется это право, Высочайше утвержденнымъ 12-го ноября 1864 года Положеніемъ бывшаго главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія изъяснено, что, по точному смыслу закона, исключительное на продажу питей право владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ, въ 10 поименованныхъ губерніяхъ ограничивается предѣлами самаго города или мѣстечка, не распространяясь на сосѣдніе поселки не только другихъ, но и того же владѣльца, къ составу города и мѣстечка не принадлежащіе (Полн. Собр. Законовъ 1865 года № 41,446 а). Въ примѣчаніи къ статьѣ 420 Пит. Уст., имѣющемъ своимъ источникомъ то же указанное Положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, выражено, что „въ отношеніи земель, поступившихъ въ надѣлъ и выкупъ крестьянъ-собственниковъ, поселенныхъ въ упомянутыхъ въ 420 ст. городахъ и мѣстечкахъ, исключительное право владѣльца на продажу напитковъ распространяется на усадебную сихъ крестьянъ въ городѣ или мѣстечкѣ осѣдлость и на земли ихъ надѣла въ разстояніи 200 саж. отъ черты крайнихъ въ городѣ или мѣстечкѣ строеній, существовавшихъ до 12 ноября 1864 года; затѣмъ на крестьянскихъ земляхъ за чертою сего двухсотсаженнаго разстоянія продажа напитковъ должна производиться исключительно съ согласія сельскихъ обществъ безъ всякаго участія владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ". Такимъ образомъ, изъ содержанія приведеннаго примѣчанія видно, что дѣйствіе исключительнаго права владѣльца на продажу напитками за предѣлами владѣльческаго города или мѣстечка ограничивается землями, поступившими въ надѣлъ и выкупъ крестьянъ-собственниковъ, поселенныхъ въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, притомъ не далѣе, какъ въ точно опредѣленномъ разстояніи. Правило разсматриваемаго закона, являясь изъятіемъ изъ законовъ общихъ, по которымъ торговля крѣпкими напитками составляетъ предметъ вольнаго промысла (ст. 416 Уст. о пит. сб. изд. 1893 года), не можетъ быть, за силою 71 ст. Закон. Основ., распространяемо на другихъ лицъ и другіе предметы, въ этомъ особенномъ законѣ не означенные. Отсюда слѣдуетъ, что то ограниченіе торговли крѣпкими напитками, которому силою особеннаго закона подчинены отчасти поступившіе въ надѣлъ и выкупъ крестьянъ земли за чертою владѣльческаго города или мѣстечка, не можетъ простираться на землю, не принадлежащую къ составу мѣстечка и подаренную владѣльцемъ бывшему его крестьянину въ полную собственность, развѣ бы самою дарственною записью было обусловлено такое ограниченіе одареннаго въ правѣ пользованія составною частью права собственности на землю. Обращаясь къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что, какъ условлено Судебною Палатою, земельный участокъ Деревянковъ, который подаренъ имъ прежнимъ владѣльцемъ мѣстечка Кошеватаго изъ оставшейся у него за надѣломъ крестьянъ земли и на которомъ открыто питейное заведеніе, находится за чертою этого мѣстечка, въ дарственной ея записи на эту землю не только не возложено на пріобрѣтателя ея какого-либо ограниченія его права собственности, но, напротивъ того, выражено, что Деревянкамъ подарена земля съ неограниченнымъ правомъ извлекать изъ нея всѣ доходы, какъ съ собственности своей, во всякомъ времени и случаяхъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію,

что въ виду изъясненныхъ обстоятельствъ, не подлежащихъ въ правильности свой повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.), Палата имѣла правильное основаніе отказать въ искѣ графинѣ Млодецкой, выводимомъ единственно изъ примѣчанія къ 420 ст., къ данному случаю не примѣнимаго. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графини Млодецкой оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

81.—1894 г. ноября 10 дня. 1) Прошеніе крестьянина Іогана Милендера объ отмѣнѣ опредѣленія Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о назначеніи въ продажу съ публичныхъ торговъ Патенгофской усадьбы № LXVI и 2) объясненіе крестьянина Яна Гансона.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокуроръ Я. В. Сабуровъ).

Предсѣдатель Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда, разсмотрѣвъ представленное судебнымъ приставомъ Загеромъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Іоганомъ Милендеромъ съ крестьянина Яна Гансона 565 рублей 17 коп. на предметъ продажи Патенгофской усадьбы № LXVI съ публичныхъ торговъ, и принимая во вниманіе, что означенная усадьба по крѣпостнымъ книгамъ за должникомъ Яномъ Гансономъ не значится, на основаніи 812 ст. 3 ч. Св. Мѣстн. Узак. Губ. Остз., опредѣлилъ: въ ходатайствѣ Милендера о продажѣ означенной усадьбы за долгъ Гансона отказать. При жалобѣ Мировому Съѣзду на это постановленіе Милендеръ представилъ удостовѣреніе Патенгофскаго волостного правленія отъ 26-го мая 1892 года въ томъ, что усадьба за № LXVI, которая, по объясненію просителя, еще не записана по крѣпостнымъ книгамъ на имя Яна Гансона, по смерти отца его, перешла въ полное владѣніе Яна Гансона и что таковая выкуплена имъ въ собственность отъ казны, на основаніи закона 12 іюня 1886 г., просилъ Съѣздъ приступить къ продажѣ съ публичнаго торга означенной усадьбы. Перново-Феллинскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что Предсѣдатель Съѣзда правильно отказалъ въ производствѣ продажи за долгъ усадьбы Гансона, за которымъ по крѣпостной книгѣ усадьба эта не значится, жалобу Милендера оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Іоганъ Милендеръ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Высочайше утвержденнаго 12-го іюня 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о преобразованіи оброчной подати и 1134 и 1139 ст. Уст. Гр. Суд. Крестьянинъ Янъ Гансонъ проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу обсужденію Сената подлежитъ вопросъ, можетъ ли въ Прибалтійскихъ губерніяхъ усадьба, не значащаяся по крѣпостнымъ книгамъ за должникомъ, быть назначена въ публичную продажу на удовлетвореніе частныхъ взысканій, обращенныхъ на оную. Сообразивъ этотъ вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду дѣйствія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ипотечной системы, по которой гласность и общественная достовѣрность установленныхъ для укрѣпленія вещныхъ правъ на недвижимое имущество книгъ являются гарантіею свободнаго обращенія цѣнностей, заключающихся въ поземельной собственности, законъ провозгласилъ слѣдующее общее начало: одно отчужденіе вещи ея собственникомъ еще недостаточно для усвоенія правъ собственности на нее пріобрѣтателю, если съ симъ вмѣстѣ не исполнены еще слѣдующія два условія: а) передача вещи и б) внесеніе юридическаго основанія пріобрѣтенія и изготовленныхъ по оному актовъ въ публичныя, установленныя для сего судебныя книги (ст. 799 и 809 ч. III Свод. Мѣстн. Узак.). Въ силу этого начала собственникомъ недвижимости признается лишь тотъ, кто означенъ таковымъ въ публичныхъ судебныхъ книгахъ (ст. 812) и, до внесенія въ сіи книги пріобрѣтатель недвижимости не имѣетъ, въ отношеніи къ постороннимъ лицамъ, никакихъ правъ и не можетъ пользоваться ни однимъ

изъ соединенныхъ съ собственностью преимуществъ (стат. 813). Такимъ образомъ, внесеніе въ книги составляетъ необходимое условіе самаго пріобрѣтенія собственности и до выполненія этого условія самое право собственности не переносится на пріобрѣтателя, который имѣетъ лишь личный къ отчуждателю искъ о выдачѣ акта и совершеніи корроборацiи (ст. 3004, 3014, 3015 и 3030). Приведенныя узаконенія, говорящія о „сдѣлкѣ“ и объ искѣ къ „отчуждателю“, о выдачѣ акта и совершеніи корроборацій показываютъ, однакожъ, что безусловно требованіе о внесеніи въ книги относится лишь къ случаямъ добровольнаго отчужденія имѣнія и не имѣетъ примѣненія къ способамъ пріобрѣтенія собственности въ силу естественныхъ событій, какъ, напримѣръ, приращенія (ст. 759) и смерти наслѣдодателя (ст. 869 и 2640), или въ силу самаго закона, какъ, напримѣръ, велѣдствіе давности (статья 855), принудительнаго отчужденія имущества на государственныя или общественныя потребности (ст. 868 п. 6 и примѣч. 1 къ сей статьѣ по прод. 1890 г.), обращенія крестьянскихъ земель въ казенныхъ имѣніяхъ, состоящихъ въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, въ собственность послѣднихъ съ преобразованіемъ поземельнаго оброка въ выкупные платежи (примѣч. къ ст. 7 Т. VШ Устава объ упр. каз. им. въ Западныхъ и Прибалт. губ. изд. 1893 г. и стат. 12 Высочайше утвержденаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 12-го іюня 1886 года, П. С. № 3807 и т. п.). Хотя во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ право собственности проистекаетъ непосредственно изъ того событія или закона, который служитъ основаніемъ его возникновенія и для перехода собственности не требуется еще внесенія юридическаго основанія ея въ публичныя книги (ст. 3004, примѣч. 2, 869, 2581, 2639, 2640 ч. Ш Св. Мѣст. Узак.), тѣмъ не менѣе законъ въ интересахъ полноты и достовѣрности публичныхъ книгъ предписываетъ, чтобы и подобныя, независимыя отъ корроборацiи, вещныя права были вносимы въ означенныя книги. Такъ законъ постановляетъ, что въ публичныя книги должны быть вносимы: а) перемѣны, происшедшія въ лицѣ собственника по законному наслѣдству въ Лифляндіи (статья 810), хотя право собственности наслѣдника устанавливается самымъ событіемъ смерти наслѣдодателя; б) всякіе вновь воздвигнутые въ городѣ дома (ст. 811), хотя они составляютъ лишь часть земли, на которой построены (статья 771), и в) пріобрѣтеніе собственности по давности (статья 855), хотя переходъ собственности совершается въ силу самаго закона въ моментъ наступленія, установленнаго для сего срока. Неисполненіе сего требованія закона влечетъ за собою невозможность для собственника распоряженія собственностью отчужденія ея и обремененія вещными правами, такъ какъ подобное распоряженіе предоставлено лишь тому, кто значится собственникомъ въ публичныхъ книгахъ (ст. 812 и 1580, по продолж. 1890 года), и крѣпостныя установленія могутъ приступать къ совершенію какихъ-либо укрѣпленій не иначе, какъ по заявленіямъ собственника и лишь при отсутствіи препятствій по крѣпостнымъ книгамъ (ст. 366 и 352 п. п. 1 и 2 Нотар. Полож., Т. XVI ч. 1 издан. 1892 года). Въ примѣненіи къ частному случаю это положеніе выражено въ ст. 372 Нотар. Полож. изд. 1892 года, по которой въ Курляндской губерніи, въ отмѣну особаго для нея изъятія (стат. 2736 ч. 3 Свод. Мѣстн. Узак.), законный наслѣдникъ, предварительно заявленія просьбы объ укрѣпленіи купчихъ контрактовъ на крестьянскіе арендные участки, долженъ внести свое право собственности на главное имѣніе въ крѣпостную книгу, если сіе право въ оной до тѣхъ поръ не значилось. Такимъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что крестьянинъ, пріобрѣвшій въ силу закона 12-го іюня 1886 года право собственности на казенную усадьбу, но не внесшій основанія своего владѣнія въ крѣпостную книгу, лишенъ права отчуждать добровольно эту усадьбу третьему лицу, и вопросъ заключается лишь въ томъ, можетъ-ли подобная, не внесенная въ книги, усадьба быть продана съ публичныхъ торговъ по просьбѣ частныхъ взыскателей. Подъ продажею съ публичныхъ торговъ разумѣется предложеніе тому, кѣмъ изъявлена будетъ готовность дать высшую за продаваемую вещь цѣну, заключить на нее договоръ купли (ст. 3944 ч. 3 Свод. Мѣстн. Узак.), причемъ продавцомъ является не взыскатель, а собственникъ вещи, должникъ, котораго, въ видахъ понужденія къ продажѣ, заступаетъ судъ, и потому обязан-

ность очистки падаетъ не на судъ, а на самого должника (статья 3217). Заступленіемъ должника судомъ и вытекающими изъ сего отступленіями отъ порядка заключенія договоровъ между самими контрагентами, а именно: предложеніемъ цѣнъ нѣсколькими торгующимися (статья 3958), утвержденіемъ вещей за тѣмъ, кто предложитъ высшую цѣну (ст. 3961—3963), постановленіемъ судомъ рѣшенія (адъюдикаціи) объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ по выполненію послѣднимъ торговыхъ условій (ст. 3963; Устава Гражд. Судопр. изд. 1892 года ст. 1874) и внесеніемъ сего рѣшенія въ крѣпостныя книги безъ согласія противной стороны (ст. 3015 ч. 3 Свод. Мѣстн. Узак.; ст. 1875 Уст. Гражд. Суд. и 340 п. 2 Нотар. Положж. изд. 1892 года) продажа съ публичныхъ торговъ отличается отъ обыкновенной купли-продажи, чѣмъ, однакожъ, самое существо и характеръ договора купли-продажи не измѣняется. Поэтому законъ приравниваетъ обязательную продажу къ добровольной (ст. 3943 ч. III Св. М. Уз.) и опредѣляетъ, что всякій, имѣющій вообще право вступать въ договоръ купли въ качествѣ продавца, можетъ обращаться для сего и къ публичнымъ торгамъ (ст. 3951) и что продажа съ публичныхъ торговъ равносильна по своимъ послѣдствіямъ обыкновенной куплѣ и продажѣ (ст. 3964), а утвержденный вслѣдствіе сей продажи договоръ купли можетъ подвергаться уничтоженію по тѣмъ же причинамъ, по какимъ уничтожается и совершонный домашнимъ порядкомъ (ст. 3969). При такомъ свойствѣ публичной продажи, направленной къ заключенію судомъ, въ качествѣ заступающаго мѣсто собственника продаваемой вещи, договора купли-продажи, не можетъ быть сомнѣнія, что недвижимость, не могущая быть предложенною къ продажѣ самимъ собственникомъ вслѣдствіе неукрѣпленія ея за нимъ по крѣпостнымъ книгамъ, не можетъ быть и предметомъ продажи со стороны суда съ публичныхъ торговъ, ибо судъ, замѣняя собственника, не можетъ въ семъ качествѣ пользоваться большими полномочіями, чѣмъ послѣдній. Независимо отъ сего, продажа съ публичныхъ торговъ недвижимости, не внесенной въ крѣпостныя книги на имя должника, не можетъ быть совершена и по отсутствію на сіе въ законѣ процессуальныхъ правилъ. Въ виду дѣйствія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ипотечной системы въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій и категорически выраженнаго въ законѣ начала объ усвоеніи права собственности на недвижимое имущество, а также права распоряженія симъ имуществомъ лишь путемъ внесенія въ публичныя книги, закономъ установленъ единственный порядокъ публичной продажи, приноровленный къ дѣйствующей ипотечной системѣ (ст. 1845—1887 Устава Гражданскаго Судопр., изд. 1892 года), и продажа съ отступленіемъ отъ этого порядка, по примѣненію къ общему порядку продажи въ остальной Имперіи, гдѣ ипотечная система не дѣйствуетъ, была бы нарушеніемъ закона. Вообще продажа съ публичныхъ торговъ имѣнія, не внесеннаго на имя должника въ крѣпостныя книги, была бы сопряжена съ многочисленными затрудненіями и нежелательными послѣдствіями и не можетъ быть оправдываема необходимостью облегчить взыскателю возможность получить удовлетвореніе. Вступая въ сдѣлку съ такимъ должникомъ, недвижимая собственность котораго за нимъ не укрѣплена по книгамъ, взыскатель не можетъ разсчитывать, что эта недвижимость будетъ служить для него источникомъ удовлетворенія, и посему не можетъ искать удовлетворенія именно изъ этой недвижимости. Если же онъ находитъ необходимымъ обратить взысканіе исключительно на эту недвижимость, то онъ долженъ предварительно достичь внесенія сей недвижимости въ крѣпостныя книги на имя должника путемъ иска въ подлежащемъ судѣ (ст. 1810 Уст. Гражд. Судопр., изд. 1892 года). Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ усадьба, не укрѣпленная за должникомъ по крѣпостнымъ книгамъ, не можетъ быть назначена въ публичную продажу на удовлетвореніе взысканій частныхъ лицъ, и что посему состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда представляется правильнымъ и ни въ чемъ не нарушаетъ Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (П. С. № 3807). Что же касается указанія просителя, будто Съѣздъ, въ нарушеніе 1134 и 1139 ст. Устава Гражъ. Судопр., постановилъ объ отка-

зѣ въ продажѣ усадьбы Гансона, не передавъ производства судебнаго пристава по сему предмету сперва непремѣнному члену Съѣзда на учиненіе опредѣленія, то это указаніе неосновательно, ибо, по силѣ 577 ст. Учрежд. Судебн. Устан., въ Приб. губ., Т. XVI ч. 1, издан. 1892 года, обязанности непремѣннаго члена Мирового Съѣзда въ Прибалтійскихъ губерніяхъ возлагаются на предсѣдателя онаго; въ настоящемъ же дѣлѣ предсѣдатель Перново-Феллинскаго Съѣзда и постановилъ опредѣленіе объ отказѣ въ публичной продажѣ усадьбы Гансона, не показанной въ крѣпостныхъ книгахъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Милендера, за силою 186 ст Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1894 года ноября 16 го дня. Прошеніе Іосифа Лорбера объ отмѣнѣ опредѣленія Могилевскаго, Подольской губ., Мирового Съѣзда объ укрѣпленіи имѣнія Хибовскихъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Эндень).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ случаѣ безуспѣшности второго торга на недвижимое имѣніе и изъявленіе кредиторами, которые не состоятъ залогодержателями, желанія удержать оное за собою, кому изъ нихъ дать преимущество при разногласіи ихъ относительно суммъ, предлагаемыхъ ими за имѣніе. Съѣздъ опредѣлилъ укрѣпить имѣніе за кредиторомъ, изъявившимъ желаніе удержать за собою имѣніе за сумму, въ 8 разъ превышающую оцѣнку имѣнія и претензія коего гораздо значительнѣе претензіи Лорбера, который, основываясь на томъ, что имъ первоначально обращено взысканіе на имѣніе, изъявлялъ желаніе удержать имѣніе въ оцѣночной только суммѣ, и въ кассаціонной жалобѣ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 1064 ст. Уст. Гр. Суд., примѣняемую въ силу 1091 ст. Уст.

Въ ст. 1064 постановлено: право удержать имѣніе за собою принадлежитъ преимущественно тому кредитору, по просьбѣ коего былъ наложенъ арестъ или запрещеніе въ виду 1096 ст., а затѣмъ тому, чье взысканіе значительнѣе. Эта статья имѣетъ въ виду, какъ явствуетъ изъ прошедшей 1063 ст., случай, когда кредиторы желаютъ оставить за собою имѣніе по оцѣнкѣ. Она не имѣетъ въ виду случая, когда между кредиторами разногласіе въ цѣнѣ, по которой они желаютъ удержать имѣніе. Ст. 1174 Уст. Гр. Суд., опредѣляющая, что если и второй торгъ не состоится, то кредиторы должны удержать имѣніе за собою или обратить взысканіе на другое имущество, не разрѣшаетъ равнымъ образомъ вопроса о томъ, какъ поступить при означенномъ разногласіи. Поэтому, обращаясь для разрѣшенія этого вопроса, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., къ общему смыслу законовъ о публичной продажѣ, Правительств. Сенатъ находитъ, что понудительное отчужденіе имѣнія должника происходитъ главнымъ образомъ посредствомъ публичнаго торга, а удержаніе имѣнія кредиторомъ есть не болѣе, какъ допускаемый въ видѣ послѣдствія несостоявшагося торга способъ отчужденія имѣнія. Поэтому условія, при коихъ можетъ быть допущено удержаніе имѣнія кредиторомъ, не могутъ существенно отличаться отъ тѣхъ условій торга, въ которыхъ законъ стремится вызвать соревнованіе между желающими пріобрѣсти имѣніе въ интересахъ не одного, первоначально обратившаго взысканіе на имѣніе, но всѣхъ явившихся кредиторовъ и самого должника, для удовлетворенія значительнѣйшей части ихъ претензій, съ каковою цѣлью и производится предъ публичною продажею объявленіе по стат. 1133, 1143, 1148 и 1149 Устава Гражданскаго Судопроизводства о торгѣ и о послѣдствіи онаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что общій смыслъ законовъ о понудительномъ отчужденіи имѣнія должника состоитъ въ томъ, что это отчужденіе должно быть произведено за возможно большую сумму съ цѣлью справедливаго удовлетворенія каждаго кредитора, безъ ущерба для должника и для остальныхъ кредиторовъ. При этомъ нельзя не принять во вниманіе и того, что отчужденіе должно быть безъ ущерба для казны, въ отношеніи полученія крѣпостной пошлины съ такой суммы,

которая-бы наиболѣе приближалась къ дѣйствительной истинной цѣнѣ отчуждаемаго имѣнія (Т. V Уст. о пошл. изд. 1893 года ст. 210). А потому Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующему разрѣшенію предложеннаго вопроса: если при разногласіи кредиторовъ, не состоящихъ залогодержателями, о томъ, за кѣмъ изъ нихъ слѣдуетъ укрѣпить имѣніе, одинъ изъ нихъ предлагаетъ сумму выше оцѣночной, то преимущество должно быть отдано кредитору, предлагающему высшую сумму. Имѣя въ виду, что Съѣздъ постановилъ согласное съ этимъ положеніемъ опредѣленіе, а потому жалоба Лорбера оказывается неуважительною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Лорбера, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

83.—1894 года ноября 16-го дня. Прошеніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Велюнскаго Съѣзда объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 1-го округа Калишской губерніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: упомянутое въ стат. 2205 Гражданскаго Кодекса воспрещеніе продажи части наслѣдственной недвижимости, до раздѣла или публичной продажи всей этой недвижимости, относится-ли и къ случаю, когда продажа части наслѣдственной недвижимости требуется не личными кредиторами сонаслѣдника, а комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ вслѣдствіе перехода сонаслѣдника въ иностранное подданство, на основаніи статьи 524 постановленія учредительнаго комитета 30-го декабря 1865 года—11-го января 1866 года (Дн. Зак. Т. 64, стр. 388), ст. 2368 постановленія учредительнаго комитета 20-го декабря 1867 года —1-го января 1868 года и закона 11 іюня 1891 г.

Статья 2205 Гражданскаго Кодекса, какъ и 841 Гражданск. Код., имѣютъ въ виду недопущеніе постороннаго лица, не имѣющаго права наслѣдованія, хотя-бы кто либо изъ сонаслѣдниковъ уступилъ ему свое право на наслѣдство, къ раздѣлу наслѣдственнаго имѣнія, причемъ такое постороннее къ наслѣдству лицо можетъ быть отъ раздѣла устранено либо всѣми сонаслѣдниками, либо однимъ изъ нихъ, подъ условіемъ возвращенія постороннему лицу цѣны уступки пріобрѣтеннаго права на наслѣдство. Это правило вытекаетъ изъ того положенія, что по Кодексу нельзя сонаслѣдниковъ принуждать къ принятію въ свою среду постороннаго лица и что нельзя требовать продажи части одного изъ сонаслѣдниковъ до раздѣла всего наслѣдства, такъ какъ до раздѣла и неизвѣстно, будетъ-ли ему причитаться и какая именно часть наслѣдства. На основаніи 1490 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, кромѣ дѣлъ, указанныхъ въ 1489 стат., гминнымъ судамъ подсудны указанныя въ 1-мъ пунктѣ 1490 стат. дѣла по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ имуществъ между сельскими жителями и во-2-мъ пунктѣ дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ заставное владѣніе, въ залогъ, въ аренду, либо въ наемъ, и о дробленіи крестьянскихъ усадебъ и земель. Подсудность эта не измѣняется, если казна вступаетъ въ права сонаслѣдника на часть крестьянской усадьбы, и представитель казны посему проситъ о производствѣ раздѣла означенной усадьбы между сонаслѣдниками съ цѣлью обращенія причитающейся казнѣ, въ правахъ сонаслѣдника, подвергшагося казенному взысканію, части на пополненіе этого взысканія (сборн. рѣшен. Гражданск. Кассаціон. Департамен. Сената 1889 года № 128). Равнымъ образомъ нѣтъ основанія отступать отъ правила 2205 стат. Гражданск. Кодекса въ томъ случаѣ, если не казна въ имущественномъ интересѣ, а представитель правительственной власти въ интересѣ государственномъ, по недопущенію закономъ иностранца ко владѣнію и пользованію крестьянскою усадьбою, въ силу закона 11-го іюня 1891 года (Собр. Узак. 1891 года № 76 стат. 821, приведен. въ цитатѣ подъ 1490 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод. изд. 1892 г.), проситъ о продажѣ наслѣдственной, перешедшей къ иностранцу, части въ крестьянской усадьбѣ, такъ какъ необходимость устранить

такого наслѣдника изъ наслѣдства въ видахъ публичнаго права не измѣняетъ отношеній и правъ сонаслѣдниковъ его къ наслѣдству, и они, выдѣливъ ему причитающуюся ему часть наслѣдства деньгами или иначе удовлетворивъ его въ предѣлахъ, допускаемыхъ закономъ, по раздѣлу, устранятъ тѣмъ самымъ незаконное его владѣніе и пользованіе частью крестьянской усадьбы, и чрезъ то интересъ государственный по иску комиссара будетъ вполнѣ удовлетворенъ. Признавая посему, что упомянутое въ 2205 ст. Гражд. Код. воспрещеніе продажи части наслѣдственной недвижимости, до раздѣла или публичной продажи всей этой недвижимости, относится и къ случаю, когда продажа части наслѣдственной недвижимости требуется комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ на основаніи 524 и 2368 ст. постановленій учредительнаго комитета и закона 11 іюня 1891 г., вслѣдствіе перехода сонаслѣдника въ иностранное подданство, и имѣя въ виду, что Съѣздъ въ правѣ былъ руководствоваться 2205 ст. Гр. Код. и не нарушилъ закона, отказавъ на этомъ основаніи, впредь до раздѣла всего наслѣдства послѣ Садоваго или до публичной продажи всего наслѣдственнаго имущества, въ продажѣ наслѣдственной части прусской подданной Маріанны Домбекъ. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Велюнскаго уѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

84.—1894 года ноября 16-го дня. Прошеніе крестьянина Павла Анушкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго Мирового Съѣзда 1 округа по иску мѣстнаго комиссара по крестьянск. дѣламъ о признаніи недѣйствительнымъ нотаріальнаго акта отъ 13 сентября 1873 года о куплѣ Анушкевичемъ луга, числящагося въ составѣ усадьбы № 1 деревни Ясеново.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Изъ дѣла видно, что Сувалкскій Мировой Съѣздъ 1 округа, по поступленіи въ оный апелляціонной жалобы на рѣшеніе мѣстнаго гминнаго суда, по иску мѣстнаго комиссара по крестьянскимъ дѣламъ о признаніи недѣйствительнымъ состоявшагося въ 1873 г. акта купли Анушкевичемъ луга, числящагося въ составѣ усадьбы № 1 деревни Ясново, поручилъ гминному суду произвести осмотръ на мѣстѣ, отказалъ въ допросѣ свидѣтелей отвѣтчика на томъ основаніи, что на нихъ, будто бы, сдѣлана ссылка по вопросу о давности, которая не распространяетъ свою силу на нарушеніе государственныхъ интересовъ, и, разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло, искъ комиссара удовлетворилъ. Рѣшеніе это Съѣздъ основалъ на томъ соображеніи, что пространство луга не достигаетъ шести морговъ, что онъ не смеженъ съ участкомъ, которымъ отвѣтчикъ владѣетъ въ деревнѣ Пошешупѣ, такъ какъ отдѣленъ отъ него канавою, и что засимъ продажа совершена съ допущеніемъ дробленія, воспрещеннаго закономъ. На это рѣшеніе Анушкевичъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировому Съѣзду не слѣдовало, вопреки рѣшенію Гражд. Кассац. Департ. отъ 1870 г. за № 1028, поручать производство осмотра тому же самому гминному суду, противъ котораго подана апелляція, и 2) что спорный лугъ смеженъ съ усадьбой просителя въ деревнѣ Пошешупе, такъ какъ канава, раздѣляющая оба участка, принадлежитъ ему, просителю, что указываемымъ лугомъ отецъ просителя и онъ самъ владѣли въ теченіе слишкомъ 30 лѣтъ, т.-е. еще во время указа 1864 года; что, слѣдовательно, дробленіе, воспрещенное закономъ 11-го іюня 1891 г., не имѣло мѣста; что проситель на обстоятельства эти ссылался во время производства дѣла въ Съѣздѣ, но Съѣздъ ихъ не разобралъ и не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ въ подтвержденіе вышеизложеннаго сдѣлана ссылка. По всѣмъ этимъ основаніямъ Анушкевичъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія.

Выслушавъ по содержанію вышеизложеннаго заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ подлиннаго производства (л. 18 и 24), Анушкевичъ и его повѣренный при-

сутствовали какъ въ томъ засѣданіи, въ которомъ постановлено было поручить гминному суду производство осмотра, такъ и при самомъ осмотрѣ. Между тѣмъ, они въ свое время противъ осмотра не возражали, а засимъ нельзя не признать, что Анушкевичъ утратилъ право предъявлять по этому предмету возраженія нынѣ, при подачѣ жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ. Оставляя вслѣдствіе сего эту часть его жалобы безъ уваженія и переходя къ разсмотрѣнію другихъ его объясненій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка просителя на законъ 11-го іюня 1891 года отпадаетъ, такъ какъ продажа, правильность которой оспаривается, послѣдовала въ 1873 году, т.-е. до изданія этого закона, и что посему вопросъ о правильности ея долженъ быть разрѣшенъ на основаніи узаконенія, въ то время дѣйствовавшаго, т.-е. постановленія учредительнаго комитета отъ 30-го декабря 1865 года—11-го января 1866 года (стат. 524). Въ этомъ постановленіи о смежности крестьянскихъ участковъ одного и того же владѣльца вовсе не упоминается, а говорится лишь, что впредь участки не могутъ быть дѣлимы на части менѣе шести морговъ (ст. 11), но что тѣ участки, которые при изданіи указа 19-го февраля—2-го марта 1864 года были меньшаго размѣра, могутъ и послѣ того переходить изъ рукъ въ руки въ томъ же видѣ, пока не пріобрѣтутъ надлежащаго размѣра чрезъ соединеніе съ другимъ участкомъ (ст. 12). Въ соображеніяхъ къ приведенной статьѣ, между прочимъ, приведено, что такъ какъ подъ дѣйствіе указа 19 го февраля—2 марта 1864 года подходили всѣ поземельные участки, состоявшіе во владѣніи крестьянъ, какого-бы размѣра они ни были, то при изданіи закона 30-го декабря 1865 года—11-го января 1866 года существовало въ губерніяхъ Царства Польскаго много поземельныхъ крестьянскихъ участковъ размѣромъ менѣе шести морговъ. Изъ изложеннаго нельзя не вывести заключенія, что вышеприведенный законъ 30 го декабря 1865 года—11-го января 1866 года воспретилъ лишь производство новыхъ дроблений, послѣдствіемъ которыхъ было бы образованіе новыхъ участковъ ненадлежащей мѣры, но отнюдь не воспрещалъ перехода изъ рукъ въ руки такихъ участковъ меньшей противъ указанной мѣры, которые существовали уже въ этомъ размѣрѣ при изданіи указа 19-го февраля—2-го марта 1864 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента отъ 1892 г. за № 118, упомянутый законъ 30 декабря 1865 года—11 января 1866 года имѣлъ, безъ сомнѣнія, цѣлью воспрепятствовать упадку крестьянскаго благосостоянія отъ нераціональнаго уменьшенія количества надѣленной земли путемъ отчужденія части ея за тѣ предѣлы, далѣе коихъ всякое хозяйство признается невозможнымъ. Засимъ очевидно, что если надѣленный участокъ и ниже установленной нормы, то обстоятельство это не можетъ, однако, само по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію, что послѣдовало воспрещенное закономъ 30 декабря 1855 г.—11 января 1866 года дробленіе, если только участокъ, отъ котораго часть отдѣляется, сохраняетъ шесть морговъ; отдѣленная же часть въ связи съ землею, къ которой она присоединяется, въ общей ихъ сложности достигаетъ также установленной шести морговой мѣры. Въ данномъ случаѣ проситель указывалъ на то, что спорный лугъ уже во время изданія указа 1864 года былъ отдѣленъ отъ усадьбы № 1 деревни Ясеново и соединенъ съ его, просителя, землею въ деревнѣ Пошепупе, и что оба участка, какъ усадьба № 1 деревни Ясеново, по отдѣленіи отъ нея луга, такъ и лугъ, въ соединеніи съ участкомъ просителя въ деревнѣ Пошепупе достигаютъ требуемаго закономъ 30-го декабря 1865 г.—11 января 1866 г. размѣра не менѣе шести морговъ (подл. произв. л. 35). Между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ всѣ эти обстоятельства безъ надлежащаго обсужденія и не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ въ подтвержденіе этихъ объясненій сдѣлана была ссылка, неправильно мотивируя при этомъ таковое ихъ устраненіе предположеніемъ, будто на нихъ было указано только по вопросу о давности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ не изложилъ въ обжалованномъ рѣшеніи никакихъ соображеній по содержанію вышеприведенныхъ доводовъ просителя, имѣющихъ, за вышеизложеннымъ, существенное для настоящаго дѣла значеніе. Усматривая въ этихъ упущеніяхъ нарушеніе 129 и 142 ст. Уст. Гражданск. Судопр., Правительствующій Сенатъ опре-

дѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію 129 и 142 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 2-го округа.

85.—1893 года февраля 17-го дня. Прошеніе главнаго общества Россійскихъ жел. дор. объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 13 сентября 1890 г. предъявило искъ о присужденіи съ казны 2231 руб. 38 коп. съ % за двѣ перевозки войскъ, совершонныя въ августѣ 1873 года по двумъ предложеніямъ военнаго начальства. С.-Петербургскій Окружный Судъ и Судебная Палата отказали въ этомъ искѣ, за признаніемъ его погашеннымъ давностью, установленною въ Общемъ Уставѣ Рос. жел. дор., причемъ Палата нашла, что отзывомъ главнаго штаба въ совѣтъ управленія главнаго общества отъ 21-го сентября 1881 года военное вѣдомство окончательно отказалось отъ уплаты обществу денегъ за означенныя перевозки, по непредставленію имъ подлинныхъ предложеній, и что засимъ, по силѣ 135 ст. и прим. къ 137 ст. приведеннаго Устава, искъ этотъ слѣдовало предъявить въ теченіе одного года со дня обнародованія сего законоположенія, т.-е. не позднѣе 16-го іюля 1886 г. На рѣшеніе Палаты повѣренный главнаго общества принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы разрѣшенію его подлежатъ два вопроса: 1) распространяется ли дѣйствіе изложенныхъ въ Общемъ Уставѣ Рос. жел. дор. постановленій о краткосрочной давности на иски по воинскимъ перевозкамъ, которыми въ нижеслѣдующемъ будутъ называться перевозки, совершаемыя по требованіямъ военнаго вѣдомства, основаннымъ на Высочайше утвержденномъ 12 января 1873 года Положеніи о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ (Полн. Собр. Зак. № 51,755), каковое Положеніе дѣйствовало во время совершенія перевозокъ, подавшихъ поводъ къ иску по настоящему дѣлу, и 2) если распространяется, то подлежатъ-ли этой давности по самому предмету своему иски желѣзныхъ дор. объ уплатѣ причитающихся имъ по указаннымъ перевозкамъ денегъ, кромѣ означенныхъ во 2-й ч. 135 ст. Уст. жел. дор. исковъ объ уплатѣ недобора, къ которымъ искъ главнаго общества не принадлежитъ, такъ какъ предметъ его составляетъ требованіе полнаго платежа, причитающагося обществу по двумъ заключеннымъ съ военнымъ вѣдомствомъ договорамъ перевозки? По первому вопросу необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ Положеніи о перевозкѣ войскъ не содержится никакихъ постановленій о давности для предъявленія къ казнѣ исковъ по поводу предусмотрѣнныхъ въ немъ перевозокъ. Въ частности указаніе на давность нельзя вывести и изъ приведеннаго Палатою § 145 сего Положенія, въ каковомъ § постановляется, что спорные вопросы, возникшіе, по заявленію желѣзнодорожнаго общества о причиненіи ему убытковъ несвоевременною уплатою по документамъ денегъ за перевозку, разрѣшаются судебнымъ порядкомъ, если между обществомъ и подлежащимъ министерствомъ (военнымъ, морскимъ или министерствомъ финансовъ, ср. § 141 по редакціи 1884 года; Собр. Узаконен. 1885 года стат. 257) не послѣдуетъ соглашенія. Но если этотъ параграфъ не оправдываетъ вывода Палаты, что къ воинскимъ перевозкамъ примѣнимы общія, установленныя для начатія исковъ, правила, подъ которыми она, очевидно, разумѣла содержащіяся въ Уставѣ желѣзн. дор. постановленія о давности, то равнымъ образомъ и отсутствіе указаній на оную въ Положеніи о перевозкѣ войскъ вовсе не подтверждаетъ мнѣнія просителя, что иски желѣзныхъ дорогъ объ уплатѣ денегъ за воинскія перевозки подлежатъ предъявленію въ теченіе общей десятилѣтней давности, а не сокращенной, указанной въ упомянутомъ Уставѣ. Поэтому вопросъ о давности означенныхъ исковъ долженъ быть рѣшенъ на иныхъ основаніяхъ, причемъ, въ

виду того, что договоръ военнаго вѣдомства съ желѣзною дорогою о перевозкѣ лицъ или тяжестей заключаетъ въ себѣ всѣ признаки договора подряда (Св. Зак. Т. X ч. I ст. 1737, 1738 п. 3), а въ 1303 ст. Уст. Гражданск. Суд. опредѣленъ особый шестимѣсячный срокъ для предъявленія къ казнѣ исковъ, возникающихъ изъ такого договора (ст. 1300), необходимо также разсмотрѣть и вопросъ о томъ, распространяется-ли этотъ срокъ и на иски къ казнѣ объ уплатѣ денегъ по воинскимъ перевозкамъ. Въ семъ отношеніи слѣдуетъ указать на то, что въ виду опредѣленія самыми уставами желѣзнодорожныхъ обществъ наиболѣе существенныхъ условій договора о воинской перевозкѣ возложеніемъ на общества обязанности совершать такую перевозку за опредѣленную въ этихъ же уставахъ максимальную плату и въ виду изданія затѣмъ правилъ о самомъ порядкѣ перевозки, дѣлающихъ излишними соглашеніе между контрагентами о другихъ условіяхъ договора (1741 стат. Св. Зак. Т. X ч. I), постановленія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, какъ общія и спеціальныя, содержащіяся въ кн. XVШ Св. Воен. Пост., весьма естественно, должны были потерять для воинскихъ перевозокъ практическое значеніе, и вслѣдствіе того въ Положеніи о перев. войскъ, изданномъ въ 1862 году (Полн. Собр. Зак. № 39,028), а затѣмъ и въ Положеніи 1873 года не имѣется никакихъ ссылокъ на вышеприведенныя постановленія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Такимъ образомъ, подрядъ о перевозкѣ лицъ и тяжестей военнаго вѣдомства по желѣзнымъ дорогамъ былъ выдѣленъ изъ числа другихъ подрядовъ въ видѣ особаго, нормируемаго спеціальными узаконеніями договора перевозки, подобно тому, какъ впослѣдствіи Общимъ Уставомъ желѣзныхъ дорогъ вообще нормированъ былъ, какъ особый договоръ, подрядъ о перевозкѣ по симъ дорогамъ лицъ и тяжестей, принадлежавшій до тѣхъ поръ къ числу договоровъ, по предмету которыхъ не было издано никакихъ общихъ постановленій. Въ частности слѣдуетъ замѣтить: 1) что по правиламъ о казенныхъ подрядахъ подрядчику не производится платы впередъ за дѣйствія, имъ еще не исполненныя (ст. 185, 186, 188 ч. I Т. X Св. Зак. Пол. каз. подр. и ст. 3 кн. XVШ Св. Воен. Пост.); 2) что всѣ мѣста и лица, на которыя возложено составленіе расчетовъ по оконченнымъ подрядамъ, должны при самомъ окончаніи оныхъ объявлять сіи расчеты подрядчикамъ и, принявъ въ то же время ихъ возраженія или предназначивъ на то срокъ, не далѣе шести недѣль по обсужденіи ихъ возраженій, дѣлать свои окончательныя заключенія и приводить оныя въ немедленное исполненіе (ст. 204 Пол. каз. подр., ст. 108 Св. Зак. Т. X ч. 2; ст. 3 кн. XVШ Св. Воен. Пост.); 3) что затѣмъ исправленія сего окончательнаго заключенія, которое въ 1302—1305 и 1307 ст. Уст. Граждан. Судопр. называется окончательнымъ расчетомъ (ср. рѣш. Граждан. Кассац. Департамента 1881 г. № 102), подрядчикъ можетъ достигнуть двоякимъ путемъ: или подачею жалобы по начальству или предъявленіемъ къ казнѣ иска (ст. 1302 Уст. Граждан. Суд.); срокъ же для такого иска полагается шестимѣсячный со дня выдачи окончательнаго расчета, а въ одномъ случаѣ со дня послѣдняго по сему расчету платежа (1303). Напротивъ того, по Положенію о перевозкѣ войскъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ плата за перевозку производится желѣзнымъ дорогамъ до начала исполненія договора (§ 97 и § 141 по редакціи 1884 г.), а въ остальныхъ случаяхъ дороги должны по совершеніи перевозки представлять свои счеты въ опредѣленный срокъ въ подлежащія установленія и получаютъ удовлетвореніе по истеченіи новаго срока (§ 98 и § 142 по редакціи 1884 года), если же не представятъ счетовъ въ теченіе опредѣленнаго крайнаго срока, то теряютъ право на полученіе платежа (тамъ-же). Постановляя о семъ, Положеніе 1873 года о какомъ-либо окончательномъ расчетѣ, которому бы предшествовалъ предварительный, объявляемый желѣзной дорогѣ для принятія отъ нея возраженій, вовсе не упоминаетъ. Независимо отъ сего слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что вышеприведенный § 145 Полож. о перев. войскъ установляетъ, для разрѣшенія указанныхъ въ немъ споровъ, порядокъ отличный отъ опредѣленнаго въ статьяхъ 1303 и 1304 Уст. Гражд. Суд., недопускающихъ послѣдовательнаго рѣшенія спора сперва административнымъ, а затѣмъ судебнымъ порядкомъ. Изъ всего изложеннаго явствуетъ, что содержащіяся въ 1300 и слѣдующихъ

статьяхъ приведеннаго Устава постановленія объ удовлетвореніи подрядчиковъ по казеннымъ подрядамъ не примѣнимы къ требованіямъ желѣзныхъ дорогъ о произведеніи имъ платежа за воинскія перевозки и что потому и на иски ихъ по сему предмету, которые стали возможными со времени введенія судебной реформы, не распространяется шестимѣсячная давность, установленная въ 1303 ст. для предъявленія къ казнѣ исковъ, возникающихъ изъ договора подряда. Вслѣдствіе сего такіе иски до изданія Общаго Устава, подчинившаго желѣзнодорожныя дѣла особой краткосрочной давности, подлежали предъявленію въ теченіе земской давности со дня возникновенія права на уплату денегъ за перевозку. Затѣмъ съ введеніемъ означеннаго Устава долженъ былъ возникнуть вопросъ о томъ, распространяются-ли постановленія его о давности на воинскія перевозки? Въ семъ отношеніи необходимо принять на видъ, что Положеніе о перевозкѣ войскъ, составляя спеціальный законъ, касающійся одного особаго рода перевозокъ, должно было остаться въ силѣ и по изданія Общаго Закона о желѣзнодорожныхъ перевозкахъ. Это и было прямо выражено въ ст. 129 проекта желѣзнодорожнаго Устава, въ первой половинѣ которой значилось, что „перевозка воинскихъ чиновъ, тяжестей военнаго и морского вѣдомствъ, караваповъ съ золотомъ и почтъ производится на основаніи установленныхъ и могущихъ быть установленными впослѣдствіи правилъ для сихъ перевозокъ". И если такое указаніе и было Государственнымъ Совѣтомъ исключено изъ проекта, то это послѣдовало лишь потому, что Совѣтъ находилъ оное излишнимъ, имѣя въ виду, что условія и порядокъ перевозки воинскихъ чиновъ, тяжестей военнаго и морского вѣдомствъ и другихъ исчисленныхъ въ ст. 129 грузовъ опредѣляются уставами желѣзнодорожныхъ обществъ и отдѣльными законоположеніями, которыя останутся въ силѣ и по изданіи обсуждаемыхъ правилъ (Общаго Устава). Но и въ приведенной статьѣ проекта не имѣлось въ виду выразить положеніе, что къ указаннымъ особымъ перевозкамъ не должны быть примѣняемы никакія постановленія Общаго Устава даже и по такимъ предметамъ, коихъ вовсе не коснулись спеціальныя правила объ этихъ перевозкахъ, но по которымъ требуются извѣстныя нормы и для сихъ послѣднихъ. Между тѣмъ, въ Положеніи о перевозкѣ войскъ опредѣленъ только порядокъ совершенія перевозки лицъ и тяжестей военнаго (сухопутнаго и морского) вѣдомства и произведенія имъ расчета съ желѣзными дорогами, а въ двухъ параграфахъ (§ 10 и § 95 по редакціи 1884 года) предоставляется административной власти разъясненіе сего Положенія и изданіе правилъ о порядкѣ перевозки нѣкоторыхъ воинскихъ грузовъ, относительно же отвѣтственности дорогъ за причиненный ими при перевозкахъ личный и имущественный вредъ, подсудности и порядка производства дѣлъ по искамъ, возникающимъ изъ такихъ перевозокъ, порядка исполненія рѣшеній по этимъ искамъ, давности ихъ и многихъ другихъ предметовъ, касающихся перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, въ Положеніи 1873 г. никакихъ правилъ не содержится или имѣются лишь нѣкоторыя отрывочныя указанія, тогда какъ въ новомъ желѣзнодорожномъ Уставѣ по всѣмъ этимъ предметамъ, въ томъ числѣ и о давности желѣзнодорожныхъ исковъ, постановлены правила совершенно общаго характера, не зависящаго отъ самаго рода перевозки. Съ другой стороны, приведенное положеніе во многихъ случаяхъ ссылается на существующія для перевозки по желѣзнымъ доротамъ общія правила, подчиняя имъ нѣкоторыя перевозки почти всецѣло (ср. §§ 23—26, 28, 36, 62, 114, 115), а потому нынѣ, за изданіемъ Общаго Устава, во всѣхъ сихъ случаяхъ должны примѣняться подлежащія правила сего законоположенія. Въ виду изложеннаго не представляется никакого основанія утверждать, что къ воинскимъ перевокамъ не должны примѣняться и другія содержащіяся въ означенномъ Уставѣ постановленія общаго характера, на которыя не имѣется ссылокъ въ положеніи о перевозкѣ войскъ, и что засимъ вмѣсто этихъ постановленій подлежатъ примѣненію прежнія, дѣйствовавшія до изданія Общаго Устава, совершенно недостаточныя правила, при каковомъ условіи военное вѣдомство, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ казенныхъ вѣдомствъ, было бы лишено тѣхъ многоразличныхъ выгодъ, которыя новый законъ предоставляетъ лицамъ, пользующимся услугами желѣзныхъ дорогъ. На основа-

нiи всѣхъ сихъ соображенiй первый изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, а именно о томъ, распространяется-ли дѣйствiе содержащихся въ общемъ желѣзнодорожномъ Уставѣ постановленiй о давности и на иски по воинскимъ перевозкамъ, долженъ быть рѣшенъ, вопреки мнѣнiю просителя, въ утвердительномъ смыслѣ. Обращаясь посему къ разсмотрѣнiю 2 вопроса: подлежатъ-ли по самому предмету своему установленной въ новомъ законѣ краткосрочной давности иски, подобные предъявленному по настоящему дѣлу, необходимо принять на видъ, что въ Общемъ Уставѣ имѣется одно только постановленiе о давности исковъ желѣзныхъ дорогъ, а именно въ 135 ст. раздѣла II, которая, опредѣляя сокращенный давностный (годовой) срокъ для такъ называемыхъ въ заглавiи сего раздѣла желѣзнодорожныхъ исковъ, во 2 своей части постановляетъ: „Годовою . . . давностью погашается право желѣзныхъ дорогъ о предъявленiи исковъ о вознагражденiи за попесенные ими отъ дѣйствiй пассажировъ или грузохозяевъ убытки, а также объ уплатѣ недоборовъ“. Что касается слѣдующей затѣмъ 136 ст., то ею, какъ справедливо замѣчаетъ ситель, опредѣляется лишь моментъ, съ котораго долженъ быть исчисляемъ срокъ давности для отдѣльныхъ, означенныхъ въ 135 ст. исковъ, совокупность которыхъ раздѣляется только на другiя категорiи, вслѣдствiе чего и подъ значащимися въ п. 4 этой 136 ст. „всѣми прочими исками“ возможно разумѣть лишь тѣ иски, которые, не будучи предусмотрѣны въ предшествующихъ трехъ пунктахъ, принадлежатъ, однако, къ той или другой категорiи, указанной въ 135 ст. Равнымъ образомъ и примѣчанiе къ ст. 137, относящееся къ давности исковъ, начатыхъ по обнародованiи Устава, но основанныхъ на событiямъ, послѣдовавшихъ ранѣе того, имѣетъ въ виду только иски означенныхъ категорiй. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, подлежитъ ли тотъ или другой искъ желѣзной дороги дѣйствiю краткосрочной давности Общаго Устава, долженъ быть рѣшенъ на основанiи 2 ч. 135 статьи его. По буквальному тексту сего постановленiя иски желѣзныхъ дорогъ о присужденiи имъ денегъ, составляющихъ полный платежъ за данную перевозку, не подходятъ ни подъ одну изъ указанныхъ въ немъ категорiй исковъ. Въ частности, они не суть иски объ уплатѣ недобора, ибо таковые предполагаютъ послѣдовавшее уже полученiе желѣзною дорогою какой-либо части сборовъ за перевозку (разумѣя подъ этимъ выраженiемъ, согласно терминологiи 72 статьи, провозную плату и другiе сборы). Слѣдовательно, руководство буквальнымъ смысломъ приведеннаго постановленiя 135 ст. не можетъ привести еще къ заключенiю, что иски эти подлежатъ дѣйствiю краткосрочной давности. Однако, по ближайшемъ соображенiи законовъ, нельзя не притти къ правильности такого заключенiя. Точный разумъ 2 ч. 135 ст. открывается изъ сужденiй, бывшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, по поводу правилъ о давности, содержавшихся въ проектѣ Общаго Устава Росс. жел. дор. (см. Общiй Уставъ въ изданiи Министерства Путей Сообщ., стр. 106—108). Изъ этихъ сужденiй усматривается, что Государственный Совѣтъ, останавливаясь на вопросѣ о срокѣ, съ истеченiемъ котораго должно погашаться право на предъявленiе исковъ желѣзными дорогами и къ симъ дорогамъ, принялъ на видъ, что въ ст. 244 проекта Устава опредѣляется годовой срокъ для начатiя исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ за причиненный ими личный или имущественный вредъ, а также для возбужденiя дѣлъ по искамъ къ нимъ со стороны лицъ, состоящихъ у нихъ на службѣ. Но изъ сего правила въ проектѣ допущены многочисленныя исключенiя. Такъ, въ нѣкоторыхъ статьяхъ установляются тридцатидневный и трехмѣсячный сроки; статья же 244, напротивъ того, сохраняетъ общую десятилѣтнюю земскую давность для тѣхъ предъявляемыхъ къ дорогамъ исковъ, основанiемъ которыхъ служитъ признанiе управленiя или управленiя дороги, или мировая сдѣлка, или судебное рѣшенiе, а также для взаимныхъ исковъ дорогъ, возникающихъ изъ перевозокъ прямого сообщенiя, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для предъявленiя сихъ исковъ не опредѣлено въ проектѣ особаго срока. При обсужденiи сего предмета было заявлено, что установленiе въ издаваемомъ законоположенiи нѣсколькихъ различныхъ сроковъ давности неизбѣжно должно породить на практикѣ споры и недоразумѣнiя относительно того, какой именно изъ опредѣленныхъ сроковъ слѣдуетъ примѣнять къ тому или другому

частному случаю. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаемые въ проектѣ для предъявленія нѣкоторыхъ исковъ тридцатидневный и трехмѣсячный сроки при значительности нашихъ разстояній могли бы оказаться чрезмѣрно краткими. Напротивъ того, сохраненіе общаго десятилѣтняго срока земской давности для какихъ бы то ни было желѣзнодорожныхъ дѣлъ представляется весьма неудобнымъ. Въ виду огромной массы производимыхъ желѣзными дорогами перевозокъ и выдаваемыхъ ими документовъ, точная повѣрка, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, обстоятельствъ, относящихся къ отдѣльному какому-либо случаю, является вообще крайне затруднительною, а нерѣдко и совершенно невозможною. При этомъ же существованіе десятилѣтняго срока для предъявленія хотя бы нѣкоторыхъ разрядовъ исковъ налагало бы на желѣзныя дороги крайне тягостную для нихъ обязанность сохранять въ продолженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ всѣ документы и свѣдѣнія, касающіяся производимыхъ ими операцій, и тѣмъ увеличивало бы ихъ расходы на администрацію. Признавая приведенныя соображенія о неудобствахъ установленія для желѣзнодорожныхъ исковъ нѣсколькихъ различныхъ сроковъ давности вполнѣ основательными и находя, что назначеніе для возбужденія дѣлъ желѣзными дорогами и противъ нихъ одного общаго годового срока, принятаго уже дѣйствующимъ закономъ для исковъ о вознагражденіи за причиненный желѣзными дорогами личный вредъ (Сводъ Закон. Гражданскихъ статья 683), будетъ вполнѣ соотвѣтствовать интересамъ какъ самыхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, такъ и лицъ, пользующихся ихъ услугами, Государственный Совѣтъ полагалъ измѣнить въ этомъ смыслѣ текстъ статей 244—246 проекта и исключить имѣющіяся въ другихъ частяхъ его постановленія о спеціальныхъ срокахъ давности для нѣкоторыхъ видовъ претензій. При этомъ найдено было нужнымъ устранить изъ проекта заключающіяся въ немъ указанія о срокѣ для предъявленія исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ служащими у нихъ лицами и о порядкѣ исчисленія давности для сихъ исковъ, такъ какъ постановленія эти не имѣютъ отношенія къ пассажирскому и товарному движенію, регламентація котораго, по словамъ мотивовъ, составляла задачу подлежавшаго изданію законоположенія. Независимо отъ сего Совѣтомъ признано было справедливымъ установляемый для предъявленія исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ давностный срокъ распространить и на претензіи желѣзныхъ дорогъ относительно причиняемыхъ имъ пассажирами и грузохозяевами убытковъ. Изложенныя сужденія не доказываютъ, чтобы при изданіи Общаго Устава предполагалось установить краткосрочную давность для всѣхъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ безъ всякаго изъятія, ибо изъ проекта исключены были иски къ желѣзнымъ дорогамъ служащихъ у нихъ лицъ. Но, съ другой стороны, если обратить вниманіе на приведенныя соображенія о неудобствахъ сохраненія для желѣзнодорожныхъ исковъ общаго десятилѣтняго срока земской давности и на признаніе задачею новаго законоположенія регламентаціи пассажирскаго и товарнаго движенія, нельзя не притти къ убѣжденію, что въ вышеизложенныхъ мотивахъ, направленныхъ къ измѣненію проекта, установленіе краткосрочной давности признавалось необходимымъ для всѣхъ исковъ, проистекающихъ изъ отношеній желѣзныхъ дорогъ къ лицамъ, обращающимся къ услугамъ ихъ, какъ возчиковъ. И если затѣмъ въ заключеніи о потребныхъ измѣненіяхъ въ проектѣ устава указывалось по отношенію къ искамъ желѣзныхъ дорогъ на необходимость примѣненія краткосрочной давности къ искамъ о причиненныхъ пассажирами или грузохозяевами убыткахъ, безъ упоминанія о какихъ-либо другихъ искахъ дорогъ, то въ такомъ заключеніи слѣдуетъ усматривать лишь указаніе въ общихъ чертахъ руководящаго начала для установленія окончательнаго текста закона, а не устраненіе отъ дѣйствія краткосрочной давности всѣхъ тѣхъ неупомянутыхъ въ семъ заключеніи исковъ, къ которымъ были бы вполнѣ примѣнимы высказанныя передъ тѣмъ общія сужденія по вопросу объ установленіи одной краткой давности. Къ такимъ искамъ принадлежатъ въ числѣ другихъ: 1) искъ о недополученныхъ за перевозку грузовъ платежахъ, когда недополученіе не подходитъ подъ понятіе недобора, установленное въ 73 ст. Общ. Устав., напримѣръ, когда недополученъ платежъ за произведенные желѣзною дорогою за счетъ грузохозяина расходы, означен-

ные въ ст. 70, или расходы по исполненію требованій его, предусмотрѣнныхъ въ ст. 78, или по оказанію ему какой-либо необязательной для дороги услуги по перевозкѣ; 2) иски объ уплатѣ денегъ, составляющихъ полный платежъ за перевозку груза, и 3) иски о платѣ, причитающейся съ пассажировъ за провозъ ихъ самихъ или багажа (ст. 18, 23, 24, 26), каковые иски и въ томъ случаѣ, если требуется только часть слѣдующей платы, не принадлежатъ къ искамъ о недоборѣ, такъ какъ этимъ терминомъ Общій Уставъ означаетъ лишь недополученіе сборовъ за перевозку грузовъ. Съ признаніемъ всѣхъ подобныхъ исковъ неподлежащими дѣйствію краткосрочной давности перевозки каждаго пассажира и каждаго груза могла бы въ продолженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ служить основаніемъ къ предъявленію иска къ бывшему пассажиру или грузохозяину объ уплатѣ денегъ по перевозкѣ, и такимъ образомъ явились бы именно тѣ связанные съ продолжительностью срока давности и съ существованіемъ нѣсколькихъ сроковъ оной послѣдствія, устраненіе которыхъ найдено было при разсмотрѣніи проекта Общаго Устава необходимымъ. По самому же предмету исковъ между указанными въ вышеприведенныхъ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта и въ 196 стат. проекта исками дорогъ о причиненныхъ имъ пассажирами или грузохозяевами убыткахъ и объ уплатѣ недоборовъ (2 часть ст. 135 Общ. Устав.) и тѣми исками, которые исчислены выше въ видѣ примѣра, нельзя найти никакого существеннаго различія, которое могло бы хотя въ чемъ-либо оправдать сохраненіе для исковъ послѣдняго рода десятилѣтней давности. И дѣйствительно, невозможно усмотрѣть такого различія, напримѣръ, между исками объ уплатѣ извѣстной суммы недобора и исками объ уплатѣ равной суммы, недополученной съ грузохозяина за сдѣланные въ пользу его расходы, или съ пассажира за провозъ его или принадлежащаго ему багажа. Тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчи о какомъ-либо различіи по отношенію къ вопросу о давности между исками о недоборѣ по перевозкѣ груза и исками о присужденіи полнаго по оной платежа. И если по настоящему дѣлу было указано, что иски послѣдней категоріи суть иски объ исполненіи заключеннаго съ желѣзною дорогою договора перевозки, то противъ этого нельзя не замѣтить, что и искъ о недоборѣ, когда неполный платежъ послѣдовалъ по заключенію договора перевозки, есть въ сущности искъ объ исполненіи сего договора. Притомъ, если бы иски желѣзныхъ дорогъ объ исполненіи договора перевозки, за исключеніемъ исковъ о недоборѣ, надлежало признавать неподходящими подъ означенныя во 2 ч. 135 ст. категоріи исковъ только потому, что они имѣютъ предметомъ исполненіе договора, то нельзя было бы не притти къ выводамъ, явно несообразнымъ съ цѣлью закона. Такъ, полную плату за перевозку груза по заключенному съ отправителемъ договору желѣзная дорога была бы въ правѣ отыскивать въ теченіе 10-ти лѣтъ, а плату за перевозку того же груза, совершонную случайно безъ договора она могла бы искать въ видѣ вознагражденія за понесенный ущербъ въ теченіе лишь одного года. Такъ, далѣе искъ дороги объ уплатѣ денегъ за проѣздъ пассажира, сѣвшаго въ поѣздъ безъ билета, но съ разрѣшенія начальства станціи (ст. 23, 24 п. 1 Уст. жел. дор.), какъ искъ объ исполненіи заключеннаго дорогою договора перевозки, подлежалъ бы предъявленію въ теченіе 10 лѣтъ, а искъ о той же платѣ за проѣздъ лица, самовольно сѣвшаго въ поѣздъ безъ билета и, слѣдовательно, не заключившаго съ дорогою договора перевозки (но признаваемаго 23-ею ст. пассажиромъ), подлежалъ бы, какъ искъ объ убыткѣ, причиненномъ желѣзной дорогѣ пассажиромъ, дѣйствію краткосрочной давности наравнѣ съ искомъ объ уплатѣ за проѣздъ пассажира далѣе показанной на его билетѣ станціи (статья 23) или въ вагонѣ высшаго класса съ билетомъ низшаго класса (ст. 26). Всѣ приведенныя соображенія даютъ, по руководству 9 ст. Уст. Гражд. Суд., достаточное основаніе къ разъяснительному толкованію 2-й части 135 ст. Устава жел. дор. въ томъ смыслѣ, что подъ дѣйствіе сего закона подходятъ всѣ иски желѣзныхъ дорогъ о причитающихся имъ по перевозкамъ платежахъ, а слѣдовательно, и подобные предъявленному по настоящему дѣлу иски о присужденіи денегъ, составляющихъ полный платежъ за данную перевозку. Признавая въ виду всего

изложеннаго, неправильными всѣ возраженія просителя противъ отнесенія Судебною Палатою означеннаго иска къ числу такихъ, которые погашаются годовою давностью, установленною новымъ желѣзнодорожнымъ закономъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

86.—1894 года ноября 10-го дня. Прошеніе повѣреннаго Либавской городской управы, помощника присяжнаго повѣреннаго Геймовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда по иску управы къ Іорену Янковскому о возстановленіи нарушеннаго пользованія сервитутомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ возбужденному въ кассаціонной жалобѣ вопросу о томъ, при какихъ условіяхъ пользованія дорогою можетъ по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ законамъ имѣть мѣсто возстановленіе дорожнаго сервитута по иску, предъявленному на основаніи 2 п. 1806 ст. XVI Т. На основаніи 1807 ст., по дѣламъ о возстановленіи пользованія сервитутами мировыя учрежденія не входятъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право на сервитуты, но лишь возстановляютъ нарушенное пользованіе и потому обязаны, какъ во всякомъ владѣльческомъ искѣ, установить лишь, что истецъ дѣйствительно пользовался сервитутомъ и что это пользованіе нарушено. Это судопроизводственное правило основано на постановленіяхъ гражданскихъ законовъ Прибалтійск. губ., по которымъ, на основаніи 693 ст. III Т. Св. Остз. Зак., владѣніе правомъ немедленно возстановляется судомъ, какъ только обиженный докажетъ, что онъ находился во владѣніи правомъ и изъ онаго вытѣсненъ, причемъ, въ силу 1100 ст., признакомъ владѣнія сервитутомъ служитъ пользованіе сервитутнымъ правомъ. Изъ буквальнаго смысла этихъ законовъ слѣдуетъ вывести, что возстановленію подлежитъ лишь такое пользованіе сервитутомъ, которое соотвѣтствуетъ опредѣленному въ законѣ понятію о владѣніи правомъ. По смыслу-же 624 и слѣд. ст. III Тома владѣніемъ правомъ признается безпрерывное имъ пользованіе (628) подъ условіемъ, чтобы тотъ, кто признаетъ себѣ это право на самомъ дѣлѣ, имѣлъ возможность пользоваться онымъ по личному своему усмотрѣнію (628), причемъ намѣреніе владѣльца должно быть направлено къ тому, чтобы пользоваться физическимъ дѣйствіемъ, какъ правомъ (651), и это пользованіе должно быть ни тайное, ни насильственное, ни основанное на отмѣненной впослѣдствіи уступкѣ (precarium) (652). Изъ этого установленнаго закономъ понятія о владѣніи сервитутомъ слѣдуетъ вывести, что возстановленію въ порядкѣ 2 пун. 1806 ст. XVI Т. подлежитъ не всякое случайное пользованіе сервитутомъ, а такое, которое соотвѣтствуетъ приведеннымъ выше признакамъ, и что, слѣдовательно, судъ для признанія наличности факта владѣнія сервитутомъ долженъ установить, что пользованіе сервитутомъ происходило въ видѣ права, т.-е. по личному усмотрѣнію пользующагося, не насильственно, не вслѣдствіе дозволенія собственника, не тайно, а спокойно, явно и безспорно. Этому заключенію не противорѣчитъ и указываемая просителемъ 654 ст. III Т., по которой владѣніе правомъ признается, если кто, хотя только однажды, имъ воспользовался, ибо, по буквальному смыслу этой статьи, это однократное пользованіе должно быть пользованіемъ физическимъ дѣйствіемъ, какъ правомъ, и, слѣдовательно, соединять въ себѣ всѣ указанные выше признаки спокойнаго, явнаго и безспорнаго владѣнія правомъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установилъ Съѣздъ, проѣздъ черезъ лугъ православной церкви, о возстановленіи котораго предъявленъ настоящій искъ, былъ случайный, самовольный, не постоянный и тайный отъ владѣльца, и, придя къ этому заключенію, Съѣздъ не могъ признать наличности того владѣнія правомъ, которое въ силу 693 и 1100 ст. III Тома Св. Остз. Зак., подлежитъ возстановленію въ

порядкѣ, указанномъ во 2 п. 1806 ст. XVI Т., и затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе постановленій гражданскихъ законовъ Прибалт. губ. о владѣніи правами не заслуживаетъ уваженія. Переходя затѣмъ къ прочимъ указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ поводамъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ апелляціонной жалобѣ, ссылаясь на планъ, предъявленный отвѣтчикомъ Мировому Судьѣ, на которомъ по удостовѣренію Судьи была означена дорога для проѣзда на лугъ Пуръ-Беккернъ, просилъ вытребовать этотъ планъ отъ отвѣтчика въ порядкѣ 442—444 ст. Уст. Гр. Суд., что Мировой Съѣздъ оставилъ эту просьбу, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., безъ всякаго обсужденія, и что, между тѣмъ, вопросъ о томъ, была-ли спорная дорога нанесена на планъ, и какое значеніе слѣдуетъ придать этому плану, не могъ не быть признанъ существеннымъ при установленіи условій, при которыхъ истецъ пользовался этою дорогою, и хотя Мировой Съѣздъ призналъ проѣздъ по этой дорогѣ случайнымъ и тайнымъ отъ владѣльца, но это его заключеніе не можетъ быть признано достаточно мотивированнымъ въ виду необсужденія Съѣздомъ довода просителя о томъ, что самое нанесеніе дороги на планъ отстраняетъ предположеніе о тайномъ и случайномъ пользованіи этою дорогою. Признавая при такомъ нарушеніи 142 ст. невозможнымъ оставить въ силѣ рѣшеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Юрьево Верроскій Мировой Съѣздъ.

87.—1894 года ноября 10-го дня. Прошеніе повѣреннаго пастора Вольдемара Пейтана, присяжнаго повѣреннаго Серафима, объ отмѣнѣ рѣшенія Митаво-Баусскаго Мирового Съѣзда по иску его довѣрителя къ Юрѣ Ульману о выселеніи изъ усадьбы и о взысканіи арендныхъ денегъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Митаво-Баусскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску пастора Пейтана къ крестьянину Ульману, нашелъ, что искъ сей основанъ на договорѣ, который, по заявленію истца, утвержденъ Митавскимъ главнымъ церковнымъ попечительствомъ, что предметомъ требованія служитъ взысканіе арендной платы и выселеніе отвѣтчика изъ арендуемой имъ усадьбы, находящейся въ составѣ пасторской земли; что разрѣшеніе вопроса о выселеніи отвѣтчика стоитъ въ зависимости отъ признанія договора, служащаго основаніемъ иска, потерявшимъ обязательную силу, а вопросъ этотъ представляется сопряженнымъ съ интересомъ попечительства, права коего, на основаніи ст. 31 пун. 2 Уст. Гр. Суд., не подлежатъ обсужденію въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ; посему Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, таковое дѣло производствомъ прекратилъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ разрѣшенію вопроса о томъ, подлежатъ-ли разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій иски, предъявляемые пасторами по контрактамъ заключеннымъ ими съ посторонними лицами на отдачу въ аренду принадлежащей къ пасторской видмѣ земли, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 945 ст. Ш Т. Остз. Закон., хотя право собственности на пасторатскія имѣнія и принадлежитъ церковному приходу, но пользованіе на правахъ собственности (dominium utile) этими имѣніями предоставлено пасторамъ. Къ общимъ же правамъ пользователя на правахъ собственности, въ силу 947 ст., принадлежитъ право владѣть и пользоваться имѣніемъ въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова и право ограждать себя судомъ отъ всякаго посягательства, нарушающаго его имущественныя права. Хотя засимъ въ примѣч. къ 947 ст. и указывается на особыя правила относительно пасторатскихъ земель, содержащіяся въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви (ст. 623 и слѣд. издан. 1879 года), но изъ содержанія этихъ статей видно, что правила эти относятся только до распоряженія собственностью и нисколько не ограничиваютъ пасторовъ ни въ правѣ пользованія пасторат-

скими имѣніями, ни въ правѣ судебной защиты по дѣламъ, до этихъ имѣній касающихся, и, напротивъ того, какъ видно изъ § 122 изданной съ разрѣшенія евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи 28-го сентября 1863 г. инструкціи, церковныя имѣнія, отданныя на содержаніе пасторовъ, находятся въ ихъ владѣніи со всѣми правами, обусловливающими полное пользованіе имѣніями. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что доходы съ пасторатскихъ имѣній поступаютъ неотъемлемо въ пользу пасторовъ, и хотя по закону арендные законы, заключенные пасторами съ крестьянами на входящія въ составъ имѣнія крестьянскія усадьбы, должны быть утверждаемы церковными попечительствами, но тѣмъ не менѣе споры, возникающіе изъ такого аренднаго контракта между пасторомъ и крестьяниномъ, касаются однихъ только личныхъ интересовъ пасторовъ, а не интересовъ церкви, которая на пользованіе вытекающими изъ контракта обязательствами крестьянъ никакихъ правъ не имѣетъ. Признавая посему, что, за силою 947 стат., пасторы имѣютъ право предъявлять всякіе иски, возникающіе изъ арендныхъ договоровъ по пасторатскимъ имѣніямъ, и что подобные иски не сопряжены съ интересомъ церкви и потому не подходятъ подъ понятіе исковъ, указанныхъ въ 1282 и 2 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, признавшаго настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, неправильнымъ и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Митаво-Баусскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Туккумъ-Тальсенскій Мировой Съѣздъ.

88.—1894 года ноября 10-го дня. Прошеніе повѣреннаго князя Михаила Огинскаго, присяжнаго повѣреннаго Французовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Крестьяне Иванъ Викентьевъ и Кунигунда Доминиковна Будрикасы, послѣдняя за себя и за малолѣтнихъ дѣтей своихъ Франца, Кипріана, Ульяна и Евы Викентьевыхъ Будрикасовъ, предъявили 14 іюля 1888 года въ Ковенскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ князю Михаилу Огинскому и просили признать ихъ собственностью надѣльный участокъ земли въ деревнѣ Кепуранахъ, Тельшевскаго уѣзда, въ 31 десятину 1488 квадр. саж., со строеніями, отведенный на выкупъ мужу Кунигунды и отцу остальныхъ истцовъ, Викентію Будрикасу, проданный за личные долги послѣдняго съ публичныхъ торговъ 30-го января 1884 года и пріобрѣтенный на этихъ торгахъ княземъ Михаиломъ Огинскимъ, получившимъ данную крѣпость 8-го ноября 1884 года и введеннымъ во владѣніе 16-го февраля 1885 года; изъять этотъ участокъ изъ владѣнія князя Огинскаго и передать имъ, истцамъ; данную-же и вводный листъ уничтожить и предоставить имъ, Будрикасамъ, право на взысканіе съ князя Огинскаго убытковъ за провладѣніе участкомъ. Такой искъ Будрикасы основывали на томъ, что, по 81 ст. Мѣстн. Полож. для губерній Сѣверо-западнаго края, надѣленный Викентію Будрикасу участокъ состоялъ въ совмѣстномъ пользованіи всѣхъ членовъ семьи, почему продажа его съ публичнаго торга за личные долги Викентія Будрикаса должна быть признана недѣйствительною. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Будрикасамъ. Поданную послѣдними на такое рѣшеніе апелляціонную жалобу Судебная Палата признала основательною. Судебная Палата нашла, что изъ документовъ, представленныхъ къ дѣлу истцами Будрикасами, видно, что отыскиваемый ими участокъ земли былъ отведенъ въ надѣлъ на выкупъ на имя мужа Кунигунды и отца остальныхъ истцовъ Будрикасовъ, Викентія Будрикаса, на пять душъ; что участокъ этотъ 30-го января 1884 года былъ проданъ при Тельшевскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей съ публичныхъ торговъ за личный долгъ Викентія Будрикаса мѣщанину Гирзону, съ обязательствомъ покупщика вносить за участокъ выкупной платежъ по 37 р. 77½ к. ежегодно, и что купившій съ торговъ означенный участокъ князь Огинскій внесъ 10-го мая 1884 года въ казну весь выкупной платежъ въ 568 руб.

*

38 коп., получилъ на участокъ данную 8 ноября 1884 года и былъ введенъ во владѣніе имъ 16-го февраля 1885 года. Имѣя въ виду вышеизложенное, а также и то, что, на основаніи 81 ст. Мѣст. Полож. о крест. Сѣверо-западнаго края, по прод. 1863 года, подворные участки крестьянской надѣльной земли должны оставаться въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими за установленныя повинности, т.-е. въ совмѣстномъ владѣніи и пользованіи всѣхъ членовъ семействъ, для обезпеченія быта которыхъ участки эти отведены; что поэтому до выкупа надѣльнаго участка и полученія на него отдѣльной данной онъ не можетъ считаться принадлежащимъ на правѣ собственности цѣлому двору или семейству, ни тѣмъ болѣе одному домохозяину, на имя котораго участокъ отведенъ на выкупъ; что по выкупѣ такого участка онъ становится общею собственностью всего двора или семейства, а не личною и исключительною собственностью домохозяина, на имя котораго выдается отдѣльная данная на участокъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1881 года № 161 и 2-го Департ. отъ 27-го сентября 1885 года № 4286), и что вслѣдствіе этого по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (въ рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1882 г. № 147; 1886 г. № 73; 1887 г. №№ 84 и 108 Общ. Собр. 1889 г. № 21 и 2-го Департамента отъ 20 ноября 1884 года въ Собр. Узак. и расп. правительства за 1885 г. № 63 ст. 554), законъ безусловно воспрещаетъ обращать взысканіе съ крестьянъ по частнымъ ихъ долгамъ на крестьянскую осѣдлость и на земли, пріобрѣтаемыя крестьянами при содѣйствіи выкупной операціи, на коихъ лежитъ долгъ по выкупной операціи, причемъ безразлично, пріобрѣтена-ли земля цѣлымъ обществомъ или же находится въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ,—слѣдуетъ притти къ заключенію, что куплепный княземъ Огинскимъ съ публичнаго торга 30-го января 1884 года участокъ крестьянской надѣльной земли совершенно неправильно былъ назначенъ въ продажу за долгъ Гирзону Викентія Будрикаса, которому этотъ участокъ на правѣ собственности не принадлежалъ, почему торгъ этотъ и долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ со всѣми послѣдствіями, т.-е. съ уничтоженіемъ выданныхъ князю Огинскому на означенный участокъ данной 8-го ноября 1884 года и вводнаго листа отъ 16-го февраля 1885 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ предоставить истцамъ Будрикасамъ и право на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ съ отвѣтчика князя Огинскаго убытковъ за провладѣніе участкомъ по день передачи его истцамъ. Хотя въ апелляціонной жалобѣ истцы Будрикасы, имѣющіе, на основаніи вышеизложеннаго, несомнѣнное право на совмѣстное съ другими членами ихъ семейства (о коихъ можно предполагать по отводу участка на пять душъ до рожденія малолѣтнихъ истцовъ Будрикасовъ) владѣніе и пользованіе спорнымъ участкомъ, и ходатайствуютъ, въ измѣненіе своихъ исковыхъ требованій, о передачѣ этого участка въ общее ихъ съ княземъ Огинскимъ владѣніе, но такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (въ рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1886 г. № 73), обязанность охраненія дѣйствія изданныхъ съ цѣлью обезпеченія быта крестьянъ законовъ, какъ имѣющихъ значеніе не для однихъ взыскателей и должниковъ, но постановленныхъ въ государственныхъ интересахъ, лежитъ на судебныхъ установленіяхъ помимо указанія сторонъ, то означенное ходатайство истцовъ, какъ противорѣчащее этимъ законамъ, должно быть оставлено безъ уваженія. Признавая по приведеннымъ соображеніямъ исковыя требованія Будрикасовъ правильными и подлежащими удовлетворенію, Вилепская Судебная Палата постановила признать за истцами право на совмѣстное съ остальными членами ихъ семьи владѣніе и пользованіе участкомъ земли, мѣрою въ 31 десят. 1488 квадр. саж. вмѣстѣ со строеніями, надѣленными Викентію Будрикасу при дер. „Кепураны“, Тельшевскаго уѣзда; данную крѣпость отъ 8-го ноября 1884 года и вводный листъ отъ 16 февраля 1885 года на имя князя Михаила Огинскаго признать недѣйствительными; предоставить истцамъ право на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ съ отвѣтчика убытковъ за провладѣніе участкомъ съ 16-го февраля 1885 года по день передачи его истцамъ; рѣшеніе Ковенскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты, повѣренный

князя Огинскаго указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 126, 167, 169, 135, 136, 175 и 176 стат. Полож. о выкуп., 81 и 91 ст. Мѣстн. Полож. для Сѣверо-западныхъ губерній, 332 и 706 стат. Уст. Гр. Суд. и 626 стат. X Т. 1 ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла основывать недѣйствительность продажи съ публичнаго торга подворнаго участка, надѣленнаго Викентію Будрикасу, какъ бывшему помѣщичьему крестьянину, на 126 стат. Пол. о вык., не представлялось основанія. Статья эта, помѣщенная въ отдѣленіи объ обезпеченіи исправной уплаты крестьянами выкупныхъ платежей, установляетъ преимущество въ порядкѣ взысканія выкупныхъ платежей предъ частными долгами крестьянъ, почему до погашенія выкупной ссуды взысканіе съ крестьянъ по таковымъ долгамъ не можетъ быть обращено на пріобрѣтенную при посредствѣ выкупной операціи землю и необходимыя принадлежности хозяйства и сельскаго промысла крестьянъ. Какъ мѣсто, отведенное этой статьѣ въ Положеніи о выкупѣ, такъ и содержаніе ея несомнѣнно указываютъ, что законъ этотъ направленъ исключительно въ огражденіе успѣшнаго окончанія операціи выкупа надѣленныхъ крестьянамъ земель. Что въ законѣ этомъ нельзя усмотрѣть установленія неотчуждаемости крестьянскаго надѣла, какъ мѣры для охраненія крестьянъ отъ обезземеленія, видно изъ того, что, по 169 ст. того же Полож. о вык., участки земли, надѣленные крестьянамъ не въ общественную, а въ личную собственность, могутъ быть проданы ими даже постороннему лицу подъ условіемъ лишь погашенія всего долга, лежащаго на участкѣ по выкупной ссудѣ. Въ виду такого значенія 126 статьи Положен. о вык., въ томъ случаѣ, когда уже была допущена продажа надѣленнаго въ подворное владѣніе участка крестьянской земли, хотя бы и съ публичнаго торга по частному взысканію, но съ погашеніемъ при этомъ всего долга по выкупной ссудѣ, какъ было по настоящему дѣлу по установленію Судебной Палаты, не представляется уже основанія силою упомянутаго закона опровергать дѣйствительность такой продажи, такъ какъ нарушенія интересовъ выкупной операціи, охраняемыхъ этимъ закономъ, усмотрѣть при этомъ нельзя. Что же касается до другого основанія, принятаго въ рѣшеніи Судебной Палаты для уничтоженія укрѣпленія спорнаго участка за княземъ Огинскимъ, выводимаго изъ 81 стат. Мѣст. Положен. для губ. Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской, и установляемое въ этой статьѣ пользованіе всею семьею участкомъ, надѣленнымъ въ подворное владѣніе, такъ же, какъ и вытекающее изъ общаго смысла указанія 131, 170 и 176 стат. Положен. о выкуп. положеніе, что такіе участки, выкупаемые въ личную собственность крестьянъ, составляютъ собственность не однихъ тѣхъ домохозяевъ, за которыми они записаны, но собственность всего двора, всей семьи, въ обезпеченіе быта которой земля дана въ надѣлъ, не могутъ быть приравнены, какъ разъяснено уже въ опредѣленіи Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1892 года № 41, къ пользованію и владѣнію по праву собственности общему, установленному въ Общихъ Гражданскихъ Законахъ. По силѣ прим. къ 555 стат. Тома X части 1 Свод. Закон. Граждан., порядокъ владѣнія и пользованія такими крестьянскими участками опредѣляется Положеніями о крестьянахъ, по указаніямъ коихъ, какъ въ вышеупомянутомъ опредѣленіи Общаго Собранія и разъяснено, за домохозяиномъ, какъ старшимъ членомъ семьи, являющимся представителемъ ея и отвѣтственнымъ по отбыванію повинностей распорядителемъ хозяйства, должно быть признано право распоряженія хозяйствомъ и помимо согласія младшихъ членовъ семьи, изъ чего, какъ указано въ другомъ опредѣленіи того же Общаго Собранія отъ 7-го марта 1894 года, слѣдуетъ вывести, что то обстоятельство, что долгъ, за который участокъ оказался проданнымъ съ погашеніемъ выкупной ссуды, былъ личнымъ долгомъ домохозяина, не можетъ служить основаніемъ для признанія незаконности или недѣйствительности продажи, такъ какъ пользованіе кредитомъ для поддержанія хозяйства не выходитъ изъ предѣловъ того распоряженія хозяйствомъ, которое принадлежитъ

домохозяину подворнаго участка. Въ виду изложеннаго, признавая приведенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты положенія къ уничтоженію укрѣпленія спорнаго участка за княземъ Огинскимъ несогласными со смысломъ законовъ, изъ коихъ они выведены, и не находя затѣмъ основанія входить въ обсужденіе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ по жалобѣ повѣреннаго князя Огинскаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 169 статьи Положен. о вык. и 81 стат. Мѣстн. Пол. для губ. Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

89.—1894 года ноября 16-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Іосифа Рабиновича, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Кона, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 15 ноября 1891 г. и 2) объясненіе Эрнеста Вельфле.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Рабиновичъ, продавъ Эрнесту Вельфле по договорамъ 5 марта и 11-го іюля 1882 г. два билета внутреннихъ съ выигрышами займовъ, 11 апрѣля 1891 г. предъявилъ къ Вельфле искъ о расторженіи этихъ договоровъ по винѣ отвѣтчика и о взысканіи съ него вознагражденіи за убытки, причиненные тѣмъ, что вслѣдствіе непринятія отвѣтчикомъ этихъ билетовъ въ условленные шестимѣсячные со дня заключенія договоровъ сроки и неуплаты причитавшейся за нихъ покупной цѣны истецъ долженъ былъ страховать ихъ за счетъ отвѣтчика и не пользовался процентами съ неуплаченной суммы. Варшавская Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Варшавскаго коммерческаго суда о расторженіи сихъ договоровъ по винѣ Вельфле, въ просьбѣ истца о вознагражденіи за убытки отказала въ сущности на томъ основаніи, что, вслѣдствіе непринятія Эрнестомъ Вельфле означенныхъ билетовъ въ указанные сроки, договоры о продажѣ оныхъ подверглись расторженію въ силу самаго закона—ст. 1657 Гражданск. Кодекса; а такъ какъ вслѣдствіе сего эти билеты тогда же сдѣлались собственностью Рабиновича, то онъ не имѣлъ ни повода страховать ихъ на счетъ Вельфле, ни права на покупную цѣну.

Сообразивъ вышеизложенное съ кассаціонной жалобой повѣреннаго Рабиновича, Правительствующій Сената находитъ: 1) что возраженіе просителя, будто бы дѣйствіе ст. 1657 Гражд. Код. не можетъ быть распространяемо на процентныя бумаги, не оправдывается содержаніемъ этого закона, въ которомъ говорится не только о вещахъ истребляемыхъ, какъ утверждаетъ проситель, но о движимомъ имуществѣ вообще; 2) что хотя заключеніе Судебной Палаты о томъ, что продажа движимаго имущества расторгается безусловно въ силу самаго закона по истеченіи срока, условленнаго для пріема вещи, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этого закона, по которому такое расторженіе въ силу закона поступаетъ лишь въ пользу продавца, т.-е. лишь въ томъ случаѣ, если онъ пожелаетъ расторгнуть договоръ по этой причинѣ, но тѣмъ не менѣе рѣшеніе Палаты относительно отказа въ требованіи Рабиновича о вознагражденіи за убытки оказывается согласнымъ съ этимъ закономъ, ибо, давая продавцу право въ указанномъ случаѣ или считать договоръ продажи уничтоженнымъ, или требовать исполненія онаго, законъ предполагаетъ, что требованіе продавца о расторженіи договора, когда бы оно ни было заявлено, относится къ моменту, установленному закономъ для расторженія, т.-е. ко времени наступленія срока для принятія покупщикомъ проданнаго имущества, а потому убытки, возникшіе (подобно тому, какъ оно было въ настоящемъ случаѣ) по наступленіи этого срока, вслѣдствіе замедленія истцомъ расторженія договора, не могутъ ложиться на неповиннаго въ семъ замедленіи покупщика; 3) что объясненіе просителя, будто-бы Вельфле не требовалъ присужденнаго ему Палатою вознагражденія за судебныя издержки, опровергается содержаніемъ возраженія отвѣтчика на апелляціонную жалобу Рабиновича, которое оставлено Судеб-

ною Палатою безъ разсмотрѣнія лишь въ качествѣ встрѣчной апелляціи Вельфле, но не въ той части, въ которой оно составляетъ опроверженіе доводовъ апелляціи его противника, а потому и помѣщенное въ этомъ возраженіи требованіе Вельфле о присужденіи вознагражденія за судебныя издержки, насколько оно касалось этой части прошенія Вельфле, вопреки объясненію повѣреннаго Рабиновича, подлежало разсмотрѣнію Палаты. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Рабиновича, по силѣ ст. 793 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

90.—1894 года ноября 16-го дня. Прошеніе крестьянъ Павла и Маріанны Копальскихъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 1-го округа Варшавской губерніи 5-го іюня 1891 года по дѣлу о продажѣ наслѣдственнаго послѣ Матеуша Брисяка имущества.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обсудивъ дѣло по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованнымъ опредѣленіемъ Мировой Съѣздъ отмѣнилъ назначенный на 28-е марта 1891 года торгъ на половину принадлежавшей Матеушу Брисяку усадьбы для раздѣла оной между его наслѣдниками, основываясь на томъ, что, по статьѣ 1769 Устава Гражданскаго Судопроизводства, наслѣдственное имущество продается съ публичнаго торга по общимъ правиламъ о публичномъ торгѣ, а по ст. 1175 Устава Гражданскаго Судопроизводства послѣ двухъ несостоявшихся торговъ третій не допускается, между тѣмъ, какъ предполагаемый торгъ на усадьбу Брисяка былъ бы уже четвертымъ, ибо три назначенные для продажи этой усадьбы торга не состоялись по неявкѣ желающихъ торговаться. Но такой выводъ Съѣзда не можетъ быть признанъ правильнымъ. Выраженное въ статьѣ 1769 Устава Гражданскаго Судопроизводства начало, что имущество, подлежащее продажѣ въ порядкѣ раздѣла наслѣдства, должно быть продаваемо по общимъ правиламъ о продажѣ съ публичнаго торга, при отсутствіи въ семъ законѣ указанія на необходимость безусловнаго примѣненія этихъ правилъ, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что они примѣняются настолько, насколько это не противорѣчитъ другимъ требованіямъ закона Между тѣмъ, къ примѣненію въ случаѣ, подобномъ настоящему, статьи 1175 Устава Гражданскаго Судопроизводства въ ея полномъ объемѣ представляется существенное препятствіе въ томъ, что, воспрещая назначеніе третьяго торга, но предоставляя, взамѣнъ того, кредиторамъ удержать имѣніе за собою или обратить взысканіе на другое имущество должника, она вовсе не приноровлена къ раздѣлу, въ которомъ нѣтъ ни кредиторовъ, ни взысканія, а удержаніе имѣнія за наслѣдниками въ нераздѣльномъ состояніи было бы прямо противно цѣли назначенія имѣнія въ продажу, и, такимъ образомъ, въ случаѣ недопущенія, на основаніи этого закона, третьяго торга для продажи наслѣдственнаго имущества въ порядкѣ раздѣла, произошла бы та существенная непослѣдовательность, что была-бы исполнена лишь первая часть закона, безъ возможности исполнить вторую стоящую въ непосредственной связи съ первою, часть онаго. Въ настоящемъ же дѣлѣ недопущеніе торга было-бы противно закону еще и потому: 1) что продажа усадьбы Брисяка назначена рѣшеніемъ гминнаго суда, имѣющаго до, отмѣны, по ст. 893 Устава Граждан. Судопр., обязательную силу и для суда, и для заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, которыя вслѣдствіе сего никакимъ инымъ способомъ эту усадьбу раздѣлить не могутъ; 2) что, не имѣя возможности раздѣлить это имѣніе иначе, эти лица были бы вынуждены оставаться въ общемъ владѣніи симъ имѣніемъ вопреки статьѣ 815 Гражд. Код. Что же касается указанія Мирового Съѣзда на то, что, будто-бы, ст. 1770 Уст. Гражд. Суд. составляетъ единственное исключеніе изъ общаго порядка продажи съ публичнаго торга при раздѣлѣ наслѣдства, то оно представляется неправильнымъ потому, что этотъ законъ составляетъ исключеніе не изъ общаго порядка продажи съ публичнаго торга, а изъ установленнаго

въ ст. 1769 правила о томъ, что для раздѣла наслѣдственное имущество должно быть продаваемо именно съ публичнаго торга, допуская въ случаѣ, въ ней (т.-е. въ ст. 1770) указанномъ, и продажу по вольной цѣнѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Мирового Съѣзда 1 округа Варшавской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 1175 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ гор. Варшавы.

91.—1894 г. ноября 16-го дня. Прошеніе комиссара по крестьян. дѣламъ Конинскаго уѣзда объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 2-го округа Калишской губерніи 6-го февраля 1893 г. по иску комиссара объ изъятіи изъ владѣнія Антонины Франкевичъ крестьянской усадьбы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обсудивъ дѣло по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Мировой Съѣздъ призналъ требованіе комиссара объ изъятія изъ владѣнія Антонины Франкевичъ крестьянской усадьбы въ Конинскомъ уѣздѣ, Калишской губерніи, на томъ основаніи, что Франкевичъ—иностранная подданная, неподлежащимъ разрѣшенію мировыхъ судебныхъ установленій, потому что, по силѣ ст. 8 Высочайшаго указа отъ 14-го марта 1887 г. о пріобрѣтеніи иностранцами недвижимыхъ имуществъ, искъ о прекращеніи владѣнія иностранцевъ недвижимыми имуществами, сопряженнаго съ нарушеніемъ правилъ сего указа, въ губерніяхъ Царства-Польскаго должны быть предъявляемы прокураторіей въ Окружныхъ Судахъ; 2) что въ позднѣйшемъ узаконеніи, а именно въ Высочайше утвержденномъ 11 іюня 1891 года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ отчужденіи и отдачѣ въ аренду крестьянскихъ земель въ губерніяхъ Царства-Польскаго, въ которомъ въ числѣ условій пріобрѣтенія такихъ земель ставится, между прочимъ, и нахожденіе пріобрѣтателя въ русскомъ подданствѣ (стат. 4, 6, 7), дѣла о нарушеніи правилъ этого закона возбуждаются учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ или лицами прокурорскаго надзора въ гминныхъ судахъ безъ какого-либо ограниченія (статья 19); 3) что изъ сего слѣдуетъ заключить, что возбужденіе подобныхъ дѣлъ относительно крестьянскихъ земель и по изданіи указа 14 марта 1887 года оставлено за учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, а разрѣшеніе ихъ по-прежнему возложено на мировыя судебныя установленія; 4) что посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія не принимать къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Мирового Съѣзда 2-го округа Калишской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 19 Высочайше утвержденнаго 11-го іюня 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отчужденіи и отдачѣ въ аренду крестьянскихъ земель въ губерніяхъ Царства-Польскаго, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1 округа той-же губерніи.

92.—1894 года ноября 16-го дня. Прошеніе Матыса Померанца объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣдлецкаго Мирового Съѣзда 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно: разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ искъ мѣстнаго комиссара по крестьянскимъ дѣламъ о признаніи недѣйствительнымъ перехода къ Матысу Померанцу крестьянской усадьбы и признавъ этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, Сѣдлецкій Мировой Съѣздъ 2-го округа таковое свое заключеніе основалъ на томъ соображеніи, что хотя Померанцъ, будучи еврейскаго вѣроисповѣданія, пріобрѣлъ крестьянскую усадьбу до изданія закона 11 іюня 1891 года, въ силу котораго евреямъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго безусловно запрещено владѣніе крестьянскими землями, и хотя засимъ законъ этотъ не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія на пріобрѣтеніе, сдѣланное Померанцемъ до изданія этого узаконенія, и хотя По-

меранцъ въ удостовѣреніе своей принадлежности къ крестьянскому сословію представилъ, на основаніи 4 статьи постан. учред. ком. отъ 30 декабря 1865 года—11 января 1866 года (стат. 521), свидѣтельство гминнаго войта и приговоръ сельскаго схода, но удостовѣреніе это не представляется въ данномъ случаѣ достаточнымъ, такъ какъ Померанцъ еврейскаго вѣроисповѣданія, относительно же евреевъ принадлежность къ крестьянскому сословію должна быть установлена, по силѣ постановленія учредит. комит. отъ 24-го іюля 5 августа 1865 года (статья 396), комиссіей по крестьянскимъ дѣламъ, нынѣ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Жалуясь на это постановленіе Съѣзда кассаціоннымъ порядкомъ, Померанецъ основываетъ свою жалобу главнѣйшимъ образомъ на утвержденіи, что сила вышеприведеннаго 4 п. постановленія 30 декабря 1865 года—11 января 1866 года относится всецѣло и до установленія принадлежности къ крестьянскому сословію евреевъ.

Выслушавъ по содержанію вышеизложеннаго заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія кассаціонной жалобѣ Померанца подлежитъ прежде всего обсужденію вопросъ, правильно-ли заключеніе Съѣзда, что 4 ст. постан. учр. ком. отъ 30 декабря 1865 г.—11 янв. 1866 г., въ силу которой принадлежность покупщика крестьянской земли къ крестьянскому сословію удостовѣряется свидѣтельствомъ гминнаго войта и приговоромъ сельскаго схода, не распространяется на лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія, такъ, какъ на основаніи постановленія учредит. комитета отъ 24-го іюля 5 августа 1865 г., принадлежность еврея къ крестьянскому сословію должна быть установлена комиссіею по крестьянскимъ дѣламъ, нынѣ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Вникая для разрѣшенія этого вопроса въ смыслъ обоихъ вышеприведенныхъ постановленій учредительнаго комитета, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять прежде всего во вниманіе, что первое по времени изъ этихъ постановленій, а именно постановленіе отъ 24-го іюля—5-го августа 1865 г., состоялось, какъ видно изъ содержанія его, вовсе не по вопросу о порядкѣ удостовѣренія принадлежности къ крестьянскому сословію, а по возникшему въ Кѣлецкой комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, по частному случаю объ опредѣленіи правъ евреевъ деревни Лопушно, вопросу, распространяется-ли дѣйствіе Высочайшихъ указовъ 19 февраля—2-го марта 1864 года также ни на евреевъ. Исходя изъ того основанія, что вышеприведенный законъ 1864 года, опредѣляя поземельныя права крестьянъ разныхъ наименованій, не дѣлаетъ между ними никакого различія по вѣроисповѣданію, учредительный комитетъ пришелъ къ заключенію, что указы 1864 года распространяется также и на евреевъ, если только они принадлежатъ къ сельскому сословію. Придя къ таковому выводу и принявъ во вниманіе, что въ каждомъ данномъ случаѣ, когда вопросъ о принадлежности еврея къ сельскому сословію восходитъ на разсмотрѣніе комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ самой комиссіи, учредительный комитетъ о таковомъ своемъ разъясненіи увѣдомилъ какъ Кѣлецкую, такъ и другія комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, съ тѣмъ, чтобы первая поступила согласно съ этимъ разъясненіемъ по дѣлу деревни Лопушно, а другія руководствовались имъ при разрѣшеніи другихъ частныхъ случаевъ. Изъ всего изложеннаго нельзя не вывести заключенія, что учредительный комитетъ, постановляя свое опредѣленіе отъ 24-го іюля—5-го августа 1865 года, вовсе не имѣлъ въ виду пріурочивать удостовѣреніе въ принадлежности евреевъ къ сельскому сословію къ исключительнымъ предметамъ вѣдомства комиссій по крестьянскимъ дѣламъ, а оговорили лишь, что въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ объ этой принадлежности восходитъ на разсмотрѣніе комиссіи, разрѣшеніе его зависитъ отъ самой комиссіи, на общемъ основаніи законовъ и данныхъ учредительнымъ комитетомъ разъясненій. Соотвѣтственно съ этимъ, когда послѣ того, а именно 30-го декабря 1865—11-го января 1866 года, утверждая общія правила объ отчужденіи крестьянской земли, выработанныя особою комиссіею, состоявшею подъ предсѣдательствомъ Сенатора Арцимовича, и оговаривалъ, что, согласно съ 18 ст. Высочайшаго указа отъ 19-го февраля—2-го марта 1861 года, земли эти могутъ быть продаваемы

только крестьянамъ, учредительный комитетъ опредѣлилъ въ статьѣ 4 правилъ, что принадлежность покупателя къ крестьянскому сословію должна быть удостовѣряема свидѣтельствомъ гминнаго войта и приговоромъ сельскаго схода, комитетъ этотъ не ввелъ въ правила 30-го декабря 1865 года—11-го января 1866 года никакого въ отношеніи евреевъ изъятія изъ вышеприведеннаго Общаго Положенія. Между тѣмъ, подобно тому, какъ впослѣдствіи, закономъ отъ 11-го іюля 1891 года, обязанность удостовѣрять принадлежность къ сельскому сословію перенесена была на комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, учредительный комитетъ при изданіи правилъ 30-го декабря 1865 года—11-го января 1866 года безъ сомнѣнія включилъ бы въ эти правила изъятіе относительно евреевъ, если бы онъ дѣйствительно имѣлъ предъ тѣмъ, при постановленіи опредѣленія отъ 24-го іюля—5-го августа 1865 года, въ виду признавать за одними только комиссіями по крестьянскимъ дѣламъ право удостовѣрять въ губерніяхъ Царства-Польскаго принадлежность евреевъ къ сельскому сословію. По всѣмъ симъ основаніямъ несомнѣнно, что вышеприведенный 4 пунктъ правилъ 30-го декабря 1865 г.—11-го января 1866 года распространяется также и на тѣхъ евреевъ, которые пріобрѣли въ губерніяхъ Царства-Польскаго крестьянскую землю до изданія Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 11 іюля 1891 года, по 5-му пункту котораго лицамъ іудейскаго исповѣданія совершенно воспрещается пріобрѣтать въ этихъ губерніяхъ таковыя земли. Признавая въ виду сего, что противорѣчащее вышеизложенному заключенію Сѣдлецкаго Мирового Съѣзда и основанное на оному рѣшеніе его заключаетъ въ себѣ нарушеніе 4 пункта постановленія учредительнаго комитета отъ 30-го декабря 1865 11 года—января 1866 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Сѣдлецкаго Мирового Съѣзда 2-го округа отмѣнить, по нарушенію 4-го пункта постановленія учредительнаго комитета отъ 30-го декабря 1865 года—11-го января 1866 года, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Сѣдлецкій Мировой Съѣздъ 1-го участка.

93.—1894 г. сентября 28-го дня. Прошеніе повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Эрнеста Кольбе, присяжнаго повѣреннаго Зейберлинга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 4-го февраля 1892 г. по иску Кольбе съ жены купца Маріи Шиттъ о 66,725 р. 25 к.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Сазоновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе свое объ исключительномъ водвореніи въ Финляндіи Іогана и Акселя Кольбе Палата основала на томъ, что въ 1851 году состоялась резолюція Финляндскаго Сената о принятіи отца Іогана Кольбе, Эрнста, въ число финляндскихъ гражданъ, причемъ Палата признала, что если такая резолюція состоялась, то всѣ условія, необходимыя для означеннаго принятія, были въ свое время соблюдены и что Іоганъ Кольбе до своей смерти и самъ считалъ себя и былъ считаемъ финляндскими правительственными мѣстами и лицами финляндскимъ гражданиномъ, такъ какъ въ годъ смерти проживалъ въ Россіи по годовому паспорту финляндской паспортной экспедиціи. Въ принесенной на опредѣленіе Палаты кассаціонной жалобѣ указывается на оставленіе Палатой безъ обсужденія всѣхъ тѣхъ доказательствъ, которыя были представлены въ удостовѣреніе того, что Кольбе не могъ быть признанъ исключительно водвореннымъ въ Финляндіи. Это указаніе просителя Правительствующій Сенатъ признаетъ заслуживающимъ уваженія. Изъ дѣла видно, что обсужденію Палаты на ряду съ документами, удостовѣряющими принятіе Кольбе въ число финляндскихъ гражданъ, подлежали слѣдующія обстоятельства, основанныя на документахъ: что отецъ Іогана Кольбе, Эрнестъ, бывшій прусскій подданный, принялъ въ 1840 году русское подданство и съ 1841 по 1850 годъ состоялъ московскимъ купцомъ; что въ Финляндію онъ не переселился и жительства въ ней не имѣлъ, а проживалъ въ Москвѣ до 1857 г.;

что съ 1857 по 1860 годы онъ жилъ съ семействомъ въ Нарвѣ, а въ 1861 г. возведенъ съ дѣтьми въ сословіе почетныхъ гражданъ, въ томъ же году причисленъ С.-Петербургской Казенной Палатой съ семействомъ въ С.-Петербургское почетное гражданство и получилъ отъ бывшей С.-Петербургской распорядительной думы безсрочное свидѣтельство на жительство по всей Имперіи; что такія же свидѣтельства получили и дѣти его, и въ томъ числѣ Іоганъ, и что этотъ Іоганъ родился въ 1856 году въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ. Всѣ эти обстоятельства приводились въ удостовѣреніе того, что во всякомъ случаѣ, т.-е. если даже и считать семейство Кольбе водворенымъ въ Финляндіи, то это семейство должно быть признано водворенымъ также и въ Россіи. Принимая во вниманіе, что, оставивъ безъ обсужденія всѣ вышеозначенныя обстоятельства, устанавливающія примѣнимость къ настоящему дѣлу правила 1294 ст. X Тома I-й ч., Палата допустила нарушеніе 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

94.—1894 г. октября 11 дня. *) Предложеніе г. Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по вопросу о томъ, распространяется-ли дѣйствіе закона 16-го марта 1892 г. о залоговыхъ свидѣтельствахъ на тѣ кредитныя учрежденія, въ уставахъ коихъ имѣются спеціальныя постановленія о порядкѣ выдачи дополнительныхъ ссудъ подъ заложенныя въ нихъ недвижимости.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Оберъ-Прокуроръ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи своемъ отъ 5-го іюля 1894 года за № 318 объяснилъ, что, какъ усматривается изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній, на практикѣ возникли недоумѣнія о томъ, распространяется-ли дѣйствіе закона 16-го марта 1892 года о залоговыхъ свидѣтельствахъ на тѣ кредитныя учрежденія, въ уставахъ коихъ имѣются спеціальныя постановленія относительно порядка, соблюдаемаго при выдачѣ дополнительныхъ подъ заложенныя въ оныхъ недвижимости ссудъ (какъ, напримѣръ, Высочайше утвержден. 20-го апрѣля 1871 года Уст. Одесск. Город. Кредит. Общ. §§ 92—94, Высочайше утвержд. 5 апрѣля 1872 г. Устав. Херс. зем. б. § 18), и, слѣдовательно, надлежитъ-ли правленіямъ сихъ учрежденій при выдачѣ дополнительныхъ ссудъ требовать представленія дополнительныхъ залоговыхъ свидѣтельствъ, или же въ означенныхъ случаяхъ, согласно спеціальнымъ постановленіямъ уставовъ, ограничиваться лишь сношеніемъ со старшими нотаріусами о новыхъ запрещеніяхъ и искахъ, которые могли-бы препятствовать выдачѣ ссудъ. Принявъ во вниманіе, что означенный вопросъ не находитъ себѣ прямого разъясненія въ состоявшихся 6-го марта 1893 года и $^{15}/_{29}$ марта 1894 года опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената и признавъ единообразное и согласное съ закономъ разрѣшеніе этого вопроса въ судебной и нотаріальной практикѣ существенно важнымъ, за министра юстиціи товарищъ министра, на основаніи 259¹ ст. Учрежд. Суд. Установ., ордеромъ отъ 16-го іюня 1894 года за № 17,768 поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, предложить означенный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставахъ тѣхъ банковъ, на кои выше сдѣлана ссылка, содержатся слѣдующія правила: въ уставѣ Одесскаго город. кредит. общества: § 92—„при совершеніи перезалоговъ не требуется новыхъ залоговыхъ свидѣтельствъ, а взамѣнъ того правленіе общества дѣлаетъ сношеніе со старшимъ нотаріусомъ Одесскаго Окружнаго Суда о новыхъ запрещеніяхъ, а съ город-

(*) Доложено въ распор. засѣд.

скимъ управленіемъ о новыхъ недоимкахъ на перезакладываемомъ имуществѣ, подобно тому, какъ наблюдается это, согласно § 93 устава, при выдачѣ дополнительныхъ ссудъ"; § 93—„дополнительныя ссуды подъ новыя постройки при имуществѣ, уже заложенномъ въ обществѣ, производятся на томъ же основаніи, какъ и новыя, съ тѣмъ только различіемъ, что при этомъ не требуется залоговыхъ свидѣтельствъ, а только дѣлается правленіемъ общества со старшимъ нотаріусомъ Одесскаго Окружнаго Суда сношеніе о томъ, нѣтъ-ли на заемщикѣ исковъ и запрещеній, которые препятствовали бы выдачѣ ссуды", и § 94—„подобно сему, производятся безпрепятственно дополнительныя ссуды, какъ по имуществамъ, принятымъ въ залогъ вчернѣ и потомъ окончательно отдѣланнымъ, такъ и по такимъ имуществамъ, владѣльцы коихъ не пользовались первоначальною полною ссудою, назначенною имъ правленіемъ по правиламъ устава, съ тѣмъ, однако, во-1-хъ, чтобы, согласно § 93 и примѣчанію къ оному, правленіе, предварительно выдачи дополнительной ссуды, входило въ сношеніе со старшимъ нотаріусомъ Одесскаго Окружнаго Суда о томъ, нѣтъ-ли на заемщикахъ исковъ и запрещеній, препятствующихъ выдачѣ ссудъ, а при неисправности платежей по первоначальной ссудѣ назначало въ продажу все заложенное имущество по первой и послѣдующимъ ссудамъ безъ всякаго раздробленія, и, во-2-хъ, чтобы самое право на выдачу дополнительной ссуды заемщикамъ, не воспользовавшимся полною ссудою, безъ новаго свидѣтельствованія имущества, было ограничено половиннымъ терминомъ, положеннымъ § 92-мъ сего устава для перезалога поступившихъ въ залогъ общества имуществъ, т.-е., если со времени первоначальной ссуды прошло не болѣе полутора года или трехъ серій, въ продолженіе которыхъ заемщики могутъ встрѣтить надобность въ дополнительныхъ ссудахъ. По истеченіи же сего срока правленіе обязано будетъ или вновь свидѣтельствовать таковыя имущества для удостовѣренія въ возможности выдать подъ оныя дополнительныя ссуды на новый (16-ти, 24½ или 28½ лѣтъ) срокъ, или же назначать дополнительныя ссуды только на остальные годы срока первоначальной ссуды, съ увеличеніемъ согласно тому ежегодныхъ платежей погашенія. Сверхъ сего, допускается новый видъ дополнительныхъ ссудъ, могущій, въ случаѣ желанія заемщиковъ, замѣнить перезалогъ ихъ имуществъ, а именно: если по прошествіи трехъ лѣтъ со времени выдачи послѣдней ссуды подъ имущество окажется возможнымъ по новой оцѣнкѣ имущества назначить въ ссуду болѣе остающагося на ономъ въ то время капитальнаго долга обществу, то излишекъ этотъ въ круглыхъ сотняхъ можетъ быть выдаваемъ владѣльцу облигаціями изъ новой серіи, въ видѣ дополнительной ссуды, причемъ не совершается перезалога, т.-е. разсрочки остального долга на новый (16 или 24½ или 28½ лѣтъ) срокъ, а оставляется оный въ прежней серіи и съ прежними срочными платежами". § 18 уст. Херс. зем. банка: „подъ имѣнія, состоящія уже въ залогѣ въ земскомъ банкѣ, могутъ быть произведены дополнительныя ссуды не прежде истеченія 5-ти лѣтъ со времени выдачи первоначальной ссуды, если залогъ находится въ исправномъ положеніи. Дополнительныя ссуды могутъ быть производимы или въ количествѣ погашенной части первоначальной ссуды, или до половины стоимости имѣній (§ 4) по новой оцѣнкѣ онаго, согласно § 30—43, причемъ не требуется новыхъ закладныхъ свидѣтельствъ, а только дѣлается правленіемъ общества сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ о новыхъ на имуществѣ запрещеніяхъ, искахъ и недоимкахъ, которые могли-бы препятствовать перезалогу и выдачѣ дополнительной ссуды". Смыслъ всѣхъ этихъ статей уставовъ земельныхъ банковъ ясно показываетъ, что постановленія, въ нихъ содержащіяся, вытекали изъ тѣхъ правилъ, которыми было обставлено дѣйствіе залоговыхъ свидѣтельствъ и пользованіе ими во время, предшествовавшее изданію закона 16 марта 1892 года. Засимъ законъ 16 марта 1892 г. установилъ совершенно новый порядокъ какъ выдачи залоговыхъ свидѣтельствъ, такъ и порядка пользованія ими. Прежде всего онъ установилъ срочность ихъ, ограничивъ годичнымъ срокомъ со дня выдачи ихъ время представленія ихъ въ банкъ для обезпеченія займа, затѣмъ установилъ дополнительныя залоговыя свидѣтельства для выдачи дополнительныхъ ссудъ, хотя бы изъ одного и того же банка, и, наконецъ, опредѣлилъ порядокъ

учета старшинства ихъ по времени оглашенія установленнымъ порядкомъ выдачи ихъ (см. опредѣленіе Правит. Сената по Гражданскому Кассаціонному Департ. въ сборн. 1893 г. № 53 и 1894 года № 4). Не подлежитъ сомнѣнію, что тотъ порядокъ, о коемъ говорится въ приведенныхъ выше параграфахъ уставовъ Одесскаго гор. кредитаго общества и херсонскаго земельнаго банка, не можетъ быть признанъ совмѣстнымъ съ тѣми правилами, которыя установлены закономъ 16 марта 1892 года, и такъ какъ этотъ послѣдній законъ представляется закономъ процессуальнымъ и въ немъ не сдѣлано оговорки относительно того, чтобы и при существованіи его продолжали сохранять свою силу какія-либо прежнія по этому предмету спеціальныя правила, то, въ силу 59 и 72 ст. Зак. Основ., законъ этотъ долженъ быть признанъ воспріявшимъ свое дѣйствіе со дня обнародованія его и отмѣнившимъ собою дѣйствіе всѣхъ тѣхъ особыхъ правилъ уставовъ кредитныхъ учрежденій, кои съ ними не согласны и которыя до сего дѣйствовали въ духѣ закона прежняго. По этимъ основаніямъ, находя, что предложенный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: дѣйствіе закона 16 марта 1892 г. о дополнительныхъ залоговыхъ свидѣтельствахъ должно распространяться и на тѣ кредитныя учрежденія, въ уставахъ коихъ имѣются спеціальныя постановленія относительно порядка, соблюдаемаго при выдачѣ дополнительныхъ подъ заложенныя въ оныхъ недвижимости ссудъ, а потому правленіемъ сихъ учрежденій надлежитъ при выдачѣ дополнительныхъ ссудъ требовать представленія дополнительныхъ залоговыхъ свидѣтельствъ.

95.—1894 г. октября 19 дня. Прошеніе пов. дворянина Петра Григорьева, прис. пов. Розенблюма, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ губернскому секретарю Ильѣ, унтеръ-офицеру Ивану и несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ Николая -Григорьевымъ о наслѣдственномъ послѣ Дмитрія Григорьева имѣніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

По отдѣльной записи, совершонной 27 ноября 1862 года въ Московской Гражданской Палатѣ, жена подполковника Юлія Григорьева выдѣлила сыну своему Александру благопріобрѣтенное свое имѣніе Тульской губерніи, въ количествѣ 238 десятинъ 854 саж., съ тѣмъ, чтобы онъ ни въ какое другое какъ благопріобрѣтенное, такъ и родовое имѣніе, могущее остаться послѣ нея и послѣ мужа ея Дмитрія Григорьева, не вступался; причемъ Александръ Григорьевъ пояснилъ, что онъ остается таковымъ награжденіемъ совершенно доволенъ и обязуется не вступаться ни въ какое другое имѣніе благопріобрѣтенное и родовое, послѣ родителей его могущее остаться. Послѣ смерти подполковника Дмитрія Григорьева, умершаго 1-го марта 1865 года, опредѣленіемъ Коломенскаго Уѣзднаго Суда 4-го марта 1866 года утверждены были наслѣдниками къ его имуществу сыновья его Николай, Илья и Иванъ, дочь Варвара и жена Юлія Григорьевы. Въ 1888 году сынъ умершаго въ 1872 г. Александра Григорьева, Петръ, родившійся 17 декабря 1865 года, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ильѣ, Ивану и несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ Николая—Григорьевымъ о причитающейся на долю отца его части наслѣдственнаго послѣ Дмитрія Григорьева имущества, причемъ повѣренный его объяснялъ, что Александръ Григорьевъ, получивъ выдѣлъ изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія матери, отъ наслѣдства послѣ своего отца не отрекался и что Юлія Григорьева не могла распоряжаться имѣніемъ своего мужа и принимать отреченіе отъ имущества, ей не принадлежащаго. Окружный Судъ нашелъ, что сдѣланное въ отдѣльной записи 27 ноября 1862 года заявленіе Александра Григорьева о томъ, что онъ обязуется не вступаться въ имѣніе, могущее остаться послѣ отца, не лишаетъ истца правъ на то имѣніе, потому что означенное обязательство, какъ сдѣлка объ ожидаемомъ наслѣдствѣ, учиненная безъ участія лица, отъ

котораго ожидается наслѣдство, по 710 ст. X Т. 1 ч., недѣйствительно, а какъ одностороннее отреченіе, т.-е. удостовѣреніе о нежеланіи вступить въ наслѣдство, не лишаетъ правъ на наслѣдство дѣтей и вообще всѣхъ нисходящихъ отрекшагося, потому что, во-первыхъ, всякій можетъ отказаться лишь отъ своихъ личныхъ правъ, а не отъ правъ другихъ лицъ, а, во-вторыхъ, наслѣдство переходитъ отъ наслѣдодателя ко всѣмъ членамъ его рода непосредственно при условіи невступленія въ права наслѣдства лицъ ближайшихъ по линіямъ и степенямъ родства, независимо отъ того, какъ выразится невступленіе въ наслѣдство: положительнымъ отреченіемъ, или неявкою къ принятію наслѣдства въ установленные сроки. По симъ основаніямъ Окружный Судъ постановилъ утвердить Петра Григорьева въ правахъ наслѣдства послѣ Дмитрія Григорьева въ $^{11}/_{56}$ недвижимаго и въ $^{5}/_{32}$ частяхъ движимаго его имѣнія. По принесенной на это рѣшеніе отвѣтчиками Ильей и Иваномъ Григорьевыми апелляціонной жалобѣ Московская Судебная Палата нашла: 1) что запись 27 ноября 1862 года имѣетъ несомнѣнно значеніе отдѣльной записи и 2) что отреченіе сына отъ ожидаемаго наслѣдства послѣ отца своего, при жизни этого послѣдняго, но и при полученіи выдѣла отъ матери, не возбраняется нашими законами, воспрещающими только уступку, продажу и обремененіе долгами ожидаемаго наслѣдства, но дозволяющими выдѣлъ родителями своихъ дѣтей съ условіемъ выраженія этими послѣдними отказа отъ участія въ наслѣдствѣ послѣ нихъ (710, 994, 997 и 998 ст. Т. X ч. 1), такъ какъ хотя въ относящихся до выдѣла поименованныхъ статьяхъ закона и не выражено положительнаго правила о томъ, чтобы выдѣляемый изъ имущества одного изъ родителей могъ-бы, какъ достаточно награжденный, т.-е., какъ получившій изъ имущества выдѣляющаго родителя часть, равную причитающейся ему изъ имущества обоихъ родителей наслѣдственной доли, отказаться отъ участія въ наслѣдованіи и послѣ другого родителя, но другое толкованіе означенныхъ статей закона представлялось бы, по мнѣнію Палаты, невѣрнымъ въ виду того, что воспрещеніе уступки ожидаемаго наслѣдства при жизни наслѣдодателя основано на томъ, что было-бы безнравственно допустить распоряженіе принадлежащимъ другому лицу имуществомъ, безъ вѣдома, согласія, и даже, можетъ быть, противъ воли этого лица, которое до своей смерти можетъ распорядиться онымъ такъ, что ожиданія наслѣдника относительно имущества, коимъ онъ уже распорядился, никогда не оправдаются. При выдѣлѣ же хотя однимъ изъ родителей кого-либо изъ дѣтей своихъ, подъ условіемъ отреченія этого послѣдняго отъ наслѣдства послѣ другого родителя, положеніе представляется совершено инымъ и нисколько не нарушающимъ нравственнаго начала, ибо при нормальныхъ условіяхъ семейной жизни, одно изъ необходимыхъ условій коей составляетъ любовь родителей къ дѣтямъ, а слѣдовательно, и заботы первыхъ о благосостояніи послѣднихъ, нельзя даже допустить возможности, чтобы имѣющее такое важное въ гражданскомъ отношеніи для жизни дѣйствіе, какъ выдѣлъ однимъ изъ супруговъ кого-либо изъ дѣтей, въ особенности подъ условіемъ утраты выдѣляемымъ права на наслѣдованіе послѣ обоихъ родителей, могло-бы совершиться безъ вѣдома и желанія другого изъ супруговъ, такъ что такого рода выдѣлъ является всегда послѣдствіемъ соглашенія обоихъ родителей и выдѣляемаго о выдѣлѣ этому послѣднему части хотя и изъ имущества одного изъ супруговъ, по равной причитающейся ему изъ имущества обоихъ доли, и имѣетъ значеніе полученія выдѣляемымъ выдѣла отъ обоихъ родителей, почему условіе объ утратѣ выдѣляемымъ при такого рода выдѣлѣ права на наслѣдованіе послѣ обоихъ родителей представляется вполнѣ законнымъ. Такое толкованіе смысла относящихся до выдѣла статей закона подтверждается и содержаніемъ Высочайше утвержденнаго 31 августа 1818 года мнѣнія Государственнаго Совѣта № 27523, являющимся однимъ изъ источниковъ аналогичной со статьями о выдѣлѣ 1002 ст. Т. X ч. 1, ибо этимъ законодательнымъ актомъ признана возможность отреченія дочери отъ наслѣдства послѣ обоихъ родителей за полученіемъ ею приданаго отъ одного изъ нихъ. По симъ соображеніямъ Палата признала, что исковыя требованія Петра Григорьева имѣющія своимъ предметомъ право его на наслѣдованіе послѣ дѣда его

Дмитрія Григорьева, не могутъ подлежать удовлетворенію, ибо отецъ его Александръ Григорьевъ, получивъ отъ матери выдѣлъ по условіямъ отдѣльной записи, утратилъ право на наслѣдованіе послѣ отца, каковое право, какъ имъ утраченное, и не могло перейти къ его сыну, исковыя требованія котораго представляются, такимъ образомъ, лишенными основанія. Вслѣдствіе сего Судебная Палата въ искѣ Петра Григорьева къ Ильѣ и Ивану Григорьевымъ отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Петра Григорьева, присяжный повѣренный Розенблюмъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 109, 115, 710, 994, 996, 997 и 998 ст. Т. X 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при выдѣлѣ родителями дѣтей своихъ, съ назначеніемъ имъ части изъ своего имущества, законъ допускаетъ отреченіе выдѣляемыхъ отъ участія въ остальномъ наслѣдственномъ имуществѣ родителей (ст. 998 и 1002 Т. X ч. I). Такимъ образомъ, при выдѣлѣ допускается отреченіе отъ наслѣдства, еще не открывшагося. Чтобы такое отреченіе могло касаться исключительно наслѣдственнаго имущества того изъ родителей, которымъ дѣлается выдѣлъ, и не могло распространяться и на наслѣдство послѣ другого родителя, въ законѣ указанія не содержится и такого ограниченія нельзя вывести изъ общаго смысла законовъ. Статья 710 Т. X ч. I признаетъ недѣйствительными записи объ уступкѣ, продажѣ или обремененіи долгами ожидаемаго наслѣдства при жизни того, послѣ коего должно открыться наслѣдство. Но отреченіе отъ наслѣдства послѣ родителей, дѣлаемое при выдѣлѣ дѣтей однимъ изъ родителей, очевидно, не составляетъ ни уступки, ни продажи, ни обремененія долгами ожидаемаго наслѣдства. Заявленіе выдѣляемаго о томъ, что онъ совершенно довольствуется дѣлаемымъ ему однимъ изъ родителей выдѣломъ и отказывается отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ послѣ обоихъ своихъ родителей, должно быть разсматриваемо, какъ признаніе того, что выдѣленное ему имущество вполнѣ соотвѣтствуетъ его наслѣдственной долѣ въ имуществѣ обоихъ родителей. А такъ какъ выдѣлъ есть ничто иное, какъ предварепное наслѣдованіе, то не представляется никакого законнаго основанія не признавать дѣйствительнымъ и обязательнымъ для выдѣляемаго такое его признаніе и отреченіе. Что касается приведеннаго Окружнымъ Судомъ соображенія о томъ, что отреченіе можетъ касаться только личныхъ правъ отрекающагося, а не правъ другихъ лицъ, и что посему одностороннее отреченіе отъ наслѣдства не лишаетъ правъ на наслѣдство дѣтей и вообще нисходящихъ отрекшагося, то въ семъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что хотя дѣйствительно Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1892 года № 58 разъяснилъ, что отреченіе отца отъ наслѣдства не влечетъ за собою лишенія сына его права на то же наслѣдство, но, во-первыхъ, разъясненіе это не касалось случая отреченія при выдѣлѣ, а отреченія, сдѣланнаго при открытіи наслѣдства, а, во-вторыхъ, означенное разъясненіе Правительствующій Сенатъ основалъ на томъ, что отреченіе ближайшаго наслѣдника отъ наслѣдства открываетъ дальнѣйшимъ наслѣдникамъ путь къ наслѣдству въ силу принадлежащихъ имъ самостоятельныхъ наслѣдственныхъ правъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Петръ Григорьевъ предъявляетъ не самостоятельныя свои права на наслѣдство послѣ дѣда его Дмитрія Григорьева, а только по праву наслѣдованія послѣ своего отца, доказывая, что для отца его не обязательно сдѣланное имъ отреченіе. Самостоятельнаго же права на наслѣдство, оставшееся послѣ дѣда его, истецъ Петръ Григорьевъ не могъ имѣть, потому что при открытіи этого наслѣдства его еще не было въ живыхъ, такъ какъ онъ родился 17-го декабря 1865 года, а дѣдъ его умеръ 1 марта 1865 года. Признавая по симъ основаніямъ, что Судебная Палата не допустила въ своемъ рѣшеніи нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Петра Григорьева, присяжнаго повѣреннаго Розенблюма, оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

96.—1894 г. октября 19 дня. 1) Прошеніе пов. Костромской духовной консисторіи, прис. пов. Соколова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты, и 2) объясненіе прис. пов. Соколова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Бобриковъ).

Обстоятельства сего дѣла заключаются въ слѣдующемъ: 26-го октября 1890 года скончался проживавшій съ 1888 г. въ Николо-Бабаевскомъ общежительномъ монастырѣ, Костромской губерніи, на покоѣ, архимандритъ Арсеній (въ мірѣ Рудомазинъ), а 28 января 1891 г. повѣренный Костромской духовной консисторіи, присяжный повѣренный Соколовъ, предъявилъ въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ ходатайство о признаніи за названнымъ монастыремъ права собственности на оставшійся послѣ него, архимандрита Арсенія, какъ лица, принадлежавшаго къ числу духовныхъ властей, капиталъ, заключающійся въ билетахъ государственной комиссіи погашенія долговъ на сумму 11000 р., объясняя, что содержащееся въ ст. 361 Зак. о сост. Т. IX Св. изд. 1876 года и ст. 1187 Зак. Гражд. Т. X ч. I Св. изд. 1887 года постановленіе объ обращеніи въ монастырскую казну капиталовъ, внесенныхъ монашествующими въ кредитныя установленія, должны распространяться на таковые капиталы, оставшіеся послѣ духовныхъ властей. Какъ Окружный Судъ по опредѣленію отъ 26 марта 1891 года, такъ и Московская Судебная Палата, разсматривавшая настоящее дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго духовной консисторіи, по опредѣленію отъ 20 и 27 іюня того же года, признали изложенное ходатайство повѣреннаго духовной консисторіи неподлежащимъ удовлетворенію, находя: 1) что содержащееся въ указываемыхъ просителемъ узаконеніяхъ постановленіе объ обращеніи въ монастырскую казну капиталовъ, внесенныхъ монашествующими при ихъ жизни въ кредитныя установленія, установлено Высочайше утвержденнымъ 29 іюня 1859 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, долженствовавшимъ лишь устранить существовавшее дотолѣ относительно правъ монашествующихъ низшихъ степеней по распоряженію ими своимъ имуществомъ и назначенію, которому послѣднее должно было слѣдовать послѣ ихъ кончины, противорѣчіе въ законахъ, по которымъ, съ одной стороны, воспрещалось вообще монашествующимъ, кромѣ властей, дѣлать завѣщанія, и оставшееся послѣ нихъ имущество подлежало обращенію въ монастырскую казну (ст. 267 Зак. о сост. Т. IX Св. изд. 1857 года) и въ то же время, съ другой стороны, монашествующимъ дозволялось вносить денежные капиталы въ кредитныя установленія на условіяхъ по ихъ волѣ (ст. 266 Зак. о сост. Т. IX Св. изд. 1857 года), и, такимъ образомъ, какъ приведенное Высочайше утвержденное 29-го іюня 1859 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, такъ и основанныя на ономъ ст. 361 Зак. о сост. Т. IX Св. изд. 1876 года и стат. 1187 Зак. Гражд. I ч. X Т. Св. изд. 1887 года заключаютъ въ себѣ требованіе о передачѣ въ монастырскую казну обращающихся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталовъ, остающихся послѣ смерти не всѣхъ вообще монашествующихъ лицъ, а только тѣхъ изъ нихъ, кои принадлежатъ къ числу монашествующихъ низшихъ степеней, и 2) что распространеніе такого требованія на остающіеся послѣ смерти монашествующихъ властей капиталы, внесенные ими въ кредитныя установленія, было бы равносильно признанію существованія въ законахъ такого ограниченія въ правѣ духовныхъ властей распоряжаться сими капиталами на случай смерти по духовнымъ завѣщаніямъ и въ правѣ законныхъ наслѣдниковъ означенныхъ лицъ наслѣдовать эти капиталы, если по смерти вкладчиковъ не осталось завѣщанія, какого доселѣ никакимъ спеціальнымъ закономъ установлено еще не было, и, сверхъ сего, имѣло бы послѣдствіемъ своимъ возникновеніе вовсе не предусмотрѣннаго существующими узаконеніями двойственнаго порядка наслѣдованія остающимися послѣ умершихъ духовныхъ властей капиталами: для монастырей на капиталы, помѣщенные въ кредитныя установленія, а для наслѣдниковъ по закону или по духовному завѣщанію—на капиталы наличные. Въ принесенной на опредѣленіе

Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный духовной консисторіи объясняетъ, что послѣдовавшее, въ силу Высочайше утвержденнаго 29-го іюня 1859 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, дополненіе ст. 1025 и 1187 Зак. Гр. 1 ч. X Т. Св. изд. 1857 г. о правѣ монашествующихъ властей дѣлать завѣщанія о движимомъ ихъ имуществѣ по продолж. 1863 г. особымъ примѣчаніемъ о томъ, что капиталы, внесенные въ кредитныя установленія монашествующими, всегда обращаются по смерти вкладчика въ монастырскую казну, не должно приводить къ тому заключенію, къ которому пришла Судебная Палата, будто бы къ низшей монашествующей братіи должно быть отнесено постановленіе ст. 266 Зак. о сост. Т. IX Св. изд. 1857 г. по тому же продолженію 1863 г. о дозволеніи монашествующимъ вносить денежные ихъ капиталы въ кредитныя установленія на условіяхъ по ихъ волѣ, но съ тѣмъ, чтобы послѣднія не заключали въ себѣ распоряженія о выдачѣ сихъ капиталовъ по смерти вкладчиковъ кому бы то ни было и чтобы сіи капиталы всегда обращались по смерти монашествующихъ, сдѣлавшихъ вклады, въ монастырскую казну. Это послѣднее законоположеніе, бывъ повторено буквально и въ ст. 361 Зак. о сост. Т. IX Св. по изд. 1876 г., какъ по занимаемому имъ мѣсту, такъ и въ виду употребленнаго въ немъ выраженія „монашествующій“, показываетъ, что содержащееся въ семъ законоположеніи правило объемлетъ собою все монашествующее духовенство и, слѣдовательно, духовныхъ властей. Къ убѣжденію этому приводитъ еще и то обстоятельство, что хотя въ Зак. Гр. 1 ч. X Т. Св. изд. 1887 г. уже и не встрѣчается подъ ст. 1025 того примѣчанія относительно судьбы капиталовъ, вносимыхъ въ кредитныя установленія духовными властями, какое значилось подъ означенною статьею въ 1 ч. X Т. Св. изд. 1857 г. по прод. 1863 г., но взамѣнъ сего то же самое постановленіе введено въ самый текстъ ст. 1187 Зак. Гр. 1 ч. X Т. Св. изд. 1887 г., въ которой исчисляются виды имуществъ, въ коихъ наслѣдуютъ монастыри послѣ духовныхъ лицъ, причемъ въ отличіе отъ обращенія въ монастырскую казну всякаго движимаго имущества монашествующихъ низшихъ степеней особо указываются капиталы, получающіе то же назначеніе, внесенные въ кредитныя установленія монашествующими, къ числу которыхъ по самому смыслу редакціи приведенной статьи закона должны быть отнесены и монашествующія власти. Посему повѣренный духовной консисторіи проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію Палатою ст. 361 Зак. о сост. Т. IX Св. изд. 1876 г. и ст. 1187 Зак. Гражд. 1 ч. X Т. Св. изд. 1887 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно ст. 361 Зак. о сост. Тома IX Св. изд. 1876 года, опредѣляющая, что монашествующіе не лишены права вносить денежные ихъ капиталы въ кредитныя установленія на условіяхъ по ихъ волѣ, лишь бы въ послѣднихъ не заключалось распоряженія о выдачѣ послѣ ихъ смерти кому-бы то ни было сихъ капиталовъ, которые во всякомъ случаѣ должны быть обращены въ монастыркую казну, помѣщена въ числѣ стат. 351—362 Т. IX, опредѣляющихъ, какъ видно изъ сдѣланнаго къ онымъ заголовка, „права и обязанности духовенства монашествующаго“. Но какъ между означеннымп статьями наряду съ несомнѣнно объемлющими собою всѣхъ монашествующихъ вообще, не исключая и духовныхъ властей, статьями, опредѣляющими, напримѣръ, свободу монашествующихъ отъ податей (ст. 351), отъ тѣлеснаго наказанія (ст. 353) и т. п., помѣщена и статья 357, въ которой при дозволеніи монашествующимъ возводить или пріобрѣтать для себя внутри монастыря кельи и другія строенія прямо поясняется, что право это принадлежитъ „монашествующимъ со включеніемъ духовныхъ властей“, то изъ сего, какъ равно и въ виду разъясненій, преподанныхъ уже въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1881 года № 98 и др.), слѣдуетъ, что одно лишь мѣсто, которое занимаетъ въ сводѣ законовъ правило объ обращеніи въ монастырскую казну остающихся по смерти монашествующихъ капиталовъ, внесенныхъ въ кредитныя установленія, не представляется еще само по себѣ достаточнымъ для заключенія о значеніи, которое должно быть дано употребленному въ вышеуказанной стат. 361 Зак. о сост. выраженію „монашествующій“. По этой же причинѣ не можетъ, вопре-

ки утвержденію просителя, быть объясняемо и значеніе того-же выраженія „монашествующій“, которое встрѣчается въ ст. 1187 Зак. Гр. I ч. X Т. Св. изд. 1887 г., въ томъ смыслѣ, какой проситель желалъ-бы усвоить этому выраженію въ настоящемъ случаѣ. Выводъ свой поэтому предмету проситель основываетъ исключительно на сопоставленіи редакцій двухъ пунктовъ означенной статьи 1187, перечисляющей тѣ изъ остающихся по смерти лицъ духовнаго званія движимыя имущества, которыя подлежатъ обращенію въ монастырскую казну, причемъ поименовываются особо всякое движимое имущество монашествующихъ низшихъ степеней и особо капиталы, внесенные монашествующими въ кредитныя установленія, а, между тѣмъ, постановленіе о сихъ послѣднихъ капиталахъ является въ изложеніи ст. 1187 Зак. Гр. I ч. X Т. само по себѣ закономъ новымъ, вовсе не существовавшимъ при дѣйствіи той-же ст. по изд. Св. Зак. 1857 г. и внесеннымъ лишь въ позднѣйшее время въ порядкѣ кодификаціонномъ сначала въ примѣчаніе по прод. 1863 г. какъ къ той-же ст. 1187, такъ и къ ст. 1025 Зак. Гр. I ч. X Т. Св. изд. 1857 г., а затѣмъ и въ самый текстъ ст. 1187 ч. I Т. X при выпускѣ этой части Св. Зак. новымъ изданіемъ въ 1887 г. При толкованіи-же, согласно преподаннымъ въ вышеуказанныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената указаніямъ, употребленнаго въ ст. 361 Зак. о сост. Т. IX и 1187 ст. Зак. Гр. I ч. X Т. выраженія „монашествующіе“ по самому содержанію правила объ обращеніи остающихся по смерти сихъ лицъ капиталовъ въ монастырскую казну, оказывается, что соображенія, по которымъ Окружный Судъ и Судебная Палата, разсматривавшіе настоящее дѣло, пришли къ заключенію, что означенное выраженіе „монашествующіе“ какъ въ той, такъ и въ другой ст., не относятся къ монашествующимъ властямъ, а имѣетъ въ виду только монашествующихъ низшихъ степеней, коимъ законъ не предоставляетъ права завѣщать свое имущество, представляются въ общемъ правильными. Въ справедливости такого заключенія убѣждаетъ еще и то обстоятельство, что если бы самое Высочайше утвержденное 29 іюня 1859 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, положенное въ основаніе вышеприведеннаго правила ст. 361 Зак. о сост. и ст. 1187 Зак. Гр. I ч. X Т., имѣло дѣйствительно въ виду ограничить права монашествующихъ властей по распоряженію капиталами, внесенными ими въ кредитныя установленія, то и ст. 121, 128—130 Уст. дух. консист. изд. 27 марта 1841 г., опредѣляющія передачу послѣ смерти архіереевъ и настоятелей или настоятельницъ монастырей въ собственность монастыря или архіерейскаго дома лишь различныхъ вещей, а изъ прочаго движимаго имущества только выморочнаго, неминуемо подлежали-бы въ установленномъ порядкѣ соотвѣтственному измѣненію или дополненію, но въ новомъ изданіи помянутаго Устава духовн. консисторій, вышедшемъ уже по воспослѣдованіи закона 1859 г. и распубликованномъ въ № 67 Собр. Узак. и Расп. Прав. за 1884 г. въ ст. 115, 122—124, то же ограниченное право монастырей и архіерейскихъ домовъ въ наслѣдованіи имуществомъ, остающимся послѣ умершихъ архіереевъ и настоятелей и настоятельницъ необщежительныхъ монастырей, повторено безъ всякаго распространенія такового права на остающіеся послѣ названныхъ лицъ капиталы, внесенные въ кредитныя установленія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Костромской духовной консисторіи, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

97.—1894 года ноября 16-го дня. Кассаціонный протестъ Товарища Прокурора Московской Судебной Палаты на опредѣленіе оной по дѣлу объ усыновленіи Прасковьей З. незаконнорожденной ея дочери Маріи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

На опредѣленіе Московской Судебной Палаты, коимъ удовлетворена просьба дочери унтеръ-офицера Прасковьи З. объ усыновленіи незаконнорожденной ея дочери Маріи Товарищъ Прокурора Судебной Палаты принесъ

кассаціонный протестъ, который и представленъ въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ Московской Судебной Палаты отъ 3-го іюня 1894 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1460[11] ст. Уст. Гражд. Судопр. (изд. 1892 года), жалобы на опредѣленія Окружнаго Суда по дѣламъ объ усыновленіи допускаются со стороны какъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и прокурора, и подаются съ соблюденіемъ порядка и сроковъ, указанныхъ въ стат. 784, 785, 787, 789—791. Хотя въ статьѣ этой не указано, чтобы на послѣдовавшія по такимъ жалобамъ опредѣленія судебныхъ палатъ допускались кассаціонныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ, но право на подачу кассаціонныхъ жалобъ на опредѣленія судебныхъ палатъ по дѣламъ объ усыновленіи вытекаетъ изъ точнаго смысла 792 и 793 ст. Уст. Граждан. Судопр., по силѣ которыхъ въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ быть обжалованы всѣ окончательныя рѣшенія судебныхъ палатъ и, какъ это неоднократно разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, всѣ тѣ частныя опредѣленія палатъ, которыми заканчивается производство по дѣлу. А такъ какъ по дѣламъ объ усыновленіи прокурорамъ предоставлено приносить жалобы на опредѣленія Окружнаго Суда, то за ними не можетъ не быть признано и право приносить кассаціонныя жалобы на опредѣленія судебныхъ палатъ. Но при подачѣ такихъ жалобъ долженъ быть соблюдаемъ общій порядокъ, установленный въ 801 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., такъ какъ въ семъ отношеніи никакого изъятія для прокуроровъ въ законѣ не опредѣлено. Принимая-же во вниманіе, что при кассаціонной жалобѣ Товарища Прокурора, вопреки 801 и 746 ст. Уст. Гр. Суд., не приложено копіи ея и Судебною Палатою не было исполнено требованіе 758 статьи того же Устава, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Товарища Прокурора вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ возвратить при указѣ въ Московскую Судебную Палату, предписавъ ей исполнить порядокъ, установленный 801, 746 и 758 ст. Уст. Гражд. Судопр.

98. —1894 года ноября 23 дня. Прошеніе повѣреннаго Скопинскаго городского общественнаго управленія, присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску сына генералъ-маіора Александра Перепеловскаго со Скопинскаго городского общества 17,240 р. 82 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Н. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что искъ Перепеловскаго, обращенный къ Скопинскому городскому обществу, заключался въ требованіи о взысканіи съ отвѣтчика 17,240 руб. 82 коп., составляющихъ разницу внесеннаго имъ, истцомъ, въ Скопинскій городской общественный банкъ вклада по билетамъ за №№ 43,870 и 47,205 на сумму 20,170 руб., а съ процентами всего на 21,024 руб. 73 коп., и тѣмъ дивидендомъ, который истецъ частью получилъ, частью еще можетъ получить изъ учрежденнаго по дѣламъ того банка, объявленнаго несостоятельнымъ, конкурснаго управленія, всего въ размѣрѣ 18% (16 коп. на рубль получено, 2 коп. имѣется получить), каковая претензія Перепеловскаго по вкладнымъ билетамъ въ показанной суммѣ съ % отнесена конкурсомъ банка къ долгамъ 1-го рода 2-го разряда. Согласившись съ возраженіями отвѣтчика о преждевременности настоящаго иска, какъ иска къ несрочному поручителю, до окончательной и полной ликвидаціи всѣхъ дѣлъ и имущества банка по конкурсу, а равно всѣхъ долговыхъ его требованій на третьихъ лицъ, какъ должниковъ банка по документамъ, такъ и признанныхъ по суду виновными въ злоупотребленіяхъ въ помянутомъ банкѣ, Рязанскій Окружный Судъ, по рѣшенію 3-го октября 1889 года, отказалъ въ семъ искѣ по преждевременности. На это рѣшеніе повѣреннымъ истца принесена апелляціонная жалоба съ просьбой объ отмѣнѣ такового и объ удовлетвореніи его иска, причемъ онъ поддерживаетъ свои доводы, основанные на ст. 25 Норм. Пол. гор. общ. банк. (ст. 48 Уст. Кред., изд. 1887 г.), отвѣтчикъ-же въ объясненіяхъ своихъ въ засѣданіи Палаты

повторялъ соображенія о преждевременности иска, примѣняясь, въ виду ст. 9 Устава Гражд. Судопр., къ ст. 1558 Т. X ч. I объ отвѣтственности несрочныхъ поручителей, а засимъ, помимо сего, указывалъ на то, что истецъ, предъявивъ свое требованіе въ конкурсъ и получая изъ послѣдняго дивидендъ, самъ тѣмъ избралъ для себя извѣстный путь удовлетворенія и, за таковымъ, не въ правѣ нынѣ измѣнять оный и предъявлять къ городскому обществу свое настоящее требованіе. Утвержденіе о преждевременности иска основывается на примѣненіи статьи 9 Уст. Гражд. Судопроизв. и 1558 Т. X ч. I, потому прежде всего надлежитъ разрѣшить, возможно-ли въ данномъ случаѣ допустить примѣненіе статьи 9 Устава Гражд. Судопроизв. и за ней ст. 1558 Т. X ч. I, или же для примѣненія оныхъ по самому характеру ихъ не можетъ быть мѣста въ семъ дѣлѣ. Статья 9 Уст. Граждан. Судопр. гласитъ: „всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ“. Изъ точнаго содержанія сего закона несомнѣнно вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) каждое юридическое отношеніе опредѣляется прежде всего точнымъ разумомъ того положительнаго закона, коимъ оно нормируется, а этотъ разумъ можетъ быть выведенъ изъ смысла тѣхъ возраженій, въ коихъ законъ изложенъ; 2) исключительно лишь при неясности и проч. такого закона разрѣшается руководствоваться общимъ смысломъ законовъ, при каковомъ примѣненіи сей статьи, очевидно, на обязанности суда лежитъ примѣнять къ данному случаю прежде всего такія законоположенія, кои по характеру и роду опредѣляемыхъ ими юридическихъ нормъ наиболѣе приближаются къ разсматриваемому, а засимъ, въ случаѣ отсутствія таковыхъ, руководствоваться общимъ смысломъ законовъ. Статья 25 Норм. Пол. о гор. общ. банкахъ 1862 г. (48 ст. Пол. гор. общ. банк. изд. 1887 г. Т. XI ч. 2 Уст. Кред.), единственно опредѣляющая отношеніе городского общества къ кліентамъ городского общественнаго банка по вкладамъ, буквально гласитъ слѣдующее: „вклады, ввѣренные городскимъ общественнымъ банкамъ“ (въ ст. 48 изд. 1887 г. добавлено: „учрежденнымъ до обнародованія Высочайше утвержденнаго 26 апрѣля 1883 года мнѣнія Государственнаго Совѣта“, т.-е. открытымъ на основаніи Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 1862 года, къ каковымъ относится и Скопинскій городской общественный банкъ), обезпечиваются ручательствомъ всего городского общества, которое отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка. Отвѣтчикъ, а за нимъ и Окружный Судъ изъ всей этой статьи останавливаются лишь на одномъ словѣ „ручательство“ и, полагая его въ основаніе своихъ соображеній, въ виду 9 статьи Устава Граждан. Судопр., толкуетъ оное въ смыслѣ несрочнаго поручительства, опредѣляемаго ст. 1558 Т. X ч. I Зак. Гражданскихъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи, однако, устанавливаемаго ст. 48 Пол. о гор. общ. банк. (ст. 25 Норм. Пол. 1862 г.) ручательства городского общества и несрочнаго поручительства по обще-гражданскимъ законамъ нельзя не признать, что между тѣмъ и другимъ нѣтъ и не можетъ быть аналогіи и что, кромѣ внѣшняго созвучія принятыхъ закономъ юридическихъ терминовъ, во всемъ остальномъ оба приведенныя понятія существенно другъ отъ друга отличаются, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго: поручительство вообще (ст. 1551 Т. X ч. I) есть обезпеченіе имущественныхъ договоровъ по взаимному согласію контрагентовъ, а слѣдовательно, прежде всего имъ обезпечивается опредѣленный договоръ (ст. 1555, 1556) и, какъ всякая другая сдѣлка, поручительство, по обще-гражданскимъ законамъ (ст. 700, 1562 Т. X ч. I), можетъ быть установлено, если относительно всѣхъ условій онаго стороны пришли къ соглашенію, если лицо, заинтересованное въ обезпеченіи сдѣлки поручительствомъ,—кредиторъ, согласится принять предлагаемое ему контрагентомъ поручительство даннаго лица; далѣе, будучи срочнымъ или безсрочнымъ, поручительство (ст. 1562) устанавливается подписью поручителя на обязательствѣ должника. Такимъ образомъ, по обще-гражданскимъ законамъ для установленія поручительства необходимо: 1) нарочное соглашеніе о семъ сторонъ въ каждомъ данномъ случаѣ; 2) указаніе лица поручителя и 3) существованіе этого соглашенія въ опредѣленной формѣ на

извѣстныхъ условіяхъ; притомъ же изъ поручительства вообще выдѣляется поручительство по долговому обязательству въ платежѣ извѣстной суммы, условія отвѣтственности каковыхъ поручителей въ случаѣ неплатежа долга должникомъ, изложены въ ст. 1557, 1558, 1560 Т. X ч. I, характеръ же и смыслъ долговыхъ заемныхъ обязательствъ явствуетъ изъ указаній ст. 2064 и примѣчанія къ ней Т. X ч. I, такъ что получившій въ ссуду деньги становится на срокъ займа полнымъ хозяиномъ и собственникомъ оныхъ предъ всякимъ третьимъ лицомъ, за кредиторомъ же на все время займа не сохраняется никакихъ правъ на ссуженныя имъ деньги, которыя выступаютъ изъ его фактическаго и юридическаго обладанія, а остается лишь право, по наступленіи срока обязательства, требовать платежа данныхъ въ ссуду денегъ. Не таковы по свойству своему отношенія лицъ, положившихъ въ городской общественный банкъ извѣстныя суммы въ качествѣ вкладовъ, къ банковому учрежденію: по точному смыслу правилъ Нормальнаго Положенія 1862 года, а равно содержащихся въ отд. I гл. III Полож. о городск. общ. банкахъ (Т. XI Уст. Кр.), несомнѣнно, что хотя банкъ, пользуясь приносимыми вкладами для своихъ ссудныхъ операцій (ст. 29 Норм. Пол. и ст. 53 Пол. 1887 года) и для привлеченія вкладовъ, насчитывая на суммы ихъ извѣстные въ пользу вкладчиковъ проценты (стат. 32 и прим. Норм. Пол. и ст. 56 -60 Пол. 1887 г.), является срочнымъ или безспорнымъ (ст. 27 Норм. Пол. и ст. 50, 51 Пол. 1887 года) распорядителемъ этихъ суммъ и въ семъ отношеніи должникомъ передъ вкладчиками, но онъ не получаетъ и не пріобрѣтаетъ права собственности на деньги, составляющія вкладъ, собственникомъ коего во все время нахожденія вклада въ кассахъ банка является единственно внесшее оный лицо, вкладчикъ или его законные представители и правопреемники (ст. 35, 38 Норм. Пол. 1862 года и ст. 54, 65 Полож. 1887 года), причемъ за первымъ вкладчикомъ остается всегда право перенести свой вкладъ на другихъ лицъ (ст. 35 Норм. Пол. и ст. 61 Полож. 1887), т.-е. передать имъ свое на таковой право собственности. Такимъ образомъ, вкладчикъ банка не можетъ быть вовсе приравненъ обыкновенному кредитору по долговому обязательству, ибо вкладчикъ на срокъ или безсрочно уступаетъ за извѣстное вознагражденіе банку не все свое полное право собственности на внесенныя въ видѣ вклада деньги, а лишь право пользованія и распоряженія, вполнѣ сохраняя за собою юридическое обладаніе своими деньгами. Въ виду сего сдѣлки по вкладамъ, не подходя съ одной стороны подъ понятіе займа и подъ понятіе ссуды имущества, вообще, какъ безмездной (примѣч. ст. 2061 Т. X ч. 1), а равнымъ образомъ съ другой—и подъ указанные въ законѣ признаки договора поклажи (ст. 2100, 2104, 2107, 2108, 2111 Тома X части 1), какъ устраняющаго главнымъ образомъ пользованіе со стороны поклажепринимателя отданнымъ ему на сохраненіе имуществомъ, хотя то были и наличныя деньги, должны быть признаваемы самостоятельнымъ родомъ сдѣлокъ, имѣющихъ хотя нѣкоторыя сходныя черты съ помянутыми договорами, но засимъ существенно отъ оныхъ отличающимися; а потому приравнивать взаимныя отношенія банка и вкладчика отношеніямъ заимодавца и должника по обыкновенному долговому обязательству или ссудѣ не представляется законнаго основанія, а слѣдовательно, никакого примѣненія, по аналогіи, ко взаимнымъ отношеніямъ вкладчика и банка правилъ закона, нормирующихъ отношенія кредитора и должника по заемнымъ обязательствамъ, допущено быть не можетъ, а засимъ не могутъ же, очевидно, имѣть примѣненіе и правила закона о поручительствѣ по долговымъ обязательствамъ; эти послѣднія, кромѣ того, не могутъ имѣть мѣста и потому еще, что, какъ выше указано, поручительство по обще-гражданскимъ законамъ устанавливается, какъ договоръ придаточный, соглашеніемъ сторонъ, въ отношеніи же къ вкладчикамъ въ Положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ установляется прямо закономъ ручательство городского общества, а слѣдовательно, свободному выбору и усмотрѣнію вкладчика въ семъ отношеніи нѣтъ мѣста, а потому не можетъ быть и приравненія отношеній кредитора къ свободно-принятому имъ поручителю по заемному обязательству, которыми объясняются и установленныя въ законѣ условія отвѣтственности такихъ поручителей за долж-

ника,—къ отношеніямъ вкладчика городского общественнаго банка къ цѣлому городскому обществу, законное ручательство котораго установлено для гарантіи интересовъ вкладчиковъ. На основаніи изложеннаго и руководствуясь ст. 65 Основ. Зак., по коей слѣдовать общему духу законовъ и толковать данный законъ въ наиболѣе соотвѣтствующемъ смыслѣ разрѣшается только при затрудненіи въ избраніи и приложеніи закона къ дѣлу, при невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ другимъ,— Судебная Палата признала, что распространеніе на данный случай законовъ о несрочномъ поручительствѣ и примѣненіе ст. 9 Уст. Гражд. Судопроизв., ст. 1558 Т. X ч. 1—не можетъ быть признано правильнымъ. Такой выводъ представляется вѣрнымъ еще и потому, что, какъ выше указано, аналогическое примѣненіе подходящаго закона, возможно исключительно при неясности, неполнотѣ и проч. того закона въ данномъ случаѣ Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, коимъ нормируются отношенія банка, кліентовъ его и городского общества. Между тѣмъ, вышеприведенный текстъ ст. 25 Нор. Полож. о гор. общ. бан. 1862 года самъ по себѣ представляется вполнѣ яснымъ и опредѣленнымъ. Толкуя законъ этотъ, какъ предписываетъ ст. 65 Основ. Зак. (Т. I Св. Зак.), по точному и буквальному смыслу, безъ всякаго распространенія, нельзя не признать, что статьею 25 Норм. Пол. о город. общ. банкахъ (ст. 48 Пол. 1887 года) устанавливается особаго вида ручательство городского общества за цѣлость ввѣренныхъ банку вкладовъ и вообще всѣхъ суммъ банка, каковое ручательство, не подходя, какъ выше разъяснено, ни подъ одинъ изъ видовъ обезпеченія сдѣлокъ, указанныхъ въ ст. 1554 Т. X ч. 1, тѣмъ не менѣе является особымъ видомъ обезпеченія, спеціально установленнаго закономъ для данныхъ отношеній, независимо воли, усмотрѣнія или соглашенія частныхъ лицъ, контрагентовъ банка, самаго банка въ лицѣ его правленія и, наконецъ, городского общества. Очевидно, такое категорическое установленіе закона въ отличіе отъ поручительства обще-гражданскихъ законовъ никоимъ образомъ не можетъ быть понимаемо и толкуемо въ томъ смыслѣ, чтобы въ немъ выражалось такое-же только право, которое по общему закону принадлѣжитъ каждому кредитору въ порядкѣ обращенія обезпеченнаго по обще-гражданской сдѣлкѣ о поручительствѣ взысканія на условленнаго поручителя, ибо: 1) въ такомъ случаѣ вовсе не представлялось бы необходимости въ установленіи для гарантіи вкладчиковъ банка особаго вида ручательства со стороны городского общества, притомъ въ выраженіяхъ, значеніе коихъ указывается ниже, если-бы это ручательство городского общества равносильно было обще-гражданскому несрочному поручительству; 2) разъясненіе этой статьи Пол. о гор. общ. банк. въ послѣднемъ смыслѣ сводилось бы, обратно, на полное умаленіе и уничтоженіе значенія и силы категорическаго и спеціальнаго закона, каковой, какъ спеціальный, не допуская распорядительнаго толкованія, подлежитъ, въ силу ст. 70 Осн. Зак., безусловному примѣненію во всей силѣ по точному и буквальному своему смыслу. Смыслъ-же употребленныхъ въ ст. 25 Норм. Пол. гор. общ. банк. (ст. 48 Пол. о 1887 года) выраженій и значеніе установляемаго ею ручательства городского общества открываются изъ содержанія другихъ постановленій того-же закона, а равно изъ связи и тѣхъ взаимныхъ отношеній, въ кои поставлены городской общественный банкъ и городское общество взаимно въ силу Нормальнаго Положенія 1862 года, имѣющаго рѣшающее значеніе въ данномъ случаѣ въ виду учрежденія Скопинскаго городского общественнаго банка въ силу сего Положенія, постановленія коего частью сохранены и дополнены закономъ 1883 года (П. С. 1526) и вошли въ составъ разд. XI Уст. Кред. (Т. XI ч. 2 Св. Зак.). А именно изъ стат. 2, 4, 18, 19, 20, 29, 32, 46, 62, 76, 108, 121, 123 и примѣчанія, 124 Норм. Пол. видно, съ одной стороны, что какъ возникновеніе банка, такъ и вся дѣятельность его должна проходить при содѣйствіи представителей городского общества, города, головы, думы, управы, по соглашенію съ ними во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требуется разрѣшеніе вопросовъ по существу банковыхъ операцій (стат. 29, 32, 46, 62, 76, 108, 121), подъ непосредственнымъ надзоромъ сихъ лицъ и установленій (ст. 18, 19, 2), а съ другой—банкъ дѣйствуетъ подъ отвѣтственностью представителя го-

рода, городского общества, городской думы, предъ которою онъ обязанъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ (ст. 2, 20), и, наконецъ, „городскому обществу“, за отчисленіемъ изъ прибылей банка части на составленіе резервнаго капитала и за удовлетвореніемъ необходимыхъ расходовъ по содержанію банка, предоставляется ежегодно или единовременно отдѣлять часть прибылей на городскія надобности, вообще, и на устройство благотворительныхъ заведеній (стат. 123). Такое взаимное положеніе городского общественнаго банка и городского общества, въ лицѣ его представителей, созданное приведеннымъ закономъ, съ очевидностью показываетъ, что настоящимъ и дѣйствительнымъ хозяиномъ-собственникомъ предпріятія банка является городское общество чрезъ посредство своихъ представителей, а потому и взаимныя отношенія банка и городского общества сводятся въ сущности къ отношеніямъ хозяина предпріятія къ своимъ довѣреннымъ, избраннымъ и поставленнымъ для веденія даннаго предпріятія подъ надзоромъ, однако, хозяина и съ отчетностью предъ симъ послѣднимъ; въ этомъ окончательно убѣждаетъ поступленіе прибылей банка въ пользу города, городского общества, на его нужды. Въ виду такого положенія городского общества, какъ хозяина банковаго предпріятія, то „ручательство“, о коемъ говоритъ стат. 25 Норм. Пол. (ст. 48 Пол. Уст. Кред.), никакимъ образомъ не можетъ и не должно быть понимаемо въ смыслѣ поручительства несрочнаго на основаніи обще-гражданскихъ законовъ, а подъ симъ выраженіемъ надлежитъ разумѣть прямую отвѣтственность имущественную по ввѣреннымъ банку вкладамъ самаго городского общества, какъ хозяина предпріятія, пользующагося прибылями, полученными по операціямъ чужими капиталами, а слѣдовательно, такая отвѣтственность городского общества не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ условій, предписанныхъ закономъ для отвѣтственности несрочныхъ поручителей, ибо никакихъ такихъ условій и ограниченій въ спеціальномъ законѣ, создавшемъ эту непосредственную имущественную отвѣтственность городского общества не установлено, а слѣдовательно, и вводимо въ оный быть не можетъ. Что вышеизложенный выводъ правиленъ, подтверждается еще слѣдующими соображеніями: 1) въ стат. 47 и 19 Пол. гор. банк. изд. 1887 года, (Уст. Кред.) установляется, въ измѣненіе правилъ Нормальнаго Положенія 1862 года, въ силу закона 26-го апрѣля 1883 года, что отнынѣ обезпеченіемъ цѣлости вкладовъ, ввѣренныхъ городскимъ общественнымъ банкамъ, т.-е. учреждаемымъ послѣ обнародованія сего закона, можетъ служить, сверхъ свободнаго наличнаго капитала, свободное городское имущество, а городскимъ думамъ тѣхъ городовъ, гдѣ банки учреждены до закона 1883 года, предоставляется ходатайствовать о замѣнѣ ручательства всего городского общества за цѣлость ввѣренныхъ банкамъ вкладовъ и принадлежащихъ имъ суммъ представленіемъ для этой цѣли въ обезпеченіе свободнаго городского имущества (ст. 49), откуда несомнѣнно видно какъ то, что городъ, городское общество, является хозяиномъ банка, ибо иначе городское имущество, какъ чужое, не могло бы служить цѣлямъ законнаго обезпеченія цѣлости вкладовъ, такъ и то, что упомянутое въ ст. 25 Норм. Пол. „ручательство“, какъ непосредственная имущественная отвѣтственность всего городского общества, разсматривается закономъ, какъ видъ обезпеченія, тягчайшій для городского общества по сравненію съ обезпеченіемъ свободнымъ городскимъ имуществомъ, о замѣнѣ какового тягчайшаго вида обезпеченія и разрѣшается ходатайствовать городскому обществу и значеніе какового обезпеченія, очевидно, свелось бы къ нулю, если-бы допустить возможность пониманія этого „ручательства“ въ смыслѣ несрочнаго поручительства, когда установленный (ст. 25 Норм. Пол. (ст. 48 изд. 1887 года) видъ обезпеченія вкладовъ, вопреки смыслу и содержанію ст. 47 и 19, явился бы вовсе не таковымъ по своимъ размѣрамъ, условіямъ и моментамъ, о замѣнѣ котораго предоставлялось бы основаніе ходатайствовать; 2) какъ выше указано, на внесенные въ банкъ вклады въ каждый данный моментъ право собственности остается всецѣло за вкладчиками, какъ выражается законъ, вклады лишь „ввѣряются“ (ср. ст. 47, 48, 49, 4 пун. 50) банку, а слѣдовательно, въ лицѣ банка, городу, городскому обществу, какъ хозяину банковаго предпріятія; 3) въ концѣ ст. 25 Норм. Пол.

указано, что на городское общество возлагается отвѣтственность „за цѣлость“ всѣхъ вообще суммъ банка по связи съ „ручательствомъ на вклады“, откуда вытекаетъ несомнѣнное заключеніе, что отвѣтственностью городского общества по 25 ст. Норм. Пол. гарантируется не только кредитоспособность банка, не только возможность полученія вкладчиками когда-либо своихъ вкладовъ изъ банка обратно, а именно „цѣлость“ всякихъ вообще вкладовъ, что видно и изъ текста ст. 47 и 49 Пол. о гор. общ. банк. изд. 1887 года, а равно текста ст. 19 Норм. Пол., 1862 года, гдѣ прямо употреблено выраженіе „цѣлость ввѣряемыхъ банку вкладовъ“ за которую „отвѣтствуетъ“ городское общество по ст. 19 Норм. Пол. 1862 года и которая обезпечивается по закону 1883 года опредѣленнымъ свободнымъ городскимъ имуществомъ, и, наконецъ, 4) прямымъ указаніемъ ст. 19 Норм. Пол. 1862 г., что „за цѣлость ввѣренныхъ банку суммъ отвѣчаютъ не только правленіе и дума, но и само городское общество“, со ссылкою въ сей статьѣ на ст. 26 Норм. Пол. Разъ же вышеприведенный выводъ правиленъ, разъ „ручательство“ городского общества, по ст. 25 Норм. Пол. является обезпеченіемъ „цѣлости“ вкладовъ, то никакой аналогіи между нимъ, между такою имущественною отвѣтственностью городского общества и отвѣтственностью несрочнаго поручителя по обще-гражданскимъ законамъ быть не можетъ, а слѣдовательно, моменты отвѣтственности городского общества по вкладамъ не сходны съ моментами отвѣтственности несрочнаго поручителя по долговому обязательству, и такая отвѣтственность городского общества, въ силу ст. 25 Норм. Пол. 1862 года (ст. 48 Пол. изд. 1887 года), наступаетъ, по самому грамматическому понятію слова „цѣлость“, тогда какъ только вклады, ввѣренные банку, оказываются не цѣлы. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата, обращаясь къ данному дѣлу, признала, что такъ какъ вкладъ Перепеловскаго по билетамъ на сумму 20,170 руб. оказался не въ цѣлости, каковой фактъ установляется всѣми обстоятельствами дѣла, объявленіемъ Скопинскаго городского общественнаго банка несостоятельнымъ и вовсе не отвергается по дѣлу отвѣтчикомъ, то для истца Перепеловскаго тѣмъ самымъ непосредственно открылось право и основаніе къ предъявленію своего иска прямо къ Скопинскому городскому обществу, какъ хозяину предпріятія банка, и для возможности предъявленія такового иска вовсе не требуется выжидать, по примѣненію къ статьѣ 1558 X Т. I ч., реализаціи всего имущества банка, нынѣ составляющаго конкурсную массу, не говоря уже о реализаціи имущества должниковъ банка и даже должниковъ этихъдолжниковъ,--однимъ словомъ до полнаго исчерпанія всѣхъ рессурсовъ погашенія и всѣми установленными въ законахъ способами, ибо таковыхъ условій отвѣтственности несрочныхъ поручителей не устанавливаетъ даже и ст. 1558 Т. X ч. I, говорящая лишь о продажѣ наличнаго имущества несостоятельнаго должника и распредѣленіи выручки между кредиторами; слѣдовательно, одинъ фактъ существованія еще по дѣламъ Скопинскаго городского общественнаго банка конкурснаго управленія самъ по себѣ никакого значенія не имѣетъ и не устраняетъ права Перепеловскаго привлекать Скопинское городское общество къ отвѣтственности за вкладъ его, Перепеловскаго, не сохраненный въ цѣлости; равнымъ образомъ не имѣетъ никакого значенія и то обстоятельство, что, какъ можно заключить по даннымъ дѣла, еще не все наличное имущество банка, нынѣ входящее въ составъ конкурсной его массы, продано конкурснымъ управленіемъ, ибо это обстоятельство для Перепеловскаго, какъ вкладчика банка, въ силу ст. 25 Норм. Пол. (ст. 48 Пол. изд. 1887 г.), безразлично при установленной нецѣлости его вклада. Поэтому Судебная Палата признаетъ, что настоящій искъ Перепеловскаго не можетъ быть признанъ преждевременнымъ и что, напротивъ, Скопинское городское общество должно быть признано своевременнымъ и надлежащимъ по сему иску отвѣтчикомъ. Отвергая отвѣтственность городского общества по сему иску, повѣренный его въ засѣданіи Палаты указывалъ на потерю Перепеловскимъ права на этотъ искъ въ виду предъявленія имъ своей претензіи въ конкурсное по дѣламъ банка управленіе. Но это указаніе не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) какъ выше указано, никакого ограниченія отвѣтственности городского общества предъ вкладчиками банка за цѣлость ввѣренныхъ банку вкладовъ въ Нормальн. Полож. 1862 г. нигдѣ прямо не уста-

новляется и ни изъ какихъ правилъ этого Положенія выведено быть не можетъ; 2) при отсутствіи такихъ ограниченій правъ вкладчиковъ на предъявленіе своихъ требованій непосредственно къ городскому обществу за нецѣлые вклады въ спеціальномъ законѣ, каковымъ является Нормальное Положеніе 1862 г., таковыя ограниченія могли-бы существовать, если-бы они были установлены въ общихъ гражданскихъ или уголовныхъ законахъ; 3) въ сихъ послѣднихъ, однако, никакихъ указаній по сему поводу нѣтъ, кромѣ вытекающаго изъ ст. 574 Т. X ч. I общаго начала, что никто не въ правѣ обогащаться на чужой счетъ. Поэтому вкладчикъ банка имѣетъ право вообще привлечь къ отвѣтственности городское общество въ каждый данный моментъ съ тѣхъ поръ, какъ обнаружилась нецѣлость его вклада, и до тѣхъ поръ, пока вкладъ этотъ не будетъ полностью покрытъ, а слѣдовательно, учрежденіе по дѣламъ банка конкурса, предъявленіе вкладчикомъ своей претензіи сначала въ конкурсъ банка и полученіе изъ конкурса дивиденда суть такія обстоятельства, кои по закону не уничтожаютъ имущественныхъ правъ вкладчика въ отношеніи городского общества и не устраняютъ принципіально установленной закономъ имущественной отвѣтственности послѣдняго. Примѣненіе вытекающаго въ ст. 574 указаннаго правила могло-бы имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если вкладчикъ банка, получивъ изъ конкурснаго управленія по дѣламъ банка извѣстную сумму въ погашеніе части своей претензіи по вкладнымъ билетамъ, предъявилъ къ городскому обществу свое требованіе въ полной суммѣ вклада, ибо въ такомъ случаѣ было-бы вторичное полученіе денегъ; между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Перепеловскій, предъявляя свой искъ къ Скопинскому городскому обществу, изъ общей суммы своей претензіи, составившейся изъ капитала съ начисленными на оный процентами, вычитаетъ то, что онъ получилъ уже изъ конкурса, противъ каковой суммы вычета со стороны отвѣтчика спора вовсе не заявляется, и даже болѣе того—Перепеловскій вычитаетъ изъ суммы вклада съ % не только 16 коп. на рубль претензіи, полученныя уже изъ конкурса, но еще и 2 коп. на рубль, которыя по расчету конкурса могутъ быть еще получены изъ массы. Слѣдовательно, въ моментъ предъявленія иска своего Перепеловскій, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ, оказывается имѣющимъ право привлечь Скопинское городское общество къ отвѣтственности за цѣлость его вклада въ большей суммѣ, нежели та, въ которой предъявленъ его искъ. Поэтому, въ силу той же 574 ст. X Т. I ч., по которой, между прочимъ, никто не можетъ быть лишенъ безъ суда правъ, ему принадлежащихъ, и при отсутствіи нарочнаго о томъ указанія закона, нельзя не признать, что указанныя обстоятельства предъявленія Перепеловскимъ своей претензіи въ конкурсъ банка и полученіе имъ 16% для настоящаго дѣла рѣшающаго значенія имѣть не могутъ. Хотя повѣренный отвѣтчика и при производствѣ дѣла въ судѣ, и въ засѣданіи Палаты объяснялъ, что расчетъ конкурснаго управленія о возможномъ полученіи еще лишь не болѣе 2% по конкурсу не вѣренъ и не опредѣленъ, вслѣдствіе чего и самая цыфра иска Перепеловскаго представляется неопредѣленною, но это объясненіе неправильно, ибо, съ одной стороны, въ моментъ предъявленія иска право Перепеловскаго простиралось на большую сумму, чѣмъ онъ требуетъ съ городского общества, за вычетомъ имъ не 16, а 18%, а съ другой стороны—вѣрны или нѣтъ ариѳметическія предположенія конкурснаго управленія—это обстоятельство, въ виду вышеразъясненнаго вопроса о характерѣ и моментѣ отвѣтственности городского общества предъ вкладчикомъ Перепеловскимъ является въ сущности утрачивающимъ всякое значеніе, тѣмъ болѣе, что въ своихъ возраженіяхъ по сему поводу повѣренный отвѣтчика указываетъ на возможность полученія въ будущемъ извѣстныхъ суммъ съ должниковъ банка, а такой возможности, какъ выше сказано, не предусматриваетъ и не предустанавливаетъ даже и ст. 1558 Т. X ч. I, а, между тѣмъ, изъ представленнаго истцомъ въ засѣданіи Палаты удостовѣренія конкурса за № 47,332 отъ 30-го ноября 1891 года видно, что въ счетъ полученныхъ кредиторами 16 коп. на рубль, а равно въ расчетъ ожидаемыхъ 2 коп. на рубль, приняты не только собственныя имущества и деньги банка, но и должниковъ его, Рыкова, Аѳанасьева и др., въ свою очередь уже объявленныхъ конкурсомъ банка несостоятельными, а слѣдовательно, въ составъ 16 коп. полученныхъ

и 2 коп. ожидаемыхъ вошли и входятъ такія суммы, поступленія коихъ по закону (ст. 1558 Т. X ч. 1) не требуется ожидать даже для отвѣтственности несрочнаго поручителя, а не только для привлеченія къ отвѣту прямого хозяина и отвѣтчика—городского общества. Но засимъ даже изъ помянутаго удостовѣренія конкурснаго управленія видно, что всѣ бывшія почему-либо въ распоряженіи его имѣнія проданы и выручка поступила въ кассу конкурса, каковыя и принимаются въ расчетъ при вычисленіи конкурсомъ будущихъ 2% дивиденда, остается лишь одно непроданное имѣніе въ 40 тысячъ рублей, стоимость котораго, очевидно, не можетъ имѣть никакого вліянія на расчетъ дивиденда въ виду суммы долговъ банка на 12 милліон. рублей. Заявленное-же въ судѣ повѣреннымъ отвѣтчика недовѣріе къ исходящимъ отъ конкурснаго управленія удостовѣреніямъ неосновательно, ибо послѣднее является присутственнымъ мѣстомъ, официальныя-же удостовѣренія должны имѣть полное значеніе, пока неправильность ихъ не установлена законнымъ порядкомъ. На основаніи всего изложеннаго, признавая, что предъявленіе Перепеловскимъ своей претензіи въ конкурсъ банка не можетъ быть разсматриваемо, какъ обстоятельство, уничтожающее право иска съ Скопинскаго городского общества, и имѣя въ виду, что указанія повѣреннаго отвѣтчика въ судѣ на разсрочку общимъ собраніемъ кредиторовъ банка нѣкоторыхъ долговъ должникамъ банка и на сдѣлки съ ними, во-1-хъ, по существу не имѣютъ никакого значенія на размѣръ дивиденда въ виду громадности претензій банковыхъ кредиторовъ, простирающихся свыше 12-ти милліоновъ рублей, а во-2-хъ, какъ хозяйственное распоряженіе имуществомъ массы, всецѣло подлежало усмотрѣнію большинства кредиторовъ по суммѣ, а на неправильности въ послѣднемъ отношеніи отвѣтчикъ и не указываетъ, Судебная Палата признаетъ, что всѣ возраженія отвѣтчика по сему дѣлу должны быть признаны неуважительными и, за отсутствіемъ спора противъ самой суммы иска Перепеловскаго, таковой долженъ быть присужденъ съ Скопинскаго городского общества въ отыскиваемомъ размѣрѣ, т.-е. въ 17,240 руб. 82 коп. съ % со дня предъявленія иска, 2-го апрѣля 1889 года, а рѣшеніе Окружнаго Суда по сему дѣлу должно быть отмѣнено. По симъ основаніямъ и руководствуясь стат. 366, 776 Устава Гражданскаго Судопроизводства, стат. 2326 Т. X части I, Судебная Палата рѣшеніемъ 3/17 декабря 1891 года постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ Скопинскаго городского общества въ пользу истца Перепеловскаго 17,240 рублей 82 коп. съ процентати съ 2-го апрѣля 1889 года по день удовлетворенія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Скопинскаго городского общественнаго управленія, присяжный повѣренный Тростянскій: во-1-хъ) въ разсужденіяхъ Судебной Палаты, приведшихъ ее къ заключенію о непримѣнимости къ банковымъ вкладамъ общихъ законовъ о поручительствѣ, тогда какъ въ нормальномъ положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ не установлено особаго порядка осуществленія ручательства городского общества за ввѣренные банку вклады, усматриваетъ невѣрное толкованіе 71 стат. Зак. Основн., 19 и 25 стат. Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ издан. 1862 года, 48 стат. того же Положенія по изд. 1887 года и 1558 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., и во-2-хъ) обвиняетъ Палату въ нарушеніи 339 ст. Устава Гражд. Суд.: а) тѣмъ, что она, признавая городское общество чрезъ посредство его представителей настоящимъ и дѣйствительнымъ хозяиномъ, собственникомъ предпріятія банка, не разрѣшила сомнѣній, возбуждаемыхъ тѣмъ, что установленная первоначально отвѣтственность городского общества за банкъ въ видѣ ручательства замѣнена опредѣленнымъ городскимъ имуществомъ и что, по статьѣ 153 Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ по изд. 1887 года, городъ можетъ входить съ банкомъ въ срочныя по ссудамъ сдѣлки; б) тѣмъ, что возраженіе отвѣтчика, что вкладчики банка, обративъ свои требованія помимо города къ банку и объявивъ его несостоятельнымъ, прервали отвѣтственность города за дѣйствія банка, обсуждено Палатою не въ томъ смыслѣ, какъ оно сдѣлано, и в) тѣмъ, что Палата не разрѣшила съ достаточною полнотою и ясностью вопросъ о томъ, отвѣчаетъ ли въ данномъ дѣлѣ городъ, какъ хозяинъ предпріятія, или лишь какъ поручитель. Противъ кассаціонной жалобы по-

вѣренный истца Перепеловскаго, присяжный повѣренный Климовъ, подалъ объясненіе, въ которомъ ходатайствуетъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Латышева, Воскресенскаго и Климова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе вопроса объ отвѣтственности городского общества за цѣлость вкладовъ, ввѣренныхъ городскому общественному банку, учрежденному до обнародованія Высочайше утвержденнаго 26 апрѣля 1883 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ находитъ, что помимо соображеній Судебной Палаты, которыя привели ее къ выводу о непримѣнимости къ обезпеченію банковыхъ вкладовъ общихъ законовъ о поручительствѣ, точный смыслъ 25 статьи Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 6 февраля 1862 года вполнѣ выясняется путемъ сопоставленія постановленія этой статьи съ позднѣйшими правилами 26 апрѣля 1883 года, изданіе которыхъ, какъ видно изъ отчета по Государственному Совѣту за 1883 годъ, было вызвано обнаружившимися на практикѣ недостатками и несовершенствами Нормальнаго Положенія 6 февраля 1862 года. Въ отношеніи обсуждаемаго вопроса недостатки названнаго законоположенія заключались въ неопредѣленности правилъ, установляющихъ порядокъ отвѣтственности городовъ на цѣлость ввѣряемыхъ банкамъ суммъ и капиталовъ; законъ, возлагая на городское общество отвѣтственность по обязательствамъ городскихъ общественныхъ банковъ, не опредѣлялъ ни размѣровъ, ни практическихъ послѣдствій этой отвѣтственности. Указаніе на такой пробѣлъ при обсужденіи законопроекта новыхъ правилъ 26-го апрѣля 1883 года не могло бы имѣть мѣста, если бы законодатель признавалъ, что недомолвки Нормальнаго Положенія восполняются постановленіями общаго гражданскаго закона о несрочномъ поручительствѣ (ст. 1558 Т. X ч. I Свода Зак. Гражд.), хотя въ Нормальномъ Положеніи и не содержится указанія на примѣненіе этихъ постановленій. Въ правилахъ 26 апрѣля 1883 года, изданныхъ въ измѣненіе и дополненіе Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, ручательство всего городского общества за цѣлость ввѣренныхъ банкамъ вкладовъ и принадлежащихъ имъ суммъ замѣнялось представленіемъ для этой цѣли въ обезпеченіе свободнаго городского имущества, кромѣ собственныхъ капиталовъ банка (основного и запаснаго). Такому ограниченію подверглась установленная первоначально отвѣтственность всего городского общества по обязательствамъ банка, причемъ для обезпеченія вкладчиковъ отъ потерь, проистекавшихъ отъ неправильной постановки дѣла въ городскихъ общественныхъ банкахъ, предписаны въ новыхъ правилахъ разныя средства, какъ-то: улучшеніе личнаго состава управленій банковъ и участныхъ комитетовъ, усиленіе надзора за неправильностью дѣйствій ихъ, ограниченіе размѣра операцій ихъ и проч. Совокупностью этихъ мѣропріятій опредѣлились предѣлы и порядокъ отвѣтственности городского общества за дѣйствія городского общественнаго банка помимо постановленій 1558 статьи Законовъ Гражд. Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что ручательство Скопинскаго городского общества за вклады, ввѣренные Скопинскому городскому общественному банку, учрежденному на основаніи Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 6 февраля 1862 года, должно осуществляться по силѣ спеціальнаго закона (Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ), по смыслу коего на всемъ городскомъ обществѣ лежитъ вполнѣ отвѣтственность за цѣлость вкладовъ и всѣхъ суммъ банка, и принимая во вниманіе, что съ этимъ заключеніемъ совпадаетъ въ окончательномъ выводѣ и мнѣніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія указанныхъ въ 1 пунктѣ кассаціонной жалобы законовъ. По содержанію дальнѣйшихъ указаній кассаціонной жалобы возникаетъ вопросъ: правильно-ли Перепеловскій съ требованіемъ возврата ему вкладовъ обратился сначала въ банкъ, а за недополученною суммою чрезъ ликвидацію дѣлъ банка, объявленнаго въ 1882 году несостоятельнымъ,—къ Скопинскому городскому обществу? По Нормальному Положенію о городскихъ обществ.

банкахъ на покрытіе убытковъ банка по его операціямъ предназначается резервный или запасный капиталъ, и все городское общество ручается за цѣлость вкладовъ и всѣхъ суммъ, ввѣренныхъ банку. Въ правилахъ 26 апрѣля 1883 г., изданныхъ, какъ уже объяснено выше, въ измѣненіе нормальнаго Положенія, цѣлость ввѣренныхъ банку вкладовъ обезпечивается, сверхъ собственныхъ капиталовъ банка (основного и запаснаго), свободнымъ городскимъ имуществомъ, представленнымъ для этой цѣли городскою думою (47 и 49 ст. Полож. о городск. обществ. банкахъ по изд. 1887 г.). До 1884 года къ случаямъ несостоятельности банковъ примѣнялись правила Устава о торговой несостоятельности, а въ 1884 году установленъ порядокъ прекращенія дѣйствій частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита (въ томъ числѣ—городскихъ общественныхъ банковъ) какъ для тѣхъ случаевъ, когда кредитныя установленія закрываются безъ объявленія ихъ несостоятельными (Уст. Кред., изд. 1887 г., разд. X, ст. 76—96), такъ и для тѣхъ, когда они закрываются вслѣдствіе несостоятельности (ст. 97—133). По ст. 91 указаннаго раздѣла Устава Кредитнаго, при закрытіи городского общественнаго банка безъ объявленія его несостоятельнымъ, суммы, оставшіяся за покрытіемъ долговъ банка при ликвидаціи его дѣлъ, обращаются въ городскія средства. Изъ содержанія всѣхъ этихъ узаконеній явствуетъ, что лишь при недостаточности собственныхъ капиталовъ банка (основного и запаснаго) на удовлетвореніе предъявленныхъ къ нему законныхъ требованій вкладчиковъ отвѣтственность по этимъ требованіямъ въ недостающей суммѣ упадаетъ на другое свободное городское имущество сверхъ предоставленнаго банку капитала. Такимъ образомъ, при закрытіи городского общественнаго банка вслѣдствіе несостоятельности, привлеченіе городского общества къ отвѣтственности по претензіямъ кліентовъ банка можетъ имѣть мѣсто лишь по ликвидаціи дѣлъ банка, производимой конкурснымъ управленіемъ по правиламъ ст. 109 Уст. Кред. разд. X изд. 1887 г., причемъ безразлично, дѣйствовалъ ли городской общественный банкъ на основаніи нормальнаго положенія 6 февраля 1862 г. или по правиламъ 26 апрѣля 1883 года. Въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, высказавъ въ своихъ соображеніяхъ, что прямая имущественная отвѣтственность по ввѣреннымъ банку вкладамъ самого городского общества, какъ хозяина предпріятія, не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ условій, предписанныхъ закономъ для отвѣтственности несрочныхъ поручителей (ст. 1558 Зак. Гр.), но не установленныхъ въ спеціальномъ законѣ, создавшемъ эту непосредственную имущественную отвѣтственность городского общества, и признавъ, что такая отвѣтственность наступаетъ тогда, какъ только вклады, ввѣренные банку, оказываются не цѣлы, установила по обстоятельствамъ дѣла тотъ фактъ, что вкладъ Перепеловскаго по двумъ билетамъ на сумму 20.170 р. оказывается не въ цѣлости, вслѣдствіе чего и пришла къ заключенію, что для истца Перепеловскаго тѣмъ самымъ непосредственно открылось право и основаніе къ предъявленію своего иска прямо къ Скопинскому городскому обществу, не выжидая реализаціи всего имущества банка, нынѣ составляющаго конкурсную массу, не говоря уже о реализаціи имущества должниковъ банка и даже должниковъ этихъ должниковъ. При этомъ Палата, на основаніи удостовѣренія конкурснаго управленія отъ 30 ноября 1891 г., установила, что въ счетъ полученныхъ кредиторами 16 коп. на рубль, а равно въ расчетъ ожидаемыхъ 2 к. на рубль, приняты не только собственныя имущества и деньги банка, но и должниковъ его, Рыкова, Аѳанасьева и др., въ свою очередь уже объявленныхъ конкурсомъ банка несостоятельными, а слѣдовательно, въ составъ 16 коп. полученныхъ и 2 коп. ожидаемыхъ вошли и входятъ такія суммы, поступленіе коихъ по закону (ст. 1558 Т. X части 1) не требуется ожидать даже для отвѣтственности несрочнаго поручителя, а не только для привлеченія къ отвѣту прямого хозяина и отвѣтчика—городского общества. Соображая эти разсужденія Палаты съ точнымъ смысломъ нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при наличности установленныхъ Палатою фактовъ заключенія ея о томъ, что въ моментъ предъявленія иска своего Перепеловскій имѣлъ право привлечь Скопинское городское общество къ отвѣтственности за цѣлость его вклада въ той суммѣ, въ

которой предъявленъ его искъ, оказывается въ окончательномъ выводѣ согласнымъ съ закономъ. Не можетъ быть признано основательнымъ неоправдываемое никакимъ закономъ мнѣніе повѣреннаго отвѣтчика, состоящее въ томъ, что вкладчики Скопинскаго городского общественнаго банка, обративъ свои требованія помимо города къ банку и объявивъ его несостоятельнымъ, прервали отвѣтственность города за дѣйствія банка. Наконецъ, жалоба присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго на то, что Палата не разрѣшила съ достаточной полнотой и ясностью вопросъ о томъ, въ какомъ качествѣ отвѣчаетъ въ данномъ дѣлѣ городъ, опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія. По всѣмъ вышеприведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Скопинскаго городского общественнаго управленія, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

99.—1894 года ноября 23-го дня. Прошеніе вдовы мѣщанина Екатерины Таланкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи ею со священника Іоанна Тетюева по договору о наймѣ у нея квартиры неустойки 100 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Принимая во вниміе: 1) что въ искѣ Таланкиной Мировой Судья и Съѣздъ отказали на приведенномъ въ рѣшеніи Судьи основаніи, что договора о наймѣ квартиры у Таланкиной Тетюевъ не исполнилъ и оставилъ квартиру ранѣе условленнаго годового срока не по своей винѣ, а противъ своей воли, въ силу перевода его начальствомъ въ другое мѣсто служенія; 2) что основаніе это, не оправдывавшееся никакимъ закономъ, находится въ прямомъ противорѣчіи съ 1705 ст. 1 части X Тома, по коей „наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной цѣны до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока“; 3) что основаніе это неправильно еще въ виду того, что если договоръ о наймѣ квартиры, какъ обязательство по имуществу, подлежитъ, по 1543 и 1553 ст. 1 ч. X Т., въ случаяхъ естественной или гражданской смерти обязавшихся, исполненію ихъ наслѣдниками, то сами обязавшіеся могутъ быть освобождены отъ исполненія лишь въ точно опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ; 4) что, по 1530 ст. 1 ч. X Тома, отъ самого Тетюева зависѣло не вступать съ Таланкиною въ договоръ безъ включенія въ оный условія о прекращеніи онаго въ случаѣ необходимости перемѣны имъ мѣста жительства, и 5) что при отсутствіи какой-либо вины со стороны Таланкиной лишеніе ея условной неустойки было бы равносильно признанію ея виновною въ послѣдовавшемъ со стороны Тетюева неисполненіи договора,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1705 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать въ Екатеринбургскій Окружный Судъ.

100.—1894 года ноября 23-го дня. Прошеніе жены титулярнаго совѣтника Екатерины Тимоѳіевичъ, урожденной Вальтеръ, объ отмѣнѣ опредѣленія Овручскаго Мирового Съѣзда по иску ея къ крестьянину Кипріану Степанчуку и Антону, Василію и Петру Зайченковымъ о подтопѣ мельницы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Рѣшеніемъ Овручскаго Мирового Съѣзда отъ 23 апрѣля 1892 г. опредѣлено было по иску Екатерины Вальтеръ обязать крестьянъ Кипріана Степанчука и Антона, Василія и Петра Зайченковыхъ понизить въ мѣсячный срокъ уровень воды на ихъ мельницѣ на полъ-аршина. Затѣмъ повѣренный Екатерины Вальтеръ прошеніемъ отъ 9 іюля 1892 г. просилъ Овручскій Съѣздъ дополнить рѣшеніе 23 апрѣля 1892 г. указаніемъ способа пониженія воды посредствомъ пониженія шлюзовой скрыни и разрѣшить его довѣрительницѣ, согласно 934 ст. Уст. Гр. Суд., произвести на счетъ отвѣтчиковъ пониженіе уровня воды на ихъ мельницѣ, такъ какъ судебный при-

ставъ, хотя и обязалъ отвѣтчиковъ исполнить рѣшеніе Съѣзда отъ 23 апрѣля 1892 г., но отвѣтчики не только не исполнили того рѣшенія, но даже подняли еще плотину при своей мельницѣ на шесть вершковъ. При разсмотрѣніи сего прошенія въ судебномъ засѣданіи Съѣзда 23 октября 1893 г. отвѣтчики объяснили, что рѣшеніе 23 апрѣля 1892 г. ими исполнено. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что истица не представила доказательствъ неисполненія отвѣтчиками рѣшенія добровольно въ томъ видѣ, какъ оно опредѣлено судомъ, отвѣтчики же утверждаютъ, что рѣшеніе ими исполнено, опредѣлилъ, на основаніи 934 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Вальтеръ оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Екатерины Вальтеръ, нынѣ по мужу Тимоѳіевичъ, и письменное на оную объясненіе Степанчука и Зайченковыхъ и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенною жалобою возбуждается вопросъ о томъ: если судебнымъ рѣшеніемъ на отвѣтчика возложено исполненіе въ опредѣленный срокъ извѣстныхъ въ пользу лица дѣйствій, то на комъ лежитъ обязанность доказать исполненіе тѣхъ дѣйствій, когда вопросъ объ этотъ возникъ въ порядкѣ, указанномъ въ 966 ст. Уст. Граждан. Судопр. На основаніи 934 стат. Уст. Гражданскаго Судопр., истецъ имѣетъ право просить судъ о разрѣшеніи ему произвести на счетъ отвѣтчика тѣ дѣйствія, которыя не будутъ симъ послѣднимъ совершены въ означенный судомъ срокъ. Смыслъ этой статьи ясно показываетъ, что самъ законъ предоставляетъ истцу право принять на себя исполненіе за счетъ отвѣтчика всего того, что на сего послѣдняго возложено судебнымъ рѣшеніемъ, но, конечно, обусловливается лишь это право неисполненіемъ тѣхъ дѣйствій со стороны отвѣтчика, а при такомъ условіи представляется весьма естественнымъ, что не на истцѣ, а на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказать, что тѣ дѣйствія, на кои истецъ указываетъ, уже совершены и что надобности въ предоставленіи истцу права на совершеніе ихъ не оказывается, ибо прежде всего истецъ не можетъ доказывать отрицательныхъ обстоятельствъ (рѣшен. 1885 года № 111 и друг.), а засимъ и самый фактъ исполненія тѣхъ дѣйствій составляетъ сущность возраженія отвѣтчика противъ предъявленнаго къ нему требованія истца и потому, согласно общему правилу, на отвѣтчикѣ, какъ дѣлающемъ такое-возраженіе, лежитъ обязанность подтвердить оное надлежащими доказательствами (рѣш. 1879 года №178 и др.). Въ виду сего, находя, что Съѣздъ не имѣлъ, вопреки 360 стат. Уст. Гражд. Суд., законнаго основанія отказать просительницѣ въ предоставленіи ей права совершить за счетъ отвѣтчиковъ неисполненныя ими дѣйствія лишь потому только, что просительница не доказала неисполненія отвѣтчиками тѣхъ дѣйствій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Овручскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мозырскій Мировой Съѣздъ.

101.—1894 ноября 23 дня. Прошеніе Вацлава Лембке объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Калишской губ. по иску Цециліи Кобусевичъ къ просителю о 36 р. по договору.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обсудивъ дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованнымъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ присудилъ съ Лембке въ пользу Цециліи Кобусевичъ 36 р. за квартиру, нанятую имъ въ ея домѣ въ г. Турскѣ, Калишской губ. Главное возраженіе просителя противъ этого рѣшенія заключается въ томъ, что онъ не обязанъ платить условленную наемную плату за эту квартиру, такъ какъ долженъ былъ оставить ее не по своей волѣ, а вслѣдствіе того, что, состоя на государственной службѣ, по распоряженію начальства, переведенъ изъ г. Турска въ Калишъ; такое же распоряженіе, по мнѣнію просителя, приравнивается къ неопредолимой силѣ, служащей, по ст. 1148 дѣйствующаго

въ губерніяхъ Царства-Польскаго Гражданскаго Кодекса, основаніемъ къ освобожденію должника отъ отвѣтственности за неисполненіе его обязательства. Но это возраженіе не можетъ быть признано основательнымъ. По означенному Кодексу, кромѣ случаевъ нарушенія договора наймодавцемъ (ст. 1184 и 1741), невозможность пользоваться нанятымъ имуществомъ освобождаетъ нанимателя отъ обязанности платить наемную плату только въ случаѣ полнаго или частичнаго уничтоженія нанятаго имущества (ст. 1722 и 1741), и даже смерть нанимателя не слагаетъ съ него наслѣдниковъ этой обязанности (статья 1742). Посему наниматель не можетъ отговариваться отъ внесенія наемной платы никакими другими, хотя-бы и не зависящими отъ него, причинами, препятствующими ему пользоваться нанятымъ имуществомъ, если онѣ въ то-же время (подобно обстоятельству, на которое ссылается въ настоящемъ дѣлѣ Лембке) не вызываются и дѣйствіями наймодавца. Вслѣдствіе этого и ссылка просителя на ст. 1148 Гражд. Кодекса не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ распоряженіе начальства о переводѣ его въ г. Калишъ, не лишая его возможности исполнять его обязательство вносить наемную плату, только ставитъ его въ невыгодное положеніе необходимости платить за квартиру, которою онъ не пользуется. Конечно, нельзя въ подобномъ случаѣ ставить нанимателю неисполненіе его обязательства въ вину въ томъ смыслѣ, какъ это понимается при свободномъ и не вызываемомъ никакими посторонними обстоятельствами нарушеніи договора однимъ изъ контрагентовъ, но нельзя отрицать и того, что изъ двухъ контрагентовъ въ договорѣ найма невыгодныя послѣдствія такого положенія справедливѣе обращать на нанимателя, чѣмъ на наймодавца. Какъ-бы то ни было, въ подобномъ случаѣ поводъ къ такому положенію исходитъ отъ нанимателя, создается его служебными отношеніями и очень часто вызывается его желаніемъ перейти на другую должность, а потому онъ, пользуясь выгодами службы, долженъ нести и невыгодныя ея условія. Наймодавецъ-же даже въ такой степени непричастенъ къ причинѣ, вынуждающей нанимателя оставить квартиру, и потому нѣтъ рѣшительно никакого основанія къ тому, чтобы, слагая невыгодныя послѣдствія такого положенія съ нанимателя, возлагать ихъ на наймодавца. Кромѣ этого главнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Лембке указываетъ еще на то: 1) что Мировой Съѣздъ во всякомъ случаѣ, на основаніи статьи 1760 Гражд. Код., могъ-бы присудить съ просителя не 36 руб., за 6 мѣсяцевъ, оставшихся до окончанія срока найма, а только 18 рублей за 3 мѣсяца, и 2) что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на объясненіе просителя о томъ, что его квартира была сдана Цециліей Кобусевичъ другому нанимателю. Но первое изъ этихъ указаній, какъ не бывшее въ виду Съѣзда и сдѣланное впервые лишь въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ обсужденію Сената (рѣш. Сената 1878 г. № 103 и др.), а послѣднее фактически невѣрно, такъ какъ изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что Мировой Съѣздъ обсудилъ приведенное объясненіе просителя. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Вацлава Лембке, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

102.—1894 года декабря 7-го дня. Прошеніе повѣреннаго жены г-на Г., прис. пов. Недзвѣцкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что супруги Г., православнаго вѣроисповѣданія, 16-го февраля 1893 года общимъ прошеніемъ возбудили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ дѣло объ узаконеніи добрачнаго ихъ сына Григорія, по впослѣдствіи г-нъ Г. подалъ въ Судъ сначала прошеніе о пріостановленіи разсмотрѣнія дѣла, а потомъ и просьбу о прекращеніи этого дѣла навсегда. С.-Петербургскій Окружный Судъ призналъ это послѣднее прошеніе равносильнымъ заявленію со стороны отца нежеланія узаконить ребенка, прижитаго до брака, и, руководствуясь 4 стат. Устава Гражд.

Судопр., 6-го іюля 1893 года опредѣлилъ: настоящеее дѣло производствомъ прекратить. Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе женою г-на Г. жалобу, Судебная Палата нашла, что по закону дѣти, рожденныя внѣ брака, узаконяются бракомъ ихъ родителей, но не иначе, какъ при условіи обоюдной о томъ просьбы родителей, подаваемой въ судебное мѣсто, съ приложеніемъ обоюднаго заявленія отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ (Высочайше утвержд. 12-го марта 1891 года мнѣніе Государственнаго Совѣта III ст. I разд. VI Уст. I гражд. Судопр. кн. IV ст. 1460[1] и 1460[2]). Смыслъ закона ясно, такимъ образомъ, указываетъ, что для достиженія судебнаго опредѣленія объ узаконеніи добрачно рожденнаго ребенка должна наличествовать воля обоихъ супруговъ. Если по какимъ-либо обстоятельствамъ супругъ, заявившій себя отцомъ ребенка, выступитъ затѣмъ съ отмѣною заявленнаго суду ходатайства, то изъ дѣла устраняется существенная принадлежность, безъ которой судебное опредѣленіе объ узаконеніи не можетъ состояться. Приведенныя въ жалобѣ 127 и 129 ст. 1 ч. X Т. къ дѣламъ объ узаконеніи по правиламъ 12 марта 1891 г. не могутъ относиться, ибо въ означенныхъ статьяхъ воля отца ограничивается въ правѣ его отречься отъ ребенка, записаннаго въ метрическихъ книгахъ законнорожденнымъ, тогда какъ правила объ узаконеніи касаются дѣтей, прижитыхъ внѣ брака, и узаконеніе таковыхъ дѣтей прямо ставятъ въ зависимость отъ желанія обоихъ родителей. Поэтому хотя-бы и было подано въ судъ дополнительное къ прошенію заявленіе, предусмотрѣнное въ 1460[2] ст. Уст. Гр. Суд., какового заявленія въ дѣлѣ даже и нѣтъ, но потомъ отмѣнено однимъ изъ родителей согласіе на узаконеніе ему ребенка, то и возможность узаконенія устраняется въ порядкѣ прекращенія дѣла, которое по односторонней просьбѣ одного супруга не можетъ быть начато. Признавая посему опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о прекращеніи настоящаго дѣла при вышеуказанномъ его положеніи правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу г-жи Г. оставить безъ послѣдствій. По содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго г-жи Г., присяжнаго повѣреннаго Недзвѣцкаго, на изъясненное опредѣленіе Судебной Палаты, подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ: по силѣ закона 12-го марта 1891 года производство объ узаконеніи ребенка, рожденнаго женою до брака, возникшее въ судѣ по просьбѣ, поданной мужемъ совмѣстно съ женою, можетъ-ли быть прекращено по одностороннему о томъ ходатайству мужа?

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе поставленнаго вопроса въ предѣлахъ, обусловленныхъ обстоятельствами даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что помянутымъ закономъ для христіанскаго населенія постановлены слѣдующія правила о дѣтяхъ узаконенныхъ: 1) дѣти, рожденныя внѣ брака, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, узаконяются бракомъ ихъ родителей; 2) опредѣленіе суда объ узаконеніи дѣтей постановляется на основаніи статей 1460[1]—1460[7] Устава Гражданскаго Судопроизводства; 3) узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всѣми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ. Въ указанныхъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства изд. 1892 года, между прочимъ, изложено: „просьбы объ узаконеніи дѣтей рожденныхъ до брака, подаются Окружному Суду по мѣсту постояннаго жительства родителей ребенка или сего послѣдняго (ст. 1460[1]). При просьбѣ должны быть представлены: письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, и метрическія свидѣтельства: о рожденіи ребенка и о бракѣ родителей, а также для лицъ, вступившихъ во второе или третье супружество, о прежнихъ ихъ бракахъ, вмѣстѣ со свидѣтельствами о времени прекращенія послѣднихъ (ст. 1460[2]). Въ просьбѣ, поданной Окружному Суду по истеченіи болѣе одного года со дня совершенія брака, служащаго основаніемъ къ узаконенію, должны быть объяснены причины, оправдывающія такое промедленіе (ст. 1460[3]). Судъ извѣщаетъ просителей о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и, удостовѣрясь: 1) въ возможности происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его родителями и въ тождествѣ признающей себя матерью ребенка съ тою, которая означена въ метриче-

скомъ свидѣтельствѣ о его рожденіи; 2) въ существованіи законнаго брака между родителями; 3) въ отсутствіи законныхъ препятствій къ узаконенію ребенка и 4) въ уважительности представленныхъ на основаніи предшедшей (1460³) статьи объясненій просителей, а также, выслушавъ словесныя объясненія ихъ, если они явились въ засѣданіе, постановляетъ опредѣленіе объ узаконеніи ребенка (ст. 1460⁴). Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, состоявшемся 26-го октября 1891 года по дѣлу объ узаконеніи дѣтей Стефаниды Б., по мужу Л., разъяснено, что въ основѣ закона 12-го марта 1891 года объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, посредствомъ послѣдующаго брака ихъ родителей, лежитъ мысль, что узаконеніе сихъ дѣтей непосредственно связано съ бракомъ ихъ родителей, что постановляемое о семъ опредѣленіе Суда лишь удостовѣряетъ происшедшее узаконеніе и что отсюда само собою слѣдуетъ, что въ случаѣ смерти родителей, вступившихъ въ бракъ, ходатайство объ укрѣпленіи за ихъ добрачными дѣтьми правъ законныхъ дѣтей можетъ быть заявлено лицами, заступающими мѣсто родителей. Правило 1460² ст. Уст. Гр. Суд., требующее представленія при просьбѣ объ узаконеніи дѣтей письменнаго заявленія отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, имѣетъ примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда просьба объ узаконеніи подается не самими родителями ребенка, а заступающими ихъ мѣсто, но правило сіе не относится до тѣхъ случаевъ, каковъ настоящій, въ которомъ супруги Г. не въ дополнительномъ заявленіи, а въ самой просьбѣ объ узаконеніи добрачнаго ребенка называютъ его своимъ сыномъ. Тѣмъ не менѣе противоположное сему мнѣніе Судебной Палаты не послужило ей въ данномъ случаѣ единственнымъ основаніемъ къ оставленію ходатайства просителя безъ разсмотрѣнія; поэтому оно не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ особеннаго значенія. По затѣмъ и принятое Палатою другое основаніе къ прекращенію дѣла не можетъ также быть признано правильнымъ. Хотя правила закона 12-го марта 1891 года узаконеніе дѣтей, прижитыхъ внѣ брака, дѣйствительно ставятъ въ зависимость отъ желанія обоихъ родителей, однако, по разуму этого закона, устанавливаемыя по непринужденному согласію отца и матери ребенка между ними и послѣднимъ личныя имущественныя отношенія законныхъ дѣтей и родителей, будучи непремѣннымъ послѣдствіемъ узаконенія путемъ послѣдующаго брака, должны поэтому являться безповоротными и неизмѣнными. Такого своего значенія узаконеніе можетъ лишиться только въ случаяхъ, когда оно окажется по существу неправильнымъ или незаконнымъ при разсмотрѣніи дѣла судомъ, на который возложена обязанность удостовѣрить происшедшее узаконеніе, сообразуясь съ указаніями 1460⁴ ст. Уст. Гр. Суд. Подобно тому, какъ жалоба, поданная однимъ изъ нѣсколькихъ опекуновъ безъ уполномочія отъ его товарищей по опекѣ, не можетъ быть признаваема жалобой, поданной одною изъ тяжущихся сторонъ (рѣш. 1872 г. № 611), въ дѣлѣ объ узаконеніи ребенка, рожденнаго женою до брака, возникшемъ въ судѣ по просьбѣ, поданной мужемъ совмѣстно съ женою, одностороннее ходатайство мужа о прекращеніи дѣла не можетъ уничтожить законное значеніе общей просьбы супруговъ и освободить судъ отъ обязанности разсмотрѣть по существу вопросъ о томъ, совершилось-ли узаконеніе добрачнаго ребенка. По справедливому замѣчанію повѣреннаго г-жи Г., субъектами права по дѣламъ объ узаконеніи являются дѣти, какъ лица, непосредственно заинтересованныя; участіе-же родителей, въ качествѣ природныхъ опекуновъ дѣтей, въ производствѣ дѣла объ узаконеніи ограничивается предъявленіемъ въ судъ ходатайства объ узаконеніи съ необходимыми документами, и, разъ такое ходатайство ими заявлено, просьба о пріобрѣтеніи или о прекращеніи дѣла, хотя бы она исходила отъ одного изъ родителей, не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ соображеніямъ, признавая, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно и что Судебная Палата при подобномъ положеніи дѣла объ узаконеніи ребенка Григорія, постановивъ несогласное съ настоящимъ разъясненіемъ опредѣленіе о прекращеніи дѣла по односторонней просьбѣ мужа матери, безъ разсмотрѣнія дѣла по существу, тѣмъ нарушила 144¹ статью Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, по продолженію 1891 года, и 339 ст.

Уст. Гр. Суд., изд. 1892 года, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 144[1] ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 (по прод. 1891 г.) и 339 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

103. 1894 года декабря 7-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Ивана Клопова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску крестьянина Пантелея Слонова 2000 руб. за увѣчье.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

По иску, предъявленному 11 іюля 1891 года Слоновымъ къ управленію Курско-Харьково-Азовской жел. дороги о вознагражденіи за увѣчье, которому истецъ подвергся при отправленіи обязанностей клепальщика въ паровозныхъ мастерскихъ на стан. „Харьковъ", въ суммѣ 2000 руб., Харьковская Судебная Палата опредѣлила взыскать съ казеннаго управленія желѣзныхъ дорогъ въ пользу Слонова 500 руб. съ %. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, объяснилъ слѣдующее: 1) изъ смысла 683 ст. X Т. I ч. видно, что законъ этотъ отвѣтственность за личный вредъ при эксплоатаціи желѣзной дороги относитъ не къ самому предпріятію, а къ владѣльцу его, и въ основаніе этой отвѣтственности положена вина агентовъ или администраціи предпріятія. Очевидно, что казна, не владѣя предпріятіемъ, не могла и не имѣла никакого права распоряжаться дѣйствіями его агентовъ, а потому и присужденіе ея къ отвѣтственности за эти дѣйствія представляется несправедливымъ и юридически неправильнымъ; 2) Курско-Харьково-Азовская желѣзная дорога перешла отъ общества въ казну не по какому-либо договорному между ними соглашенію, а въ силу спеціальныхъ законодательныхъ распоряженій, а именно—Высочайшаго повелѣнія 24-го декабря 1890 года, основаннаго на Высочайше утвержденномъ 7 ноября 1869 г. уставѣ общества Курско-Харьково-Азовской жел. дор. Такой исключительный способъ пріобрѣтенія казною этого предпріятія устраняетъ дѣйствіе общихъ законовъ и правилъ преемства правъ на имущество, и юридическія послѣдствія его должны быть опредѣлены и установлены тѣми законоположеніями, въ силу которыхъ состоялся переходъ дороги въ казенное управленіе. Между тѣмъ, правительство, какъ видно изъ упомянутаго устава общества (§ 46), выкупая дорогу, обязалось только уплачивать обществу опредѣленную ренту, но объ отвѣтственности его, по выкупѣ предпріятія, за личный вредъ, причиненный кому-либо за время эксплоатаціи имъ дороги, нѣтъ никакихъ постановленій ни въ этомъ уставѣ, ни въ помянутомъ Высочайшемъ повелѣніи, а потому и отвѣтственность по обязательствамъ общества остается всецѣло на этомъ обществѣ и не подлежитъ преемству казны.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ссылка просителя на 683 ст. I ч. X Т. не заслуживаетъ уваженія, ибо, по силѣ этой статьи, лицамъ, потерпѣвшимъ при эксплоатаціи желѣзной дороги, предоставлено право отыскивать вознагражденіе именно съ владѣльцевъ дороги, а не съ лицъ, виновныхъ въ причиненіи вреда, и, слѣдовательно, въ основаніи этой отвѣтственности лежитъ не вина или упущеніе самого владѣльца, а самый фактъ принадлежности ему желѣзно-дорожнаго предпріятія, и 2) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на статьи устава Курско-Харьково-Азовской жел. дор., освобождающія, по мнѣнію просителя, казну отъ отвѣтственности по обязательствамъ общества послѣ перехода жел. дор. во владѣніе казны. Изъ Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1894 г. мнѣнія Госуд. Совѣта (Собр. Узак. за 1894 г. № 108) о выкупѣ Курско-Харьково-Азовской желѣзн. дор. видно, что дорога эта принята въ казну вовсе не на основаніяхъ и по правиламъ, указаннымъ въ уставѣ общества, а по особому съ акціонерами соглашенію, при которомъ были установлены и условія передачи. Дѣйствительно, уставъ предусматривалъ, между прочимъ, два случая

перехода жел. дор. въ казну: во-1-хъ) за истеченіемъ срока концессіи (ст. 47) и во-2) по выкупу правительствомъ дороги по истеченіи 20 лѣтъ со дня открытія движенія (ст. 46). Въ первомъ случаѣ права кредиторовъ общества обезпечиваются тѣмъ, что какъ запасный капиталъ общества, такъ и причитающаяся ему стоимость движимаго имущества выдается акціонерамъ лишь за покрытіемъ всѣхъ долговъ общества (ст. 40 и 47), и, слѣдовательно, выдачѣ этой должно предшествовать приведеніе этихъ долговъ въ ясность, т.-е. полная ликвидація дѣлъ общества по правиламъ, установленнымъ вообще для ликвидаціи упраздняющихся акціонерныхъ компаній; во-2-мъ случаѣ правительство впредь до полнаго истеченія срока концессіи выплачиваетъ обществу ежегодно опредѣленный доходъ, выведенный изъ средней суммы чистой прибыли предпріятія, и, такимъ образомъ, права кредиторовъ до конца срока концессіи обезпечены возможностью обратить свои взысканія на эти причитающіеся обществу ежегодные платежи. Между тѣмъ, Курско-Харьково-Азовская желѣзная дорога была выкуплена до истеченія срока концессіи, ликвидація ея дѣлъ произведена не была и, вмѣсто уплаты правительствомъ ежегодныхъ доходовъ обществу, была акціонерамъ единовременно выдана опредѣленная сумма, капитализированная на установленныхъ по соглашенію министра финансовъ съ обществомъ условіяхъ. При такихъ обстоятельствахъ къ вопросу о взаимныхъ обязательствахъ правительства и общества по отношенію къ уплатѣ долговъ общества уже не могутъ быть примѣнены правила, опредѣленныя въ уставѣ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги на случай перехода желѣзной дороги въ казну порядкомъ, въ этомъ уставѣ предусмотрѣннымъ, а слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ условіямъ, которыя по сему предмету были установлены послѣдовавшими между правительствомъ и обществомъ соглашеніями о порядкѣ передачи желѣзной дороги въ казну, такъ какъ эти условія, основанныя на добровольномъ соглашеніи сторонъ, должны быть признаны для нихъ вполнѣ обязательными и замѣнять собою всѣ правила, опредѣленныя по сему предмету въ законѣ и отдѣльномъ уставѣ общества. Имѣя же въ виду, что, какъ видно изъ закона 3-го іюля 1894 года (Собр. Узак. № 108 ст. 740), правительство приняло Курско-Харьково-Азовскую желѣзную дорогу на условіяхъ, указанныхъ въ запискѣ, представленной 18 мая 1894 года министромъ финансовъ въ соединенное присутствіе комитета министровъ и департамента экономіи Государственнаго Совѣта, что въ этомъ представленіи министра финансовъ заявлено, что онъ пришелъ къ полному соглашенію съ обществомъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги и призналъ возможнымъ принять предложенныя обществомъ условія передачи и что въ числѣ этихъ условій (п. 1) предназначалось, чтобы при обмѣнѣ акцій на правительственныя облигаціи была выдана обществу вся сумма облигацій и исчисленной къ нимъ доплаты безъ всякихъ вычетовъ и удержаній по расчетамъ за время принадлежности дороги обществу, которые признаются правительствомъ оконченными навсегда, причемъ всѣ относящіяся до общества претензіи правительства и третьихъ лицъ, какія могутъ возникнуть, должны быть относимы на будущее время на средства эксплоатаціи выкупаемой дороги,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при столь ясномъ указаніи, сдѣланномъ въ условіяхъ передачи желѣзной дороги въ казну, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что правительство, принявъ эту дорогу, вмѣстѣ съ тѣмъ приняло на себя и отвѣтственность по всѣмъ могущимъ возникнуть по эксплоатаціи дороги претензіямъ третьихъ лицъ къ прежнему обществу. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою стат. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1894 года декабря 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго правленія Орловско-Витебской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Юргенса, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Купецъ Моисей Коробочкинъ предъявилъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ исковое прошеніе, въ коемъ, объясняя, что по накладной Грязе-Цари-

*

цынской желѣзной дороги не доставленъ по назначенію принадлежащій ему, истцу, товаръ (вобла и сельдь), просилъ взыскать за оный 2800 рублей съ Орловско-Витебской желѣзной дороги. Повѣренный послѣдней возражалъ, съ одной стороны, тѣмъ, что такъ какъ товаръ былъ отправленъ съ наложеннымъ платежемъ, а таковой истцомъ не былъ внесенъ, то не можетъ ему принадлежать и право на требованіе вознагражденія за товаръ, который до взноса означеннаго платежа долженъ почитаться собственностью отправителя, а съ другой—тѣмъ, что грузъ не дошелъ по назначенію лишь потому, что при отправкѣ накладная была написана по ошибкѣ на имя другого адресата, а такъ какъ, притомъ, по случаю крушенія поѣзда, грузъ былъ отчасти поврежденъ, отчасти и утраченъ, то и пришлось продать его съ публичнаго торга, на которомъ покупателемъ оказался самъ истецъ, пріобрѣвшій грузъ за 550 руб., и потому получилъ на самомъ дѣлѣ тотъ-же грузъ, который предназначался при отправкѣ для него же. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ было отказано, Судебная Палата признала исковое требованіе подлежащимъ удовлетворенію, вслѣдствіе чего и принесена была настоящая кассаціонная жалоба, въ коей указывается на нарушеніе Палатою 55, 57, 75, 76 и 78 ст. Общ. Уст. Россійск. ж. д. и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Обсудивъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду главнаго возраженія, заявленнаго просителемъ при производствѣ дѣла, представляется прежде всего вопросъ о томъ, въ правѣ-ли грузохозяинъ, какъ держатель дубликата накладной, отыскивать съ желѣзной дороги вознагражденіе за утраченный грузъ безъ взноса наложеннаго на послѣдній платежа, или же такое право, какъ утверждаетъ проситель, принадлежало бы въ такомъ случаѣ лишь самому грузоотправителю. При разрѣшеніи этого вопроса Палата находила, что, за силою 78, 86 и 112 стат. Общ. Уст. жел. дорог., право требовать вознагражденія за неоказавшійся на станціи назначенія грузъ принадлежитъ лишь грузохозяину, какъ держателю дубликата накладной, а то обстоятельство, что ранѣе предъявленія иска не было внесено истцомъ наложеннаго платежа, не можетъ лишить его права на искъ о вознагражденіи, такъ какъ платежъ этотъ подлежалъ взносу при выдачѣ или предъ выдачею груза; въ данномъ же случаѣ истецъ основывалъ свое требованіе на томъ именно, что груза означеннаго, въ накладной, вовсе не оказалось на станціи назначенія, почему онъ и не могъ быть выданъ истцу; при такихъ условіяхъ невозможно требовать, чтобы истецъ, не получившій своего груза, вносилъ слѣдующій съ него платежъ прежде заявленія требованія о вознагражденіи; платежъ, обезпеченный грузомъ, можетъ и долженъ быть удержанъ уже изъ могущаго слѣдовать истцу вознагражденія. Приведенныя соображенія представляются вполнѣ правильными по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по точной силѣ 112 ст. Уст. Общ. жел. дор., предъявлять къ желѣзной дорогѣ требованія, истекающія изъ договора перевозки, можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, [а такимъ лицомъ, по накладнымъ на предъявителя, какъ было и въ настоящемъ дѣлѣ, почитается, на основаніи 78 ст. того-же Устава, держатель дубликата накладной; 2) по 75 ст. того-же Устава, „грузъ, на который наложенъ платежъ, выдается получателю не иначе, какъ по взносѣ имъ наложеннаго платежа“, изъ чего съ очевидностью вытекаетъ, что обязанность взноса наложеннаго платежа обусловлена единственно наличностью груза и, слѣдовательно, возможностью немедленной его выдачи получателю; если-же, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, самаго груза и наличности не существуетъ и потому онъ не можетъ быть выданъ получателю, то не можетъ быть и рѣчи о предварительномъ взносѣ наложеннаго платежа, такъ что не было бы и для желѣзной дороги никакого повода потребовать таковой отъ получателя, и 3) такъ какъ, по силѣ той-же 75 ст., при отправкѣ груза съ наложеннымъ платежомъ послѣдній долженъ быть во всякомъ случаѣ доставленъ отправителю груза, коему выдано уже и свидѣтельство о наложенномъ платежѣ, то само собою разумѣется, что при исчисленіи суммы слѣдующаго грузохозяину за утраченный грузъ вознагражденія подлежитъ удержанію или вычету въ

пользу грузоотправителя сумма наложеннаго платежа, точно такъ же, какъ, на основаніи 107 ст. Общаго Устава, изъ суммы вознагражденія, слѣдующей за утраченный грузъ, исключаются всѣ вообще издержки по перевозкѣ, которыя долженъ уплатить получатель, если бы грузъ прибылъ по назначенію въ цѣлости. Такимъ образомъ, поставленный выше вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что при утратѣ груза, на который наложенъ платежъ, грузохозяинъ въ правѣ требовать съ желѣзной дороги вознагражденіе за оный и безъ предварительнаго взноса наложеннаго платежа, который засчитывается, по требованію дороги, уже при исчисленіи суммы означеннаго вознагражденія. Засимъ то обстоятельство, что самое свидѣтельство о наложенномъ платежѣ представлено истцомъ не при предъявленіи иска, а при производствѣ дѣла, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ означенное свидѣтельство могло быть принято въ соображеніе лишь при разрѣшеніи вопроса о самой суммѣ подлежащаго взысканію вознагражденія. Наконецъ, неосновательно также указаніе просителя на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., 55 и 57 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. недопущеніемъ свидѣтелей въ подтвержденіе тождества проданнаго желѣзною дорогою съ публичнаго торга груза съ тѣмъ, который предназначался для получателя при отправкѣ, такъ какъ это обстоятельство и при доказанности его могло бы имѣть нѣкоторое значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы по прибытіи груза къ мѣсту назначенія грузохозяинъ отказался отъ его принятія, чего, однако, на самомъ дѣлѣ не было, а потому Палата имѣла правильное основаніе отказать въ допросѣ свидѣтелей и ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ статей закона. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго правленія Орловско-Витебской жел. дор. оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

105.—1894 г. декабря 14 дня. Прошеніе повѣреннаго Бернарда Вейцензанга, Фридмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей г. Варшавы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ освободилъ общество желѣзной дор. отъ отвѣтственности за 22-хъ дневную просрочку въ доставкѣ груза только потому, что съ 5 января по 15 февраля 1891 года были снѣжные заносы по Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, на которой просрочка послѣдовала, и что снѣжные заносы, удостовѣренные подлежащей властью, составляютъ обстоятельство, безусловно освобождающее желѣзную дорогу отъ отвѣтственности за просрочку. На основаніи 110 стат. Устава Росс. желѣзн. дорогъ, желѣзная дорога отвѣтствуетъ за несоблюденіе сроковъ доставки, если не докажетъ, что она не могла устранить просрочку, несмотря на принятіе ею всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ на обязанности исправнаго возчика, По правиламъ 1887 года, обнародованнымъ въ Собр. Узакон. 1887 года № 94, ст. 880, остановка движенія можетъ быть признана и отъ снѣжнаго заноса, но это не освобождаетъ судъ отъ обязанности по доказательствамъ желѣзной дороги, согласно 110 ст. Устава Росс. желѣзн. дор., установить, что дѣйствительно снѣжные заносы ставили желѣзную дорогу въ невозможность исполнить договоръ перевозки въ опредѣленный срокъ, несмотря на принятіе желѣзною дорогою всѣхъ надлежащихъ мѣръ. Принимая въ соображеніе, что Съѣздъ по настоящему дѣлу не установилъ такихъ обстоятельствъ, которыя освобождали бы дорогу отъ отвѣтственности по 110 ст. Уст. Росс.-жел. дор., а ограничился лишь ссылкою на то, что въ извѣстное время были снѣжные заносы, неправильно признавъ, что они безусловно освобождаютъ дорогу отъ отвѣтственности,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ Варшавскій 1-го Округа Мировой Съѣздъ.

106.—1894 года декабря 14 дня. Прошеніе повѣреннаго ревельскаго гражданина Христіана Лепера, Гуревича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда по иску его довѣрителя къ обществу Московско-Брестской желѣзной дороги и съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 200 руб. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій.)

Повѣренный ревельскаго гражданина Христіана Лепера 4-го сентября 1892 г. предъявилъ у Мирового Судьи 2-го уч. г. С.-Петербурга къ обществу Московско-Брестской жел. дороги искъ въ суммѣ 200 рубл. вознагражденія за порчу груза, состоявшаго изъ шелковаго товара, оказавшагося подмоченнымъ при перевозкѣ по желѣзной дорогѣ. Общество Московско-Брестской желѣзной дороги указало на пропускъ срока исковой давности со стороны истца. Истецъ противъ сего возражалъ, что на заявленіе его о вознагражденіи со стороны общества отвѣта по существу онъ еще не получалъ, причемъ объяснялъ, что за извѣщеніемъ общества 17-го декабря 1891 года значенія такого отвѣта признать нельзя. Извѣщеніе это такого содержанія: „Возвращая при семъ полученные при заявленіи вашемъ отъ 23-го мая с. г. документы, а именно: 1) копію накладной по отправкѣ Лейпцигъ—Москва № 34 отъ 26 мая (7-го іюня) пр. г., 2) актъ Московской таможни № 141 отъ 5-го іюня пр. г., 3) актъ экспертизы и 4) переуступочную запись претензіи на ваше имя, правленіе общества имѣетъ честь увѣдомить васъ, что отвѣтъ по существу заявленной вами претензіи о подмочкѣ товара по отправкѣ Лейпцигъ—Москва № $^{34}/_{747}$ уже былъ сообщенъ управленіемъ Московско-Брестской желѣзной дороги въ отношеніи отъ 5 февраля с. г. № $^{925}/_{1181}$ на имя экспедиторской конторы Леве, по заявленной этою конторою претензіи о подмочкѣ товара по той-же отправкѣ". Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Лепера за истеченіемъ годовой давности, установивъ, что грузъ выданъ получателю 5-го іюня 1890 года, требованіе о вознагражденіи подано истцомъ 23-го мая 1891 года, отвѣтъ дороги, съ возвращеніемъ документовъ, послѣдовалъ 17-го декабря того же года, а искъ предъявленъ 4-го сентября 1892 года. Такимъ образомъ, давность оказывается пропущенною, независимо отъ обязательности для истца отвѣта, даннаго дорогою, какъ видно изъ отношенія ея экспедиторской конторѣ Леве. Что-же касается возраженія истца, что желѣзною дорогою не было дано отвѣта по существу его требованія, то таковое лишено значенія, ибо, на основаніи 123 ст. Уст. ж. д., правленіе или управленіе желѣзной дороги обязано, въ случаѣ согласія удовлетворить заявленную претензію, объявить о томъ заявителю и предписать указанной имъ кассѣ дороги о выдачѣ требуемой суммы вознагражденія, а въ случаѣ отказа—возвратить представленные при подачѣ требованія документы. А такъ какъ истецъ не получилъ извѣщенія о согласіи дороги удовлетворить его претензію и, напротивъ, ему были возвращены представленные имъ при требованіи документы, то увѣдомленіе отъ 17-го декабря 1891 года должно быть признано вполнѣ соотвѣтствующимъ отвѣту, съ полученіемъ котораго, на основаніи 137 ст. Устава ж. д., возобновляется теченіе годовой давности. Повѣренный Лепера въ кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 123, 135, 136 и 137 ст. Устава ж. д., объясняя, что, по силѣ 137 Уст. ж. д., до тѣхъ поръ, пока дорога не дала отвѣта на заявленіе и не возвратила документовъ, теченіе давности не возобновляется и что если бы желѣзная дорога дала отвѣтъ, но не возвратила документовъ, или, возвративъ документы, не дала бы отвѣта, въ обоихъ случаяхъ продолжается пріостановленіе теченія давности до исполненія дорогою лежащихъ на ней обязанностей. Коль-скоро же правленіе дороги не увѣдомило, согласно или несогласно оно удовлетворить заявленное требованіе, то оно не можетъ считаться давшимъ требуемый ст. 123 отвѣтъ. Значеніе отвѣта въ смыслѣ сей послѣдней статьи не имѣетъ и увѣдомленіе дороги отъ 17 декабря 1891 года, въ коемъ Леперъ поставляется въ извѣстность, что отвѣтъ

по существу заявленной имъ претензіи данъ уже, но не ему, а другому лицу (Леве). Указаніе Съѣзда на то, что, не получивъ отвѣта о согласіи дороги уплатить вознагражденіе, истецъ долженъ былъ считать, что онъ получилъ отказъ, невѣрно, ибо съ такимъ же основаніемъ можно сказать, что, не получивъ отвѣта о несогласіи правленія удовлетворить его требованіе, онъ долженъ былъ считать, что правленіе согласно возместить причиненный убытокъ. Но возможность такихъ предположеній и доказываетъ лучше всего, что увѣдомленіе 17-го декабря 1891 г. не можетъ быть признано за отвѣтъ, требуемый 123 ст. Уст. ж. д.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, устранивъ отъ своего обсужденія вопросъ объ обязательности или необязательности для Лепера отвѣта, даннаго правленіемъ желѣзной дороги экспедиторской конторѣ Леве по претензіи о подмочкѣ груза, по которой предъявленъ настоящій искъ, отказалъ въ искѣ Лепера исключительно за пропускомъ съ его стороны исковой давности, установленной въ 135 ст. Устава желѣзныхъ дорогъ, признавъ, что пріостановленное, въ силу заявленія, сдѣланнаго Леперомъ 23 мая 1891 года въ правленіе желѣзной дороги, и на основаніи 137 ст. Устава жел. дорогъ, теченіе исковой давности должно считаться возобновившимся послѣ отвѣта желѣзнодорожнаго правленія отъ 17-го декабря 1891 года на имя Лепера. Въ виду возбужденнаго во время производства дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и поддерживаемаго и въ кассаціонной жалобѣ спора со стороны Лепера относительно значенія сего отвѣта подлежитъ разрѣшенію вопросъ, можетъ-ли упомянутое извѣщеніе быть признано соотвѣтствующимъ тому отвѣту желѣзнодорожнаго управленія, о которомъ говорится въ 123 и 137 ст. Устав. желѣзн. дорогъ. Въ этомъ отношеніи соображенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не могутъ быть признаны правильными и согласными со смысломъ упомянутыхъ законовъ. По 123 ст. желѣзнодорожное управленіе обязано извѣстить заявившаго требованіе о вознагражденіи о своемъ согласіи или несогласіи удовлетворить заявленную претензію и, сверхъ того, въ первомъ случаѣ предписать подлежащей кассѣ дороги о выдачѣ требуемой суммы вознагражденія, а во второмъ—возвратить представленные при подачѣ требованія документы. По 137 ст. время, протекшее отъ заявленія требованія о вознагражденіи, сдѣланнаго въ управленіе желѣзной дороги, до объявленія заявителю отвѣта на оное и возвращенія ему представленныхъ имъ документовъ, не засчитывается въ срокъ исковой давности. Такимъ образомъ, въ обѣихъ статьяхъ закона имѣются прямыя указанія на то, что возобновляется теченіе исковой давности, прерванное заявленіемъ претензіи желѣзнодорожному управленію въ порядкѣ 122 ст. Устава жел. дорогъ, только тогда, когда данъ категорическій отвѣтъ о согласіи или несогласіи удовлетворить ее и когда, сверхъ того, въ послѣднемъ случаѣ возвращены документы заявителю; посему одинъ отвѣтъ о несогласіи, но безъ возвращенія документовъ, такъ же, какъ и одно возвращеніе документовъ безъ отвѣта о несогласіи не могутъ имѣть значенія отвѣта, прекращающаго пріостановленіе исковой давности. Въ виду сего заключеніе Мирового Съѣзда о соотвѣтствіи отвѣта, даннаго Леперу обществомъ Московско-Брестской жел. дороги 17 декабря 1891 года, требованіе закона въ виду лишь того, что при немъ были возвращены документы истца и ему не выражено было согласіе на удовлетвореніе его претензіи, должно быть признано стоящимъ въ противорѣчіи съ вышеприведенными указаніями закона, требующаго особой опредѣлительности въ тѣхъ дѣйствіяхъ желѣзнодорожнаго управленія, которыя служатъ основаніемъ для исчисленія срока давности по искамъ къ желѣзнымъ дорогамъ, ограниченнымъ краткимъ годовымъ срокомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 123 и 137 ст. Устава жел. дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей возвратить въ тотъ же Мировой Съѣздъ.

107.—1894 г. декабря 7-го дня. Прошеніе пов. Саратовской городской управы, прис. пов. Разумова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрителя съ временнымъ управленіемъ казенныхъ жел. дор. о возобновленіи переѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Саратовскій Окружный Судъ 18 января 1892 года, Саратовская городская управа проситъ обязать казенное управленіе Козлово-Саратовской желѣзной дороги устроить для прохода и переѣзда—переѣздъ черезъ желѣзную дорогу по второй Садовой улицѣ. Искъ свой управа основываетъ на томъ доводѣ, что вторая Садовая улица значится по Высочайше утвержденному плану и что Высочайше утвержденный 12 іюня 1885 года Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не предоставляетъ послѣднимъ права уничтожать не только по улицамъ, но и по большимъ и малымъ дорогамъ переѣзды. При этомъ управа указываетъ, что означенный переѣздъ существовалъ и въ 1889 году былъ самопроизвольно уничтоженъ управленіемъ дороги къ ущербу жителей, живущихъ за желѣзной дорогой. Соображая возраженія, высказанныя отвѣтчикомъ противъ исковыхъ требованій управы, и доводы Окружнаго Суда, удовлетворившаго эти требованія, Судебная Палата не можетъ не признать въ согласіи съ доводами апелляціонной жалобы: 1) что съ осуществленіемъ, согласно Высочайшей волѣ, Тамбово-Саратовской желѣзной дороги, перешедшей позже въ казну, уже существенно самъ по себѣ измѣнился старый планъ города въ томъ мѣстѣ, гдѣ съ Высочайшаго утвержденія повелѣно быть въ чертѣ города Саратовской желѣзной дороги товарной станціи со всѣми къ ней относящимися постройками и желѣзнодорожнымъ дворомъ, почему приведенная судомъ 2067 ст. Общ. Губ. Учр. къ настоящему дѣлу не относится; 2) что въ предѣлахъ этого желѣзнодорожнаго двора управленіе дороги дѣйствуетъ самостоятельно, пользуясь отведенною ей землей по своему усмотрѣнію и отвѣтствуя за безопасность движенія въ немъ, какъ по самымъ путямъ, такъ и черезъ эти пути; 3) что Сенатъ по кассаціонному департаменту въ рѣшеніи № 102—1887 года дѣйствительно разъяснилъ, что общества желѣзныхъ дорогъ не въ правѣ преграждать проѣзды по большимъ и малымъ дорогамъ, но рѣшеніе это никакого отношенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла имѣть не можетъ, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о путяхъ и переѣздахъ въ предѣлахъ желѣзнодорожнаго двора въ чертѣ города, представители котораго, буде признавали неудобнымъ занятіе части 2-й Садовой улицы подъ желѣзнодорожную станцію, должны были благовременно хлопотать объ иномъ распланированіи ея и объ иныхъ условіяхъ отчужденія земли подъ дорогу или объ отчужденіи ея въ другомъ мѣстѣ; 4) что городская управа ничѣмъ не доказала своего права на переѣзды въ предѣлахъ желѣзнодорожнаго двора, а отвѣтчикъ защищается вполнѣ законно Высочайше дарованною концессіею на постройку Тамбово-Саратовской желѣзной дороги, противъ чего управа и возражать не можетъ, такъ же, какъ и противъ ст. 5 прилож. къ 580 статьѣ Устава Путей Сообщенія, въ силу которой управленіе дороги непосредственно не можетъ измѣнять конструкціи дороги, утвержденной правительствомъ; 5) что городская управа не доказала и того, что переѣздъ, который она имѣетъ въ виду, былъ устроенъ въ чертѣ территоріи желѣзнодорожной станціи исключительно для публики, которая на самомъ дѣлѣ пользовалась имъ, какъ служебно-временнымъ переѣздомъ. Если же таковой переѣздъ былъ предоставленъ временно же и пользованію публики, по согласію управленія дороги, то такое согласіе ни къ чему юридически не обязываетъ управленіе дороги, не говоря уже о томъ, что это было скорѣе упущеніе мѣстнаго управленія въ виду опасности, сопряженной съ пользованіемъ переѣздомъ черезъ восемь и болѣе путей, при обычномъ постоянномъ маневрированіи по нимъ паровозовъ, и 6) что, если городская управа, несмотря на существованіе для публики переѣзда близъ спорнаго пункта, какъ значится на планѣ

1878 года подъ лит. „б“, все-таки признаетъ необходимымъ пользоваться мѣстомъ прежняго служебнаго переѣзда лит. „а“, хотя бы въ видѣ особаго въ немъ желаннаго сооруженія подъ дорогой или надъ нею, то всякое по сему предмету домогательство городской управы не должно бы вовсе касаться судебныхъ мѣстъ, вѣдающихъ лишь опредѣленныя гражданскія правонарушенія, а такового именно въ настоящемъ дѣлѣ со стороны отвѣтчика и не усматривается. На основаніи изложеннаго Судебная Палата постановила: въ искѣ Саратовской городской управѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Саратовской городской управы, присяжный повѣренный Разумовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 2067 ст. II Т. 1 ч. Общ. Губ. Учр. (ст. 120 Город. Полож., изд. 1887 г.), 431 ст. X Т. 1 ч., 523 и 889 ст. XII Т. Уст. Пут. Сообщ. и 1, 480 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ сущности изложилъ, что концессія на устройство Тамбово-Саратовской желѣзной дороги дана въ 1868 году, и дорога, совершенно достроенная, была принята отъ строителей правительственной комиссіей въ началѣ 1871 года; что, за неимѣніемъ въ то время никакихъ спеціальныхъ законовъ объ устройствѣ переѣздовъ, строители желѣзныхъ дорогъ должны были руководствоваться общими дѣйствующими тогда узаконеніями (ст. 434 Т. X ч. 1 и 523 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ.), по силѣ которыхъ право пользоваться всѣми учрежденными въ государствѣ дорогами (въ томъ числѣ и городскими улицами) свободно для всѣхъ безъ различія, и проѣздъ по нимъ никому не можетъ быть воспрещенъ; что желѣзныя дороги, покупая по праву экспропріаціи отходящія подъ полотно дороги земли, не могутъ пріобрѣтать права полной собственности на тѣ изъ нихъ, чрезъ которыя проходятъ проѣздные пути, ибо владѣніе означенными землями и прежнихъ владѣльцевъ было ограничено правомъ участія общаго; что городу достаточно было доказать, что спорное мѣсто находится подъ городскою улицею, значащеюся на Высочайше утвержденномъ планѣ города Саратова, приложеніе-же къ 580 ст. Уст. Пут. Сообщ., опубликованное 30-го марта 1873 года (ст. 580 замѣнена нынѣ примѣчаніемъ 1 къ ст. 575 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., по продолж. 1886 года, указывающимъ на правила, которыя соблюдаются относительно разрѣшенія постройки желѣзныхъ дорогъ 1873 года марта 30 (52,068), обратной силы не имѣетъ, что устройство переѣзда на 2-й Садовой улицѣ вовсе не было упущеніемъ желѣзнодорожнаго управленія, такъ какъ, по устройствѣ дороги, она была усмотрѣна и принята особою правительственной комиссіей, которая, найдя этотъ переѣздъ, открытый для движенія публики, несогласнымъ съ утвержденнымъ планомъ дороги, распорядилась-бы закрыть его, но онъ былъ закрытъ лишь нѣсколько лѣтъ послѣ перехода дороги въ казну; что, признавъ невозможность устройства для публики переѣзда „а“ внутри двора, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ возможность такого же переѣзда „б“, и что споръ о возстановленіи нарушеннаго гражданскаго права (стат. 434 Т. X ч. 1 и 523 и 889 Устава Пут. Сообщ.) долженъ быть признанъ подсуднымъ судебнымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи 1887 года № 102 до разсмотрѣнія его уже доходилъ близко соприкасающійся съ возбуждаемымъ настоящимъ дѣломъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли управленіе желѣзныхъ дорогъ непосредственно по своему усмотрѣнію закрывать тѣ переѣзды чрезъ желѣзныя дороги, которыя существовали до изданія Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, хотя-бы эти переѣзды находились на сельскихъ и полевыхъ дорогахъ. Вопросъ этотъ, по соображеніямъ, въ указанномъ рѣшеніи изложеннымъ, былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что такого рода переѣзды, несмотря на распорядокъ по этому предмету, установленный въ 165 статьѣ Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, не могутъ быть непосредственно закрыты управленіями желѣзныхъ дорогъ и при воспослѣдованіи сего создаютъ для потерпѣвшихъ отъ такого закрытія право на судебную защиту. Въ настоящемъ дѣлѣ по иску Саратовской городской управы къ казенному управленію Козлово Саратовской желѣзной дороги предстоитъ обсудить, распространяется-ли приведенное разъясненіе и на такой случай, когда со стороны управленія желѣзной дороги послѣдовало закрытіе допу-

щеннаго до того прохода и проѣзда по мѣстности, отчужденной при постройкѣ желѣзной дороги подъ желѣзнодорожною станціею и тѣмъ преграждено и прекращено движеніе по городской улицѣ, нанесенной на городской планъ, въ законномъ порядкѣ утвержденный. Въ семъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ принять во вниманіе, что хотя, по 120 ст. Город. Полож. Т. II изд. 1886 г. (ст. 8 Город. Пол. Т. II изд. 1892 года), принадлежащія городу земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы, переулки и прочія сооруженія, въ этой статьѣ означенныя, оставаясь городскою собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, но слѣдующая 121 ст. предусматривала возможность отчужденія такихъ земель и на этотъ случай вмѣняла городскому общественному управленію озаботиться соотвѣтственнымъ измѣненіемъ въ планѣ города. Поэтому коль-скоро въ установленномъ порядкѣ такое отчужденіе послѣдовало и извѣстное пространство земли, составлявшей городскую собственность, перешло въ постороннія руки, то чрезъ то самое это пространство уже перестало находиться въ общемъ всѣхъ пользованіи, а вслѣдствіе сего и всѣ тѣ доводы, которые основаны на 120 ст. Город. Полож., не могутъ дать опоры утвержденію, что тѣ проходы и проѣзды, которые существовали на бывшей городской землѣ до времени ея отчужденія, должны продолжать свое существованіе и впредь, оставаясь по-прежнему въ общемъ пользованіи. Не болѣе подкрѣпляютъ такое утвержденіе и ссылки на 434 ст. Т. X ч. I, 523 и 889 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ. Обѣ первыя статьи установляютъ право безпрепятственнаго и свободнаго пользованія учрежденными въ государствѣ дорогами, а послѣдняя воспрещаетъ дороги перекапывать, загораживать или иначе повреждать и стѣснять. Но рядомъ съ этимъ законъ въ 420 ст. Т. X ч. I обезпечиваетъ каждому первому пріобрѣтателю имущества по законному укрѣпленію его въ частную собственность исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ, а въ примѣчаніи къ 394 ст. той же части и тома относитъ дворы къ нераздѣльному имуществу, т.-е. къ тому, которое, по 393 ст., по существу его или по закону, не можетъ подлежать раздробленію. Сколь строго законъ вообще ограждаетъ собственника этого рода имущества отъ посторонняго вмѣшательства, усматривается изъ 445—447 ст. Зак. Гражд., разъясненныхъ еще въ самое недавнее время въ рѣшеніи Прав. Сен. 1893 г. № 90 въ томъ смыслѣ, что смежному владѣльцу не принадлежитъ право пользоваться дворомъ своего сосѣда даже для производства ремонта своего дома иначе, какъ съ согласія этого послѣдняго, хотя-бы безъ доступа въ чужой дворъ произвести такой ремонтъ оказывалось невозможнымъ. Если настолько исключительное право по отношенію земельнаго пространства, подъ дворомъ находящагося, принадлежитъ каждому частному собственнику, то тѣмъ болѣе такое право должно быть признано за желѣзною дорогою, казнѣ или частному обществу принадлежащей, по отношенію дворовъ, занимаемыхъ желѣзнодорожными станціями, пока изданный 12 іюня 1885 г. Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не установилъ особаго на этотъ предметъ распорядка. По самому своему назначенію дворы желѣзнодорожныхъ станцій предназначены для разнаго рода сооруженій, необходимыхъ для эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ линій, помѣщенія подвижного ея состава, маневрированія паровозовъ, склада и храненія доставляемыхъ для отправленія и выдаваемыхъ грузовъ. По многоразличнымъ входящимъ къ кругъ дѣйствій желѣзнодорожнаго предпріятія обязанностямъ, требующимъ крайней бдительности и осторожности, и по возложенной на собственниковъ его, далеко ранѣе введенія въ дѣйствіе Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ, усиленной отвѣтственности за причиненіе вреда и убытковъ согласно преподаннымъ въ 683 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. правиламъ, управленія желѣзныхъ дорогъ должны пользоваться тѣмъ же просторомъ свободы въ своихъ распоряженіяхъ въ чертѣ дворовъ желѣзнодорожныхъ станцій, какой принадлежитъ каждому собственнику и какой затѣмъ признанъ за ними и закономъ въ 145—153 ст. Общаго Устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Вслѣдствіе сего упомянутыя управленія въ правѣ воспретить доступъ въ мѣстности, занимаемыя этими дворами, всякаго посторонняго вмѣшательства, выходящаго за предѣлы предназначенія этого рода имущества, а потому не стѣснены въ прекращеніи

прохода, проѣзда и переѣзда посторонпихъ предпріятію лицъ въ любомъ направленіи черезъ дворы желѣзнодорожныхъ станцій, если только такое постороннее участіе при сооруженіи желѣзной дороги не было установлено на утвержденныхъ для нея планахъ. Если Общій Желѣзнодорожный Уставъ въ 165 ст. призналъ возможнымъ установить впредь въ нѣкоторыхъ случаяхъ устройство переѣздовъ въ мѣстахъ пересѣченія желѣзною дорогою городскихъ улицъ съ соблюденіемъ условій и порядка, въ этой статьѣ указанныхъ, то такое допущеніе создало лишь новую, до того несуществовавшую льготу на общую и частную пользу и нисколько не даетъ основанія къ судебной защитѣ домогательства, которое въ прежнее время вовсе сосѣдямъ-владѣльцамъ не принадлежало. Находя по приведеннымъ соображеніямъ, что разъясненіе, данное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1887 г. № 102, не можетъ быть распространяемо на случаи закрытія желѣзною дорогою допускавшагося до того прохода и проѣзда по мѣстности, отчужденной подъ желѣзнодорожную станцію, хотя-бы тѣмъ самымъ преграждалось движеніе по улицамъ, нанесеннымъ на планъ города, если такой проѣздъ не былъ нанесенъ на планъ желѣзной дороги, установленнымъ порядкомъ утвержденный при ея сооруженіи, и усматривая, что Саратовская Судебная Палата именно въ этомъ смыслѣ разрѣшила возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, отказавъ въ искѣ Саратовской городской управѣ къ казенному управленію Козлово-Саратовской жел. дор. открыть закрытый этимъ управленіемъ по направленію второй Садовой улицы проѣздъ, не нанесенный на планъ желѣзной дороги при ея сооруженіи,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Саратовской городской управы, на основаніи 793 стат. Уст. Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

108.—1894 года мая 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго Шмуля Беренштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда по иску съ общества Привислянской жел. дор. 60 р. 87 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шпейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Шмуль Беренштейнъ отыскивалъ съ общества Привислянской желѣзной дороги вознагражденіе, между прочимъ, по двумъ накладнымъ за №№ 609 и 757 за недостачу овса въ количествѣ 40 пуд. 25 ф. Варшавскій Городской Мировой Съѣздъ въ этомъ искѣ отказалъ. На рѣшеніе Съѣзда по означенному предмету повѣренный Беренштейна принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе 65, 102 и 104 ст. Уст. жел. дор. и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе дороги отвѣтчицы противъ требованія Беренштейна о вознагражденіи его за недостачу груза по вышеозначеннымъ накладнымъ состояло, какъ это установлено Съѣздомъ, въ указаніи на худую тару, о неудовлетворительности которой была сдѣлана отмѣтка въ 10 графѣ накладныхъ, озаглавленной словами: „показанія отправителя . . . . . о состояніи упаковки груза“, слѣдовательно, дорога приводила въ свое оправданіе 2 п. 104 ст. Уст. жел. дор., а не 4 п. той-же статьи, относящійся къ тому случаю, когда ущербъ произошелъ отъ свойства груза, и предусматривающій, въ отличіе отъ 2 п. 102 ст., какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, состоявшемся сего числа по дѣлу Астафьева съ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, лишь грузы, которые по особымъ естественнымъ свойствамъ своимъ легко подвергаются утратѣ или поврежденію. Посему и не установивъ даже, чтобы грузъ, перевезенный по вышеупомянутымъ накладнымъ, принадлежалъ именно къ категоріи грузовъ, указанныхъ въ 4 п. 104 ст., Съѣздъ не имѣлъ основанія признавать Привислянскую желѣзную дорогу свободною отъ отвѣтственности за недостачу груза, происшедшую, по его мнѣнію, отъ раструски. Обращаясь засимъ къ обсужденію того возраженія, которое было сдѣлано означенною дорогою на

основаніи 2 п. 104 ст., именно—указанія ея на неудовлетворительность упаковки, необходимо принять на видъ, что по предшествующей 102 стат. желѣзная дорога, ссылающаяся на подобное обстоятельство, какъ на причину недостачи груза, обязана доказать причинную связь между тѣмъ и другимъ фактомъ, но исполненіе этой обязанности существенно облегчено 104-ю стат. по отношенію къ тому случаю, когда неудовлетворительность упаковки удостовѣрена заявленіемъ отправителя въ накладной. А именно, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ томъ же рѣшеніи, которое приведено выше, по смыслу 104 стат. Уст. жел. дор., открывающемуся изъ соображенія ея съ соотвѣтствующею 31 стат. Бернской конвенціи о международной перевозкѣ грузовъ (Собр. Узак. 1892 года ст. 1230), происхожденіе ущерба отъ одной изъ исчисленныхъ въ ней (104 ст.) причинъ почитается доказаннымъ, если по обстоятельствамъ даннаго случая окажется, что такой ущербъ могъ произойти отъ означенной причины. На основаніи сего процессуальное положеніе сторонъ по отношенію къ вопросу объ отвѣтственности желѣзной дороги, при ссылкѣ ея на приведенную 104 стат., представляется въ такомъ видѣ, что на дорогѣ лежитъ тяжесть выясненія, слѣдовательно, въ потребномъ случаѣ, и доказыванія обстоятельствъ даннаго случая, достаточныхъ для вывода изъ нихъ заключенія, что ущербъ могъ произойти отъ причины, указанной ею изъ числа предусмотрѣнныхъ въ той статьѣ; истецъ же долженъ нести тяжесть выясненія обстоятельствъ, исключающихъ возможность указаннаго происхожденія ущерба, будутъ-ли эти обстоятельства составлять вмѣстѣ съ тѣмъ причину его, за которую дорога должна отвѣтствовать, или нѣтъ, причемъ истецъ, конечно, не обязанъ подтверждать доказательствами такія фактическія указанія, устраненіе которыхъ, въ силу вышеозначеннаго лежащаго на дорогѣ бремени доказыванія, относится къ обязанности сей послѣдней. Въ виду изложеннаго, въ частности при ссылкѣ дороги-отвѣтчицы на неудовлетворительность упаковки, удостовѣренную отправителемъ въ накладной, какъ на причину убыли груза, сверхъ нормальнаго размѣра (ст. 106 Уст. жел. дор.), достаточно для освобожденія дороги отъ отвѣтственности за происшедшій ущербъ устаановить по обстоятельствамъ даннаго случая, какъ то: по роду упаковки и степени неисправности ея, по свойству груза, облегчающему болѣе или менѣе его раструску, утечку и т. п., по большему или меньшему разстоянію, имъ пройденному, по числу оказавшихся необходимыми перегрузокъ и т. д., что убыль въ такомъ-то размѣрѣ могла произойти отъ неудовлетворительности упаковки. На основаніи изложеннаго въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду возраженія Привислянской желѣзной дороги, подходящаго подъ 2 п. 104 ст., Съѣздъ не былъ въ правѣ освободить ее отъ отвѣтственности, не установивъ, что недостача груза, оказавшаяся сверхъ нормальной убыли, дѣйствительно произошла или по обстоятельствамъ настоящаго случая могла произойти именно отъ неудовлетворительности упаковки его. Въ семъ же послѣднемъ отношеніи оказывается, что рѣшеніе Съѣзда, хотя въ немъ и значится, что убыль свыше нормальной послѣдовала отъ раструски, не содержитъ въ себѣ никакихъ сужденій о томъ, чтобы раструска въ размѣрѣ обнаруженной убыли произошла или по крайней мѣрѣ чтобы она могла произойти именно отъ неудовлетворительности упаковки, а, напротивъ того, сущность всѣхъ подлежащихъ соображеній Съѣзда заключается лишь въ признаніи, что дорога-отвѣтчица правильно сослалась въ оправданіе свое„ на худую тару, истецъ же съ съ своей стороны не доказалъ, чтобы убыль груза произошла не отъ худой тары, а отъ другой причины", чѣмъ самымъ Съѣздъ, въ противность 104 стат. Устава желѣзныхъ дорогъ, возложилъ на истца обязанность доказывать отсутствіе оправдывающей дорогу-отвѣтчицу причины понесеннаго имъ ущерба. Признавая посему рѣшеніе Съѣзда объ отказѣ Беренштейну въ искѣ о вознагражденіи за недостачу груза по двумъ накладнымъ за №№ 609 и 757 неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 104 стат. Устава желѣзныхъ дорогъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Варшавскій 1 округа Мировой Съѣздъ.

109.—1894 года мая 11 дня. Прошеніе пов. главнаго общества Россійскихъ жел. дор. объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску съ общества купцомъ Михайломъ Астафьевымъ 852 р. 75 к. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шпейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Купецъ Михаилъ Астафьевъ предъявилъ къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ искъ о вознагражденіи за убытки, происшедшіе, по объясненію его, истца, отъ того, что партія грушъ и сливъ, отправленная на его имя со станціи Каларашъ Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, оказалась по прибытіи ея на С.-Петербургскую станцію Варшавской желѣзной дороги совершенно испорченною. При этомъ истецъ указалъ, что ближайшею причиною порчи была просрочка въ доставкѣ груза. С.-Петербургская Судебная Палата, установивъ фактъ просрочки и испорченность прибывшаго товара, нашла, что главное общество, не доказавъ, чтобы просрочка не могла быть имъ предотвращена, должно, согласно 110 и 113 ст. Устава жел. дор., отвѣчать за несоблюденіе срока доставки и что эта отвѣтственность не устраняется ссылкою общества на 4 п. 104 стат. того же Устава, такъ какъ, хотя грузъ истца несомнѣнно составлялъ товаръ, легко подвергающійся порчѣ, но со стороны общества не доказано, чтобы это былъ именно такой грузъ, который по самымъ свойствамъ своимъ безусловно подверженъ указаннымъ въ приведенномъ законѣ полной или частичной утратѣ или поврежденію, при условіи слѣдованія его въ лѣтнее время въ теченіе срока, установленнаго для совершенія подобныхъ перевозокъ между станціею Каларашъ и С.-Петербургомъ. По симъ основаніямъ и находя просьбу общества о допущеніи экспертизы по вопросу о томъ, въ какой день слѣдованія могъ испортиться грузъ, незаслуживающимъ уваженія, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ удовлетвореніи иска Астафьева. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный общества проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить по нарушенію 110 и 104 ст. Уст. жел. дор., 684 ст. Св. Зак. Гражданъ. и 366 и 515 статей Устава Гражданъ. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на обвиненіи Палаты въ нарушеніи 110 статьи Общаго Устава Росс. жел. дорогъ. Въ семъ отношеніи проситель объясняетъ, что статья эта предоставляетъ грузохозяину за просрочку въ доставкѣ груза требовать отъ желѣзной дороги вознагражденія въ размѣрѣ 5% провозной платы за каждыя просроченныя сутки, но иска о таковомъ вознагражденіи по настоящему дѣлу предъявлено не было, и потому Палата не имѣла основанія возлагать на главное общество предусмотрѣнное въ приведенной статьѣ бремя доказыванія и карать его за несоблюденіе срока доставки. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что Астафьевымъ предъявленъ былъ искъ о вознагражденіи не за просрочку въ размѣрѣ, установленномъ въ 110 ст., а за убытки отъ порчи его груза, и при соображеніи сужденій, изложенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи велѣдъ за указаніемъ на отвѣтственность главнаго общества за просрочку, таковое является несомнѣнно лишь невѣрнымъ выраженіемъ того вывода, что это общество обязано за убытки отъ порчи груза отвѣтствовать по случаю происшедшей просрочки, ничѣмъ, по мнѣнію Палаты, имъ не оправданной. Такой выводъ ея означаетъ другими словами то, что она порчу груза приписала просрочкѣ въ доставкѣ его, т.-е. нахожденію его въ пути свыше установленнаго срока, слѣдовательно, считала порчу происшедшею послѣ просрочки, а въ такомъ заключеніи нельзя усматривать нарушенія 110 ст. Уст. жел. дор. Дальнѣйшія затѣмъ объясненія просителя сводятся къ тому, что Палата, признавъ грузъ истца принадлежавшимъ къ числу легко подвергающихся порчѣ, должна была, на основаніи 4 п. 104 ст. того же Устава, 684 ст. Св. Зак. Гражд. и 366 ст. Устава Гражд. Судопр., отказать въ искѣ его, такъ какъ въ силу перваго изъ приведенныхъ законовъ возникло предположеніе въ пользу отвѣтчика, опровергнуть которое обязанъ былъ истецъ.

доказавъ вину участвовавшихъ въ перевозкѣ дорогъ, а именно, что порча груза произошла вслѣдствіе просрочки въ доставкѣ его; этого-же Астафьевъ не доказалъ. Къ сему проситель, очевидно, на случай признанія изложеннаго объясненія неосновательнымъ, присовокупляетъ, что Палата, въ нарушеніе 515 статьи Уст. Гр. Судопроизв., отказала въ ходатайствѣ его о производствѣ экспертизы по вопросу о томъ, въ какой день слѣдованія могъ испортиться означенный грузъ. Эти указанія обязываютъ Правительствующій Сенатъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе содержащихся въ Общемъ Уставѣ Рос. жел. дор. постановленій, опредѣляющихъ отвѣтственность дорогъ по договору о перевозкѣ грузовъ, за утрату и поврежденіе ихъ. Что же касается приведенной просителемъ 684 ст. Св. Зак. Граждан., то таковая къ вопросу объ означенной отвѣтственности, какъ нормируемой спеціальнымъ закономъ, отношенія не имѣетъ. Основное же Положеніе по сему предмету выражено въ ст. 102 Общаго Устава. По этой статьѣ „желѣзная дорога отвѣтствуетъ за утрату и поврежденіе груза, послѣдовавшія въ теченіе времени отъ заключенія договора (ст. 61) до выдачи груза, если не докажетъ, что они произошли: 1) по винѣ лица, имѣющаго права распоряженія грузомъ, или вслѣдствіе исполненія дорогою требованій этого лица (ст. 78); 2) по причинѣ отсутствія или недостаточности упаковки (ст. 63); 3) отъ свойствъ самаго груза, какъ то: внутренней порчи, установленныхъ усушки, утечки и раструски; 4) отъ непреодолимой силы“. Сущность сего постановленія заключается въ томъ, что желѣзная дорога отвѣтствуетъ по договору перевозки груза за утрату и поврежденіе его не только тогда, когда ущербъ произошелъ не по ея винѣ, какъ въ первыхъ трехъ указанныхъ случаяхъ, но также и когда онъ послѣдовалъ безъ всякой съ ея стороны вины, т.-е. отъ случайныхъ причинъ, кромѣ особаго рода ихъ, а именно, случая непреодолимой силы, при наличности которой дорога не подлежитъ отвѣтственности. Въ этомъ вполнѣ опредѣлительно выразился коренной принципъ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за утрату и поврежденіе грузовъ, который до изданія Общаго Устава нигдѣ въ нашихъ законахъ не былъ ясно высказанъ и лишь въ послѣднее время сталъ выводиться судебною практикою изъ 683 ст. Св. Зак. Гражд. (рѣшен. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1887 года № 68). Въ отличіе отъ указаннаго основного положенія, 110 статья Устава желѣзн. дорогъ по искамъ объ уплатѣ опредѣленнаго въ ней вознагражденія за просрочку возлагаетъ на дороги отвѣтственность только при наличности вины ихъ, выразившейся въ непринятіи всѣхъ мѣръ, лежащихъ на обязанности исправнаго возчика, и вслѣдствіе сего возможны случаи, когда дороги не обязаны платить установленнаго въ 110 ст. вознагражденія за просрочку, но въ то же время, несмотря на отсутствіе всякой съ ихъ стороны вины, за исключеніемъ случая непреодолимой силы, должны отвѣтствовать за ущербъ въ грузѣ, происшедшій отъ просрочки. Что же касается бремени представленія доказательствъ по вопросу объ отвѣтственности за утрату или поврежденіе груза, то 102 ст., какъ это явствуетъ изъ точныхъ словъ ея, прямо возлагаетъ на дороги обязанность доказать наличность одной изъ означенныхъ въ ней причинъ, освобождающихъ ихъ отъ отвѣтственности, и, слѣдовательно, въ семъ отношеніи никакого отступленія отъ общихъ началъ гражданскаго права не установляетъ. Подобно сему и 110 ст. освобождаетъ дороги отъ опредѣленной въ ней отвѣтственности, лишь если онѣ докажутъ оправдывающія ихъ обстоятельства. Затѣмъ объ условіяхъ отвѣтственности дорогъ, по договору перевозки, за утрату и поврежденіе груза содержатся еще постановленія въ ст. 65, 78, 103—106 Общаго Устава. Изъ нихъ непосредственное отношеніе къ настоящему дѣлу имѣетъ 104 ст., на которой главное общество основываетъ свою защиту. Текстъ этой статьи, исчисляющей случаи, когда желѣзная дорога не отвѣчаетъ за ущербъ въ грузахъ, возбуждаетъ важныя сомнѣнія. Предусмотрѣнные случаи можно раздѣлить на двѣ категоріи. Нѣкоторые не подходятъ ни подъ одинъ изъ пунктовъ 102 ст., какъ, напримѣръ, поврежденіе груза, перевозившагося, согласно установленнымъ правиламъ, въ открытомъ вагонѣ, когда поврежденіе „произошло отъ опасности, зависящей отъ означеннаго способа перевозки“ (п. 1), или причиненіе вреда живому животному, когда онъ „былъ

послѣдствіемъ свойства желѣзнодорожной перевозки въ отношеніи къ такимъ животнымъ“ (п. 5). Другіе же случаи принадлежатъ къ числу указанныхъ въ первыхъ трехъ пунктахъ 102 стат., какъ, напримѣръ, ущербъ въ грузѣ отъ внутренней порчи его (п. 4 стат., 102 п. 3), поврежденіе его вслѣдствіе неудовлетворительности или отсутствія упаковки, удостовѣренныхъ заявленіемъ отправителя въ накладной (п. 2), или вслѣдствіе неисправно произведенной имъ нагрузки (п. 3), или неисполненія провожатымъ, при которомъ грузъ перевозился, лежавшей на немъ обязанности (п. 6), каковые три случая относятся, очевидно, къ тѣмъ, въ которыхъ усматривается вина грузохозяина (п. 1 стат. 102). Каждый отдѣльный пунктъ 104 ст., которая начинается словами: „желѣзная дорога не отвѣчаетъ“, имѣетъ такую формулу: за поврежденіе такого-то груза (ущербъ въ грузѣ, вредъ, причиненный грузу), если поврежденіе (ущербъ, вредъ) произошло (п. 2: „дѣйствительно произошло“) отъ такой-то причины, причемъ необходимо замѣтить, что выраженія „поврежденіе груза“, „ущербъ“, „вредъ“ не имѣютъ смысла, исключающаго случай утраты груза, какъ это явствуетъ изъ п. п. 2 и 4, въ которыхъ упоминается и объ утратѣ. Въ концѣ же статьи, составляющемъ вторую часть ея, значится: „во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ желѣзная дорога не освобождается отъ отвѣтственности, если лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, докажетъ, что поврежденіе (вѣрнѣе—ущербъ) произошло не отъ тѣхъ причинъ, на которыя ссылается дорога“. Отсюда видно, что приведенныя слова находятся въ явномъ противорѣчіи съ предшествующимъ текстомъ статьи, предусматривающимъ именно ущербъ, происшедшій отъ указанной дорогою причины. Такимъ образомъ, послѣднее постановленіе 104 ст., въ случаѣ изъясненія его по одному буквальному его смыслу, представлялось бы безсодержательнымъ, а засимъ и по неимѣнію въ законѣ никакихъ указаній, чтобы желѣзная дорога освобождалась отъ лежащей на ней, на общемъ основаніи, обязанности доказать наличность причины, на которую она ссылается въ свое оправданіе, все значеніе приведенной статьи сводилось бы только къ исчисленію, въ дополненіе къ предусмотрѣннымъ въ ст. 102, еще нѣкоторыхъ случаевъ, когда дорога, доказавшая наличность ихъ, должна быть свободна отъ отвѣтственности за причиненный ущербъ; смыслъ же той части 104 статьи, въ которой исчислены случаи, подходящіе подъ означенные въ статьѣ 102, оставался бы совершенно неяснымъ, такъ какъ эта часть являлась бы однимъ лишь повтореніемъ того, что уже постановлено въ семъ послѣднемъ законѣ. При такихъ условіяхъ вопросъ объ отвѣтственности желѣзной дороги, въ указанныхъ стат. 104 случаяхъ, за утрату или поврежденіе груза, необходимо рѣшить, согласно 9 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи общаго смысла законовъ. Вслѣдствіе сего надлежитъ принять въ соображеніе дѣйствующія у насъ однородныя постановленія по перевозкѣ грузовъ въ заграничномъ желѣзнодорожномъ сообщеніи, изложенныя въ (такъ называемой Бернской) конвенціи о международной перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. Узак. 1892 года, стат. 1230), и это представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что образцомъ при начертаніи правилъ о грузовой перевозкѣ, вошедшихъ въ Общій Уст. Росс. жел. дор., послужилъ второй изъ трехъ проектовъ означеннаго договора, выработанныхъ на конференціяхъ въ Бернѣ. 30 я статья конвенціи, подобно стат. 102 Общаго Уст., содержитъ въ себѣ основное правило о томъ, что желѣзная дорога отвѣтствуетъ, насколько сіе согласно со слѣдующими затѣмъ постановленіями, за ущербъ, причиненный полною или частичною утратою или поврежденіемъ груза, со времени принятія его къ перевозкѣ до выдачи, развѣ бы дорога доказала, что ущербъ произошелъ или по винѣ лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ, или вслѣдствіе требованія его, не вызваннаго виною дороги, или отъ естественнаго свойства груза (внутренней порчи, естественной убыли, обыкновенной утечки и т. д.), или же вслѣдствіе непреодолимой силы. Затѣмъ въ стат. 31 конвенціи исчислены тѣ же случаи, какіе значатся въ ст. 102 Общаго Уст., когда желѣзная дорога не отвѣчаетъ за утрату или поврежденіе груза, и въ концѣ статьи постановлено, что если по обстоятельствамъ даннаго случая ущербъ могъ

произойти отъ одной изъ указанныхъ въ ней причинъ, то таковой до-доказательства противнаго предполагается дѣйствительно происшедшимъ отъ этой причины. Изъ сего явствуетъ, что 31 ст. конвенціи имѣетъ въ виду смягчить опредѣленную въ предшествующей статьѣ строгую отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ, съ одной стороны, указаніемъ еще нѣкоторыхъ случаевъ освобожденія ихъ отъ отвѣтственности за утрату и поврежденіе груза, а съ другой—облегченіемъ для нихъ, какъ въ этихъ, такъ и въ прочихъ означенныхъ въ ней случаяхъ—бремени доказыванія. Облегченіе-же это состоитъ въ установленіи въ пользу желѣзныхъ дорогъ законнаго предположенія, въ силу котораго дорога признается доказавшею, что ущербъ произошелъ отъ одной изъ указанныхъ въ ст. 31 причинъ, если окажется возможность происхожденія его при обстоятельствахъ даннаго случая отъ этой причины. Въ такомъ облегченіи бремени доказыванія дорогъ и заключается главнѣйшее значеніе приведенной статьи. Безъ сего дороги, ссылающіяся на одну изъ исчисленныхъ въ ней причинъ ущерба, были-бы обязаны доказывать не только, что таковой могъ произойти отъ этой причины, но что онъ дѣйствительно отъ нея произошелъ, а указанные въ 31 ст. случаи принадлежатъ именно къ числу такихъ, въ которыхъ желѣзныя дороги при всѣхъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи средствахъ рѣдко въ состояніи доказать причинную связь между ущербомъ и приводимымъ опаснымъ обстоятельствомъ. Если засимъ принять во вниманіе, что дороги обязаны перевозить всѣ допущенные къ перевозкѣ грузы, хотя-бы таковая и была сопряжена съ неизбѣжными утратою или поврежденіемъ ихъ (статья 5 конвенціи, ср. ст. 2 Уст. жел. дор.) и не имѣютъ права входить въ какое-либо соглашеніе съ грузохозяевами относительно облегченія или устраненія въ будущемъ установленной отвѣтственности ихъ (ст. 4 конвенціи, ср. ст. 5 Уст. жел. дор.), то понятно, что онѣ, въ случаѣ требованія отъ нихъ доказательства на общемъ основаніи упомянутой выше причинной связи, были-бы вынуждены, съ одной стороны, для возмещенія неминуемыхъ при такомъ условіи убытковъ возвысить провозную плату, а съ другой стороны, въ видахъ уменьшенія риска, относиться съ особенною строгостью къ соблюденію отправителями обязательныхъ для нихъ условій предъявленія грузовъ, какъ, напримѣръ, объ упаковкѣ оныхъ (ср. ст. 5 и 9 конвенціи, ст. 2 и 63 Уст. жел. дор.). Послѣдствія эти причинили-бы, конечно, не малый ущербъ грузоотправителямъ, причемъ интересы тѣхъ изъ нихъ, которыхъ касается приведенная 31 ст., установляющая предположеніе въ пользу желѣзныхъ дорогъ, могли-бы пострадать гораздо болѣе, чѣмъ при рискѣ, сопряженномъ съ облегченіемъ строгой отвѣтственности дорогъ посредствомъ установленія означеннаго предположенія. Особенно стѣснительною оказалась-бы необходимость предъявленія, противъ обыкновенія, въ упаковкѣ или въ болѣе удовлетворительной упаковкѣ многихъ грузовъ, которые при точномъ соблюденіи всѣхъ, хотя и оправдывающихся рискомъ желѣзныхъ дорогъ, требованій по сему предмету не выносили-бы издержекъ перевозки. Всѣ эти соображенія объясняютъ установленіе послѣдняго правила 31 ст. конвенціи, при наличности котораго вполнѣ понятно и указаніе въ отдѣльныхъ пунктахъ статьи, что означенный въ нихъ ущербъ произошелъ отъ такой-то причины. Что касается въ частности требованія той же статьи, чтобы возможность происхожденія ущерба отъ указанной желѣзною дорогою причины была установлена по обстоятельствамъ дѣла, то этимъ имѣлось въ виду предотвратить рѣшеніе вопроса объ отвѣтственности дороги по ссылкѣ ея на одну лишь отвлеченную возможность вышеозначенной причинной связи, безъ ближайшаго соображенія съ фактическою обстановкою даннаго случая. Вслѣдствіе сего, напримѣръ, для оправданія дороги по иску о вознагражденіи за подмоченный грузъ, перевезенный въ открытомъ вагонѣ, недостаточно будетъ одного признанія, что при такомъ способѣ перевозки подмочка груза возможна вслѣдствіе атмосферныхъ осадковъ, а необходимо установить, что данный грузъ по свойству его, отсутствію или качеству его упаковки могъ быть подмоченъ въ данной мѣрѣ вслѣдствіе атмосферныхъ вліяній, дѣйствительно имѣвшихъ мѣсто во время перевозки на пройденномъ грузомъ пространствѣ. Все изложенное

ясно показываетъ путь къ устраненію того противорѣчія, которое, какъ выше объяснено, усматривается между отдѣльными пунктами 104 ст. Уст. жел. дор. съ одной и заключительнымъ постановленіемъ ея съ другой стороны, и придать сему послѣднему надлежащее практическое значеніе, а именно, слѣдуетъ признать, что постановленіе это, предоставляющее грузохозяину доказывать происхожденіе ущерба не отъ той причины, на которую ссылается въ оправданіе свое дорога, предполагаетъ установленіе по приведеннымъ ею обстоятельствамъ, что ущербъ могъ произойти отъ означенной причины. Что таково было намѣреніе при составленіи 104 ст., это доказывается исторіею происхожденія ея. Во 2-й части соотвѣтствующей 213 ст. проекта Общаго Устава Рос. жел. дор. (см. офиціальное изданіе министерства путей сообщенія стр. 205) постановлялось: „во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтственности, если по приведеннымъ ею въ оправданіе себя обстоятельствамъ возможно допустить предположеніе (презумпцію), что поврежденіе груза могло произойти вслѣдствіе одной изъ вышеозначенныхъ причинъ, а, между тѣмъ, лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, не докажетъ, что поврежденіе произошло въ данномъ случаѣ не отъ тѣхъ причинъ, на которыя ссылается дорога". Хотя же при окончательной редакціи Общаго Устава указаніе на означенное предположеніе было выпущено, но въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта, по содержанію 213 ст. проекта (см. вышеприведенное изданіе Общаго Устава, стр. 73), нѣтъ никакого замѣчанія противъ изложеннаго постановленія ея. Поэтому, а равно за неимѣніемъ въ виду никакихъ данныхъ, которыя по самому существу предмета оправдывали бы различное нормированіе отвѣтственности нашихъ желѣзныхъ дорогъ за означенный въ 104 ст. Общаго Устава ущербъ, смотря по тому, произошелъ ли онъ при перевозкѣ во внутреннемъ или же при перевозкѣ въ заграничномъ сообщеніи, нельзя не признать, что окончательный текстъ послѣдняго постановленія 104 ст. есть не болѣе, какъ редакціонное сокращеніе первоначальнаго текста, сдѣланное безъ всякой цѣли устраненія содержавшагося въ немъ существеннаго положенія. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что, по смыслу 104 ст., желѣзная дорога, ссылающаяся въ оправданіе свое противъ иска грузохозяина о вознагражденіи за ущербъ на одну изъ указанныхъ въ сей статьѣ причинъ, освобождается отъ отвѣтственности за таковой, если по обстоятельствамъ даннаго случая онъ могъ произойти отъ означенной причины. На основаніи сего въ процессѣ по дѣйствующимъ правиламъ судопроизводства положеніе сторонъ по отношенію къ вопросу о томъ, подлежитъ ли желѣзная дорога отвѣтственности за ущербъ въ грузѣ, подавшій поводъ къ иску, представляется, если дорога имѣетъ въ виду воспользоваться 104 ст., въ слѣдующемъ видѣ. На дорогѣ лежитъ тяжесть выясненія (значитъ, въ потребномъ случаѣ, и доказыванія) обстоятельствъ даннаго случая, достаточныхъ для вывода изъ нихъ заключенія, что ущербъ могъ произойти отъ причины, указанной дорогою изъ числа предусмотрѣнныхъ въ 104 ст. При этомъ никакихъ ближайшихъ общихъ правилъ о томъ, насколько дорогамъ слѣдуетъ выяснять фактическую обстановку отдѣльныхъ случаевъ, не можетъ быть преподано, а опредѣленіе сего должно въ каждомъ данномъ случаѣ зависѣть отъ усмотрѣнія суда, при помощи примѣненія, между прочимъ, 368 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Истецъ же долженъ нести тяжесть выясненія обстоятельствъ, исключающихъ возможность происхожденія ущерба отъ указанной дорогою причины, съ тѣмъ, конечно, что онъ не обязанъ подтверждать доказательствами относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла указанія, устраненіе которыхъ должно, въ силу вышеозначеннаго лежащаго на дорогѣ бремени доказыванія, зависѣть отъ сей послѣдней. Такъ, напримѣръ, возможно, что при объясненіи утраты перевозившагося въ открытомъ вагонѣ груза истребленіемъ его огнемъ отъ искръ паровоза, отъ дороги будутъ потребованы доказательства для опроверженія указанія истца на то, что въ данномъ случаѣ было употреблено топливо, не дающее искръ. Подлежащія же выясненію со стороны истца обстоятельства могутъ быть двоякаго рода. Одни исключаютъ возможность происхожденія ущерба отъ указанной дорогою причины, но сами не составляютъ причины ущерба; другія

же являются именно причиною его, и притомъ такою, за которую дорога обязана отвѣтствовать. Если засимъ истцомъ не будетъ выяснено никакихъ обстоятельствъ, исключающихъ возможность происхожденія ущерба отъ указанной дорогою причины и таковая окажется подтвержденною обстоятельствами дѣла, то желѣзная дорога должна быть признана какъ бы доказавшею дѣйствительное происхожденіе ущерба отъ означенной причины и потому свободною отъ отвѣтственности за оный. Опредѣливъ, такимъ образомъ, общій смыслъ 104 ст. Устава жел. дор., на 4 пунктъ которой ссылается въ оправданіе свое главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, необходимо выяснить, въ частности, значеніе сего пункта при существованіи наряду съ нимъ 3 пун. 102 стат. Первымъ изъ этихъ пунктовъ желѣзныя дороги освобождаются отъ отвѣтственности „за ущербъ въ такихъ грузахъ, которые по самымъ свойствамъ своимъ подвержены полной или частичной утратѣ или поврежденію, какъ то: поломкѣ, ржавчинѣ, внутренней порчѣ, утечкѣ, раструскѣ и усышкѣ свыше установленной нормы,—если ущербъ произошелъ отъ какой-либо изъ исчисленныхъ причинъ". По 3-му же пункту 102 ст., дороги не подлежатъ отвѣтственности за утрату и поврежденіе груза, если таковыя произошли „отъ свойствъ самаго груза, какъ то: внутренней порчи, установленныхъ усышки, утечки и раструски", причемъ подъ послѣдними словами, очевидно, разумѣется усышка, утечка и раструска, не превышающія установленнаго, согласно примѣч. къ 106 стат., нормальнаго размѣра убыли груза. Въ виду сего текста слѣдуетъ заключить, что указаніе 102 ст. „свыше установленной нормы" относится къ предшествующимъ тремъ словамъ: утечкѣ, раструскѣ и усышкѣ, а отсюда ясно, что въ 4 п. 104 ст. грузамъ, подверженнымъ обыкновенной (нормальной) убыли, противопоставляются такіе, которые подвержены убыли чрезвычайной. Затѣмъ изъ сличенія между собою соотвѣтствующихъ двухъ постановленій Бернской конвенціи, а именно ст. 30 ч. 1 и ст. 31 ч. 1 пун. 4, оказывается, что второе въ отличіе отъ перваго предусматриваетъ именно грузы, которые по особымъ свойствамъ своимъ подвержены чрезвычайной опасности (danger particulier), претерпѣвать полную или частичную утрату или поврежденіе. Слѣдовательно, это по природѣ своей особенно чувствительные грузы, легко подвергающіеся утратѣ или порчѣ въ силу такихъ обстоятельствъ, которыя для другихъ грузовъ не опасны или мало опасны, какъ, напримѣръ, обыкновенное сотрясеніе при перевозкѣ, легкіе толчки, незначительное поврежденіе упаковки, атмосферныя вліянія во время перевозки, храненіе груза въ складѣ. На основаніи изложеннаго и руководствуясь 9 стат. Устава Граждан. Судопр., 4-й пун. 104 стат Устава желѣзн. дорогъ надлежитъ признать относящимся къ тѣмъ грузамъ, которые предусмотрѣны въ приведенномъ пунктѣ 31 ст. Бернской конвенціи, хотя въ текстѣ Общаго Устава нѣтъ выраженія, соотвѣтствующаго словамъ danger particulier, опущеннымъ, очевидно, безъ всякаго намѣренія отступить отъ текста проекта конвенціи, бывшаго въ виду при составленіи названнаго Устава. Въ отношеніи означенныхъ грузовъ и допускается облегченіе бремени доказыванія по вопросу о происхожденіи ущерба отъ свойства ихъ, тогда какъ по такому же вопросу относительно другихъ грузовъ законъ (3 п. 102 ст.) возлагаетъ на желѣзную дорогу полную тяжесть доказыванія причинной связи между ущербомъ и свойствомъ груза. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, установивъ, что грузъ истца Астафьева составлялъ товаръ, легко подвергающійся порчѣ, тѣмъ самымъ признала его принадлежащимъ къ категоріи грузовъ, означенныхъ въ 4 п. 104 стат. Уст. желѣзн. дор. Но отсюда, вопреки мнѣнію просителя, вовсе не возникало обязанности истца доказать вину дорогъ, перевозившихъ грузъ, и въ частности происхожденіе порчи онаго отъ нахожденія его въ пути свыше установленнаго срока. Напротивъ того, по смыслу приведеннаго закона и въ виду просрочки въ доставкѣ груза, признанной Палатою ничѣмъ не оправданною, главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, ссылаясь на этотъ законъ, обязано было выяснить по крайней мѣрѣ, что по обстоятельствамъ настоящаго случая порча груза до наступленія означенной просроч-

ки могла произойти отъ свойства его. Изъ изложеннаго явствуетъ, что Палата указываемаго просителемъ нарушенія 104 ст. Уст. желѣз. дор. не допустила. Но засимъ необходимо принять на видъ, что онъ ходатайствовалъ въ Палатѣ о спросѣ экспертовъ о томъ, въ какой день слѣдованія могъ испортиться грузъ истца, желая, очевидно, доказать, что порча могла произойти еще до просрочки въ доставкѣ. На выясненіе этого обстоятельства главное общество, согласно вышеизложенному, имѣло полное право, Палата же въ просьбѣ его по сему предмету отказала единственно потому, что, за неимѣніемъ привезенныхъ фруктовъ въ наличности въ виду протекшаго большого промежутка времени, свойство и отличительныя особенности ихъ, будто бы, не могли быть установлены съ точностью, необходимо для правильнаго заключенія экспертовъ. Такимъ образомъ, Палата не отвергла того, что возбужденный вопросъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, для рѣшенія коихъ требуются спеціальныя, означенныя въ 515 ст. Уст. Гр. Суд., познанія, но тѣмъ не менѣе сама указала извѣстныя данныя, нужныя, по ея мнѣнію, свѣдущимъ лицамъ для рѣшенія упомянутаго вопроса, и тѣмъ самымъ вошла въ сферу спеціальности ихъ, тогда какъ, быть можетъ, въ томъ, что перевезенныхъ сливъ и грушъ не было на-лицо и что послѣ отправки или прибытія ихъ прошло значительное время, они не встрѣтили бы препятствія къ достаточно точному рѣшенію вопроса о времени порчи этихъ фруктовъ. Въ такомъ заключеніи Палаты, согласно разъясненію приведенной статьи закона въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 693, нельзя не усмотрѣть нарушенія ея, которое имѣло существенное вліяніе на исходъ настоящаго дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 515 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

110.—1894 года октября 19 дня. Прошеніе вдовы итальянскаго поддаинаго Варвары Пеше объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго городского Миров. Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Вслѣдствіе отношенія итальянскаго генеральнаго консула въ Одессѣ, Мировой Судья 5-го участка города Одессы предписалъ судебному приставу принять въ присутствіи уполномоченнаго консульства охранительныя мѣры относительно имущества, оставшагося послѣ умершаго итальянскаго подданнаго Луиджи Пеше. Но затѣмъ въ виду представленной вдовою Варварою Пеше копіи съ нотаріальнаго духовнаго завѣщанія, по которому Луиджи Пеше завѣщалъ ей все свое имущество, Мировой Судья, признавъ охранительныя мѣры излишними, предписалъ судебному приставу охраны имущества Пеше не производить. Итальянскій генеральный консулъ, находя неправильнымъ это послѣднее распоряженіе Мирового Судьи, обратился съ заявленіемъ о семъ къ агенту министерства иностранныхъ дѣлъ въ Одессѣ, который 21 апрѣля 1892 года сообщилъ предсѣдателю Одесскаго городского Мирового Съѣзда, что по итальянскимъ законамъ завѣщатель можетъ свободно располагать лишь половиною своего имущества, другая половина котораго должна обязательно перейти къ его законнымъ наслѣдникамъ, и что, на основаніи конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной между Россіей и Италіей $^{16}/_{28}$ апрѣля 1875 года, русскія судебныя власти не могутъ дѣлать постановленія объ охранѣ наслѣдства безъ участія итальянскихъ консульскихъ агентовъ, почему онъ просилъ принять мѣры къ охраненію правъ законныхъ наслѣдниковъ умершаго Пеше. Вмѣстѣ съ тѣмъ итальянскій генеральный консулъ въ отношеніи отъ 2-го мая 1892 года жаловался Мировому Съѣзду на распоряженіе Мирового Судьи, объясняя, что случай существованія духовнаго завѣщанія предусмотрѣнъ въ ст. 4 конвенціи и не исключаетъ участія консульства въ охранѣ наслѣдственнаго имущества. Одесскій городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что на основаніи конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной между Россіей и Италіей, всѣ сношенія консуль-

ской власти съ мѣстными властями объ охранѣ наслѣдства производятся ею или непосредственно, или чрезъ повѣреннаго, снабженнаго письменнымъ о семъ удостовѣреніемъ отъ консульства (ст. 2, 3, 9 конвенціи), а посему отношеніе агента министерства иностранныхъ дѣлъ на имя предсѣдателя Одесскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей, насколько оно касается дѣла объ охранѣ имущества, оставшагося послѣ итальянско-подданнаго Пеше, должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія, такъ какъ при этомъ отношеніи не представлено уполномочія отъ итальянскаго консульства на представительство его интересовъ, Но, устраняя означенное отношеніе агента, Мировой Съѣздъ считаетъ себя, однако, обязаннымъ войти въ разсмотрѣніе постановленія Мирового Судьи объ отмѣнѣ охранительныхъ мѣръ къ имуществу Пеше, во-1-хъ, потому, что самъ итальянскій консулъ въ отношеніи, присланномъ въ Мировой Съѣздъ, обжаловалъ это постановленіе, и, во-2-хъ, въ силу возложенной по 250 ст. Учр. Суд. Уст., на Мировой Съѣздъ обязанности надзора за дѣйствіями подвѣдомственныхъ ему установленій. Обращаясь посему къ разсмотрѣнію постановленія Мирового Судьи объ отмѣнѣ охранительныхъ мѣръ къ имуществу умершаго итальянско-подданнаго Пеше, Мировой Съѣздъ нашелъ, что поводомъ къ этой отмѣнѣ послужило то, что вдова Пеше представила копію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія своего мужа, по которому завѣщано ей все имущество. Но это обстоятельство не могло служить основаніемъ къ отмѣнѣ охранительныхъ мѣръ единоличною властью Мирового Судьи. На основаніи конвенціи о наслѣдствахъ между Россіей и Италіей, всѣ мѣры охраны имущества умершаго итальянско-подданнаго принимаются совмѣстно Мировымъ Судьей и Консуломъ, кромѣ того случая, когда это по какимъ-либо причинамъ представляется невозможнымъ, и затѣмъ все принадлежащее къ наслѣдству движимое имущество и документы, а въ томъ числѣ духовное завѣщаніе, передаются консульской власти по письменному ея требованію и остаются у нея на храненіи (статьи 3 и 5 конвенціи). Изъ сего слѣдуетъ, во-1-хъ, что если охранительныя мѣры принимаются Мировымъ Судьей и консульской властью совмѣстно, то и отмѣна таковыхъ должна быть произведена также совмѣстно, а не по одностороннему распоряженію Мирового Судьи, и, во-2-хъ, что оставленіе умершихъ духовнаго завѣщанія не устраняетъ мѣръ охраны, ибо этотъ случай предосмотрѣнъ 3 ст. конвенціи, гдѣ и выражено, что духовное завѣщаніе вмѣстѣ съ другими документами и движимымъ имуществомъ передается консулу. Такимъ образомъ, постановленіе Мирового Судьи объ отмѣнѣ охранительныхъ мѣръ къ имуществу Пеше, состоявшееся безъ согласія на то итальянскаго консула, должно считаться подлежащимъ отмѣнѣ. То обстоятельство, что ко времени разсмотрѣнія настоящаго дѣла Съѣздомъ духовное завѣщаніе Пеше было утверждено къ исполненію Окружнымъ Судомъ, нисколько не измѣняетъ, по мнѣнію Миров. Съѣзда, Положенія дѣла, ибо утвержденіе завѣщанія, согласно 1063[3] ст. X Т. I ч., имѣетъ значеніе лишь признанія того, что всѣ формальности, установленныя закономъ для удостовѣренія, что завѣщаніе дѣйствительно выражаетъ непринужденную, свободную и сознательную волю завѣщателя о его имуществѣ на случай смерти, соблюдены, и судъ безъ спора съ чьей-либо стороны не входитъ въ разсмотрѣніе правильности завѣщательныхъ распоряженій, если неправоспособность завѣщателя или его наслѣдника не видна изъ самаго завѣщанія (1063[3] стат. X Тома I ч.). Но такое утвержденіе не устанавливаетъ для наслѣдника умершаго италіанско-подданнаго права на немедленное полученіе наслѣдства отъ русскихъ властей, такъ какъ, по силѣ 5 и 8 ст. конвенціи, и до истеченія сроковъ на публикаціи, и по истеченіи этихъ сроковъ, консульская власть получаетъ въ свое завѣдываніе движимую часть наслѣдства и передаетъ ее непосредственно отъ себя наслѣдникамъ, отдавая въ этомъ отчетъ только своему правительству. Изъ точнаго смысла этихъ узаконеній явствуетъ, что, какое бы ни осталось распоряженіе завѣщателя, движимое имущество во всякомъ случаѣ поступаетъ въ завѣдываніе консула, который и распоряжается имъ безъ всякаго участія мѣстной власти, отъ которой, слѣдовательно, не зависитъ вовсе передача этого имущества наслѣдникамъ. Такимъ образомъ, и при существованіи утвержденнаго завѣщанія права консула, опредѣленныя въ 5 и 8 ст. конвенціи,

остаются безъ измѣненія. Находя по изложеннымъ основаніямъ, что движимое имущество умершаго Пеше должно быть охранено согласно конвенціи и затѣмъ передано, согласно 5 и 8 стат. ея, итальянскому консулу, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: поручить Мировому Судьѣ 5 участка гор. Одессы сдѣлать распоряженіе о принятіи охранительныхъ мѣръ къ имуществу умершаго итальянско-подданнаго Лунджи Пеше, примѣняясь къ конвенціи.

Разсмотрѣвъ принесенную Варварою Пеше на опредѣленіе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1405 ст. Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія. Нарушеніе это Варвара Пеше видитъ въ томъ, что такъ какъ на отказъ Мирового Судьи въ принятіи мѣръ охраны имущества умершаго ея мужа генеральнымъ консуломъ не было принесено жалобы въ установленномъ порядкѣ, то Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія по собственной иниціативѣ отмѣнить опредѣленіе Мирового Судьи, вошедшее въ законную силу. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что онъ вошелъ въ разсмотрѣніе правильности постановленія Мирового Судьи и объ отмѣнѣ охраны имущества умершаго Пеше, какъ вслѣдствіе отношенія генеральнаго консула, такъ и въ силу возложенной, по 250 ст. Учрежд. Судеб. Установ., на Мировой Съѣздъ обязанности надзора за дѣйствіями подвѣдомственныхъ ему установленій; статья 250 Учрежд. Судебн. Уст. предоставляетъ судебному мѣсту, обнаружившему неправильное дѣйствіе подвѣдомственнаго ему установленія или должностного лица, судебнаго вѣдомства, отмѣнять постановленія и распоряженія, противныя установленному закономъ порядку, если такая отмѣна не нарушаетъ правилъ Уставовъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводствъ о предѣлахъ правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановленій и распоряженій. Обращаясь къ обсужденію вопроса, нарушаетъ-ли отмѣна Мировымъ Съѣздомъ постановленія Мирового Судьи относительно охраны наслѣдственнаго имущества правила Устава Гражданскаго Судопроизводства о предѣлахъ правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣры охраненія наслѣдственнаго имущества принимаются въ огражденіе правъ отсутствующихъ наслѣдниковъ, т.-е. такихъ лицъ, которыя сами не имѣютъ возможности защищать свои права. Мѣры эти принимаются Мировымъ Судьею независимо отъ просьбъ частныхъ лицъ въ силу самаго закона (ст. 1402 и 1403 Устава Гражд. Судопр.). Поэтому къ дѣламъ охранительнаго производства не могутъ быть примѣняемы правила состязательнаго процесса; самыя опредѣленія Мирового Судьи по этимъ дѣламъ не установляютъ правъ наслѣдниковъ, а только охраняютъ ихъ и не могутъ вступать въ законную силу по необжалованію ихъ, ибо, согласно 891 и 892 ст. Уст. Гр. Судопр., въ законную силу вступаютъ только рѣшенія. Въ виду этого отмѣна Мировымъ Съѣздомъ, въ порядкѣ надзора, постановленія Мирового Судьи, касающагося охраны наслѣдственнаго имущества, нисколько не нарушаетъ правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства о предѣлахъ власти и о порядкѣ отмѣны постановленій и распоряженій, а, напротивъ, возстановляя, такимъ образомъ, нарушенный по дѣлу порядокъ, Мировой Съѣздъ исполняетъ тѣмъ возложенную на него 250 статьею Учрежденія Судебныхъ Установленій обязанность. То обстоятельство, что имущество умершаго Пеше, какъ указываетъ просительница, поступило уже въ ея владѣніе, не имѣетъ значенія, ибо имущество это поступило въ ея владѣніе именно вслѣдствіе неправильнаго распоряженія Мирового Судьи объ отмѣнѣ охраны. Неосновательна также жалоба Варвары Пеше на неправильное, будто бы, примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ конвенціи, заключенной между Россіей и Италіей $^{16}/_{28}$ апрѣля 1875 года. На основаніи 2, 4 и 5 ст. конвенціи, въ случаѣ смерти итальянскаго подданнаго въ Россіи мѣстныя власти должны немедленно извѣстить о томъ консула для совмѣстнаго опечатанія всѣхъ вещей, движимости и бумагъ умершаго. По учиненіи описи, мѣстная власть обязана передать консульской власти, по письменному ея требованію и по описи, все принадлежащее къ наслѣдству движимое имущество, документы,

цѣнности, долговые документы, бумаги, равно какъ и духовное завѣщаніе, если таковое имѣется. Консульская власть обязана хранить, какъ депозитъ, подчиненный дѣйствію законовъ страны, внесенныя въ опись вещи и цѣнности, взысканныя по долговымъ актамъ суммы и поступившіе доходы, а равно деньги, вырученныя отъ продажи движимости, буде таковая послѣдовала, до истеченія шестимѣсячнаго срока со дня послѣдней публикаціи, сдѣланной мѣстною властью объ открытіи наслѣдства, или восьмимѣсячнаго срока со дня смерти, если мѣстною властью публикаціи не было сдѣлано. По точному смыслу этихъ постановленій конвенціи консульская власть имѣетъ несомнѣнное право требовать составленія описи и передачи ей всего движимаго имущества умершаго въ Россіи итальянскаго подданнаго, несмотря на то, осталось-ли послѣ него духовное завѣщаніе или нѣтъ, такъ какъ и самое духовное завѣщаніе должно быть передано ему; затѣмъ дальнѣйшее распоряженіе этимъ имуществомъ принадлежитъ консулу и подчиняется дѣйствію законовъ той страны, къ которой принадлежалъ умершій. Вслѣдствіе сего Мировой Судья не въ правѣ былъ не исполнить требованія италіанскаго генеральнаго консула относительно описи имущества умершаго Пеше, и Мировой Съѣздъ отмѣнивъ постановленіе Мирового Судьи объ отмѣнѣ принятыхъ имъ мѣръ охраны, поступилъ совершенно правильно и согласно съ предписаніями конвенціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Варвары Пеше, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

111.—1894 года декабря 14-го дня. Прошеніе пов. вдовы почтово-телеграфнаго чиновника Анны и малолѣтнихъ дѣтей ея Вѣры, Ольги и Александры Лебедевыхъ, присяжн. пов. Георгія Петрашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Въ ночь съ 1 на 2 августа 1890 г. пароходъ общества „Самолетъ“, „Салтыковъ-Щедринъ“, слѣдуя по р. Волгѣ, около Юрьевца, наткнулся на лодку, которую и затопилъ, причемъ утонулъ находящійся на лодкѣ почтово-телеграфный чиновнкъ Ѳеодосій Лебедевъ. Обстоятельство это послужило поводомъ къ предъявленію 6 ноября 1891 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судьѣ вдовою Лебедева, Анною Лебедевой, за себя въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей своихъ Ольги, Вѣры и Александры Лебедевыхъ, иска къ пароходному обществу „Самолетъ“ о вознагражденіи въ суммѣ 6000 руб. Общество „Самолетъ“ указало на пропускъ истицами исковой давности, опредѣленной въ 683 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. для подобныхъ исковъ, и Окружный Судъ, признавъ это возраженіе правильнымъ, въ искѣ Лебедевыхъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Лебедевыхъ объясиилъ, съ ссылкою на представленные къ дѣлу документы, что по поводу гибели Лебедева производилось уголовное дѣло о неправильномъ слѣдованіи парохода „Салтыковъ-Щедринъ“ не по фарватеру, вслѣдствіе чего произошло столкновеніе съ лодкой, причемъ и утонулъ Лебедевъ, и дѣло это, за отсутствіемъ признаковъ преступленія, прекращено производствомъ по опредѣленію Костромского Окружнаго Суда 5 февраля 1891 года. При такихъ обстоятельствахъ только съ этого послѣдняго дня слѣдуетъ исчислять теченіе давностнаго срока для предъявленія гражданскаго иска, такъ какъ искъ, вытекающій изъ противозаконнаго дѣянія, признаваемаго преступленіемъ или проступкомъ, преслѣдуемымъ помимо жалобы потерпѣвшаго, можетъ быть заявленъ лишь послѣ приговора суда уголовнаго, и само право на такой искъ возникаетъ лишь съ момента, когда уголовный приговоръ вступилъ въ законную силу; въ настоящемъ же случаѣ, такъ какъ дѣло до приговора дойти не могло, то конечнымъ моментомъ уголовнаго производства должно считаться опредѣленіе суда 5-го февраля 1891 года о прекращеніи такового производства. Приведенное положеніе вполнѣ примѣнимо и къ 683 ст. Т. X ч. 1, которая помѣщена во II отдѣлѣ, отдѣленія второго, главы шестой раздѣла второго Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., о вознагражденіи за вредъ и убытки,

причиненные преступленіемъ или проступкомъ, и потому искъ по этой статьѣ не долженъ ничѣмъ отличаться отъ исковъ, вытекающихъ изъ дѣйствій, признаваемыхъ преступленіемъ или проступкомъ, т.-е. для нихъ уголовное преслѣдованіе должно пріостанавливать теченіе давности. Такое положеніе высказано относительно подобныхъ исковъ къ желѣзнодорожнымъ обществамъ въ 136 ст. Уст. ж. д., и явилось это положеніе въ этомъ Уставѣ не какъ нѣчто новое, но какъ общее правило, что видно изъ того, что ни составители устава, ни въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта не приводятъ какихъ-либо мотивовъ къ этому правилу, ограничивающему дѣйствіе постановленія о годичной исковой давности. Начиная съ продолженія 1868 года, ст. 683 Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гражд. имѣла дополненіе, въ коемъ было изображено, что отвѣтственность владѣльцевъ пароходовъ за убытки, происшедшіе отъ пожара, столкновенія или другихъ несчастныхъ случаевъ, отъ неосмотрительности управляющихъ судами на Волгѣ и Камѣ, опредѣляется на основаніи постановленія Устава Путей Сообщенія, причемъ сдѣлана ссылка на ст. 16 прилож. къ прим. ст. 90 Уст. Путей Сообщенія по продолж. 1868 г.; въ этой-же статьѣ сказано, что пароходныя общества, судохозяева и компаніи подвергаются отвѣтственности за убытки отъ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ отъ неосмотрительности для незаконныхъ дѣйствій управляющихъ судами, въ такомъ только случаѣ, когда управитель судна будетъ признанъ по рѣшенію суда виновнымъ и несостоятельнымъ къ платежу за причиненный убытокъ. Дополненіе это къ 683 ст. только въ изданіи Т. X ч. 1 1887 г. по указателю значится не отмѣненнымъ, а исключеннымъ. Такъ какъ текстъ 683 ст. по изданію 1887 г., по скольку онъ относится къ искамъ къ пароходнымъ обществамъ, ни одною буквою не отличается отъ текста этой статьи по прежнимъ продолженіямъ, то нѣтъ основанія предполагать, что нынѣ смыслъ текста измѣнился. До исключенія же дополненія не могло быть сомнѣнія въ томъ, что теченіе давностнаго срока отодвигается до прекращенія уголовнаго преслѣдованія, если таковое возбуждено, такъ какъ до прекращенія его къ владѣльцамъ пароходнаго общества, согласно 16 ст. прил. къ ст. 90 Уст. Пут. Сообщ., искъ не могъ быть предъявленъ, если основаніемъ его служитъ неосторожность или неправильность дѣйствій агента. Понятно поэтому, что и нынѣ, при исключеніи изъ новаго изданія Т. X ч. 1 Св. Зак. упомянутаго дополненія, смыслъ 683 ст. нисколько не измѣнился. Наконецъ, судъ не принялъ во вниманіе того, что истцами, кромѣ Анны Лебедевой, являются малолѣтнія дѣти погибшаго, надъ которыми опека учреждена лишь 21 сентября 1891 г.; по отношенію же малолѣтнихъ, согласно ст. 2 прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., теченіе давности пріостанавливается до совершеннолѣтія. Изъятіе изъ сего сдѣлано лишь въ 137 ст. Уст. желѣзн. дор. для исковъ къ желѣзнодорожнымъ обществамъ, но не для исковъ къ пароходнымъ обществамъ. Со времени назначенія Анны Лебедевой опекуншею годовой срокъ не прошелъ, до назначенія же ея опекуншею она не могла предъявить иска за малолѣтнихъ, изъ которыхъ старшей 5 лѣтъ, а младшей 4 мѣсяца. По этимъ основаніямъ рѣшеніе Окружнаго Суда, по мнѣнію апеллятора, должно быть признано неправильнымъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла доводы апелляціи неуважительными. По заключенію Судебной Палаты, отъ Лебедевой, согласно указанію 5 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, зависѣло или вступить въ уголовное дѣло гражданскою истицею, или отдѣльно отъ онаго предъявить свой искъ въ судѣ гражданскомъ; избравъ же послѣдній путь, Лебедева обязана была искъ этотъ предъявить до истеченія годового срока, указаннаго въ 683 ст. Т. X ч. I Свода Зак. Гражд., въ пунктѣ 7, каковой срокъ ею не соблюденъ. При безусловности же содержащагося въ 683 стат. правила, что ходатайства о вознагражденіи за смерть или поврежденіе въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, предъявляемыя по истеченіи установленныхъ въ семъ законѣ сокращенныхъ для иска сроковъ, не подлежатъ удовлетворенію, сроки сіи не могутъ считаться пріостанавливающимися для несовершеннолѣтнихъ, какъ это и выражено въ 137 статьѣ Устава жел. дорогъ; а такъ какъ эта статья есть только объясненіе 683 статьи, относящейся и до желѣзныхъ

дорогъ и до пароходовъ, то не имѣется законнаго основанія къ нераспространенію сего объясненія и на тотъ случай, когда искъ предъявляется къ предпріятію пароходному. По симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Лебедевыхъ указываетъ: 1) на допущенную, по его мнѣнію, противорѣчивость въ сужденіяхъ Судебной Палаты, которую онъ видитъ въ томъ, что Судебная Палата, признавъ, что годовая давность не можетъ считаться пріостанавливающеюся для малолѣтнихъ, сослалась при этомъ на постановленіе 137 статьи Устава жел. дорогъ, какъ поясняющей 683 ст. Т. X ч. I Свода Зак. Гражд., но не сдѣлала того же по отношенію 186 ст. того же Устава, заключающей главное основное положеніе о давности, иначе она должна-была бы признать, что и для исковъ къ пароходнымъ обществамъ давность должна исчисляться со дня прекращенія уголовнаго преслѣдованія, когда таковое было возбуждено; 2) что изъ дѣла не видно, чтобы уголовное дѣло было начато жалобою Лебедевыхъ, и уголовное дѣло до суда не дошло; при такихъ условіяхъ Лебедевы въ уголовномъ порядкѣ не могли заявить требованія о вознагражденіи и не могли явиться гражданскими истицами; притомъ же при предварительномъ слѣдствіи онѣ не могли предъявлять иска къ обществу „Самолетъ“, въ преступленіи, конечно, не заподозрѣнному. При такихъ обстоятельствахъ Судебной Палатѣ слѣдовало обсудить тѣ указанія, которыя были приведены въ апелляціи, относительно момента, съ котораго должно исчислять давность на искъ о вознагражденіи за убытки въ случаѣ возбужденія уголовнаго производства по поводу событія, причинившаго убытки; не обсудивъ сихъ указаній, Судебная Палата нарушила 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 3) если, по 683 ст. Тома X части I Свода Законовъ Гражданскихъ, искъ о вознагражденіи за убытки, вытекающіе изъ недозволеннаго дѣйствія или бездѣйствія агента предпріятія, и можетъ быть предъявленъ въ судѣ гражданскомъ и до возбужденія уголовнаго преслѣдованія, то во всякомъ случаѣ, разъ уголовное преслѣдованіе уже возбуждено, то искъ по 683 статьѣ превращается, такъ сказать, въ искъ по 644 ст. Тома X части I Свода Законовъ Гражданскихъ, и гражданскій судъ не можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла до окончанія уголовнаго производства въ силу 6 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства; а изъ сего слѣдуетъ, что въ такомъ случаѣ и предъявленіе иска въ судѣ гражданскомъ до окончанія уголовнаго дѣла преждевременно, и давностный срокъ на предъявленіе его можетъ считаться лишь съ момента прекращенія преслѣдованія или же вступленія въ законную силу приговора уголовнаго суда; введенное въ 136 статьѣ Устава жел. дорогъ въ пунктѣ г. правило объ исчисленіи давностнаго срока не есть новое правило, а представляетъ лишь пополненіе закона включеніемъ положительно выраженнаго Общаго Положенія, почему отсутствіе въ лит. б. пункта 7 ст. 683 спеціальнаго указанія на исчисленіе срока давности для исковъ къ пароходнымъ предпріятіямъ въ случаѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія не должно быть толкуемо въ смыслѣ ограниченія права потерпѣвшихъ отъ эксплоатаціи пароходныхъ предпріятій, тѣмъ болѣе, что желѣзныя дороги, находящіяся относительно вознагражденія за вредъ, происшедшій при эксплоатаціи, въ такомъ же точно положеніи, какъ и пароходныя предпріятія, обязаны отвѣчать по иску, предъявленному до истеченія года со времени прекращенія уголовнаго преслѣдованія, и трудно привести какое либо основаніе къ выдѣленію въ этомъ отношеніи пароходныхъ предпріятій и непримѣненію къ нимъ общаго правила; на правильность исчисленія давности со времени окончанія или прекращенія уголовнаго производства указываетъ и существовавшее до 1887 года дополненіе къ 683 статьѣ Тома X ч. I Свода Зак. Гражд., какъ объяснено въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, и 4) ст. 137 Уст. жел. дор., въ противность изложенному въ рѣшеніи Судебной Палаты, представляется совершенно новымъ правиломъ, не разъясняющимъ, а дополняющимъ законъ 25 января 1878 г. (683 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр.), и въ смыслѣ, исключающемъ дѣйствіе 2 ст. прил. къ 694 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. Правило это введено лишь по отношенію исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ; введеніе его въ уставъ указываетъ, что до того

малолѣтство истца должно было служить причиной пріостановленія теченія давностнаго срока. Затѣмъ, такъ какъ изъятіе изъ общаго правила статьи 2 прилож. къ 694 ст. Зак. Гражд. не сдѣлано по отношенію пароходныхъ предпріятій, то изъятіе это и не можетъ примѣняться въ виду общаго правила о нераспространительномъ толкованіи ограничительныхъ законовъ. До назначенія опекуншею Анна Лебедева не могла предъявить искъ за дѣтей, и разъ малолѣтнія дочери ея являются самостоятельными истицами, то, очевидно, не можетъ быть рѣчи о пропускѣ давностнаго срока: въ обсужденіе этого обстоятельства, указаннаго въ апелляціонной жалобѣ, Судебная Палата, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не вошла. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный общества „Самолетъ", представляя возраженія по всѣмъ доводамъ кассаціонной жалобы, проситъ таковую оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что годовой срокъ для начатія исковъ къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій о вознагражденіи за вредъ или убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщеній, установленъ Высочайше утвержденнымъ 25 января 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній и о вознагражденіи потерпѣвшихъ ущербъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплоатаціи сихъ предпріятій (П. С. З. 58,111), закономъ, изданнымъ, между прочимъ, въ измѣненіе и дополненіе дѣйствовавшихъ дотолѣ гражданскихъ по сему предмету законоположеній. Статья 683 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. изд. 1857 года, дѣйствовавшая до изданія упомянутаго закона, опредѣляла отвѣтственность собственно однихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій. Правительство и частныя компаніи, сказано въ этой статьѣ, подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ убытокъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзной дорогѣ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія. Такой отвѣтственности они не подлежатъ лишь тогда, когда случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности. Та же 683 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. по продолж. 1879 г., въ редакціи, основанной на упомянутомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, опредѣляя обязанность владѣльцевъ какъ желѣзнодорожныхъ, такъ и пароходныхъ предпріятій, вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, установляетъ, что владѣльцы упомянутыхъ предпріятій освобождаются отъ такой обязанности лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятія и его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. При этомъ для начатія исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки и опредѣленъ годичный срокъ, если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія, и двухлѣтній, когда оно послѣдовало на пароходѣ въ морскихъ водахъ, причемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ срокъ этотъ исчисляется со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ; ходатайства же этого рода, предъявляемыя послѣ сего срока, не подлежатъ удовлетворенію. Изъ приведеннаго содержанія 683 ст. Т. X ч. 1, какъ по изданію Свода Законовъ 1857 г., такъ и по продолженію къ оному 1879 г., видно, что законъ этотъ возлагаетъ гражданскую, имущественную отвѣтственность предъ понесшимъ вредъ или убытокъ отъ несчастія,—по первой редакціи на желѣзной дорогѣ, а по второй, также и на пароходномъ сообщеніи, на хозяевъ, владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ или пароходныхъ предпріятій, причемъ, какъ многократно и разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 г. № 7; 1879 г. №№ 157 и 204 и мн. др.), законъ этотъ, хотя и помѣщенный въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ

вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, не требуетъ, однако, для своего примѣненія установленія уголовнымъ судомъ виновности какихъ-либо лицъ въ случившемся несчастіи или вообще, чтобы существовало даже преступленіе или проступокъ. По смыслу закона 25 января 1878 года предпріятіе въ каждомъ случаѣ, причинившемъ кому-либо смерть или поврежденіе въ здоровьѣ, предполагается виновнымъ и отвѣтственнымъ въ смыслѣ обязанности выдать вознагражденіе до тѣхъ поръ, пока не докажетъ, что никакой вины, никакого упущенія или отступленія отъ установленныхъ правилъ съ его стороны допущено не было, а несчастіе произошло исключительно по винѣ или самого потерпѣвшаго, или же третьихъ лицъ, не состоящихъ къ обществу въ служебныхъ отношеніяхъ (рѣш. 1885 г. № 93; 1887 г. № 68; 1876 года № 575 и др.). Уголовное разслѣдованіе всегда имѣетъ въ виду вину, въ смыслѣ наличности дѣянія, предусмотрѣннаго въ законахъ уголовныхъ подъ страхомъ наказанія, и притомъ дѣянія опредѣленнаго физическаго лица, за оное отвѣчающаго; отъ отвѣтственности въ порядкѣ закона 25 января 1878 г. всегда должны защититься хозяева предпріятія, въ большей части случаевъ лица юридическія, доказавъ при помощи всѣхъ средствъ, предоставляемыхъ гражданскимъ процессомъ, невиновность управленія предпріятіемъ по поводу даннаго случая. Такимъ образомъ, и основаніе отвѣтственности, и лица, привлекаемыя къ таковой, въ уголовномъ производствѣ по поводу происшедшаго несчастія и въ искѣ въ силу закона 25 января 1878 г. совершенно различны, и признавать между ними какую-либо связь не представляется никакого основанія; оба производства стоятъ независимо одно отъ другого и направлены совершенно къ различнымъ цѣлямъ. Посему и установленію въ законѣ 25 января 1878 года годового и двухлѣтняго сроковъ для предъявленія упомянутыхъ исковъ, съ исчисленіемъ такихъ сроковъ со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ и съ оговоркою, что ходатайства, предъявляемыя по истеченіи сего срока, не подлежатъ удовлетворенію, слѣдуетъ придавать значеніе безусловное, исключающее возможность перерыва такой давности производствомъ уголовнаго дѣла по поводу случая, причинившаго несчастіе. По тексту 683 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. по прод. 1879 года, основанному на приведенномъ законѣ, исчисленіе годового и двухлѣтняго срока для начатія иска должно производиться со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ, какъ для исковъ къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, такъ и къ предпріятіямъ пароходнымъ. По тексту той же 683 стат. Тома X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. изд. 1887 года, для исковъ къ пароходнымъ предпріятіямъ сохраненъ тотъ же порядокъ исчисленія сего срока. Потому, если въ 683 ст. по изд. 1887 года для исковъ къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ указанъ другой порядокъ исчисленія этихъ сроковъ, именно со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ иску, а если событіе вызываетъ уголовное преслѣдованіе, то со дня прекращенія сего послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовнаго суда, то такое измѣненіе, основанное на постановленіяхъ изданнаго въ 1885 году Общаго Устава Россійск. жел. дорогъ (ст. 136), конечно, только и можетъ имѣть примѣненіе къ искамъ къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, по отношенію коихъ оно создано закономъ; по отношенію же пароходныхъ предпріятій несомнѣнно долженъ продолжать дѣйствовать порядокъ исчисленія срока, установленный и разумѣемый въ законѣ 25 января 1878 года. На изложенное толкованіе 683 ст. по отношенію примѣненія установленной ею исковой давности не могутъ вовсе повліять сдѣланныя въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Лебедевыхъ указанія на дополненіе къ 683 ст. Тома X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., введенное по продолж. 1868 года. Въ дополненіи этомъ сказано, что правила объ отвѣтственности пароходныхъ обществъ, судохозяевъ и компаній за убытки, происшедшіе отъ пожара, столкновенія и другихъ несчастныхъ случаевъ, отъ неосмотрительности или незаконныхъ дѣйствій управляющихъ судами на рѣкахъ Волгѣ и Камѣ, изложены въ Уставѣ Пут. Сообщенія, причемъ въ цитатѣ сдѣлана ссылка на 46 стат. Высочайше утвержденныхъ 5-го октября 1867 года правилъ для плаванія судовъ по Волгѣ и Камѣ (примѣч. къ ст. 90 Устава Путей Сообщ. по прод. 1876 года),

въ каковой статьѣ сказано, что пароходныя общества и судохозяева съ вышеупомянутыхъ случаяхъ подвергаются отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, когда управитель принадлежащаго имъ судна будетъ признанъ по рѣшенію суда, вступившему въ законную силу, виновнымъ и несостоятельнымъ къ платежу за причиненные убытки. Правила для плаванія судовъ по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ были изданы въ 1867 году лишь на три года, потомъ продолжены на 1871 и 1872 г.г. и совершенно замѣнены по продолж. 1879 года особымъ законоположеніемъ 1877 года о предоставленіи министру путей сообщенія издавать обязательныя правила о порядкѣ и условіяхъ слѣдованія судовъ по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ, впредь до общаго пересмотра дѣйствующихъ постановленій о судоходствѣ по означеннымъ сообщеніямъ. Такія временныя правила, появившіяся задолго до изданія закона 25-го января 1878 года и отмѣненныя ранѣе его изданія, не могутъ служить для выясненія дѣйствительнаго смысла сего закона. Если же основанное на этихъ правилахъ дополненіе 683 ст. и было сохранено до изданія Свода Зак. Гражд. 1887 года, изъ котораго оно уже исключено, то изъ такого кодификаціоннаго распоряженія, если и можно было бы дѣлать какіе-либо выводы по примѣненію постановленій 683 ст., то уже никакъ не по отношенію настоящаго дѣла, возникшаго изъ случая, происшедшаго въ 1890 году, по отношенію котораго существованіе упомянутаго дополненія до 1887 года никакого значенія уже имѣть не можетъ. Что же касается до указанія кассаціонной жалобы на неправильность заключенія Судебной Палаты о томъ, что Положеніе 2 ст. прим. къ 694 ст. Тома X 1 Свод. Закон. Гражд. о пріостановленіи теченія исковой давности для малолѣтнихъ не примѣняется къ искамъ по 683 ст. Тома X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., то оно не можетъ быть уважено уже потому, что Положеніе 2 ст. упомянутаго приложенія къ 694 ст. опредѣляетъ порядокъ пріостановленія теченія общей десятилѣтней исковой давности, почему положеніе это не можетъ относиться къ спеціальной краткосрочной исковой давности, установленной для исковъ къ пароходнымъ предпріятіямъ: къ такимъ искамъ порядокъ этотъ не примѣнимъ по самому содержанію своему, такъ какъ при примѣненіи его малолѣтніе, по достиженіи совершеннолѣтія, имѣли бы двухгодичный срокъ на предъявленіе иска къ предпріятію, что закономъ, создавшимъ краткосрочную давность для исковъ, подобныхъ обсуждаемому, конечно, не имѣлось въ виду установить. Указаніе же кассаціонной жалобы, что малолѣтнія дѣти погибшаго Лебедева не имѣли законнаго представителя для начатія иска до 21 сентября 1891 года, невѣрно, такъ какъ, согласно 180 ст. Тома X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. и 19 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, таковымъ представителемъ являлась ихъ мать, истица Анна Лебедева (рѣш. 1874 года № 244; 1880 года № 60). Въ виду изложенныхъ соображеній заключеніе Судебной Палаты, что истицею срокъ на предъявленіе настоящаго иска къ пароходному обществу „Самолетъ“ пропущенъ какъ потому, что искъ предъявленъ болѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ смерти Лебедева, такъ и потому, что малолѣтство дѣтей Лебедева не можетъ вліять на такое исчисленіе срока, въ окончательномъ выводѣ своемъ должно быть признано правильнымъ, и указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе 683 и 2 ст. прилож. къ 694 ст. Тома X части 1 Свод. Зак. Гражд. и 6 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ связи съ неправильнымъ примѣненіемъ 137 и непримѣненіемъ 136 ст. Устава желѣзн. дорогъ, не могутъ быть признаны уважительными. Затѣмъ, въ виду всего вышеизложеннаго, теряютъ всякое значеніе указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. во-1-хъ) тѣмъ, что Судебная Палата, сославшись на Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ при заключеніи о непримѣнимости положенія о пріостановленіи для малолѣтнихъ теченія давности, указанной въ 683 ст. Тома X части 1 Св. Зак. Гражд., не вошла въ обсужденіе указаній этого Устава при разрѣшеніи вопроса о пріостановленіи теченія исковой давности, указанной въ 683 стат., въ случаѣ возбужденія уголовнаго производства, и во-2-хъ) тѣмъ, что Судебная Палата, неправильно признавъ возможность для Лебедевыхъ явиться гражданскими истцами при уголовномъ производствѣ, не привела особыхъ сужденій по поводу указаній, сдѣланныхъ во время производства

дѣла, о необходимости исчислять годовой срокъ на начатіе иска со дня прекращенія уголовнаго производства, возникшаго по поводу гибели Лебедева. Приходя, такимъ образомъ, къ заключенію, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Лебедевыхъ должна быть оставлена безъ послѣдствій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство повѣреннаго истицъ, заявленное въ судебномъ засѣданіи сего числа, о возвратѣ Лебедевымъ кассаціоннаго залога, въ виду ихъ бѣдности, удостовѣренной имѣющимися подъ дѣломъ свидѣтельствомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 18 октября 1891 года № 3598, на основаніи прим. къ 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть уважено. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лебедевыхъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

112.—1894 года декабря 14 дня. Прошеніе пов. крестьянки Анны Дзюбенковой, лично и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей Александры и Пелагеи Дзюбенковыхъ, прис. пов. Осецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Дзюбенковой къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о 2000 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно, что вдова крестьянина Увара Дзюбенкова, умершаго при выгрузкѣ вагоновъ Харьково-Николаевской жел. дор. на станціи „Харьковъ“, вслѣдствіе удара отъ паденія деревянной балки, требуетъ вознагражденія на основаніи 683 ст. X Т. 1 ч. Въ этомъ искѣ С.-Петербургская Судебная Палата отказала потому, что при станціи, гдѣ произошло несчастіе, особой артели съ отвѣтственностью за оную желѣзнодорожнаго управленія не существуетъ; что въ разсматриваемомъ случаѣ выгрузка производилась самимъ грузохозяиномъ безъ всякаго участія со стороны управленія и что если при такой выгрузкѣ управленіе и получало какую-либо плату въ свою пользу, то это вовсе не доказываетъ, чтобы за нимъ должна оставаться и отвѣтственность за несчастіе при выгрузкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу закона, на которомъ основанъ настоящій искъ (683 ст. X Т. I ч.), владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій обязаны вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. При дѣйствіи сего закона Судебной Палатѣ предстояло опредѣлить прежде всего, послѣдовала-ли смерть мужа истицы при эксплоатаціи желѣзной дороги и при утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса обсудить, доказаны-ли со стороны желѣзной дороги обстоятельства, освобождающія ее отъ отвѣтственности. Палата не вошла въ обсужденіе ни того, ни другого, но такъ какъ событіе смерти отъ упавшей балки при выгрузкѣ вагоновъ на желѣзнодорожной станціи оказывается безспорнымъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что Палата отказала въ вознагражденіи за смерть, причиненную при эксплоатаціи желѣзной дороги, ибо операція выгрузки вагоновъ входитъ въ составъ такой эксплоатаціи. Приведенныя Палатой обстоятельства не измѣняютъ этого положенія. Хотя бы при данной станціи и не было артели съ отвѣтственностью желѣзнодорожнаго управленія, выгрузка вагоновъ остается дѣйствіемъ эксплоатаціоннымъ и требующимъ въ томъ или иномъ видѣ надзора со стороны этого управленія. Поэтому, хотя бы нагрузка и производилась, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, средствами грузохозяина (§ 76 Общ. Уст. Россійск. жел. дор.), это обстоятельство не можетъ устранить отвѣтственности управленія, а приведенное Палатой соображеніе, что полученіе желѣзной дорогою въ свою пользу извѣстной платы за выгрузку, производимую на средства грузохозяина, не имѣетъ значенія въ вопросѣ объ отвѣтственности, оказывается въ явномъ противорѣчіи съ принятымъ въ основу закона объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ положеніемъ о солидарности предпринимателей съ предпріятіемъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (сборн. 1894 г.

№ 7). Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 683 стат. X Тома 1 ч., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого д-та той-же Палаты.

113.—1894 г. апрѣля 6-го дня. Прошеніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Бендинскаго уѣзда, Петриковской губ., Любицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Петриковскаго Мирового Съѣзда 2-го округа по иску его къ Іосифу Шрейберу объ уничтоженіи нотаріальнаго акта и о возвращеніи усадьбы въ прежнее состояніе и 2) объясненіе повѣрен. Шрейбера, Любицкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энделъ).

Мировой Съѣздъ 2 округа Петроковской губ., разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашелъ, что отвѣтчикъ Шрейберъ, какъ лицо, не принадлежащее къ крестьянскому сословію, и иностранный подданный, не могъ, согласно закону (ст. 18, 19 и 23 Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 года, 524 и 2368 ст. Пост. Учр. Ком.), пріобрѣсти въ собственность отъ крестьянина Олишевскаго двѣ крестьянскія усадьбы, подходящія подъ дѣйствіе указа 19-го февраля 1861 года, а потому эти усадьбы и должны были быть возвращены въ первобытное состояніе. Но оказывается, что, вступивъ въ 1883 году во владѣніе этими усадьбами, Шрейберъ въ 1884 году устроилъ на нихъ стеклянный заводъ, на размѣръ производительности котораго и на самую капитальность зданія коего указываетъ какъ число находящихся при заводѣ жилыхъ помѣщеній (64) съ обитающимъ въ нихъ населеніемъ (до 660 человѣкъ), такъ и размѣръ ежегодно получаемой заводскимъ населеніемъ задѣльной платы (до 107,000 рублей). Возвращеніе при такихъ условіяхъ усадебъ въ первобытное состояніе Мировой Съѣздъ призналъ невозможнымъ не только по началамъ экономическимъ и по началамъ справедливости, но и въ виду 3022 ст. Пост. Учред. Комитета состоявшагося по тождественному вопросу, а именно объ оставленіи въ собственность фабриканта Бауерена престаціонной земли съ обязательствомъ вознаградить крестьянъ за землю. Согласно сему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Гминнаго Суда, коимъ въ искѣ комиссару было отказано.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки утвержденію просителя, вовсе не оправдывалъ пріобрѣтенія отвѣтчикомъ двухъ крестьянскихъ усадьбъ. Напротивъ, изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что такое пріобрѣтеніе Съѣздъ считалъ незаконнымъ. Но, обращаясь къ послѣдствіямъ безусловнаго примѣненія закона въ настоящемъ случаѣ, Съѣздъ разсудилъ, что эти послѣдствія заключались бы въ уничтоженіи значительнаго промышленнаго предпріятія, въ разрушеніи капитальнаго заводского сооруженія, и призналъ, что такое безусловное примѣненіе закона въ усадьбѣ, находящейся въ исключительныхъ условіяхъ, установленныхъ Съѣздомъ съ надлежащей обстоятельностью, не соотвѣтствовало бы конечной цѣли закона, изданнаго для огражденія неприкосновенности крестьянскаго землевладѣнія, устроеннаго по Высочайшему указу 19 февраля 1864 года, но не имѣвшаго въ виду достиженія этой цѣли подобными средствами. Остановившись на такихъ общихъ соображеніяхъ, Мировой Съѣздъ нашелъ точку опоры и въ распоряженіяхъ правительственной власти. Изъ приведеннаго Съѣздомъ постановленія учредительнаго комитета видно, что онъ основалъ свое заключеніе на Высочайшемъ повелѣніи объ устраненіи затрудненій при возстановленіи правъ крестьянъ по неправильнымъ обмѣнамъ и нарушеннымъ сервитутамъ (21 апрѣля (3 мая) 1865 г.). Комитетъ по дѣламъ Царства-Польскаго, не отвергая, что въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ можетъ представиться дѣйствительная необходимость допустить изъятіе изъ постановленій Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г., утверждающихъ за крестьянами право на возвращеніе неправильно обмѣненныхъ или отобранныхъ земель и на возстановленіе нарушенныхъ сервитутовъ, признавалъ нужнымъ перечислить эти случаи въ предполагаемыхъ по изданію правилахъ, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, утвердивъ заключеніе комитета, Высо-

чайше повелѣть созволилъ предоставить учредительному комитету издать по сему предмету правила. На семъ основаніи учредительный комитетъ постановилъ, что особыми препятствіями, по коимъ можетъ быть отказано крестьянамъ въ возстановленіи прежняго ихъ надѣла, признаются тѣ случаи, когда неправильно обмѣненныя крестьянскія земли обстроены капитальными строеніями или введены въ общую систему многопольнаго и усовершенствованнаго, съ употребленіемъ весьма значительныхъ денежныхъ затратъ, хозайства. Эти общія начала Мировой Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе примѣнить къ аналогическому случаю требованія о возстановленіи прежняго состоянія крестьянскихъ усадьбъ, неправильно отчужденныхъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Бендинскаго уѣзда оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

114.—1894 г. ноября 10-го дня. Прошеніе Христіана Вейнберга объ отмѣнѣ рѣшенія Митаво-Баусскаго Мирового Съѣзда по иску къ Вильгельминѣ Буркевичъ о дачѣ ею отчета о продажѣ сѣна просителя.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Лѣсоторговецъ Христіанъ Вейнбергъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что имъ передано было Вильгельминѣ Буркевичъ на храненіе приблизительно 330 берковцевъ сѣна, стоившаго около 1155 рубл., которое онъ впослѣдствіи разрѣшилъ ей продать не дешевле опредѣленной цѣны. Распродавъ сѣно и заявивъ, что изъ вырученныхъ денегъ 657 руб. удержаны ею въ удовлетвореніе долга истца, отвѣтчица ему ни отчета объ означенной продажѣ не даетъ, ни остальныхъ 498 руб. не уплачиваетъ. Вслѣдствіе сего Вейнбергъ просилъ обязать ее представить надлежащій отчетъ о продажѣ сѣна подъ опасеніемъ, при неисполненіи сего, уплатить ему 498 р. съ %. Отвѣтчица представила: 1) удостовѣреніе истца отъ 14 января 1888 г. о разрѣшеніи ей продажи находившагося въ ея сараѣ сѣна, и 2) отчетъ, въ которомъ значится, что 179 берковцевъ продано за 626 р. 50 к., а остальные 151 берковецъ оцѣнены ею и истцомъ въ 30 руб., и при этомъ ходатайствовала о допросѣ, въ качествѣ свидѣтеля, Берриса. Истецъ, предъявивъ противъ сего послѣднаго отводъ, какъ лица, будто-бы, заинтересованнаго въ настоящемъ дѣлѣ и состоявшаго повѣреннымъ отвѣтчицы, отвергалъ фактъ соглашенія съ нею относительно оцѣнки 151 берковца въ 30 руб. и предложилъ ей присягу въ опроверженіе слѣдующихъ утверждаемыхъ имъ обстоятельствъ: а) что она обязалась продавать сѣно не дешевле 3 р. 50 к. за берковецъ, безъ различія сортовъ его; б) что сѣно имѣло стоимость въ 3 р. 50 к. или менѣе; в) что отвѣтчица получила крупнаго сѣна не менѣе мелкаго и продала лишь послѣднее, и г) что Беррисъ при совершеніи сдѣлокъ о спорномъ сѣнѣ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго ея и самъ распоряжался сѣномъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ, по допросѣ, въ числѣ другихъ свидѣтелей, и Берриса, истецъ просилъ, дополнивъ дѣло присягою, присудить ему 498 р. Съѣздъ жалобу эту оставилъ безъ уваженія, находя: 1) что требованіе истца о разрѣшеніи дѣла на основаніи присяги не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, по силѣ 49 ст. правилъ о введеніи судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, такая присяга допускается лишь въ случаѣ неимѣнія у тяжущихся доказательствъ въ подтвержденіе юридическихъ между ними отношеній; въ настоящемъ же дѣлѣ имѣются письменныя доказательства и показанія свидѣтелей, вполнѣ достаточныя для разрѣшенія иска Вейнберга и тѣхъ обстоятельствъ, относительно коихъ предложена имъ присяга, а именно содержаніе вышеприведенной расписки его, въ связи съ показаніемъ свидѣтеля Берриса, положительно удостовѣряетъ, что остатокъ сѣна, бывшаго у отвѣтчицы, оцѣненъ въ присутствіи и съ согласія Вейнберга въ 30 руб., вслѣдствіе чего расчетъ отвѣтчицы представляется вполнѣ правильнымъ и совершенно опровергаетъ требованіе истца; 2) что сей послѣдній ничѣмъ не доказалъ, чтобы свидѣтель Беррисъ былъ повѣреннымъ отвѣтчицы; если же

онъ, Беррисъ, судя по показанію другого свидѣтеля, дѣйствительно находился при пріемѣ сѣна въ сараѣ отвѣтчицы и, слѣдовательно, являлся какъ бы ея приказчикомъ или вообще лицомъ, находившимся у нея въ услуженіи, то одно это обстоятельство не могло служить основаніемъ къ устраненію его отъ свидѣтельства. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію вышеприведенной 19 ст., отклоненіемъ присяги, несмотря на то, что по дѣйствовавшимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ такого рода присяга допускалась и при наличности другихъ доказательствъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обозрѣвъ, на основаніи 19 ст. правилъ о приведеніи въ дѣйствіе узаконеній о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, постановленія, имѣвшія силу въ Курляндской губерніи относительно такъ называемой рѣшительной присяги (Schiedseid) при введеніи въ ней судебной реформы, сущность каковыхъ постановленій изложена въ состоявшемся сего числа кассаціонномъ рѣшеніи по бывшему въ разсмотрѣніи того же Съѣзда дѣлу Земтаута, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенная присяга служила средствомъ доказательства того или другого спорнаго между сторонами обстоятельства, относившагося къ фактической сторонѣ дѣла, когда къ оному въ подтвержденіе спорнаго факта не было представлено другихъ доказательствъ или представленныя доказательства признавались судомъ недостаточными. Отсюда ясно, что упомянутая присяга могла быть допускаема для установленія такихъ фактовъ, отъ наличности которыхъ зависѣло рѣшеніе дѣла, а потому Судъ, въ случаѣ признанія даннаго факта неимѣвшимъ вліянія на исходъ дѣла, и не въ правѣ былъ разрѣшать присягу для установленія такого факта, какъ онъ, на томъ же основаніи, вообще не могъ допускать дополненіе производства и другими доказательствами въ подтвержденіе означеннаго факта. Изъ настоящаго же дѣла видно, что проситель предложилъ отвѣтчицѣ присягу по поводу нѣсколькихъ обстоятельствъ, относившихся, по его мнѣнію, къ возникшему между ними спору, и одного, имѣвшаго значеніе лишь для обсужденія правильности отвода его противъ свидѣтеля Берриса. Обстоятельства первой категоріи касались вопросовъ о томъ, какихъ сортовъ было сѣно, переданное истцомъ отвѣтчицѣ, было ли одного сорта болѣе или менѣе другого, какой сортъ проданъ былъ отвѣтчицею, какую стоимость имѣло сѣно и по какой цѣнѣ обязалась она продать таковое. Между тѣмъ, Съѣздъ рѣшилъ дѣло на основаніи совершенно другихъ обстоятельствъ, не имѣющихъ ничего общаго съ указанными, а именно, установивъ по распискѣ просителя отъ 14 января 1888 г. и показанію свидѣтеля Берриса, что непроданный отвѣтчицею остатокъ сѣна (151 берковецъ) оцѣненъ былъ въ присутствіи и съ согласія просителя въ 30 руб., и признавъ посему отчетъ отвѣтчицы правильнымъ и вполнѣ опровергающимъ требованіе истца. Въ виду сего и вышеприведенное заключеніе Съѣзда нельзя не истолковать въ смыслѣ признанія имъ, что въ настоящемъ „дѣлѣ имѣются и письменныя доказательства и показанія свидѣтелей, вполнѣ достаточныя для разрѣшенія иска Вейнберга и безъ тѣхъ обстоятельствъ, относительно коихъ предложена имъ присяга“; причемъ слово „безъ“ или выраженіе „помимо“ пропущены, очевидно, по ошибкѣ, что, впрочемъ, явствуетъ и изъ невозможности сочетанія между собою словъ „разрѣшенія иска и тѣхъ обстоятельствъ“ и т. д. Такимъ образомъ, оказывается, что Съѣздъ рѣшилъ настоящее дѣло безъ допущенія рѣшительной присяги въ подтвержденіе указанныхъ обстоятельствъ потому что онъ таковыя призналъ неимѣющими для дѣла значенія; поступая же такимъ образомъ, онъ ни въ чемъ не нарушилъ вышеприведенныхъ постановленій по предмету упомянутой присяги. Что же касается засимъ недопущенія оной и для подтвержденія того указанія просителя, что свидѣтель Беррисъ при совершеніи сдѣлокъ о сѣнѣ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчицы и самъ распоряжался сѣномъ, то это не можетъ быть Съѣзду поставлено въ вину, такъ какъ ни то, ни другое изъ означенныхъ обстоятельствъ не принадлежитъ къ числу могущихъ служить по закону (ст. 86 Устава Гражд. Судопр.) основаніемъ для отвода свидѣтеля, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что подъ повѣренными въ 5 пун. статьи 86 разумѣются лишь

такія лица, которыя при самомъ допросѣ ихъ состоятъ повѣренными стороны, на нихъ ссылающейся (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 694), чего, однако, относительно названнаго выше свидѣтеля проситель не утверждалъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Христіана Вейнберга, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

115.—1894 года ноября 10 дня. Прошеніе Вилема Земтаута объ отмѣнѣ рѣшенія Митаво-Баускаго Мирового Съѣзда по иску съ Яна Земтаута 500 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Вилемъ Земтаутъ предъявилъ къ крестьянину Яну Земтауту искъ объ уплатѣ имъ 500 р. за предоставленіе ему въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ усадьбѣ Майзитъ, находившейся въ арендѣ истца, квартиры съ отопленіемъ и прислугою, а также помѣщенія и корма для скота отвѣтчика. Послѣдній возразилъ, что онъ жилъ у истца въ качествѣ батрака. Въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ, Вилемъ Земтаутъ просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что отвѣтчикъ проживалъ у него не въ качествѣ работника, а какъ арендаторъ; въ случаѣ же признанія по допросѣ свидѣтелей, доказательствъ его, апеллятора, недостаточными рѣшить дѣло на основаніи принимаемой одною стороною присяги, согласно 49 ст. прав. о привед. въ дѣйствіе законоп. о преобраз. суд. части въ Прибалт. губ., Мировой Съѣздъ въ этой жалобѣ отказалъ, находя неуважительными: ходатайство о допросѣ свидѣтелей въ виду того, что указанныя апеллятором обстоятельства, которыя они должны были удостовѣрить, не подтверждаютъ его требованія, а просьбу о рѣшеніи дѣла присягою—потому, что она заявлена условно и, слѣдовательно, не подходитъ подъ случаи, предусмотрѣнные въ вышеприведенномъ законѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда истецъ жалуется на отказъ въ допросѣ свидѣтелей и въ допущеніи предложенной имъ, просителемъ, присяги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ жалобу просителя по первому предмету признаетъ незаслуживающею уваженія въ виду того, что отказъ въ допросѣ свидѣтелей послѣдовалъ по такому основанію, правильность котораго, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь засимъ къ жалобѣ просителя по второму предмету, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 19 стат. вышеуказанныхъ правилъ о введеніи судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, сохранена для дѣлъ, возникшихъ изъ сдѣлокъ, заключенныхъ до дня открытія въ сихъ губерніяхъ новыхъ судебныхъ установленій, такъ называемая главная или рѣшительная присяга (Schiedseid), на основаніи которой и допускается рѣшеніе дѣла согласно узаконеніямъ, дѣйствовавшимъ въ означенныхъ губерніяхъ относительно этой присяги, при введеніи въ нихъ судебной реформы. Такими узаконеніями должны быть признаны для Курляндской губерніи, гдѣ возникло настоящее дѣло, §§ 23—26 Курляндскихъ статутовъ 1617 г. и постановленія общегерманскаго судопроизводства, дѣйствовавшія до 1561 года въ Курляндіи, какъ части Германской Имперіи, и затѣмъ сохранившія въ этомъ краѣ свою силу при ленномъ соединеніи онаго въ означенномъ году съ Польшею, а равно и при включеніи его въ 1795 г. въ составъ Россійской Имперіи. Кромѣ того, слѣдуетъ указать еще на ст. 165 Положенія о курляндскихъ крестьянахъ (Полн. Собр. Зак. 1817 г. № 27,024), въ которой содержались правила о примѣненіи означенной присяги въ крестьянскихъ дѣлахъ. По этимъ источникамъ сущность относящихся къ рѣшительной присягѣ процессуальныхъ правилъ заключалась въ томъ, что сторона, желавшая доказать утверждаемое ею спорное обстоятельство, предлагала противной сторонѣ учинить присягу въ томъ, что она отрицаетъ дѣйствительность сего обстоятельства. Эта послѣдняя сторона (делатъ) была обязана, подъ опасеніемъ признанія въ противномъ случаѣ означеннаго

обстоятельства безспорнымъ, или принять предложенную присягу или предоставить самой сторонѣ, ее предложившей (деференту), подтвержденія спорнаго факта присягою же, или, наконецъ, замѣнить присягу представленіемъ другихъ доказательствъ (probatio pro exoneranda conscientia), причемъ она, однако, въ случаѣ недостаточности таковыхъ, не лишалась права отдать присягу на душу противнику. Принявъ предложенную присягу, делатъ обязанъ былъ учинить ее въ назначенный срокъ, и затѣмъ спорное обстоятельство почиталось, въ случаѣ учиненія присяги, недоказаннымъ, а въ противномъ случаѣ доказаннымъ. Если же делатъ предоставилъ присягу самому деференту, то сей послѣдній обязанъ былъ принять таковую и не имѣлъ права замѣнить ее другими доказательствами, и затѣмъ спорный фактъ признавался доказаннымъ или недоказаннымъ, смотря по тому, была ли учинена присяга въ срокъ или нѣтъ. Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что рѣшительная присяга допускалась въ подтвержденіе только такихъ относящихся къ фактической сторонѣ дѣла обстоятельствъ, которыя не составляли собственно юридическаго вывода изъ другихъ фактовъ (какъ, напримѣръ, нахожденіе какого-либо земельнаго участка въ арендѣ), за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда по несложности и обыденности даннаго юридическаго понятія судъ не имѣлъ основанія опасаться какого-либо заблужденія со стороны лица, имѣвшаго учинить присягу. Что-же касается до отношенія этой присяги къ другимъ доказательствамъ, то она имѣла лишь вспомогательное значеніе, т.-е. допускалась только при отсутствіи другихъ доказательствъ спорнаго факта. Такъ относительно истца въ § 23 Курляндскихъ статутовъ было прямо постановлено: „Actor, si probationibus destituatur, poterit reo juramentum super actione intentata deferre“. Но при этомъ приведенное условіе вовсе не понималось въ смыслѣ отсутствія ссылки тяжущихся на какія-либо доказательства спорнаго факта, а, напротивъ того, присяга допускалась и при наличности данныхъ, которыя указывались тяжущимися въ подтвержденіе такого факта, но судомъ, по разсмотрѣніи ихъ, не были признаны доказательствомъ онаго. Согласно сему каждая сторона имѣла право просить о допущеніи рѣшительной присяги въ подтвержденіе даннаго факта на тотъ случай, если бы ея доказательства были признаны судомъ недостаточными для установленія онаго. Впрочемъ, въ виду вспомогательнаго характера рѣшительной присяги, допущеніе ея лишь по разсмотрѣніи и отклоненіи другихъ доказательствъ разумѣлось само собою и при отсутствіи заявленія въ условной формѣ просьбы о такой присягѣ. Въ виду изложеннаго и не находя въ 19 стат. правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ никакого ограниченія примѣненія рѣшительной присяги, въ смыслѣ запрещенія условныхъ просьбъ о допущеніи ея, Правительствующій Сенатъ признаетъ мотивированное одною лишь ссылкою на эту статью заключеніе Съѣзда о недопустимости такой присяги, при условномъ о томъ ходатайствѣ, а вслѣдствіе того и основанный на семъ заключеніи отказъ въ искѣ просителя совершенно неправильными и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Митаво-Баусскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 19 стат. правилъ о привед. въ дѣйствіе законопол. о преобраз. судебной части въ Прибалт. губ. отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Туккумъ-Тальсенскій Мировой Съѣздъ.

116.—1894 года декабря 7 дня. По прошенію повѣрен. управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжн. повѣрен. Щукина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску съ означеннаго управленія Россійскимъ обществомъ страхованія и транспортированія кладей 145 руб. 55 коп. % перебора въ той его части, которая касается взысканія съ управленія судебной пошлины и спора и бумаги.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

По возникшему у Мирового Судьи 9 участка гор. С.-Петербурга иску Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей съ управленія казенныхъ жел. дорогъ о переборѣ 145 рублей 55 коп. съ % была при-

несена повѣреннымъ отвѣтчика апелляціонная жалоба. Эта жалоба на постановленіе Мирового Судьи была, на основаніи 200[5] ст. Уст. Гр. Судопр., оставлена безъ движенія за непредставленіемъ 2 руб. 26 коп. судебной пошлины и сбора съ бумаги. Подчинившись такому распоряженію и представивъ потребованныя деньги, повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, принесъ, однако, Мировому Съѣзду частную жалобу, указывая, что требованіе Мирового Судьи не соотвѣтствуетъ 200[4], 209[1], 879 и 2 примѣч. къ 1289 ст. Уст. Гражд. Суд., С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ эту жалобу, нашелъ, что, въ силу 200[1] ст. Устава Гражд. Судопр., съ дѣлъ гражданскихъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, судебныя пошлины и сборъ взимаются въ пособіе земству по содержанію мировыхъ судебныхъ установленій. Законъ этотъ, какъ общій, долженъ распространяться на всѣ гражданскія дѣла, производящіяся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и исключенію могутъ подлежать только тѣ изъ нихъ, которыя точно указаны въ законѣ. Въ статьѣ 200[4] перечислены всѣ случаи, въ которыхъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ мировыя судебныя установленія не взимаютъ пошлинъ и сбора; между прочимъ, въ пунктѣ д. этой статьи указываются и иски казенныхъ управленій, подлежащіе, согласно пункту 2 ст. 31, вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій; о желѣзнодорожныхъ дѣлахъ управленія казенныхъ жел. дорогъ ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ не упоминается. Оставленіе безъ измѣненія 200[4] ст. Устава Гражд. Судопр., послѣ распространенія подсудности мировыхъ судеб. установленій на желѣзнодорожныя дѣла казеннаго управленія даетъ полное основаніе не подводить эти дѣла подъ дѣйствіе указанной статьи; точно также дѣла эти нельзя освободить отъ пошлинъ и сбора и на основаніи толкованія 200[4] ст. Устава Гражд. Судопр., потому что, по точному смыслу этой статьи, Мировые Судьи могутъ руководствоваться статьями 830—890 Устава Гражд. Судопр. въ томъ лишь случаѣ, если постановленія этихъ статей не противорѣчатъ симъ правиламъ (т.-е. указаннымъ въ 200—201 ст.); въ данномъ же случаѣ примѣненіе ихъ противорѣчило бы содержанію 200[4] стат. Устава Гражд. Суд., такъ какъ въ силу ихъ освобождались бы отъ взиманія пошлинъ и сбора такія дѣла, которыя въ этой статьѣ не поименованы. Вопросъ о безусловномъ освобожденіи всѣхъ дѣлъ казенныхъ управленій отъ взиманія пошлинъ и сбора въ пользу земскихъ кассъ могъ бы возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если бы казна абсолютно освобождалась отъ всякихъ платежей въ городскія и земскія кассы, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ казна является плательщикомъ въ означенныя кассы наряду со всѣми другими плательщиками, напр., городскому оцѣночному сбору подлежатъ казенныя зданія въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя не заняты правительственными учрежденіями; казенныя земли подлежатъ земскому сбору. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что если искъ земскихъ учрежденій въ общихъ судебныхъ мѣстахъ оплачиваются пошлинами и сборомъ въ пользу казны, то ничего нѣтъ нелогичнаго или несправедливаго, если и казна по желѣзнодорожнымъ дѣламъ будетъ платить въ пользу города на воспособленіе того учрежденія, услугами котораго она пользуется. Въ виду изложеннаго Мировой Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій частную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ жел. дорогъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія казенныхъ жел. дорогъ, присяжный повѣренный Щукинъ, проситъ объ отмѣнѣ приведеннаго опредѣленія, по нарушенію 879 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію кассаціонной жалобы возникаетъ вопросъ: „подлежатъ-ли дѣла по искамъ казенныхъ жел. дорогъ, содержимыхъ казною, и по искамъ къ симъ дорогамъ, производящіяся, на основаніи 1289 ст. Уст. Гражд. Суд. прим. 2, въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, оплатѣ судебными пошлинами и сборомъ съ бумаги, согласно 200[1] ст. Устава Гр. Суд. Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при утвержденіи Судебныхъ Уставовъ производство дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ было освобождено отъ употребленія гербовой бумаги и отъ взятія пошлинъ. Только спустя 13 лѣтъ, на основа-

нiи Высочайше утвержденнаго мнѣнiя Государств. Совѣта 10-го мая 1877 г., было признано необходимымъ въ пособiе земству по содержанiю означенныхъ установленiй допустить при производствѣ въ нихъ гражданскихъ дѣлъ взиманiе судебной пошлины и сбора съ бумаги на основанiи тогда же изданныхъ правилъ. Въ силу 4 пункта ихъ, отъ такого сбора были, между прочимъ, изъяты иски казенныхъ управленiй, подлежащiе, согласно пункту 2-ому 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленiй. Такое изъятiе согласовалось съ общимъ правиломъ, изложеннымъ въ 879 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу котораго казенныя управленiя изъемлются отъ употребленiя гербовой бумаги и отъ платежа судебныхъ пошлинъ и подчиняются на общемъ основанiи только представленiю судебныхъ сборовъ. Поступившись въ пользу учрежденiй, на которыя отнесено содержанiе мировыхъ судебныхъ установленiй, частью одного изъ сборовъ, взиманiе котораго, по 1 ст. Устава о пошл., составляетъ доходъ казны, и оговоривъ въ законѣ, по сему поводу изданномъ, что иски казенныхъ управленiй, вѣдавшiеся въ то время мировыми судебными установленiями, не подлежатъ сбору, установленному въ пользу земства, правительство не стѣснило себя нисколько измѣнять существовавшую въ то время подсудность, и потому, если имъ по государственнымъ соображенiямъ признано было впослѣдствiи нужнымъ распространить ее на извѣстные иски казенныхъ управленiй, передавъ ихъ въ мировыя судебныя установленiя, то тѣмъ самымъ не могло установиться для земскихъ учрежденiй право взимать съ этихъ исковъ пошлину по 200[1] ст. Уст. Гр. Судопр. Напротивъ того, въ силу изъятiя, указаннаго въ 200[1] ст., иски эти должны пользоваться свободою отъ вышеуказанныхъ сборовъ на томъ основанiи, что чрезъ такую передачу они не измѣнили своего характера и остались все же исками казеннаго управленiя. Что таковъ дѣйствительный смыслъ законоположенiй, подтверждается тѣмъ, что когда, по Высочайше утвержд. мнѣнiю Госуд. Совѣта отъ 12 декабря 1878 г., иски о вознагражденiи за потравы и другiя поврежденiя въ казенныхъ дачахъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ на сумму не свыше 500 руб. были отнесены къ вѣдѣнiю мировыхъ судебныхъ установленiй, то первоначальная редакцiя 2 п. 31 ст. Устава Гражд. Суд. соотвѣтственно была измѣнена въ продолженiи 1881 года 2 ч. X Т., а затѣмъ въ новомъ изданiи Судебныхъ Уставовъ 1883 г. Въ 1885 году, одновременно съ изданiемъ Общаго Устава Россiйскихъ желѣзныхъ дорогъ, Высочайше утвержд. мнѣнiемъ Госуд. Совѣта въ измѣненiе и дополненiе 1289 ст. Уст. Гражд. Суд. было повелѣно дѣла по искамъ желѣзныхъ дорогъ, содержимыхъ казною, и иски къ симъ дорогамъ не изъемлять изъ вѣдѣнiя мировыхъ судебныхъ установленiй, если дѣла сiи по роду и цѣнѣ исковъ подлежатъ разсмотрѣнiю названныхъ учрежденiй, на основанiи общихъ правилъ о подсудности. Съ воспослѣдованiемъ такого распоряженiя подлежалъ соотвѣтственному измѣненiю и 2 п. 31 ст., а если сего не было сдѣлано въ кодификацiонномъ порядкѣ ни въ продолженiяхъ къ своду законовъ, послѣ того обнародованныхъ, ни въ изданiи 1892 года Т. XVI ч. I Устава Гражд. Судопр., то нельзя еще выводить, что упомянутый 2-й пунктъ 31 ст. Устава Гражд. Судопр. остался безъ измѣненiя, и иски управленiй казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ подсудности мировыхъ учрежденiй продолжали оставаться изъятыми изъ ихъ вѣдѣнiя. Напротивъ того, по силѣ 2 прим. къ 1289 ст., иски сего рода производятся въ сихъ учрежденiяхъ, какъ это наглядно показываетъ и настоящее дѣло. Въ виду сего одно неизмѣненiе редакцiи 2 п. 31 ст. Устава Гр. Суд. не даетъ основанiя къ заключенiю, что дѣйствiе ст. 200[1] о невзиманiи въ пользу земства судебной пошлины и сбора съ бумаги распространяется только на тѣ иски казенныхъ управленiй, которые въ упомянутомъ, оставшемся неизмѣненнымъ, 2 п. 31 ст. Устава Гражд. Судопр. поименованы. Напротивъ, изъ общаго смысла всѣхъ законодательныхъ распоряженiй несомнѣнно слѣдуетъ, что всѣ иски казенныхъ управленiй, производящiеся въ мировыхъ судебныхъ установленiяхъ, изъяты отъ подобнаго сбора, хотя-бы отнесенiе ихъ послѣдующимъ закономъ къ вѣдѣнiю сихъ установленiй послѣдовало безъ оговорки объ измѣненiи указаннаго пункта 31 ст. Устава. Разрѣшая по приведеннымъ соображенiямъ вышепоставленный вопросъ отри-

цательно и усматривая, что Мировой Судья 9 участка города С.-Петербурга и С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ подвергли повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ взысканію судебной пошлины и сбора по 200¹ стат. Устава въ размѣрѣ 2 рубл. 26 коп., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что опредѣленіе по этому предмету Мирового Съѣзда, какъ основанное на неправильномъ толкованіи закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 879 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе того же Съѣзда въ другомъ составѣ присутствія.

117.—1894 г. декабря 7 дня, 1) Прошеніе князя Александра Мещерскаго, лично и въ качествѣ опекуна малолѣтней своей дочери княжны Наталіи Мещерской, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесск. Судебн. Палаты по иску просителя къ Елизаветѣ, Карлу, Константину и Александрѣ Гартингъ и Маріи Ѳеодосіу 177138 р., и 2) объясненіе повѣрен. Карла, Константина и Елизаветы Гартингъ, присяжн. пов. Киріяка, и пов. Александры Гартингъ и Маріи Ѳеодосіу, присяжн. повѣрен. Рабиновича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій Окружный Судъ, повѣренные истца, присяжные повѣренные Ратко и Лазаревъ, заявили, что Карлъ Ивановичъ Гартингъ и жена его Елизавета Николаевна, принявъ предложеніе князя Мещерскаго и давая свое согласіе на бракъ его съ дочерью ихъ Софіею, написали ему письмо, въ которомъ значится: „Какъ приданое и будущее положеніе, назначаемъ мы нашей дочери Софіи часть, равную со всѣми моими *) дѣтьми во всемъ нашемъ состояніи; по въ ожиданіи законнаго выдѣла она будетъ получать отъ насъ 5000 р. въ годъ, что поможетъ вамъ доставлять ей скромное, но почтенное существованіе". 28-го октября 1879 г. состоялся предположенный бракъ, отъ котораго 17 сентября 1880 г. родилась дочь Наталья, а 2 октября 1887 г. умерла мать ея, княгиня Софія Мещерская, 7 ноября 1888 года умеръ Карлъ Гартингъ, оставивъ завѣщаніе, коимъ все свое имущество раздѣлилъ между женой Елизаветой Гартингъ и дѣтьми: Карломъ, Константиномъ и Александрой Гартингъ и Маріей Ѳеодосіу, внучкѣ же своей, княжнѣ Наталіи Мещерской, завѣщалъ 40000 р., уплату коихъ возложилъ поровну на сыновей.

Принимая во вниманіе, что письмо отъ 17 мая 1879 г. заключаетъ въ себѣ обязательство выдѣлить дочь Софію выдачею обѣщаннаго приданаго; что этого обязательства Карлъ Гартингъ не исполнилъ и удалилъ внучку свою отъ равнаго съ другими участія въ наслѣдствѣ, тогда какъ она является по праву представленія правопреемницей матери; что по мѣстнымъ (Бессарабскимъ) законамъ князь Мещерскій и послѣ смерти своей жены можетъ требовать обѣщаннаго, но не выданнаго приданаго, которое должно поступить въ собственность его дочери и въ пользованіе отца; что дѣйствительная стоимость имѣнія Карла Гартинга достигаетъ 860,000 руб., по раздѣленіи которыхъ на 5 частей, по числу дѣтей, включая княжну Наталью Мещерскую, какъ представительницу своей матери, на каждую долю приходится по 172,000 р., что въ счетъ условленныхъ ежегодныхъ платежей, по расчету 5000 р. въ годъ, недоплачено по день предъявленія иска 5138 р., повѣренные князя Мещерскаго просили Судъ: 1) признать отвѣтчиковъ Карла, Константина и Александру Гартингъ и Марію Ѳеодосіу обязанными выдать княжнѣ Наталіи Мещерской назначенное Карломъ Гартингомъ матери ея приданое въ размѣрѣ 172,000 р., съ предоставленіемъ такового въ пользованіе князя Александра Мещерскаго, и 2) признать всѣхъ отвѣтчиковъ обязанными выдать князю Александру Мещерскому недоплаченныя деньги, по расчету изъ 5000 р. въ годъ, съ 1-го ноября 1888 г. по день платежа. По разсмотрѣніи этого дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣренныхъ князя Ме-

*) Такъ въ подлинномъ.

щерскаго на рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ было отказано, Одесская Судебная Палата нашла: 1) что опекуномъ къ имуществу княжны Наталіи Мещерской, оставленному ей по завѣщанію дѣда ея Карла Гартинга, назначенъ сынъ завѣщателя, Карлъ Гартингъ, а назначеніе князя Мещерскаго опекуномъ надъ этимъ имуществомъ отклонено опекой, и князь Мещерскій является опекуномъ только надъ личностью дочери, какъ это видно и изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1890 года № 29; что, въ силу 282 стат. X Т. 1 ч., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1882 года № 9 и 1886 года № 54, при наличности особаго опекуна надъ имуществомъ ходатайство на судѣ по имущественнымъ дѣламъ малолѣтняго принадлежитъ этому особому опекуну; что настоящій искъ заключается въ двухъ требованіяхъ, выводимыхъ изъ одного обязательства и подлежащихъ одновременному разсмотрѣнію; если же князь Мещерскій не въ правѣ защищать имущественныя права дочери помимо другого опекуна, то и второе исковое требованіе о денежныхъ выдачахъ, будто-бы слѣдующихъ князю Мещерскому, не можетъ быть разсмотрѣно по отсутствію законнаго представителя со стороны малолѣтней, а такъ какъ опекунъ по имуществу, Карлъ Гартингъ, состоитъ въ числѣ отвѣтчиковъ, то князь Мещерскій долженъ былъ испросить назначенія особаго опекуна для веденія настоящаго дѣла, и что по симъ основаніямъ искъ князя Мещерскаго не можетъ подлежать удовлетворенію; 2) что для предъявленія второго требованія о взысканіи денежныхъ выдачъ въ свою пользу князь Мещерскій не нуждается въ полномочіи, но такъ какъ оно находится въ тѣсной связи съ первымъ, то необходимо разсмотрѣть искъ по существу; что если князь Мещерскій считаетъ денежныя выдачи дополненіемъ къ приданому, то онъ долженъ бы отыскивать ихъ также въ собственность дочери и въ свое пользованіе, основаній же, по которымъ онъ отыскиваетъ ихъ въ свою личную пользу, истецъ не указываетъ; 3) что ни по формѣ своей, ни по содержанію письмо отъ 17-го мая 1879 г. не заключаетъ въ себѣ обязательства, и если-бы указаніе письма на полученіе дочерью до 5000 руб. въ годъ толковать какъ обязательство въ отношеніи дочери, то только она и ея наслѣдники могли-бы требовать этихъ выдачъ, князь же Мещерскій не можетъ ихъ требовать въ свою личную пользу въ качествѣ приданаго, къ которому онѣ вовсе не относятся; что по смыслу письма эти выдачи назначались лишь дочери Гартинговъ, Софіи, сверхъ приданаго и съ ея смертью должны были прекратиться, указаніе-же на продолженіе выдачъ до раздѣла сдѣлано, очевидно, въ предположеніи, что раздѣлъ состоится до смерти дочери, но такъ какъ она умерла въ октябрѣ 1887 г., а выдачи продолжались до 1 ноября того года, а послѣ того князь Мещерскій получилъ еще 2000 рублей, то въ настоящее время онъ уже не имѣетъ права требовать какихъ-либо выдачъ, ибо всѣмъ даннымъ сверхъ приданаго жена можетъ распоряжаться какъ хочетъ (Армейск. кн. IV Т. IX стр. 74); 4) что по бессарабскимъ законамъ право иска о приданомъ принадлежитъ мужу въ теченіе 10 лѣтъ по смерти жены, и этотъ срокъ истцомъ не пропущенъ; 5) что въ письмѣ Гартинговъ содержится обѣщаніе выдать дочери приданое въ размѣрѣ равной части со всѣми дѣтьми, и такое обѣщаніе даетъ право на вещный искъ къ наслѣдникамъ, но не на денежный; между тѣмъ, истецъ требуетъ стоимости приданаго, и искъ его не подлежитъ удовлетворенію, ибо въ письмѣ нѣтъ обѣщанія выдать приданое деньгами; 6) что, обѣщавъ выдать это приданое въ равной со всѣми дѣтьми долѣ, Карлъ Гартингъ въ завѣщаніи отдѣлилъ на фалкидій въ бессарабскихъ имѣніяхъ половину, согласно мѣстнымъ законамъ, изъ этой половины опредѣлилъ долю каждаго изъ пятерыхъ дѣтей въ 34,013 р. и назначилъ внучкѣ своей, княжнѣ Мещерской, 40,000 рубл.; что если эта доля менѣе законной, то завѣщаніе могло-бы быть опровергаемо, а до тѣхъ поръ необходимо признать, что княжна Мещерская получила по праву представленія полную законную долю; что хотя доля эта и не равна остальнымъ долямъ, но по закону дѣти имѣютъ право требовать свои части только изъ фалкидія, а, слѣдовательно, и въ письмѣ шла рѣчь только объ этой законной, равной съ другими дѣтьми, долѣ; что, допуская противное, необходимо было-бы притти къ заключенію, что Гартинги ограничили себя въ правѣ распоря-

жаться своимъ имуществомъ по закону, каковыя ограниченія не могутъ быть предполагаемы, а должны быть ясно выражены и притомъ облечены въ установленную закономъ форму, почему и слѣдуетъ признать, что законный раздѣлъ состоялся по завѣщанію и что онъ не можетъ быть опорачиваемъ безъ опроверженія завѣщанія; 7) что мѣстные законы обязываютъ отца дать приданое въ размѣрѣ фалкидія (Арменоп. кн. V, Т. IX стр. 155), и дочь, недовольная приданымъ и желающая участвовать въ наслѣдствѣ послѣ отца, умершаго безъ завѣщанія, вноситъ приданое и предбрачный даръ въ массу наслѣдства, которое и дѣлится поровну; когда же отецъ оставилъ завѣщаніе, то каждый беретъ столько, сколько назначено (Арм. V, VIII, 125, 127), каковыя постановленія еще болѣе убѣждаютъ въ томъ, что за неозначеніемъ въ письмѣ съ точностью самаго имѣнія, обѣщаннаго въ приданое, таковое слѣдуетъ считать назначеннымъ въ завѣщаніи; 8) что обѣщаніе выдать приданое обязательно по мѣстнымъ законамъ Бессарабской губ. въ отношеніи жителей ея и имѣній, въ ней находящихся, почему обѣщаніе выдать приданое не было обязательно для Гартинга, какъ владѣльца имѣнія въ Подольской губ., и искъ, предъявленный отвѣтчикамъ, получившимъ въ наслѣдство имѣнія внѣ Бессарабіи, не подлежитъ удовлетворенію и по этому основанію; 9) что хотя право на искъ не выданнаго приданаго принадлежитъ мужу и послѣ смерти жены (Арм. IV, IX, 70), но князь Мещерскій можетъ отыскивать таковое лишь въ собственность своей дочери, которой оно должно быть возвращено за смертью ея матери, пользованіе же этимъ приданымъ, за прекращеніемъ брака, не можетъ ему принадлежать. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: по закону (225 статья X Т. 1 ч.), для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ учреждается надъ ними опека, опредѣляющая опекуна (2 п. 251 стат.) или нѣсколькихъ опекуновъ (ст. 253). Опекунскія обязанности вообще заключаются въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго и въ управленіи его имуществомъ (ст. 262). Если опекунское учрежденіе не признаетъ нужнымъ раздѣлить эти обязанности и ввѣрить попеченіе объ особѣ одному, а завѣдываніе имуществомъ другому опекуну или нѣсколькимъ опекунамъ (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1882 года № 9), то назначенный опекунъ предполагается обязаннымъ и пещись о личности малолѣтняго, и завѣдывать его имуществомъ, а посему и облеченнымъ во всѣ права, соединенныя съ вышеуказанными обязанностями, къ числу которыхъ относится и право ходатайства по судебнымъ дѣламъ малолѣтняго (282 ст. X Т. 2 ч. и 19 ст. Уст. Гр. Судопр.). По примѣненіи этихъ общихъ положеній къ разсматриваемому случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала опекуновъ надъ княжною Мещерской, отца ея, князя Александра Мещерскаго и дядю Карла Гартинга раздѣляющими общія обязанности, указанныя въ 262 статьѣ X Тома 1 ч., причемъ на обязанность перваго отнесла попеченіе объ особѣ малолѣтней, а на второго—управленіе ея имущественными дѣлами, ибо, по мнѣнію Палаты, князю Мещерскому было отказано въ опекунствѣ надъ имуществомъ дочери, и на этомъ основаніи признала князя Мещерскаго лишеннымъ права на предъявленіе настоящаго иска, а Карла Гартинга вообще уполномоченнымъ на ходатайство по имуществу племянницы, но не могущимъ вести разсматриваемое дѣло лишь потому, что самъ онъ привлекается въ качествѣ отвѣтчика, почему Палата и указала, что князю Мещерскому надлежало испросить у опеки назначенія особаго опекуна собственно для предъявленія настоящаго иска. Всѣ эти соображенія Палаты должны быть признаны неправильными, ибо изъ рѣшенія ея видно, что Карлъ Гартингъ, котораго Палата считаетъ опекуномъ, уполномоченнымъ на веденіе имущественныхъ дѣлъ малолѣтней, состоитъ опекуномъ только по имуществу, завѣщанному княжнѣ Мещерской, слѣдовательно, опекуномъ, назначеннымъ не въ силу законовъ объ опекѣ въ порядкѣ семейственномъ, а въ силу законовъ о завѣщаніяхъ (рѣш. 1890 года № 29). Но такой опекунъ ограниченъ въ своихъ правахъ по самой цѣли, ради которой онъ назначенъ къ

опекунству: призванный завѣдывать точно опредѣленнымъ имуществомъ, ввѣреннымъ его заботливости завѣщателемъ, онъ не уполномоченъ раздѣлять съ опекуномъ, назначеннымъ въ порядкѣ семейственномъ, его общихъ обязанностей, установленныхъ въ 262 ст. X Т. 1 ч. Слѣдовательно, положеніе занимаемое опекуномъ Карломъ Гартингомъ, не давало ему права на настоящій искъ вовсе не потому только, что онъ состоитъ отвѣтчикомъ, какъ это полагаетъ Палата, а потому, что защита общихъ имущественныхъ правъ малолѣтней ему не принадлежитъ. Съ другой стороны это положеніе не могло ограничивать правъ опекуна отца и препятствовать ему въ возбужденіи настоящаго дѣла, потому что искъ его не относится къ завѣдыванію завѣщаннымъ имуществомъ, слѣдовательно, не вторгается въ принадлежащую другому опекуну область распоряженій, а основывается на самостоятельномъ правѣ. Указаніе же Палаты на то, что князю Мещерскому было отказано въ опекунствѣ надъ имуществомъ дочери, лишено всякаго значенія, потому что этотъ отказъ, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, относился именно къ завѣщанному имуществу, ввѣренному, по волѣ завѣщателя, другому опекуну. Право князя Мещерскаго на предъявленіе иска подлежало опредѣленію внѣ всякаго отношенія къ опекунству Карлу Гартинга, и въ рѣшеніи Палаты не содержится никакихъ данныхъ, оправдывающихъ ея заключеніе съ этой единственно правильной точки зрѣнія. Палата не установила, чтобы въ порядкѣ опеки семейственной малолѣтняя имѣла другого опекуна, слѣдовательно, ея отецъ одинъ совмѣщалъ въ себѣ всѣ опекунскія права и обязанности, т.-е. какъ попеченіе о личности дочери, такъ и завѣдываніе ея имуществомъ, за исключеніемъ завѣщаннаго ей дѣдомъ. Затѣмъ изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы сверхъ ограниченія, вытекающаго изъ назначенія особаго опекуна къ этому завѣщанному имуществу, князь Мещерскій въ установленномъ порядкѣ былъ лишенъ какихъ-либо опекунскихъ правъ. Ссылка Палаты на состоявшееся по той же опекѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1890 г. № 29 не подтверждаетъ ея вывода. Вопросъ объ общихъ опекунскихъ правахъ и обязанностяхъ князя Мещерскаго въ этомъ рѣшеніи не возбуждался, а разъяснялось только право Карла Гартинга состоять исключительнымъ опекуномъ по назначенію завѣщателя къ одному лишь капиталу, завѣщанному малолѣтней. Признавая такое право основаннымъ на законѣ, Правительствующій Сенатъ высказалъ то общее положеніе, что назначеніе подобнаго опекуна, какъ вытекающее изъ права завѣщателя распорядиться имуществомъ по своему усмотрѣнію, нисколько не нарушаетъ законовъ объ опекѣ, установляемой въ порядкѣ семейственномъ, и не стѣсняетъ законныхъ правъ родителей. Если при этомъ опекунъ отецъ противопоставлялся въ качествѣ опекуна надъ личностью, то по самому свойству обсуждаемаго предмета это качество князя Мещерскаго не могло пониматься въ смыслѣ присвоенія ему одной только обязанности попеченія объ особѣ малолѣтней (1 п. 262 ст. X Т. 1 ч.) съ лишеніемъ его другихъ опекунскихъ правъ и обязанностей, потому что самыя права его обсуждались лишь настолько, насколько это было необходимо для установленія принадлежности опекуну Карлу Гартингу правъ, заключенныхъ въ предѣлы, начертанные завѣщаніемъ. Отвергнувъ право истца на предъявленіе всего иска, Палата была обязана оставить весь искъ безъ разсмотрѣнія. Но, признавъ, что искъ состоитъ изъ двухъ требованій и что второе требованіе имѣетъ своимъ предметомъ взысканіе денежныхъ выдачъ въ личную пользу истца, который посему и не нуждается въ полномочіи, Палата признала необходимымъ разсмотрѣть весь искъ по существу, въ виду тѣсной связи обоихъ требованій, и въ дальнѣйшемъ изложеніи своего рѣшенія обсудила всѣ спорные предметы дѣла. Такимъ образомъ оказывается, что главное исковое требованіе, вслѣдствіе установленной Палатою неправоспособности истца, хотя и обсуждено по существу, но лишь настолько, насколько это представлялось необходимымъ, съ точки зрѣнія Палаты, для разрѣшенія второстепеннаго требованія, и притомъ отнесеннаго Палатою къ князю Мещерскому непосредственно, т.-е. внѣ его опекунскихъ и родительскихъ правъ. Между тѣмъ, въ силу вышеприведенныхъ соображеній о неправильности заключенія Палаты по вопросу о правоспособности истца весь его искъ, въ качествѣ

опекуна отца, долженъ бы подлежать самостоятельному обсужденію и разрѣшенію по существу со всей тщательностью, необходимой для постановленія судебнаго рѣшенія по крайнему разумѣнію судей Принятый же Палатой пріемъ по самой постановкѣ вопроса, предшествовавшаго сужденію о дѣлѣ, не удовлетворяетъ условіямъ, обезпечивающимъ увѣренность въ основательности и доброкачественности всѣхъ принятыхъ Палатой соображеній, въ смыслѣ выводовъ по существу главнаго искового требованія для разрѣшенія котораго такіе выводы и не предназначались. Эта неправильность принятой Палатою точки отправленія отразилась на всемъ ея рѣшеніи. Она обусловила собою неудовлетворительность соображеній приведенныхъ Палатою по вопросу о юридической природѣ искового требованія во всей его цѣлости, заключающагося въ требованіи выдачи приданаго въ размѣрѣ 172,000 руб. изъ имущества, оцѣненнаго въ 860,000 руб. и подлежащаго, по мнѣнію истца, раздѣлу между пятью наслѣдниками поровну. Искъ о приданомъ (actio de dote) совмѣщаетъ въ себѣ всякаго требованія и вещныя и личныя, ибо этимъ искомъ требуется приданое во всемъ его объемѣ, въ чемъ бы оно ни состояло. Та же неправильность привела Палату къ неосновательному выдѣленію второй части искового требованія въ самостоятельный искъ, признанный Палатой заявленнымъ княземъ Мещерскимъ безотносительно къ его опекунскимъ и родительскимъ правамъ и къ крайней неудовлетворительности соображеній, высказанныхъ Палатой при изъявленіи смысла письма отъ 17-го мая 1879 года. По мѣстнымъ законамъ, для обязательства выдать приданое никакой формы не установлено (Армеп. IV, Т. VШ стр. 55). между тѣмъ, Палата отрицаетъ обязательственное значеніе письма по неудовлетворительности формы. Обращаясь къ содержанію, Палата признаетъ въ письмѣ несомнѣнное обѣщаніе выдать приданое, но устанавливаетъ отсутствіе связи между этимъ обѣщаніемъ и дальнѣйшимъ указаніемъ письма, что въ ожиданіи раздѣла дочь будетъ получать по 5000 руб. въ годъ, а отсюда дѣлаетъ выводъ, что письмо вообще не заключаетъ въ себѣ обязательства. Коснувшись вопроса объ обѣщанномъ въ письмѣ равенствѣ приданаго съ долями всѣхъ остальныхъ дѣтей, Палата понимаетъ это обѣщаніе въ смыслѣ равенства приданаго съ долями, причитающимися дѣтямъ изъ той части, которую собственникъ обязанъ имъ предоставить по мѣстнымъ законамъ, т.-е. изъ такъ называемаго фалкидія (Арм. Кн. V Т. IX стр. 151—153), а не изъ всего имѣнія. Правильность такого толкованія Палата оправдываетъ тѣмъ, что съ допущеніемъ противоположнаго необходимо было бы притти къ заключенію, что лица, писавшія письмо, ограничили себя въ правѣ распоряженія своимъ имуществомъ, каковыя ограниченія не могутъ быть предполагаемы, а должны быть ясно выражены и облечены въ установленную закономъ форму. Но сама Палата признаетъ, что въ письмѣ содержится обѣщаніе выдать приданое, а такое обѣщаніе, по мѣстнымъ законамъ (Арм. IV, Т. VШ стр. 55), составляетъ обязательство, для котораго никакой формы не установлено. А засимъ оказывается необъяснимымъ, какую именно форму и какой способъ изложенія, необходимые по закону для обязательности и нераздѣльнаго съ ней ограниченія въ свободѣ дѣйствій обязавшагося лица, имѣла въ виду Палата. Въ непосредственной связи съ такими неправильными соображеніями находится и заключеніе Палаты объ обязательности для истца сообразоваться съ завѣщанной княжнѣ Мещерской долей, насколько эта доля равняется слѣдующей ей по закону изъ фалкидія, и приведенные Палатою по этому предмету законы (Арм. Кн. V Томъ VШ. стат. 125, 127 и Т. IX стр. 155) не подтверждаютъ ея вывода, ибо не относятся къ случаю принятаго отцомъ обязательства выдать приданое въ размѣрѣ, равномъ съ частями всѣхъ дѣтей во всемъ состояніи. Если письмо, на которомъ основанъ искъ, имѣетъ значеніе обязательства, то право, имъ устанавляемое, подлежитъ охраненію и защитѣ независимо отъ завѣщанія, которое должно быть принято лишь для зачета назначенной въ немъ доли въ счетъ приданаго, но нѣтъ закона, обязывающаго истца въ случаѣ, подобномъ настоящему, опровергать завѣщаніе, и приведенные по этому поводу въ рѣшеніи Палаты мѣстные законы (Арм.

Кн. V тит. V) ни прямо, ни косвенно не указываетъ не только на обязательность, но и на возможность такого рода опроверженія. Наконецъ, приведенныя Палатою соображенія по поводу обязанности двухъ наслѣдницъ Гартинга, получившихъ наслѣдственныя имѣнія внѣ Бессарабіи, отвѣтствовать предъ истцомъ по обязагельству ихъ отца, страдаютъ тѣми же недостатками. Владѣльцы такихъ имѣній, какъ и всякихъ другихъ, полученныхъ въ наслѣдство, должны исполнять обязательства наслѣдодателя на общемъ основаніи (1259 статья X Т. 1 ч.), и Палата не объясняетъ, почему именно случайное пріобрѣтеніе указанными сонаслѣдницами внѣ Бессарабскихъ имѣній могло поставить ихъ въ положеніе, отличное отъ отвѣтственности прочихъ наслѣдниковъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

118.—1894 года декабря 14-го дня. Прошеніе пов. общества Московско-Брестской желѣзной дороги, помощника присяжн. повѣрен. Тубенталя, объ отмѣнѣ рѣшенія Московск. Столичн. Миров, Съѣзда по иску Сильвестра Подіурскаго съ означеннаго общества 68 руб. 94 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Подгурскій предъявилъ къ обществу Московско-Брестской желѣзной дороги искъ о переборѣ провозной платы за грузъ сушеныхъ грибовъ, отправленныхъ прямымъ сообщеніемъ по желѣзнымъ дорогамъ 1 группы, причемъ объяснилъ, что означенный переборъ произошелъ оттого, что Московско-Брестская дорога таксировала этотъ грузъ по 1 классу, тогда какъ по тарифу мѣстнаго сообщенія Московско-Брестской дороги онъ долженъ быть таксируемъ по II классу. Повѣренный Московско-Брестской желѣзной дороги, Тубенталь, возражалъ, что такъ какъ спорный грузъ шелъ прямымъ сообщеніемъ, то къ нему долженъ быть примѣненъ тарифъ прямого сообщенія дорогъ 1 группы, по которому сушеные грибы таксируются по 1 классу, а не тарифы мѣстна о сообщенія желѣзныхъ дорогъ, по которымъ слѣдовалъ грузъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашелъ: 1) что по тарифу прямого сообщенія дорогъ 1 группы 1891 г. сушеные грибы таксируются по 1 классу, а по мѣстному тарифу Московско-Брестской дороги—по II классу, по мѣстнымъ же тарифамъ всѣхъ остальныхъ дорогъ—по 1 классу; 2) что прямое сообщеніе желѣзныя дороги должны устраивать обязательно для удобствъ публики, причемъ никакихъ правъ на увеличеніе тарифа не пріобрѣтаютъ (ст. 8 Уст. жел. дор.); 3) что общества желѣзныхъ дорогъ не имѣютъ права собственною властью переводить товары изъ низшаго разряда въ высшій безъ особаго разрѣшенія подлежащей власти по 2153 стат. Зак. Граждан.; такого же разрѣшенія отвѣтчикъ не представилъ и даже не испрашивалъ его, а ссылается лишь на то, что по тарифу прямого сообщенія 1891 года онъ имѣлъ на это право. Но по § 6 временныхъ правилъ о распредѣленіи сборовъ по перевозкамъ прямого сообщенія, причитающаяся каждой дорогѣ доля провозной платы не должна быть выше расчитанной для каждой отдѣльной дороги по предѣльному ея тарифу. Такимъ образомъ, тарифъ 1891 г., хотя-бы и извѣстный министерству, не могъ дать права Брестской дорогѣ брать за грузы въ прямомъ сообщеніи высшую по классу плату, чѣмъ за тѣ же товары въ мѣстномъ сообщеніи, разъ по всѣмъ остальнымъ дорогамъ взята такая плата, какая слѣдовала съ нихъ какъ по мѣстному, такъ и по прямому сообщенію, въ одномъ размѣрѣ въ томъ и другомъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ общества Московско-Брестской желѣзной дороги въ пользу Подгурскаго перебора 68 руб. 94 коп. съ процентами. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный общества Московско-Брестской желѣзной дороги, Тубенталь, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 7 и 8 Общ. Уст. желѣзной дороги, 339 и 336 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, мнѣнія Государственнаго Совѣта,

Высочайше утвержденнаго 8 марта 1889 г., и временныхъ правилъ распредѣленія желѣзнодорожныхъ сборовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 68 статьи Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, провозная плата и дополнительные сборы исчисляются согласно законодѣйствующимъ и опубликованнымъ тарифамъ и правиламъ о дополнительныхъ сборахъ. Законодѣйствующими же тарифами почитаются тѣ, которые установлены и введены въ дѣйствіе предписаннымъ въ законѣ порядкомъ. Порядокъ этотъ опредѣленъ въ Положеніи о желѣзнодорожныхъ тарифахъ 8-го марта 1889 года (прилож. къ ст. 18 Устава желѣзной дороги Т. XII ч. 1), согласно которому правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ съ цѣлью огражденія интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны (ст. 2). Предположенія объ измѣненіи или дополненіи дѣйствующихъ тарифовъ, а также объ установленіи новыхъ тарифовъ составляются желѣзными дорогами или Съѣздами ихъ представителей по тарифнымъ дѣламъ, разсматриваются въ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ и представляются министру финансовъ, и если въ теченіе шести недѣль министерствомъ не будетъ заявлено препятствій къ примѣненію тарифа, то онъ можетъ быть введенъ въ дѣйствіе такъ же, какъ въ томъ случаѣ, когда со стороны министерства послѣдуетъ увѣдомленіе о согласіи его на примѣненіе тарифа (ст. 6 и 9). Тарифы же, введенные въ дѣйствіе ранѣе изданія правилъ 8-го марта 1889 года, признаются законнодѣйствующими, если они установлены съ вѣдома или разрѣшенія министерства путей сообщенія, впредь до измѣненія или отмѣны ихъ установленнымъ порядкомъ (2 прим. къ ст. 1). По точной силѣ приведенныхъ законовъ провозная плата за товары и вообще грузы, отправляемые по желѣзнымъ дорогамъ, не можетъ быть исчисляема иначе, какъ на основаніи установленныхъ указаннымъ выше порядкомъ тарифовъ, а такъ какъ, согласно прим. 1 къ ст. 1 правилъ 8 марта 1889 г., подъ словомъ тарифы разумѣются какъ взимаемые на желѣзныхъ дорогахъ провозныя платы, дополнительные и другіе сборы, такъ равно и правила примѣненія упомянутыхъ платъ и сборовъ, то при опредѣленіи провозной платы по каждой данной перевозкѣ должны быть необходимо принимаемы въ соображеніе и установленныя въ тарифахъ правила ихъ примѣненія. Тарифы установляются различные: для отдѣльныхъ дорогъ и для цѣлой группы дорогъ, соединенныхъ между собою безперегрузочнымъ сообщеніемъ; первые называются мѣстными, вторые—тарифами прямого сообщенія; сверхъ того, установляются еще спеціальные тарифы для извѣстнаго рода грузовъ и для опредѣленныхъ протяженій пути. Каждый изъ этихъ тарифовъ долженъ быть примѣняемъ, согласно 1 примѣч. къ ст. 1 правилъ 1889 г., на точномъ основаніи установленныхъ въ немъ правилъ примѣненія, и, слѣдовательно, только къ товарамъ, въ немъ поименованнымъ, и на протяженіи пути, въ немъ указанномъ. Поэтому при безусловной обязательности тарифовъ какъ для желѣзныхъ дорогъ, такъ и для отправителей, судъ не въ правѣ опредѣлять провозную плату за грузы, слѣдовавшіе по извѣстному пути и на извѣстномъ протяженіи, на основаніи тарифа, установленнаго для другого пути или для другого протяженія его, и, слѣдовательно, не въ правѣ опредѣлять размѣръ провозной платы для грузовъ прямого сообщенія на основаніи тарифовъ мѣстныхъ, установленныхъ не для прямого сообщенія, а для провоза груза лишь по одной дорогѣ. То обстоятельство, что спорный грузъ по тарифу прямого сообщенія желѣзныхъ дорогъ 1 группы отнесенъ къ I классу товаровъ, а по мѣстному тарифу Московско-Брестской жел. дороги ко II классу, не давало суду права примѣнять не тотъ тарифъ, который установленъ для прямого сообщенія и по которому былъ отправленъ грузъ, потому что руководительство дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ съ цѣлью огражденія интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны принадлежитъ исключительно правительству, и вслѣдствіе сего судъ при примѣненіи тарифовъ не можетъ принимать въ соображеніе интересы грузохозяевъ и опредѣлять провозную плату на основаніи лишь большей для нихъ выгодности того или другого тарифа. Равнымъ образомъ Московско-Брестская

жел. дорога не можетъ быть обвинена въ произвольномъ перенесеніи товара изъ низшаго класса въ высшій и въ увеличеніи своего тарифа, потому что она таксировала грузъ истца по 1-му классу не произвольно, а на основаніи законнодѣйствующаго тарифа прямого сообщенія, по которому перевозился этотъ грузъ. Наконецъ, ссылка Мирового Съѣзда на временныя правила о распредѣленіи сборовъ по перевозкамъ прямого сообщенія неправильна, потому что правила эти касаются исключительно расчетовъ желѣзныхъ дорогъ между собою, а не съ грузохозяевами. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 68 ст. Общихъ Уставовъ Россійскихъ ж. д., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того же Съѣзда въ другомъ составѣ судей.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ офиціальномъ изданіи въ XXIX томѣ сборника

за 1894 годъ:

	стран. офиц. изданія	стран. неоф. изданія	
1893 года февраля 17 дня по дѣлу главн. общ. Россійскихъ жел. дор.	257	187	№ 85
— — октября 13 — — — главн. интендантскаго управленія	59	43	№ 18
— — ноября 11 — — — Волжско-Камскаго коммерч. банка	141	103	№ 49
— — декабря 8 — — — Московск. городск. управы	63	46	№ 19
— — — — — — — мѣщ. Баниша	179	130	№ 58